

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ

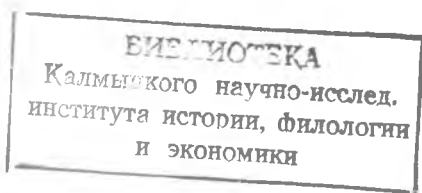
*СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА
МОНГОЛЬСКОГО
ПИСЬМЕННОГО
ЯЗЫКА
И ХАЛХАСКОГО
НАРЕЧИЯ*

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ

*СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА
МОНГОЛЬСКОГО
ПИСЬМЕННОГО
ЯЗЫКА
И ХАЛХАСКОГО
НАРЕЧИЯ*

Введение и фонетика
Издание 2-е

Москва
"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы
1989

ББК 81.2.Монг
В 57

- Владимирцов Б.Я.
В 57 Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. — 449 с.
ISBN 5-02-016615-4

Публикуемая книга выдающегося советского монголоведа Б.Я.Владимирцова по своему содержанию шире названия и затрагивает многие вопросы монгольского языкознания. Она включает генеалогическую классификацию монгольских языков и наречий, очерк их истории и описание фонетики и письменности монгольского языка и халхаского наречия.

Труд Б.Я.Владимирцова, опубликованный впервые в 1929 г., сохраняет свое значение и сейчас — благодаря богатству рассматриваемого материала, детальному и четкому анализу.

В $\frac{4602020400-094}{013(02)-89}$ 84-89

ББК 81.2. Монг

ISBN 5-02-016615-4

© Главная редакция
восточной литературы
издательства "Наука", 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Книга академика Б.Я.Владимирцова "Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия, введение и фонетика" впервые была опубликована в 1929 г. Эта работа стала самым значительным из лингвистических трудов выдающегося советского монголоведа. Современным востоковедам Б.Я.Владимирцов, пожалуй, известен скорее как историк, однако большую часть своей недолгой жизни он занимался изучением памятников монгольской письменности и живых монгольских языков и диалектов, достигнув в этих областях немалых успехов. Среди востоковедов его поколения Б.Я.Владимирцов особо выделялся лингвистической подготовкой, он слушал курсы И.А.Бодуэна де Куртене, А.Мейе и других видных языковедов. Б.Я.Владимирцов хорошо владел методикой сравнительно-исторических исследований, в то же время он был знаком с новыми и передовыми для того времени фонологическими концепциями. Хотя его анализ нельзя назвать до конца фонологическим, он условно разграничивал звуки и фонемы.

Публикуемая книга по своему содержанию шире названия и затрагивает многие вопросы монгольского языкознания. Однако это лишь первая часть задуманного капитального труда, включившая в себя генетическую классификацию монгольских языков и наречий, очерк их истории и описание фонетики и письменности языков, указанных в заглавии. Собственно же грамматическое описание должно было быть осуществлено во втором томе. Однако выход в свет первой книги совпал с установлением господства марризма в советском языкознании, а одной из догм "нового учения" было отрицание сравнительно-исторического метода. Как вспоминал впоследствии ученик Владимирцова Г.Д.Санжеев, "ленинградские марристы сразу же организовали "обсуждение" этой работы, в ходе которого и автор и издательство Ленинградского восточного института подвергались безудержному опорочиванию со стороны рьяных рыцарей марризма". В этих условиях продолжение работы стало невозможным. Б.Я.Владимирцов ушел из лингвистики, а два года спустя безвременно скончался, Сравнительно-историческое изучение монгольских языков было надолго приостановлено.

В дальнейшем Г.Д.Санжеев, никогда не отрекавшийся от своего учителя, и другие советские монголисты продолжи-

ли компаративные исследования. Однако и сейчас труд Б.Я.Владимирцова сохраняет свое значение благодаря богатству рассматриваемого материала, детальности и четкости анализа. Поэтому спустя шестьдесят лет читателю предлагается его повторное (фотомеханическое) издание. Естественно, что при этом сохранились все особенности терминологии, орфографии и пунктуации первого издания. Исправлены лишь опечатки, отмеченные в свое время автором.

В.М.Алпатов,
доктор филологических наук

ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. С. ЕНУКИДЗЕ

33

Б. Я. Владимирцов

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
МОНГОЛЬСКОГО ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА
И
ХАЛХАСКОГО НАРЕЧИЯ

ВВЕДЕНИЕ

И

ФОНЕТИКА

ЛЕНИНГРАД 1929

Издание Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе

- 50557 -

ПРЕДИСЛОВИЕ

Les idiomes de la Tartarie peuvent offrir encore un genre d'intérêt tout différent; c'est celui qui s'attache à l'étude philosophique des langues, laquelle n'est autre chose, en réalité, que l'étude des conventions des hommes, en ce qui touche de plus près à l'esprit et au caractère intellectuel des différens peuples.

M. Abel-Rémusat, *Recherches sur les langues tartares.*

Целью настоящей книги является сравнительное исследование системы живого халхаского наречия и того наречия монгольского языка, на основе которого возник письменный язык монголов, а вместе с тем и дальнейшей жизни этого письменного языка, до настоящего времени остающегося литературным языком большинства монгольских племен.

На европейских языках имеется несколько грамматик монгольского письменного языка (Шмидта, Бобровникова, Ковалевского, Котвича, Руднева, Цыбикова)¹ и всего одно руководство для халхаского наречия (Vitale et de Sercey). Все эти грамматики являются в значительной мере описательными и занимаются монгольским письменным языком одного только нового периода. Большинство этих грамматик в настоящее время значительно устарело, тем не менее необходимо отметить, что некоторые из них заключают в себе много хорошо проверенных фактов.

С начала XX в. появилось довольно много превосходных монографических исследований в области монгольского языко-

¹ Другие грамматики не упоминаются, потому что не имеют научного значения.

ведения,¹ когда определилось новое направление монголистики, связанное с именем финляндского ученого G. J. Ramstedt'a.² В XX же веке началось собирание записей текстов на разных монгольских наречиях, созданное русскими, бурятскими и калмыцкими деятелями, причем пионером был бурято-монгол, Ц. Ж. Жамцарано.

Халхасское наречие я имел возможность наблюдать на месте. Затем я старался использовать все, что было написано о монгольском языке, и особенно современные работы, а также тексты по монгольским наречиям, в значительной мере еще не напечатанные, в собирании которых мне тоже приходилось принимать участие. Много примеров было взято мною из разных работ G. J. Ramstedt'a; впрочем, все эти примеры были по возможности тщательно проверены.

Кроме того, я имел возможность познакомиться с рядом работ, еще не напечатанных, возникших благодаря планомерной деятельности Комиссии по исследованию Монголии при Академии Наук СССР: с работами Н. Н. Поппе, Г. Д. Санжеева, Б. Б. Бамбаева и В. А. Казакевича.³

В отношении материалов по монгольскому письменному языку я находился в особо благоприятных условиях, потому что имел возможность заниматься монгольскими рукописями и ксилографами не только в книгохранилищах Ленинграда, в первую очередь в Азиатском Музее Академии Наук СССР, но и в библиотеках Парижа, Лондона, Улан-Батора (Урги) и Пекина.

¹ Из старых монографий необходимо упомянуть, как имеющие большое значение для монголистики, труд Bötlingk'a о якутском языке и работу Sastren'a о бурятском.

² Перечень новых работ по монголоведению можно видеть в книжке: Б. Лауфер, Очерк монгольской литературы, перевод В. А. Казакевича, под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова, Ленинград, 1927, стр. V—X. Из более новых монографий следует упомянуть блестящий труд A. Mostaert'a, *Le Dialecte des Mongols Urdus, Anthropol.*, t. XXII, 1927.

³ Данные по наречию дагурскому получены мною от Н. Н. Поппе, а по говору бурят Нижнеудинских от Г. Д. Санжеева; данные по халхасскому говору местности Дариганга от В. А. Казакевича, по некоторым бурятским говорам от Б. Б. Бамбаева.

Надеюсь, что в ближайшее время мне удастся напечатать продолжение настоящей работы, посвященное морфологии, синтаксису и семантике.

При составлении предлагаемой работы я почерпнул много для меня интересного из бесед с Гомбоджаб-Мергеном, Б. Б. Бардиным, А. К. Богдановым и Г. Д. Санжеевым. Л. В. Щерба читал в корректуре листы Введения и поделился любезно своими замечаниями; из бесед и докладов С. А. Кондратьева я получил много данных для суждения о монгольском стихосложении, от него же была заимствована музыкальная запись одной халхаской песни. Н. Н. Поппе и В. А. Казакевич читали корректуры почти всей работы и потратили много времени и труда. Китайские слова вместе с иероглифами, встречающиеся в настоящей работе, были любезно проверены, а иногда и предложены В. М. Алексеевым. Указатели к работе составлены Л. Н. Владимирцовой. Приношу всем названным лицам мою глубокую благодарность.

Печатание довольно большой работы по монголоведению со сложным набором оказалось возможным осуществить благодаря Ленинградскому Восточному Институту имени А. С. Енукидзе. Позволяю себе выразить Институту глубокую признательность, также как и В. В. Нордгейму, директору Государственной Академической Типографии, за технические указания, внимательное и вдумчивое наблюдение над печатанием.

Б. В.

3. VI. 29.
Ленинград.

Сокращения и условные обозначения

Сокращенные названия большинства монгольских наречий и говоров приводятся ниже (см. табл. I, стр. 5—18); почти все названия тюркских наречий даются в сокращениях согласно Словарю В. В. Радлова.

Другие сокращения:

англо-инд.	англо-индий- ский.	обще- монг.	обще-монголь- ский.
апабрамш.	арабһгамша.	ойрат.- письм.	ойратский пись- менный.
араб.	арабский.	ойрат.- эпическ.	ойратский эпи- ческий.
Араб.	автор монголь- ско-арабского словаря.	Ольч.	ольча.
Араб.-Филол. Араб.-Ф.	Ибн аль-Му- ханна — Араб.- Филолог.	Ороч.	орочонский.
		Орх.	«орхонская» древне-тюрк- ская письмен- ность.
арамейск.	арамейский.	перс.	персидский.
Ару-Хорч.	ару-хорчинский.	пракр.	пракритский.
Баргуз.	баргузинско- тунгусский.	русск. Самоед.	русский. самоедский.
Гольд.	гольдский.	сирийск.	сирийский.
Горлос.	горлоский.	скр.	санскритский.
греч.	греческий.	согд.	согдийский.
Грузин.	грузинский ано- нимный автор XIV в.	согд.- христ.	согдийский хри- стианской письменности.
Джасту.	джастуский.	Солон.	солонский.
Джурджен.		средне- перс.	средне-персид- ский.
Джур.		С. ск.	«Сокровенное сказанье» — Юань-чао-би- ши.

Дурбут.	дурбутский.	Негидал.	негидальский.
индо-европ.	индо-европей- ский.	нов.монг.- письм.	новый монголь- ский письмен- ный.
Кайтак.	кайтакский.	стар.	старый монголь- ский письмен- ный.
квадрат.	«квадратная» монгольская письменность.	монг.- письм.	старый монголь- ский письмен- ный.
кидан.	киданьский.	тиб.	тибетский.
кит.	китайский.	Тумут.	тумутский.
кучар.-карашар.	кучарско-кара- шарский.	Тумут.- Кобд.	кобдоско-ту- мутский.
кучар.		Тунг.	} тунгусский.
Мадьяр.	мадьярский.	Тунгуз.	
Махмуд.	Махмуд аль- Кашгарй.	Тунгуз.- Амур.	амурско-тун- гусский.
Мджр.	маньчжурский.	Тюрк.	тюркский.
монг.-письм.	монгольский письменный.	Удж. Француз.	уджумчинский. французский.

напр.	например.	ср.	сравнить.
id.	idem (то же).	plural.	pluralis.
V	vocalis (гласный).	plusquamperfect.	plusquamperfectum.
C	consonans (соглас- ный).	accusativ. genitiv.	accusativus. genitivus etc.

|| параллельно; соответствует форме.

= равняется; также, как.

| между тем; между тем, как; но.

< образовался из...; развился из...; заимствован из...

> развился в...; дал...; заимствовано в виде.

~ чередуется; или.

√ корень.

← **ПЛЮС.**

* **восстановленная или предполагаемая форма.**

— долгота.	палатализация.
• сверхдолгота. ¹	• назализация.
• краткость.	• консонантизация.
• ударение главное.	• девокализация.
• ударение второстепенное.	• придыхание.

: == : . . . относится к . . . также, как . . . относится к . . .

Письменные формы восточных языков, а также восстановленные и предполагаемые, транскрибируются при помощи одного и того же особого алфавита, в основу которого положен латинский;² формы же живой речи передаются при помощи русской лингвистической азбуки. Если какое-либо слово приводится в той форме, в какой оно представляется тем или иным источником, то заключается в ковычки (« »).³ В таком же виде представлены китайские слова, потому что они даются в обычной для русских китайцев транскрипции (не фонетической).

Слова европейских языков, напр., русские, французские, представлены, в большинстве случаев, в их обычном письменном виде.

¹ На стр. 56 знак ^ употребляется при фонетической транскрипции нескольких русских слов для обозначения напряженной артикуляции.

² Система эта, в общем, мало чем отличается от системы транскрипции, предложенной проф. Лерзиус'ом.

³ Джурдженские слова заимствованы из книги W. Grube (Die Sprache und Schrift der Jučen), киданьские из работы K. Shiratori (Über die Sprache des Hiung-nu-Stammes und der Tung-hu-Stämme). Остальные источники легко выясняются из контекста.

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Монгольский язык:

Монгольские наречия и говоры

Монгольский язык в настоящее время является живым разговорным языком многих монгольских племен, расселившихся на больших пространствах Азии и отчасти Европы. На монгольском языке говорит главная масса населения Внешней и Внутренней Монголии, Барги, монгольский язык — родной язык наших бурят, на нем говорят монголы Тангутско-Тибетской окраины, монголы в Тибете и в Восточном Туркестане, наконец, в Афганистане, на низовьях Волги, есть монголы в Довской области, на окраине Северного Кавказа, на Урале и в Джунгарии.

Разбросанные на таком большом пространстве, входя в состав разных политических объединений, ведя то кочевой, то полупоседлый и совсем оседлый образ жизни, монголы говорят на многих наречиях и говорах. Общего же монгольского языка не существует вовсе. Говорить по-монгольски значит говорить на одном из многих монгольских наречий; если можно сказать, что по-монгольски говорит халхас из под Урги (Улан-Батор), то с таким же основанием можно признать, что по-монгольски говорит калмык из под Асграхани, бурят из Прибайкалья и хошут на тибетских нагорьях. Все монголы по языку говорят на монгольских наречиях, на монгольских говорах, в той или другой степени отличающихся друг от друга.

При этом следует обратить внимание на то, что большинство монгольских современных наречий близко друг другу, близко

настолько, что их представители в большинстве случаев без особых затруднений могут между собой общаться. Часто эта близость и сходство двух или нескольких наречий происходит от того, что они принадлежат к одной и той же ветви монгольского языкового мира, т. е. имеют одного общего языкового предка, а иногда сходство, близость наречий, или же просто возможность легкого для их представителей взаимного общения, происходит от того, что на них говорят соседние племена, племена, давно живущие рядом и находящиеся между собой в постоянных сношениях. И только небольшая часть монгольских наречий, находящаяся на периферии монгольского мира, сильнее отличается от других, напр., некоторые бурятские говоры и наречия монголов, живущих в Тибете.

Иногда, проживая на границе распространения двух или нескольких говоров, монгол оказывается до известной степени двуязычным, т. е. говорящим на двух диалектах. Но чаще, оказываясь в таком положении, монгол говорит на мешанном наречии, наречии, переходном от одного к другому говору, порой сам не сознавая, на каком же именно диалекте он говорит. Вообще нужно отметить, что иногда представления говорящих на одном из монгольских говорах о своей речи не соответствуют действительности: человеку кажется, что он изъясняется на наречии, имеющем значение в социальной жизни, на самом же деле он говорит только на близком, родственном или соседнем диалекте, ничтожном по своему социальному положению. Так, напр., многим представителям монгольского племени хотогойту, обитающего по рр. Дельгер-мурен, Бельчир и Тес, кажется, что они говорят по халхаски, потому что халхаское наречие играет самую значительную роль в жизни Северной Монголии, наречии важным во всех отношениях, тогда как на самом деле они говорят на особом, хотогойтском наречии, далеко не обладающим таким общественным ореолом, как халхаское.

Как известно, этнический признак может не совпадать с языковым, принадлежность к какой-нибудь расе или какому-нибудь

племени ничего еще не обуславливает в отношении языка; можно, напр., быть чистокровным негром и в то же время по речи принадлежать к английскому языковому миру. Лингвист поэтому никогда не должен смешивать (и подменять) понятие расы, племени, народности и т. д. с понятием языка, наречия, говора и т. д. Классификация наречий должна быть основана лишь на лингвистическом принципе.

Обращаясь к монгольскому миру, исследователь языка должен, конечно, говорить о монгольских наречиях, а не о монгольских племенах. Так же, как и в других областях, в монгольском языковом мире только случайно, хотя быть может и часто, языковый признак совпадает с этническим и всегда можно отметить явление обратное, т. е. отсутствие такого совпадения. Изучающего не должно путать то обстоятельство, что обычно как языки, так и наречия и говоры обозначаются племенными, народными именами. Рассуждая о монгольских наречиях, лингвист должен иметь в виду не монгольские племена, а диалекты, говоры, на которых вывлияют свою речь эти племена.

Общность лингвистических признаков, наблюдаемых в речи настоящего времени, общность действующих в настоящее время звуковых законов и т. п., с одной стороны, и соответствующие отличия, с другой, позволяют нам классифицировать монгольские наречия, распределять их по группам. При этом, конечно, нельзя забывать того, что каждое наречие является в действительности в виде нескольких близких между собой, но всетаки отдельных говоров, а также того, что говоры, чаще всего, как бы волной переливаются друг в друга; в пределах же одного говора тоже можно наблюдать разные отличия.

Классификация монгольских наречий и говоров

Принимая во внимание данные монгольского языкового мира в *теперешнем* его состоянии, монгольские наречия и говоры настоящего времени можно классифицировать следующим образом:

Монгольские наречия и говоры разделяются на две ветви, которые можно условно назвать *Западной* (I.) и *Восточной* (II.).

I. *Западная ветвь*. К Западной ветви принадлежат с одной стороны ойратские говоры, — ойратское наречие (1.), с другой — наречие афганских моголов (2.).

Ойратские говоры (I. 1.), на которых говорят ойратские племена, широко раскинутые на больших пространствах Азии и Европы, в свою очередь распределяются по нескольким группам.

Прежде всего можно упомянуть самую западную группу — говоры поволжских ойратов, так называемых калмыков (A.) —, в состав которой входят говоры: дэрбэтский (a), торгутский (b.) и подговоры: большедэрбэтский (α.) и донской-бузава (β.).

Очень близкими к этой группе являются говоры, на которых изъясняются уральские (γ.) и оренбургские (δ.) калмыки, недавно значительная часть этих калмыков переселилась к поволжским; говоры эти исследованы в недостаточной степени.

Затем идет группа ойратских говоров, на которых говорит монгольское население Кобдоского округа в С.-З. Монголии (B.). В состав этой группы входят следующие говоры: дэрбэтско-Кобдоский (a.), баитский (b.), торгутско-алтайский (c.), урянхайско-алтайский (d.), захачинский (e.), элетский-Дамби (f.), мингатский (g.). При этом можно различать две подгруппы: северную (B₁.) в составе говоров дэрбэтского (a.) и баитского (b.) и южную (B₂.), в которую входят остальные говоры: *Торгут.-Алт.* (c.), *Урянх.-Алт.* (d.), *Захач.* (e.), *Элет.-Дамби.* (f.) и *Мингат.* (g.).

К Кобдоской группе (B.) ойратских говоров принадлежат также говоры пограничной полосы, где ойратский мир сталкивается с халхаским: подговор баитско-халхаский (α.), подговоры дэрбэтско-халхаский (β.) и захачино-халхаский (γ.).

На ойратских говорах Кобдоской группы (I. 1. B.) говорят монголы разного племенного состава: ойраты, хотогойту, смешанного происхождения и неизвестного. Названия говоров совпадают с названиями племен, — их носителей.

Известно еще несколько групп ойратских племен, живущих в разных местах Азии, напр., на Тянь-шане, в области Кукунора, в Алашани и других местах, но язык их почти совершенно неопределен и не изучен. Только о некоторых из них можно сказать, что они говорят на одном из ойратских говоров, приближающемся к говору *Торгут.-Алт.* (I. 1. В₂. с), таковы говоры торгутов, кочующих на Кобук-сари и на Юлдусе, и говоры Алашаньских ойратов.

Наречие афганских моголов (I. 2.), сильно отличающееся от ойратского, как и от других монгольских диалектов, известно не настолько, чтобы можно было судить о том, на какие говоры оно разделяется. Афганские моголы принадлежат к миру мусульманской культуры, далекой остальным монголам; такое положение отражается, конечно, на их языке и прежде всего на словарном составе. Наречие это замечательно своими архаическими чертами.

II. *Восточная ветвь.* К Восточной ветви принадлежат наречия: бурятское (3.), баргу-бурятское (4.), дагурское (5.), южно-монгольское (6.), халхаское (7.).

Бурятское наречие (II. 3.), — бурятские говоры, — делится на две группы: Северную — группу говоров Добайкальских (А.) и Южную — группу говоров Забайкальских (В.).

В состав группы Северной, — бурятско Добайкальской (II. 3. А.) входят следующие говоры: нижнеудинский (а.), аларский (b.), балаганский (с.), тункинский (d.), эхирит-булгатский (e.), кудинский (f.), капсальский (g.), унгинский (h.), идинский (i.). На этих говорах объясняется бурятское население, обитающее на С.-З. берегу оз. Байкала, на острове Ольхоне, а также на юг от Байкала. Говоры обозначены по названиям соответствующих бурятских обществ. Приходится отметить, что все эти говоры изучены далеко недостаточно; лучше других известных говоры эхирит-булгатский (II. 3. А. e.) и аларский (II. 3. А. b.). Дальнейшее исследование бурятско-Добайкальской группы, быть может, вызовет разные добавления к их классификации.

В состав группы Южной,— бурятско-Забайкальской (II. 3. В.) входят следующие говоры: кударинский (а.), селенгинский (б.), с подговором южно-селенгинским (α.), цонгольский (с.), баргузинский (d.), хоринский (е.), с подговором агинским (β.). На бурятско-Забайкальских говорах, на Южном наречии (II. 3. В.) говорит довольно многочисленное бурятское население Забайкалья, при чем говоры постепенно приближаются на юге к халхаским (II. 7.), как, напр., южно-селенгинский (II. 3. В. α.) и к Северно-бурятским, как, напр., говор баргузинский (II. 3. В. β.). Баргузинский говор является переходным говором, близким, как Северной, так и Южной группе.

Бурятско-Забайкальская группа, т. е. Южно-бурятская, известна гораздо лучше, чем Добайкальская, Северная; лучше других изучены говоры хоринский, агинский и селенгинский (II. 3. В. е. β. б.).

Баргу-бурятское наречие (II. 4.) исследовано совершенно недостаточно; нет данных, по которым можно было-бы судить о говорах. Единственно, что известно о речи монгольского населения Барги у Кулун-буирского озера, это то, что язык его является особым наречием, занимающим посредствующее место между Южно-бурятской группой с одной стороны и группой халхаских (II. 7. А. в.) и южно-монгольских говоров (II. 6.) — с другой.

Также мало известно наречие дагурское (II. 5.), на котором говорят дагуры (дахуры ~ дауры), живущие в С. Манджурии, главным образом по р. Нонни и оазисами по другим местам. На какие говоры оно распадается — неизвестно. На основании имеющихся данных можно думать, все-таки, что это особое наречие монгольского языка, смешанное с манджурскими элементами.

Говоры южно-монгольские (II. 6.) распределяются по нескольким группам. Следует оговориться, впрочем, в начале же, что говоры эти исследованы далеко не с достаточной полнотой. Группы говоров, входящие в состав южно-монгольского наречия

следующие: Восточная (А.), Харачинская (В.), Чахарская (С.) и Ордосская (D.).

К Восточной группе (А.) принадлежат говоры, на которых объясняется население С.-В. части Внутренней Монголии, монголы Джиримского и Джоудаского сеймов, в составе племен хорчин, джалайт, дурбут, горлос, найман, оннют и т. д., при этом можно различать две подгруппы: Северо-Восточную (А₁), к которой относятся говоры населения княжеств Дурбут-бэйсэ, Сев. Горлос и Джалайт, и Юго-Восточную (А₂), к которой принадлежат остальные.

К Харачинской (В.) группе относятся говоры монголов Джосотуского сейма, населенного племенами харачин и тумут; там же живут пастухи на бывших маньчжурских императорских пастбищах (сурук).

К следующей, Чахарской группе (С.) принадлежат говоры, на которых изъясняются чахары, б. богдыханские пастухи, в том числе и адучины, хучиты, суниты, абага, абаганар, уджумчины, — т. е. население Шилингольского сейма и Чахарии. Говор уджумчинов является переходным к группе Восточной (II. 6. А.).

Ордосская группа (D.) обнимает говоры, на которых говорят монгольские племена принадлежащие к Йехеджускому сейму (Ордос) и Улан-цабскому (дурбен-хухет, муминган, урат, халхажун.). Восточные говоры этой группы приближаются к Чахарской группе (II. 6. С.).

Из всех этих диалектов исследованы только говоры Ордосской и Восточной группы (II. 6. А. Д.) и то не с достаточной полнотой. Для других говоров имеется лишь необработанный материал. В виду такого положения классификация говоров южно-монгольского наречия (II. 6.), возможно, подвергнется дальнейшим изменениям и дополнениям.

В состав халхаского наречия (II. 7.) входят две группы: собственно халхаская (А.) и хотогойтская (В.). Собственно халхаская группа (А.) представлена близкими говорами: средне-

халхаским или Ургинским (а.), с подговором даригангаским (α.) восточно-халхаским (b.) и западно-халхаским (с.), с подговорами: сартульским (β.) и косокольским (γ.). Группа хотогойтская (В.) представлена рядом, постепенно меняющихся говоров, очень близких один к другому, на грани с Халхой выливающих в особый хотогойту-халхаский подговор или подговоры. В общем можно сказать, что группа хотогойту (II. 7. В.) представляет много сходных черт с *Халх.-Зап.* (II. 7. А. с.).

На халхаском (II. 7. А.) наречии говорит монгольское население четырех аймаков Халхи. Границы собственно халхаских говоров, *Халх.-Ург.*, *Халх.-Зап.* и *Халх.-Вост.*, установить можно только приблизительно. На *Халх.-Ург.* говоре (II. 7. А. а.), объясняются в центральной Халхе с городом Ургою (Улан Батор). На *Халх.-Вост.* (II. 7. А. b.) говорит население б. Цеценхановского (ныне Хан-Хевтеюльского) аймака. На *Халх. Зап.* — население, кочующее в пределах б. Дзасакту-хановского (ныне Хан-Тайширского) аймака и части б. Санин-новновского (ныне Цедерлик Мандалского) аймака. Говоры *Халх.-Ург.* (II. 7. А. а.) и *Халх.-Вост.* (II. 7. А. b.) очень близки друг к другу; *Халх.-Вост.*, во всяком случае ближе к *Халх.-Ург.*, чем *Халх.-Зап.* (II. 7. А. с.), выявляющий ббльшие отличия. На подговоре *Дариганга*. (α) говорит население хошуна Дари-ганга, расположенном на южной периферии. На подговоре *Халх.-Сартул.* (II. 7. А. β.) говорят монголы, принадлежащие к хошунам Сартул и Ельджиген (2 хошуна-удела: Йехе и Бага). Отличие этого подговора от *Халх.-Зап.* (II. 7. А. с.) незначительно. Подговор же *Халх.-Косокол.* (II. 7. А. γ.), на котором объясняется население, живущее на восточном берегу оз. Косокола, представляет некоторые незначительные отличия от *Халх.-Зап.* и *Халх.-Ург.*

На говорах группы Хотогойту (II. 7. В.) говорит монгольское население, кочующее по рр. Дельгер-мурен, Бельчир и Тес.

Есть еще несколько монгольских говоров и даже несколько групп монгольских говоров, но их невозможно как-либо классифицировать потому, что они или совершенно неизвестны, неизу-

чевы, или же известны недостаточно. Только иногда можно установить принадлежность речи монгольского населения какой-нибудь местности к той или иной группе, тому или другому наречию без точного определения говора. Но не всегда и это бывает возможным.

Выяснение этнического состава данной группы в указанном случае, т. е., когда нет точных данных по языку, совершенно не может служить указанием для определения говора. Так, напр., если известно, что по рр. Орхону и Тамиру живут элеты, плотно окруженные со всех сторон халхасами, то до получения точных сведений об их речи нельзя их говор классифицировать, как один из говоров ойратской группы (I. 1.) только потому, что его носители принадлежат к племени элет, одному из ойратских. Наоборот, можно ожидать, что в данном случае речью элетского населения окажется говор халхаский, потому что небольшой группе трудно бывает сохранить свою речь по соседству с родственным говором, сильным и важным в социальном отношении.

Известно также, что халхасы, проживающие в Южной Монголии, по языку принадлежат к южно-монгольской группе (II. 6.). Мингаты, будучи ветвью племени хотогойту, в настоящее время по языку принадлежат к ойратской группе (I. 1. B₂. g.). Хошуты — ойратское племя, представители которого разбросаны по разным местам; те из них, которые кочуют по р. Булгун в Зап. Монголии, по языку принадлежат к говору *Торгут.-Алт.* (I. 1. B₂. с.), а хошуты с Волги к говору *Торгут.-Астр.* (I. 1. A. b.). Говор дэрбэтов, входящих в состав Волжских калмыков (I. 1. A. a.), очень сильно отличается от говора дэрбэтов Кобдоского округа С.-З. Монголии (I. 1. B₁. a.).

Из этого положения вытекает, что при классификации говоров и наречий невозможно искать помощи в определении этнического состава; последнее еще ничего не говорит за лингвистическую принадлежность к той или иной группе, тому или иному говору.

Если можно предполагать на основании известных данных, что торгуты, кочующие по Кобук-сари, торгуты, живущие по Эдзин-голу, в области Куку-нора, Карашарские торгуты, кочующие в бассейне Большого и Малого Юлдуса, торгуты, кочующие к Ю.-З. от Кур-кара-усу и около г. Кульджи, затем элеты, живущие в Алашане, к С. от оз. Улюнгур, на р. Кране, к С. от г. Кульджи, по рр. Текес и Каш, а также на Тарбагатае, хошуты, кочующие в бассейне Юлдуса, на Куку-норе и в Цайдаме, хойты, кочующие в Цайдаме, сарт-калмаки около г. Пржевальска, — принадлежат по речи к ойратской группе говоров, то о некоторых монгольских племенах, в особенности о монголах, живущих оазисами среди иноплеменного населения во многих местах Азии известно в отношении их речи только то, что они говорят по монгольски или же известно слишком мало для того, чтобы судить, на каких собственно говорах они говорят.

Так некоторые данные имеются по языку шара-югуров (уйгуров), живущих на Ю.-З. от г. Ган-чжоу, и по языку далда или чжа-хор (широнголов), обитающих по Желтой реке выше г. Лань-чжоу-фу и в других местах Амдо, но данные эти недостаточны для того, чтобы можно было так или иначе классифицировать эти диалекты. То же самое приходится сказать и о речи дархатов, живущих на Западном берегу оз. Косогол.

Не имеется никаких данных о языке следующих монголов, следующих групп монгольского населения:

1. чахар в Илийском крае и Тарбагатае близ г. Кульджи;
2. халхасов, живущих на С. от р. Булунгир и г. Су-чжоу; на С. от г. Юй-мынь и Су-чжоу и на С. от оз. Куку-нор;
3. населения хошуна Манвай-элет к С.-З. от г. Цицикара в С. Манджурии;
4. дам-сок'ов, живущих по р. Дам в Тибете, к С. от г. Лхасы.
5. шарай-гол'ов, обитающих на Ю. от Цайдама.

Связь монгольского с другими языками

Нужно еще отметить, что на монгольском языке говорят довольно многочисленные представители иных языковых миров, для которых монгольский является языком подсобным. На первом месте следует упомянуть китайцев, главным образом, уроженцев провинций Шань-си, Шэнь-си, Гань-су, Чжи-ли, Манджурии и Южной Монголии.

Китайцы с одной стороны общаются с представителями почти всех монгольских племен в Азии в качестве торговцев и ремесленников, с другой стороны они сталкиваются со многими группами монгольского населения в качестве колонистов-земледельцев. Огромное большинство китайцев-торговцев и ремесленников, общающихся с монголами и живущих среди них, говорит по монгольски. Нередко владеют монгольской речью и китайцы-колонисты.

Китайцы обычно изучают монгольский язык в китайской среде, часто пользуясь записями и печатными руководствами, вышедшими из немногих центров, напр., из г. Куку-хото.

Благодаря этому, а также другим обстоятельствам, главным образом отличию монгольской звуковой системы от китайской, происходит то, что китайцы в огромном большинстве случаев говорят на особом довольно однообразном говоре монгольского языка, резко отличающемся от всех монгольских наречий и говоров. Говор этот часто имеет разные колебания и отличия в зависимости от говоров окружающей монгольской среды и степени ее воздействия, но в общем представляет большое единство. Не смотря на свой вульгарный характер, он не лишен некоторых элементов, заимствованных из письменного монгольского языка.

Русским тоже приходится часто общаться с монголами в разных углах монгольского мира. Так крестьяне б. Астраханской и Иркутской губернии и Забайкальской области, проживая по соседству с калмыками и бурятами, а часто и между них, говорят нередко на местных монгольских говорах, при чем нельзя

отметить, чтобы у них выработался особый русско-монгольский диалект или жаргон. В данном случае все зависит от индивидуальных особенностей говорящего; одни из русских, в более редких случаях, научаются говорить почти правильно на местном монгольском говоре, другие последовательно заменяют монгольские фонемы соответствующими русскими и делают ошибки грамматического характера.

Затем в С. Монголии проживает по долгу значительное количество русских, главным образом сибиряков, занятых службой в разных торговых предприятиях. Благодаря тому, что они, обычно, учатся монгольскому языку в своей среде или же ищут разъяснений, толкований и указаний от своих же русских, они тоже, как и китайцы говорят на особом русско-монгольском диалекте, тоже различающемся по говорам в зависимости от влияний местного монгольского говора и индивидуальных особенностей говорящего.

Наконец монгольский язык в виде наречий халхаского, хотогойту и дэрбэтского (Ойратская группа) имеет довольно сильное распространение у танну-тувинцев (танну-урянха), племени, говорящего на одном из тюркских наречий. Монгольский язык является у них языком культуры, почему он особенно распространен среди лиц и групп, которым так или иначе приходится иметь дело с культурными начинаниями. Многие урянхайцы говорят хорошо по монгольски в силу соседских отношений, а некоторые из них, напр., сойоты, выдвинувшиеся в монгольский мир за г. Танну-ула и на оз. Косополе, настолько усвоили монгольский язык, что их можно признать двуязычными.

Теленгиты южной полосы, кочующие по верхней Чуе у Кош-Агача, тоже часто хорошо говорят по монгольски, в огромном большинстве случаев они владеют дэрбэтским говором (I. 1. В₁. а.). На одном из ойратских говоров (I. 1. В.) изъясняются более или менее хорошо многие киргизы С.-З. Монголии и южные (Алтайские) урянхайцы (Кёк-чолутайны), родным языком которых является одно из тюркских наречий, так же,

как и сарты из Восточного Туркестана (Чанту), посещающие С.-З. Монголию по разным делам, главным образом торговым.

Наиболее интересным явлением из этой области оказывается продвижение монгольского языка к танну-тувинцам — урянхайцам, у которых монгольский язык, кроме того, что он является орудием взаимного общения между урянхайцами и монголами, служит посредником для проникновения культуры, орудием культуры.

С другой стороны, многие монгольские племена, многочисленные представители разных монгольских племен, владеют чужими языками, оказываются вовлеченными в орбиту чужого языкового мира.

Так почти все южные монголы, а также баргу-буряты и дагуры находятся под воздействием китайского языка; многие представители этих племен, говорящие на соответствующих монгольских диалектах, не только хорошо владеют китайским, но часто являются двуязычными, одинаково владея своим монгольским говором и одним из китайских диалектов. В результате замечается в некоторых местах процесс окитаивания монгольского населения, процесс, все более и более усиливающийся за последнее время. Для некоторых южных монголов, напр., для чахар и особенно для харачин китайский язык постепенно делается языком культуры, орудием для распространения европейской цивилизации.

Монголы, живущие на окраине Китая и Амдо, в провинции Гань-су, в Амдо, на Куку-норе, в Тибете, связаны с тибетско-тангутским языковым миром, а афганские, находятся под влиянием языков пушту и персидского.

Очень многие буряты и калмыки, в особенности получившие европейское образование, отлично владеют русским языком, который в той или другой мере известен и другим группам бурятского и калмыцкого населения, общающегося с русскими.

За самое последнее время русский язык стал понемногу проникать и к халхасам, а также к ойрагам С.-З. Монголии, являясь

проводником европейской культуры, посредником между Монголией и Западом.

Некоторые группы монгольского общества, в особенности высшие классы и служилая аристократия усердно занимались манджурским языком и были в состоянии писать и говорить на нем; за последние 40—50 лет эти занятия сократились. Зато по прежнему тибетский язык распространен у монголов чрезвычайно, особенно в среде буддийских монахов, но не чужды ему и светские люди. Впрочем из монголов, обычно, но тибетски говорят только те, кому пришлось прожить более или менее продолжительное время в самом Тибете или в тибетских монастырях Амдо. Говорят по тангутско-тибетски и даже отангучиваются монголы Тангутско-Тибетской окраины Китая. Обычно же монгольские буддийские монахи, не бывавшие в Тибете, знают только тибетский литературный язык, причем читают тибетское письмо особым образом, неизвестным теперь в самом Тибете.

ТАБЛИЦА I

Монгольские наречия и говоры настоящего времени.

I. Западная ветвь:

1. Ойрат. наречие:

A. Ойрат.-Европ.:

- a. Дэрбэт.-Астр.
 - α. Большедэрбэт.
 - β. Бузава.
- b. Торгут.-Астр.
 - γ. Калм.-Урал.
 - δ. Калм.-Оренб.

B. Ойрат.-Кобд.:

B ₁	{	a. Дэрбэт.-Кобд.
		α. Дэрб.-Халх.
		b. Баит.
		β. Баит.-Халх.
B ₂	{	c. Торгут.-Алт.
		d. Урянх.-Алт.
		e. Захач.
		γ. Захач.-Халх.
		f. Элет.-Дамби.
		g. Мингат.

2. Монол.-Афган. наречие.

II. Восточная ветвь:

3. Бурят. наречие:

A. (Северн.) Бурят.-Добайкал.:

- a. Нижнеудинск.
- b. Дларск.
- c. Балаганск.

- d. *Тунжинск.*
- e. *Эхирит.-Буллат.*
- f. *Кудинск.*
- g. *Капсамьск.*
- h. *Унинск.*
- i. *Идинск.*

В. (Южн.) *Бурят.-Забайкал.:*

- a. *Кударин.*
- b. *Селенгин.*
 - α. *Южн. Селенгин.*
- c. *Цонгол.*
- d. *Баргузин.*
- e. *Хори.*
 - β. *Ага.*

4. *Баргу-Бурят.* наречие.

5. *Дагур.* наречие.

6. *Южно-Монг.* наречие:

- A₁. *Северо-Вост.*
- A₂. *Юго-Вост.*
- B. *Харачин.*
- C. *Чахар.*
- D. *Ордос.*

7. *Халх.* наречие:

A. *Халх.:*

- a. *Халх.-Урл.*
 - α. *Даригана.*
- b. *Халх.-Вост.*
- c. *Халх.-Зап.*
 - β. *Халх.-Сартул.*
 - γ. *Халх.-Косогол.*

B. *Хотогойт.*

α. *Хотогойт.-Халх.*

Монгольский письменный язык

Итак, монгольский языковой мир в настоящее время является в виде нескольких наречий, многих говоров, а общего языка не существует вовсе.

Но до известной степени таким общим монгольским языком оказывается письменный монгольский язык, распространенный у большинства монгольских племен, сильно отличающийся от всех современных монгольских наречий и говоров. По своему происхождению — это возникший в древности, в эпоху точно неустановленную, архаичный и архаизированный древне-литературный письменный язык, немного сблизившийся в течении веков своего существования с живыми монгольскими наречиями. Облик этого письменного языка, несмотря на многие изменения, которым он подвергся, настолько архаичен, что он оказывается представителем более древнего периода развития монгольского языка, чем самые старые монгольские наречия.

Монголы на историческом поприще псявляются лишь в XII в., до той же поры о них кратко упоминают только некоторые источники; в начале XIII в. происходит объединение всех монгольских племен, монгольский народ начинает жить полной исторической жизнью.

В XII в. монголы, делившиеся тогда на многие племена и роды, говорили на разных наречиях и говорах, отличавшихся друг от друга; современные монгольские наречия являются потомками некоторых из них. Общего же языка у монголов не было и в ту пору. Среди этих племен выделялись два племени, керейты и найманы, как более цивилизованные; они имели сношения с культурными народами Азии, с уйгурами, жившими тогда в Притяньшаньи и кара-китаями, обитавшими в Семиречьи; найманы и в особенности керейты общались также с Китаем, северной частью которого владели тогда джурджени, народ тунгусского происхождения и с Тангутским царством

(Си-ся). Среди керейтов и найманов было распространено христианство песторианского толка.

Повидимому, монгольский письменный язык возник именно у этих монгольских племен до эпохи Чингис-хана. За это говорит следующее: Прежде всего на найманское происхождение монгольской письменности указывает одна историческая легенда, гласящая, что Чингис-хан после победы своей над найманами познакомился с принципом письма от одного уйгура, служившего канцлером у найманского государя, и ввел письменность у себя для нужд своей державы. Далее, та письменность, которая была введена у монголов Чингис-ханом и памятники которой от XIII в. сохранились, оказывается несомненно уйгурского происхождения. Самыми же близкими соседями уйгуров из монгольских племен были найманы и керейты, культурно общавшиеся с уйгурами. Известно также, что керейты и найманы приняли христианство ранее эпохи Чингис-хана. Чингис-хан, следовательно, мог продолжить и расширить то, что уже начато было найманами.

Во всяком случае мало сказать, что при Чингис-хане начали употреблять для монгольского языка уйгурские буквы. Чингис-хан ввел для нужд своей державы уже готовый литературный язык, язык достаточно фиксированный, изображавшийся при помощи уйгурских букв. Этот письменный язык уже в ту пору отличался от живого, разговорного языка монголов и был языком традиционным. Отличия этого письменного языка от тогдашних живых монгольских говоров были немногим меньше, чем это можно наблюдать в настоящее время.

Этот литературный язык возник на почве какого-то очень древнего монгольского диалекта, диалекта, который выявляет древнюю стадию развития монгольского языка, дальнейшим развитием которой являются прежние и гегеревшие монгольские живые наречия и говоры. Тем не менее не про одно монгольское наречие, не про один живой говор нельзя сказать, чтобы он непосредственно восходил к письменному монгольскому языку. Если верно предположение о том, что монгольская письменность

возникла у найманов, этот рассматриваемый диалект мог быть древне-найманским наречием.

При этом можно предполагать, что литературный язык мог сложиться и как искусственный, именно литературный язык передаваться в традиционном своем облике устным путем; подобные явления наблюдались и наблюдаются у разных народов, известны они и среди современных монгольских племен, главным образом Кобдоских ойратов. И только впоследствии такой язык мог получить выражение на письме при чем от времени окончательного образования такого устного литературного языка до начала изображения его на письме могло пройти много времени; пример подобного же явления находится у байтов (I. 1. B. b.), где только в XVIII и XIX вв. была сделана попытка выявить на письме устный литературный-эпический язык, сложившийся у них уже в давнее время.

Перенесенный на монгольскую почву вообще, сделавшийся общим литературным письменным языком, монгольский письменный язык начал вскоре же подвергаться влиянию живых монгольских говоров, древнейшие памятники монгольской письменности свидетельствуют об этом. От полной ассимиляции его с живым народным языком оберегало то, что он в значительной степени отличался от этих живых говоров и что грамотность была очень слабо развита в тогдашнем монгольском обществе. Кроме того продолжал параллельно с письменным литературным языком, начавшим принимать и функция делового языка Монгольской империи, существовать и живой устный литературный язык, язык эпический, поддерживавший и питавший язык письменный литературный.

С начала XIV в. начинается второй период развития монгольского письменного языка. Язык этот начинают использовать для перевода буддийских сочинений под руководством тибетских и уйгурских ученых монахов. Монгольский письменный язык получает окончательное оформление, окончательно фиксируются нововведения, возникшие благодаря влиянию живых народных гово-

ров, устанавливается орфография, порой следовавшая уйгурским образцам, порой сознательно от нее отступавшая. Повидимому, именно благодаря буддийским переводам XIV в. в монгольский язык попадает при посредстве уйгурского довольно значительное количество слов из культурных языков средней Азии: из согдийского, хотанского, кучарско-карашарского и персидского. Известное количество заимствований из этих языков проникло в монгольский несомненно в более раннюю пору, только не всегда возможно доказать, каким путем, книжным или устным, или тем и другим?

В то время, как в предыдущий период монгольский письменный язык служил эпосу и истории, был языком деловым, начиная с XIV в. становится, главным образом, языком буддийской литературы, это дает ему необычайное развитие, но зато еще более отдаляет от живого народного языка, несмотря на старания тогдашних грамотеев допускать известные компромиссы в пользу народных говоров.

Монгольский письменный язык продолжает, конечно, нести функции делового языка, открывая в этой области для народного живого языка большие возможности воздействия и проникновения.

Так сложившийся и слагавшийся монгольский письменный литературный язык XIV в., язык буддийской литературы и язык деловой выдерживает борьбу с противником, который оказался благодаря одному почину, связанному с именами Хубилай-хана и Пагба-ламы.

Хубилай-хан, перенеся столицу своей империи в Кан-балык (Пекин), задумал создать международный алфавит, на котором могли бы писать, пользуясь своим языком, его разноплеменные подданные: монголы, кигайцы, турки, тибетцы и другие. Он нашел себе помощника в лице тибетского сакьяского иерарха Лодой-чжалцана (bLo-sgros rgyal-mchan), обычно именуемого Пагба-ламой (hPhags-pa), знакомого с разными системами письма. Пагба-лама не только создал желаемый для Хубилай-хана международный алфавит, так называемое мон-

гольское квадратное письмо, но и сделал попытку создания нового монгольского литературного языка.

Монгольские тексты на квадратном письме отнюдь не являются транскрипцией при помощи вновь изобретенных букв старого литературного языка монголов. Они написаны на совершенно другом диалекте, в гораздо большей степени приближавшемся к живому. Повидимому, Пагба-лама и его монгольские ученики взяли за основу тот диалект, на котором говорили при монгольском императорском дворе, на котором говорила монгольская аристократия с известным компромиссом в пользу старого литературного языка.

Не смотря на то, что монгольское правительство делало усилия, чтобы ввести этот новый письменный язык, сделать его языком деловым и литературным вообще, попытка эта не имела длительного успеха. В качестве литературного языка в монгольском мире сохранился старый письменный язык монголов.

Второй период развития монгольского письменного языка продолжался до конца XVI в., при чем за темный период монгольской истории (с конца XIV в., со времени падения Юаньской династии по вторую половину XVI в.), когда монголы в культурном отношении пошли назад, письменный язык донес свои традиции до века буддийского и вообще культурного возрождения во второй половине XVI в.; можно отметить при этом, что в конце XVI в. у монголов происходит оживление и обновление уйгурских элементов, благодаря деятельности выходцев из уйгуров, сохранившихся в отдаленном Амдо, которые сумели сберечь свою буддийскую уйгурскую литературу.

За все время существования своего в течении двух первых периодов развития своего письменного языка монголы продолжали пользоваться уйгурским алфавитом, происходящим от согдийского, несколько видоизменяя только почерк.

Третий период развития монгольского письменного языка начинается в конце XVI. начале XVII вв., являясь одним из результатов начавшегося оживления культурной жизни и воз-

рождения буддизма. В самом же начале этого периода письменный язык монголов подвергается значительным изменениям: выводятся из употребления старые, сделавшиеся непонятными слова и формы, широко открывается доступ народным диалектическим элементам, которые искусственно архаизируются, наконец происходит проникновение тибетских заимствований; в начале же этого периода устанавливается новый почерк уйгурского письма и изобретаются новые буквы — возникает настоящее монгольское письмо, до той поры, до конца XVI в., можно сказать, монголы пользовались уйгурскими буквами.

Все эти изменения возникли не сразу. Старые традиции письменного языка и самого письма местами держались еще более сотни лет. В особенности прочно держалась старая орфография. Впрочем, иногда эта устойчивость орфографии была только кажущейся. При переписывании старинных рукописей старались передавать их точно, несмотря на то, что в жизни возобладали уже другие формы и иные правила. Но в общем победа осталась после некоторых колебаний за новым письменным языком и новым алфавитом, который обогатился еще многими буквами, созданными для транскрипции индийских и тибетских слов: был создан особый транскрипционный алфавит, так называемый галик. Впоследствии монголы стали иногда пользоваться некоторыми манжурскими буквами, в особенности, когда хотели точнее отметить чтение какого-либо слова.

Постепенно язык получил окончательную фиксацию, как со стороны орфографии, закрепившей формы, доставшиеся от разных эпох, в том числе и возникшие под влиянием живых народных говоров, так и со стороны морфологии, сделавшей точный отбор архаичных элементов. В результате получился язык, который можно назвать «классическим» письменным языком.

Наиболее яркое выражение он нашел себе в конце XVII и в XVIII вв., когда довольно сильно распространилось в Пекине и на Юге Монголии книгопечатание ксилографическим образом, причем для новых ксилографов старые сочинения, даже начала

XVII в. переделывались с точки зрения языка, переделывались на новый «классический» язык. Как монголами, так и покровительствовавшими им маньчжурскими императорами и тибетскими иерархами, проживавшими всегда в Пекине и Южной Монголии, в роде Чжанчжа-хутухты (IČaŋ-skya), делаются попытки систематизации «классического» языка, появляются многочисленные словари и несколько грамматик; ясно стремление установить нормы и правила.

Этот «классический» письменный монгольский язык до сих пор существует у монголов в качестве их общего литературного языка.

Язык этот распространяется у большинства монгольских племен, причем большое значение для этого имели буддизм и Маньчжурская империя. Кроме южных монголов, Халхи и Барги, монгольский письменный язык распространяется в XVIII в. среди бурят, главным образом Забайкальских, и Западно-монгольских ойратов, особенно поселившихся в Кобдоском округе.

Ойратский письменный язык

У ойратов в половине XVII в. делается попытка создания нового письменного языка, напоминающая попытку Пагба-ламы. Зая-Пандита (Za-ya Paṅdita), хотун по происхождению, создал в 1648 г. на основе монгольского, новый ойратский алфавит (*todo*). Но также, как и Пагба-лама, Зая-Пандита не ограничился изобретением новых букв и нового правописания, он стремился создать новый литературный обще-ойратский письменный язык.

Зая-Пандита со своей задачей справился вполне: он создал действительно общий литературный ойратский язык на почве ойратских говоров. Язык, созданный им и выявляемый в многочисленных переводах с тибетского, сделанных им самим и его школой, совсем не был каким-либо ойратским говором, литературно обработанным, нормированным для нужд письменности. Это был язык искусственный, отличавшийся от народной живой

речи многими архаизмами и монголизмами, а педантично проводимая орфография основывалась на этимологическом принципе. Повидимому, для Зая-Пандиты материалом еще послужил и живой эпический язык ойратов.

Созданный Зая-Пандитой литературный язык очень легко мог бы, постепенно сближаясь с живой речью и в тоже время сохраняясь благодаря определенно в нем выраженным нормам, стать общим литературным языком ойратов, разговорным и письменным. Но в действительности этого не случилось по разным обстоятельствам, главным образом потому, что у ойратов интеллигентный класс всегда был очень слаб и незначителен, а буддийские монахи в качестве письменного литературного языка стали пользоваться языком тибетским.

Выполняя функции делового языка, ойратский письменный значительно сблизился с народной речью, в остальных же областях литературы он почти везде остался в застывших формах, раз установленных Зая-Пандитой и его школой. В результате он превратился в подобие монгольского письменного языка, стал монгольским письменным языком второго сорта. Поэтому, несмотря на все свои преимущества, он не может сопротивляться монгольскому, обще-монгольскому письменному языку и уступает ему место, как, напр., в Западной Монголии. О положении ойратского письменного языка у Карашарских ойратов, Куку-норских и других точных сведений нет.

У калмыков, у Волжских ойратов, его постигла тоже печальная судьба. Ойратский письменный язык, по выше указанным и другим обстоятельствам, в настоящее время забывается. За последнее время там делаются попытки создания нового литературного языка на почве дэрбэтского и торгутского говоров, применяя русские буквы.

Ойратский письменный язык пользовался некоторым распространением среди не монгольского, чужого по языку населения, напр., у теленгитов, кочующих по р. Чуе; в настоящее время он и там выходит из употребления.

Новый монгольский письменный язык

В монгольском письменном языке «классического» периода, т. е. в XVIII, XIX и XX вв., несмотря на его большое распространение и установление точных норм, начинают обнаруживаться явления, идущие в разрез с его предыдущим развитием; начинает обнаруживаться влияние социальных факторов, действующих в обратном направлении.

Прежде всего монгольский письменный литературный язык встречает двух сильных противников в лице манджурского языка и языка тибетского. Первый конкурирует с ним в качестве делового языка, языка официального мира, стремится сделаться литературным языком светски образованного класса Монголии. Второй, тибетский, оспаривает у монгольского письменного языка вообще право на существование, во всеоружии своей большой и разнообразной литературы стремясь стать на его место, сделаться новым литературным языком монголов.

Манджурский литературный язык, сам возникший под непосредственным влиянием монгольского письменного языка, только что пробудившегося к новой жизни, оказывается не в состоянии побороть своего противника. Получив известное распространение среди монголов в качестве делового и культурного языка, манджурский только подкрепляет монгольскую письменность, оказывает поддержку монгольскому литературному языку.

Совсем другое положение занимает язык тибетский. Тибетский язык, несмотря на распространение монгольского письменного, становится почти повсеместно у монголов языком буддийской церкви, языком серьезной литературы, всего, что связано с высшей душевной жизнью. Постепенно он завоевывает новые области и, наконец, становится, как-бы настоящим литературным языком монголов, причем именно он, тибетский язык, занимает первое место, отводя монгольскому письменному лишь второе место. Собственно говоря, тибетский язык начал борьбу за свое внедрение в Монголию уже давно, еще со времен первых

Юаньских императоров. В XVI и XVII в. его позиции заметно усилились, и вскоре он становится полным победителем, причем не только в одной области буддийской письменности. Известны попытки писать по монгольски при помощи тибетских букв. Попытки эти разрознены и случайны, особого литературного языка из этих начинаний не получилось.

Затем, начиная с XVII же в., и впоследствии с большей силой, стало определяться одно явление, идущее как раз против тенденций монгольского письменного классического языка.

Уже раньше, во втором и в первом периоде своего существования, монгольский письменный язык допускал известные компромиссы в пользу живой народной речи, допускал воздействие народных говоров. Тоже самое замечается в переходное время начала XVII в., когда еще не оформился классический язык. Но и после окончательного установления норм классического письменного языка, когда отпали архаизмы и были упорядочены все инновации, стремления к сближению с народной живой речью обнаружались в монгольском письменном языке с еще большей силой.

Распространившись среди разных монгольских племен, говорящих на разных наречиях и диалектах, монгольский письменный язык начал до известной степени ассимилироваться с этими говорами. Влияние народной речи стало обнаруживаться и на правописании, потому что оно стало отражать фонетические особенности диалектов, и на морфологии, тоже менявшейся под влиянием заимствований из народных говоров, и на словаре. Классические нормы, нашедшие себе отражение главным образом в печатанных изданиях, ничего не могли поделать со стихийным движением: письменный язык, как только начал шире обслуживать жизненные потребности монголов, стал приближаться к живому народному, являющемуся в образе многих диалектов.

Но именно благодаря этому положению письменный язык вот уже в течении нескольких столетий не может окончательно ассимилироваться с народной речью. Наречий и говоров монголь-

ских много, а обслуживает их в качестве общего литературного языка только один письменный язык. С одной стороны он стремится сблизиться с живыми говорами, с другой стороны он и в силу своей архаичности и традиционности, и в силу своего положения, как единого объединяющего, да еще нормированного «классически», продолжает оставаться совершенно особым языком, совершенно непохожим ни на один живой говор и в тоже время почти одинаково близким и далеким всем.

Тем не менее за новый период результат влияния живых говоров на письменный язык сказался довольно сильным образом. А именно: параллельно с классическим литературным языком появились в разных местах Монголии как бы диалектические письменности, литературные наречия. Под влиянием окружающей языковой среды, живых говоров письменный язык стал получать так много новых элементов, что они постепенно начали определяться и фиксироваться; местные грамотеи признали за ними право на существование, санкционировали и привели в порядок. Появились разные школы монгольской письменности, появились как-бы новые литературные наречия, представляющие собою пеструю, но в то же время вполне организованную смесь нового монгольского письменного языка и диалектических элементов. Особенности эти являются настолько последовательными, что можно говорить об отличных друг от друга монгольских письменных наречиях, носящих на себе следы того наречия, того говора, тех традиций, среди носителей которых они возникли.

Нужно еще прибавить, что эти диалектические инновации нередко заимствовались одной школой у другой, хотя бы живой говор заимствующей среды и не имел подобных элементов вовсе. Так, напр., в письменности современных халхасов можно наблюдать одно явление, возникшее в письменности Южной Монголии, где оно было обусловлено влиянием живой народной речи, тогда как в живых говорах Халхи оно не наблюдается вовсе. Подобные заимствования придают еще большую пестроту современному монгольскому письменному языку, если рассматривать

его в целом. Надо еще отметить, что несмотря на свою определенность и признание за ними права на традицию, диалектические особенности проявляются в монгольской современной письменности довольно разнообразно в зависимости от степени владения пишущим классическим языком, а также в зависимости от материала, литературного сюжета, который обслуживает письменность.

Диалектические инновации, литературные диалекты с особой легкостью выявляются в деловом языке и в произведениях светской литературы. В общем же можно сказать, что, хотя эти письменные литературные наречия обнаруживаются спорадически и неравномерно, тем не менее в настоящее время трудно найти где-либо в Монголии рукопись или новопечатную книгу, которая была бы написана на вполне выдержанном классическом литературном языке, но также трудно встретить и литературное произведение, которое было-бы вполне выдержанно написано на одном из таких письменных литературных наречий.

Исключение представляет одна попытка, которая была произведена южными монголами, последовательно зафиксировать одно такое наречие при помощи букв манджурского алфавита. Впрочем, авторов этого литературного предприятия более интересовало выявить при помощи манджурского алфавита, довольно богатого знаками, чтение, произношение монгольского текста на письменном языке, чем установление нового литературного диалекта. Попытки такого же рода делались в Южной Монголии и при помощи букв монгольского алфавита, т. е. пытались писать на языке, близком к живому народному говору, пользуясь знаками обще-монгольского алфавита, решительно порвав с традициями монгольского письменного языка. Но благодаря инерции именно этой литературной традиции и бедности монгольского алфавита в результате подобных стремлений получался один из литературных жаргонов, в большей только степени насыщенный элементами живой речи.

Кроме того, в начале XX в. были предприняты попытки создания литературного языка на почве бурятского хорин-

ского диалекта, причем был создан особый алфавит, исходивший из монгольского, начивание это принадлежит лхарамба Агвану Доржиеву.

Что касается чтения, произношения написанных слов, то в настоящее время у монголов замечается большое разнообразие. Текст на письменном монгольском языке, конечно, все монголы, представители всех монгольских говоров, у которых литературный язык распространен, читают, пользуясь звуковым составом своего родного говора, совершенно оставляя в стороне вопрос о том, какое значение имели знаки монгольского письменного языка, когда этот язык слагался, совершенно также, как русские люди читают церковно-славянские (древнеболгарские) знаки. напр., знаки, обозначающие носовые гласные читают, как неносовые, подобно тому, как современные европейцы по разному читают латинское письмо, по разному произносят то, что одинаково изображается знаками латинского алфавита.

В настоящее время у монголов наблюдаются три системы чтения знаков монгольского письма. Согласно одной системе все графемы произносятся при помощи соответствующих фонем данного живого говора и только в редких случаях происходит замена элементов письменного языка элементами разговорного, так читаются, напр., некоторые морфемы. Согласно другой системе при чтении последовательно там, где это представляется возможным, элементы письменного языка заменяются, субституируются элементами данного наречия: графемы вызывают представления звуков и звуковых комплексов, соответствующих в данном говоре тем фонемам, которые должны были бы быть вызваны знаками письменного языка; читают согласно этой системе, переделывая каждое слово из формы письменного языка в форму, известную в данном говоре. Конечно последовательно во всех без исключения случаях эта система не приложима. Третья же система представляет из себя сфединение двух первых: знакомые, повседневные слова читаются в живом произношении, а слова более редкие, более или менее далекие от народного говора читаются сообразно

правилам первой системы, т. е. с воспроизведением всех графем, конечно, и в данном случае при помощи единственно возможного орудия — при помощи звуковой системы данного говора.

В настоящее время невозможно установить, где, в каких местах Монголии следуют той или другой системе чтения, к тому же в данном случае открывается полный простор индивидуальным вкусам. Но всетаки известно, что ойраты Западной Монголии в огромном большинстве случаев предпочитают вторую систему, т. е. читают монгольский текст применительно к своим говорам. За последнее время тоже самое наблюдается и в Халхе.

Кроме того, следует отметить, что во многих монгольских обществах утвердилась особая манера чтения нараспев, музыкальным речитативом.

Что касается самого монгольского письма, букв, то в течении первого периода монгольского письменного языка уйгурское письмо употреблялось почти без всяких изменений. Затем начинается очень долго тянувшийся процесс медленного изменения уйгурского почерка, при чем несколько изменялось и самое начертание отдельных знаков. Процесс этот закончился выработкой монгольского уже письма, вернее монгольской формы все того же уйгурского в конце XVI в.

В XIV в. уже монголы знали книгопечатание ксилографическим способом, при чем формы букв ксилографов довольно значительно отличались от скорописи, несколько видов которой выработалось тогда же. В XVII в. появляются вновь у монголов ксилографические издания, в которых изображаются уже монгольские, не уйгурские знаки и вырабатываются новые типы почерков, уставных и скорописных.

В некоторых местах, напр., на Тангутско-Тибетской окраине, а также и в других местах древнее письмо и древние почерки сохранились дольше. В XVIII в. там еще писали уйгурскими буквами.

ТАБЛИЦА II

Схема истории развития монгольского письма и монгольского письменного языка

А.	Старый письменный язык.	I. Древний период (от неизвестного времени до начала XIV в.; уйгурское письмо).
		II. Средний период (от начала XIV в. до второй половины XVI в.; уйгурское письмо).
		III. Переходный период (конец XVI в. и начало XVII в.; уйгурское письмо, монгольское письмо, смешанное).
		IV. Новый период (классический) (от конца XVI в. до настоящего времени; монгольское письмо, галик, маньчжурские буквы).
В.	Новый письменный язык.	1. Ойратская письменность (от XVII в. до настоящего времени; ойратское письмо, русское письмо).
		2. Маньчжурская письменность.
		3. Литературные наречия (от XVIII в. до настоящего времени; монгольское письмо, маньчжурское письмо, алфавит лхарамба Доржиева, тибетские буквы).

Главные памятники монгольского письменного языка

А. Старый письменный язык:

1. Древний период:

XIII в.: 1. «Чингисов камень» — монг. надпись на камне, найденном на Киркиранском «городке» близ р. Урулюнгуй в Нерчинском округе, в Забайкалье; относится к середине первой половины XIII в. (издания и исследования I. J. Schmidt'a, Д. Банзарова, И. Ключкина).

2. Печать с монг. текстом на письме (по-персидски) императора Гуюка (*Güyük*) 1246 г. (издание и исследование проф. P. Pelliot).

3. Грамота Каракского Сайф ад-Дйна 1262 г.; факсимиле, в книге O. Houdas'a «*Histoire du sultan Djelal ed-din Mankobirti par Mohammed en-Nesawi*», Paris 1895, Publications de l'École des langues orientales vivantes, III s., v. 10.

4. Письмо иль-хана Аргуна к французскому королю Филиппу Красивому 1289 г. (издания и исследования A. Rémusat, I. J. Schmidt'a, В. Л. Котвича).

5. Письмо иль-хана Аргуна 1290 г.; еще не издано, см. Paul Pelliot, *Les Mongols et la Papauté, Introduction*.

6. Охранный лист, выданный иль-ханом Аргуном 1291 г.; еще не издан, см. Paul Pelliot, *ibid*.

XIV в.: 7. Письмо иль-хана Газана 1302 г.; еще не издано, см. Paul Pelliot, *ibid*.

8. Письмо иль-хана Öльджейту к французскому королю Филиппу Красивому 1305 г. (издания и исследования A. Rémusat, I. J. Schmidt'a, В. Л. Котвича).

9. Стихотворение Мохаммед ибн 'Омар пбн Хасан пбн Махмуд 'Абд ал-Гафур ас-Самарканди, известного под именем Мохаммед Бахши; стихотворение это было написано в 1324 г. на f. 230 MS., содержащего *Tārīḫi Jahān gušāi*

Juwaini 700 г. гиджры и остававшегося белым; MS. собственность М. Е. Blochet, см. Е. Blochet, *Introduction à l'Histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din*. 1910, p. 117; еще не издано.¹

10. Три серебряные пайдзы с монг. текстом Золотоордынских ханов Токтога, Ёзбека и 'Абдаллаха (*Abdulla*) (издания и исследования Д. Банзарова, А. М. Позднеева, В. Л. Котвича).

11. Круглая бронзовая пайдза с монг. текстом, собственность г. Кэ-шао-вэня (Пекин), автора «*Новой Юаньской истории — Синь-юань-ши*»; неизвестного времени, рядом с текстом на монг.-письм. имеется текст на квадратном монгольском письме; еще не издана.²

II. Средний период:

XIV в.: 12. Надпись на стеле Юнь-наньского вана Арука (*Aruc*) 1340 г., обнаруженная command. d'Ollone'ом; еще не издана.³

13. Надпись на стеле, открытой в Западном Китае проф. P. Pelliot; еще не издана.

14. Монгольские фрагменты, открытые проф. P. Pelliot в Дунь-хуане; еще не изданы.

15. Надпись в Дунь-хуаньском гроте 1323 г.; см. Władysław Kotwicz, *Quelques données nouvelles sur les relations entre les Mongols et les Ouigours*, Rocznik Orientalistyczny, II, p. 242—243.

16. Монг. документы из Вост. Туркестана, найденные Прусской экспедицией и исследованные G. J. Ramstedt'ом, 1326 г., 1398 г. и неопределенного времени (о четвертом документе см. ниже: № 27).

¹ В 1913 г. автор настоящей работы видел благодаря любезности М. Е. Blochet указанное стихотворение и получил разрешение его скопировать.

² Благодаря любезности владельца и Б. И. Панкратова автору настоящей работы пайдза эта была предоставлена для осмотра в Пекине в 1926 г.

³ Автор настоящей работы имел возможность подробно ознакомиться с этой надписью по фотографии, любезно сообщенной ему покойным J. Denicker'ом, который в свою очередь получил ее от command. d'Ollone'a.

17. Монг. документы и фрагменты из Хара-хото, открытые П. К. Козловым; еще не изданы, см. заметку В. Л. Котвича в книге П. К. Козлова «*Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото*», 1923, стр. 561—565.

18. Монг. документы из Вост. Туркестана, найденные Н. Н. Кротковым; еще не изданы, см. В. Л. Котвич, *О вновь открытых памятниках монгольской письменности XIII и XIV вв.*, Записки ВОИРАО, XIX, 1909, стр. XX—XXI.

19. Монг. буддийские фрагменты из Вост. Туркестана, открытые японской экспедицией; факсимиле в Атласе японской экспедиции, Токио, 1915 (*Sei-iki kōko tsu-fu*).

20. Монг. надписи на камнях в Ердени-дзу (Кара-Корум); снимки трех из них воспроизведены в «*Атласе древностей Монголии*», о других см. В. Л. Котвич, *Монгольские надписи в Эрдени-дзу*, Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Р. Академии Наук, т. V, стр. 205—214; там же монг. текст и перевод одной надписи.

21. Этикетка с заглавием буддийской сутры, хул., открыта С. Е. Маловым у сары-уйгуров, теперь находится в Азиатском Музее Академии Наук; еще не издана.

22. Монг. перевод *Bodhicaryāvatāra*, сделанный ламою Чой-чжи од-зер'ом (Ḥos-kyi ḥod-zer) в начале XIV в.; монгольский текст этого сочинения дошел в новой рукописи, открытой И. Ковалевским (см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra*, 1921, стр. 43—44, 48) и в ксилографическом издании: в монгольском Данджуре (см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский Данджур*, Доклады Академии Наук СССР 1926—В, стр. 31—34). Текст этот, с индексами, приготовлен к печати автором настоящей работы.

23. *Burḡan baṣi-yin arban ḡuḡar jōkiyangḡi* «*Двенадцать деяний Будды*», монг. перевод сочинения, составленного Чой-чжи од-зер'ом (Ḥos-kyi ḥod-zer) по тибетски и переведенного Шераб Сенге (Ḥes-rab Sen-ge); второй том этого сочинения, — MS. XVIII в., хранится в библиотеке Ленинградского

Университета; еще не издано; см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra*, 1921, стр. 43—44.

24. Монг. перевод *Subhāṣitaratnanidhi*, сочинение Сакья Пандиты (Saskya Pañḍita); известен по рукописи, повидимому, XVII в., принадлежащей Библиотеке Ленинградского Университета, см. Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 44—45; текст приготовлен к печати автором настоящей работы.

25. Монг. перевод *Pañcarakṣā* с тибетского и уйгурского, сравненный с санскритским подлинником, сделанный Шераб Сенге (Ṣes-gab Sen-ge); известен по двум старым рукописям, неопределенного времени, хранящемся в Азиатском Музее Академии Наук СССР и в Британском Музее; еще не издан.

26. Монг. перевод сутры *Thar-pa chen-po*, известен по старой рукописи, принадлежащей Азиатскому Музею Академии Наук СССР, неопределенной даты; еще не издан.

XV в.: 27. Документ хана Öльджей Темүра (Öljei Temür) 1408 г., открытый Прусской экспедицией и разобранный G. J. Ramstedt'ом (ср. выше № 16).

28. Тырские памятники 1413 г.; снимки с монгольских надписей до сих пор остаются неопубликованными (см. работы А. М. Позднеева и П. С. Попова).

XVI в.: 29. Грамота Алтан-хана туметского; известный текст этой грамоты (см. работу А. М. Позднеева), повидимому, является черновиком или копией подлинного документа; в настоящее время хранится в Азиатском Музее Академии Наук.

III. Переходный период:

XVII в.: 30. Монг. перевод *Thar-gyan'a: Tonilxi-yin cimeg*, сделанный Sandan Sengge, известен по рукописи XVIII в., принадлежащей Библиотеке Ленинградского Университета; еще не издан.

31. Монг. перевод сказания о Maudgalyāyana, сделанный Siregetü Gūši corji Куку-хотоским, известен по рукописи

XVII в., по всей вероятности; см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей от проф. А. Д. Руднева*, Известия Р. Академии Наук, 1918, стр. 1550—1551; еще не издан.

32. Монг. перевод *Mañjuṣrī nāma saṃgīti*, известен по хул. неопределенной эпохи, принадлежащему Азиатскому Музею Академии Наук СССР; еще не издан, см. Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 1553.

33. Большинство томов монгольского Ганджура; рукописные монг. Ганджуры или являются MS., написанном в середине первой половины XVII в., когда, как известно, и возник монгольский Ганджур, или MS., восходящим к вышеуказанному. В Библиотеке Ленинградского Университета имеется экземпляр рукописного монг. Ганджура; известны еще экземпляры, принадлежавшие Монгольскому Ученому Комитету (*Монгуол улус-ун судур бичиг-ийн күрийеленг*) и некоторым буддийским монастырям Бурятии и Монголии.

34. Довольно многочисленные рукописи, содержащие разнообразные сочинения, которые заключают в себе абзацы, заимствованные из сочинений более древней эпохи, напр., рукописи с *Историей Сананг-Сечена* (Sanang Sečen), автора второй половины XVII в., все эти MS. — новые, XVIII и XIX вв.; известны и другие сочинения по MS. XVII, XVIII и XIX вв.

35. Пекинские хул., содержащие переработанные по языку сочинения — переводы XIV в. и начала XVII, напр.: а) перевод *Pañcarakṣā*, сделанный Esen temür dew-a-ta при Юаньском императоре Тогөн темуре; б) переводы, сделанные Куку-хотоским Siregetü Gūši corji (см. Б. Я. Владимирцов, *Надписи на скалах халхаского Цокту тайджи*, II, стр. 23—34).

36. Монг. MS — фрагменты, написанные у желтых уйгуров и открытые С. Е. Маловым; хранятся в Азиатском Музее; еще не изданы, см. W. Kotwicz, *Quelques données nouvelles sur les relations entre les Mongols et les Ouigours*, Rocznik Orientalistyczny, II, p. 244—245.

37. Кампеносные памятники: а) Надписи на Чаган байшинг (*Čayān baišing*); б) Надписи на скалах Цокту тайджи (*Čoy-tu taijǰi*); в) Надпись на плите из Хесек байшинг (*Keseg baišing*); д) Надпись Легдан-хана (*Legs-ldan*) чахарского на Чаган субурга (*Čayān suburǰan*); е) Памятники подчинения Кореи манджурам; ф) Памятник в часть *Cul-khrims toyin'a*, обнару-
 command. d'Ollone'ом — все памятники первой половины XVII в., по языку слегка отличаются от классического (работы G. Nuth'a, А. М. Позднеева и Б. Я. Владимирцова; надпись на Хесек байшинг еще не разобрана).

В. Новый письменный язык:

IV. Новый период ~ классический:

XVII—XX вв.: 38. Многочисленные пекинские и южно-монгольские (чахарские) хул., содержащие самые разнообразные сочинения, главным образом, переводные с тибетского; частично хул. эти были переизданы бурятскими дацанами. Прежние грамматики монгольского языка основывались преимущественно на этих пекинских ксилографических изданиях. Многочисленные рукописи XVIII—XX вв.

39. Камнеписные памятники XVII—XX вв. — атлас О. Franke и В. Laufer'a, работы А. М. Позднеева, О. Franke, М. Amiot, Е. Haenisch'a и др.

Литературные наречия:

40. Сказание о Гесер-хане, пекинский хул. и издание I. J. Schmidt'a; сочинения, изданные при помощи букв манджурского алфавита, напр., *Чу-сб-чжи-нань* и друг.; многочисленные рукописи XIX и XX вв., содержащие сочинения самые разнообразные, но преимущественно «светские»: переводные с китайского раманы, «истории», хроники, записки, деловая и частная переписка (работы Н. Н. Поппе и Б. Я. Владимирцова).

Монгольский письменный язык и живые говоры

Испытывая в течении всего времени существования своего некоторое влияние живой народной речи, влияние живых говоров, монгольский письменный язык с другой стороны сам влиял на живую речь. Учесть степень этого воздействия в прошлом чрезвычайно трудно, но для настоящего времени вполне возможно определить до известной степени это влияние литературного языка на живые говоры.

Прежде всего живые говоры производят заимствования слов из письменного языка, причем иногда заимствуется слово тоже самое, которое существует в заимствующем говоре, но в ином фонетическом облики. Затем из письменного литературного языка заимствуются некоторые грамматические формы, совершенно неизвестные обычной повседневной речи монгола. Берутся из письменного языка отдельные выражения, литературный язык влияет и на синтаксис народных говоров.

Во всех случаях, когда монголу приходится говорить публично, когда ему хочется говорить красно, витиевато, торжественно, в речи его постоянно появляются, спорадически разбросанные, элементы письменного литературного языка, слова, выражения, формы; порой речь его может оказаться настолько мешанной, обычный его говор будет настолько перемешиваться с элементами литературного письменного языка, что будет казаться, что он не произносит речь, благопожелание и т. п., а *читает* по книге.

Нечто похожее происходит и при пении народных песен, героических эпосов, при исполнении других произведений народной словесности. Язык этих произведений редко бывает чисто народным, по большей части он насыщается элементами литературного письменного языка монголов. В некоторых местностях, у некоторых монгольских племен, напр., у ойратов С.-З. Монголии существует «специальный» живой литературный язык (устный), выявляемый с той или другой полнотой в зависимости от искусства

лица им пользующегося. Практически часто трудно бывает отличать в произведениях народной словесности, что принадлежит этому устному литературному языку и что возникло под влиянием языка письменного. Но в тех областях, где эпическая традиция ослабела, особенности языка народной словесности почти всегда, с большим основанием, можно отнести за счет влияний письменного монгольского языка, как это имеет место в Халхе.

Пользуются элементами письменного языка в торжественной речи и при исполнении произведений народной словесности не одни только грамотеи. Не знающие грамоты, совершенно неумеющие писать и читать по монгольски иногда владеют с большим искусством элементами, взятыми из монгольского письменного языка. Происходит это потому, что, монгольский письменный язык является действительно *литературным* языком, языком идеальным, окруженным ореолом чистоты и красоты; элементами этого языка пользуются, как всякими ходячими выражениями, поговорками, разными «общими» местами, делается это тем более легко, что эти элементы письменного языка произносятся при помощи звукового состава того говора, к которому принадлежит говорящий.

Несмотря на все это, монгольский письменный язык остается языком письменным литературным, на котором только пишут, но не говорят. Живые наречия и этот письменный язык стремились и стремятся к единению, стремятся ассимилироваться друг с другом, но процесс этот в настоящее время еще далеко не завершился, к тому же многие говоры в своем развитии уходят значительно вперед и далеко оставляют позади себя ассимилирующиеся элементы письменности. Не возникает также у монголов живого литературного общего языка, хотя тенденции к возникновению отдельных литературных живых наречий замечаются в нескольких областях монгольского языкового мира. И теперь, как и раньше, монгольский язык является в виде нескольких наречий и многих говоров и письменного литературного языка, архаичного и не похожего на одно живое наречие, часто отклоняю-

щегося от своей «классической» нормы, да ойратского письменного языка, тоже архаичного, хотя и в меньшей степени, обслуживающего только часть монгольских племен и постепенно угасающего.

Если искать сравнения теперешнего (и прежнего) состояния монгольского языкового мира с состоянием других языков, то ближайшую аналогию можно найти в одном этапе истории русского языка. В XV и XVI вв. русский языковый мир обнаруживает картину, близкую той, которую можно наблюдать, обозревая языковый мир монгольский: тут наблюдаются многие говоры, нарождающийся литературный русский язык на почве московского говора и церковнославянского языка и письменный литературный язык (церковно-славянский ~древне-болгарский), архаичный и перенесенный на русскую почву извне, но уже в значительной степени ассимилировавшийся с окружающей народной русской речью. Довольно близкую аналогию представляет также современный арабский языковый мир.

Происхождение монгольских наречий и говоров

Что касается происхождения современных монгольских наречий, то оно выясняется с недостаточной полнотой. История монгольских говоров, в том числе и халхаских, определяется при лингвистическом анализе теперешнего состояния и сравнения с письменным монгольским языком, потому что последний по своей основе представляет стадию развития очень близкую к той, к какой принадлежали предки теперешних живых монгольских наречий. Но проследить все этапы развития и формирования монгольских наречий и говоров представляется затруднительным потому, что слишком мало имеется данных для суждения о живой речи монголов предыдущих эпох и недостаточно еще изучен монгольский письменный язык с точки зрения влияния на него в прошлом живых говоров.

О монгольских наречиях в прошлом, за исключением данных монгольской письменности и настоящих живых говоров, можно

судить по следующим немногочисленным и неравноценным материалам:

1. Текст монгольского сочинения, сохранившегося в транскрипции китайскими иероглифами, известного под заглавием *Юань-чао-би-ши*, составленного в 1240 г. и транскрибированного по китайски во второй половине XIV в.
2. Тексты на квадратном письме Пагба-ламы от XIII и XIV вв.
3. Монгольские слова, переданные армянскими писателями, в особенности Киракосом (XIII в.).
4. Монгольские слова и фразы, переданные анонимным грузинским историком XIV в.
5. Монгольские слова, собственные имена, титулы и названия, встречающиеся у персидского историка Рашид-ад-Дйна (начало XIV в.).
6. Грамматический и лексикографический труд Араба-филолога (в Персии), повидимому, XIV в.
7. Монгольские имена, титулы и слова, переданные китайскими памятниками XIII и XIV вв.
8. Монгольские слова, сообщаемые персидским историком Хамдаллах Казвини (XIV в.).
9. Китайско-монгольский словарь *Хуа-йи-йи-ю*, к которому прилагаются, кроме того, монгольские документы с китайским переводом; монгольские слова и тексты приводятся в транскрипции китайскими иероглифами (XIV в.).
10. Китайско-монгольский словарь *Ии-ю* (конец XIV в.); монгольские слова даны в транскрипции китайскими иероглифами.
11. Китайско-монгольский словарь, составленный около 1600 г.; монгольские слова даны в транскрипции китайскими иероглифами.
12. Монгольские заимствования в других языках, в особенности в тюркских наречиях и в русском языке.

13. Словарик, составленный османским писателем Эвлия Челеби, кайтакского говора — на Кавказе (XVII в.).

14. Ойратский словарь, составленный шведским офицером Страленбергом (начало XVIII в.).

Существуют еще и другие, менее доступные источники, напр., некоторые словари и иные работы китайских, корейских и мусульманских писателей.

Из этого перечня следует, что лучшие данные о старых монгольских наречиях относятся к XIII и XIV вв., благодаря таким обширным текстам, как *Юань-чао-би-ши* и квадратной письменности Пагба-ламы, но и эти материалы не вполне достаточны. Почти все остальные данные предоставляют лишь словарный материал, далеко не всегда точно локализованный.

Принимая во внимание с одной стороны данные монгольских наречий и монгольского письменного языка и с другой — привлекая все доступные материалы по истории монгольских наречий, сообразуясь также с историей монгольских племен, можно думать, что основные черты халхаского наречия сложились, по всей вероятности, в XV в., когда оформились и другие монгольские наречия, известные в настоящее время.

Все эти наречия, в том числе и халхаское, явились в результате сложного и длительного процесса, который во всех подробностях не может быть прослежен в виду недостатка необходимых материалов. Но во всяком случае можно предполагать, с большой долей вероятия, что ни одно из современных монгольских наречий не восходит непосредственно к обще-монгольскому языку; все они являются результатом смешения и развития средне-монгольских диалектов, представители которых известны до некоторой степени по текстам XIII и XIV вв.

Алтайская семья языков и монгольски. язык

Оставаясь в пределах одного языка, хотя бы рассматриваемого на протяжении нескольких веков своего исторического существования, хотя бы исследуемого во всех его проявлениях,

часто бывает невозможно объяснить многие формы, многие явления, потому что они оказываются продуктом периода развития, предшествующего данному языку и обусловлены совершенно другими причинами, стоящими вне данных рассматриваемого языка. Поэтому приходится обращаться к тем общим соответствиям, какие существуют между языками одной семьи.

Монгольский язык принадлежит к алтайской семье языков, в которую входят еще язык тюркский — тюркские наречия и язык тунгузский — манджуро-тунгузские наречия. Монгольский язык считается родственным тюркскому и тунгузскому потому, что эти три языка получились в результате различной эволюции одного языка, на котором когда-то говорили; монгольский язык вместе с тюркским и тунгузским имеют одного общего предка, которого условно можно называть алтайским языком. Алтайский язык не известен, но зато известны алтайские языки, т. е. монгольский, тюркский и тунгузский, получившиеся в процессе развития алтайского языка; монгольский язык — язык алтайский потому, что он является одной из форм развития алтайского языка.

Если этот алтайский язык неизвестен, то могут быть известны соотношения сходных элементов родственных алтайских языков, т. е. монгольского, тюркского и тунгузского. Сравнительная грамматика алтайских языков основывается только на этих позитивных данных, на сходных соответствиях, которые наблюдаются между алтайскими языками, между монгольским, тюркским и тунгузским. Если будет установлено, что есть еще язык или языки, происходящие от алтайского, т. е. являющиеся новой формой его развития, то такой язык или языки должны будут занять место в алтайской семье; если же когда-нибудь удастся установить систему соответствий между алтайской и другой какой-нибудь группой языков, то возникнет новая сравнительная грамматика, как-бы надстроенная над сравнительной грамматикой алтайской группы.

Монгольский язык, как это показывают ряды соответствий,

находится в ближайшем родстве с языком тюркским, вместе с которым он переживал общую эпоху; это значит, что языки монгольский и тюркский представляют из себя две разные формы развития одного общего языка, который сам в свою очередь восходит к алтайскому языку.

Обычно алтайские языки, т. е. монгольский, тюркский и тунгузский, считались языками агглютинативными или «приставочными», потому что в этих языках формальные изменения происходят, будто-бы, путем присоединения к основе различных приставок, напр.. тюрк.:

ev «дом», *ev-ler* «дома», *ev-ler-in* «домов».

Но в действительности, в алтайских языках можно наблюдать формальные изменения, производимые не только путем агглютинаций, но и другими способами; пример монгольские личные местоимения:

<i>bi</i> «я»	<i>*ti</i> «ты»	<i>*i</i> «он»
<i>ba</i> «мы»	<i>ta</i> «вы»	<i>*a</i> «они».

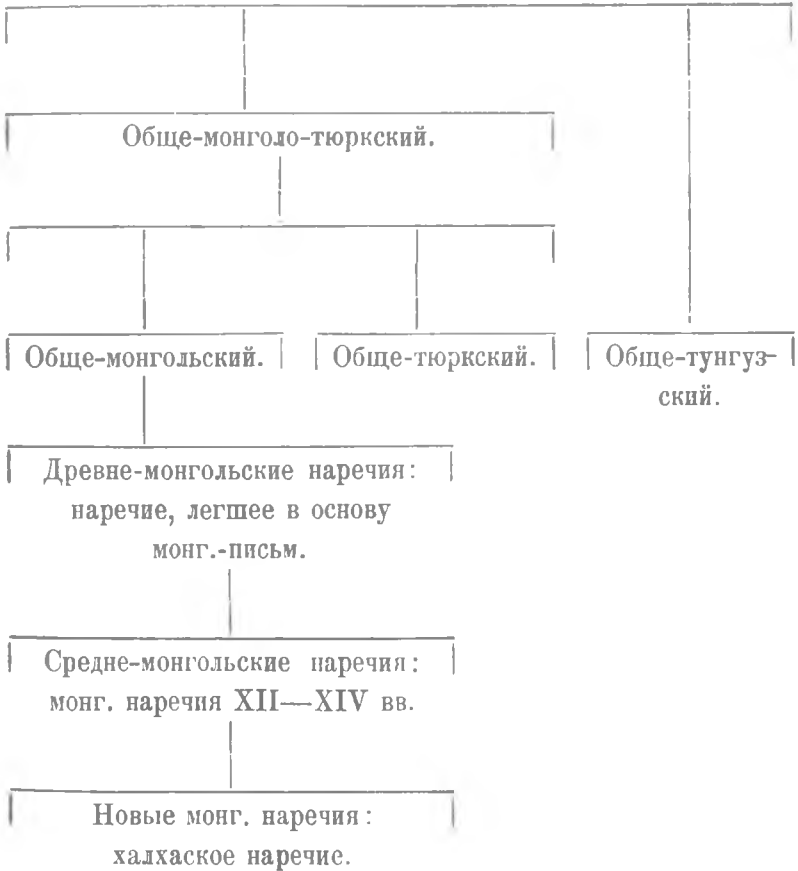
Агглютинативный строй совсем не является единственным и даже типичным ни для монгольского языка, ни для алтайской семьи языков. С другой стороны агглютинативные системы известны языкам иных, чем алтайская, групп. Почему и нельзя производить классификацию по принципу агглютинативности.

Невозможно также устанавливать родство между отдельными языками на основании таких общих фонетических явлений, как, напр., сингармонизм, т. е. гармония гласных, и в особенности на основании сходства отдельных слов. На родственную связь между языками монгольским, тюркским и тунгузским указывают системы сходных соответствий как в области фонетики, так и в области морфологии, синтаксиса и лексики, но особенно показательны в этом отношении детали, частности морфологии этих языков.

ТАБЛИЦА III

Алтайская семья языков и монгольский язык

Алтайский праязык

Халхаское наречие

На халхаском наречии в настоящее время говорит монгольское население четырех халхаских аймаков, за исключением С.-З. угла Халхи, где распространено наречие хотогойту. Очень часто халхаское наречие называется «монгольским» по преимуществу и наиболее близким к письменному языку. Оба эти суждения совершенно не соответствуют действительности. Халхаское наречие является таким же монгольским, как и всякое иное, ойратское, бурятское, афганско-могольское, и т. д., оно не обладает решительно не одним признаком, почему его можно было бы выделять в этом отношении из ряда других монгольских же наречий. Тоже самое приходится сказать и о мнимой близости халхаских говоров к монгольскому письменному языку. Халхаское наречие не только не является более близким к литературному языку монголов, но как раз наоборот оно оказывается одним из наиболее дальних; халхаское наречие представляет собою образчик монгольской речи, совершившей наибольший путь развития, монгольского наречия, наиболее ушедшего вперед не только от той стадии развития монгольского языка, которая выявляется монгольским письменным языком, но и от той, которая обнаруживается другими монгольскими диалектами, не знавшими такой далекой эволюции, напр., говорами дэрбэтскими, говором байтским, некоторыми бурятскими говорами, наречием афганских моголов.

Халхаское наречие в действительности отличается от других монгольских диалектов совершенно иными чертами, вызывающими к нему особый интерес. Прежде всего обращает на себя внимание широкое распространение этого наречия. Ни одно монгольское наречие не распространено так широко, как халхаское, ни на одном наречии не говорит так много народу, как на халхаском. Это явление становится особенно заметным тогда, когда приходится убедиться в том, что халхаские говоры очень близки друг другу. В сознании говорящих на них держится убеждение, взятое непосредственно из практики жизни, что все они говорят на одном

языке, языке халхаском, хотя и умеют порой подмечать особенности халхаских говоров. Между тем представители другого широко раскинувшегося монгольского наречия, южно-монгольского, часто не сознают того, что все они говорят на одном языке. Говор, напр., харачин настолько отличается от ордоского, что представители одного из них не сразу легко осваиваются с речью представителя другого диалекта.

Халхаское наречие пользуется большим престижем потому, что является речью значительной группы монгольского народа, а также потому, что считается диалектом важным в государственном и религиозном отношении. На халхаском наречии говорят представители северного Монгольского правительства, на халхаском наречии говорили при дворе Ургинского Хутухты, говорят в Гандане, ученом монастыре северной монгольской столицы. Халхаское наречие сделалось как-бы государственным языком Северной Монголии, халхаская речь сделалась модной и в не халхаских округах, напр., среди ойратского населения С.-З. Монголии, а также среди бурят Забайкалья. А так как представителями этого модного диалекта в местностях с населением, говорящим на других наречиях, являются главным образом халхаские интеллигентные люди, то они, естественно, становятся законодателями и в области монгольского письменного языка, с них берут пример, как надо читать, произносить написанное, они — арбитры в спорных вопросах грамматики, орфографии и стиля. В виду этого-то, повидимому, и получалось совершенно неверное представление о том, что будто-бы халхаское наречие ближе других монгольских диалектов к письменному языку. С того времени, как Внешняя Монголия превратилась в отдельное государство, престиж халхаского наречия, разумеется, усилился еще более.

Благодаря всем этим обстоятельствам, но особенно благодаря своему престижу, как языка государственного, халхаское наречие начинает за последнее время распространяться за свои былые пределы и постепенно напластовываться на ближние

говоры, принадлежащие другим монгольским наречиям; халхское наречие имеет тенденцию стать общим языком Северных Монголов при чем, конечно, побеждает говор *Халх.-Урл.*, как говор местности, где расположен такой центр, как г. Урга ~ Улан Батор.

Изучено халхское наречие далеко не достаточно. Особенно плохо исследован словарный состав, в недостаточной степени изучен синтаксис и далеко не по всем халхским говорам собран надежный лингвистический материал.

ГРАММАТИКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- I. Звуковой состав халхаского наречия.
- II. Письмо.

І. Звуковой состав халхаского наречия

А. Гласные

§ 1. В халхаском наречии известны следующие гласные полного образования, заднего, среднего и переднего ряда.

а: заднего ряда нелабиализованное открытое «чистое» «а»; на слух похоже на русское ненапряженное «а», напр., в словах *брат, краса*, хотя русское *а* принадлежит к переднему ряду.

о: заднего ряда лабиализованное открытое; приближается на слух к русскому «о» ненапряженному, напр., в словах *сон, мост, лицо*.

у: заднего ряда лабиализованное закрытое; на слух отличается от русского открытого «у» ненапряженного, халх. у производит впечатление звука среднего между «о» и «у».

â: среднего ряда нелабиализованное закрытое; на слух несколько приближается к русскому ненапряженному «â» среднего ряда, как напр., в словах *мать, дать*.

ô: среднего ряда лабиализованное среднее.

û: среднего ряда лабиализованный закрытый; аналогичный звук существует в норвежском языке, в слове *hus* «дом». На слух халх. û близко к русскому *у*, но все же отличается от него, являясь более передним. В акустическом отношении халх. ô приближается к халх. û, только при воспроизведении этой фонемы губы округляются более заметно, чем при произнесении û,

ä: переднего ряда нелабиализованный открытый; близкий звук известен в финском языке, напр., в слове *täällä* «здесь»; от английского, напр., в слове *man* «человек» халх. ä отличается тем, что оказывается несколько более задним.

е: переднего ряда нелабиализованный открытый; несколько более задний, чем приближающийся к нему на слух русский звук «е», напр., в словах *шест, Бѣла, цеп.*

ѐ: переднего ряда нелабиализованный открытый; на слух производит впечатление среднего между «е» и «и»; несколько подходит к русскому неударному «ѐ» среднего ряда нелабиализ. ненапряж., напр., в словах *петух, биток, пятачок.*

і: переднего ряда нелабиализованный закрытый; на слух приближается к русскому «и» нелабиализ. ненапряж., напр., в словах *ила, хозяин.*

І: переднего ряда нелабиализованный закрытый; произносится с отодвинутым назад языком и является более открытым, чем халх. «і». В русском языке трудно указать аналогичное явление. В халхаском всегда является в виде долгого.

Ḫ: среднего ряда лабиализованный открытый; это очень открытое и более заднее среднего ряда «Ḫ»; в русском подобного звука нет вовсе; в халхаском встречается только в виде долгого.

§ 2. В предыдущем параграфе было отмечено, что в халх. некоторые гласные встречаются только в виде долгих, остальные же кроме *ā* и *ē* встречаются и в виде долгих и в виде нормальных, почему все гласные распадаются на два ряда обыкновенных, нормальных и долгих:

нормальные:	а	о	у	ā	ō	ū	е	ё	і
долгие:	ā	ō	ū	ā	ō	ū	ē	ī	Ḫ.

Следует еще отметить, что в халхаском гласные имеют инкурсию (начало) со слабым придыханием. Яснее всего это придыхание выступает при произношении гласных в начале слова, и особенно перед узкими (закрытыми) гласными *ū, у, і*. Происходит это явление потому, что в полости рта органы речи принимают необходимое для выявления данного гласного положения до появления голоса, до звучания голосовых связок; при этом голосовая щель открывается и начинается слабое выдыхание. И только, когда выдыхание достигает полной силы, появляется голос.

§ 3. Кроме вышеприведенных гласных халх. знает еще гласные неполного образования; это такие гласные, при произнесении которых органы речи производят свою работу не энергично, вяло. Благодаря такой пассивности артикуляции гласные не получают того характерного оттенка, который они имеют при полной работе органов речи. В халх. гласные неполного образования, с ослабленной артикуляцией кроме того произносятся бегло и никогда не встречаются в первом слоге. Поэтому они имеют очень много оттенков, что затрудняет их точное определение: звуки эти вполне комбинаторные и в разных положениях звучат несколько по-разному. Халх. гласные неполного образования несколько похожи на русские гласные с ослабленной артикуляцией, напр., в словах *хобот*, *челядь*, *голова*, халх. гласные неполного образования произносятся только более кратко.

Несмотря на трудность определения, можно все-таки отметить несколько редуцированных, ослабленных гласных, обнаруживающихся более или менее ясно: *ä*, *ë*, *ö*, *õ*, *у*, *ү*, *й*. При этом нельзя забывать того, что знаки *ä*, *ö*, *ү* и т. д. могут обозначать целый ряд звуков, разные оттенки кратких, редуцированных *ä*, *ö*, *ү* и т. д. в зависимости от комбинаторного влияния гласного первого слога, который никогда не бывает кратким. Иногда работа органов речи ослабляется до того, что они оказываются в состоянии почти безразличном, спокойном. В более точной транскрипции следовало бы обозначать такой, совершенно редуцированный гласный особыми знаками (*в*, *э*). В настоящей книге по практическим соображениям такой звук особым знаком, за редкими исключениями, отмечаться не будет.

§ 4. Кроме гласных нормальных, долгих и редуцированных халх. знает еще носовые гласные, т. е. такие, при произнесении которых мягкое небо опускается так, что воздух проходит через носовую полость. Но халх. носовые гласные имеют одну особенность, отличающую их от известных французских носовых. В халх. при артикулировании носовых небная занавеска опуска-

кается вяло, воздух слабо проходит и через носовую полость, и через полость рта, почему гласные и получают носовой резонанс, известный оттенок назальности.

Из носовых в халх. встречаются следующие гласные: \bar{a} , \bar{e} , \bar{o} , \bar{y} , \bar{i} , \bar{u} , \bar{y} , \bar{i} , \bar{a} , \bar{e} , \bar{o} , \bar{y} , \bar{i} .

§ 5. Халх. знает еще дифтонги, т. е. двугласные, отличающиеся особым характером. Главную их особенностью будет то, что они в большинстве случаев являются полифтонгами, т. е. сложными сочетаниями гласных, рядом постепенно переходящих друг в друга гласных, вернее тут наблюдается долгий звук, качественно неоднобразный, меняющийся все время, пока его произносят. От русских дифтонгов поэтому халх. отличаются очень сильно. В виду такого положения представляется очень затруднительным обозначать халх. дифтонги на письме при помощи каких-либо букв. Не упуская из вида этого обстоятельства, можно обозначать халх. дифтонги следующим образом: $\bar{a}\bar{e}$, $\bar{o}\bar{e}$, $\bar{y}\bar{i}$, $\bar{y}\bar{i}$.

Если дифтонги $\bar{a}\bar{e}$, $\bar{o}\bar{e}$, $\bar{y}\bar{i}$, $\bar{y}\bar{i}$, встречающиеся в халх. в первом слове, до известной степени напоминают русские дифтонги $a\bar{i}$, $o\bar{i}$, $u\bar{i}$, $\bar{a}\bar{i}$, напр., в словах $da\bar{i}$: *дай*, $stro\bar{i}$: *строй*, $b\bar{u}\bar{i}na\bar{i}$: *буйный*, $sa\bar{i}$: *чай*, то халх. полифтонги $\bar{a}\bar{e}$, $\bar{o}\bar{e}$, $\bar{y}\bar{i}$, $\bar{y}\bar{i}$, встречающиеся на конце слов, не находят себе аналогичных явлений в русском языке. Именно в данном случае особенно выявляется полифтонгизм рассматриваемого звукового сочетания.

Кроме того, в халхаском известны еще дифтонги особого рода: нормальные и долгие гласные с предшествующим переходным скользящим звуком, который можно изображать маленькой буквой: ${}^i\bar{a}$, ${}^i\bar{a}$, ${}^i\bar{e}$, ${}^i\bar{e}$, ${}^i\bar{y}$, ${}^i\bar{y}$, ${}^i\bar{y}$, ${}^i\bar{y}$, ${}^i\bar{o}$, ${}^i\bar{i}$, ${}^i\bar{i}$, ${}^i\bar{e}$ и др.

Дифтонги в халх. тоже могут получать носовой резонанс, становиться носовыми: $\bar{a}\bar{e}$, $\bar{o}\bar{e}$, $\bar{y}\bar{i}$, $\bar{y}\bar{i}$, т. е. в конце дифтонгического ряда небная завеска, бывшая до той поры приподнятой, начинает опускаться, открывая доступ воздуху и в полость носа.

ТАБЛИЦА IV

гласные халхаского наречия

		Передние или палатальные				Задние или гуттуральные	
		Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
		Нелабиализ.	Лабиа-лиз.	Нелабиализ.	Лабиа-лиз.	Нелабиализ.	Лабиа-лиз.
Ясно артикулируемые	Закрытые	i, ē		ɪ, ɪ̄	ʏ, ʏ̄, ʏ̄̄		ʉ, ʉ̄, ʉ̄̄
	Средние	e, ē, ē̄			o, ō, ō̄		o, ō, ō̄
	Открытые	ä		á	ō	a, ā, ā̄	
Неясные	Гласные неполного образования	ě, ĭ			ÿ	ǎ	ÿ, ǒ
	Гласные с носовым резонансом	ě̄, ĭ̄			ÿ̄	ǎ̄	ÿ̄, ǒ̄
		Дифтонги		äē	oě, yĭ		yĭ
		Дифтонги с носовым резонансом		äě̄	oě̄, yĭ̄		yĭ̄

В. Согласные

§ 6. Согласные халхасского наречия разделяются на две группы: согласные шумные и сонорные. Сонорные, т. е. плавные и носовые наиболее близки к гласным, потому что при произнесении их выдыхаемому воздуху противопоставляется небольшое препятствие, только некоторое стеснение в полости рта. Из плавных халхасское наречие знает следующие:

§ 7. р: альвеолярный сильно вибрирующий проточный; на конце слов, а также перед сильными смычными, т. е. перед ц, т, ч, ц, ч и т. д. рекурсия, окончание р всегда бывает глухой, почему следовало бы изображать так: р̣; глухая рекурсия получается благодаря тому, что голос обрывается раньше, чем выдыхание, которое продолжается еще некоторое время. Халхасское р на слух довольно сильно отличается от русского р; повидимому, при произнесении халхасского р язык продвигается вперед более, чем при произнесении русского р. Халх. р на слух близко к русскому глухому р, напр., в словах *Пётр, искр.*

р: тоже альвеолярный вибрирующий проточный, но при артикуляции которого к альвеолам прижимается передняя часть спинки языка, которая и приходит в дрожание под напором воздушной струи. Так же, как и р на конце слов и перед сильными смычными р̣ имеет глухое окончание и является совершенно глухим: р̣.

л: боковой альвеолярный проточный; начальное халх. л имеет глухую инкурсию, т. е. при произнесении его до того момента, как начинают звучать голосовые связки происходит выдыхание, почему начальное халх. л следовало бы изображать так: ^hл. На конце же слов и перед сильными смычными, т. е. перед ц, т, ч, ц, ч и т. д. халх. л имеет глухое окончание, т. е. голос, дрожание голосовых связок прекращается ранее, чем выдыхание, продолжающееся еще некоторое время, при чем органы речи сохраняют принятое положение; л в таком положении следовало бы изображать через ^hл. На слух халх. л несколько

напоминает английское *l* на конце слов и перед согласными, напр., в словах *well, milk*, отличаясь от русского твердого *л* (*l*).

l: боковой альвеолярный проточный; на слух приближается к французскому и немецкому *l*; также как и *л*, халх. знает *l* или *l'*, т. е. с глухим окончанием.

Из носовых в халхаском встречаются следующие:

м: смычный губогубной (билабиальный) звонкий; на слух очень похож на русское *м*.

н: смычный переднеязычный звонкий; на слух приближается к русскому *н*.

ң: смычный заднеязычный звонкий; при произнесении этого халх. ң смыкание происходит между задней спинкой языка и мягким небом. На слух халх. ң несколько приближается к немецкому *ng* (*ñ*), напр., в словах *lange, singen, lang*.

§ 8. За плавными и носовыми по степени удаления от гласных идут шумные проточные, при произнесении которых потоку воздуха противопоставляется щель при чем и получают различные шумы, происходящие от трения воздуха о сблизившиеся органы голосового аппарата.

Из шумных проточных халхаское наречие знает следующие:

w: билабиальный звонкий, произносимый без большего шума; на слух отличается от английского *w* и имеет менее энергичную шумную работу.

w': то же *w*, но произносимое глухо, без дрожания голосовых связок.

c: переднеязычный зазубный глухой; на слух идентичен с русским *c*.

ш: переднеязычный альвеолярный глухой; халх. ш несколько отличается от русского *ш* на слух, производя впечатление более «мягкого»; это объясняется тем, что при произнесении ш в халхаском средняя спинка языка поднимается к твердому небу в большей степени, чем при воспроизведении русского *ш*.

ʃ: среднеязычный звонкий; на слух приближается к русскому *ʃ*, напр., в словах *яма, южный*.

х: заднеязычный передне-велярный глухой; на слух отличается несколько от русского *x* потому что халх. *x*, собственно говоря, следовало бы изображать как 'х', т. е. имеющее в начале и в конце придыхание. Халх. *x* еще характерно своим сильным шумом вследствие большого сужения органов речи.

в: заднеязычный звонкий; на слух приближается к южно-великорусскому *γ* (*γ*), напр., в словах *благо, господь*.

§ 9. Как видно из предыдущего изложения проточные и смычные носовые делятся на глухие и звонкие в зависимости от того, звучат ли голосовые связки или нет:

глухие: ʋ с ш х л ʎ р ʀ,

звонкие: w j б л ʎ р ʀ м н ң.

Носовые, т. е. м, н, ң, будучи взрывными, объединяются с плавными тем, что они подобно последним являются сонорами, т. е. очень близкими к гласным. ʋ, w, с, ш, j, х, б, хотя и принадлежат к шумным согласным, но объединяются с плавными в одну группу своим проточным элементом.

§ 10. К шумным смычным согласным, наиболее далеко отстоящим от гласных, относятся согласные, при произнесении которых выдыхаемому потоку воздуха противопоставляется полная препона, смыкание органов речи, которую приходится побеждать прорывом или взрывом, сопровождаемым сильным шумом.

Шумные смычные халхаского наречия бывают губными или язычными. Затем все они делятся на сильные и слабые. Самым существенным делением шумных смычных в халхаском наречии является разделение не на звонкие и глухие, как в русском языке, а на ряд слабых и ряд сильных, т. е. на ряды различающиеся по силе выдыхания; более сильными оказываются те, при произнесении которых выдыхаемый воздух сильнее действует на преграду в области рта. Слабые же халхаского наречия являются то в образе звонких, то в виде звонких неполного образования, будучи однородны с последними по силе экспирации, и в то же время будучи образованы без участия голоса.

Халхаское наречие знает следующие губные шумные смычные:

п: сильный губогубной с придыханием на конце; эта придыхательная рекурсия отличает халх. п, от, напр., русского *п*; собственно говоря рассматриваемую халх. фонему следовало бы изображать так: *п'*.

б: слабый губогубной звонкий неполного образования; на слух производит впечатление среднего между русскими *б* и *п*.

б: тоже слабый губогубной, но произносимый с заметным дрожанием голосовых связок, почему более приближается к русскому *б*, напр., в слове *баба*.

Из язычных шумных смычных в халхаском наречии известны следующие:

т: переднеязычный сильный, произносится с придыхательной рекурсией также и с придыхательной инкурсией (началом), почему следовало бы писать не *т*, а *т'* и *'т'*.

д: переднеязычный слабый звонкий неполного образования, почти глухой, на слух производит впечатление среднего между русскими *д* и *т*.

к: велярно-заднеязычный сильный; более глубокий, чем русское *к*, в халх. встречается только на конце слов.

к: заднеязычный сильный; в халх. встречается только на конце слов.

к': велярно-заднеязычный слабый звонкий неполного образования; на слух производит впечатление среднего между русскими *к* и *к'*; в большинстве случаев русские воспринимают это халх. к' как *к*.

к': тоже велярно-заднеязычный слабый, но произносимый с дрожанием голосовых связок в момент смыкания.

г: заднеязычный слабый с неполным смыканием звонкий неполного образования.

г: тоже заднеязычный слабый с неполным смыканием, но произносимый с дрожанием голосовых связок в момент смыкания. Как *г* так и *г* приближаются на слух к русскому *г*.

Из аффрикатов, т. е. согласных дифтонгов халхаское наречие знает следующие:

ц: переднеязычный сильный с придыхательной рекурсией, а также где возможно и с придыханием инкурсией и рекурсией, вернее было бы изображать так: ц' и 'ц' (^{тс}ц').

ч: переднеязычный сильный тоже с придыхательной рекурсией, а также, где можно, с инкурсией и рекурсией: ч' и 'ч' (^{тш}ч'). Как ц, так и ч халхаские напоминают соответствующие русские ц и ч, которые произносятся однако без придыханий, в чем и заключается большая разница между ними.

з: переднеязычный слабый с глухой инкурсией, т. е. дз.

ц: переднеязычный слабый тоже с глухой инкурсией, т. е. дж.

"х: заднеязычный сильный; на слух приближается к русскому кх, произнесенным бегло, напр., в слове *к хорошему*.

§ 11. Основные деления халхаских шумных взрывных согласных:

сильные:	п	т	ц	ч	к	"х	к,
слабые:	б	д	з	ц	г	г	г' г';
с придыханием:	п	т	ц	ч	з	ц	"х
без придыхания:	б	д				к	г' г' к' г' г'.

Характерною особенностью некоторых халхаских согласных оказывается то, что они часто являются в виде долгих, как бы удвоенных.

ТАБЛИЦА V

согласные халхаского наречия

С м ы ч н ы е			Губные		Я з ы ч н ы е						Ш у м н ы е
					Передне-язычные		Средне-язычные		Задне-язычные		
			Силь-ные	Сла-бые	Силь-ные	Сла-бые	Силь-ные	Сла-бые	Силь-ные	Сла-бые	
			п	б б	т	д			к	г г	
Аффри-каты									к	г г	Ш у м н ы е
									к	г г	
			ц ч	з ц					х		
Носовые				м		н				ң	Сонорные
П р о т о ч н ы е			у	у	с ш			ј	х	б	Шумные
	П л а в н ы е	Боковые			л л	л л					Сонорные
					р р	р р					
	Дрожание										
		Глу-хие	Звон-кие	Глу-хие	Звон-кие	Глу-хие	Звон-кие	Глу-хие	Звон-кие		

С. О некоторых фонетических явлениях
в халхаском

§ 12. В халхаском слогообразующими, т. е. главными звуками в слоге могут быть все гласные, дифтонги и соноры, т. е. носовые и плавные согласные: *н, ң, р, ր, л, л̄*; роль слогообразующего может играть и проточный *w: w̄*.

В начале слова первый слог не может в халхаском начинаться на две согласные или на группу согласных; также и фонемы *р* и *р* никогда не могут стоять в начале первого слога; поэтому заимствованные иноязычные слова являются измененными так, что в первом слоге не бывает скопления согласных в начале и отсутствуют в начале *р* или *р*.

Фонема *ң* тоже никогда не встречается в начале первого слога.

Только гласные первого слога, а также гласные долгие произносятся как гласные полного образования; гласные же второго и последующих слогов произносятся в халхаском как гласные неполного образования, кратко.

§ 13. Ударение в халхаском наречии экспираторное (динамическое) очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова. Известны также случаи, когда последний слог слова получает второстепенное ударение, экспираторное и музыкальное. Музыкальное ударение состоит в однородном повышении тона. Следует отметить, что ударение может не совпадать с долгой, долгие гласные встречаются в халхаском как в ударных, так и неударных слогах.

Примеры: *моңгӧл* «монгол», *харул* «караул», *орбс* «русский», *хит'ят* ~ *ха'т'ят* «китаец», *хужжук* «панцырь, куяк», *це'рик* «воин, солдат», *зам* «дорога, путь», *тар'w'ай* «сурок, тарбаган», *гобі* «пустынная степь, гоби», *гадз'ар* «земля, страна», *теңг'ер* «небо», *хелл'е* «язык», *ал'т'я* «золотой», *дар'ха* «кузнец; свободный от податей и повинностей»,

ц'е'ц'ёк «цветок», а х х а «старший брат», т'о х х õ хõ «седлать», б'і'ч'і'к «письмо», п'ў зõ «лавка», п'ў д «пуд», ал л а к «пестрый», мод или моддõ «деревцо», гарт «в руке», гурп «три», ха б а с «половина», с у б а д «сидевши», ге ге е «свет, святой, светлость», да в а «горный перевал», о в г ы или у в г ы «старик», а в с а «взял», н о х х ур или н у х х ур «друг, товарищ», дар б а или дар а г «старшина, председатель», б у г д ыр «горбатый», ч'о д х ур «чорт», а г'т'а «мерин», дал а е «море», н у р «озеро», н у'т'у к «родное кочевье, родина», ге р (гер е) «юрта, дом», о д д ыр е «день», х у д ц і р «солончак», т'а ё ц і «дворянин», ја м а «козел, коза», д е л «шуба, одежда», õ д õ «вверх», х у д õ «степь», у л ы «облоко, туча», у л а «гора», х у р у «палец», х õ р х е «миленький, бедняжка», ч'і г «сырой, влажный, мокрый», х і х ё л е р «через то, что делают», у н а г «жеребенок», х у ц «человек», з у «100», ј у «что?», і х х е «большой», х о р ш õ «соединение, кооперация», г а ц «сталь», з о в õ л õ ц «мука, мучение», х а'т'а «дама», х а л у «горячий», г а ц с а и г а н с а «трубка для табака», у л а «красный», х у р у «коричневатый», н а ё м а «торговля», о в ы с или у в ы с «трава, сено», т'ур у «раньше, вперед», д о р в ы «четыре», х'ур õ «пила», м о р і «конь, лошадь», з а или з а «да, так, конечно», у р'г'õ «почтовая станция, уртон», м а л б а ё «шапка», с а ё х а «хорошо», б а г ш і «учитель», не г «один», х о ј ј õ р «два», г у р в ы или г у р в и г у р п «три», д о р в ы «четыре», т'а в а «пять», з у р в а «шесть», дол õ «семь», н а ё м а «восемь», ј у с с у «девять», а р в а «десять», з у «сто», м'а ц г а «тысяча», т'ум ы или т'ум «десять тысяч», о ё р õ или о ё р «близко», х а р а ц х у і «темнота», ц'а ё «чай», е'ц'ё'ц'х і «утомленный, худой», т і м ё «такой», с у і д «распад, разрушение, гибель», ч'о ё ц і ц «гений-хранитель учения Будды», у г'е «нет», б а ё н у у г'е ј у «есть ли или нет?», ч'і н о х х ур у «друг ли ты?», с а р д а к'т'а у л а «гора с гольцом», б'і'ч'і'г і х е л л е «письменный язык», х у д л а х е л с e «сказал ложь», а ё с у і в а ё н - д а «приближается же», а'ч'а'т'а т'е р е г «нагруженная телега», ц'а ё н і х а ё р'ц'а к «ящик для

чая», г'ан'ца̄ негү̄ «только один?», міні е'ц'ег̄ еххё хел-
 дег̄сё «мой отец с матерью говаривали», ман̄ā т'ул̄ол̄ур'ч'ит'е
 ц'уг̄ сунӯ «будете жить с нашим представителем?», хурд̄у
 мор̄бр̄ хол̄ јавха̄да саён «на быстром коне хорошо да-
 леко ехать», есёwас̄а енде сун̄а, есёwас̄а Бёцӣндё
 сун-да «или здесь буду жить, или же в Пекине», ч'ич'ан̄ар
 ірсё «прибыл на автомобиле», енун̄іг т'а аб «вы возьмите это»,
 ц'аё увар̄а «пейте чай, пожалуйста», бід марв̄аш хур̄іе
 ор̄он «мы завтра прибудем в Ургу», Ула-Б̄а'г'ар хот'от
 сус̄а хун̄ «тот, кто жил в городе Улан-Батор (Урге)» или
 «человек, который жил в городе Улан-Батор», ч'ам̄ат ес
 хелл̄ел̄у «разве тебе не говорили?», саён̄у «здорово?», бі
 јавха «я пойду», јаха-б-да «как же быть?», наёш ір
 «иди сюда!», хој̄јор тогр̄ік аwад-ір «подай два рубля»,
 з̄а, ч'і хур̄улд̄у јавн̄у «ну, ты пойдешь на собрание?»,
 хорш̄бн̄е п'ӯз̄о «кооперативный магазин», т'енд̄ё с̄ухут
 «когда там жил», бі'т'ег̄а хел «не говоря», х̄ол̄ор «ногой»,
 б̄елл̄ё wаён̄а «готово», бас т'ант х̄елі «еще вам скажу»,
 нег т'алл̄ат нег т'арwаб̄ані нухх̄у б̄аіці «на некой
 степи находилась одна табаганья (сврочья) нора», ер'т'е
 ц'аг̄та «в прежнее время», уд̄уг-у-п «годен для питья»,
 х̄ух̄уд̄ут «детям».

II. Письмо

§ 14. Как это было уже сказано во *Введении*, халхасы читают знаки монгольского письменного языка применительно к своему произношению, т. е. они произносят при чтении те гласные и согласные, которые известны в их наречии и которые были вкратце описаны выше: читая монгольский текст халхас произносит по-халхаски, воспроизводя звуки, привычные ему с детства. Конечно, это халхаское чтение-произношение монгольского письменного языка должно сильно отличаться от чтения-произношения письменного языка монголов той эпохи, когда этот письменный язык возникал у них впервые, потому

что с той поры прошло уже много веков, в течении которых монгольский язык, представленный своими наречиями и говорами, жил и развивался, при чем менялся, конечно, его звуковой состав. Поэтому надо строго различать теперешнее халхаское чтение-произношение от древне-монгольского.

Первое, халхаское чтение-произношение можно наблюдать и изучать непосредственно, как и живую речь, что касается второго, древнего чтения-произношения, то для воссоздания его приходится прибегать к анализу данных монгольского языка в целом, как в прошлые эпохи, так и в настоящее время, применяя сравнительный метод исследования.

Монголы заимствовали алфавит от тюркского племени уйгуров и долгое время пользовались им почти без всяких изменений. Уйгурский же алфавит является адаптацией согдийского буддийского алфавита, восходящего в свою очередь к северному семитическому (одному из арамейских). В конце XVI в. монголы вырабатывают окончательно свой алфавит, которым они пользуются и поныне. Поэтому следует различать два алфавита, очень близких, правда, друг другу, но всетаки отличающихся, которые были в употреблении у монголов и употребляются ныне: 1) древний уйгурско-монгольский алфавит, бывший в употреблении до конца XVI в. и 2) новый монгольский, принятый с конца XVI в. При этом нельзя забывать, что в некоторых местах древний уйгурско-монгольский алфавит употреблялся и в более позднее чем конец XVI в. время. Вместе с переменой алфавита несколько изменилась и орфография.

Главной особенностью монгольских алфавитов, как древнего, так и нового, является то, что буквы имеют три разных начертания в зависимости от того, находятся ли они в начале слова, в середине и на конце слова, при этом можно отметить, что иногда начальное и среднее начертание букв совпадают. Писали и пишут по-монгольски сверху вниз, начиная слева, как бы называя буквы на вертикальную черту.

§ 15. Уйгурско-монгольский алфавит представляется в сле-

дующем виде, в порядке, давно установившемся у монголов. Следует при этом отметить, что образцов монгольской древней печати (ксилографии) дошло до настоящего времени чрезвычайно мало, всего несколько обрывков, повидимому, XIV в., тогда как монгольский новый алфавит известен по прекрасным ксилографам XVII, XVIII и XIX вв.; уйгурско-монгольский алфавит известен, главным образом, по рукописям, по каменным памятникам и надписям на печате, монетах и пайдзах. В нижеследующей таблице приводятся буквы уйгурско-монгольского алфавита, воспроизведенные при помощи уйгурского шрифта — единственный способ показать возможно близкое к действительности их изображение. Транскрипция монгольских букв, показывающая их значение в древне-монгольском произношении, дается при помощи латинского алфавита, добавленного некоторыми знаками:

<i>a</i> = а	<i>ṣ</i> = ш
<i>e</i> = е	<i>t</i> = т
<i>i</i> = и	<i>d</i> = д
<i>ī</i> = заднему и	<i>ḷ</i> = л
<i>o</i> = о	<i>l</i> = л
<i>u</i> = у	<i>m</i> = м
<i>ō</i> = ö, напр. «ö» в немецком	<i>č</i> = ч
<i>ū</i> = ū, напр. «u» во фран- цузском	<i>c</i> = ц
<i>n</i> = н	<i>ḷ̇</i> = џ
<i>q</i> = к	<i>ḷ̇</i> = ж
<i>χ</i> = х заднему	<i>z</i> = з
<i>γ</i> = в	<i>k</i> = к
<i>g</i> = г	<i>g</i> = г
<i>b</i> = б	<i>r</i> = р
<i>p</i> = п	<i>v</i> = в, напр. русскому «в»
<i>w</i> = w	<i>h</i> : проточный глухой гортан- ный, т. е. придыха- ние (h).
<i>s</i> = с	

ТАБЛИЦА VI
уйгурско-монгольский алфавит

Названия букв и их механическая транслитерация согласно основному значению	Начальные	Средние	Конечные	Древнее значение	Современное халхаское произношение	
aleph	א	Ɑ	Ɱ	Ɱ	a	а а̇
—	א	Ɑ	Ɱ	Ɱ	e	е е̇ о̇ у̇
yod	y	י	Ɱ	Ɱ	ï i̇	i
waw	w	ו	Ɱ	Ɱ	o u	о у
—	w	ו	Ɱ	Ɱ	ö ü	о̇ у̇
nūn	n	נ	Ɱ	Ɱ	n	н
nūn + kāph	nk	Ɱ	Ɱ	Ɱ	ng	ң
hēth	γ	ה	Ɱ	Ɱ	q > x	х
—	γ	ה	Ɱ	Ɱ	γ g	в г г̇ к
pē	p	פ	Ɱ	Ɱ	p b w	б в б̇ в̇ п
šīn	š (s)	ש	Ɱ	Ɱ	s	с
—	š	ש	Ɱ	Ɱ	š	ш
taw, dāleth	t δ	ט	Ɱ	Ɱ	t d	т̇ д̇
lamedh	l	ל	Ɱ	Ɱ	l l	л л̇ л̇ л̇
mēm	m	מ	Ɱ	Ɱ	m	м
šādhē	č	צ	Ɱ	Ɱ	č j̇	ц̇ ч̇ з̇ ц̇
yod	y	י	Ɱ	Ɱ	j̇ y	з̇ ц̇ j̇
kāph	k	כ	Ɱ	Ɱ	k g	х̇ х̇ г̇ г̇ к̇
rēš	r	ר	Ɱ	Ɱ	r	р̇ р̇ р̇ р̇
bēth	β	ב	Ɱ	Ɱ	v w	в̇

§ 16. Новый монгольский алфавит представляется в ниже-следующем виде. При рассмотрении его не следует упускать из вида, что начертания монгольских букв в рукописях, т. е. в скорописи, до известной степени отличается от предлагаемого типа, выработанного по лучшим образцам монгольской ксилографии. Что касается монгольских скорописных почерков, то их известно несколько; и в настоящее время не только во всей Монголии, но и среди одних халхасов распространено несколько видов разных почерков, то приближающихся, то отдаляющихся от печатного типа.

Можно отметить также, что в некоторых рукописях, принадлежащих к определенному району и определенному времени, встречаются некоторые особенности в начертании букв, отступления от общераспространенного типа. Таким колебаниям подвержены *g r, q x, k g*, особенно в бурятских старых рукописях. Отличия эти будут отмечены ниже. В дальнейшем указываются также те инновации, которые были частично введены монголами, о которых уже упоминалось во *Введении*; нововведения эти, впрочем, не получили общего признания и наблюдаются только в рукописях, главным образом, южно-монгольских и в тех, которые следуют южно-монгольской школе.

Не следует также забывать того, что многие монгольские рукописи представляют алфавит переходный от старого к новому, алфавит, в котором сочетаются уйгурско-монгольские и новые монгольские черты.

ТАБЛИЦА VII
МОНГОЛЬСКИЙ алфавит

Название букв и их механическая транслитерация согласно основному значению		Начальные	Средние	Конечные	Древнее значение	Современное халхаское произношение
aleph	'	ᠠ	ᠠ	ᠠ ᠡ ᠢ	a	a ä
—	'	ᠡ	ᠡ	ᠠ ᠡ ᠢ	e	e é o y
yod	y	ᠢ	ᠢ	ᠢ ᠣ	i	i
waw	w	ᠣ	ᠣ	ᠣ	o u	o y
—	w	ᠣ	ᠣ ᠢ	ᠣ	ö ü	ö y
nūn	n	ᠨ	ᠨ	ᠨ	n	n
nūn + kāph	nk		ᠨ	ᠨ	ng	ц
hēth	γ	ᠬ	ᠬ		q > x	x
—	γ	ᠬ	ᠬ ᠬ	ᠬ	γ g	б г г' к
pē	p	ᠬ	ᠬ	ᠬ	p b w	б w б w п
Новая монг. буква.		ᠬ	ᠬ		(p)	п'
šīn	š(s)	ᠰ	ᠰ	ᠰ	s	с
—	š	ᠰ	ᠰ	ᠰ	s	ш
taw, dāleth	t d	ᠲ	ᠲ	ᠲ	t d	т' д
lāmedh	l	ᠯ	ᠯ	ᠯ	l l	л л л л
mēm	m	ᠮ	ᠮ	ᠮ	m	м
šādhe	š	ᠰ	ᠰ		š	ц' ч'
Новая монг. буква.		(ᠰ)	ᠰ		(š)	з ц
yod	y	ᠢ	ᠢ ᠢ	ᠢ	y	j
kāph	k	ᠬ	ᠬ	ᠬ	k g	x x' γ γ' к
rēš	r	ᠷ	ᠷ	ᠷ	r	р р р р'
bēth	β	ᠪ	ᠪ		v w	w
Новая монг. буква.		ᠪ	ᠪ		(h)	h x

§ 17. Получив от уйгуров алфавит, располагавший только 14 основными знаками, монголы, применяя их для обозначения фонем родного языка, подобно своим учителям-уйгурам, были принуждены часто использовать один и тот же знак в разных значениях. Монголы, впрочем, только приложили к своему языку систему уже выработанную у уйгуров, внося впоследствии лишь очень небольшие изменения.

Нововведения, приведшие к созданию нового монгольского алфавита, дали монголам лишь три новых знака, но сохранили в общем прежнюю систему. И новый монгольский алфавит по-прежнему остается алфавитом, в котором явно выступают черты его родоначальника — семитического алфавита, попрежнему располагающим небольшим количеством букв, благодаря чему, как и раньше, приходится при помощи одного и того же знака обозначать совершенно разные фонемы: очень многие знаки монгольского алфавита, старого, уйгурско-монгольского и ново-монгольского, являются полифонами.

Из сравнения двух монгольских алфавитов следует, что новый монгольский алфавит в самой небольшой степени отличается от старого, уйгурско-монгольского. Изменился дуктус, изменилось несколько начертание некоторых букв, появились, наконец, три новые буквы.

§ 18. Так, конечные *a*, *e*, *n*, *d* стали писаться с чертой, загибающейся слева направо; такие начертания для *n* и *d* были известны и в уйгурско-монгольском алфавите, как это видно на таблице, но употреблялись не так часто, — тем не менее и другое старое начертание с чертой, идущей вниз, не вывелось еще совсем и до сих пор, но употребляют его редко; примеры:

Уйгурско-монгольские
начертания:

 sayin

Монгольские начертания:

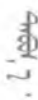

 «хороший»

 <i>belegüd</i>	 «подарки»
 <i>edüge</i>	 «теперь»
 <i>ta</i>	 «вы».

Начертание , обозначавшее *a* и *e* и употреблявшееся в качестве приписной буквы, изменилось в . Напр.:

Уйгурско-монг.:

Монг.:

 <i>(q)hamsay-a</i>	 «соединимся»
 <i>tabun-ä</i>	 «В ПЯТИ»
 <i>tus-a</i>	 «польза».

Новомонгольское *m* в среднем начертании отличается от старого уйгурско-монгольского тем, что не имеет больше двух зубчиков слева, напр.:

Уйгурско-монг.:

Монг.:

 <i>temür</i>	 «железо»
---	---

	<i>keten</i>		«говоря»
	<i>nayman</i>		«восемь».

§ 19. Далее, в ново-монгольском алфавите для обозначения *d t* начертание **ч** стало употребляться в середине слов только перед согласными, тогда как в уйгурско-монгольском это начертание встречалось и перед знаками, обозначающими гласные:

Уйгурско-монг.:

Монг.:

	<i>metü</i>		«подобно»
	<i>medetügei</i>		«пусть знает»
	<i>kücündür</i>		«в силу».

§ 20. В уйгурско-монгольском буква **ч** имела значение как *č* (ч), так и *č̣* (ч̣); буква же **я** в начале слов имела значение как *y* (j), так и *ỵ* (j̣). В ново-монгольском алфавите получилась следующая инновация. Из буквы **ч** были образованы две буквы: **ч** для обозначения *č* (ч) в начале и в середине и буква **ч̣** для обозначения *č̣* (ч̣) в середине слов; за знаком же **я** в начале сохранилось двойное значение *y* и *ỵ*. Впрочем надо отметить, что в новомонгольских ксилографах срединные *č̣* и *ỵ* часто не различаются, тогда как в монгольских рукописях нового периода между начертаниями для срединных *č̣* и *ỵ* нет ничего общего. Примеры:

Уйгурско-монг.:

سندان
c̄indan

تو
c̄i

سەرىگۈد
čerigüd

بىچىغ
bičig

چالبارچۇ
jalbariču

ئاخىر
ečüs

چاچار
jačar

Монг.:

سندان
«савда.»

تو
«ТЫ»

سەرىگۈد
«ВОЙСКА»

بىچىغ
«ПИСЬМО»

چالبارچۇ
«МОЛЯСЬ»

ئاخىر
«КОНЕЦ»

چاچار
«ЗЕМЛЯ».

§ 21. Изменились в ново-монгольском начертания букв, служащих для изображения конечных *γ g* и *k g*. в особенности для *k g*:

Уйгурско-монг.:

كۆ
kö

تۇڭسۇ
tungsu

Монг.:

كۆ
«звук»

تۇڭسۇ
«приятность. чудо, диво»

	Togtuγ-a		«Токтога — собств. имя»
	bičiq		«письмо».

Надо отметить, что различие между *g γ* уйгурско-монгольского и нового монгольского алфавитов гораздо заметнее выступает в рукописях, чем это можно показать при помощи шрифтов, употребляемых в настоящем издании.

Начертание \curvearrowright для срединных *d t* в ново-монгольском употребляется лишь в исключительных случаях; также редко применяется начертание — для обозначения *s* на конце слов, чаще в ксилографах, чем в рукописях.

Диакритические точки употреблялись и употребляются иногда в ново-монгольской письменности особым образом, а именно: буква \curvearrowright означает не *g γ*, а *χ* (х) и параллельно с этим знак \curvearrowleft означает *k* (х^к); те же знаки без точек обозначают тогда *g γ* (г б) и *g* (г). Явление это наблюдается с одной стороны в Южной Монголии, с другой стороны у бурят, где оно особенно развито и в рукописях и в ксилографах.

Так же как и в уйгурско-монгольской письменности, диакритические точки опускаются вовсе и в письменности ново-монгольской; это наблюдается и в ксилографах и в рукописях; еще чаще случается, что диакритические точки ставятся только иногда, случайно и произвольно.

Обычно для изображения *n* перед согласными употребляется знак ┘ , т. е. без диакритической точки, на р.:

ende «здесь»,

öndür «высокий»,

تەندە . tendе «там»,

ئىنجى . inji «удел, приданое»,

ئانداغار . andayar «клятва»,

ئىنداۋ-ا . cinday-a «белый заяц».

Иногда правило это не соблюдается, встречаются, например, такие начертания:

ئەندە . ende «здесь»,

خانبۇن . ханбун «рукав платья».

Конечное *n* в новом монгольском, в большинстве случаев, диакритических точек не имеет вовсе, напр.:

كەن . ken «кто»,

جىياسۇن . jiyasun «рыба»,

ئىرەسەن . iregsen «пришедший»,

بەلۋاسۇن . balʹyasun «город».

В уйгурско-монгольской письменности наоборот довольно часто можно видеть диакритическую точку при конечном *n*, напр.:

ئۇچۇن . uʹʹʹun «что»,

ئاتان . atan «рот».

Знак \sim употребляется для обозначения *n* перед *a* и *e*, изображаемыми в виде \sim ; в данном случае диакритические точки обычно ставятся, напр.:

ئۇچۇن-ا . uʹʹʹun-ā «князю»,

تەبۇن-ا . tabun-ā «в пяти»,

ئەن-ە . en-e «этот»,

ئان-ا . an-ā «вам».

В новом монгольском алфавите не употребляется вовсе точка при *n*, когда эта буква, сочетаясь с *g*, служит для обозначения заднеязычного *ŋ* (*ng*). в старом же уйгурско-монгольском алфавите это явление иногда наблюдалось напр.:

ong «ван-князь»,

sing «совсем».

§ 22. Наконец монгольский новый алфавит получил еще две новые буквы: *p* и *h*. Повидимому обе эти буквы, употребляемые главным образом для транскрипции иноязычных слов, тибетских и индийских по преимуществу, происходят от знаков тибетского алфавита. Буква *p* отличается от буквы *b* только тем, что имеет слева крючек; такой же крючек отличает тибетские буквы одного ряда от другого: и . Позаимствовав от тибетской буквы этот крючек, монголы естественно должны были приставить его или слева или справа своей монгольской буквы ; левой стороне было отдано преимущество, повидимому потому, что слева ставятся в монгольском алфавите большинство других диакритических знаков.

Буква *h*, повидимому, есть не что иное, как адаптация тибетской буквы *h*, начертание которой, конечно, несколько изменилось в виду применения знака алфавита, который пишется горизонтально, в качестве буквы алфавита, который пишется вертикально; примеры:

piyu, халх. $p^{i}ȳ$ «билет», < кит. «пяо»;

puse, халх. $p^{u}z̄o$ «лавка, магазин», < кит. «пу-цзы»;

hari «зеленый», < скр. *hari*:

bhadr-a «счастье», < скр. *bhadra*;

ḡapital «капитал», < русск. «капитал»:

fabariḡ «фабрика», < русск. «фабрика»;

ha-a ha-a (hā-hā) «ха-ха!» (подражание хохоту).

В монгольской письменности употребляются знаки препинания в виде точек: - , = , ✱ , ☉ , а в начале сочинений иногда ставится особый знак ☉ или ☉, называемый по-монгольски

birḡa, халх. б'арба.

§ 23. Если оставить в стороне диакритические знаки и нововведения, и остановиться только на основных знаках монгольского алфавита, уйгурско-монгольского и нового, собственно монгольского, то оказывается, что алфавит этот состоит из четырнадцати (14) основных букв, которые вполне соответствуют 14-ти знакам уйгурского алфавита, который в свою очередь является лишь адонтацией согдийского (согдийско-буддийского) алфавита. Эти 14 основных знаков следующие:

Изображение:	ا	ي	و	چ	پ	س	ت	د	ل	م	ك	ر	ڤ	
Транслитерация механическая:	'	y	w	γ	p	s(š)	t	δ	l	m	č	k	r	β

Фонетическое значение	a	iī	ou	γγ	p	s	t	d	l	m	č	k	r	v
	(e	y	öy	z	b	s	d	t	l		ǰ	g	w	

Также как и в уйгурском знаки \aleph \aleph α , т. е. āleph (’), yod (y) и waw (w), значит согласные, используются в монгольском для обозначения гласных: a, e, \bar{i} , \bar{i} , o, u, \bar{o} , \bar{u} . Знак я есть не что иное, как сочетание α (waw) w ~ o u и \aleph (yod) y ~ \bar{i} ; получаемый таким образом знак, также, как и в уйгурском, служит для обозначения \bar{o} и \bar{u} . Знак \aleph ng является сочетанием двух букв: \aleph (nūp) n и \aleph (kāph) k g, обозначая носовое n (\bar{n}); следуя за начертанием предпочтительнее знак этот транскрибировать не через \bar{n} , а через ng.

Знак \aleph (āleph) ’ служит не только для изображения — обозначения a и e, но кроме того ставится перед всеми знаками, обозначающими гласные в начале слова, кроме e, которое обозначается при помощи одного только āleph’a: \aleph ’. Этот āleph \aleph ’, употребляемый таким образом для нотирования гласных в начале слова, называется монголами titim, халх. т’э’т’эм «коронка»; буквы с «коронкой» следующие:

\aleph a,	\aleph \bar{i} \bar{i} ,	\aleph o u,	\aleph \bar{o} \bar{u} ,
’у,	’y,	’w,	’wy.

В транслитерации, т. е. буквальной механической передаче монгольские слова представляются, напр., в следующем виде:

’ayul’ (ayula) «гора», халх. ула,

’wynkk’ (öngge) «цвет», халх. оңгү ~ үңгү,

’urdu (urtu) «длинный», халх. ур’т’у,

’m’ (eme) «женщина», халх. емё,

'p'swn (*ebesün*) «трава», халх. үwіс,

'yn'rw (*inaru*) «пока»,

'kwl'n (*egülen*) «облако», халх. үlӧ,

γ'č'r (*gajar*) «земля», халх. Ғадзӑр,

kwyр'kwп (*köbegün*) «мальчик», халх. хówӧ,

šymnw (*šimnu*) «злой дух», халх. шолмӧ,

č'ryk (*čerig*) «воин, войско», халх. ц'ерӧк,

sumyr (*sumir*) «Сумеру (гора)», халх. Сумбӧур,

"n'nt' (*ananda*) «Ананда» (собств. им.),

'sru' (*esru-a*) «Брахма», халх. Есрӧ,

č'duγ (*čadiγ*) «сказание», халх. ц'еддӧк,

'wр's'nc' (*ubasanča*) «давшая обеты, полумонахиня»,

'r' (*ere*) «муж», халх. ерӧ,

βčyr (*včir*) «жезл, перун», халх. оч'ӧр.

§ 24. Буква ᠰ не есть древний gāmel ; в согдийском и уйгурском γ представлялось при помощи hēth , монгольская буква ᠰ , несомненно, восходит к этой hēth ; тем не менее она транслитерируется здесь через γ , как это принято в согдийском, параллельно со знаками β , δ , обозначающие все звонкие проточные.

Монгольский знак для обозначения s (ᠰ) восходит, как и соответствующий уйгурский, к согдийскому ś , т. е. к букве śin , а не к sāmekh (s); монголы спутали, новидному, эти две буквы, śin и sāmekh . Но монголы воспользовались кроме того знаком согдийско-уйгурского алфавита, обозначавшим конечное z , который стали употреблять для обозначения s (ᠰ , ᠰ), параллельно с буквой śin (ᠰ). Также, как и в уйгурском, при помощи двух диакритических точек при śin в монгольском алфавите получается знак для обозначения ś (ᠰ), при чем в известных случаях, которые будут указаны, эти точки опускаются.

Знак, служащий в монгольском алфавите для обозначения n (ᠨ) восходит к nīn , но как и в уйгурском, в монгольском алфавите знак этот совпал с $\text{āleph}'\text{om}$ ($a \sim e$), диакритическая точка при нем, как это указывалось выше, может быть всегда опущена.

Букву hē согдийского алфавита, встречавшуюся на конце слов, уйгуры и монголы, вслед за ними, смешали с yod (ᠶ).

§ 25. С самого начала монгольской письменности, в уйгурско-монгольском алфавите, а затем и в новом монгольском, буквы taw и dāleth употреблялись безразлично для обозначения t и d , хотя, казалось бы, легко можно было бы принять taw (ᠲ) для обозначения монг. t , а dāleth (ᠳ) для обозначения монг. d и некоторые монгольские рукописи и издания пытаются, правда не вполне последовательно, проводить это. Но монголы приняли свою письменность от уйгуров, которые сами позаимствовали ее у согдийцев, и должны были следовать согдийско-уйгурским традициям. В согдийском же при помощи t (taw) обозначали t и в известных случаях d , а при помощи δ (dāleth) — δ и ḍ .

Далее, хотя уйгуры обозначали *t* при помощи *taw* (*t*), а *d* при помощи *daleth* (*δ*), тем не менее не могли оказать соответствующего влияния на монголов, потому что в уйгурском языке *d*, а следовательно и буква *daleth* (*δ*) не встречается в начале слов, очень редко встречается *d* в уйгурском и на конце слов; кроме того на уйгурской почве замечалось уже смешение *taw* и *daleth* (*t* и *δ*). В уйгурских рукописях можно встретить, напр., начертания *bitik* (*pytyk*) и *pyduk*. Монголы, следуя законам своей фонетики, стали читать конечный *taw* в уйгурских словах, заимствованных ими, как *d*, напр., уйг. *baramit* «» монг. *baramid* «» < скр. *rāgamita*; на конце слов в уйгурском стоит *taw* (*t*), монголы, пользуясь той же буквой, немного только изменяя ее вид, читают *d*, как будто бы стоял *daleth* (*δ*).

Монгольские знаки , служащая для выражения *d* на конце слов, произошла таким образом из конечного *taw* (*t*). В результате всего этого монголы не были в состоянии провести разницу в употреблении *taw* (*t*) и *daleth* (*δ*) и стали пользоваться обоими знаками для обозначения как *t*, так и *d*, за исключением случая на конце слов, где почти всегда употребляется знак < уйг. (*taw*), обозначающий монгольское *d*. Знак (*daleth*) в монгольском на конце слов употребляется очень редко, преимущественно в односложных словах, напр.:

 ed «вещь», *ded* «следующий».

Зато знак < уйг. (*taw*), обозначая *t* и *d*, часто употребляется в монгольской письменности и в середине слов; в уйгурско-монгольской, как это было уже указано, во всех сочетаниях, в ново-монгольской только перед следующим согласным, а знак *taw* перестали употреблять в середине слов вовсе за исключением очень редких случаев.

В виду вышесказанного можно признать, что в монгольском алфавите нет уже букв *taw* и *daleth*, а есть только один знак—

полифон, изображаемый различным образом (ᠲ ᠠ ᠶ ᠳ ᠳ ᠳ ᠳ), служащий для обозначения *t* и *d*.

О других полифонах монгольского алфавита много говорить не приходится, потому что происхождение их ясно, а некоторые пояснения были указаны выше.

Таблица VIII

Полифоны

Знаки:	Транслитерация:	Фонетическое значение (древнее):
ᠠ	'	<i>a, e, n</i>
ᠡ	<i>y</i>	<i>i, ī, y, j</i>
ᠢ	<i>w</i>	<i>o, u, ö, ü</i>
ᠣ	<i>γ</i>	<i>q > x, γ, g,</i>
ᠤ	<i>p</i>	<i>p, b, w</i>
ᠮ	<i>s(ś)</i>	<i>s, ś</i>
ᠲ	<i>t</i>	{ <i>t, d</i> <i>d, t</i>
ᠳ	<i>ᠳ</i>	
ᠨ	<i>č</i>	<i>č, j</i>
ᠬ	<i>k</i>	<i>k, g</i>
ᠪ	<i>β</i>	<i>v, w(u)</i>
ᠯ	<i>l</i>	<i>l, ł</i>

ТАБЛИЦА IX

Примеры транслитерации и транскрипции

Начертание	Транслитерация	Транскрипция, обозначающая древне-монг. произношение	Транскрипция, обозначающая современ халх. чтение	Халх. наречие	Значение
ᠳᠡᠮᠦᠨ	'dɛr	edür	одур	оддур	«день»
ᠬᠤᠨᠳᠤᠢ	kɛyɛndʷy	köndei	хондүй ~ хундүй	хунд'и	«пустой»
ᠬᠠᠷᠠᠨᠭᠤᠮᠤ	ɣ'r'nkɣwɣ	ɣarangγui	харангуй	харанхуй	«мрак»
ᠨᠣᠶᠠᠨ	nɔy'n	noyan	нојон	нојјо	«князь»
ᠶᠢᠷᠠᠭᠡᠯ	'yɪwɛk'l	irögel	jörögöl	jöröl	«благопо- желание»
ᠰᠢᠳᠠᠨ	šyɔɔn	sidän	шүдүн	шүд	«зуб»
ᠴᠢᠰᠤᠨ	čyšɔn	čisun	ц'усун	ц'ус	«кровь»
ᠴᠢᠯᠠᠭᠤᠨ	čyl'ɣwɛn	čitayun	ч'улубун	ч'улу	«камень»
ᠬᠣᠷᠢᠭᠠ	ɣwɪɣʷ	ɣorɪɣ-a	хорібө	хор'о	«запре- щение»
ᠶᠠᠯᠢ	'ɣ'ly	aɣali	авали	ali	«прав»
ᠲᠡᠷᠢᠭᠦᠨ	t'ɪɣkwɛn	terigün	т'ерігүн	т'урү	«голова»
ᠬᠤᠲᠤᠭ	ɣwɔɔɣ	ɣutɔɣ	ху'т'ук	ху'т'ук	«святость»
ᠬᠠᠨᠳᠤᠷ	'wɪyɛndɔr	öndür	ондур	ондур	«высокий»
ᠶᠤᠴᠢᠭᠠᠷ	'yɔč'ɣwɪ	iɣayur	ізавур	јодзур	«корень»
ᠬᠠᠨᠶᠠᠨᠢ	'wɪyɛn'k'	ünege	үнөгө	унүг~унік	«лисица»
ᠳᠡᠭᠡᠯ	t'k'l	degel	дегел	děl	«шуба»
ᠬᠠᠲᠠᠭᠤ	ɣ'd'ɣwɪ	ɣatayɪ	ха'т'аву	ха'т'у	«твердый»
ᠪᠤᠢ ᠵᠠ	pɔw y'	bui j-a	буі-за	би-зä	«есть на- верно»
ᠴᠢᠩᠭᠢᠰ	čyɛnkɣys	činggis	ч'иңгіс	ч'иңгіс	«Чингис (соб. имя)»
ᠬᠤᠲᠤᠭᠠᠷ	ɣwɔd'ɣ'r	ɣutayar	гү'т'авар	гү'т'убар	«третий»

§ 26. Примеры транскрипции, показывающей древнее и современное халхаское чтение знаков монгольского алфавита.

ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ	<i>mongγol</i> монґол «монгол»,	ᠬᠠᠷᠠᠭᠠᠮᠤᠯ	<i>χaragūl</i> хараγул «караул»,
ᠣᠷᠤᠰ	<i>orus</i> орᠣс «русский»,	ᠬᠢᠲᠠᠳ	<i>kitad</i> х'а'т'ат ~ х'и'т'ат «китаец»,
ᠬᠢᠶᠠᠭ	<i>χuyag</i> хуҗак «панцырь»,	ᠴᠡᠷᠢᠭ	<i>cerig</i> ц'ерік «воин»,
ᠵᠠᠮ	зам «дорога»,	ᠲᠠᠷᠪᠠᠶᠠᠨ	<i>tarbayan</i> т'арвабан «сурок»,
ᠭᠣᠪᠢ	ґобі «пустынная степь»,	ᠭᠠᠵᠠᠷ	<i>gajar</i> ґазар «земля»,
ᠲᠡᠨᠭᠢ	т'енґрі, «небо»,	ᠬᠡᠯᠡ	<i>kele</i> хелё «язык»,
ᠠᠯᠲᠠᠨ	«золото»,	ᠠᠯᠲᠠᠨ	<i>aitan</i> ал'тан
ᠳᠠᠷᠬᠠᠨ	<i>darχan</i> дархан «кузнец»,	ᠴᠡᠰᠡᠭ	<i>ceceg</i> ц'е'ц'ёк
ᠶᠠᠬᠤ	«цветок»,	ᠶᠠᠬᠤ	<i>aχa</i> аха «старший брат»,
ᠲᠣᠬᠢᠬᠢ	<i>toχixi</i> тохиху	ᠪᠢᠴᠢᠭ	«седлать»,
ᠪᠢᠴᠢᠭ	<i>bičig</i> б'и'ч'ік «письмо»,	ᠫᠤᠰᠡ	<i>puse</i> п'үзö «лавка»,
ᠫᠤᠰᠡ	<i>pid</i> п'үд «пуд»,	ᠠᠯᠠᠭ	<i>alag</i> алак «пестрый»,
ᠮᠣᠳᠤᠨ	модᠣн «дерево»,	ᠭᠠᠷᠲᠤ	<i>gar-tu</i> ґар-'т'у «в руке»,
ᠭᠤᠷᠪᠠᠨ	ґурбан «три»,	ᠬᠠᠷᠠᠰ	<i>χaras</i> хаб'ас «половина»,
ᠰᠠᠪᠤᠪᠠᠲ	сабᠣб'ат «сидевши»,	ᠭᠡᠭᠡᠭᠡᠨ	<i>gedegen</i> ґег'ег'ен «свет, святой»,

- dabaya* даба́ба «перевал», *ebügen* об́үгүн «старик»,
abuysan абу́гсан «взявший», *ögede* оѓедё «вверх»,
ködege хо́дёге ~ худёге «стень», *kümün* хүмү́н «чело-
век», *χorsiy-a* хорші́-о «объединение», *dołıyan*
до́лобон «семь», *χoyına* хоёно́ «после», *ongıysa*
оңѓо'ц'о́ «лодка», *χoyar* хојёр́ «два», *nigen* ниѓен -
неѓен «один», *oılan* оло́н «многий», *köbegün* хо́бүгүн
«мальчик», *jił* ці́л «год», *sayın* саё́н «хороший»,
ebesün об́үсүн «трава», *ıtaıan* јама́бан «коза»,
çinu-a ~ çinw-a ч'оно́ «волк», *jırğalang* ја́рғалаң
«блаженство», *çitadur* чамадур́ «тебе», *egüni* егү́ни
«это», *kikü* хіхү́ «делать», *χayan* хаба́н «хан, царь,
император», *çi* чи́ «ты», *kürüye* хүрї́-ё «монастырь»,
mingyan миңга́н ~ м'аңга́н «тысяча», *sıdam* ш'ада́м

«палка», ^{جايغان} *jaуаған* зајаван «судьба», ^{өлжей} *öljei öljеi* «счастье»,

^{Чингис хаан} *Činggis хаан* Ч'иңгис хабан «Чингис-хан», ^{Бегежин} *Begejing*

^{хото} *хото* Бѣцїц хо'т'ө «город Пекин» ^{арад-ун нам} *арад-ун нам* арад-ун

нам «народная партия», ^{гаруҕсан} *гаруҕсан* гаруҕсан «вышедший»,

^{гаҕса} *гаҕса* га'г'ц'а «один только», ^{цаг} *цаг* ц'аг «время»,

^{өдүр} *өдүр* «день», ^{өбүл} *өбүл* «зима», ^{цаҕасун} *цаҕасун*

ц'абасун «бумага», ^{көкө} *көкө* хухө «синий», ^{нагур} *нагур*

набур ~ нур ~ нөр «озеро», ^{далаи} *далаи* далаё «море», ^{инау} *инау*

јанак «друг», ^{ини јану} *ини јану* «его», ^{нөкүр} *нөкүр* нөхүр «друг,

товарищ», ^{наган} *наган* наран «солнце», ^{хага} *хага* хара «черный»,

^{цаҕан} *цаҕан* ц'абан «белый», ^{темеген} *темеген* т'емёгён «верблюд»,

^{тоҕос} *тоҕос* т'обёс «павлин», ^{Улахан Бағатар хото} *Улахан Бағатар хото*

Улан баба'т'ур ~ ба'т'ар хо'т'ө «город Красный богатырь»

(новое название г. Урги), *köl* хөл «нога», *ajiḷ* ајил
 «работа», *ayıraq* аёрак «кумыс, айран», *ger* гер «дом,
 юрта», *erdem* ердені «драгоценность», *burxan* бурхан
 «будда, бурхан», *ordu* ордō «ставка, дворец», *urtu*
 ур'т'у «длинный», *tere* т'ерё «тот», *dere* дере «по-
 душка», *baḷyasun* балбясун «город», *соγту* ц'ог'т'ō
 «с блеском».

§ 27. *Об орфографии.* Несмотря на небольшое количество знаков монгольского алфавита и на то, что они во многих случаях являются полифонами, монголам удалось выработать совершенно определенную орфографию, которая за долгое время существования письменности у монголов существенно не менялась. Правильная оценка орфографических правил монгольского письменного языка дает чрезвычайно много для выяснения законов и норм самого монгольского языка. В дальнейшем изложении придется постоянно возвращаться к монгольской орфографии и попутно затрагивать вопросы связанные с происхождением и развитием монгольского алфавита.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сравнительная фонетика

- I. Общие замечания.
- II. Ударение и сингармонизм.
- III. Гласные.
- IV. Согласные.
- V. Слог.
- VI. Модификации фонем.

Сравнительная фонетика

I. Общие замечания

§ 28. В нижеследующих параграфах излагается сравнительная фонетика халхаского наречия и монгольского письменного языка, т. е. того языка, который нашел себе выражение в монгольской письменности, излагается фонетическая система современного халхаского наречия и того монгольского диалекта, для которого создано монгольское письмо впервые. Следовательно, к сравнению привлекаются два языка, два наречия, отстоящих друг от друга на несколько столетий, но зато принадлежащих к одному и тому же языку, к одной и той же группе наречий: халхаское наречие — одно из современных наречий монгольского языка, монгольский письменный — одно из древних наречий того же монгольского языка. Хотя монгольский письменный представляет систему несравненно более древнюю, чем халхаское наречие, тем не менее он не является обще-монгольским языком.

§ 29. Монгольский письменный язык обслуживает и донныне монголов, принадлежащих к разным наречиям, пользуются ими и халхасы. А это означает, что они произносят при чтении знаков письменного монгольского языка звуки, привычные им, произносят по-халхаски, тогда как в прежнее время, в особенности в тот период, когда создавалось монгольское письмо, те же знаки вызывали представление часто о совершенно других звуках. Но даже читая текст на монгольском письменном языке по халхаски, по своему, халхасы всетаки воспроизводят язык,

отличающийся от их обычной живой халхаской речи, потому что системы монгольского письменного языка и халхаского наречия часто не совпадают: для того, чтобы при чтении текста на монгольском письменном языке получилось бы впечатление халхаской речи следовало бы переводить с монгольского письменного на халхаский, а не довольствоваться только субституцией отдельных фонем.

В виду всего этого, в нижеследующих параграфах наряду с изложением фонетических систем монгольского письменного языка и халхаского наречия не упускается из вида и современное халхаское чтение знаков монгольского письменного языка, при чем рассматривается, конечно, только та система чтения («первая», см. выше, стр. 31), которая более полным образом выявляет фонетическое значение знаков монгольской письменности.

§ 30. Для выяснения фонетической системы монгольского письменного языка нельзя довольствоваться только современным чтением-произношением, потому что оно основывается на фонемах современного халхаского наречия. Поэтому для воссоздания фонетической системы монгольского письменного языка необходимо прибегнуть к сравнительному лингвистическому методу, никогда при этом не упуская из виду данных самого письменного языка монголов, определяемых его орфографией. Согдийские, санскритские, тибетские и уйгурские слова, транскрибированные монгольскими буквами, оказывают значительную помощь для точного установления фонетического значения знаков монгольского алфавита; монгольская орфография, очень рано установившаяся, дает всевозможные разъяснения фонетической структуры старого монгольского наречия — монгольского письменного языка. Исторически засвидетельствованные изменения этой орфографии, а также инновации позднейшего времени, происшедшие под влиянием живой речи, еще более увеличивают ценность ее показаний. Материал, привлекаемый для сравнения, необходимый для расширения и уточнения данных самой монгольской письменности, относится прежде всего к монгольскому языковому миру.

Прежде всего следует отметить те данные, которые рисуют состояние монгольского языка в эпохи, близкие к той, когда возник монгольский письменный язык, т. е. данные по среднемонгольским наречиям XII—XIV вв.: монгольское квадратное письмо, наречия монголов, ушедших на Запад (труд Араба-Филолога, записи армянских и грузинских писателей), монгольские тексты и слова в китайской транскрипции (а также и другие материалы, см. выше, стр. 42—43). Затем к сравнению привлекаются новые монгольские наречия и особенно те из них, которые по своему фонетическому составу являются наиболее архаичными, т. е. сохранившими в большей степени черты прежней фонетической системы; такими наречиями являются: наречие афганских моголов (I. 2) и наречие ойратское (I. 1. А. В.) вместе с ойратским письменным языком.

§ 31. Родственные тюркские наречия тоже дают весьма ценный материал для сравнения, предоставляя данные для суждения о языковой системе, предшествовавшей периоду образования монгольского письменного языка.

В некоторых случаях невозможно обойтись без привлечения для сравнения и тунгусского языкового материала.

§ 32. При всяком исследовании монгольского языка необходимо иметь в виду, что собственно представляет из себя монгольский письменный язык. Письменность существует у монголов в течении нескольких столетий, в течении нескольких столетий у них не прерывались традиции этой письменности. Но вместе с тем за долгое время своего существования монгольская письменность и литературный язык монголов изменялись и эволюционировали. Монгольский письменный язык, тот, на котором теперь пишут монголы, в том числе и халхасы, отличается, не смотря на свою традиционность, от монгольского письменного языка, напр., XIII—XIV вв. Поэтому, говоря о монгольском письменном языке, следует всегда точно определять эпоху. К монгольскому письменному языку относятся данные, представляемые древней монгольской письменностью и дальнейшей эволюцией этой письменности,

сохраняющей старые традиции, где язык изменяется, но не заменяется; инновации, архаизации, разные формы, возникающие под влиянием живой речи, в результате компромисса между нормами письменного языка и правилами живой речи, все это, собственно говоря, не относится к области монгольского письменного языка, а только к монгольской письменности, к монгольскому языку вообще, имея лишь косвенное отношение к первому.

В виду всего этого в нижеследующих параграфах монгольский письменный язык будет рассматриваться не только в той форме, в какой он засвидетельствован в древнейших памятниках, и в форме, выявившейся в классическую эпоху своего расцвета, но вообще в процессе своего исторического развития при чем строго будет проводиться различие между данными древнего монгольского письменного языка и монгольского письменного языка классического периода, с одной стороны, и формами диалектическими, с другой.

Однако-же исторический очерк монгольского письменного языка не является целью настоящего изложения. В нижеследующем предлагается описание системы монгольского письменного языка и современного халхаского наречия, но и описательное изложение данных языка не может оставлять в стороне истории.

II. Ударение и сингармонизм

А. Ударение

§ 33. Ударение в халхаском наречии, как об этом было уже упомянуто выше (см. § 13),— экспираторное или динамическое, очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова. Благодаря этому первый гласный слова в халхаском приобретает ясность, отчетливость и силу, происходит усиление гласного экспираторным путем, при этом не наблюдается повышения в музыкальном смысле и удлинения данного гласного. Все известные монгольские наречия характеризуются таким же ударением.

Разница между силой экспирации ударяемого, т. е. первого гласного слова и неударяемого очень велика в халхаском; все неударенные гласные, за исключением долгих, произносятся в халхаском кратко, все они являются редуцированными и часто можно наблюдать их полное исчезновение.

§ 34. Кроме этого экспираторного ударения в халхаском наблюдается в известных случаях второстепенное ударение, падающее на последний гласный слова. Это второстепенное ударение бывает одновременно экспираторным и музыкальным. Музыкальное ударение состоит в однородном повышении тона. Наблюдается оно в конце такта речи, в конце фразы, в словах, произносимых изолированно, т. е. во фразах, состоящих из одного слова. Второстепенное ударение на последнем слоге наблюдается также в трехсложных словах.

Слабое экспираторное и вместе с тем музыкальное ударение на последнем гласном слова наблюдаются также в халхаском

при выражении вопроса, сомнения, удивления, иронии, призыва, при желании подчеркнуть известное слово, при всяком эмпазисе. Примеры (— знаком ^ˈ, поставленным над гласным, обозначается главное ударение, а знаком ^ˈ— второстепенное ударение —): гáдзáр «земля, страна», гéртé «в юрте», хéлдэгсэ «говаривал», тá бдó jáwá «вы теперь идите!», мóңгóл хуң «монгол», éнүниг тá тá гурү «разгадайте это, вы трое», írсэ «приходил», írсá «действительно приходил», гáэхáхáс «только дивится», гáрсá «выходил», írэрá «приходи», írэрá «приходи же!», бáгшї «учитель», бáгшá «учитель! О, учитель!», сáэхá «хорошо», сáэхá «хороший ведь», дáндá дүту шáхїм «всегда-то не совсем заколачивает», áесуї wáэн-дá «приближается ведь», худлá хéлсэ «лбжь сказал», éн-чїн jáмáр jум бé «это у тебя что же такое?», гáнцá нэгү «один только?», тá сáёнү «здоровы-ли вы?», бї сáём бáёнá, чї сáёнү «я здоров, ты здоров-ли?», мóрї «лошадь (лошадь ведь!)».

§ 35. Ударение в халхаском, как экспираторное, так и музыкальное совсем не связаны с количеством гласных, т. е. с их долготой или краткостью. Экспираторное ударение падает на гласные нормальные и долгие, долгие гласные встречаются в халхаском как в ударных, так и неударных слогах; музыкальное ударение тоже наблюдается в слогах с долгими и с краткими редуцированными гласными. Примеры: хур¹эгї «монастырь (винит. падеж)», мáндүлáт «поднявши», улá түг «красное знамя», нбjá «господин!», тэрé «то!», урдó нэг íххé хбтó бáэцї «в давнее, давнее время был один большой город».

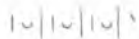
§ 36. Современные лирические песни — стихотворения, наблюдаемые у халхасов, подтверждают вышеизложенное. Чаще всего лирические песни халхасов оказываются построенными по принципу равно-ударного тонического стиха, при чем встречаются трех-, четырех-, пяти- и семи-ударные стихи. Число слогов в стихе, чередование кратких и долгих слогов для стиха

не имеют значения, следовательно ни силлабическая, ни метрическая системы к халхаским стихотворениям этого рода неприменимы. При рассмотрении, напр., четырех-ударного и трех-ударного тонического стиха, наблюдаемого в современной халхаской песне, лирической по преимуществу, обнаруживается, что ударение может быть только на первом слоге слова, или на последнем, если он долг и на последнем слоге слов многосложных, т. е. когда оно соответствует халхаскому второстепенному ударению. Примеры:

- I. у́лā | туг̃г̃ | ма́нд̃у | лāт (7 слогов),
 у́лс̃ | с̃у́р̃ | б̃а́др̃у | лāт (7 сл.),
 у́рб̃с̃а̃ | х̃у́л̃б̃а̃ё̃ | На̃ё̃д̃а̃ | -ва̃н̃г̃г̃ (8 сл.),
 у́х̃а̃ё̃ | х̃г̃ё̃т̃ | д̃а́р̃^а | ва̃ | х̃у́ (8 сл.).

- II. а́ңх̃а | б̃а́б̃а | на́сан | д̃а̃
 а́чт̃ё̃ | ла́м̃д̃ан̃ | у́ч̃ | ра̃т̃,
 а́сра̃л̃ | -д̃у́н̃ | д̃а́ш̃ур̃ | -м̃на̃ё̃
 а́р̃^а | у́ | с̃у́з̃г̃ёр̃ | ш̃у́т̃с̃ё̃ң̃ | г̃w̃і̃.

В обоих этих примерах мы наблюдаем трехстопный хорей с каталексисом, и только третий стих первого четверостишия показывает некоторую особенность, объясняемую тем, что песенное стихосложение халхасов исходит из музыкальной основы. Музыкальная же запись первого рассматриваемого четверостишия может быть представлена в следующем виде:

Еще примеры:

III. б́а́j jǐ | х́а́нā | у́д̄е́н | д̄о́
 б́а́j jǐ | р̄н́а́д̄а́м | б́а́е́бул | ла́,
 б́а́с с̄а́ | т̄у́нī | д̄е́л̄м̄īн | д̄е́,
 б́а́р б́а́е́н | н́а́н̄ц̄īн | д̄у́ д̄у́л | ла́.

IV. ма́нае́ | но́х̄о́е̄ | з̄у́ д̄у́к | -ш̄у́,
 б́о́м б̄у́ | ла́!
 ба́ң х̄а́р | wáң х̄а́р | д̄у́ да́ | ра́,
 б́о́м б̄у́ | ла́!

10 | 10 | 10 | 5

10 | 5

10 | 10 | 10 | 5

10 | 5

V. ма́ндха | на́рнае́ | на́бу́р
 ма́наң | б́а́е́л - гу́ | j̄а́ х̄а́б,
 ма́х х̄а́д | т̄у́рс̄у́ң | б́и́д̄д̄е́нт
 з̄о́w л̄о́ң | б́а́е́ң - гу́ | j̄а́ х̄а́б.

§ 37. Размер

10 | 10 | 10 | 5

т. е. трехстопный хорей с каталектисом в монгольских лирических песнях встречается очень часто, при этом число слогов, будь то 7, 8 и 9, не имеет значения. Таким же размером произносят монголы семисложные тибетские стихи. Напр.:

Литеральная транскрипция:

ཚོས་རྣམས་ཐམས་ཅད་རྒྱ་ལས་བྱུང། *chós-rnams tháms-cad rgyú-las*
 རྒྱ་དེ་དེ་བཞིན་གསེགས་པས་གསུང། *rgyú-de dé-bzin gcégs-pas gsùn*
 དེ་ལ་འགོག་པ་གང་ཡིན་པ། *dé-la hóg-pa gán yin-pá*
 དགོ་སྟོང་ཆེན་པོས་འདི་རྣམས་གསུང། || *dgé-sbyon chén-pos hdi skad gsùn*

Транскрипция по монгольскому халхаскому чтению:

ч ё ё - н а м | т а м ц і д | ц у - л а̄ | ц у ц | ı | ı | ı | ı
 ц у - д ё | д ё - ш ı н | ш е г - н а | с у ц
 д ё - л а̄ | г о г - б а | г а ц | j ı н | - w a
 г е - ц о ц | ч ı н - б о̄ | д і - г а д | с у ц .

§ 38. В стихотворениях чисто литературных, т. е. возникших в монгольской письменной форме, наблюдаются те же явления из области стиха; монголам приходится только для соблюдения ритма приводить сокращенные формы, не свойственные языку классическому. Пример:

В первом стихе вместо классического

 и в третьем стихе вместо класс.

Транскрипция:

Транскрипция по халхаскому чтению:

manu boyda ejen xan (вм. *xayan*)
Manjuširi-iin xubilyan,
Manju Mongγoɮ Irgen-dēn (вм.
degen)

м а н у | б о г д о̄ | э д з ё̄ | х а̄
 М а н з а | - ш і р і | х у б і л | в а̄ ,
 м а н ц і | м о ц г о̄ л | і р г ё н | д ё̄
 м а ш і | j é х ё̄ | х а̄ ё р а | т а̄ ё̄ .

masi yeke xairatai.

В данном случае стих построен по тому же принципу: это четырехстопный хорей с каталектисом, показывающий что ударение падает на первый слог слова, а второстепенное ударение может падать на последний гласный многосложного слова, в особенности если он долг:

§ 39. В настоящее время халхасы, также как и другие монголы — представители других монгольских наречий, читая текст на монгольском литературном письменном языке, производят экспираторное ударение на первом слоге слова. Несмотря на то, что монголы часто читают на распев, музыкальным речитативом, растягивая последние слога и производя эмфатические долготы, сопровождаемые музыкальным повышением, тем не менее сильное экспираторное ударение остается на первом слоге слова и при таком чтении.

В монгольской литературе известны произведения, иногда довольно большие, написанные, в противоположность обычным монгольским письменным виршам, в определенном стихотворном размере. Анализ подобных стихотворных произведений убеждает, что они становятся стихотворными только в том случае, если их читать, делая ударения на первом слоге слова, потому что они состоят из хореев и дактилей (1v | 1vv); и только в редких случаях можно наблюдать ударение, падающее на долгий слог в многосложных словах.

§ 40. Стихотворения подобного рода представляют из себя четверостишия, при чем стих строится по силлабо-тоническому принципу. Со стороны силлабической стих бывает 9-, 11-, 15- и 19-ти сложным с цезурой после восьмого слога. Со стороны же тонической — это сложный стих: 4, 6 и 8-стопный хорей с заключительным дактилем, наблюдаются случаи, когда хорей не первой стопы заменяется перрихием.

Подобным размером написано, между прочим, известное сочинение *Sayin ügetü erdeni-yin sang* — перевод с тибетского (скр. *Subhāṣita* = тиб. *Legs-bcad*, сочинение Sasya Paṇḍita), появившийся в начале XVIII в., откуда и приводятся следующие примеры:

Транскрипция:

érdem | -*üd-ün* | *yéke* | *säng-tu* || *mérged-tür*
érdem | *kiged* | *nómłal* | *inu* || *xıramui*,
yéke | *dálai* | *ısun* | -*ı* *sang* || *tılada*
xatıuy | *möred* | *mön-kü* | *ténde* || *čidxatıui*

Транскрипция по халхаскому чтению:

эрдём | -үд-үн | јéхэ | сáңту || мэргэд-
 -түр
 эрдём | хігед | нómлал | јáну || хурамуй,
 јéхэ | дáлаі | ұсун | -ұ саң || тулада
 хаму́к | мóрэд | муң-хү | тэндэ ||
 цүдхүмуі.

Одиннадцатисложный стих с цезурой после восьмого слога; каждый стих состоит из четырехстопного хорea и одной дактилической стопы.

I.

ᠡᠷᠳᠡᠮ | -ᠦᠳ-ᠦᠨ | ᠶᠡᠬᠡ | ᠰᠠᠩ-ᠲᠤ || ᠮᠡᠷᠭᠡᠳ-ᠲᠦᠷ
 ᠡᠷᠳᠡᠮ | ᠬᠢᠭᠡᠳ | ᠨᠣᠮᠯᠠᠯ | ᠶᠢᠨᠤ || ᠬᠢᠷᠠᠮᠤᠢ,
 ᠶᠡᠬᠡ | ᠳᠠᠯᠠᠢ | ᠤᠰᠤᠨ | -ᠤ ᠰᠠᠩ || ᠲᠢᠯᠠᠳᠠ
 ᠬᠠᠮᠤᠤ | ᠮᠥᠷᠡᠳ | ᠮᠥᠨ-ᠬᠦ | ᠲᠡᠨᠳᠡ || ᠴᠢᠳᠬᠠᠲᠤᠤ

᠘ | ᠘ | ᠘ | ᠘ || ᠘ ᠘
 ᠘ | ᠘ | ᠘ | ᠘ || ᠘ ᠘
 ᠘ | ᠘ | ᠘ | ᠘ || ᠘ ᠘
 ᠘ | ᠘ | ᠘ | ᠘ || ᠘ ᠘

II.

ᠮᠡᠷᠭᠡᠳ | ᠶᠢᠨᠤ | ᠪᠢᠯᠢᠭ | -ᠶᠡᠷ || ᠰᠠᠬᠢ || ᠶᠠᠯᠰᠤᠨ | ᠬᠢᠪᠡᠰᠦ,
 ᠳᠠᠶᠢᠰᠤᠨ | ᠣᠯᠠᠨ | ᠪᠣᠯᠪᠠ | ᠰᠤ-ᠪᠠᠷ || ᠬᠠᠮᠢ | ᠶᠠᠬᠢ |
 ᠳᠡᠶᠢᠯᠳᠡᠮᠦ,
 ᠡᠷᠲᠡ | ᠫᠠᠭᠰ-ᠷᠭᠠᠯ | ᠣᠷᠤᠨ | -ᠳᠠᠬᠢ || ᠪᠢᠷᠠ | ᠮᠠᠨ-ᠤ ||
 ᠬᠣᠪᠡᠭᠦᠨ
 ᠭᠠᠶᠤᠴᠠ | ᠶᠠᠷ-ᠬᠦ | ᠬᠠᠮᠤᠤ | ᠪᠦᠬᠦ || ᠳᠠᠶᠢᠰᠤᠨ | -ᠶᠠᠨ |
 ᠳᠠᠷᠤᠪᠠᠢ.

Транскрипция:

mérged | *inu* | *bilig* | -*iyer* || *sāki* || *yūłsun* | *kibēsü*,
dáiisun | *olan* | *bółba* | *su-bar* || *xámi* | *ya*
deiildemü,
erte | *Págs-rgyał* | *orun* | -*dáki* || *bira* | *man-u* ||
kobegün
gáyca | *yár-kü* | *xatıuy* | *bükü* || *dáiisun* | -*ıyan* |
dárubai.

Транскрипция по халхаскому чтению:

мэргэд | јáну | б́іліҗ | -јјёр || сáхі |
 БУЛСУН | ХІБЭСҮ,
 ДА́ЕСУН | ОЛОН | БО́ЛБА | СУ-БЕР || ХÁМІ |
 Б́АХІ | Д́ІЛДЭМУ,

ёртё | Па́г-цѣл | о́рөн | -д̣а́х̣и̣ || б̣і́ра | ма́н-у
 | х̣у́б̣у́г̣у́н
 га́гца | ба́р-х̣у́ | ха́м̣у́к | бу́х̣у́ || да́ёс̣ун |
 -і́е̣н | да́руба́ё.

Пятнадцатисложный стих с цезурой после восьмого слога; каждый стих состоит из шестистопного хорea и одной дактилической стопы, при чем в четвертой стопе второго стиха и шестой третьего хорей заменяется перрихием.

III.

ᠲᠣᠶᠤ | ᠷᠢᠨ-ᠤ | ᠣᠷᠤᠮ | ᠶᠨᠤ || ᠶᠤᠰᠤᠨ | -ᠶᠢᠷ | ᠳᠣᠭᠦᠷ | ᠬᠦᠶ-ᠡ
 ᠬᠢᠯᠪᠠᠷ | бᠦᠢ,
 ᠣᠴᠦ | ᠭᠦᠬᠡᠨ | ᠬᠢᠸᠠ-ᠰᠠᠩ | ᠶᠨᠤ || ᠡᠳ-ᠦᠳ | -ᠶᠢᠶᠡᠷ | ᠳᠣᠭᠦᠷ |
 ᠬᠦᠶ-ᠡ | ᠬᠢᠯᠪᠠᠷ | бᠦᠢ,
 ᠣᠴᠦ | ᠭᠦᠬᠡᠨ | ᠲᠠᠷᠢ | ᠶᠠᠯᠠᠩ || ᠬᠣᠷᠢᠩ | ᠭᠡ-ᠶᠢ | ᠰᠠᠴᠤ |
 ᠬᠦᠶ-ᠠ | ᠬᠢᠯᠪᠠᠷ | бᠦᠢ,
 ᠣᠴᠦ | ᠭᠦᠬᠡᠨ | ᠤᠬᠠ | ᠷᠠᠲᠠᠨ || ᠡᠷᠳᠡᠮ | -ᠶᠢᠶᠡᠷ | бᠣᠯᠢ | ᠯᠠᠬᠤ |
 ᠬᠢᠯᠪᠠᠷ | бᠦᠢ.

Транскрипция:

tóyu | rin-u | orum | inu || usun | -iyar | dōgür | küy-e |
 | kílbar bui,
 õcü | gūken | kúu-sang | inu || éd-üd | -iyer | dōgür |
 küy-e | kílbar bui,
 õcü | gūken | tárì | yálang || kōrüng | gé-yi | sácu |
 xuy-a | kílbar bui,
 õcü | gūken | úxa | rátan || érdem | -iyer | bóli | laxu |
 | kílbar bui.

Транскрипция по халхаскому чтению:

тбвö | рин-у | о́ром | ја́ну || у́сун | -і́е̣р |
 | д̣о́г̣у́р | х̣у́ј-е̣ | х̣і́а́лбар буі
 о́ц̣у́ | г̣у́х̣ён | х̣у́-саң | ја́ну || э́д-у́д | -і́е̣р
 | д̣о́г̣у́р | х̣у́ј-е̣ | х̣і́а́лбар буі,
 о́ц̣у́ | г̣у́х̣ён | та́рі | ја́лаң | хо́руң | ге́-гі |
 | са́цу | ху́ј-а́ | х̣і́а́лбар буі,
 о́ц̣у́ | г̣у́х̣ён | у́ха | ба́т̣а̣н || э́рдём | -і́е̣р |
 б̣о́лі | ла́ху | х̣і́а́лбар буі.

Деятнадцатисложный стих с цезурой после восьмого слога;

каждый стих представляет из себя сложный стих: семь хорей-ческих стоп + одна стопа с перри-хем, заменяющим хорей + одна стопа дактилическая, при чем во второй стопе первого стиха хорей тоже заменяется перри-хем.

§ 41. В монгольской письменности встречаются также девяти-сложные стихи с цезурой после третьей стопы; первые три стопы — хорей, последняя стопа — дактиль. Пример (из грамматики Агван-Дандара Алашанского):

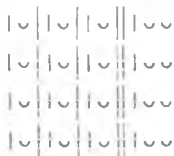
IV.

Транскрипция:

éke | *blāma* | -*dāran* || *mōrgüged*,
égil | *ulus* | *tán-u* || *túsa-dur*
éne | *metü* | *üsüg* || -*nügüed-i*
éble | *güljü* | *bici* || -*sügei bi*.

Транскрипция по халхаскому чтению:

éxě | лāма | -дāбан || мōргүгēt,
égil | улус | тāнү | түсā-дүр
энě | мētү | үсүк || нүгүд-ī
эблě | гүлцү | бичī || сүгeй-би.

§ 42. Стих в произведениях, подобных вышеприведенным примерам, получается только при воспроизведении всех графем, т.-е. при чтении согласно «первой» монгольской системы (см. выше, стр. 31—39). Ради соблюдения стиха авторам приходится делать порой разные сокращения, которые лишней раз указывают

на основы стихосложения и на необходимость делать ударение на первом слого слова. Пример (из *Erdeni-yin sang*):

V.

1. *нóм лáл | -úд-í | мéргэд | óюн || íяран*
 2. *мéдэ | мýй-ž-а | мýнхху | тéйн-кú || бýсу буй,*
 3. *гэгэн | гэрэл | нáран | íну || гáрбáсу,*
 4. *бáлаи | рамуй | éли | yésýн || сибáрун.*

nómłal | -úd-i | mérged | óyun || íyaran
méde | múi-ž-a | mungxay | teiin-kü || búsu bui,
gegen | gérel | náran | ínu || gárbāsu,
bálaii | ramui | éli | yésün || sibayun.

нóм лáл | ýд-í | мéргэд | óюн || -íjērēn
 мéдэ | мýй-ž-а | мýнхху | тéйн-хý || бýсу буй,
 гэгэн | гэрэл | нáран | jáну || гáрбáсу,
 бáлаэ | рамуй | éли | jésýн || шубубун.

В четверостишии этом наблюдаются следующие особенности, вызванные стихом: в первом стихе для сохранения дактилической стопы стоит *-iyaran* вместо обычного *-iyar-iyar*, а в третьем *garbāsu* вместо обычного *garubāsu*.

§ 43. Как видно из вышеприведенных примеров, использование долгих слогов не первого слога в качестве базы для ударения при хорее не только не противоречит принципу ударности первого слога слова, но лишний раз это подтверждает.

Действительно, напр., такой стих:

medemüi-ž-a mungxay teiin-kü busu bui

невозможно прочесть иначе, как:

мéдэ | мýй-ž-á | мýнхху | тéйн-хý || бýсу буй
 1. | 1. | 1. | 1. || 1.

т.-е. с экспираторным ударением на первом слоге в слове *медэмуй* || *medemüi*, не смотря на то, что и последний долгий слог этого же слова получает повторное ударение.

Стих:

balaiiramui eliyesün sibaγun

может служить примером, в котором долгие не первого слога используются то как ударенные, то как неударенные:

б а л а ё | р а м у і | ё л і | ж ё с ү п || ш ү б ү в ү н .

1 0 | 1 0 | 1 0 | 1 0 || 1 0 0

§ 44. Нигде в монгольской письменности, ни в монгольском общелитературном письменном, ни в квадратном письме, ни в ойратском, нет никаких обозначений для ударения. Тем не менее самые тексты на монгольском письменном языке заключают в себе свидетельства о том, что ударение падало, как падает и теперь на первый слог слова, помимо вышеприведенных данных монгольского стихосложения. Несмотря на рано установившуюся орфографию, строго соблюдаемую и охраняемую за все время существования монгольского письменного языка, монгольские книги, — рукописные, а порой даже изданные ксилографическим способом, как старые, так и новые, всегда содержат, за редким исключением, однообразные ошибки орфографического свойства, при чем в рукописях они, конечно, встречаются чаще, чем в ксилографах, а в новопечатанных книгах чаще, чем в старых ксилографах XVII—XVIII вв.

§ 45. Ошибки этого рода сводятся к неумению выдержанно изображать гласные не первого слога, при чем эти ошибочные начертания нельзя отнести к области явлений, отражающих влияния лабиализации, палатализации, аналогии и народной этимологии; ошибочные написания, происходящие под воздействием последних тоже известны, конечно, монгольской письменности. Ошибки первого рода приходится объяснять исключительно тем, что в монгольском языке прошлых времен наблюдалось тоже самое явление, что наблюдается и в настоящее время, а именно: гласные не первого слога, не долгие исторически, произносились кратко, они были редуцированные, а следовательно предоста-

вляли большие затруднения для правильного их изображения на письме.

В монгольских книгах XVIII—XX вв. можно постоянно встретить ошибочные начертания в роде, напр., следующих:

«	ᠠᠮᠢᠰᠢᠬᠤ	<i>amışul</i>	вм. <i>amışal</i> «дыхание, жизнь», ср. <i>Халх.</i> амісхэл,
«	ᠲᠠᠩᠭᠠᠷᠠᠭ	<i>tangγaraγ</i>	» <i>tangγariγ</i> «клятва»,
«	ᠡᠳᠡᠭᠡ	<i>ecege</i>	» <i>ečige</i> «отец», ср. <i>Халх.</i> ёцёк,
«	ᠶᠡᠨᠢᠭᠡ	<i>ünige</i>	» <i>ünege</i> «лисица», ср. <i>Халх.</i> үнік,
«	ᠳᠠᠷᠤᠰᠤ	<i>darusu</i>	» <i>darasu</i> «вино», ср. <i>Халх.</i> дәрсә,
«	ᠵᠠᠷᠠᠲᠤ	<i>zarutu</i>	» <i>zaratu</i> «завистливый»,
«	ᠬᠡᠷᠢᠭ	<i>kerig</i>	» <i>kereg</i> «нужда, дело»,
«	ᠴᠢᠨᠳᠠᠮᠠᠨᠢ	<i>čindamuni</i>	» <i>čindamani</i> < скр. <i>čintāmani</i> «волшебная драгоценность»,
«	ᠡᠪᠢᠰᠦᠨ	<i>ebisün</i>	» <i>ebesün</i> «трава, сено», ср. <i>Халх.</i> уwіс,
«	ᠬᠡᠶᠡᠨ	<i>küitün</i>	» <i>küiten</i> «холодный», ср. <i>Халх.</i> хүйтү,
«	ᠵᠡᠭᠦᠳᠡᠨ	<i>jegüden</i>	» <i>jegüdüen</i> «сон, сновидение»,
«	ᠶᠡᠷᠦᠨᠳᠡᠭ	<i>yeründüg</i>	» <i>yeründeg</i> «противоположный, противный»,
«	ᠡᠷᠢᠭᠴᠢᠨ	<i>erigčün</i>	» <i>eregčün</i> «самец»,
«	ᠵᠠᠷᠤᠳᠠᠰᠠᠨ	<i>jarudasan</i>	» <i>jarudasun</i> «прислужник, служанка»,
«	ᠭᠠᠷᠪᠠᠰᠤ	<i>garbāsu</i>	» <i>garubāsu</i> «если выйдет»,
«	ᠡᠮᠢᠭᠴᠢᠨ	<i>emigčün</i>	» <i>emegčün</i> «самка, женское начало»,
«	ᠬᠢᠯᠠᠭᠠᠨ	<i>xuluγan</i>	» <i>xuluγana</i> «мышь», ср. <i>Южно-Монг.</i> хулбан,
«	ᠡᠪᠦᠳᠡᠭ	<i>ebüdeg</i>	» <i>ebüdüg</i> «колено»,
«	ᠰᠠᠪ	<i>sab</i>	» <i>saba</i> «сосуд»,

- « *bars* *bars* вм. *bars* «тигр» < перс. *pārs* ~ *fārs* «пантера»,
- « *gün-e* *gün-e* » *gün* «глубокий»,
- « *uraysi* *uraysi* » *uraysi* «вперед»,
- « *jarlay* *jarlay* » *jarlay* «приказ»,
- « *hanara-* *hanara-* » *hanura-* «удовлетворяться»,
- « *sikir ~ çikir* *sikir ~ çikir* » *šiker* < перс. *šakar* «сахар», ср. *Халх.* *šixxir* ~ *čixxer*,
- « *jakidul* *jakidul* » *jakidał* «письмо, заказ», ср. *Халх.* *zax'idal*,
- « *ħarçu* *ħarçu* » *ħaraçu* «простолюдин, простой человек, чернь», ср. *Халх.* *ħarça*.

§ 46. Совершенно те же явления наблюдаются в памятниках монгольской письменности, относящихся к более раннему времени, принадлежащих к переходному, среднему и древнему ее периодам.

Примеры:

- « *yertüncü, yirtencü* вм. *yirtincü* < уйгур. *yirtincü* < тиб. *h̄jigs-rten* || *лхас.*, *ладак.* *цiк-тен*, *тиб.-Зан.* *цiк-тен* «мир» (*Ганджур*),
- « *usumbad* » *usambad* < уйгур. *vsampat* < кучар. *wasampāt* < скр. *upasampadā* «посвящение в буддийские монахи» (*Ганджур*),
- « *sini* » *sine* «новый» (переводы *Gūši sorji*),
- « *jarlay* » *jarlay* «приказ» (пеквнские камнеписные памятники XVII в.),

.. $\text{cino} \sim \text{cinw}$	вм. $\text{cinu-a} \sim \text{cinw-a}$ «волк» (надпись Цокту-гайджи),
.. bulunggir	» bulanggir «грязь, муть» (<i>Bodhicaryāvatāra, Subhā- ṣita</i>),
.. ibigen	» ibegen «покровительствуя» (<i>Bodhicaryāvatāra</i>),
.. ḡaḡaldaxui	» ḡaḡalduxui «разламывать» (<i>ibid.</i>),
.. ötöge	» ötege «медведь» (<i>ibid.</i>),
.. köreg	» körüg «изображение» (<i>Две- надцать деяний Будды</i>),
.. ḡubilju	» ḡubilaju «превратившись» (<i>ibid.</i>),
.. dumadatu	» dumdatu «средний» (Доку- менты XIV—XV вв.),
.. ötögüs	» ötegüs «старейшины» (стела <i>Aruḡ'a</i>),
.. bosaysan	» bosuysan «поднявшийся» (надпись в Дунь-хуане).

§ 47. Устанавливая таким образом наличие экспираторного ударения на первом слоге слова для монгольского письменного языка, можно отметить, что и в древнейшую пору он знал второстепенное ударение на последнем слоге в известных случаях, напр., в словах трех-и четырех-сложных. Это подтверждается тем, что в настоящее время во всех живых монгольских говорах, в том числе и в халхаском, наблюдается второстепенное ударение, музыкальное и экспираторное, при всяком эмпазисе, о котором говорилось выше (§ 34): монг.-письм. noyan , Халх. нójjö «господин, князь» | нójâ «господин!»; ḡoyar , Халх. хójjör «два» | хójör ~ хójörâ «два! два же!»; Sirab (< тиб. ḡes-rab «премудрость»), Халх. Шáраб «собств. имя — Ша-

рап» | Ш á р w à «Шарап! Ей Шарап!»; *svügen*, *Халх.* ó w г ү́, *Баит.* ó w г ү «старик» | *Баит.* ó w г à ~ é w г à «старик!».

Благодаря второстепенному ударению на последнем слоге, которое, возможно, в период возникновения монгольского письменного языка было более сильным, гласные не первого слога обладали достаточной ясностью и определенностью, вследствие чего монголам удалось установить выдержанную орфографию слов, сохраняющуюся, в общем, без изменений за все время существования монгольского письменного языка, и лишь изредка обнаруживавшую явления, описанные выше. Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ.:	СОВРЕМЕННЫЕ ЖИВЫЕ МОНГ. ГОВОРЫ:
<i>araqī</i> > <i>araki</i> << араб. <i>ʾaraq</i>	<i>Халх.</i> а́ р і х, <i>Баит.</i> а́ р к е «водка, вино»;
<i>daruḡa</i> (> перс. <i>dāroḡā</i>)	<i>Халх.</i> д а р а́ г ~ д а р в а́, <i>Баит.</i> , <i>Дэrb.</i> - <i>Кобд.</i> д а р в а́ «старшина»;
<i>kölesün</i> , ойрат.-письм. <i>kö- lösün</i> >> <i>Якут.</i> к ö л ö һ ү н	<i>Халх.</i> х ö л л ү с, <i>Баит.</i> , <i>Дэrb.</i> - <i>Кобд.</i> к ö л с н «пот»;
<i>dabusun</i> > <i>Дж.</i> <i>dabusun</i> , <i>Мдж.</i> <i>dabsun</i>	<i>Халх.</i> д а в с е, <i>Захач.</i> д а ў с «соль»;
<i>tamaḡa</i>	<i>Халх.</i> т а м а́ г ~ т а м б а́ «печать, тавро»;
<i>parasun</i> <i>Каз.</i> п а р а т	<i>Халх.</i> н а р а́ с, <i>Баит.</i> н а р с н «сосна»;
<i>kötelkü</i> <i>Дж.</i> <i>kötel</i> («лошадь, ведомая под уздцы»)	<i>Халх.</i> х ö т л ү х ү ~ х ö т ү і - х ү ~ х ö т л х ү, <i>Баит.</i> к ö т л к ү «вести в поводу»;
<i>ünegen</i> , <i>Араб.</i> - <i>Филолог.</i> <i>hünege</i>	<i>Халх.</i> ү н ү г ~ ү н і г «лса, лсияца»;
<i>čisun</i>	<i>Халх.</i> ц у с, <i>Баит.</i> ц у с н, ч і с (у л а́ н) «крававый, кровь»;

kereg ügei

Халх. хер-уг^у ё, *Баум.* кер-уга, *Торг.-Астр.* кергā, *Большедэрбэт.* керүгö «нет нужды, не нужно»;

šitaran < перс. *šatarang*
(< скр. *çaturāṅga*)

Халх. шатаp, *Халх.-Зан.* шитаp~хитаp, *Баум., Дэрб.-Астр.* шатp «шахматы»;

jinlab < тиб. *byin-rlab*

Халх. цинлw ~ цанлw «благословение».

§ 48. В родственных тюркских диалектах главное ударение падает на последний слог слова; по второстепенное ударение, напр., при эмфазисе обнаруживается на первом слоге. Это наблюдается в настоящее время: явление, прямо противоположное тому, что оказывается в языке монгольском. Но анализ тюркской метрики, а также и другие данные тюркских наречий показывают, что в пра-тюркском ударение было на первом слоге слова, как и в монгольском, которое передвинулось затем на концы слов.

Из этого обстоятельства можно вывести заключение, что монгольский язык сохранил древнейший тип ударения, который был свойственен, очевидно, монголо-тюркскому праязыку и, весьма вероятно, алтайскому.

Гармония гласных, общая всем тюркским наречиям, унаследованная ими от эпохи обще-тюркской, когда все гласные зависят от гласного первого слога, тоже указывает на то, что главное ударение в пра-тюркском было на первом слоге. Монгольский письменный и огромное большинство монгольских наречий тоже обладают гармонией гласных, что лишний раз подтверждает определение главного ударения — экспираторного — как падающего на первый слог слова.

§ 49. Как в халхаском, так и в монгольском письменном, подобно многим другим языкам, имеется известное количество энклитик, т. е. слов, с точки зрения фонетической тесно связан-

ных с предыдущим словом во фразе, образующих с ним единое целое: такие слова, вернее части слов, в монгольском не имеют конечно, главного ударения.

Примеры:

Халх. мбрд̄о, х̄ӯ-мэн «отправляйся, сын мой!»; монг.-письм. *mön-kū yosuγar* ~ моң-х̄ӯ јо̄с̄о̄бор «таким же образом».

В этих двух фразах -мэн и -к̄ӯ ~ -х̄ӯ являются с точки зрения морфологии и синтаксиса независимыми словами, имеющими определенное значение и играющими во фразе определенную роль; но с точки зрения фонетической они неотделимы от предыдущего слова: х̄ӯ-мэн и *mön-kū* ~ моң-х̄ӯ являются отдельными словами.

§ 50. Особо трактуются в отношении ударения слова, подвергающиеся ускоренному фонетическому развитию, происходящему в результате частого употребления, заношенности слов, из-за того, что их произносят скороговоркой. В таких словах можно отметить ударение, которое падало не на первый, а на второй слог слова, в результате чего получилось исчезновение этого первого неударного слога. Напр.:

Халх. цг̄г̄-алс̄я̄ < ецг̄г̄ алс̄я̄ < ецг̄г̄ алс̄я̄ || < монг.-письм. *ecige-yi alaysan* «отцеубийца (ругательство)»;

Халх. са̄нц̄ӣ < аса̄н-ц̄ӣ < аса̄н-ц̄ӣ || < монг.-письм. *aysan aji(-γи)* «был»;

Халх. н̄ере̄ < ун̄ере̄ < ун̄ере̄ || < монг.-письм. *üneger-iyen* «попстияне, действительно»;

Халх. т̄ш̄а̄ < т̄ӯш̄а̄ < т̄ӯш̄а̄ || < монг.-письм. *tusiya* «направление, связь»;

Халх. г̄^уē̄ ~ г̄^уwē̄ < уг̄^уē̄ < уг̄^уē̄ || < монг.-письм. *ügei* «нет».

Тоже самое можно сказать о таких параллелях:

монг.-письм. *umartaγu* || *martaxu*, *Халх.* мартаха «забывать»;

монг.-письм. *üjüg* || *jüg*, *Халх.* з̄ӯг «сторона»;

монг.-письм. *üsün* || *sün* ~ *sū*, *Халх.* с̄ӯ «молоко».

В том диалекте, на основе которого возник монг.-письм., наблюдалось явление, похожее на только что описанное, наблюдаемое в халхаском. В древне-монгольских наречиях существовало особое второстепенное ударение, падавшее на тот гласный, который соответствует долгому гласному в халхаском и в других монгольских современных диалектах. Рассматривается это ударение в связи с долгими гласными (§§ 117—121).

Некоторые части фразы произносятся в халхаском в более повиженном тоне; в пониженном тоне произносятся последние части фразы, очутившиеся в таком положении благодаря изменению обычного нормального распорядка слов. Интонация в данном случае играет роль синтаксическую, как словорасположение, место во фразе. Подробно вопрос этот рассматривается в других частях грамматики. Примеры (слова, произносимые в пониженном тоне, подчеркнуты):

Халх. урдѣ нег баддарчї зудѣ мурґхү гѣц јауцā, баруң зудѣ «В прежнее время один нищенствующий монах отправился на поклонение в Дзу, в правое Дзу (т. е. Лхасу ~ Тибет)», *вм.* нормального: урдѣ нег баддарчї баруң зудѣ мурґхү гѣц јауцā.

Халх.-Зан. јум *хїхүг^у ā гāёхāхāс «ничего не делаю, дивлюсь только», *вм.* гāёхāхāс јум *хїхүг^у ā.

Повидимому, тоже явление было известно и монг.-письм. в особенности старому, строгие нормы монгольского письменного языка классического периода исключали возможность частого проявления рассматриваемого явления. Напр.:

uran ber busu bi найирауулун жокйахуу-ā «я не искусный писатель ~ я не искусен в литературном сочинительстве» (*Bodhi-śaryāvātāra*, I,2); ср. новый бурятский перевод соответствующего места, подчиняющийся классическому распорядку слов:

eblegülen найирауулху-уи mergejigsen cu nadur буи busu.

В. Сингармонизм

1. Гармония гласных.

§ 51. В халхаском наречии не только ударение и интонация характеризуют и определяют слово с фонетической стороны. Фонетическая система халхаского наречия знает еще одно важное в этом отношении явление: гармонию гласных. Сингармонизм или гармония гласных выражается в том, что все гласные слова по качеству своему определяются ударенным гласным первого слога. Ударенные гласные распадаются на два ряда: 1° «задних» или «гуттуральных» и 2° «передних», или «палатальных», следовательно, на эти же два ряда распадаются и гласные неударенных слогов; в одном и том же слове гласные задние или гуттуральные не могут находиться с гласными передними или палатальными. Все слова халхаского наречия, таким образом, разделяются на 1° слова с задними или гуттуральными гласными и 2° на слова с гласными передними или палатальными.

§ 52. К заднему или гуттуральному ряду в халхаском принадлежат следующие гласные:

а, \bar{a} , а, о, \bar{o} , у, \bar{y} , аё, оё, уї.

К переднему или палатальному ряду относятся следующие гласные:

е, \bar{e} , ё, ó, \bar{o} , \bar{y} , \bar{y} , \bar{o} , \bar{y} .

Гласные \bar{i} , \bar{i} , \bar{a} могут встречаться как в словах заднего, так и в словах переднего ряда, являясь по отношению обоих рядов нейтральными. В халхаском наречии, следовательно, в одном и том же слове могут быть только гласные одного из следующих двух рядов:

1° задний ряд: а, \bar{a} , а, о, \bar{o} , у, \bar{y} , аё, оё, уї, | \bar{i} , \bar{i} , \bar{a}

2° передний ряд: е, е, ё, ó, \bar{o} , \bar{y} , \bar{y} , \bar{o} , \bar{y} , | \bar{i} , \bar{i} , \bar{a} .

Примеры: хóш \bar{o} чо́лу «намогильный камень, статуя, каменная баба», х а р гóр \bar{o} с «медведь», н \bar{i} а́л хā «молодой, рож-

денный в текущем году», *gólłig* «щенок», *хо̄бч̄ур* ~ *го̄бч̄ур* «подать», *ја̄бца̄бӯ* «тесный, узкий», *хе̄мц̄ур* «мера измерение», *до̄лд̄о̄е* «проныра», *б̄ишг̄ур* «флейта», *ја̄вар̄я̄* «идите!», *хо̄л̄о̄ра̄* «своей ногой», *х̄иле̄б* < русск. *хлеб*, *х̄а̄ёр* < русск. *сахар*.

§ 53. Жизненность закона гармонии гласных с особой наглядностью выступает при рассмотрении заимствованных в халхаском иноязычных слов. Усвоенные, заимствованные иноязычные слова в халхаском видоизменяются согласно закону сингармонизма, при чем они перестраиваются сообразно гласному первого слога, приблизительно похожего на первый гласный иноязычного слова, или же в халхаской заимствованной форме первым ударным гласным, от которого, следовательно, зависят все остальные гласные, становится гласный, близкий к наиболее ясному, ударенному гласному воспринимаемого иноязычного слова. Примеры: *Е̄іісг̄і* < русск. *Алексей*, *Халх.-Зап.* *Тер̄з̄ā* < русск. *Терзай* (собачья кличка), *ма̄вӯз̄ар* < русск. *маузер*, *п̄іонер* < русск. *пионер*, *б̄'ар̄в̄ас* < русск. *перевоз* «паром»; *Сі̄р̄ет̄ер* ~ *С̄ер̄ет̄ер* < тиб. *Sri-thar* སྲི་ཐར་ «Серетер — собств. имя», *б̄ім̄ба̄* < тиб. *spen-pa* སྤེན་པ་ «Сатурн, день Сатурна, т. е. суббота» (|| *Баит.*, *Дэроб.-Кобд.*, *Захач.*, *Элет.-Дамби.*, *Хотогойт.* б̄ем̄б̄е), *до̄н̄ір* < тиб. *mgroṅ-gñer* མངོན་གཤོན་ «название одного чина в буддийских монастырях», *мон-с̄о̄м* < тиб. *smoṅs-seṃs* སློན་མེངས་ «решение стремиться к просветлению», *ті̄р̄е̄ң* < тиб. *theḥu-ran* ཐེའུ་རན་ «род демонов, приводящих в исступление», *чо̄д̄д̄о̄н* < тиб. *mcod-rten* མཚོན་རྟེན་ «поминальный памятник, stūpa», *ч̄і̄ч̄а̄* < кит. «*ци-чэ*» 汽車 «автомобиль».

§ 54. При наращении к слову различных приставок, гласные этих приставок подчиняются закону гармонии гласных, т. е. в зависимости от ударенного гласного первого слога в слове гласные приставок оказываются то задними ~ гугтуральными, то не-

редними — палатальными. Явление это относится к области прогрессивной ассимиляции, подробно излагаемой ниже. Примеры: гертѣ < гер «юрта, дом» + приставка -тѣ, обозначающая местный падеж с притяжением: «у себя в юрте, у себя дома»; нутукта < нутук «родное кочевье» + приставка -та, обозначающая местный падеж с притяжением: «на своем родном кочевье»; тецгернѣс < тецгер «небо» + приставка -нѣс, обозначающая исходный падеж: «с неба, от неба»; моддѣнѣс < моддѣ «дерево» + приставка, обозначающая исходный падеж -нѣс: «с дерева, от дерева».

При наращении приставок в некоторых случаях, благодаря действию аналогии, замечается некоторое отступление от закона гармонии гласных, вернее, для данного случая, закона прогрессивной ассимиляции с ударенными гласными слова. В таком положении, напр., гласный ѣ может оказаться в словах с задними ~ гуттуральными гласными; напр., халбатѣ < халба «ворота» + приставка -те, обозначающая принадлежность, обладание: «с воротами»; моритѣ < морі «конь» + -тѣ: «обладающий конем, с конем»; јунѣ гол < ју «что» + -нѣ, приставка, выражающая родительный падеж: «что за река».

§ 55. Такие формы в халхаском, как Елісгі < русск. *Алексей*, б¹ār wās < русск. *перевоз*, когда монгольские-халхаские слова относятся то к заднему ~ гуттуральному ряду (б¹ār wās), то к переднему ~ палатальному (Елісгі) в зависимости от ударенного гласного не первого слога в русском (*перевѣз*, *Алексѣй*), из которого происходит заимствование, лишней раз показывают, что гармонию гласных нельзя рассматривать как частичное проявление прогрессивной ассимиляции. Ср. следующие, напр., формы современной письменности: *üdelügei* < *udał ügei* «без промедления, немедленно», *tači yadaхи* < *tesči yadaхи* «не быть в состоянии стерпеть».

§ 56. Редкие отступления от соблюдения сингармонизма гласных в халхаском замечаются в заимствованных словах, недостаточно усвоенных еще народной речью, а также в словах-

Формах, взятых из монгольского письменного языка в чтении неправильном, усвоенном и поддерживаемом случайно какой-либо школой. Явление это не общераспространенное.

Напр.:

Халх. есёwāса < монг.-письм. *esebēsü* «или . . . или»,

Халх. хемёwāса || гемёwāса < монг. - письм. *ketēbēsü* «если сказать, что касается»,

Халх. бeндёрjа || монг.-письм. *biiduriya* < тиб. *bei-dū-rya ~ bai-dū-rya* < скр. *vaidūrya* «малахит, берилл, хризолит, лазурик»,

Халх.-Зан. дewāцaц < тиб. *bde-ba-čan* བདེ་བ་ཅན་ «Все-радостная область: рай Будды Amitabha»,

Халх. гyцгэрwа < тиб. *kun-dgah-ra-ba* ཀུན་དགའ་ར་བ་ «киот для 'бурханов»,».

§ 57. В монгольском письменном языке совершенно также сингармонизм характеризует и определяет слова наравне с ударением. Первоначально, в древнейшую эпоху своего существования в монг.-письм. обнаруживались следующие два ряда гласных; принадлежащие к одному ряду не могли в одном и том же слове оказаться вместе с гласными другого ряда:

1° гласные задние ~ гуттуральные: *ɑ, o, u, ɨ*

2° гласные передние ~ палатальные: *e, ö, ü, i*

Ряды эти выражались на письме следующим образом:

1° задний ~ гуттуральный ряд: **ᠠ** **ᠤ** **ᠨ**

2° передний ~ палатальный ряд: **ᠡ** **ᠦ** **ᠮ**

Т. е. при бедности алфавита приходилось при помощи одного и того же знака обозначать не только две пары гласных, принадлежавших к одному и тому же ряду (*o ~ u* и *e ~ ü*), но и гласные, относившиеся к разным рядам: знак **ᠠ** служил для обозначения не только *ɨ*, т. е. заднего *i*, близкого к русскому, напр., «ы», но и *i*, принадлежавшего к переднему ~ палатальному ряду. Поряд-

док этот был выработан еще уйгурами, и монголы, позаимствовав его целиком, не внесли в него никаких изменений; а система уйгурского вокализма чрезвычайно близко подходила к системе монгольского языка, когда там начиналась письменность; все отличие заключалось в том, что место монгольского заднего *i* (*ï*) занимал гласный «ы». Примеры:

 "	<i>xijayar</i> «окрайна, край»,	 "	<i>mörilebēsü</i> «если отпра-	
 "	<i>orqut</i> «вершина»,	 "	<i>xilınca</i> «грех, греховное	
 "	<i>Dımısǵı</i> «Дамаск»,	 "	<i>čerigüd</i> «войска»,	
 "	<i>bicibeı</i> «написал»,	 "	<i>irad-barans</i> или	
		 "	<i>irıduvarans</i> <	
<i>roi de France,</i>	 "	<i>xan</i> «хан, император»	 "	<i>ken</i> «кто».

§ 58. Стройная система гласных древнего монгольского письменного языка, с правильным делением на два ряда:

1° задний:	<i>а, о, и, ï</i>	
2° передний:	<i>е, ö, ü, i</i>	

просуществовала сравнительно недолго. Залог ее разложения

лежал в ней самой. По этой системе два гласных чрезвычайно близких друг другу, \bar{i} и i , относились к двум различным рядам. В монг.-письм. языке еще в очень раннее время произошло сближение этих двух фонем, выразившееся в том, что \bar{i} перестал отличаться от i . На месте двух гласных оказался только один: стройная система деления на два ряда была нарушена. Повидимому, уже в половине XIII в. монголы перестали различать \bar{i} от i . Квадратное письмо Пагба-ламы (XIII—XIV вв.) знает только i , а письмо это умело проводить тонкие различия, отмечая, напр., e и \bar{e} , напр.: монг-квадрат. *jav-liy* «приказ», *ba-ri-ju* «взявши», *ba-ri-tu-γayū* «пусть берут» | *dahul-γa-γue* «объявляющий», *el-cin* «посланец, гонец». Тем не менее и в квадратной письменности имеются спорадически встречающиеся указания на существование \bar{i} заднего и i более переднего.

§ 59. Но монгольская письменность, несмотря на изменение, произошедшее в языке, продолжала старую традицию, вплоть до конца XVI в., а спорадически и дольше, проводя разницу между \bar{i} и i .

Так как в уйгурско-монгольском алфавите не было особого знака для \bar{i} , который обозначался также, как и i (ᠠ), то различие можно было установить только в известных случаях при помощи согласных. Буква *hēth* ᠬ (χ , γ , g) употреблялась в старой монгольской письменности в словах заднего ряда для обозначения разного рода заднеязычных шумных, χ , γ , g , в том числе и перед \bar{i} , тогда как буква *kārḥ* ᠬ служила для обозначения заднеязычных шумных в словах переднего ряда: k , g , напр.:

1° задний ряд:

angγijiraysan

«отделившийся»

2° передний ряд:

kiged

«и»

<p>ᠲᠠᠵᠢᠶᠦᠳᠠ «приносящие жертву»,</p>	<p>ᠰᠡᠳᠻᠢᠵᠦ «подумав»,</p>
<p>ᠵᠣᠬᠢᠬᠢ «годиться»</p>	<p>ᠴᠢᠩᠭᠢᠰᠢ «Чингис — собст. имя».</p>
<p>ᠵᠣᠬᠢᠶᠠᠲᠤᠭᠠᠢ «пусть устроят»</p>	<p>ᠡᠨᠳᠡᠻᠢᠨ «здешний»,</p>
<p>ᠣᠷᠭᠢᠯ «вершина»,</p>	<p>ᠡᠻᠢᠲᠡᠨ «имеющие во главе, и проче»,</p>
<p>ᠵᠢᠯᠢᠨᠴᠢ < уйг. <i>qīlinc</i> «грех, греховное деяние»,</p>	<p>ᠻᠢᠻᠢᠨ «делать могущий»,</p>
<p>ᠠᠷᠢᠳᠠᠭᠢ «прежний».</p>	<p>ᠬᠡᠷᠡᠭᠡᠨ-ᠳᠡᠻᠢ «находящийся в монастыре».</p>

§ 60. В монгольском квадратном письме обычно перед *i* стоит *k* = монг.-письм. *k*, напр. *k'i-jaḡar* || стар. монг.-письм. *qīḡaḡar* «граница»; но иногда перед *i* (*ᠢ*) встречается и знак *γ* = монг.-письм. *q* > *χ*, напр.: *γu-ta-γi* || стар. монг.-письм. *qutaqi* ~ нов.

монг.-письм. *χitaki* «пылинка, песчинка», *sa-yū-sin* стар. монг.-письм. *saḡūrsin* ~ нов. монг.-письм. *sakiḡsi* «охраняющий, хранитель». Следовательно, тогда уже обнаружилось стремление, которое впоследствии привело к созданию новой орфографии. В конце XVI в., когда была произведена реформа монгольской письменности (см. выше, стр. 23—24), произошли изменения и в области обозначения орфографическим путем гармонии гласных по отношению к \bar{i} ~ \dot{i} . Нововведение устранило из письменности явление, которое совсем перестало отвечать данным живой речи монголов той эпохи. Так как звук \bar{i} исчез совершенно и \dot{i} появился на его месте, даже в словах заднего ряда, то введено было новое правило, позволявшее писать букву *karh* для обозначения заднеязычных шумных *k* и *g* в словах заднего ~ гуттурального ряда перед \dot{i} , появившемуся на месте старого \bar{i} . Вместе с тем произошли изменения и среди заднеязычных шумных согласных в монгольских наречиях Восточной ветви. Эта новая орфография отметила, наконец, новую систему гармонии гласных с подразделениями на следующие два ряда:

1° задний ~ гуттуральный: *a, o, u, i* | ᠠ ᠨ ᠠ

2° передний ~ палатальный: *e, ö, ü, i* | ᠡ ᠢ ᠡ

при чем \dot{i} оказался нейтральным, общим обоим рядам. Система эта сохраняется у монголов до настоящего времени. Примеры:

ᠬᠢᠵᠠᠭᠠᠷ *kiḡaḡar* «окрайна, край», ᠣᠷᠭᠢᠳᠢ *orgid* «вершина», ᠵᠣᠬᠢᠵᠢᠷᠠ *jokizu*
 «годиться», ᠤᠷᠢᠳᠠᠬᠢ *uridaki* «прежний», ᠵᠣᠬᠢᠶᠠᠵᠢᠷᠠ *jokiyaxu* «устраивать,
 составлять», ᠲᠠᠬᠢᠵᠢᠷᠠ *takiḡu* «приносить жертву, чтить», ᠠᠭᠢ *agi* «бе-
 лая степная полынь», ᠰᠠᠯᠬᠢᠨ *salkin* «ветер», ᠬᠢᠲᠠᠳ *kitad* «китаец»,

 kilince «грех, греховное деяние», *jarliγ* «приказ»,
 jerlig «дикий, полевой», *uran* «мастер», *üre* «зерно,
 семя», *sedkil* «мысль», *dalaŋ* «загрибок», *deleng*
 «вымя».

2. Гармония согласных.

§ 61. Из предыдущих параграфов следует, что в монг.-письменном известна кроме сянгармонизма гласных еще и некоторая гармония согласных. В то время как гармония гласных в монгольском захватывает всю систему вокализма, распределяя гласные и слова на два ряда, гармония согласных относится только к небольшому количеству фонем: к заднеязычным шумным и плавным боковым.

Что касается халхаского наречия, то в нем гармония согласных отражается только на некоторых заднеязычных шумных.

§ 62. В халхаском в словах с задними ~ гуттуральными гласными из заднеязычных шумных взрывных и проточных встречаются *х*, *г*, *б*, *г*, *к*, а в словах с передними ~ палатальными гласными *х*, *г*, *г*, *к*; *Халх.* *г*, *б*, *г*, *к* с одной стороны и *г*, *г*, *к* с другой являются звуками, происходящими в результате различного воспроизведения только двух фонем: одна более задняя шумная велярно-заднеязычная (*г*, *б*, *г* *к*) и другая более передняя шумная смычная заднеязычная (*г*, *г*, *к*). Фонема *х* принадлежит обоим рядам в *Халх.-Вост.* и *Халх.-Ург.*, но в *Халх.-Зап.* можно отметить, что в большинстве случаев *х* относится к заднему ряду.

В то время, как в *Халх.-Ург.* и *Халх.-Вост.* встречается только одна заднеязычная проточная глухая фонема *х*, развившаяся с одной стороны из *q ~ χ* и из *к*, в *Халх.-Зап.* известен, соответствующий этой фонеме заднеязычный сильный аффрикат

*х, развившийся из *k*, встречающийся в начале слова, после носовых и после глухих слабых.

В *Халх.-Зап.* *х < χ* относится к заднему ~ гуттуральному ряду, а *х < *k* к переднему ~ палатальному:

1° задний ~ гуттуральный ряд: г, б, г'к	х	} <i>Халх.-Зап.</i>
2° передний ~ палатальный ряд: г, г', к	*х	

§ 63. Все остальные согласные фонемы, как бы они не воспроизводились, могут встречаться в халхаском безразлично как с гласными гуттуральными, так и с гласными палатальными. Примеры:

1° задний ~ гуттуральный ряд:	2° передний ~ палатальный ряд:
<i>Халх.</i> г а д з а р «земля, страна»;	г е д з ё к «коса»,
» г а р а «свою руку»;	г е р ё «свою юрту»,
» з а р л і к «приказ»;	з е р л і к «дикий, полевой».
» а л л а к «пестрый»;	е л л ё к «насмешка»,
» х а б а с «расколотый на двое, половина»;	г е г ё «свет, святой»,
» а г с а х а «менять»;	е г ч і «старшая сестра»,
» ц а г л а х а «считать, за-метить»;	ч і г л ё х ё «втыкать, заты-кать»,
<i>Халх.-Зап.</i> х а р а «черный»;	*х о *х (<i>Халх.-Вост.</i> , <i>Халх.-Ури.</i> х о х ~ х у х х у) «синий»,
» м у ц х у к «дурак»;	м о ц *х о (<i>Халх. - Вост.</i> м о ц х ё, <i>Халх.-Ури.</i> м о ц х ё ~ м у ц х у) «вечный»,
» х о н ё к «место остановки, ноч-лег, сутки»;	*х о н д і (<i>Халх.-Вост.</i> , <i>Халх.-Ури.</i> , х у н д і ~ х о н д і) «пустой, полый»,
» у л з у х у «встречаться»;	у д з у х у «видеть»,

Халх.-Зан. г а х а е «свинья»; *х о т ү л х ү (|| Халх.-Ург. х о т ү л х ү) «вести в поводу»,
 » г а д а «снаружи»; *х о д ъ (|| Халх.-Ург., Халх.-Вост. х о д ъ) «степь».

§ 64. В старом монг.-письм. к заднему ~ гуттуральному ряду принадлежали $q > \chi$, g , γ , ℓ , а к переднему ~ палатальному соответствующие k , g , l . Монг.-письм. $q > \chi$ заднего ряда соответствовал k переднего, $g \sim \gamma$ заднего соответствовал g переднего и ℓ заднего соответствовал l переднего ряда. Все остальные согласные являлись нейтральными по отношению к сингармонизму и могли встречаться безразлично как в словах гуттурального, так и палатального ряда. На письме при помощи уйгурско-монгольского алфавита различались только заднеязычные, подвергавшиеся влиянию сингармонизма. Буква *heth* служила для обозначения $q > \chi$, $g \sim \gamma$, которые могли встречаться только в словах заднего ~ гуттурального ряда, а буква *karh* для обозначения $k \sim g$, которые появлялись только в словах переднего палатального ряда:

1° задний ~ гуттуральный ряд:	$q > \chi$, g , γ	• •
2° передний ~ палатальный ряд:	k , g	•

Буква *karh*, входящая в состав сложного знака, употребляемого монголами, также как употребляли его их учителя — уйгуры, для обозначения заднеязычного *н* (*ñ*): *ng* (*nün* + *karh*), не препятствовала тому, чтобы *ng* появлялась в словах заднего ~ гуттурального ряда.

§ 65. В уйгурско-монгольском алфавите одна буква *lamedh* служила для обозначения как ℓ (л), так и l ; ℓ употреблялось в словах гуттурального, а l в словах палатального ряда. Устанавливается это на основании сравнительного исследования данных монгольского языка в целом и родственных языков, так же как и распределение ℓ и l по двум рядам по закону сингармонизма. Орхонская письменность, представлявшая древнейший тюркский диалект, имеет два знака: ℓ с гласными гуттуральными и l с глас-

ными палатальными. В большинстве случаев Орх. *l* соответствует в этимологически близких словах л живых тюркских наречий и л современных монгольских, тогда как Орх. *l* = тюрк. *l* = монг. *l*. Напр.: Орх. *altun* «золото» = совр. тюрк. алтын *Халх.* алта, *Байт.* алту, *Южно-монг.* алтан, «id.»: монг.-письм. *altan* «id.» | Орх. *il* «народ, племенной союз» = *Осм.*, *Бар.*, *Каз.* *il* «народ, племя» = *Торг.-Алт.* *il* «согласие, мпр, союзник», *Торг.-Астр.* *el* «дружественный»: стар. монг.-письм. *il* «народ, племя», нов. монг.-письм. *el* «согласие, мпр, союзник»; Орх. *bol-* «быть, сделаться» = *Тркм.* *Тар.*, *Кур.*, *Хив.* бол «id.» = *Халх.* бол-, *Дэроб.-Астр.* бол-, *Южно-Монг.* бол «делаться, становиться»: монг.-письм. *bol-* «id.» | Орх. *bilig* «знание» = *Кур.* *bilik* «знание, мудрость» = *Халх.* *billik* «знание, мудрость», *Байт.* *bilik* «id.»: монг.-письм. *bilig* «id.»; Орх. *yl* «год» = *Алт.*, *Крм.*, *Кжир.*, *Осм.* *yl*, *Кур.* *Каз.* *цыл* «id.» = *Халх.* *цил* «год», *Байт.* *цил*, *Бурят.* *жил* «id.»: монг.-письм. *yl* «id.» | Орх. *Selenē* «Селенга — назв. реки» = *Халх.* *Selenǰǰē*, *Байт.* *Selēǰǰē*: монг.-письм. *Selengge* «id.».

§ 66. В новомонгольской письменности, в виду некоторых изменений вокализма, происходит нарушение и стройной системы гармонии заднеязычных шумных согласных. В новом монг.-письм. *k* и *g* встречаются не только в словах переднего ~ палатального ряда, но и в словах заднего ~ гуттурального, если оказываются в положении перед *i* < *ī*. Во всем остальном система сингармонизма согласных остается прежней. (См. примеры §§ 57, 59, 60).

§ 67. В монгольском письменном языке наблюдается следующее явление: существует довольно значительное количество слов, которые с фонетической точки зрения отличаются друг от друга только тем, что одни принадлежат к заднему ~ гуттуральному ряду, а другие к переднему ~ палатальному, сохраняя, по большей части одно и то же значение, или же семантически они оказываются очень близкими. В языке, таким образом, получаются как бы парные слова, принадлежащие то к одному, то к другому

ряду, но в то же время представляющиеся одними и теми же: слово одно, но является в двух облициях, гуттуральном и палатальном. Это в большинстве случаев.

Но часто также можно наблюдать, как язык использует эти две формы слова для того, чтобы отметить какой-либо оттенок значения; иногда слово гуттурального ряда обозначает мужской род, а слово палатального ряда — женский. Иногда указываемое различие наблюдается только по отношению разных эпох, старые, напр., тексты знают какое-либо слово, как принадлежащее гуттуральному ряду или же гуттуральному и палатальному, а новая письменность представляет то же слово только как принадлежащее палатальному ряду. Следующие примеры должны пояснить изложенное в настоящем параграфе:

mčidzu || *mčidkü* «щелкать пальцами»;

čy ~ iy || *ič* «прядильное веретено»;

noji (nojčy) || *noji-ge* «запекшаяся кровь»;

tiži | *tiži ~ tiži-ge* «область, провинция»;

bildayučilazu || *bildegüçilekü* «угодничать, подделываться, занскивать»;

bicixan || *biciken* «маленький»;

busürny || *büsürüç* «красноватая сыпь»;

• 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍 (в старой письм. на ряду с *mōn*) || *mōn* «действительный, точно»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || *mōrilekü* (в старой письм.) «отправляться»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || *cengkir* «беловатый, синевато-белый»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || *čigiray* «крепкий, дюжий»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || *bilataxu* || *bilelekü* «вымарывать»,

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 «белый» || *čegēn* «совершенно белый, светлый»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 (𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍) || *čal (buγurat)* || *čel (buγurat)* «светло-серый, свегло-седой»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || стар. монг.-письм. *čöle* «свободное время, досуг, удобное стечение обстоятельств»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || стар. монг.-письм. *ite* «север, северная сторона»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || *debsikü* «подниматься, повышаться»;

• 𐰽𐰺𐰍𐰽𐰺𐰍 || *möltülkü* «спускать, выпускать, отвязывать»;

ayşiçi || *egsiki* «сохнуть, засыхать, пересыхать»;

burciçi || *bürçikü* «разрушать, ломать, противодействовать»;

bortun || *börtün* «грязь с водой, илом»;

burgiçi || *bürgikü* «приходить в смятение, замешательство»;

arsalang «лев» || *erseleng* «лев особой породы, пятцветный лев»;

bolur || *böler* (в стар. письм.) «хрусталь, горный хрусталь, стекло» < перс. *bullūr* ~ *bulūr* < пракр. *veluriya* < скр. *vaidūrya* «хрусталь» >> греч. *béryllos* [«берилл»];

ünin (в стар. письм.) || *ünin* (в стар. письм.) «туман, мгла, пар, дым»;

üniyar || *üniyer* «мгла, туман»;

doruma (altan) (в стар. письм.) || *dörüme altan* (в стар. письм.) «литое золото»;

gatulçi || *getülkü* «переправляться, переходить»;

ᠳᠠᠲᠤᠮᠤ *ᠲᠤᠲᠤᠮᠤ* || *dütüm* ~ *tütüm* «каждый»;

ᠳᠤᠷᠦᠰᠤᠨ || *dürüsün* «кожица, скорлупа»;

ᠠᠵᠠ || *ᠡᠵᠡ* «мать, старшая
«старший брат,
старший вообще»
вообще»;

ᠠᠪᠠᠢ || *ᠡᠪᠡᠢ* «матушка»;
«отец, батюшка»

ᠠᠵᠠᠢ || *ᠡᠵᠡᠢ* «матушка, мать».
«отец, батюшка»

Последние примеры лишней раз указывают на значение сингармонизма в монгольском языке, создающем два ряда слов и определяющем слово фонетически также, как и ударение: ударение и сингармонизм вместе образуют фонетически монгольское слово.

В родственных языках, маньчжурском и тюркском, тоже имеются пары слов, отличающиеся между собой тем, что одни принадлежат к заднему, а другие к переднему ряду, очень близкие по значению, или обозначающие различие по роду, напр.:

Мджр. *хаха* «мужчина» | *хехе* «женщина», *ати́ла* «самец» | *ети́ле* «самка», *ата* «отец» | *ете* «мать», *ата́қа* ~ *атха* «тесть» | *ете́ке* ~ *етхе* «теща»; Тунгуз.: *Баргуз.* а ті́рк а́н «жена, старуха» | е ті́рк о́н «муж, старик»; а к̄а́ «старший брат» | е к̄о́ «старшая сестра»;

Тюрк.: *Алт.* а ча «батюшка», *Сарт.* а ча «мать, старуха», *Дж.* аса «мать, старуха» | *Кумад.* ече «тетка», *Тркм.* ече «мать, женщина»; Уйг., Осм., Дж., Ком. *ана*, *Каз.*, *Крм.*, *Либ.*, *Тоб.*, *Тар.* апа «мать» | *Сал.*, *Кач.* ене «мать»; Осм., Дж., Ком., Крм. *ата*, *Тур.*, *Тоб.*, *Бар.*, *Каз.*, *Хот.* ата «отец» | *Каз.* еге «батюшка (детское слово)»; Осм., Дж., Уйг., Кр. *аҗаса*

«старший брат, дядя», *Тел.* абача «бабушка» | *Дж.* егесі «старшая сестра», *Сарт.* егечі «старшая сестра», *Ком.* егесі «тетка»; *Ком.* одис, *Як.* обуе | *Кир.* өгүз, *Осм.* öküз «бык»; *Лаб., Кач.* окшан | *Алт.* öкшөн «целовать».

§ 68. По наречиям, в том числе и в *Халх.*, можно наблюдать упорядочение описанного выше явления: из двух форм слова, гуттуральной и палатальной, живой язык, обычно, но не всегда, выбирает одну, за исключением тех случаев, когда значение формы заднего ряда, сильно отличается от формы ряда палатального. Примеры:

Халх. а х х а «старший брат, старший вообще» || *Халх.* е х х ё «мать, старшая вообще»;

Халх. а w а «отец, бабушка» | *Дэрб.-Кобд.* ё w ё «матушка»;

Дэрб.-Астр. ц о л < *cola* || стар. монг.-письм. *cöle* «свободное время, досуг»;

Дэрб.-Астр., Тор.-*Астр.* з у г, || *Баит., Дэрб.-Кобд.* з ү к ~ з у к, *Халх.* з ү г «только, так себе, попусту»;

Халх.-Зан. цаң х і р, *Захач.* цаң к р || *Халх.-Зан.* цең х і р. *Захач.* цең к р «синевато-белый»;

Монг.-письм. *jüsa* || *ойрат.-письм.* *zeqse*, *Дэрб.-Астр., Тор.-Астр.* з е г ° с «школа»;

Южно-Монг. а ц а < *ajai* «отец, бабушка, старший вообще» | *Халх.* е ц і < *ejei* «мать, матушка»;

Южно-монг. а w а ё < *awai* «отец, бабушка, дядюшка (при обращении)» || *монг.-письм., ойрат.-письм.* *evei*, *Бур.-Алар.* і б і «матушка»;

Стар. монг.-письм. *тон*, *монг.-квадрат.* *тин* || *Баит., Дэрб.-Кобд.* м ö н, *Халх.* м ö ц ~ м ү ц ~ м ү н «действительно, точно, именно, тот самый»;

Халх. ч а н д а м а н < *монг.-письм.* *cindamani* < *уйг.* *cınta-tani* < *согд.* *čunt'mny* **cindām'ni* < *скр.* *cintāmani* || *Халх.* э ё н д ё м ё н < *монг.-письм.* *jindamani* < *тйб.* *cin-da-ma-ni* < *скр.*

čintāmaṇi «волшебная драгоценность, удовлетворяющая все желания»;

Халх.-Зан. с а в г а р || *Халх.-Зан.* с е в г ё р, *Байт.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Захач.* с е в г р «девица, девушка»;

Ордос., *Урянх.-Алт.* б і д а, ойрат.-писъм. (спорадически) *bida*, *Халх.-Даригана* б¹ а д < **bida* || монг.-писъм. *bide*, ойрат.-писъм. *bide*, *Дэрб.-Кобд.*, *Дэрб.-Астр.*, *Байт.*, *Захач.* б і д ё, *Халх.* б і д ~ б і д д е «мы»;

Халх.-Зан. о^х б н ~ о^х х н, *Байт.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Захач.*, *Торг.-Алт.* о к н || *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* о х х і, монг.-писъм. *ökin*;

Дэрб.-Астр. т а к ө || *Торг.-Астр.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Байт.*, т е к ё, *Халх.* т е х х ё, монг.-писъм. *teke* «козел (некладеный)»;

Халх. н а ё ц і, *Халх.-Зан.* н а ё з і < *науји* «подруга, друг, приятель» || *Джасту.* н і ш ' ш ' у, *Горлос.* н і ч і < **neuyji* «id.»;

Монг.-квадрат. *sil-daḡan* < **siltayan* || монг.-писъм. *siltegen* «поселок, поселение, местечко»;

Хори-Бурят. у н і ц «мгла, дым, пар, туман» || Араб-Ф. *hūni*, кит. словарь *hūnin* «дым»;

Халх. ц а б ā «белый» || *Халх.* ц е г ё «светлый»;

Халх. џ ā < *ја* «так, ладно» || *Халх.* ц е ~ ц ā < *је* «хорошо-с, ладно-с, да-с, так-с»;

Монг.-писъм. *šabtuḷ* || *Вост.-Туркст.* ш а п т у л < перс. *šaftālū* «персик» || *Южно-Монг.: Кеш.* ш е п т е л «каки (*Diospyros Kaki* L.)» < перс. *šaftālū* «персик»;

Горлос. м у л т а р-, *Хори-Бурят.* м о л т о р- || *Халх.* м о л т у р-, *Хори-Бурят.* м у л т у р- «вырваться, освободиться, отвязаться»;

Хори-Бурят. а г ш і- || *Хори-Бурят.* е г ш і- «сохнуть, засыхать, пересыхать»;

Халх. б у д ц і г ё р || *Халх.* б у д ц і г ё р «курчавый, косматый»;
Дэрб.-Астр. а р м^а г || *Дэрб.-Кобд.* ё р м^о г «остатки на стенках и крышке котла при перегонке из кумыса и айрана водки»;

Баит., *Дэрб.-Кобд.* адм^ак | *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* едм^ок
«название молочного кушанья: смесь бузы с молоком».

§ 69. В халхаском такие параллели, как ахха «старший, старший брат» | еххё «старшая, мать», сохранились от языкового состояния, когда при помощи сингармонизма монгольский язык производил различие по родам. Параллельное существование таких форм, как, напр., саwгар и сеwгёр, встречающихся в *Халх.-Зан.* в значении «девушка, девпца», поясняется следующим: форма сеwгёр обычная, постоянно встречающаяся в обыденной речи, форма же саwгар употребляется только в известных случаях, в поэзии, когда хотят говорить красно, когда имеют намерение оттенить данное слово.

В *Халх.* общеупотребительным словом является глагол гаталба- | < монг.-письм. *gatulya-*, при чем встречается и форма причастия настоящего времени: гаталбачи | < *gatulyaγēi* «переправляющий». Но параллельно с этой формой известна другая: гетёлгёчи ~ гетёлгёгчи < *getülgeγēi*, т. е. тоже слово, но являющееся в палатальном облици. Но слово это гетёлгёчи ~ гетёлгёгчи употребляется только в определенном узком значении: оно служит для обозначения буддийской богини Тара (скр. *Tārā*, тиб. *sgrol-ma*); халхаское слово гетёлгёчи ~ гетёлгёгчи является переводом тиб. *sgrol-ma* «переправляющая, т. е. спасительница» — эпигет и обозначение богини *Tārā*, форма же гаталбачи в значении таком не употребляется вовсе.

Выражая просто согласие в обыденной речи халхас говорит зā «ладно, да», когда же он говорит почтительно, со старшим, он уже не позволяет себе пользоваться формой зā, которая кажется грубой, а говорит цё ~ ца̄.

Все эти примеры указывают на социальную причину рассматриваемого явления. К заднему гуттуральному ряду монголы относили и отчасти относят теперь все сильное, большое, мужское,

а к переднему ~ палатальному все слабое, малое, женское, также, как и относящиеся к этим двум родам действия: *aχa* ~ *aχxä* — мужчина, *eke* ~ *eχxë* — женщина; старший говорит *зä*, младший *цë* ~ *цä*; про всякого можно сказать, что он *г'а т'а л'б'а х'а* — «переводит, переправляет», но богиня — спасительница — *г'е т'ë л'г'ë г'ч'и*.

§ 70. Сами монголы в своих грамматических сочинениях, известных начиная с XVIII в., но ссылающихся на грамматические произведения XIV и XVII вв., отмечают явление сингармонизма в монг.-письм.

Задние ~ гуттуральные гласные *a, o, u* и согласные *χ, g, γ* монголы называют «мужскими», *ere*, *Халх.* е р ё или «крепкими» *čingya*, *Халх.* ч ä ц г ä; передние ~ палатальные гласные *e, ö, ü* и согласные *k, g* называют «женскими» *eme*, *Халх.* е м ё или «пустыми» *köndei*, *Халх.* х ö н д^у г ~ *х ö н д^у г. Нейтральный гласный *i*, встречающийся в новом монг.-письм. как в словах с задними, так и в словах с передними гласными, монголы называют «двуполым» *ersü*, *Халх.* е р с ё ~ е р с ү или «неопределенным, среднего рода» *sayarmaγ*, *Халх.* с ä р м ä к.

Терминология эта была позаимствована монголами из тибетских грамматических сочинений, где она употребляется только не по отношению к гласным, а по отношению к согласным.

§ 71. В словах заимствованных в монг.-письм., как в старом, так и в новом, сингармонизм иногда не соблюдается, не соблюдается правило употребления букв *heth* (*χ, g, γ*) и *karh* (*k, g*), и особенно часто в тех словах, которые только попали в монгольскую письменность, но не были заимствованы в речи и не омонголились. Часто такие слова представляют из себя точную передачу согдийских и уйгурских слов и точную транскрипцию слов тибетских и санскритских, проникших в тибетскую письменность.

В других случаях можно наблюдать процесс постепенного изменения иноязычного слова путем приспособления его к фонетической системе воспринявшей монгольской среды. При этом

можно наблюдать, как по графическим основаниям слово из ряда гуттурального переходит в ряд палатальный. Напр.:

Уйгур. *qǎlinc̣* «деяние» > стар. монг.-письм. *qǎlinc̣* ~ *χǎlinc̣a* > нов. монг.-письм. *kiḷinc̣a*; затем *kiḷinc̣a* стали читать, как *kiḷinc̣e* > ойрат.-письм. *kiḷinc̣e*, *Халх.* *хiḷiңцё* «грех, греховное деяние». В данном случае после того, как стали писать *k* вместо *χ* < *q* перед *i* < *ǎ*, все слово перешло в сознании монголов в передний ряд, тем более, что этимологическая связь его с таким, напр., словом, как *kiḷbar* || *Халх.* *х'албар* «легкий, дешевый», была утрачена и не могла поддержать принадлежности к гуттуральному ряду.

Скр. *prthagjana* > согд. *prtkc̣n* > монг. «обыкновенный, простой человек», форму, которую монголы могли читать, как *bartagc̣in* и *bertegc̣in*; в нов. монг.-письм. последняя форма возобладала, потому что постепенно была утрачена традиция чтения, восходящая к согдийцам, а наличие *g* (*karh*) наводило на трактование данного слова, как принадлежащего к переднему ряду; *Халх.* *бертёгчḷ*.

Скр. *jātaka* > согд. *c'ōdk* > уйгур. *cadik* > монг. *cadik* ~ *cadig* «сказание о прошлых деяниях (Будды)». В монг. письм. форма *cadig* не удержалась, по причине, выше изложенной, относящейся и к рассматриваемому случаю, монголы (*cadig*) стали читать, как *cedig* > *Халх.* *цеддёк*.

Но монгольская письменность знает еще форму *cadig*, которая свидетельствует о старании отметить традиционное чтение с *a* в первом слове для чего им и пришлось изме-

нить *kārḥ* на *ḥeth*, чтобы показать принадлежность слова к заднему ряду и обеспечить необходимое тогда чтение *a*.

Скр. *ksātrika* > согд. 'γśdrt'k «царский» > уйг. *ksat-rik* > *čarik* ~ *čerik* > монг. письм. *čarik* ~ *čarig* ~ *čerig* > совр. монг.-письм. *čirig* || *Халх.* цeрᠢк «воин, солдат, войско».

Скр. *Śākyamuni* > уйг. *śakīmunī* > стар. монг.-письм. *śakīmunī* > нов. монг.-письм. *šigemūni* «Будда Шакья-муни». Форма *šigemūni* получилась в результате усвоения формы *śakīmunī*, когда утрачено было традиционное чтение с *a*.

Следующие примеры показывают разные формы, которые принимают в монг.-письм. иноязычные слова, в зависимости от подчинения или неподчинения закону сингармонизма:

ᠬᠠᠷᠠᠭ

Karak ~ *Karag* < араб. *Karak* «название одного городка» < арамейск. *karḫā* «город, укрепленное место»;

ᠰᠠᠩᠭᠠᠶᠠ

sanggay-a < скр. *saṅghāya* «dativ. < *saṅgha* — община буддийских монахов»;

ᠡᠰᠢᠷᠠᠮᠤ

н.лп *esrw-a* ~ *esru-a* ~ *esrun* ~ есрᠣн, *Халх.* ес-сёрwāң < уйг. *ezrua* < согд. 'zrw' *z^arwā «Зерван маздеизма, у согд., уйг. и монг. Брама буддистов»; чтение *esrun* ~ есрᠣн в монгольском появилось потому, что в начале слова стоит *aleph* ('), обозначающий в монг.-письм. *e*, тогда *w* стали читать как *ō* ~ *ö*, а последний *aleph* как *n*, чтобы избежать чтения *a*, запрещаемого монгольским законом сингармонизма: слово, первоначально бывшее гуттурального ряда по графическим основаниям

на монгольской почве превратилось в слово
ряда палатального;

güsiig, *Халх.* чтение гүсүк < тиб. *sku-gzugs* སྐྱུ་གྲུག་མཚོ་
«тело, форма»;

geser < *gesar* < тиб. གེ་སར་ ~ ཀེ་སར་ *ge-sar* ~ *ke-sar*
«собств. имя», *Халх.* гессёр;

devajang < тиб. *bde-ba-can* བདེ་བ་ཅན་ «Всерадостная
область: рай будды Amitābha», *Халх.* д е в а ц њ ~ д е
w а ц њ;

namdel < тиб. *rnam-hgrel* རྣམ་འགྲེལ་ «толкование, ком-
ментарий», *Халх.* н а м д њ л;

yogajari < тиб. *yo-ga-sar-ya* < скр. *yogācārya* «последова-
тель буддийской философской школы идеалистов», *Халх.*
j e г њ з њ р;

byew-a < тиб. *bye-ba* རྩེ་བ་ «десять миллионов», пи-
шется также རྩེ་བ་ *jiw-a* ~ *jew-a*; *Халх.* ц і в а;

internacinal < русск. *интернационал*, *Халх.* и н т њ р-
н а ц њ њ а л;

gambürge, *Халх.* чтение г а м б њ р г њ < русск. *Гамбург*;

anggeli ~ *anggali* < русск. *Англия*;

kilugaram-a < русск. *килограмм*;

ᠯᠠᠣᠭᠡ ~ ᠯᠠᠣᠭᠡ < мджр. *looye* < кит. «лао-йе» 老爺.
«господин».

§ 72. Несоблюдение правил гармонии гласных иногда бывает только кажущейся благодаря неточным начертаниям, как, напр.:

ᠭᠠᠷᠴᠠᠬᠢᠶᠡᠮᠤ *gaṛcaḱü* в.м. ᠭᠠᠷᠴᠠᠬᠢ *gaṛca kü* «только, единственно»;

ᠠᠪᠴᠢᠷᠡᠬᠢᠶᠡᠮᠤ *abčirekü* в.м. ᠠᠪᠴᠢᠷᠡᠬᠢ *abči irekü* «принести, доставить»;

Как в старом, так и новом монг.-письм. всегда писали и пишут $\text{ᠶᠠᠻᠢᠬᠢᠶᠡᠮᠤ} \parallel \text{ᠶᠠᠷᠠᠻᠢᠬᠢᠶᠡᠮᠤ}$ *yakikiü* || *yarakikiü* «что делать, как быть, как поступить», в виду того, что местоимение *ya-* ~ *yaṛa-* «что» отдельно в монг.-письм. не встречается.

Некоторые начертания подобного рода прочно утвердились в новом монг.-письм., напр.:

ᠪᠣᠯᠵᠢᠭᠡᠮᠤ *bolžiget* «коль случиться»;

ᠭᠠᠷᠪᠠᠴᠢᠭᠡᠮᠤ *garbāčiget* «хотя бы выходил».

§ 73. Гораздо реже встречаются случаи обратного перехода заимствованного слова из ряда переднего в ряд гуттуральный. Пример:

уйг. *ayau-qa tekimlig* «эпитет буддийского монаха, буддийский монах» > монг. письм. *ayau-qa tekimlig* ~ *ayau-ṛa tekimlig* > *ayauṛa*

takimlig ~ а́жāбā тахiмlіk. Последняя форма на монгольской почве получилась следующим образом: монголы первую часть выражения *ayay-qa* сопоставили с монг.-письм. *ayaya*, *Халх.* а́жāбā «чаша», а вторую, *tekimlig*, этимологически связали со словами, напр., *takimda-* «оказывать почтение, почитать», *takimdaɮ* «почитание», *takiɮ* «жертва» и стали читать *takimlig* ~ тахiмlіk; выражение *ayay-(γ)a takimlig* стало пониматься монголами как «принимаящий жертву в чаше, собирающий жертву-милостыню в чашу», как эпитет — обозначение буддийского монаха.

Одно монгольское сочинение свидетельствует, что в XVII в. монг.-письм. *tekimlig* читалось монголами, как *takimlig*. В сочинении этом (биография *Neyiji toyin*'а) приводится следующий стих:

<p>ᠲᠠᠬᠢᠮᠢᠯᠢᠭ ᠤᠨ ᠲᠠᠷᠦᠨ ᠪᠢ ᠲᠠᠢᠵᠢ ᠶᠢᠨ ᠲᠠᠷᠦᠨ ᠴᠢ</p>	<p>ᠲᠠᠬᠢᠮᠢᠯᠢᠭ ᠤᠨ ᠲᠠᠷᠦᠨ ᠪᠢ ᠲᠠᠢᠵᠢ ᠶᠢᠨ ᠲᠠᠷᠦᠨ ᠴᠢ</p>	<p><i>takimlig-un tarun bi</i> тахiмlіг-ун тарван би, <i>taiji-yin tarun ci.</i> тәйцiн тарван чи.</p>
<p>«Из монахов я толстяк, из дворян ты толстяк».</p>		
<p><i>takimlig</i> рифмуется с <i>taiji</i> (тахiмlіk ~ тәйцi).</p>		

§ 74. Монголы настолько привыкли ассоциировать *k* и *g* с передним ~палатальным рядом, что, заимствуя иноязычное слово, производят различные изменения, перегласовки для того, чтобы слово оказалось бы принадлежащим к переднему ряду, если встречаются в заимствуемом иноязычном слове звуки, близкие к монг. *k* и *g*. Напр.:

перс. *kunjut* > монг.-письм. *kunjid* «сезам, кунжут, *sesamum indicum*»;
перс. *gūgarđ* > монг.-письм. *kükür*, *Баит.*, *Дэроб.-Кобд.* кᠦкᠦр, *Халх.-Зан.* *хᠦ*хᠦр «горючая сера»;

- перс. *χūnkār* > тиб. *kuñ-kar* «турецкий государь, Турок» > «титул османского государя»
 монг.-письм. *küingkar* ~ *küingker* > *Баумт.*, *Дэрбд. - Кобд.* к уңкёр, *Халх. - Зап.* "х уң" х ёр «Кункер - хан, мифический государь, живущий на Западе и славящийся своим богатством»;
- тиб. *sku-gzugs* > монг.-письм. *güsiig*, *Халх.* г у с у к «тело, форма»;
- скр. *vikramāditya* > непал. *vikramājī* > монг.-письм. *bikarmijid* ~ *biger mijid*, *Халх.* б і г ё р м ё ц і т ~ б ё г е р м ё ц і т «Викрамадитья - Бегермеджит, собств. имя легендарного героя»;
- русск. *Куба* > монг.-письм. (современ.) *küba*.

Заимствованные слова в монгольском, и особенно тибетские, в монгольском своем облиции относятся то к заднему ряду, то к переднему в зависимости от того, какие фонемы заимствуемого слова оказались наиболее сильными для данной группы монгольского общества. Примеры:

- тиб. *gtiñ-ba* གཏིན་བ་ > монг.-письм. *dingba* ~ *dingva* || *Халх.* д і џ в а | ойрат.-письм. *dengbe* «ковер, коврик, подстилка»;
- тиб. *zren-pa* ཟླན་པ་ > *Халх.*, *Бурят.* б і м б а, монг.-письм. *binba* | *Баумт.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Дэрб.-Астр.* б е м б ё «Сатурн, день планеты Сатурн: суббота»;
- тиб. *miḡ-mañ* མིག་མང་ > *Халх.* м і г м а џ ~ м і б г а џ ~ м і г м а | *Баумт.*, *Дэрб.-Кобд.* м і г м ё «шахматы, шашки»;
- тиб. *hbyin-bdag* རྩིན་བདག་ > *Халх.* ц і а н д а к ~ ц і н д а к | *Баумт.* ц і н д ё к «милостынедатель»;
- тиб. *hphren-ba* རྩོད་པ་ > *Лхас.* т р е џ - џ а > монг.-письм. *erengge*, ойрат.-письм. *rengge* «четки»;

кит. «хэ-шан» 和尚 > монг.-письм. *хуишанг*, Халх.-Ури., Халх.-Зан. х̄ушаң | Халх.-Дарманга. х̄ешёң «китайский буддийский монах, бонза»;

перс. *šabtalū* > монг.-письм. *šabtuł* «персик» | Кешикт. ш е п т е л «каки».

§ 75. О начертаниях

ᠮᠣᠩᠭᠡ

mongke «вечный»,

ᠵᠢᠭ

jug «сто-

рона», *ᠵᠣᠪᠰᠢᠶᠠᠵᠢ* «признав правильным», встречающихся

в старой монгольской письменности, будет сказано ниже.

К вышеизложенному, т. е. к области сингармонизма не относятся, конечно, те явления ассимиляции, благодаря которой в разных монгольских наречиях слова с вокализмом гуттуральным превратились в слова с гласными палатальными.

ТАБЛИЦА X

Сингармонизм гласных в монг.-письм. и халх. наречии.

Старый монг.-письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: а, о, и, <i>ï</i>	ᠠ ᠣ ᠢ
	2° передний ~ палатальный ряд: е, ё, <i>й</i> , <i>ï</i>	ᠡ ᠢ ᠣ
Новый монг.-письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: а, о, и, <i>ï</i>	ᠠ ᠣ ᠢ
	2° передний ~ палатальный ряд: е, ё, <i>й</i> , <i>ï</i>	ᠡ ᠢ ᠣ
Халх. наречие	1° задний ~ гуттуральный ряд: а, <i>ā</i> , <i>ä</i> , о, <i>ō</i> , у, <i>ū</i> , <i>äё</i> , <i>оё</i> , <i>уї</i> , <i>і</i> , <i>І</i> , <i>ā</i>	
	2° передний ~ палатальный ряд: е, <i>ē</i> , <i>é</i> , <i>ö</i> , <i>ō</i> , <i>ý</i> , <i>ÿ</i> , <i>ō</i> , <i>уї</i> , <i>і</i> , <i>І</i> , <i>ā</i>	

ТАБЛИЦА XI

Сингармонизм согласных в монг.-письм. и халх. наречии

Старый монг.-письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: q > x, g, γ, l	ᠠ ᠨ ᠭ
	2° передний ~ палатальный ряд: k, g, l	ᠢ ᠨ ᠭ
Новый монг.-письм.	1° задний ~ гуттуральный ряд: x, g, γ, l, k, g, (перед <i>ï</i>)	ᠠ ᠨ ᠭ
	2° передний ~ палатальный ряд: k, g, l	ᠢ ᠨ ᠭ
Халх. наречие	1° задний ~ гуттуральный ряд: Г, <i>ᠭ</i> , <i>г</i> , к, х х	Халх.- Зап.
	2° передний ~ палатальный ряд: Г, <i>ᠭ</i> , к, х х	

III. Гласные

§ 76. Фонетическая система халхаского наречия различает: 1° ясно артикулируемые нормальные гласные ударных, т. е. первых слогов; 2° ясно артикулируемые долгие гласные и гласные дифтонги ударных и неударных слогов; 3° неясно артикулируемые краткие и совершенно редуцированные гласные неударных слогов. Для вокализма монгольского письменного языка устанавливаются следующие подразделения, соответствующие халхаским: 1° нормальные гласные первых слогов; 2° ударные гласные (или полу-долгие), гласные дифтонги и фонетические сочетания соответствующие в халхаском, как и в других современных монгольских наречиях, долгим гласным ударных и неударных слогов; 3° не долгие гласные не первых слогов.

Помимо деления гласных на задние ~ гуттуральные и передние ~ палатальные, рассмотренного выше, как для халхаского, так и для монг.-письм. имеет значение деление лабиализованных гласных на открытые (широкие), к которым относятся и средние, и закрытые (узкие):

Открытые и средние: *o* | *o*, *o*; *õ* | *õ*;

Закрытые: *u* | *u*, *y*; *ü* | *ü*.

В халхаском все гласные, как об этом говорилось выше (см. § 2), в начале слов имеют слабую безголосную инкурсию, яснее всего это слабое придыхание выступает перед узкими гласными *y*, *ü* и особенно перед *i*. Происходит это явление потому, что голосовой аппарат принимает положение, необходимое для воспроизведения какого-нибудь начального гласного, при открытой голосовой щели до появления самого голоса.

В монг.-письм., т. е. в том наречии, на основе которого возник письменный язык монголов, начальные гласные тоже имели придыхание на что имеются указания, которые рассматриваются ниже.

Монголы, следуя тибетским грамматикам, называют знаки, обозначающие гласные *egesig üsüg* «голосовые буквы», *Халх.* егшĭк; монг.-письм. *egesig* ~ егшĭк (= по значению тиб. རྩུང་ལྷོ་ *dbyañs* ~ j аң) обозначает «мелодичный голос, голос, звук».

1°. Нормальные гласные ударенных слогов.

Монг.-письм. *a* | *Халх.* *a* ~ *â*.

§ 77. В халхаском наречии, как это было указано выше (см. § 1), известно *a* заднего ряда открытое нелабиализованное, «чистое» *a*. Повидимому, такое же открытое *a* заднего ряда имелось и в монг.-письм., обозначалось и обозначается оно при помощи *āleph'a* 𐎠 или (в начале) при помощи двух *āleph'*ов 𐎠𐎠. Монг.-письм. *a* ударенных, т. е. первых слогов соответствует *a* халхаского наречия и в современном халхаском чтении это ударенное *a* монг.-письм., произносится как *a* халх. Примеры:

монг.-письм.:

Халх.:

Древнее чтение: Халх. чтение:

<i>arban</i>	á р б а н	á р w ä	«десять»,
<i>ḡabur</i>	х á б ä р	х á w ä р	«весна»,
<i>dalai</i>	д á л ä ё	д á л ä ё	«море»,
<i>maḡ</i>	м ä л	м ä л	«скот».

В халхаском на ряду с этим *a* || *a* возник более передний звук *ä* под влиянием следующего за ним *i*. Это халх. *ä* на слух приближается к французскому переднему *a*, напр., в словах «*madame*» («сударыня») «*patte*» («лапа»), а также к русскому *a* переднего ряда, напр., в словах *мать*, *дать*. При чтении слов монг.-письм., в которых *a* предваряет *i*, халхасы в зависимости от разных условий произносят то *a*, то *ä*. Примеры:

монг.-письм.:

Халх.:

<i>ai</i> > <i>äi</i>	ä l i	«который»,
<i>ḡarīḡu</i> > <i>ḡarīḡu</i>	х ä р i х ä	«возвращаться»,
<i>dari</i> < перс. <i>dārū</i>	д ä р i	«порох»,
<i>bai</i> > <i>bari</i>	б ä р i	«держи».

В халхаском известны также а, а́, оказавшиеся на месте $i < \bar{i}$ монг.-письм. (см. ниже, § 104).

§ 78. Монг.-письм. знает чередование а с $i (< \bar{i})$, напр.: *alχun ~ ilχun* «шаг», *basir ~ bisir* «лукавство, обман», *arγamji ~ irγamji* «веревка, аркан; прикрепить арканом, привязать веревкой», *balala- ~ bilala-* «вымарывать, вычеркивать», *basil- ~ bisil-* «заниматься, предаваться чему, прилежать», *naγaldu- ~ niγaldu-* «приклеиваться, прилипать», *bajiuna ~ bijuna* «род ревеня», *sarana ~ sirana* «дикий чеснок», *χalir* «косой» ~ *kitayai-* «коситься, искоса поглядывать».

Чередование это находит себе отражение и в живых монгольских наречиях, напр.: Халх. балала- || Баум. билелё- «вымарывать, вычеркивать»; Халх. бислак, Араб.-Фил. *bislay* || Баум., Дэрб.-Кобд. башлак «род сыра».

§ 79. Чередования $a \sim \bar{i} (i)$ || $a \sim i$ являются результатом праалтайского вокализма, который знал особую фонему $*\bar{i}a \sim *ia$, что подтверждается показаниями как монгольского языка, так и родственных ему других алтайских языков, тюркского и манджуро-тунгусского. На основании данных этих языков можно установить, что

$*\bar{i}a \sim *ia >$ монг. $\bar{i} (\sim a) > i (\sim a)$ || Тюрк. $a \sim a$ || Якут. \bar{a} || Чуваш. y || Мджр. $ia (iua)$.

Примеры:

Монг.-письм.:

bisi-l- ~ basi-l- > bisil- ~ basil- «заниматься, прилежать»,
bisiγun > bisiyun «смышленный, проворный»;

**tila-γun > cilayun* «камень»;

**nirai > nirai* «новорожденный, новый, свежий»;

Тюрк., Мджр.:

Орх., Уйг., Осм., Ком. *baš*,
Клвр. баш «голова»;

Орх., Уйг., Осм., Дж. *taš*,
Чуваш. т'ш'ул, Якут. тās «камень»;

Орх., Ком., Осм. *uaz*, Чуваш. с'ур,
Якут. сās «весна» ||

Мджр. *niyarxin* «новый, свежий, зеленый»;

**nīl-bu-sun* > *nībusun* || Ком., Осм., Крм. *yaş*, Чуваш. «слеза»; с'ул «слеза»;

qir-tay > *kirtay* «иней, мелкий снег»; || Уйг., Осм., Ком. *qar*, Чуваш. *к'ур > јур, Якут. к^хар «снег»;

**nīl-xa* > *nīlxa* «ребенок, животное до одного года, молодой, свежий»; || Орх., Уйг., Ком., Дж. *yaş* «свежий, зеленый, год жизни», Якут. сас «возраст», || Тулуз. нәл-кі, нәл-кә «весна»;

**sira* > *sira* «желтый»; || Уйг. *sarı*, Ком., Осм. *sarı* «желтый», Чуваш. шурә «белый»;

**tirya* > *čirya* «сани, нарты»; || Орх., Уйг. *tar-t*, Кур. тар-т-, Чуваш. тур-т- «тащить».

§ 80. В *Халх.-Зан.* можно отметить чередование а ~ о, известное, главным образом, по примеру ја w- ~ јо w- «идти» | монг.-письм. *yabu-*. Чередование это является отражением праязыкового состояния; алтайский праязык знал две близкие по значению основы **ya* и **yo*; действительно в алтайских языках наблюдаются следующие соответствия: монг.-письм. *yabu-*, ойрат.-письм. *yabu-* | *Баит.*, *Дэrb.-Астр.*, *Торl.-Астр.* јо w- (~ јо m-), *Могол.* јо б у- | *Халх.-Зан.* ја w- ~ јо w- | *Ару-Хорчин.* јо б- || Мджр. *yabu-* | *yo-* «идти» | *yafaхан* «пеший, хождение пешком» || Тюрк.: јо-к, *yo-q* «отсутствие, нет», Якут. с у о х «бедный» | Дж. *ya-wи-n* «потеряться», Осм. *ya-w* «потеря», Дж. *ya-wи-* «приближаться». Ср. монг.-письм. *baγaγayur* ~ *boγaγayur* «глотка»; *hangsiyar* ~ *hongsiyar* «нос, клюв, хобот, рыло»; монг.-письм. *baγasun*, *Халх.* б а л б а с «город» | квадрат. *bol-γan* || *ba-la-γan* ~ *bo-la-γan* «id.», *Бурят.-Унинск.* б у л б а h а ц «юрта».

В современном монг.-письм. изредка можно наблюдать чередование а ~ о, напр.: *ači* ~ *oči* «внук, племянник». Форма *oči*

попала в современную монгольскую письменность из живых южно-монгольских диалектов: *Джасту.*, *Тумут.* *ōčī*, *ōč*, *očī* «внук, внучатый племянник».

В заимствованных словах тоже можно наблюдать появление *o* ~ *o* на месте *a*, напр.: стар. монг.-письм. *taγus* «павлин» (< тюрк. *tuγus* ~ тагыс < перс. *taus* < арамейск. *tawus*) > нов. монг.-письм. *toγus* | *Халх.* тобѵс, *Баит.*, *Дэрб-Кобд.* тобѵс; монг.-письм. *šimnānča* (< согд. *šmn'nch* **šimnānča*) «монахиня» > *Халх.* ша w ɣ̄ ā н ц а ~ ч а w ɣ̄ ā н ц а (> || нов. монг.-письм. *šiba-γanča* ~ *šibaγanča*) «полумонахиня, давшая обеты, монахиня» | *Халх.*, *Хотогойт.* чо w ɣ̄ ѵ н ц ѵ «id.».

Кажущееся чередование *a* ~ *i*, наблюдаемое в монг.-письм. после африкатов *ǰ* и *č*, а также после *s* ~ *š*, имеет только графическое значение; это своего рода идеография, которая будет рассмотрена ниже.

§ 81. Фонема *a* ударенного слога является в монг.-письм. сильной фонемой, халхаское наречие в общем сохраняет ту же фонему в соответствующих сочетаниях. В монгольских рукописях и книгах поэтому почти невозможно встретить ошибочные изображения этого нормального ударенного *a*.

Из всего вышесказанного можно вывести заключение, что монг.-письм. *a* = *Халх.* *a* ~ *ā* в ударенных слогах являются фонемами, сохранившимися от обще-монгольского состояния.

Примеры:

монг.-письм. *altan* > *Халх.* алтā «золото», ойрат.-письм. *altan*, квадрат. *al-tan*, *Дэрб.-Кобд.*, *Баит.* алтн, *Хори-Бурят.* алтаң, *Южно-Монг.* алтāн ~ алтн | Тюрк.: Орх., Уйг. *altin*, все наречия алтын (> русск. алтын) «id.» | Мджр. *ayisin* (*aɪsin*) «id.», *Тунгуз.* алдун «жесть»;

монг.-письм. *baγasun* > || *Халх.* бaлбāс «город, строение, замо́к», ойрат.-письм. *baγasun* «id.», квадрат. *ba-la-γan* (~ *bol-γan*) «город», *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* балбāсн, балбāс «город, строение, замо́к», *Хори-Бурят.* ба л б ā н а н «деревянная юрта», *Селенг.* ба ла га а н «логовище, лачуга» | *Бурят.-Балган.* бу л б ā

h а ц «юрта», *Дэрб.-Астр.* б а л б а с н «город, деревня» | Тюрк.: Орх. *balıq* «город», Дж. *balıq* «id.», *Якут.* б а л а б а н «хижина из тонких бревен, юрта, балаган, избы, дома»; Тунгуз.: *Баргузин.* б а л г а н у н «дом».

Следуя традиции уйгурской письменности, в стар. монг.-письм. в некоторых словах пропускался *aleph* — изображение *a*,

напр. *tangsuy* «диковинка, приятность» = нов. монг.-письм.

 tangsuy «id.»; *jrlγ* = нов. м.-п. *jarlıγ* «приказ, указ, повеление», *Халх.* з а р л і к.

Монг.-письм. *e* | *Халх.* е, ё, ö

§ 83. В халхаском в ударенных словах в числе нормальных гласных известна фонема *e*. Халхаское *e*, как это указывалось выше (§ 1), является звуком более задним, чем, напр., русское *e* в словах *Бѣла, цен*; это открытое *e*, принадлежащее к заднему ряду передних гласных. В монг.-письм. в рассматриваемом положении халхаское *e* соответствует *e*, изображаемому при помощи одного *aleph*'а (). Читают монголы *e* письменного языка, как халхаское *e*, кроме случаев, которые будут указаны ниже. Примеры:

монг.-письм.:	Халх. чтение:	Халх.:
<i>ejen</i>	э з ё н	э д з ё «хозяин, владыка»,
<i>ger</i>	г ё р	г ё р «юрта, дом»,
<i>del</i>	д ё л	д ё л «грива»,
<i>mergen</i>	м ё р г ё н	м ё р г ё «меткий, искусный, мудрый».

Кроме этого *e* || монг.-письм. *e* халхаское наречие знает еще ё. Это более передний открытый нелабиализованный глас-

ный, на слух производящий впечатление звука среднего между «е» и «и», напр., в русских словах *пелух*, *пятак*, *биток*. В халхаском *é* встречается перед следующими за ним *ī* или *ë*, напр.:

Монг.-письм.:

belge
ene
medenem
esi

Халх.:

бëллëг «признак»,
é н ë «этот»,
м é д д ë н «знает»,
é ш ш ī «рукоятка; соизволение».

§ 84. Монг.-письм. знает чередование *e* с *i*, напр.: *el* ~ *il* «народ, государство», *eldeb* ~ *ildeb* «разный, всякий», *esi* ~ *isi* «ствол, рукоятка; соизволение, основание; знатная дама», *eleg* ~ *ileg* «насмешка, издевательство», *beder* ~ *bider* «пестрянки, крапины, полосы», *belci-* ~ *bilci-* «выходить, разливаться; пастись», *beciger* ~ *biçiger* «треск при горении, стук от падающего твердого предмета», *çecere-* ~ *çiçire-* «дрожать, трястись», *eliyen* ~ *iliyen* «много, довольно времени, чрезвычайно», *ebte* ~ *ibte* «насквозь», *ender* ~ *inder* «помост», *etügen* ~ *itügen* «богиня земли, Земля».

Чередование это является отражением пра-монголо-тюркского состояния. Монголо-тюркский общий язык знал особую фонему **é*, которая отражается в языке древне-тюркском (языке орхонско-енисейских надписей) как *é*, как *ja* < **je* в чувашском, *é* ~ *i* в других тюркских наречиях и как чередование *e* ~ *i* в монг.-письм.; некоторые монгольские наречия сохранили это *é*, восходящее к обще-монг.-тюрк. **é*, напр., язык монгольских текстов квадратного письма, наречие *Торгут-Алт.* и некоторые другие. Возможно, что в некоторых случаях халхаское *é* тоже восходит к этой праязыковой фонеме **é*. В других случаях появление *é* в халхаском можно объяснять регрессивным влиянием следующего за ним *ī*. Примеры: (см. следующую таблицу XII).

ТАБЛИЦА XII

Отражение монг.-тюрк. *é

Енисейск. é.	Чуваш. а < ě.	Монг.- квадрат. é.	Монг.- письм. e~i.	Торгут.- Алт. é~i.	Халх. e~é~i.
<i>el</i> «народ»	я л «деревня»	<i>el</i> (- <i>cin</i>) «послапец»	<i>el</i> ~ <i>il</i> «народ»	élчĭ~ilчĭ «гонец, посол»	elчĭ~élчĭ «гонец, посол»
<i>eki</i> «два»			<i>ekeri</i> ~ <i>ikere</i> ~ <i>ikeri</i> «близнецы»	ékĕrĭ «id.»	ixxĕr «id.»
<i>bel</i> «стан»		<i>é-ne</i> «этот»	<i>bel</i> «стан, склон горы»	bél «id.»	ḅel «id.»
		<i>yé-ke</i> «большой, великий»	<i>yeke</i> «id.»	ikĭ, jĕkĕ «id.»	ixxĕ~ jixxe «id.»
		<i>ér-dem</i> «дарование, достоинство»	<i>erdem</i> «id.»	éрдĕм «id.»	ердĕм~ ёрдĕм «id.»
		<i>e-ši</i> «принцесса»	<i>eši</i> ~ <i>isi</i> «id., рукоятка»	éшĭ «id.»	ĕшшĭ «id.»
<i>é</i>	а < ě	<i>é</i>	<i>e~i</i>	<i>é~i</i>	<i>e~é~i</i>

В *Халх.-Зан.* часто наблюдается чередование $e \sim \acute{e} \sim i$, особенно после заднеязычных $г$ и $к \sim \text{х}$, напр.: монг.-письм. *kī-čīye-* > *Халх.-Зан.* $\text{х}^{\text{э}}\text{ц}^{\text{е}} \sim \text{х}^{\text{и}}\text{ц}^{\text{е}}$ «стараться, быть прилежным, усердным»; монг.-письм. *ge-* > *Халх.-Зан.* $г^{\text{е}} \sim г^{\text{и}}$ «говорить, сказать; монг.-письм. *gesigün* > *Халх.-Зан.* $г^{\text{е}}\text{ш}^{\text{ү}} \sim г^{\text{и}}\text{ш}^{\text{ү}}$ «ветвь, сук; член». Так как подобное явление известно еще некоторым монгольским говорам, то оно отражается и на современном монг.-письм.: вместо e в пов. монг.-письм. ставят i , напр.: *kīčīye-*, вм. *kečīye-*, *gisigün* вм. *gesigün*.

О том, как монг.-письм. e после y (ye) > *Халх.* $i \sim ji$, будет сказано ниже в связи с фонемой $y \sim j$.

§ 85. При помощи e (\downarrow) в монг.-письм. обозначался какой-то гласный, существовавший в старом монгольском языке, средний между e и \acute{o} ; по всей вероятности это было нелабиализованное \acute{o} , т. е. \acute{o} произносимое с минимальной губной работой; встречался этот звук в словах, в которых он предшествовал какой-либо губной фонеме, гласной или согласной. Подтверждается это во первых тем, что в монг.-письм. e чередуется с \acute{o} , напр.: *dörben* ~ *derben* «четыре», *edüi* ~ *ödüi* «еще не», *edü* ~ *ödü* «перо (птичье)», *tedüi činegen* ~ *töčinen* «столько», *nemeri* ~ *nömüri* «прибавление, придача», *sedüb* ~ *södüb* «здание, задача», *kedür-* ~ *ködür-* «накидывать платье». Такое же чередование e и \acute{o} можно наблюдать в некоторых современных монгольских наречиях, напр.: *Баум.*, *Дэрб.-Кобд.* $т^{\text{е}}\text{үк} \sim т^{\text{о}}\text{үк}$ | монг.-письм. *tebeg* «косичка»; *Баум.* $\acute{o}\text{wгн} \sim \text{ewгн}$ | монг.-письм. *ebügen* «старик»; *Баум.* $\acute{o}\text{л}^{\text{ө}}\text{кч}^{\text{и}}\text{н} \sim \text{el}^{\text{ө}}\text{кч}^{\text{и}}\text{н}$ | монг.-письм. *öbügčün* «сука»; *Баум.*, *Дэрб.-Кобд.* $\acute{o}\text{wр}^{\text{а}}\text{н} \sim \text{ewр}^{\text{а}}\text{н}$ | монг.-письм. *öber-iyen* «сам»; *Баум.*, *Захач.* $\text{емгц} \sim \text{өмгц}$ (Араб-Ф. *ömgön*), | монг.-письм. *emegen* «старуха»; *Баум.* $\text{кеwр}^{\text{е}}\text{к} \sim \text{köwр}^{\text{ө}}\text{к}$ | монг.-письм. *kebereg* «хрупкий»; *Баум.*, *Дэрб.-Кобд.* $т^{\text{е}}\text{wр} \sim т^{\text{о}}\text{wр}$ | монг.-письм. *teberi-* «обнимать»; *Южно-Монг.*: *Дурбум.* $\text{ерх}^{\text{и}} \sim \text{Тумут. } \acute{o}\text{ерх}^{\text{ө}}$ | монг.-письм. *erike* «четки»; *Дурбум.* $\acute{o}\text{wүк} \sim \text{Горлос. } \acute{э}\text{w}^{\text{э}}\text{к}^{\text{1}}$

¹ Звук $\acute{э}$, встречающийся в *Южно-Монг.* — нижне-средний среднего ряда лабиализованный, на слух приближающийся к \acute{o} .

монг.-писъм. *ebügen* «дед»; *Джасту.* эгэ|цї ~ ө|цї- | монг.-писъм. *egelji-* «сменяться, чередоваться»; *Ару-Хорч.* эр- ~ óрї- | монг.-писъм. *eri-* «искать»; *Джасту.* јэхэ ~ јөхё | монг.-писъм. *yeke* «большой, великий»; *Дагур.* меїс | монг.-писъм. *mösün* «лед». В Южно-Монг., как видно из вышеприведенных примеров, чередование е и ө (э) наблюдается и в словах, не имеющих в последующих слогах губных фонем.

§ 86. Еще большее значение для рассматриваемого вопроса имеют следующие соответствия. Можно установить, что монг.-писъм. е в указанном положении, т. е. перед губными фонемами, следующими за ним, соответствует тюркскому ö ~ ö и тунгусскому ö ~ о. Кроме того в старом монг.-писъм. в подобных случаях тоже часто является ö. Ойрат.-писъм. и многие монгольские наречия представляют соответствия ö и ö ~ ү < ö. Таким образом монг.-писъм. е = стар. монг.-писъм. ö = ойрат.-писъм. ö = *Ойрат.* ö = *Могол.* ү = *Халх.* ö = Тюрк. ö ~ ö = Тунгус. ö ~ о. Нижеследующие примеры показывают также, что появление ö на месте монг.-писъм. е нельзя объяснять регрессивной ассимиляцией. Примеры:

монг.-писъм. *elgü-* «повесить, вешать», ойрат.-писъм. *ölgö-*, *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* ölgö-, *Халх.* ölgü- | Тюрк.: Уйг., Осм., Дж. *ölgü* «весы» | Тунгус.: *Гольд.* ölgу «вешалка, крюк»;

монг.-писъм. *erügen* (~ *örügen*) «половина, пути связывающие переднюю и заднюю ногу животного», ойрат.-писъм. *örö*, *Баит.* öрā ~ öрö, *Дэрб.-Астр.* öрālı, *Халх.* öрö «id.» | Тюрк.: Дж. *örük* «пути», *Кипр.* öрö «id.»;

[монг.-писъм. *egür* «гнездо», ойрат.-писъм. *ür* «гнездо, товарищ», *Баит.* үр «гнездо, ячейка» ~ үрө «однолеток, товарищ», *Халх.* үр «гнездо, ячейка» | Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *ögür* «стадо, табун, живущие вместе животные», *Якут.* үөр «стадо, толпа»];

монг.-писъм. *ebedcin* ~ *ebečin*, ойрат.-писъм. *öböcin* ~ *öbücin* «болезнь», *Баит.* öбчн, *Халх.* öбүчї | > Дж. *öbücin* «id.»;

монг.-писъм. *ebesün* ~ *ebüsün* «трава, сено», *Моюл.* е б а с у н, ойрат.-писъм. *öbösün*, *Баум.* б в с н, *Алар.-Бурят.* оббһң, *Халх.* о в ү с ~ о в і с «id.» | > Дж. *öbösün* «корм»;

монг.-писъм. *esü-s* «конец», *esü-d-* «кончатся», *esü-l-* «кончатся, уничтожиться, прекратиться», *Моюл.* ү ч к б н «вчерашний», *Ордос.* ө ч ө г ö н «недавно», *Халх.* о ц ү г д ү р, *Баум.* б ч ү к д р < **öcügen edür* «вчера», *Дэрб.-Астр.* ү ч г | д р < **öcügen-ele-edür* «id.» || стар. монг.-писъм. *öcügen* «вчера, позавчера, недавно», стар. монг. писъм. *öcigeldür* < **öcügen-ele-edür* «позавчера» < $\sqrt{*öcü-}$ ~ **öcü-* | Тюрк.: Уйг. *öc-* «гаснуть, потухать»;

монг.-писъм. *ebügen* «старик, старец, дед», стар. монг.-писъм. *öbügen*, ойрат.-писъм. *öbögön*, *Баум.* ө в г н, *Халх.* ө в г ү, *Горлос* э в э к «id.» | Тюрк.: Дж. *öbögön*, Уйг., Дж. *ebügen* «старик, дедушка», *Алт., Тел.* ө б ö б н «id.»;

монг.-писъм. *edür* «день», стар. монг.-писъм. *ödür*, ойрат.-писъм. *ödür*, *Моюл.* ү д ү р, *Баум.* б д р, *Халх.* о д д ү р, *Горлос.* ө д ү р «id.» || монг.-писъм. *edüi* ~ *edügüy-e* «еще не», стар. монг.-писъм. *ödüi* ~ *ödügüy-e*, ойрат.-писъм. *ödüi*, *Баум.* б д ү, *Халх.-Зан.* о д ү і «id.» || монг.-писъм. *edüge* «теперь, ныне», ойрат.-писъм. *ödögē* ~ *ödügē*, квадрат. *e-du-he*, *Баум.* (эпическ.) ө д г ä ~ ө д ö г ö, *Горлос.* э д г э «id.» < $\sqrt{*ödü}$ | Тюрк.: Орх., Уйг. *öd* «время, пора», Дж. *öd*, *Тел.* ö і «время, срок» < $\sqrt{*öd}$;

монг.-писъм. *ergüge* ~ *örgüge* «ставка», ойрат.-писъм. *örgö*, *Тор.-Алт., Дэрб.-Астр., Тор.-Астр.,* ö р г ä, *Алар.-Бурят.* ö р г ö к, *Халх.* ö р г ö (> русск. *урга*, *Урга*) «id.» < *ergü-* ~ *örgü-* «поднимать, возносить, ставить» < $\sqrt{*ör}$ | Тюрк.: Дж. *örge* «возвышение, на которое ставится остов юрты; павильон, палатка», *Тел., Алт., Койб.* ö р г ö (< монг.) «дворец, ставка», Дж. *örük* «лагерь», Орх. *örgin* «дворец, ставка» (< *örgi-* «воздвигать, ставить») < $\sqrt{ör}$;

монг.-писъм. *kebereg* ~ *keüreg* < **keureg* «хрупкий, ломкий, рыхлый», ойрат.-писъм. *kebereg*, *Халх.* х е в р ё к, *Баум.*

к ö в р ° к «id.» || монг.-письм. *kobkälje*- «поддаваться, быть эластичным», *köbker* «козий пух», ойрат.-письм. *köbkör* «id.», *Баит.* к ö б к р «id.» < $\sqrt{*k\bar{o}b}$ | Тюрк.: *Тел.* к ö п ш е к «ломкий, легко рвущийся», *Каз.* к ö п ш ö к «вялый, неядренный», *Осм.* *gevrek* «ломкий», *Каз.* к ү п ш е к «мягкий, дряблый, рыхлый», *Тоб.* к ү і р е к «дряблый, ломкий» < $\sqrt{*k\bar{o}b}$;

монг.-письм. *tegüs* «совершенный, полный, целый», ойрат.-письм. *tögüs*, квадрат. *te-güs*, *Баит.* т ö г ° с, *Алар.-Бурят.* т ö г ö д «id.» | Тюрк.: Орх. *tögül* «весь, полный, целый»;

монг.-письм. *erüke* «дымовое отверстие в юрте; войлок покрывающий дымовое отверстие в юрте; дым — семья, семья — хозяйство», ойрат.-письм. *örkö*, *Баит.*, *Дэрб.-Астр.* ö р к ö, *Халх.* ö р х э «id.» | > Тюрк.: *Алт.* ö р ö к к ö «покрышка дымового отверстия, двор, местожительство семьи», *Тел.* ö р ö к к ү «id.»;

монг.-письм. *ebül* «зима», стар. монг.-письм. *öbül*, квадрат. *ʔü-bül*, ойрат.-письм. *öbül*, *Дэрб.-Астр.*, *Торг.-Астр.* ö w l. *Баит.* ö w l ~ ü w l, *Джасту.* ü w ü l, *Хори-Бурят.* ü г ü л, *Алар.-Бурят.* ö б ö л, *Халх.* ö w ü l «id.»;

монг.-письм. *etkü-* «брать в рот, держать во рту, жевать», *Дэрб.-Астр.* ö м к-, *Халх.* ö м х ү- «id.» || монг.-письм. *etсüdgür*, *Дэрб.-Астр.* ö м ц ö г р, *Халх.* ö м ц ö г э р «с короткой верхней губой» | Тюрк.: *Шор.* ö м че «рожок для кормления детей» | Тунгуз.: *Голд.* п ö м у н, ф ö м у н, *Ороч.* х ö м у, *Неидал.* h ö м у н, *Мджр.* *feten* «губа», *Джур.* «*fih-mih*»;

монг.-письм. *etüne* «перед, впереди; полуденная сторона, юг», ойрат.-письм. *ötönö*, *Баит.* ö м н ö, *Халх.* ö м ү н ~ ö м н ö «id.» | Тунг.: *Мджр.* *ети* «один», *Ольч.*, *Голд.* ö м у ~ ö м у, *Неидал.* ö м у н, *Джур.* «*ʔöh-mih*» «id.»;

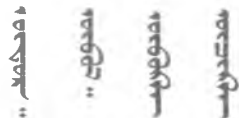
монг.-письм. *etügen ~ itügen* «богиня земли, Земля (шаманский термин)», *Халх.-Вост.* Е т ү г у н «Земля, земля-владычица» | Тюрк.: Орх. *Ötüken* (*yis*) «название одного горного леса (черви) в Центральной Монголии, — название местности,

служившей центром тюркского царства» (*etügen : itügen — edüge : é-du-he*).

Таким же образом, напр.:

- монг.-письм. *ebüdüg* «колено» > ойрат.-письм. *öbödög*, *Халх.*
 ó w д э к;
 монг.-письм. *eregü* «подбородок» > ойрат.-письм. *örgön*, *Халх.*
 ó р ү̄;
 монг.-письм. *edu ~ ödü* «перо» > ойрат.-письм. *ödön*, *Халх.* ó д д ү̄;
 монг.-письм. *temür* «железо» > ойрат.-письм. *tömür*, *Халх.*
 т ó м ү̄ р;
 монг.-письм. *ebcigün* «грудь, грудина» > ойрат.-письм. *öbcün ~*
öbcün, *Халх.* ó б ч ү̄;
 монг.-письм. *ermüge ~ örmüge* «камлот, тонкое сукно» > ойрат.-
 письм. *örmöge*, *Халх.* ö р м ү̄ к;
 монг.-письм. *derüngkei*, «своевольный» > ойрат.-письм. *dörüng-*
kei ~ döröngkoi, *Халх.* д ö р ү̄ н ч х ӣ;
 монг.-письм. *meküs* «слабый, плохой, недостаточный» > *Баит.*
 м ö к ö с, *Халх.-Зан.* м ö " х ү̄ с.

§ 87. Начертания стар. монг.-письм.

можно читать как *ödür*, *öbül*, *öbügen*, *öcigen* и как *üdür*, *übül*, *übügen*, *ücigen*. Вышеприведенные примеры убеждают в том, что правильно чтение с *ö* в первом слове, подтверждаемое сравнениями с формами ойратскими и тюркскими, вокализм которых, обычно, хорошо сохраняет праязыковые *ö* и *ü*. Что касается формы квадрати. письменности *'ü-bul*, то приходится отметить, что, хотя, язык этой письменности в общем хорошо сохраняет старые *ö* и *ü*, тем не менее он представляет много примеров перезвучия гласных.

§ 88. В других случаях, т. е. когда ударенное *e* монг.-письм. не обозначало особого гласного, среднего между *e* и *ö*, это *e*

в положении перед следующими губными дает в халхаском то \bar{y} , то e . В первом случае, т. е. при отражении e как \bar{y} в халхаском это \bar{y} является результатом регрессивной ассимиляции, антиципированной губной работы, почему и появляется звук тождественный или близкий тому, который вызвал предвосхищение присущей ему губной работы. Явление это известно и другим монгольским говорам: в таком положении *Халх.* $\bar{y} =$ *Ойрат.* $\bar{y} \sim \bar{ii}$, напр.:

монг.-письм. *terigün* «голова» > *Халх.* тур \bar{y} «первый, раньше, вперед», *Баум.*, *Дэрб.-Кобд.* т \bar{y} р \bar{y} н, ойрат.-письм. *türün*; монг.-письм. *emüskel* «одеяние, одежда» > *Халх.* \bar{y} м \bar{y} сх \bar{y} л, *Дэрб.-Астр.* \bar{y} мск \bar{y} , ойрат.-письм. *ümüskül* «id.». Для халхаского подобных примеров обнаруживается не много.

Гораздо чаще e монг.-письм. в положении перед следующим губным отражается в халхаском как e . Напр.: монг.-письм. *ergigü* > *Халх.* ерг \bar{y} , *Баум.* ерг \bar{y} «глупый, шалый, дурачина»; монг.-письм. *eregül* > *Халх.* ер \bar{y} л, *Баум.*, *Дэрб.-Астр.* ер \bar{y} л, *Балаганск.-Бурят.* ёл \bar{y} р, ойрат.-письм. *erül* «здоровый, трезвый»; монг.-письм. *elesün* > *Халх.* ел \bar{y} с, *Баум.* елсн; «песок» монг.-письм. *belbesün* > *Халх.* бел \bar{y} вёс, *Баум.* бел \bar{y} вёсн «вдова»; монг.-письм. *tendü* > *Халх.* менд \bar{y} ё «здоровый, здорово».

В настоящее время при чтении текстов на монг.-письм. халхасы обычно произносят монг.-письм. e ударенных слогов как \bar{o} , когда это $e =$ *Ойрат.* $\bar{o} \sim \bar{ö} =$ Тюрк. $\bar{o} \sim \bar{ö}$ и произносят e или \bar{y} , когда $e =$ *Ойрат.* $\bar{y} =$ *Халх.* \bar{y} . В тех случаях же, когда монг.-письм. $e =$ *Халх.* e не смотря на то, что за ним следуют губные гласные, e , конечно, читается как e .

Так как между словами монг.-письм. *esüs* «конец», *esüd-*, *esül-* «окончиться, прекратиться» с одной стороны и *Халх.* \bar{o} ц \bar{y} г \bar{y} д \bar{y} р \sim \bar{o} ч \bar{y} г \bar{y} д \bar{y} р, (< *ösügen* ~ *öcigen edür*) «вчера» с другой в настоящее время этимологической связи не чувствуется халхасами, то они эти слова монгольского письменного языка читают как ец \bar{e} с, ец \bar{e} д-, ец \bar{e} л-. Тоже самое можно отметить и относительно других подобных же случаев.

Монг.-письм. *e* обозначает, таким образом, следующие три гласные фонемы

$$\text{Монг.-письм. } e = \left\{ \begin{array}{l} 1^\circ \text{ монг.-письм. } e \parallel \text{ живые наречия } e, \\ 2^\circ \text{ монг.-письм. } \ddot{o} \parallel \text{ ойрат. } \ddot{o} \sim \ddot{o}, \text{ Халх. } \ddot{o}; \\ \hline 3^\circ \text{ монг.-письм. } \acute{e} \sim \acute{i} \parallel \text{ квадрат. } \acute{e} \parallel \text{ живые} \\ \text{наречия } \acute{e} \sim \acute{i} \sim e. \end{array} \right.$$

Монг.-письм. *e* с одной стороны восходит к **e* и **é*, с другой к **ö* общей монг.-тюрк. эпохи.

В халхаском же наречии

$$\acute{e} : e = \acute{a} : a.$$

Следуя традиции уйгурской письменности, монголы в старое время писали некоторые слова с пропуском *aleph'a* — знака,

обозначавшего гласный *e*. Начертание *tngri* = *tengri* > Халх. теңгёр «небо, Небо» сохранилось вплоть до настоящего времени, форма же *tengri* встречается гораздо реже.

Монг.-письм. *o* | Халх. *o* ~ *o*

§ 89. В халхаском ударенное *o* является фонемой заднего ряда, лабиализованной открытой, на слух приближается к русскому «о», напр., в слове «сон». Такое же *o* заднего ряда имелось, повидному, и в монгольском письменном; обозначается *o* при помощи *waw* () или, в начале, при помощи *aleph'a* + *waw* (). Монг.-письм. *o* ударенных слогов соответствует *o* в халхаском и в современном халхаском чтении произносится, конечно, как *o*, напр.:

Монг.-письм.:	Халх. чтение:	Халх.:
<i>χογ</i>	х ó γ	х ó γ «сор»,
<i>modun</i>	м ó д ò н	м о д ~ м о д ò «дерево»,
<i>odud</i>	ó д ò г	ó д ò г «звезды».

В халхаском на ряду с этим *o* || *o* возник более передний звук *o* под влиянием следующего за ним *i*. Это халхаское *o* несколько приближается на слух к французскому «*o*», напр., в слове «*homme*» («человек»). Так монг.-письм. *morin* «конь, лошадь» > Халх. морі, монг.-письм. *oliy* > Халх. ollik «годный». Халхаское *o* можно охарактеризовать еще как звук средний между *o* и *ö*. Ввиду того, что он в самой слабой степени отличается акустически от халхаского *o* и встречается только в определенном положении, то для простоты он может быть обозначаем не через *o*, а через *o*: морі, ollik.

В халхаском известно также *o*, оказавшееся на месте *i* < *i* монг.-письм. (см. ниже, § 104).

§ 90. Фонема *o* в ударенных слогах является в монг.-письм. сильной фонемой и халхаское наречие в общем сохраняет ее в соответствующих сочетаниях. В монгольских рукописях поэтому почти невозможно встретить ошибочные изображения этого нормального ударенного *o*.

монг.-письм. *o* > || Халх. *o* ударенных слогов являются фонемами, сохранившимися от обще-монгольской эпохи. Примеры:

монг.-письм. *ordu* > || Халх. ордö «дворец, палаты, ставка, стан», ойрат.-письм. *ordo*, Баум., Дэрб.-Кобд. ордö «id.», | Тюрк.: Орх. *ordu* «стан, ставка», Уйг., Дж. *ordu* «id.», Дж., Осм. *ordu* «лагерь» ($\bar{\bar{u}}$ *orda* ПIANO Карпини и Рубрука, русск. *орда*);

монг.-письм. *mongγol* (< **moŋγal*) > || Халх. моңг'öл «монгол», Баум., Дэрб.-Кобд., Хотогойт. моңг'öл, ойрат.-письм. *mongγol*, квадрат. *moŋ-γol*,¹ Могол. моґöл (< **moγäl*), Южно-Монг. моңг'öл ~ моң'öл | Тюрк.: Осм. *moγol* | Мдж. *mongγo*; (> *mongal* ПIANO Карпини, русск. *монгол*, *могол*, *мунгал*);

монг.-письм. *nom* (< уйг. *nom* < согд. *nōm* < греч. *nómos*) > Халх. ном, ойрат.-письм. *nom*, квадрат. *nom* (родит. пад.

¹ Форма приводимая 蒙古字韻 (British Museum, sub.: Oriental 6972; 40 B.).

по-тип) «священная книга, книга вообще, закон Будды, закон, элемент, dhарта» > Мджр. *потип*, Тибет. *пот* ~ *по-топ* | > русск. (в специальной литературе) *ном*, *номы* «буддийские священные книги».

Монг.-письм. *и* | *Халх.* *у*

§ 91. Халхаское *у* — заднего ряда лабиализованное закрытое; при воспроизведении язык сильно оттягивается назад и опускается гортань. Акустически халхаское *у* производит впечатление звука среднего между *о* и *у*. Многие русские и другие европейцы, а буряты в большинстве случаев, халхаское *у* воспринимают как *о*. Это халхаское заднее *у* можно обозначать посредством *у* в отличие от более переднего, встречающегося в халхаском перед *і*, следующим за ним в слове. и возникшего под регрессивным влиянием этого *і*. Для обозначения такого звука можно пользоваться знаком *у*.

В монгольском письменном известна фонема *и*, изображаемая также как *п о*, т. е. посредством *о* *waw* или (в начале) при помощи *aleph + waw* (*А*). Монг.-письм. *и* ударенных слогов соответствует *у ~ у* халхаскому. Примеры:

Монг.-письм.:	Халх. чтение:	Халх.:
<i>tuγ</i> << кит. * <i>duk</i>	түҮҮ	түү «знамя»,
<i>ulayan</i>	улабан	ула «красный»,
<i>gurban</i>	гүрвән	гүрвә ~ гүруб «три»,
<i>gulir</i>	гүлir	гүрil «мукá»,
<i>guniγ</i>	гүник	гүник «унынце, унылый».

В халхаском известны *у ~ у*, оказавшиеся на месте *і < і* (см. ниже, § 104).

§ 92. Халхаское *у ~ у* соответствует ойрат. *и ~ у*, Бурят. *о ~ у ~ о*, Южно-Вост.-Монг. *о* (*о* — звук еще более близкий к *о* чем Халх. *у*) ~ *у*. Напр.: Халх. *үтүс* | Байт. *утсн*,

Джасту., *Ару-Хорч.* *отас* «нитка»; *Халх.* *учір* ~ *учур* | *Байт.* *учр*, *Южно-Монг.* *очір*, *Бурят.* *ошір* «причина»; *Халх.* *уртү* | *Байт.* *утү*, *Южно-Монг.* *орт*, *Бурят.-Хори.* *ортө* «длинный», *Алар.-Бурят.* *ута* «id.».

Что касается родственных языков, то монг.-письм. *и* ударенных слогов соответствует тюркским *о* и *и*, напр.:

1° монг.-письм. *гууи-* ~ *гууи-* «просить, выпрашивать» | Тюрк.: Осм. *гов-*, *гоу-* «преследовать», *Тел.* *кубала-* «преследовать»; монг.-письм. *гуду-йи-* «опустить, склонить голову», *гуду-с* «вдоль, вперед, вниз» | Тюрк.: Орх., Уйг. *годі* «вниз», Дж. *гот-гї* «нижний»; монг.-письм. *ури-да* «прежде, раньше», *ури-ду* «прежний», *ури-д-* ~ *ури-да-* «идти впереди, предупреждать, предшествовать», *Халх.* *урцүдэр* «позавчера» < **ури-жа edür* | Тюрк.: Дж. *оз-*, *Кир.* *оз-* «идти вперед, опередить», Уйг. *ога* «прежде, раньше», *Тар.* *ога күн* «позавчера, третьего дня»;

2° монг.-письм. *ула-ри-* «переменять, сменять, переводить, перемещать, сменяться (о временах года)», *ула-га* «почтовая гоньба, почтовые лошади, почтовые подводы» | Тюрк.: Уйг. *ула-с-* «соединяться, быть в связи, доходить», Уйг., Осм. *ула-п-* «быть соединенным», Уйг., Дж. *ула-п-* «обратиться»; монг.-письм. *иду-ри-д-* «идти впереди, вести, руководить, поправлять», *иду-т* «колени, поколение, род, родич, родичи, одного колена» | Тюрк.: Уйг. *ид-из-* «вести»; *Кир.* *уд-а-* «опередить», Осм. *иј-* (< **ид-*) «следовать»; монг.-письм. *ушуб-ки* «водянистый», *ушун* «вода» | Тюрк.: Орх. *шуб* «вода», *Каз.*, *Кир.* *сү*, Осм., *Крм.*, *Ад.* *си* «id.», *Чуваш.* *шав* «id.».

В виду наличия подобных соответствий как в пределах монгольского языка, так и в среде алтайских языков, можно думать, что в древности, в том диалекте, который лег в основу монг.-письм., посредством *и* обозначали гласный средний между *о* и *у*, т. т. *о* или *ү*, сохранившийся от общемонгольской эпохи в некоторых монгольских наречиях.

Для простоты в дальнейшем изложении различия между *ү* и *у* проводится, за редким исключением, не будет.

§ 93. В некоторых заимствованных словах в монг.-письм. на месте первоначального *v* появляются *o* ~ *u* (waw). Происходит это чисто графическим путем смещения буквы *bēth* с *waw*; на монгольской почве *bēth* с особой легкостью стали принимать за *waw* в словах, где вслед за *bēth* оказывалась еще какая-либо буква, обозначающая согласный, а монгольская фонетическая система не терпит напластования нескольких согласных в начале слова. Напр.: монг.-письм. *včir* (< уйг. *včir* < согд. *βčir* < скр.

vajra) «жезл, перун» > *včir* ~ *očir* : > ; Уйг. *vzampat* (< кучар.-карашар. *wasampāt* < скр. *upasampadā*) «посвящение в орден монашествующих» > монг.-письм. *vsambad* > монг.-письм.

usambad : > . Если последнее слово, *usambad* употре-

бляется только в письменности и в клирической среде, то слово

 očir получило большое распространение в живых монгольских наречиях, известно оно и в халхаском: *очір* ~ *очер* «жезл-перун, перун; алмаз; шарик на шапке, показывающий класс чиновника; Очир — собственное имя».

§ 94. В новой монгольской письменности можно отметить встречающееся иногда в рукописях и еще реже в печатанных изданиях употребление знака я (*ö* ~ *ü*) для обозначения *u* > ||

y ~ *y* в отличие от *o* > || *o*, напр.: *usambad* вм. *usambad*,

 xudduy вм. *xudduy* «колодезь», *xui* < кит. «хуй»

«сборище, собрание».

Монг.-письм. \ddot{o} , \ddot{y} | Халх. \ddot{o} , \ddot{y}

§ 95. Халхаское \ddot{o} ударенных слогов — среднего ряда лабиализованное среднее (нечто среднее между high-mixed-wide-round и mid-mixed-narrow-round); при воспроизведении этого звука язык оттягивается назад, а губы несколько округляются при среднем открытии рта. В Халх.-Ург. фонема \ddot{o} очень близка фонеме \ddot{y} , почему обычно в русских работах \ddot{o} и \ddot{y} не различались и передовались при помощи одного знака \ddot{y} . В Халх.-Зан. и Халх.-Вост. \ddot{o} и \ddot{y} акустически отличаются друг от друга в гораздо большей степени. Не смотря на близость и в Халх.-Ург. фонемы \ddot{o} и \ddot{y} различаются в системе вокализма, см. §§ 96—97, 112 и след.

Халхаское \ddot{y} ударенных слогов — среднего ряда лабиализованное закрытое, на слух приближается к норвежскому «и» в слове *hus* «дом». Русские, воспринимающие Халх. $\ddot{y} \sim y$ как «о», Халх. \ddot{y} склонны часто отождествлять с русским «у», напр., в слове *ухо*.

Халх.-Ург. \ddot{o} , \ddot{y} соответствуют в монгольском письменном в ударенных слогах фонемам \ddot{o} и \ddot{y} , изображаемым при помощи одного и того же знака Я (*waw + yod*) или, в начале, \ddot{y} (*āleph + waw + yod*). Фонемы \ddot{o} и \ddot{y} монг.-письм., по всей вероятности, произносились как французские « \ddot{o} » и « \ddot{y} », напр., в словах *deux* «два» и *lune* «луна». О палатальных лабиализованных в халхаском можно сказать, что

$$\ddot{y} : o = \ddot{y} : \ddot{o} = \ddot{y} : \ddot{o}$$

§ 96. В настоящее время халхасы знак письменного языка Я читают как $\ddot{o} \sim \ddot{y}$. Следующие соответствия подтверждают, что в монг.-письм. при посредстве Я обозначались две различные фонемы \ddot{o} и \ddot{y} и что монг.-письм. $\ddot{o} >$ Халх. \ddot{o} , а монг.-письм. $\ddot{y} >$ Халх. \ddot{y} . За исключением некоторых частных случаев, объясняемых особенностями положения, лабиализованные глас-

ные палатальные первых слогов в монголо-тюркских языках определяются следующей таблицей соответствий:

Общие монг.-тюрк.	Орхон.	Уйгур.	Осм., Дж.	Нов. тюрк.	Ойрат.-письм.	Нов. ойрат.	Квадрат.-монг.	Монг.-письм.	Халх.	Южно-монг.	Могол.
* <i>ö</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>ö</i>	<i>o</i>	<i>ö ~ o</i>	<i>ö ~ ü</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>ö ~ ü</i> <i>o ~ y</i>	<i>ö ~ y</i>
* <i>ü</i>	<i>ü</i>	<i>ü</i>	<i>ü</i>	<i>y</i>	<i>ü</i>	<i>y ~ ü</i>	<i>ü ~ u</i>	<i>ü</i>	<i>y</i>	<i>y</i>	<i>y</i>

Примеры:

1° **ö*:

Орх., Уйг., Дж. *kök*, Осм. *g'ök*, Алт., Тел., Кур. *kök*, «сияний»; ойрат.-письм. *kökö*, Баит., Дэрб.-Астр., Торг.-Астр. *kökö*, Дэрб.-Кобд. *kökö ~ kök*, Могол. *kūka*, Южно-Монг. *xūx*, Халх.-Зан. *ᵑxōx*, Халх.-Ург. *xōx* | монг.-письм. *köke* «синий»;

Уйг., Дж. *öng* «передняя часть, лицо», Тел., Кур. *öң* «внешность, цвет», Якут. *öң* «цвет»; ойрат.-письм. *öng-gö* «цвет, наружность, масть, страсть», квадрат. *'ön-ge*, Баит., Дэрб. *öңгö*, Халх.-Зан. *öңгö*, Халх.-Ург. *öңгö* | монг.-письм. *öng-ge* «id.»;

Орх., Уйг. *tört*, Осм. *dört*, Алт., Тел., Кур. *tört*, Якут. *tүört* «четыре»; ойрат.-письм. *dörbön*, Баит., Дэрб., Торг. *dörwң*, квадрат. *dör-ben*, Могол. *dүрбөн*, Южно-Вост.-Монг. *dörwён*, Бурят.-Кансал. *dörбөн*, Халх.-Зан. *dörwö*, Халх.-Ург. *dörwö ~ дөрwү* | монг.-письм. *dörben* «четыре»;

Орх. *körüg* «рассматривание, шпион», Осм. *g'örük* «взгляд», Шор. *körүг* «вид, физиономия», Якут. *kөрүң* «внешний вид, наружность»; ойрат.-письм. *körüq* «изображение, подобие, картина, отображение», квадрат. *k'ör-güđ* (plural.) «изображе-

ния, статуя», *Башт.*, *Дэрб.-Кобд.* к ö р ö к, *Халх.-Ург.* х ö р ү к «изображение, картина, портрет, отображение; (*Дариганга*) статуя» | монг.-письм. *körüg* «изображение, картина, отображение»;

Уйг., Дж. öн- «рости», *Кир.* öн- «дорости, достигнуть настоящей величины», *Якут.* öндöй- «немного приподняться»; ойрат.-письм. *öndür ~ öndör*, *Башт.*, *Дэрб.*, *Торг.* öндр, квадрат. *'ün-dur*, *Бурят.-Нижнеудин.* öндүр, *Халх.-Зан.* öндэр, *Халх.-Ург.* öндүр «высокий» | монг.-письм. *öndür* «id.»;

Орх., Уйг. *köl* «озеро», *Алт.*, *Тел.* к ö л «рукав реки»; ойрат.-письм. *köl* «нога, центр, основание, пролив, залив», *Башт.*, *Дэрб.* к ö л «id.», *Моюл.* к ö л, *Халх.-Зан.* *х ö л, *Халх.-Ург.* х ö л «нога, центр» | монг.-письм. *köl* «нога, центр, центр войска, основание, залив, смута, движение»;

Квадрат. *bö-he-su*, *bö-hed* «формы деепричаст. < $\sqrt{bö}$ - «быть»», ойрат.-письм. *bögösü*, *bögöd ~ bögöd* «деепричаст. формы от $\sqrt{bö}$ -» | монг.-письм. *bögesü*, *bögöd* < $\sqrt{bö}$ -, *Халх.* чтение б ö г ö с ү, б ö г ö т;

Орх., Уйг. *törü* «установление, закон, правление», Уйг., Осм., Дж., Крм. *töre* «правило, закон», *Кар.-Тр.* т ö р э «суд, судебное дело»; ойрат.-письм. *törü ~ törö* «закон», *Башт.*, *Дэрб.*, *Торг.* т ö р ö, *Халх.-Зан.* т ö р, *Халх.-Ург.* т ö р ү, *Южно-Мон.* т ү р, *Ордос.* т ö р ö | монг.-письм. *törü* «закон, установление, правление, держава» (ср. Мджр. *doro* «закон, обычай, правление»);

Осм. *göbek* «пупок», *Крм.* г ö б е к «id.», *Кир.* к ö б ö г ö н «детка»; ойрат.-письм. *kobün*, *Башт.*, *Дэрб.*, *Торг.* к ö w ү н, квадрат. *k'ü-be-hün* «сын, мальчик», *Хори-Бурят.* х ү б ү ц, *Халх.* х ö w ү (редко) | монг.-письм. *kobegün* «id.»;

Орх. *ög-le-š-* «советоваться, совещаться», Уйг., Дж. *ög-re-t-in-* «упражняться», Уйг., Осм., Крм. *ög-ren-* «учиться», Уйг. *ög-ü-t* «совет, увещание», Осм. *öir-en-* «учиться»; ойрат.-письм. *ögü-le-* «говорить, сказать», *Башт.* ö г ү л | д ö - «поговорить с кем», квадрат. *hü-gu-le-* | монг.-письм. *ögü-le-* «id.».

2° *ü:

Уйг. *tüz* «наружность, цвет, вид», *Тоб.*, *Бар.* тўс «id.», *Алт.*, *Тел.* тўр «наружность, цвет», *Дж.* *tür*, *Алт.*, *Тел.*, *Кир.* тўр «пестрые рисунки на кошме, вышитое украшение»; ойрат.-письм. *dürü* «вид, наружность, образ», *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* дўр¹, *Халх.* дўр¹, квадрат. *dü-ri* | монг.-письм. *dürü* «id.»;

Орх., Уйг., *Дж.*, *Ком.* *tün* «ночь», *Тар.*, *Кир.*, *Ккир.*, *Алт.* тўн «id.»; ойрат.-письм. *tünü* ~ *tüne* «мрачный», *Баит.* тўн-«проводить ночь, ночевать» | монг.-письм. *tüne* «мрачный, темный»;

Орх., Уйг., *Дж.* *küs* «сила», *Осм.* *güç*, *Алт.*, *Тел.*, *Тар.* күч «id.»; ойрат.-письм. *küs-ün* ~ *küs-in* «сила», *Баит.* күчн ~ күчнн, квадрат. *k'ü-ün*, *Джасту.* хўчн, *Халх.* хўч¹ | монг.-письм. *küün* ~ *küin* «id.»;

Орх. *kü* «слава, молва», *Тел.* кү «звук, голос, гул», Уйг., Орх. *kü-lüg* «известный, знаменитый, герой», *Ккир.*, *Койб.* күлүк «прославленный: герой; знаменитый конь: скакун»; ойрат.-письм. *külüg* «богатырский конь», *Баит.* күлүк «богатырский конь, герой (титул)», квадрат. *k'ü-lüg* «собств. имя (герой)», *Халх.* хўллүк «богатырский конь» | монг.-письм. *kü-lüg* «герой, богатырский конь»;

Ойрат.-письм. *ülü* «не», квадрат. *'ü-li*, *Халх.* (эпическ.) үлү «id.», *Дагур.* үлү | монг.-письм. *ülü* «id.»;

Ойрат.-письм. *üge-* «видеть», *Дэрб.-Астр.*, *Тор.-Астр.* үз-, *Баит.* үз- ~ үз-, *Халх.* үдзэ-, *Южно-Мон.* үцї- | монг.-письм. *üge-* «id.»;

Орх., Уйг. *tümen* «десять тысяч», *Дж.* *tümen* «округ, выставяющий десять тысяч войска», *Кар.-Тр.* түмэн «десять тысяч, очень много», *Тел.* түмен, *Алт.* түмөн «id.»; ойрат.-письм. *tümen* «id.», *Баит.* түмн, *Халх.* түмү ~ түм «id.» | монг.-письм. *tümen* «десять тысяч, корпус в десять тысяч, тьма, племя, выставяющее десять тысяч, народ, масса»;

Ойрат.-письм. *üsün* «молоко», *Баум.* *үсн* ~ *сүн*, *Могол.* *с ү н*, *Халх.* *с ү* | монг.-письм. *üsün* ~ *sün* «id.»;

Дж. *bürke*- «покрывать», *Кур.* *б ү р к ө* «id.», *Ккур.* *б у р к ө* «покрывало дымового отверстия юрты»; ойрат.-письм. *bürkü-* «покрывать, закрывать», *Баум.* *б ү р к ү*-, *Могол.* *б у р к ү*-, *Халх.* *б у р х ү* | монг.-письм. *bürkü-* «id.».

§ 97. Вышеприведенные примеры показывают, что Монг.-Тюрк. **ö* > *ö*, *ö*, *ó*, *у*, *ü*, а Монг.-Тюрк. **ü* > *ü*, *и*, *у*, *ү*. Узкий лабиальный, следовательно, оказывается в ряду соответствий, восходящих к **ö*, но *ö* ~ *ó* не наблюдается в ряду соответствий, восходящих к **ü*; смешения между этими двумя рядами, таким образом, не существует. Халхаское наречие в отношении палатальных лабиализованных гласных разделяет участь всех почти говоров Восточной ветви. В то время, как говоры Западной ветви в общем хорошо сохраняют *ö* и *ü*, наречия Восточной ветви, все за исключением Ордосского говора, обнаруживают беззвучие рассматриваемых гласных: *ö* > *ó*, *ü* > *ү*.

Памятники монгольского квадратного письма показывают, что процесс этот начался в монгольском языке еще в XIII в.: квадрат. *dör-ben*, *'ön-ge*, *'ö-tö-gus*, *bö-ḥe-su*, *'ö-gö-dee*, *'öl-ḥee-tu*, *'ör-gön* = монг.-письм. *dörben*, *öngge*, *ötegüs*, *bögösü*, *Ögedei*, *Ölḥeitü*, *örgün* | квадрат. *'ün-dur* = монг.-письм. *öndür*, квадрат. *'ü-bul* = монг.-письм. *öbül*, квадрат. *ḥü-gu-le* = монг.-письм. *ögüle-*; квадрат. *'ü-lu*, *'ü-ḥe-*, *k'ü-lug* = монг.-письм. *ülü*, *üḥe-*, *küliḡ* | квадрат. *k'u-ḥün* = монг.-письм. *kü-ḥün*, квадрат. *bu-gue* = монг.-письм. *büküi*, квадрат. *k'ur-ge-* = монг.-письм. *kürge-*. Афганско-Могольское наречие очень близко к подобному состоянию, примеры: *Могол.* *к öl*, *к ö k a l a-* | *к у к а*, *ү б ү л* = монг.-письм. *köl*, *köküle-*, *koke*, *öbül* (*ebül*). Ойратские же наречия лучше всех других сохранили палатальные лабиализованные гласные от общей монголо-тюркской эпохи.

§ 98. В стар. монг.-письм. встречаются начертания

См. стр. 167

ᠮᠣᠩᠭ᠎ᠠ
ᠵᠢᠭ
ᠵᠣᠪᠯᠠᠭᠤ

т. е. *tongka* (~ *tongke*), *jug* (~ *juḡ*), *joblaḡu*, *jobsiyaku* = нов.-монг.-письм. *töngke* «вечный», *juḡ*

«сторона», *jöblekü* «советоваться», *jöbsiyekü* «признать справедливым, одобрить, согласиться», не отмечающие палатальности губных согласных и, тем не менее, пользующиеся знаком *k*, который встречается только в словах палатального ~ переднего ряда. По старой традиции и в новых рукописях до сих пор встречается форма $\frac{ᠵᠢᠭ}{ᠵᠢᠭ}$; форму эту можно встретить даже в печатных изданиях (напр. пекинских), вышедших в свет совсем недавно.

В квадратной письменности первое из вышеприведенных слов известно в формах *ᠮᠣᠩᠭ᠎ᠠ* и *ᠮᠣᠩᠭ᠎ᠠ*. Знак квадратного письма, обозначавший *o* употреблялся как в словах заднего ~ гуттурального ряда, так и в словах переднего ~ палатального и обозначал, по видимому, более переднее и узкое «*o*»; квадрат. *o* = монг.-письм. *o* | квадрат. *o* = монг.-письм. *ö* = ойрат.-письм. *ö* = тюрк. *ö*, определяя один из случаев начавшегося в языке восточной ветви монгольских говоров перезвучия палатальных лабиализованных согласных. Формы стар. монг.-письм. *tongka*, *jug*, *joblaḡu*, *jobsiyaku*, из которых первая, *tongka* чрезвычайно приближается к форме квадрат. *ᠮᠣᠩᠭ᠎ᠠ*, встречающиеся регулярно в старой монгольской письменности и попадающиеся случайно в рукописях и даже ксилографах нового периода развития монгольского письменного языка, показывают, что они возникли благодаря воздействию живого языка монголов XIII в., в котором обнаружались тенденции к перегласовке палатальных губных гласных. Замечательно одно явление, свойственное многим современным живым монгольским диалектам. Некоторые современные монгольские наречия при наличии *ö* и *ü* = монг.-письм. *ö*, *ü* = тюрк. *ö*, *ü* обнаруживают в некоторых словах *o* и *u* = монг.-письм. *o*, *u* = тюрк. *ö*, *ü*, напр.:

Дэрб.-Кобд., Урянх.-Алт. м о џ к ө «вечный» = стар. монг.-письм. *тонка*, нов. монг.-письм. *töngke*, квадрат. *топ-к'а* ~ *топ-к'е*, ойрат.-письм. *töngkö*, *Баит.* м о џ к ө, [Орх. *beṅgü* ~ *тепгү* ~ *тепкү*, Уйг. *тепгү*, Дж. *töngü*, *Алт., Тел.* м о џ к ү «id.»];

Дэрб.-Кобд., Урянх.-Алт., Захач. к о к «синий» = монг.-письм. *к о к е*, ойрат.-письм. *к о к ö*, *Баит., Дэрб.-Астр.* к о к ö, Орх., Уйг. *к о к*, *Алт. Тел., Кур.* к о к. Вместе с тем надо отметить, что в уйгурском наравне с формой *к о к* встречается форма

⌋ *к о к* **к о к*;¹ следовательно *Дэрб.-Кобд.* к о к : монг.-письм. *к о к е* = Уйг. *к о к* : Тюрк. *к о к*;

Дэрб.-Кобд., Захач., Баит. з у г е р «стороной, зря, так, просто» || з у к «сторона» = стар. монг.-письм. *жүг*, нов. монг.-письм. *жүд*, ойрат.-письм. *зүд*, *Дэрб.-Астр.* з у г.

На основании всего вышесказанного можно прийти к заключению, что формы стар. монг.-письм. *тонка*, *жүг*, *joblaku*, *jobsiyeki* произносились в XIII в. как **töngke*, **jüg*, **jobsiyeki* т. е. с гласными *о* и *ю*, которые, по всей вероятности походили на *Халх.* о или ö, *Дэрб.-Кобд.* ö, *Халх., Дэрб.-Кобд.* у, т. е. на лабиализованные палатальные среднего ряда. Присутствие *к* ⌋

в этих формах лишней раз показывает, что их, несмотря на особенность в обозначении палатальных гласных и самого характера этих гласных — среднего ряда *о* и *ю*, — всетаки относили к словам переднего ряда. Тоже самое придется отметить и для формы квадрат. *топ-к'а*. То что параллельно с этой формой обнаруживается и форма квадрат. *топ-к'е*, а также наличие знака *к'*, встречавшегося в словах переднего ряда, показывает, что и квадрат. *топ-к'а* относили к палатальному ряду и читали как **топ-к'а* ~ **топ-к'е*. Следовательно *тонка* : **töngke* =

¹ См. А. von Le Coq, *Türkische Manichaica aus Chotscho*, I, p. 14, l. 6, 14.

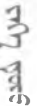
*mon-k'a : *mōñ-k'e*. Показания, как квадратной письменности, так и старого монгольского письменного языка, одинаково определяют звук *ó*, который был известен языку монголов XIII ~ XIV вв.

§ 99. Для обозначения *ü*, стоящего на конце односложных слов, упогребляется знак *iu*, т. е. двойное *u*, которое отнюдь не служит для обозначения долготы, а употребляется для того, чтобы избежать начертаний или (*ü*), которые легко могут быть прочитаны за *iu*. Явление это было известно уже уйгурской письменности, которая и передала ее монголам, примеры:

 bü (*biu*) «будь < $\sqrt{b\bar{u}}$ -; не (отрицание при повелительном наклонении)»; *sü* (*siu*) «вельчие, войско» = Орх. *sü*, Уйг. *sü* (*siu*) «войско» | *süi* «калым, свадебные дары за невесту».

Иногда такое *ü* обозначается следующим образом *üu*, напр. *bü* (*büu*) «будь, не», *sü* (*süu*) «войско», *sü* (*süu*) «молоко» || Халх. *с ү* «id.»

Сложная графема *üu* употребляется иногда для обозначения конечного *u = y ~ ü* в заимствованных словах, напр.:

 yeke du (*düu ~ düu*) «велякая столица», монг.-письм. *du*

(*düu*) < кит. 都 «ду» «столица» || *Daïdu* < кит. 大都

«дай-ду» «Великая столица: название Пекина во времена Юаньской династии»; монг.-письм.   *ku* (*küu*)-sang ~ x ü - саң <

кит. 庫倉 «ку -цав» «казначейство, запасной магазин» ||

 kü (*küu*) ~ *ku* «кладовая, магазин».

Только в самых редких случаях можно встретить начертание для обозначения *ü* на конце односложных слов, пример *bü* «не».

Иногда в монгольских рукописях, в частности в старых бурятских, встречается начертание Я и не в первых слогах,

напр.: bölüg, *Халх.* ᠪᠣᠯᠢᠭ «отдел», ujegülju «по-

казавши».

Выше (§ 86) говорилось о том, что в известных случаях при помощи *e* в монг.-письм. обозначался звук близкий к *ö*.

Монг.-письм. $\bar{i} > i, i$ | *Халх.* \bar{i}

§ 100. Халхаское \bar{i} — переднего ряда нелабиализованное закрытое; на слух приближается к русскому «и», напр., в слове *хозяйин*. Если \bar{i} стоит в начале слова в халхаском, то слабая придыхательная инкурсия выявляется при \bar{i} более заметно, чем при других халхаских гласных. Как нормальный гласный первого слога в халхаском \bar{i} встречается в словах палатального ряда там, где за ним следуют \bar{i} или \bar{e} , \bar{i} или \bar{e} , а также в словах односложных. Примеры: *Халх.* ᠪᠢᠯᠢᠭ «разум, мудрость», ᠪᠢᠴᠢᠭ «письмо», ᠶᠡᠭᠡᠬᠡ «посылать», ᠪᠢᠷ «кисть для письма», ᠴᠢᠬᠡ «ух», ᠶᠡᠬᠡ «великие, властители», шᠢᠯᠯᠢᠭ «стеклянный».

В словах гуттурального ряда \bar{i} в халхаском встречается в словах односложных и тогда, когда за ним следует \bar{i} ; затем, как исключение, \bar{i} встречается и в словах, в которых имеются и другие неударенные гласные гуттурального ряда, напр.: ᠴᠢᠯ «год», ᠪᠢᠷᠦ (|| ᠪ¹ᠠᠷᠦ) «теленки на втором году», хᠢᠲᠠᠲ (|| х¹ᠠᠲᠠᠲ) «китаец, китайский», ᠶᠡᠵᠠᠪᠦᠷ (|| jᠠᠵᠦᠷ) «род, происхождение», ᠴᠢᠪᠬᠡᠯᠠᠭ (|| ᠴᠠᠪᠬᠡᠯᠠᠭ) «великолепие», мᠢᠨᠢ «мой».

Что касается монг.-письм., то он знал \bar{i} , т. е. более заднее « \bar{i} », близкое, напр., тюркскому «ы», а также \bar{i} , которое, новидному, и сохранилось в халхаском при указанных условиях. Не зная фонемы $\bar{i} \sim ы$, халхасы, как и представители других современных монгольских наречий, при чтении текстов на монг.-письм.

произносят монг.-письм. *ṡ*, как *i*, напр. *ṡṡ* читается как *ṡil*, *qīṡaṡar* как *xīzabār*.

§ 101. На существование *ṡ* в монг.-письм., т. е. в том наречии, на основе которого создан письменный язык монголов, указывают следующие явления. Прежде всего орфография стар. монг.-письм., в котором в словах палатального ряда перед *i* (*yod*) из заднеязычных шумных могли стоять *k* и *g*, обозначавшиеся буквой *kārḥ*, а в словах заднего ~ гуттурального ряда перед *yod* (*ṡ*) из заднеязычных шумных стояли *q > χ* и *g ~ γ*, которые обозначались при помощи буквы *hēth*.

Впоследствии, в нов. монг.-письм., как в словах гуттурального, так и палатального ряда перед *i* из заднеязычных шумных согласных появляются только *k*, *g*, обозначаемые при помощи буквы *kārḥ*. Таким образом сама письменность отмечала существование двух *i*, заднего — *ṡ* и переднего — *i* (см. выше §§ 57, 59, 60, 64, 66).

Показания стар. монг.-письм. совпадают с данными, представляемыми тюркскими наречиями: стар. монг.-письм. *ṡ* = Тюрк. *ṡ* («ы») ~ *ы*, напр.:

стар. монг.-письм.:	Тюрк.:
<i>qīṡaṡar</i> «предел, граница»	Уйг. <i>qīṡiṡ</i> «граница»;
<i>qīṡyūi</i> «копчик — птица»	Дж. <i>qīṡyūi</i> «род хищной птицы», Кир., Тел., Каз. кырбый «ястреб»;
<i>tīṡan</i> «мясо»	Кир. мыкын «бедро»;
<i>ṡiṡ</i> «год»	Уйг., Осм. <i>yīṡ</i> , Алт., Тел., Крм. Кир. јыл «год»;
<i>ṡīndan</i> «сандал»	< Орх. <i>ṡīndan</i> (<i>ṡīntan</i>), Уйг. <i>ṡīndan</i> < согд. <i>ṡntn</i> * <i>ṡīndan</i> < скр. <i>ṡandana</i> «id.»;
<i>qīṡinc</i> ~ <i>qīṡinṡa</i> «греховное < деяние»	Уйг. <i>qīṡinc</i> «деяние».

Вообще монг.-письм. *i*, ударенных слогов, т. е. тот звук для обозначения которого монголы пользовались и пользуются знаком *yud* (*i*), соответствует тюркскому *i* ~ *ы* в словах гуттурального ряда и тюркск. *i* ~ *і* в словах палатального ряда. Примеры:

1° Монг.-письм. *i* (< *i*) = Тюрк. *i* ~ *ы*:

монг.-письм.:

īraγu > *iraγu* «благозвучный, звучный приятный для слуха»

**tīnar* > *cinar* «сущность, свойство, природа, врожденное свойство»

jida «копье» || Мджр. *gida* «id.»

čida- «иметь возможность, мочь»

**qīl-γa-sun* > *kiγasun* «конский волос»

jīlu- > *jīlu-* «убегать»

**qīraγa* > *kiraya* «заря, красная заря»

**tīngla-* > **čingna-* > *čingna-* «слушать, внимать»

**tīngγa* > **čingγa* > *čingγa* «крепкий, сильный»

**īrjāyi-* > *irjāyi-* «скалить зубы»

Тюрк.:

Уйг. *ixin-* «чувствовать себя хорошо», *Кир.*, *Ккир.* ызылда- «жужжать, раздаваться (о звуках флейты)»;

Алт. тын «душа», *Тел.* тынарлык «животное»;

Уйг. *yūdaq*, *Алт.*, *Тел.* jыда «id.»;

Уйг. *čida-*, *Алт.*, *Тел.*, *Крм.*, *Каз.* чыда- «иметь возможность, терпеть, мочь»;

Уйг., *Осм.*, *Ком.* *qīl*, *Кир.*, *Алт.*, *Ккир.* кыл «id.»;

Осм. *yūl-* «бояться, быть испуганным»;

Осм. *qīzγa-n-* «прийти в гнев, в возбуждение» < $\sqrt{qīz}$, *Каз.* кыз- «краснеть», *Осм.*, *Ком.* *qīz-* «сделаться горячим воспламениться», *Уйг.* *qīz-īl* «красный»;

Уйг. *tīngla-*, *Крм.*, *Каз.* тыңла- «слушать, внимать»;

Алт., *Тел.*, *Кир.*, *Бар.* тың «крепкий, сильный»;

Ккир. ырцаi- «id.»;

<i>ila-</i> <i>ilaγu-</i> «побеждать»	Уйг. <i>ila-n-</i> «побеждать, превосходить»;
* <i>qitad</i> > <i>kitad</i> «китаец, китайский; раб»	Орх. <i>qitai</i> «кидани (назв. народа)»;
(plural. < * <i>qitan</i> ~ * <i>qitai</i>)	Уйг. <i>qitai</i> «Китай, китайский»;
	Орх. <i>qitan</i> «кидани (назв. народа)».

2° Монг.-письм. *i* = Тюрк. *i* ~ *i*:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

inggen «верблюдица»

injī «удел, приданое»

jir-jir «звук чириканыя»

**bitig* > *bičig* «письмо»

bilig «мудрость, знание»

bilegü «точильный камень, точильный брусок»

**titire* > *čičire-* «дрожать»

siŋ-ge- «растворяться, впитываться»

ТЮРК.:

Уйг., Дж. *ingen*, Кур., Ккур. *инген* «id.»;

Дж. *injü* «ханское поместье, добровольный служитель бека», Алт. *injī* «приданое»;

Осм., Дж. *čir-čir* «id.»;

Орх., Уйг. *bitig*, Осм., Дж. *bitik* «письмо, грамота»;

Орх., Уйг. *bilig* «знание», Дж. Ком. *bilik* «знание, мудрость», Кур. *білік* «id.»;

Осм. *bilegi*, Тар. *bilei*, Ком. *bileü*, Кур. *biley* «id.»;

Осм., Дж., Ком. *titre-*, Каз. *тітре-* «дрожать, тряситься»;

Уйг., Дж. *siŋ-*, Тар., Бар. *сің-* «уйги в землю, помещаться, усвоиться».

§ 102. Кроме того, в монг.-письм. и в живых монгольских говорах устанавливается чередование *i* ~ *u* ~ *i*, которое показывает, что раньше в данном случае был более задний звук *ï*; при этом определяется соответствие: монг.-письм. *u* = тюрк. *ï* ~ *ы*.

Примеры:

монг.-письм. *-yī* «окончание винительного падежа», *-yī-ban* ~ *yu-γan* ~ *yuu-γan* «id. + притяжательная частица» < **-yī*;

монг.-письм. *-u* ~ *i* «окончание ~ показатель родительного падежа» | *Халх.* *-ī* «id.» < **-ī*;

монг.-письм. *-un* «показатель genitivi» | *-yin* «id.», *Халх.* *уᠢ ~ и* < **-in* ~ **-yin*; следовательно устанавливаются следующие параллели: *-yī*: *-yu-* = *-yin*: *-un* = *-i*: *-u*;

монг.-письм. *bu-i* «есть, сущий», стар. монг.-письм. *bu-si* «иной, другой, не» > *bu-su* «id.» | *Халх.*, *Южно-Монг.* *би* ~ *би* «есть», монг.-письм. *bi* ~ *bei* (*bi*), *Хори-Бурят.* *би* (|| *би* < *bi* «я»), *Халх.* *би* ш ш *и* «иной, другой», нов. монг.-письм. *biši* «id.» < $\sqrt{*bī-}$;

монг.-письм. *uyūla-* «плакать, рыдать», *Могол.* *уᠢла* «id.» < **uyūla-* ~ **iūla-* | *Тюрк.*: *Уйг.*, *Ком.* *uyūla-* «плакать»;

стар. монг.-письм. *umurta-* «засыпать, спать, забываться» | *Тюрк.*: *Осм.* *imīzγan-* «дремать»;

монг.-письм. *bujii-* «витья, делаться курчавыми», *bujiγir* «курчавый» | *Тюрк.*: *Алт.* *бы́́ыраш* «курчавый», *Каз.*, *Крм.*, *Тел.* *мы́́ык* «усы», *Якут.* *бытык* «id.» | *Мджр.*: *Гольд.* *будакта* ~ *буцахта*, *Ольч.* *буцакта* «борода»;

монг.-письм. *jun* «лето», *jusa-* «проводить лето, летовать», *jusaγ* «двухлетний баран» | *Тюрк.*: *Алт.* *jызак*, *Кир.* *тысак*, *Якут.* *тыса́́ас* «id.»;

монг.-письм. *duḷayan* «теплый» > *Халх.* *ду́́ла* «id.» | *Тюрк.*: *Уйг.* *yīliγ* «теплый»;

монг.-письм. *γui* «ножны, футляр» | *Тюрк.*: *Уйг.*, *Ком.*, *Осм.*, *Ад.* *q̄in*, *Кир.* *кын*, *Якут.* *кын* «ножны»;

монг.-письм. *biṣal-* «кипеть» | *Тюрк.*: *Кир.* *быш-*, *Алт.*, *Тел.* *быш-* «довариваться, варить, делаться мягким»;

монг.-письм. *suui*, *Баит.* *сoвo* «маралуха, самка оленя» | *Тюрк.*: *Осм.* *siyin* «лось», *Алт.*, *Тел.* *сыбын* «самец марала», *Орх.*, *Уйг.* *siyin* «марал»;

монг.-письм. *umγar* «вечерний туман, мгла», стар. монг.-

письм. *unin* «дым, мгла, туман» | Тюрк.: *Тел.* ыңыр «вечерняя заря, сумерки», *Кир.* ымырт «сумерки»;

монг.-письм. *gürγuul* ~ *gürγuul* (< **gürγuul*) ~ *gürγuuldai* «фазан» | Тюрк.: Дж. *qürγauul*, Осм. *qürqauul*, *Кир.* кырбаул «фазан».

При заимствованиях монголы тюркское ы воспринимают иногда как у, напр.: *Халх.* хуссурё, *Дэроб.-Астр.* хусрн «бесплодная самка, бесплодная кобыла» < Тюрк.: *Кир.* кысрак «табун молодых кобыл, которые еще не жеребились», *Кум.* кысрак «молодая кобыла, еще не жеребившаяся», Осм. *qısraq* «кобыла», *Ккир.* кызырак «молодая кобылица».

С другой стороны монг.-письм. *ü* соответствует тюрк. *i* ~ *i*, напр.:

монг.-письм. *ünigen* ~ *ünügen*, *Халх.* ун¹ё «корова», *Алар.-Бурят.* (i)н ёң «id.» | Тюрк.: Осм., Уйг. *inek*, *Алт.* инік, *Ккир.* инек «корова»;

монг.-письм. *ünüyer* «вечерняя мгла, вечерний туман» | Тюрк.: *Алт.* іңір «вечерняя заря, сумерки», *Кар.* інгір «id.»;

монг.-письм. *bü* || монг.-письм., ойрат.-письм. *bi-* «есть», *Баит.* бі- «id.»; монг.-письм. *bü* «будь; отрицание при повелительном наклонении», *Бурят.* б у, *Халх.* б у, *Монол.* бі «отрицание при повелит. наклон.» || монг.-письм. *bi-tegei* ~ *bü-tegei* «id.» < **bü-tü-gei* «да будет; отрицание при повелит. наклон.»; принимая во внимание вышеприведенное *bu-i*, можно установить следующие параллели: **bü-* > *bu-*: *bi-* = *bü-*: *bi-*;

стар. монг.-письм. *büsire-* || нов. монг.-письм. *bisire-* «почитать, уважать, благоговеть».

§ 103. Стар. монг.-письм. **i* > монг.-письм. *i* ~ *u* отличалось от тюркского ы (*i*); по всей вероятности это было заднее «i» очень близкое к звуку халхаского наречья, являющемуся всегда долгим: *Халх.* і. Подтверждается это тем, что общемонг. **t* перед **i* под палатализирующим влиянием последнего дает в монг.-письм. *č* > *Халх.* ч, напр.: **tıla-yun* || Тюрк. *taş* «камень» > монг.-письм. *čitayun* > *Халх.* ч о л у, **tüng-la-* || Тюрк. *tüng-la-* «слу-

шать, внимать» > монг.-письм. *ᠰᠢᠩᠭᠠ* ~ *ᠰᠢᠩᠭᠠ* > *Халх.* ч а г н а ~ ч а г а н-. С другой стороны обще монг. **t* перед **i* > монг.-письм. *ᠰ* > *Халх.* ч, напр.: **bitig* || Тюрк. *bitig* > монг.-письм. *biᠰig* > *Халх.* б і ч і к «письмо, грамота»:

**tī* > монг.-письм. *ᠰi* < **tī*.

Повидимому уже в XIII в. в средне-монгольских наречиях *ī* значительно приблизилось к *i*. В монгольском квадратном письме можно встретить указания на существование *i* в словах с гуттуральными гласными и указания на то, что *ī* в известных случаях еще сохранялось, напр.: квадрат. *k'i-jūhar* || стар. монг.-письм. *qījaᠭar* «граница» | квадрат. *γu-ta-γī* || стар. монг.-письм. *qutaqī* ~ нов. монг.-письм. *χитакі* «песчинка, пылинка».

В новых монгольских наречиях *ī* не сохранилось нигде.

Переломы

§ 104. Там, где в монг.-письм. в первом слоге имеется *i* (< **ī* и < **i*), а в последующем слоге какой-нибудь гласный, напр., *a*, *e*, *u*, *ū*, в халхаском оказывается на месте *i* гласный последующего слога или очень ему близкий. Явление это объясняется тем, что гласный второго слога антиципировался, т. е. голосовой аппарат принял положение, необходимое для воспроизведения этого гласного до образования находящегося между *i* и последующим гласным согласного. Этот антиципированный гласный получил ударение, сделался главным гласным слога, а первоначальный гласный *i* или исчез совершенно, или же сохранился в виде краткого скользящего звука, а если *i* стоял в самом начале, то превратился в *j* < *i*. Ввиду того, что в подобных случаях последующий гласный как-бы проникает в первый слог, явление это, очень часто встречающееся, получило название «перелома». В халхаском наблюдаются результаты «переломов» следующего рода:

монг.-письм. *i* перед *a* > *Халх.* 'á ~ а, в начале слова *j á* ~ *ја*,
напр.:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

Халх.:

<i>mingγan</i>	> м ¹ áңгǎ «тысяча»;
<i>imayān</i> > * <i>imān</i>	> já mā «коза»;
<i>mīγan</i>	> мá х х á «мясо»;
<i>qijayar</i>	> х ¹ á дзā бā р «граница»;
<i>sira</i>	> шá р а «желтый»;
<i>iryai</i> > * <i>iryai</i>	> já р б á ё «жимолость»;
<i>niłxa</i>	> н ¹ á л х á «молодой, свежий, рожденный в те- кущем году».

i перед *e* > ⁱé ~ е, напр. (редко):

<i>bider</i>	> б ¹ é ддёр «полосы, фигуры»;
<i>nigen</i>	> нé гǎ ~ нé г «один, какой-то»;
<i>kibedesün</i>	> хé бдёс «жвачка».

i перед *u* > ⁱу ~ у, напр.:

<i>cisun</i>	> ц ⁱ у с «кровь»;
<i>ǰirγuyan</i>	> з ⁱ ур бā «шесть»;
<i>niχuxu</i>	> н ⁱ у х у х у «мять, месить, мешать»;
<i>niłbusun</i>	> н ⁱ у л м в с ~ н ⁱ у л м в с «слеза, слезы»;
<i>niruyun</i>	> н ⁱ ур у ~ н ⁱ ур у «спина, хребет»;
<i>kisuyur</i>	> х ⁱ у с у р «скобень, скребок»;
<i>kituya</i>	> х ⁱ у т у б в «нож»;
<i>kimusun</i>	> х ⁱ у м у с «когти, ногти».

i перед *ü* > ⁱү ~ ү, напр.:

<i>nidün</i>	> н ⁱ ү д, н ⁱ ү д «глаз»;
<i>sidün</i>	> ш ⁱ ү д «зуб»;
<i>sitügen</i>	> ш ⁱ ү тō «опора, предмет веры, святыня»;
<i>šilüg</i> (< уйг. < скр.)	> ш ⁱ ү llү к «стих, строфа, стихотворение»;
<i>sikür</i>	> ш ⁱ ү х х ү р «зонт».

Встречается очень много исключений. Прежде всего, если во втором слове после *i* находился гласный *e*, то, обычно, в халхском передома гласного не наблюдается, напр.: монг.-письм. *sine* > Халх. шине «новый», *ilege-* > *ilge-* «посылать», *ile* >

illë «ясный», *inggen* > iңгё «верблюдица», *ire-* > irё- «приходить», *singgen* > шиңгё «жидкий, редкий», *kime* > химё «род колбасы».

Часто в халхаском «перелома» гласных не наблюдается вовсе, или же формы с «переломом» чередуются в речи с формами без «переломов». Примеры:

МОНГ.-ПИСЬМ.:

Халх.:

<i>bitegün</i>	> б ^і т ^ү «последнее—тридцатое число лунного месяца»;
<i>birayu</i>	> б ^і а ^р у ~ б ^і р ^ү «теленок на втором году»;
<i>ilegür</i>	> и ^л үр «утюг, гладилка»;
<i>kitad</i>	> х ^і т ^а т ~ х ^і а ^т т «китаец, китайский»;
<i>bilegü</i>	> б ^і л ^ү ~ б ^і у ^л ү «точильный брусок»;
<i>šitara ~ šitaran</i> (< перс.)	> ш ^а т ^а р ~ ш ^і т ^а р ~ х ^і т ^а р «шахматы»;
<i>mīlayaχu</i>	> м ^і л ^а хв «поздравлять или праздновать по случаю какой-нибудь новинки, обнови (новая юрта, новая одежда, родившийся ребенок)»;
<i>šimeg</i>	> Халх.-Зан. ч ^о м ^э к, Халх.-Урл. ч ^і м ^ё к «украшение, краса»;
<i>širya</i>	> ч ^і а ^р в ^а ~ ч ^і р ^в а «сани»;
<i>bišičan</i>	> б ^і ц ^а х ^а ~ б ^і а ^ц х ^а «маленький»;
<i>bisilyaχu</i>	> б ^і с ^а л ^в а ~ б ^і а ^с л ^в а «созерцать»;
<i>gindan</i>	> г ^і а ^н д ^а ~ г ^і н ^д а «тюрьма»;
<i>bilγuχai</i>	> Халх.-Урл. б ^і л ^з ух ^а ё «жаворонок», Халх.-Зан. б ^і л ^ц ух ^а «пташка»;

<i>mīgmar</i> (< тиб.)	> мīгмăр ~ н ¹ ăгмăр «Марс, день Марса: вторник»;
<i>nīngbo</i> (< тиб.)	> нīңбō ~ н ¹ ōңбō «сокровенная молитва — созерцание»;
<i>nirba</i> (< тиб.)	> нīрwă ~ н ¹ ăрăḅ «монастырский казначей или эконом»;
<i>kiduxu</i>	> <i>Халх.-Зан.</i> ^к хīддw ~ <i>Халх.-Ург.</i> х ¹ ăддă - «губить, уничтожить, зарезать»;
<i>jida</i>	> <i>Халх.-Зан.</i> цīддă, <i>Халх.-Ург.</i> цад «копье»;
<i>jiran</i>	> <i>Халх.-Зан.</i> цīрă ~ цīрăḅ, <i>Халх.-Ург.</i> царă «шестьдесят»;
<i>sidar</i>	> шīддăр ~ шăддăр «близкий, свитский, приближенный»;
<i>čisun</i> «кровь»	> цус «id.», но чīс-улă «крово-красный».

Отсутствие «перелома» в некоторых случаях может быть объяснено ясно ощущаемой этимологической связью с близкими словами имеющими *i* < *i* в первом слоге; *Халх.* *il̄ūr*, напр., этимологически тесно связано с халх. глаголом *il̄i* - < *il̄i* - «глядеть»; в других случаях без «перелома» оказываются слова, часто употребляемые в обиходе повседневной речи, как, напр., *ḅīру* «двухгодовалой теленок», *ḅīлū* «брусок», *ḅīлцūха* «пташка»; или наоборот слова, употребляемые редко, связанные с определенными обрядами или действиями, напр., *mil̄axe* «поздравлять или праздновать по случаю чего-либо нового», *ḅīсăлḅăхе* «созерцать». Заимствованные иноязычные по своему происхождению слова тоже имеют больше случаев к сохранению первоначального *i* в первом слоге: *nīрwă*, *шīтăр*. В последнем случае *i* могло сохраниться и благодаря влиянию начального ш, что можно наблюдать и в других словах с начальными аффрика-

тами или ш: $\text{цiбхв\ddot{л}\ddot{а}}$, $\text{цiрв\ddot{а}\ddot{л}\ddot{а}} \sim \text{ц\ddot{а}рв\ddot{а}\ddot{л}\ddot{а}}$ «радость, блаженство» (см. ниже, § 107).

§ 105. В халхаском встречаются слова, в которых «перелом» гласных дает в результате не тот ударенный гласный, какой можно было-бы ожидать; на месте а или е, ожидаемых по правилу, оказываются о ~ у или о ~ ү, т. е. гласные, близкие к тем, которые были первоначально в третьем слоге, а вместо у или ү оказывается а ~ ä или е, напр.:

монг.-письм.:

Халх.:

<i>çitayun</i>	> ч о л у ~ ч ү л у «камень»;
<i>sibayun</i>	> ш о в у ~ ш ү в у «птица»;
<i>sirbegül</i>	> ш о р в ү л ~ ш ү р в ү л «махалка, опахало, метла»;
<i>jibχutang</i>	> ц ä б х в л ä ~ ц i б х в л ä «величие, великолепие».

Если вторым гласным при «переломе» был *i*, то в словах многосложных гуттурального ряда в первом слоге на месте первоначального *i* тоже появляется гласный третьего слога или гласный близкий последнему, напр.:

монг.-письм.:

Халх.:

<i>sigidam ~ sidam</i>	> ш ¹ ä д ä м «палка»;
<i>bisiyun</i>	> б у ш ү «быстрый, поспешный, скорый»;
<i>sibsiyur</i>	> ш о б ш ү р «лукавый, хитрый»!

Между тем, как при «нормальном» развитии при «переломе» ударенным гласным становится второй гласный слова или гласный очень ему близкий, независимо от того, сохранился ли он в окончательной халхаской форме или нет, напр.: монг.-письм. *ibçayun* > Халх. *ја б ца бу* «тесный, узкий», монг.-письм. *jirγuyan* > Халх. *з у р б ä* «шесть», *birayun* > б¹ ä р у «теленоч по второму году».

«Переломы» аномальные, типа *ш о в у* и *б у ш ү*, объясняются тем, что явление это произошло в сравнительно позднее время, после того, как исчез или редуцировался гласный второго

слога, т. е. ш о w у < *ш ū w у н < *ш ū w у б ū н ~ *sibuyun < sibayun; между тем, как при нормальном «переломе», напр., типа б¹ а р ū, «перелом» произошел до исчезновения второго гласного: б¹ а р ū < *б¹ а р а̄ б ū < *bi'arayu < birayu. В подтверждение можно сослаться на формы эпического языка ойратов С.-З. Монголии, как, напр.: ш о w ū б ū н «птица» < sibayun, а также на данные по языку монголов XIV в., сообщаемые Арабом-Филологом, напр.: šibān «птица» < sibayun, šira «желтый» < sira || jayusun «рыба» < jiyusun, jida «копье» < jida; bišūn «умный, смысленный» < bišiyun, imān «коза» < imayan || jiryān «шесть» < jiryuyan.

§ 106. Если в монг.-письм. *i* находился в начале слова или ему предшествовали *č*, *s* ~ *š*, *j*, а во втором или даже в третьем слоге был *u* или *ü*, то в халхаском, как и во многих других монгольских современных наречиях, в первом ударенном слоге при «переломе» гласных появляется не *u* или *ü*, которых можно было бы ожидать, по правилу, но *o* и *ö* в тех случаях только, когда монг.-письм. *č* > Халх. ч, *s* ~ *š* > ш и *j* > ц; в противном же случае в халхаском получаются *u* и *ü*. Объясняется это явление тем, что при указанном положении при ангиципированных следующих за *i* гласных *u* и *ü* стали произносить не *u* и *ü*, а соответствующие более широкие *o* и *ö*. В Халх.-Ург. явление это отчасти затемняется благодаря тому, что Халх.-Ург. *ö* чрезвычайно близко в акустическом отношении к *ü*. Примеры:

монг.-письм. *irwa* ~ *irwa* ~ *iruqa* ~ *iru* «знамение, знак, предзнаменование» (|| Тюрк.: Алт., Бар., Каз. ырым «предсказание, предзнаменование», Дж. *ir̄m* «хорошее и дурное предзнаменование», Орх. *ir̄q* «предзнаменование», Осм. *ir̄q* «счастье») > Халх. jopō ~ jop «id.», ойрат.-письм. yorō ~ irō, Бамт. jopō, Дэрб.-Астр. jop^o «id.»; (> нов. монг.-письм. *iru*);

монг.-письм. *iruqar* ~ *iruqal* (С. ск. *hiru'ar* ~ *hira'ur*) «дно, основание, подножье» > Халх. jopōл, Халх.-Косоюл. ojōp, Бурят.-Нижнеудин. ipōp, Бурят.-Алар. ojōp, Дэрб.-Астр. jopāл «id.»;

монг.-письм. *irüger* ~ *irügel* (квадрат. *hi-ru-her*, С. ск. *hiru'er*)

«благопожелание, пожелание, молитвенное обращение» (|| Мджр. *firuren* «благословение») > *Халх.* jöröḷ, *Дэрб.-Астр.* jöräḷ «id.»;

монг.-письм. *iskül-* «попирать ногами, пинать, лягать» > *Халх.* о с х ү л-, *Баит.* о ш к л- «id.», *Бурят.-Алар.* о т х ү л- «сбить ногой, пинать»;

монг.-письм. *itaγu* «куронатка» (|| Мджр. *itu* «серая куронатка») > *Халх.* jоту, *Халх.-Зан.* jото, *Дэрб.-Астр.* jотн- jоту «id.»;

монг.-письм. *γaγui* «анемона, вегриница» > *Халх.* jорвöё, *Баит.* jорвö;

монг.-письм. *siruī~siruγai~siruγa* «земля, прах» (Араб.-Ф. *siru* «песок») > *Халх.* шорöё, *Дэрб.-Астр.* шорä, *Торл.-Астр.* шора «id.»;

монг.-письм. *siryuljin* «муравей» (< монг.-письм. *siryu-* > *Халх.* шурвö- «пролезть, пробраться, пройти» || Тюрк.: Кир., Каз. сырва- «быть скользким») > *Халх.* шорвöлци, *Бурят.-Тункин.* шорволжи, *Бурят.-Алар.* шорвöлзöң «id.»;

монг.-письм. *sixui* «известь, известка» (< кит. 石灰 «ши-хуй» «id.») > *Халх.* шохöё, *Баит.* шохö «id.»;

монг.-письм. *silyun* «прямой, честный, откровенный, быстро-соображающий» (|| Тюрк.: Ком. *silyi* «спокойный», Крм. сылаң «спокойствие») > *Халх.* шолу «прямой, честный», *Баит.* шолун «быстрый, скорый»;

монг.-письм. *zibaγun* «птица» (Араб.-Ф. *šibān* «id.») > *Халх.* шову~шуву, *Дэрб.-Астр.*, *Баит.* шовун, *Южно-Монг.* шову «id.»;

монг.-письм. *šinwa~šinua* (~*šinwa*) «волк» (Араб.-Ф. *šana*, Киракос. *šina*, *Могол.* **šinā* > чинö) > *Халх.* чонö, ойрат.-письм. *šinö~šono*, *Баит.* чонö, *Бурят.* шонö, *Южно-Монг.* шонö~чонö «id.»; > нов. монг.-письм. *šino*;

монг.-письм. *šidkür* «черт, бес» > *Халх.* чöдхур, *Дэрб.-Астр.* чöткр, *Баит.* чöдкр~чöдкүр, *Бурят.* шöтхөр~шүтхур, *Горлос.* шүтхур, *Удзум.* чöтхур «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *čidür* «треног-путы» (Араб.-Ф. *čidü* «id.») > *Халх.* ч о д ў р, *Бурят.-Алар.* ш о д о р, *Баит.* ч о д р, *Захач.* ч о д ў р «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *čilaγun* «камень» (< **čilaγun* || Тюрк. *taš*, квадрат. *či-la-γun*) > *Халх.* ч о л ү ~ ч ү л ү, *Дэрб.-Астр.* ч о л ү н, *Бурят.-Балаган.* ш о л у н, *Дурбут.* ш о л ү «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *čilüge* «свободное время, досуг, обстоятельство, скважина» (Тюрк.: *Кир.* *tilik* «дыра, маленький вырез») > *Халх.* ч о л ъ, *Баит.* ч о л ъ, *Торг.-Алт.* ч о л ѝ «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *čiluga* «повод, возжи, бразды» (Араб.-Ф. *čilawu*) > *Халх.* ц о л ъ, *Дэрб.-Астр.* ц о л ѝ, *Бурят.* ж о л ъ «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *čining* «титул: помощник ~ заместитель хагана, правивший правым крылом монгольского народа; почетный титул» (? < кит. 政 王 «чжэн-ван» «правлящий князь») > *Халх.* ц о н ъ ~ ц о н ѝ «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *sibüge* «шило» (*Баит.* ш и б г ё) > *Халх.* ш о в ў г, *Дурбут.* ш о в г ё, *Бурят.-Тунк.* ш о б ъ г ъ «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *ibaγu* «маленькая раковина, раковинка» (|| Мджр. *ulūyo* «id.») > *Халх.* j о в ү «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *čindüγüč* «черный дятел» > *Халх.* ч о н д ү л «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *ilaγu-* «победить, осилить» > *Харачин.* j о л ъ «id.» | МОНГ.-ПИСЬМ. *ilaγuγсан* «победивший» > *Халх.-Зан.* j о л б е г с ѝ «победивший — титул»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *šimni* (< Уйг. *šimni* < согд.-христиан. *šmñi* «дьявол, злой дух, бес») > *Халх.* ш о л м ъ «id.», *Баит.*, *Дэрб.-Коб.* ш о л м ъ, *Горлос,* ш о л м ъ; (> нов. монг.-письм. *šiltu*).

Между тем, как в других случаях, при отсутствии указанных условий, в халхаском при «переломе» гласных получают в первом слогe у н ү: *jirγuγан* > j у р б ѝ, (но || квадрат. *jir-γo-γan* || *Бурят.-Тунк.* ж о р б ѝ џ, *Бурят.-Кансальск.* j о р б ѝ џ «id.», *Бурят.-Алар.* ж о р ѝ џ «шестьдесят» | монг.-письм. *jiran* «id.»); *čisun* > ц у с «кровь», (но || *Дурбут.* ш о т «id.»); *čidχu* > ц у д х ү-, (но || *Ару-Хорч.* ш о т х о-) «лить, выливать, отливать»; *jγu-* > j ү-

«пропитываться»; *čibuyur* > цулwур «повод, чумбур»; *jid-kültei* > зудхултē «старательный, усердный».

Иногда можно наблюдать в халхаском появление при «переломе» *ö* в первом слоге даже тогда, когда в последующем имелся первоначально *e* и не было вовсе губного гласного, но был и остался губной согласный, напр.: монг.-письм. *čimeg* > Халх.-Зан., Хотогойт. чомэк | Халх.-Ург. чимёк «украшение, краса».

Встречаются исключения, напр.: монг.-письм. *sidün* > Халх. шуд «зуб», монг.-письм. *sikür* > Халх. шуххур «зонт».

Объясняются эти «исключения» тем, что «переломы» гласных в подобных случаях произошли в очень давнее время до появления ш на месте *s* (шуд, шуххур).

§ 106 а. Слова, приводимые Арабом-Филологом, показывают, что «переломы» начались уже выявляться тогда в языке как в словах гуттурального, так и палатального ряда, но в общем, были редки. Список монгольских слов, приводимый армянским писателем Киракосом, представляет еще меньше слов с «переломами» (только один пример, но и тот несколько подозрительный: «*iolmy*» ~ «*Eoltou* ~ *Ialtou*» = монг.-письм. *ildü* «меч, сабля»). Могольское наречие, замечательное многими архаическими чертами, находится в отношении «перелома» гласных в положении, близком тому, которое описывает Араб-Филолог, напр.: Могол.: нудун «глаз» < *nidün*, судун «зуб» < *sidün*, шурвук «пролезть» < *siryuxu*, чусун < *čisun* «кровь». Квадратное письмо не знает примеров «перелома», за кажущимся исключением двух слов: *'ü-lu-ħu* || < монг.-письм. *ilegü* и *ħu-ja-ħur* || < монг.-письм. *ijaγur*, о которых будет сказано ниже, потому что, в действительности, они не относятся к категории слов с «переломами» гласных.

Из этого можно вывести заключение, что «переломы» получили свое окончательное развитие в эпоху, последующую XIII—XIV вв., при чем то, что наблюдается в настоящее время, напр., в халхаском наречии в качестве результата «перелома» гласных,

относится к нескольким эпохам развития монгольского языка, т. е. его различных наречий.

§ 107. В некоторых случаях явление «перелома» гласных является при сравнении форм монг.-письм. и халхаских также, как и других монгольских наречий и родственных языков, только кажущимся. В действительности, в монг.-письм., то-есть в том диалекте, на основе которого возник письменный язык монголов, при помощи *i* обозначался какой-то узкий или полу-узкий гласный, точно определить который было затруднительно, который приближался к *o* и *u* с одной стороны и *ö* и *ü* с другой. Обозначение гласных *o*, *u*, *ö*, *ü* при помощи *yod* (*i*) возникло по следующим основаниям.

В монг.-письм. *i* на месте *o*, *u*, *ö*, *ü* наблюдается или в начале слов, или же после *ǰ*, *č*, *š*, *y* ~ *n*. В монгольском же языке, во всех монгольских наречиях, выявляется ассимилирующая тенденция *ц*, *з*, *ч*, *ш*, *ј* п (реже) *н*, стремящаяся превратить в *i* всякий другой последующий гласный, напр.: Халх. *чiтār* ~ *шiтār* < **šatar* «шахматы», Шарай-гол. *чха* ~ *ч¹ха*, Дагур. *чiбāң* < *čayān* «белый», Тумут. *šigūdēn* < *šegüden* «сон, сновидение», Халх.-Зан. *цiрбāлā* < *širγalang* «блаженство», Южно-Монг. *цil* < *jele* «веревка», Южно-Монг. *цiрхе* ~ *цiрге* < *šerge* «ряд, разряд, степень», Ару-Хорч. *чiңгēl* < *čenggel* «радость, наслаждение», Бурят.-Хорч. *јixε* < *yeke* «большой». Это отражается и на нов. монг.-письм., где постоянно, особенно в южно-монгольских рукописях, появляется *i* на месте других гласных после аффрикатов, *š* и *y*, напр.: *ǰixa* вм. *ǰaxa* «край, ворот», *šibi* вм. *šabi* «ученик», *šišin* вм. *šāšin* «религия», *šir* вм. *šar* «кладенный бык», *čirig* вм. *čerig* «воин, войско», *yike* вм. *yeke* «большой». А в Южной Монголии давно уже установилось обыкновение писать *i* вместо всякого иного знака, обозначающего гласный, после *ǰ*, *č*, *y*, *š* так, что получился вид идеографии. В виду же того, что южно-монгольская письменность всегда являлась образцовой для грамотеев других монгольских племен, обычай этот, хотя бы и частично, был воспринят и в других местах Монголии и теперь известен

повсюду. Примеры, заимствованные из рукописей, самого различного происхождения: *ǰuγan* в м. *ǰaγan* «судьба», *ṣiγasun* в м. *ṣaγasun* «бумага», *ṣilataγai* в м. *ṣalataγai* «ревностный», *yirü* в м. *yerü* «вообще», *ṣin-и* в м. *ṣan-и* (< кит. 嫦娥 «чан-нгэ») «фея луны».

С другой стороны средне-монгольские наречия имели во многих случаях в словах, начинавшихся на гласный, придыхание $h < *p$ - или $*f$ - ($*ф$ -), на что указывают все источники по монгольским говорам XIII—XIV вв. (см. стр. 43). Несомненно, что инкурсия гласных в древних монгольских наречиях, в том числе и в наречии, на основе которого возник монг.-письм., была еще более заметна. На письме это придыхание и влияние аффрикатов, y и $ṣ$ отразилось в виде старания изображать при помощи yod (т. е. i) узкие или полуузкие губные, как гуттуральные, так и палатальные: писали i , следовательно, после $ǰ$, $ṣ$, $y \sim n$, $ṣ$ и $*h$, изображая при посредстве этой графемы совершенно другие гласные, близкие к o , u , $ö$, $ü$ (ср. § 106). Также как при помощи e в монг.-письм. обозначали в известных случаях $ö$, при помощи i обозначали o , u , $ö$, $ü$ после $ǰ$, $ṣ$, $ṣ$, y , n и в начале слов, когда имелось придыхание $*h$, почему можно установить следующие параллели:

$$e : ö = i : o \sim u = i : ö \sim ü.$$

Примеры:

монг.-письм. *ilegü* «избыток, слишком, более чем, лишний, отличный» | стар. монг.-письм. *ülegü* ~ *ülegüi* «id.», квадрат. *'ü-lu-ḥu* «id.», Араб-Ф. *hül'ü* «прибавка, барыш», Мусульм. *Hülegü* «Хулагу ~ Гулагу, собств. имя основателя монгольской династии Иль-ханов в Персии», ср. монг.-письм. *ülemji* «много, в изобилии, весьма, очень, отличный», монг.-письм. *üle-* «остаться в излишке, превышать, превосходить, отличаться», *Баумт.*, *Дэрб.-Кобд.* $ü l \bar{y}$ «свыше, больше, отличный», *Халх.* $ü l \bar{y} \sim i l \bar{y}$, *Ару-Хорч.* $i l \bar{y}$, *Бурят.-Алар.* $ü l \bar{y}$ } < $\sqrt{üle}$ - | Тюрк.: *Кир.* $ü l k ö n$ «высокий, большой, великий», *Дж.* *ülken* «большой», *Тел.* $Ü l \bar{y} e n$, *Алт.* $Ü l \bar{y} ö n$ «высшее доброе божество алтайцев и теленгитов,

Ульген» } < $\sqrt{*ül}$ — | Мджр.: *Ороч.* хулögö «более, еще, обильный», *Неидал.* һулöхö, *Ольч.* пулö ~ пулöхö, *Тунг.* хулук, Мджр. *fulu* «излишек, избыток, изобилие, совершенство, слишком, чрезвычайно». Халхаская форма *ilü* (|| *ülü*) появилась или под воздействием монг.-письм., или же в виду ослабления губной работы при произнесении начального гласного с заметной глухой придыхательной инкурсией, т. е. под влиянием почти той же причины, благодаря которой из **ülegü* получилась форма *ilegü* в монг.-письм.;

монг.-письм. *јirууа* «иноходец» | *Халх.* цорö, *Дэрб.-Астр.* цорā «ид.», стар. монг.-письм. *yorči-*, квадрат. *yor-či-* «идти, ехать, продвигаться», монг.-письм. *јorči-* «идти, выступать, шествовать», *Могол.* орчи- «идти, продвигаться» | Мджр. *јoran* «иноходь» | *Тюрк.:* *Осм., Дж.* *yorуа*, *Алт., Тел.* јорбо, *Кир.* цорба «иноходец», *Орх., Уйг.* *yorč-* «ходить», *Орх., Уйг., Дж.* *yort-* «идти скорым шагом, ехать рысью, ехать скоро», *Койб.* чорт-, *Якут.* сырыт- «ид.»; *јirууа* = **јorууа*;

монг.-письм. *niduruуа* «кулак» | *ойрат.-письм.* *niduruуа*, *Дэрб.-Астр.* нудурв^а, *Баит.* нудурмö ~ нудурбö «кулак, обшлаг рукава», *Халх.* нуддурвк «ид.», монг.-письм. *nidur-* ~ *nidur-* «бить кулаком» | *Тюрк.:* *Алт., Крм.* јудурук «кулак», *Сал.* нузрук, *Кир.* цудурук, *Койб.* нумзурук, *Якут.* сутурук «ид.» | Мджр.: *Тунг.* нурка, *Солон.* норба, *Ольч.* нуца, *Неидал.* нурга, Мджр. *нијан* «кулак»; *niduruуа* = **niduruуа*;

монг.-письм. *јјауир*, стар. монг.-письм. *ијауир* «начало, основание, корень; род, происхождение, первоначально, старинный род» | квадрат. *һи-ја-һир* «ид.», *Бурят.-Хори, Б.-Алар.* узур, *Дэрб.-Астр., Баит.* јозур, *Широнгол.* оцор, *Халх.* јозур ~ *ізабур* ~ *јізабур* «ид.» | Мджр. *fuјuri* «начало, основание, корень, родина, старина»; *јјауир* = *ијауир*. *Халх.* *ізабур* ~ *јізабур*, также как и подобные формы, встречающиеся в разных монгольских наречьях, — являются заимствованиями из монг.-письм. Но *Халх., Баит.* јозур, *Дэрб.-Астр.* јозур

восходят к **ijayur*, а эта форма совпадает с формой монг.-писъм. *ijayur*. Приходится поэтому признать, что в данном случае, как и в некоторых других подобных же примерах, в наречии, которое легло в основу монг.-писъм., **hija'ur* > **hija'ur* > **ija'ur* > монг.-писъм. *ijayur*. То, что **hija'ur* ~ **hijayur*, квадрат. *hi-ja-hur*, также, как и 'ü-le-hu ~ ülegü, не являются формами, возникшими благодаря «перелому» гласных доказывает, помимо вышеприведенных параллелей, еще нахождение в этих двух формах в начале и и ü, а не о и ö, которые должны были бы появиться в результате «перелома»;

монг.-писъм. *jiruken* «сердце», ойрат.-писъм. *zürüken*, *Баумт.*, *Дэрб.-Кобд.* зүркё, *Могол.* цүркә, *Халх.* зүрэх, *Халх.-Зан.* зүрiк ~ зүрэх, *Джасгу.* цүрх «id.» | Тюрк.: Уйг., Ком., Осм. *yürek* «сердце», *Тел.* жүрек, *Алт.* жүрөк, *Кур.* цүрөк < *yür-* (Орх.) ~ жүр- (*Тел.*) «быть в движении»; *jiruken* = **jürüken*;

монг.-писъм. *jisün* ~ *jisü* «цвет, масть, вид», ойрат.-писъм. *züsün*, *Дэрб.-Астр.* зүсүң, *Баумт.* зүсүң ~ зүс, *Халх.* зүс «id.» | Тюрк.: Орх., Ком., Дж. *yüz* «лицо, образ, манера», *Алт.* жүс «ляцо», *Кур.* цүз ~ дүз «лицо, цвет лица»; *jis-ün* = **jüs-ün*;

монг.-писъм. *jiru-* «чертить, проводить линию» ~ *juru-* > *Халх.* зур- «id.», монг.-писъм. *jurbus* «полоска, продолговатый отрезок», ойрат.-писъм. *zigusun* «черта, линия» | Тюрк.: Ком., Осм. *yaz-*, *Кар.*, *Крм.* јаз-, *Кур.* цаз- «писать, рисовать», *Якут.* суруй- «писать» | Мджр. *niru-* «рисовать, чертить»; *jiru-* = *juru-*;

монг.-писъм. *simügen* «берцовая кость», *Халх.-Зан.* чомүг *Бурят.-Алар.* семеѐң, ойрат.-писъм. *simügen* ~ *simegen*, *Баумт.* чимгү | Тюрк.: Орх. *sönük* «кость», Уйг., Дж. *söngük*, Дж. *söngек*, Осм. *sümük*, *Кур.* сүјөк, *Якут.* уңуох, *Чуваши.* шяма «id.»; | Мджр.: *Олы.* сөксө «кровь», *Ороч.* сјөксјө, Мджр. *senggi* «id.»; *simügen(n)* = **сөнүге*;

монг.-писъм. *ildü(n)* «меч, сабля ~ *üldü*, *Халх.* жүлд ~ жүлдү, *Дэрб.-Астр.* илдe, жүлд^у, *Баумт.*, *Дэрб.-Астр.* үлдү, үлдн, ойрат.-писъм. *üldü*, Араб-Ф. *üldü*, Грузин. *ulda(n)*,

Киракос. «*Eoltu, Ialtou, iolmy*» «id.» | > Тюрк.: *Am., Leb., Tob.* үлдү «мечь, сабля»; *üldü* = **üldü*. В данном случае, также как и для формы *ijaγur* ~ **hujaγur*, на основании приведенных показаний, приходится признать параллельное существование двух форм *üldü* и *üldü*.

§ 108. При чтении халхасы, обычно, какой-бы они системы не придерживались, слова монг.-письм., соответствующие халхаским с «переломками», произносят в отношении первого слога так, как они звучат на их родном халхаском наречии, напр.: *éilayun* чит. ч о л у б у н ~ ч у л у н, *inaγ* «друг, приятель, любимец, любовь» чит. *Халх.-Ур.* j а н а к ~ *Халх.-Зан.* j ä n ä k, *jisün* «цвет, масъ» чит. з у с у н. Монг.-письм. *ini* «его, их» чит. j а н у ~ j ä н у ~ j ä н, очевидно, по контаминации с *ани* «их, его». Некоторые слова, вошедшие в *Халх.* из монг.-письм., читаются халхасами в их «литературной» форме, напр.: *ijaγur* «происхождение, род» чит. i з ä б ү р, *irügel* «благопожелание» чит. i р ö г е l ~ j i р ö l.

Встречая в своем диалекте заимствованные слова с дифтонгами ¹ä, ¹ë в первом слоге, халхасы, когда пытаются представить подобные слова в письменной форме, по аналогии со своими монгольскими словами, в которых ¹ä, ¹ë = монг.-письм. *i*, пишут *i* в первом слоге, напр.: *Халх.* б ¹ ä р w ä с (< русск. перевоз) «паром» изображают как *birbayasun*, *Халх.* н ¹ ë г е р (< русск. негр) «негр» изображают как *niger*.

§ 109. О чередовании в монг.-письм. *i* и *e*, обозначавшем **e*, говорилось выше (§ 84), также выше упоминалось о том, что монг.-письм. *i* восходит в известных случаях к **ia* (§ 79).

§ 110. Подводя итог вышесказанному, можно установить, что графема монг.-письм. *i* обозначала разные звуки первых слогов: *ï, i, e, o, ö, u, ü*. В халхаском же монг.-письм. *i* соответствуют в первых слогах следующему:

ряд гуттуральный: *i, 'ä, a, 'y, y, o, jä, ja*

ряд палатальный: *i, 'ë, e, 'y, y, ö, é.*

Монг.-письм. $i < *i$ и $i < *i$ является фонемой слабой, легко подвергающейся в дальнейшей жизни языка различным изменениям и легко уступающей место другим фонемам.

ТАБЛИЦА XIII

Нормальные гласные ударенных ~ первых слогов монг.-письм. и Халх.

Соответствия:

Буквы	Монг.- письм.	Х а л х
āleph	<i>a</i> (~ <i>i</i>)	а, ā, (о)
	<i>e</i> (~ <i>i</i>)	е, ê, ô
waw	<i>o</i>	о, օ
	<i>u</i>	ӯ, у
waw + yod	<i>ö</i> (~ <i>o</i>)	ö
	<i>ü</i> (~ <i>u</i>)	ү
yod	<i>ī</i> > <i>i</i>	и, ^и ā, а, ^и у, у, о, jā, ja
	<i>i</i>	и, ^и ê, е, ^и ү, ү, ô, é

2° Долгие гласные и дифтонги

А. Долгие гласные

§ 110. В халхаском наречии, как и в других современных монгольских диалектах, известны долгие гласные, которые встречаются во всех положениях, т. е. в начале, в первых ~ ударенных слогах, в последующих слогах и на конце слов. Халхаское наречие знает следующие долгие гласные:

$\bar{a}, \bar{o}, \bar{y}, \bar{a}, \bar{o}, \bar{y}, \bar{e}, \bar{i}, \bar{\bar{o}}$
$\bar{a}, \bar{o}, \bar{y}, \bar{\bar{o}}, \bar{\bar{y}}, \bar{\bar{e}}, \bar{\bar{i}}$

Из этих гласных $\bar{a}, \bar{o}, \bar{y}, \bar{\bar{o}}, \bar{\bar{y}}, \bar{\bar{e}}$ являются теми же звуками, что и соответствующие им нормальные гласные ударенных слогов $a, o, y, \bar{o}, \bar{y}, e$, отличаясь от последних только колячеством; между тем, как $\bar{a}, \bar{o}, \bar{y}, \bar{\bar{o}}, \bar{\bar{y}}, \bar{\bar{e}}$ отличаются от соответствующих нормальных гласных ударенных слогов еще тем, что имеют носовой резонанс (см. § 4).

Долгие гласные $\bar{a}, \bar{i}, \bar{\bar{i}}$ и $\bar{\bar{o}}$ в халхаском наречии не знают соответствующих нормальных ударенных первого слога. Халхасское \bar{a} — переднего ряда, нелабиализованный открытый, близкий к финскому, напр., в слове *täällä* «здесь», отличающийся акустически от английского, напр., в слове *man* «человек». Халхасские $\bar{i}, \bar{\bar{i}}$ — звуки более открытые (широкие), чем халхасское \bar{i} ударенных слогов; произносятся эти звуки с оттянутым назад языком при довольно широком раскрытии рта; *Халх.* $\bar{i} : \bar{\bar{i}} = \bar{e} : \bar{\bar{e}}$. Что касается $\bar{\bar{o}}$, то это очень открытое (широкое) \bar{o} , среднего ряда лабиализованное (среднее между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round) (см. табл. IV.); *Халх.* $\bar{\bar{o}} : \bar{o} = \bar{a} : \bar{a}$. Халхасское \bar{o} встречается редко, преимущественно в *Халх.-Зап.* и *Халх.-Вост.* В этих говорах \bar{o} чередуется с $\bar{\bar{o}}$. Что касается *Халх.-Урл.*, то в этом говоре \bar{o} спородически является на месте обычного $\bar{\bar{o}}$.

§ 111. Долгие гласные халхаского наречия соответствуют в монг.-письм.: 1) сочетаниям $V + \gamma \sim g \sim y + V$; 2) комплексам $*V + w + V$; 3) сочетаниям $*V + \dot{n} + V$; 4) полудолгим V ; 5) комплексам $*V + w$; 6) (спорадически) нормальным V ; 7) дифтонгам на \dot{i} ; 8) комплексам *ива* (в нов. монг.-письм.).

Дифтонги, а также \dot{i} халхаского наречия соответствуют в монг.-письм.: 1) сочетаниям $*V + \gamma \sim g + \dot{i}$; 2) $*V + w + \dot{i}$; 3) $V + y + \dot{i}$; 4) конечным $V + y$ (\dot{i}); 5) дифтонгам на \dot{i} (новым).

1. Монг.-письм. $V + \gamma \sim g + V$ | Халх. долгие V .

§ 112. В халхаском, как и в других современных монгольских наречиях, долгий гласный находится там, где в монг.-письм. $\gamma \sim g$ являются между двумя гласными. Эти $\gamma \sim g$ в том диалекте, на основе которого создан монгольский письменный язык, были звонкими проточными, почему вместо g следовало бы пользоваться особым знаком. Там, где эти согласные сохранились, они соответствуют в халхаском \mathfrak{b} и \mathfrak{g} , т. е. в словах гуттурального ряда проточному, а в словах палатального ряда смычному, но среди современных монгольских наречий известны говоры, где в данном случае и в словах палатального ряда являются $\mathfrak{b} \sim \mathfrak{b}$, т. е. проточные.

В очень раннюю эпоху, во всяком случае до возникновения монгольского государства при Чингис-хане, эти проточные $\gamma \sim g$ в большинстве случаев исчезли, а два гласных, между которыми они находились, впоследствии слились в один долгий гласный звук. То, что в старом монгольском языке, в древних монгольских наречиях, в положении между гласными, там, где теперь имеется долгий гласный, действительно имелись заднеязычные шумные проточные $\gamma \sim g$, подтверждается рядом соответствий в родственных языках.

В халхаском долгие гласные получились из следующих сочетаний: (А.) $V + \gamma \sim g + V$:

aγa > а, напр.: *imaγan* > јама̄ «козел, коза», ср. Тюрк.: Орх. *таγа*, Уйг. *itγa~yitγa* «самка каменного барана»;

baγatur > ба̄т̄вр «богатырь, герой», ср. Тюрк.: Ком. *baγatir*, Шор. ба̄заттыр, Кар.-Т. ба̄заттыр «герой, смельчак»;

saγaday > са̄да̄к «колчан», ср. Тюрк.: Дж. *saγdaq* «id.»;

saγa- > са̄- «доить; укоротить, сделать более коротким», ср. Тюрк.: Дж., Осм. *saγ-*, Тар. са̄з- «доить; вытянуть, отнимать».

ege > 1° е̄, напр.: *degere* > д̄е̄р̄е̄ «вверху, наверху, высший, сверх, лучше, выше», ср. Тюрк.: Орх., Уйг. *yeg* «хороший, лучше»;

jegerde > ж̄е̄р̄д̄е̄ «рыжий, рыжко», ср. Тюрк.: Алт. *јегрен* «id.»;

tegerme > т̄е̄р̄е̄м «мельница», ср. Тюрк.: Дж., Ком. *tegirmen* «id.», Осм. *deyirmen*;

egere- > е̄р̄е̄- «вертеть, ворочать, обступать кругом», ср. Тюрк.: Дж. *eg-* «гнуть, загигать», *egir-* ~ *eger-* «вертеть».

После *o* под лабиализирующим прогрессивным влиянием последнего:

ege > 2° *ō*, напр.: *köbege* > х̄о̄w̄ō «берег, край, кайма» > Тел. (Тюрк.) к̄ȫb̄ȫz̄ȫ «край», ср. Мджр. *kubixen* «кайма, оторочка»;

kōdege > х о д̄ ѓ «степь; место, пзобильное
водой и травой, но неудобное
для земледелия; пустынная
степь».

ога > ѓ, напр.: *тога* > т ѓ «число, количество»;

toyarai > т ѓ р ѓ ѓ «род тополя, *populus*
Euphratica», ср. Тюрк.:
Вост. - Туркест. то в р а к
Махмуд. *toyraq* «id.».

oge > ѓ̄, напр.: *bögere* > б ѓ̄ р ѓ̄ «почка, почки», ср.
Тюрк.: Дж. *bögrek* «id.»;

ögede > ѓ̄ д̄ ѓ̄ «вверх, кверху»;

kögereküi > х ѓ̄ р х ѓ̄ ~ х ѓ̄ р х ѓ̄ «миленький,
бедняжка»;

böge > б ѓ̄ «шаман», ср. Тюрк.: Уйг.
bögü «мудрый».

агу > у, напр.: *хатагу* > х а т̄ ӯ «твердый, крепкий», ср.
Тюрк.: Орх. *qatıy* «крепкий,
сильный»;

**qıraqı* > *kirayı* > х^і а̄ р̄ ӯ ~ х^і р̄ ӯ «ишей», ср.
Тюрк.: Уйг., Осм. *qıraqı* «id.»;

аула > ӯ л̄ в̄ «гора»;

аушки > ӯ ш̄ і̄ х̄ ~ ӯ ш̄ х̄ і̄ «легкое, легкие»;

аур > ӯ р̄ «пар, дыхание, гнев», ср.
Тюрк.: Уйг. *aurız* «рот».

угу > ӯ, напр.: *Туула* > Т ӯ л̄ в̄ «Тола, — название реки
в С. Монголии, приток Ор-
хона», ср. Тюрк.: Орх. *Tuula*
«id.»;

буура > б ӯ р̄ в̄ «верблюды — жеребед», ср.
Тюрк.: Уйг., Дж., Вост.-
Туркест. *buura*, Осм. *buur*
«id.»;

uyuray > урук «молозиво», ср. Тюрк.:
Уйг. *uyuz*, Осм., Дж. *ayuz*
«id.»;

xuruyun > хур̄у «палец», *Oйрат.* хур̄бн̄;

otmuyun > омр̄у «грудная часть, грудь»,
ср. Тюрк.: *Сал.* омры̄г̄ «пер-
едняя часть, грудь лошади».

egü > ̄ȳ, напр.: *egür* > ̄ȳр «гнездо, логовище, ячейка»,
ср. Тюрк.: Уйг., Осм. *ögür*
«стадо, табун, живущие вместе
животные»;

bilegü > бил̄ȳ ~ б'yl̄ȳ «точильный ка-
мень, брусок», ср. Тюрк.:
Вост.-Турк. *bülei*, Ад. *bülew*
«id.»;

jegün > ж̄ȳ «игла», ср. Тюрк.: Ком.,
Осм. *igne* (<**yigne*) «id.»;

dörbegüle > д̄ор̄w̄yl̄ë «вчетвером», ср.
Тюрк.: Уйг. *törtögü* «id., все
четыре»;

tegünü > т̄ȳнi «того, его (genitiv.)», ср.
Тюрк.: *Каз.* т̄iḡi «тот», *Сал.*
т̄iḡi «тот, вот тот».

ügü > ̄ȳ, напр.: *küjügün* > х̄ȳж̄ȳ «шея»;

ügüre- > ̄ȳр- «разламываться на мелкие
части, вдребезги», ср. Тюрк.:
Кир. ȳк- «молоть, размолоть»,
Сал. ȳг̄- «id.»;

tügükei > т̄ȳx̄i «незрелый, недоспелый,
сырой», ср. Тюрк.: Осм.
döyerlek «незрелая дыня»,
Дж. *tügelek* «неспелый арбуз».

uyā > 1° ȫ, напр.: *jiruyā* > ц̄ор̄ȫ «иноходец», ср. Тюрк.:
Осм., Дж. *yorūa* «id.»;

doluγan > дол̄ «семь»;

jiluγa > цол̄ «повод, возжи, бразды».

Монг.-нисъм. *uγa* > *Халх.* ̄ только в тех случаях, когда в *Халх.* появляется о в первом слоге, в других же случаях:

uγa > 2° а, напр.: *jiruγan* > зур̄ба̄ «шесть»;

garuγuγa > ґар̄ла̄ «вышел (praesens perfecti), уже вышел»;

yabuγad > ја̄w̄а̄т «пойдя (converbum perfecti)», ср. Тюрк.: Дж. *yawu-γač* «как только приблизился».

üge > 1° ̄, напр.: *jüge-* > з̄̄- «перевозить, переносить, развозить», ср. Тюрк.: Орх., Уйг. *yük* «бремя, выюк», Дж. *yük* «вьючить»;

ergüge > ̄р̄г̄̄ «ставка», ср. Тюрк.: Орх. *örgin* «id.»;

erügen > ̄р̄̄̄ ~ «путы», ср. Тюрк.: Дж. *örük* «id.».

Монг.-нисъм. *üge* > *Халх.* ̄ в начале слов и после ̄ > ̄, в других же случаях:

üge > 2° ̄ ~ ̄̄, напр.: *irelüge* > ір̄л̄̄ «уже пришел»;

engkürüged > ең̄*хэр̄ет «приголубивши».

oγu > ̄, напр.: *toγunu* > т̄̄н̄̄ «круглое дымовое отверстие вверху юрты», ср. Тюрк.: *Кир.* то̄бун «окружность верхнего круга кибитки ~ юрты»;

toγudaγ > т̄̄д̄̄к «драхва», ср. *Бурят.-Алар.* т̄̄д̄̄к «id.»; Тюрк. Дж. *toγdaq* «драхва, стрепет»;

oγusur > ̄с̄̄р̄ «лента, подвязка».

ögü > \bar{o} , напр.: *čögüken* > ц \bar{o} х \bar{o} «мало, немножко»;
в монг.-письм. в известных
случаях *ögü* = *egü* (см. §§ 85—
86).

iya > 1° \bar{a} , напр.: *siya-* > ш \bar{a} - «выжимать, вбивать, вкола-
чивать», ср. Тюрк.: Уйг. *siy-*,
Осм. *siq-* «давить, сжи-
мать»;

**uyiya-* > *ugiya-* > у б \bar{a} - «мыть», ср. Тюрк.: *Койб.*
ј у б-, *Кир.* ц \bar{y} - «id.»;

jiya- > з \bar{a} - «указывать, показывать,
научать».

При наращении же суффикса *-ya-* к основе на *i*

iya > 2° \bar{a} , напр.: *talbi-yad* > т \bar{a} w \bar{a} т «положивши, поста-
вивши»;

ani-ya- > *ani-ya-* > а н \bar{a} - «смыкать глаза».

После *o* в первом слого под прогрессивным лабиализи-
рующим влиянием последнего

iya > 3° \bar{o} , напр.: *joriyad* > з о р \bar{o} т «вознамерившись,
устремившись».

ige > 1° $\bar{e} \sim \bar{e}$, напр.: *jiige* > з \bar{e} «внук, племянник», ср. Тюрк.:
Уйг., Осм. *yegen* «id.»;

sigesün > ш \bar{e} с «урина», ср. Тюрк.: Осм.
sig- «испускать мочу»;

ičiged > і ч \bar{e} т «устыдившись»;

kürige > *küriye* > х ү р $\bar{e} \sim$ х ү р \bar{e} «монастырь;
ограда».

После $\bar{o} < \bar{o}$, под их прогрессивным влиянием

ige > 2° $\bar{o} \sim \bar{o}$, напр.: *öri-gen* > ö р $\bar{o} \sim$ ö р \bar{o} «свой долг».

iγu > ¹у ~ \bar{y} , напр.: *arγun* > ар¹у «чистый», ср. Тюрк.: Уйг. *arγu* «id.»;

nγur > н¹ур ~ н \bar{u} р «лицо»;

nγula- > н \bar{u} л- «нагибать, гнуть, прижимать», ср. Тюрк.: Осм. *uγq-* «уронить, опрокинуть», Уйг. *uγγil-* «упасть, разрушиться». В слове н \bar{u} р ~ н¹ур < *nγur* наблюдается переход слова из гуттурального в палатальный ряд под влиянием $\dot{i} < i$, явление спорадически встречающееся в халхаском, ср. *Ойрат.* н \bar{u} р, *ойрат.* - письм. *nγur* ~ *nγr*, *Могол.* н \bar{u} р, *Бурят.-Хори* н \bar{u} р «id.».

igü > \bar{y} , напр.: *sigü* > ш \bar{y} - «расследовать, исследовать, производить следствие, разбор»;

terigün > т \bar{u} р \bar{y} «глава, начало»;

sigüsü > ш \bar{y} с «сок, влага, жидкость, жизненные соки; казенное продовольствие, угощение», ср. *Мджр.* *šigü* «сок».

igi > I, напр.: *čigig* > чIғ «сырой, сырость, влажный», ср. Тюрк.: Уйг. *uγg* «сырой, неваренный»;

sigid- > шIд- «предрешать, решать заранее, решать»;

jigi- > цI- «растягивать, протягивать»;

**tγraraγ* > *čigiray* > чIрăк «дюжий», ср. Тюрк.: *Каз.* тыбыз «тесный, частый, трудный».

§ 113. Как видно из вышеприведенных примеров, монг.-письм. комплексы *iya*, *iya*, *ige*, *iye*, *iγu*, *iγü* дают в халхаском долгие гласные или же долгие гласные предшествуемые очень коротким скользящим звуком ¹. В последнем случае, следовательно, в халхаском получается род восходящего дифтонга, отличительной особенностью которого является то, что первый элемент его оказывается очень кратким и слабым; подобные дифтонги в халхаском встречаются чаще в словах гуттурального ряда. Напр.:

монг.-письм. *kiya* > *Халх.* х¹а «адьютанг, паж, прислуживающий у знатного лица», ср. *Ойрат.* к а «id»; монг.-письм. *talbiyad* > *Халх.* т а w¹ а т «положивши, поставивши»; монг.-письм. *χajiyu* > *Халх.* х а ц̄ у «бок, сторона»; монг.-письм. *χorsiya* > *Халх.* х о р ш о̄ «соединение, товарищество, кооперация»; монг.-письм. *ariyun* > *Халх.* а р¹ ӯ «чистый»; монг.-письм. *aniya* ~ *aniya* > *Халх.* а н¹ а̄ «смыкать глаза»; монг.-письм. *küriyeleng* > *Халх.* х ү р¹ е̄ l̄ ө̄ ~ х ү р̄ е̄ l̄ ө̄ «двор, ограда, палата, комитет»; монг.-письм. *üniye* > *Халх.* ү н¹ е̄ «корова».

В словах с передними ~палатальными гласными в халхаском рассматриваемые дифтонги чередуются с долгими гласными, напр.: монг.-письм. *küriye* > *Халх.* х ү р¹ е̄ ~ х ү р̄ е̄ «ограда, монастырь»; монг.-письм. *tüligen* ~ *tüliyen* ~ *tüliye* > *Халх.* т ү л¹ е̄ ~ т ү л̄ е̄ «топливо, дрова». Подобное же чередование наблюдалось и в средних и в древних монгольских наречиях, почему в монг.-письм., особенно стар. монг.-письм., обнаруживаются чередования комплексов *ege* ~ *ige*, напр.: стар. монг.-письм. *küregen* || монг.-письм. *küriyen* > *Халх.* х ү р¹ е̄ ~ х ү р̄ е̄ «ограда, монастырь»; стар. монг.-письм. *inege* || Араб. *inē* || монг.-письм. *inige* ~ *iniye* > *Халх.* и н¹ е̄ ~ и н̄ е̄, *Баум.* и н̄ а̄ «смеяться».

В отношении ¹а ~ а̄ замечается различие по халхаским говорам, напр.: монг.-письм. *uliyasun* «тополь, осина» > *Халх.-Ург.* у л¹ а̄ с | *Халх.-Зан.* у л̄ а̄ с ~ у л¹ а̄ с; *Халх.-Зан.* у л̄ а̄ т т̄ а̄ | *Халх.-Ург.* у л¹ а̄ с т̄ е̄ «Улясутай, название города в Монголии, ныне переименованного в Цібухвләңтв».

Подобные же чередования наблюдаются в монг.-письм. и в словах гуттурального ряда: *ауа* ~ *уа* чередуются с *йа* > *йа*. При этом можно отметить, что халхаские формы нередко восходят к монг.-письм. с комплексами *ауа* ~ *уа*, между тем как в монг.-письм., и особенно в нов. монг.-письм., гораздо большее распространение имеют формы с комплексами *йа* ~ *йа*; напр.:

монг.-письм. *хурауа* ~ *хуриуа* > *Халх.* х у р ā- «собирать»; монг.-письм. *долуа* ~ *долиа* ~ *долиа* > *Халх.* д о л ṽ- «лизать»; монг.-письм. *уа* (< **уṽа* ~ *уḡа*) > *Халх.* у б ā- «мыть, стирать»; монг.-письм. *хориуа* ~ *хориуа* > *Халх.* х о р ṽ «двор, огороженное место, стан, лагерь, палата; (нов.) комитет, контора, штаб, полк»; стар. монг.-письм. *хивауа* ~ нов. монг.-письм. *хивиуа* > *Халх.* х у w ā- «делить, наделять, разделять».

Чередования *уа* ~ *йа* > *йа* объясняются тем, что комплексы эти восходят к **йа*; **йа* > монг.-письм. *уа* > *Халх.* долгий V || **йа* > монг.-письм. *йа* > *Бурят.* долгий V со смягчением предшествующего согласного:

**долиа* > монг.-письм. *долуа* > *Халх.* д о л ṽ- || **долиа* > монг.-письм. *долиа* ~ *долиа* > *Бурят.* д о л ṽ- «лизать»; монг.-письм. *хориуа* ~ *хориуа* > *Халх.* х о р ṽ «двор, лагерь» || **хориуа* > *Халх.* х о р ṽ «запрещение»; *Бурят.-Балаган.* х о р ṽ «id.»; **хариуа* > **хариуа* > *Халх.* х а р ā- «бранить, хулить, ругать; проклинать» || монг.-письм. *хариуа* «id.»; ср. Тюрк.: Дж., Ком. *гаруа*-, *Алт.*, *Койб.*, *Кир.*, *Каз.* к а р ба- «проклинать, заклинать, ругать»; Уйг., Осм., Ком. *гарыш* «проклятие».

§ 114. Монг.-письм. комплексы *i* + *g* ~ *y* + *e* > *Халх.* e ~ *ṽ*, если в первом слоге имеется *Халх.* *ṽ* < монг.-письм. *ṽ*; но монг.-письм. *i* + *g* ~ *y* + *e* > *Халх.* *ṽ* ~ *ṽ*, если в первом слоге *Халх.* *ṽ* < монг.-письм. *ṽ*; напр.:

монг.-письм. *küregen* ~ *kürigen* ~ *küriyen* > *Халх.* х ү р ṽ ~ х ү р ṽ «ограда, монастырь» | монг.-письм. *kösiye* > *Халх.* х ö ш ṽ ~ х ö ш ṽ «намогильный камень, могильный столб, статуя, пограничный столб», ср. *Ойрат.* к ү р ā | к ö ш ā; монг.-письм. *ünige* ~ *üniye* > *Халх.* ү н ṽ «корова» | монг.-письм. *jöriged* > *Халх.*

зōр¹ōт «противодействуя, идя напротив», ср. *Байт.* үнē | зōрōт; монг.-письм. *bürüye* > *Халх.* бұр¹ē ~ бұрē «большая труба (музыкальный инструмент)» | монг.-письм. *ōsiye* > *Халх.* ошō «вражда, ненависть, месть», ср. *Ойрат.* бурā | ошā; монг.-письм. *gūjiye* > *Халх.* гұзē «брюшина» | монг.-письм. *ōcīged* > *Халх.* очōт «дав показания, дав ответ», ср. *Байт.* гұзā | очōт; монг.-письм. *ürüye* > *Халх.* ұр¹ē ~ ұрē «конек по третьему году» | монг.-письм. *ōriger* > *Халх.* ор¹ōр «через долг, из-за долга», ср. *Байт.* ұрā | *Захач.* брāр.

Совершенно также в неударенных слогах монг.-письм. *üge*, *ege* > *Халх.* ē после *ü* > *ý* в первом слоге, но после *ō* > *ō* в первом слоге монг.-письм. *üge*, *ege* > *Халх.* ō; напр.:

монг.-письм. *bütege-* > *Халх.* бұтē- «исполнить, выполнить» | монг.-письм. *öglüge* > *Халх.* öglō «утро», ср. *Байт.* бұтē- | öglō; монг.-письм. *üjēged* > *Халх.* ұзēt «увидев» | монг.-письм. *köbege* > *Халх.* хōwō «берег, край», ср. *Байт.* ұзēt | кōwā; монг.-письм. *üneger* > *Халх.* үнēr «по истине, истинно» | монг.-письм. *örgüge* (~ *ergüge*) > *Халх.* оргō «ставка, кочевой дворец, юрта уважаемого лица», ср. *Байт.* үнēr | бргō; монг.-письм. *kürüged* > *Халх.* хурēt «достигши, дойдя» | монг.-письм. *nögüge edür* > *Халх.* нōгō-дūr «после-завтра», ср. *Байт.* курāт | нōгōдр; монг.-письм. *dürüge-edüi* > *Халх.* дурē-ōд^yī «еще не всунул, еще не вложил» | монг.-письм. *ködüge* ~ *ködege* > *Халх.* хōдō ~ кхōдō «степь, степная местность, противопоставляемая городской, провинция, худōн», ср. *Байт.* дурē-угā | кōдō ~ кōдā.

Таким образом в халхаском сохраняется отражение прежней системы вокализма, имевшей *ō* и *ü*, лучше всего, в данном отношении, сохранившейся в ойратских говорах. Но и на основании одного халхаского наречия можно, следовательно, судить, когда *Халх.* *ý* восходит к *ü*, и когда *Халх.* *ō* восходит к *ō*. Установление рассматриваемого закона имеет и большое практическое значение.

§ 114а. Параллельно с вышеизложенным, устанавливается

также, что комплексы монг.-письм. *уа, іа, іа* в неударенных слогах развиваются в халхаском в $\bar{a} \sim \bar{a}^1$ после *и* в первом слоге, но после *о* > *о* в первом слоге они дают Халх. $\bar{o} \sim \bar{o}^1$; напр.:

монг.-письм. *uruyad* > Халх. урб̄ят «выросши» | монг.-письм. *oruyad* > Халх. орб̄т «вошедши»; монг.-письм. *buriyad* > Халх. бур¹ят «бурят, бурятский» | монг.-письм. *dokiya* > Халх. дох¹б̄ «знак, сигнал».

В морфологизованных фонемах и морфологических сочетаниях наблюдается иногда в халхаском отступления от общего правила. В аффиксах происходит упорядочение и сближение друг с другом благодаря действию аналогий. Таким образом, напр.:

монг.-письм. *-luya* ~ *-lüge* (окончание praesens perfecti) > Халх. -л̄а ~ -л̄а, какой бы гласный ни был в первом слоге, напр.: монг.-письм. *oruluya* > Халх. орл̄а «вошел»; монг.-письм. *öglüge* > Халх. ögl̄а «дал». В других случаях упорядочение аффиксов еще не закончилось и в халхаском можно встретить соответствующие пары; напр.: монг.-письм. *tori-yan* ~ *-ban* > Халх. мор¹а ~ мор¹б̄ «свой конь, своего коня».

§ 114b. При чтении текстов на монг.-письм. халхасы часто произносят слова, следуя правилам изложенным в §§ 113—114a, даже при чтении-произнесении таких слов, которые не встречаются в более или менее близкой форме в халхаских говорах; напр.: монг.-письм. *bölüge* «был» | Халх. чтение б̄ölḡö ср. ойрат.-письм. *bölügē* «id.», квадрат. $\sqrt{b\bar{o}}$ «быть» | Халх. б̄il̄а «был, был уже»;

2. Монг.-письм. *V — w — V > Халх. долгий V.

§ 115. В монгольском языке вообще, т. е. в монг.-письм. и в разных монгольских наречиях, $\gamma \sim g$ между двумя гласными чередуются с $b \sim w \sim w \sim b$; напр.:

монг.-письм. *degel* ~ *debel*, ойрат.-письм. *debel*, Баум. де w | Халх. д̄el, Хори-Бурят. дег̄ёл «шуба, одежда»;

монг.-письм. *öber* «сам», *öber-ün* «собственный» | *öbere* ~ *ögere* «особо, отдельно, особый, другой, кроме», Халх. öp̄r̄ «свой,

собственный» | *Дэrb.-Кобд.*, *Баит.* $\delta w p \bar{a} n \sim e w p \bar{a} n$, *Дэrb.-Астр.* $e p w \bar{a} n$ «id.» | *Баит.* $\delta g \bar{o} r \bar{o}$ «иной, другой»;

монг.-письм. *-ban (-ben) ~ -yan (-gen)*, *Халх.* -а, -ā, *Баит.* -āн, -āн «суффикс, обозначающий притяжание ~ принадлежность»; монг.-письм. *eke-ben*, *Халх.* $e x \bar{e}$ «свою мать»; монг.-письм. *ata-yu-yan*, *Халх.* $a m^a i b \bar{a}$ «свой рот»;

монг.-письм. *-bar (-ber) ~ -yar (-ger)* «суффикс орудного падежа (instrumentalis)»; монг.-письм. *yosu-bar ~ yosuyar*, *Халх.* $j o s \bar{o} r$ «по закону»;

монг.-письм. *ibegen* «помощь, защита, покровительство», *Ару-Хорч.* $i w g e l$ «взаимоотношение годов рождения жениха и невесты» | стар. монг.-письм. *igegen*, квадрат. *i-he-heḅen ~ hi-heḅen* | *Дэrb.-Астр.* $j e w \bar{a}$ - «защищать, покровительствовать»;

монг.-письм. *ayulja-*, «встретиться» | *Ойрат.-эпическ.* $\odot w \bar{u} l$ - $z \bar{a}$ - «id.»;

монг.-письм. *duwulqa* «шлем» | *Ойрат.-эпическ.* $d u w \bar{u} l x \bar{o}$ «id.», ср. Тюрк.: Дж. *dawulqa*, Осм. *tuwulqa ~ tuwulqa* (< монг.);

монг.-письм. *irwa ~ iruqa* «знак, знамение», *Халх.* $j o r \bar{o}$ «id.»; ср. Тюрк.: Орх. *irq* «предзнаменование», Дж. *irim* «хорошее и дурное предзнаменование»;

монг.-письм. *sibayun*, *Халх.* $ш o w \bar{y}$ | *Калм.-Оренб.* $ш u b \bar{y} n$ «птица»; Араб. *sibayun* «id.»;

монг.-письм. *itayu*, *Халх.* $j \dot{a} t \bar{y}$ «куропатка» | Араб. *itayun*, Кайтак. *itayun* «id.»:

монг.-письм. *jalayu* «молодой, юноша; раб (стар. монг.-письм.)», *Халх.* $з a л \bar{y}$ | Араб. *jalawu* «id.», Араб.-Ф. *jalawu* «id.»;

монг.-письм. *jigür ~ jiber* «крыло», Араб. *jür* «id.» | *Дэrb.-Астр.* $\dot{c} i w \bar{r}$, *Бурят-Хори.* $ж i w \bar{e} r || ж \bar{y} r - ж i w \bar{e} r$ «id.» | *Баит.*, *Дэrb.-Кобд.* $\dot{c} i g \bar{y} r \sim \dot{c} i w \bar{r}$ «id.», *Бурят.-Алар.* $\dot{d} i - b \bar{y} r n h \bar{y} t$ «чернатые; ловчие птицы», *Халх.* $\dot{c} i w \bar{e} r \sim \dot{c} i g \bar{y} r$ (< монг.-письм. *jigür*) «крыло»;

монг.-письм. *bilayu*, *Халх.-Зан.*, $b^i \dot{a} l \bar{y}$, *Халх.-Дарманга.* $b u l \bar{y}$ «палка, дубина, палица» | Араб.-Фил. *bilawu* «палка, дубина»; > русск. *булава*;

монг.-письм. *egenegte* ~ *ebenegte* «точно, совершенно, действительно, на самом деле»;

монг.-письм. *kegeli* ~ *kebeli* «живот, брюхо, утроба», *Дэроб.-Астр.* кēл | *Бурят.-Алар.* хебёл «живот с зародышем, беременный живот (о лошади)», *Баум.* кевёлі «id.»; ср. *Мджр.* *xefeli* «брюхо, живот, внутренности»;

монг.-письм. *egere-* «сушиться, высыхать (на солнце, на огне)» | *Халх.-Зан., Урянх.-Алт.* еwёр- < **ebere-* «id.»;

Дэроб.-Астр. шіwірл¹г, *Урянх.-Алт.* шіwірмэк «чехол для кос у замужней женщины» | *Ховук.-Торг., Торг.-Алт.* шігірмэг «id.»;

монг.-письм. *dayari-* «задеть, зацепить, оскорбить, нападать, заехать, ехать мимо», *Халх.* даёрї- «id.» | *Баум.* даwёр-, ойрат.-письм. *dayiri-* «id.» < **dawīri-*;

монг.-письм. *odwa* | стар. монг.-письм. *oduγa* || *edüge* < **ödüge* «теперь, ныне», *Халх.* одō | *Ойрат.-эпическ.* өдгō «id.»;

монг.-письм. *erkegüd* «Эркегуты — одно из халхаских поколений», квадрат. *ér-k'e-ħud* «христианские духовные лица, христиане вообще» | *Араб.-Ф.* *erkewün* «id.» (< < греч. ἄρχων);

монг.-письм. *toγurčay* «волосы собранные чубом, цветочная чашечка, шишка хвойного дерева, шапка конусообразной формы», *Халх.* тōрцōк «шанка-торцык» | *Захач.* тōwрц°к «шишка, нагайка с завитым конпом, узел на конце плети» (ср. *Тюрк.: Тел., Торг.* тобырчык «нагайка с завитым концом, узел на конце плети») < **towurčay* ~ **toburčay*;

монг.-письм. *-bāsu* (*-bēsü*) ~ *-γāsu* (*-gēsü*) «суффикс условно-временного деепричастия»; *bołbāsu* «если сделается, когда делается» | *bögēsü* «если есть, когда есть»;

монг.-письм. *gowa*, *Халх.* гō «красивый, статный» | квадрат. *γo-ħo* (< **γoγo* < **goya*) «id.»; ср. *Тюрк.: Дж.* *goba* «толстый»;

монг.-письм. *yeges* | *yebes* «женские детородные части тела»; стар. монг.-письм. *tobałya* | монг.-письм. *toγałya* ~ *toγułya*, *Халх.* тобōлōк ~ тобōлбō «свинец, олово», *Бурят.-Тунк.* тулбā «свинец, олово», *Дурбут.-Б.* тубулба «олово».

§ 115а. Совершенно так же устанавливается в монгольском чередование $γ \sim g$ между двумя гласными и y , напр.:

стар. монг.-письм. *uḡḡa* > *uḡiḡa* ~ *uḡiḡa* «мыть», *Халх.* у б а- «id.»; Араб. *uḡa*-; стар. монг.-письм. *küregen* | монг.-письм. *küriyen* «ограда, двор, лагерь, стан, круг, монастырь», *Халх.* х ү р¹ ē «id.»; (> русск. *курень* ~ *куря*);

стар. монг.-письм. *inēge* ~ *inige* | нов. монг.-письм. *iniye* «смеяться», *Халх.* и н¹ ē- «id.»; Араб. *inē*-, *Баум.* и н ā-;

монг.-письм. *ariḡun* «чистый» | Араб.-Фил. *ariyun* «id.», *Халх.* а р¹ ү; ср. Тюрк.: Уйг. *ariḡ* «id.»;

монг.-письм. *terigün* «голова, глава, начальний», квадрат. *te-ri-ḡun* | Араб.-Фил. *teriyün*, *Халх.* т ү р ү̄ ~ т ү р ү̄ «id.»; Араб. *terün*;

стар. монг.-письм. *tariya* > нов. монг.-письм. *tariya* ~ *tariya* «хлеб, жито вообще, посеvy, пашня», *Халх.* тар¹ а, *Баум.* тар ā «id.»; ср. Тюрк.: Уйг. *tariḡ* «пашня»;

стар. монг.-письм. *geḡige* ~ *geḡiye* «коса, затылок, тыл» > нов. монг.-письм. *geḡige* «коса, затылок», *Халх.* гедзэггэ ~ гедзэгг «коса, мужская коса» (|| монг.-письм. *gede* «вышуклость на задней стороне черепа, затылок», *gederge* «зад, тыл, назад, обратно», *gedergü* «id.»; ср. *Тум.* гедемук «затылок», Тюрк.: *Якут.* кетех «id.»);

стар. монг.-письм. *taḡiḡa* > нов. монг.-письм. *takiya* «курица», *Халх.* та х¹ а, *Баум.* та к ā «id.»; ср. Тюрк.: Уйг. *taḡiḡu* «id.»;

монг.-письм. *ḡaḡurḡay* ~ *ḡaḡirḡay* «ящик, сундук, ларец, шка-тулка, гроб», *Халх.* х а ё р ц а к «id.», *Бурят.-Алар.* х у р с а к «гроб»; ср. Тюрк.: Дж. *qoburḡaq* «маленькая коробочка»;

монг.-письм. *ḡaḡur*- «жарить, поджаривать в котле» || *ḡaḡisun* «котель, медный котел, чугунный котел (по сибирски, чаша)», *Баум.* х а і с н; монг.-письм. *ḡaḡibi* «маленький котелок»; ср. Тюрк.: Осм. *qawūr*-, Дж. *qawur*- «жарить»;

монг.-письм. *aḡiḡa* ~ *aḡiḡa* «вьюк, груз, бремя», Араб.-Фил. *aḡā*, *Халх.* а ц ā ~ а ч ā «id.»;

монг.-письм. *-iyar* (~ *-iyer*) ~ *-bar* (~ *-ber*) ~ *-yar* (~ *-ger*),
Халх. -ār ~ -ēr ~ -ōr «окончание instrumental. (орудного па-
 дежа)», напр.: монг.-письм. *gar-iyar*, *Халх.* ǰарар «рукой»;
 монг.-письм. *modun-iyar*, *Халх.* модōр «деревом»; монг.-письм.
ger-iyer, *Халх.* герēr «юртой», монг.-письм. *ukus-iyar*, *Халх.*
 улсār «народом»; монг.-письм. *yosun-iyar* ~ *yosu-bar* ~ *yosu-*
yar, *Халх.* јосōр «по закону»;

монг.-письм. *-iyan* (~ *-iyen*) ~ *-ban* (~ *-ben*) ~ *-yan* (~ *-gen*),
Халх. -ā, -ē «суффикс для обозначения притяжания ~ принад-
 лежности», напр.: монг.-письм. *ǰajar-ian*, *Халх.* ǰадзара
 «свою землю»; монг.-письм. *šešen-iyen*, *Халх.* цецēнē «своего
 мудреца», монг.-письм. *kōl-iyen*, *Халх.* хōлō «свою ногу», монг.-
 письм. *nere-ben*, *Халх.* нерē «свое имя»; монг.-письм. *ger-te-*
gen, *Халх.* гертē «дома, у себя в юрте».

Как видно из выше приведенных примеров, сочетания монг.-
 письм. $V + w \sim b + V$, также как и *iya* ~ *iye* соответствуют
 долгим гласным в халхаском и в некоторых других монгольских
 наречиях. В нов. монг.-письм. сочетания *iya* ~ *iye* заменяют
 последовательно *iya* ~ *ige* старого письменного языка, древние
 начертания сохраняются лишь случайно.

§ 116. Явление это, т. е. чередование $\gamma, g \sim b, w \sim y$, объ-
 яняется тем, что в общемонгольском имелся билабиальный спи-
 рант *β или *w, который, так же, как и $\gamma \sim g$, между двумя
 гласными давал сочетание, соответствующее, в большинстве
 случаев, долготу гласному в халхаском и в других современных
 монгольских диалектах. Помимо рассмотренных чередований
 $\gamma \sim g$ и $b \sim w$ на монгольской почве, на существование в обще-
 монгольском билабиального спиранта *w в упомянутом соче-
 тании, указывают также многочисленные эквиваленты в род-
 ственных языках, тюркском и тунгузско-маньчжурском.

Можно установить следующие соответствия между долгими
 гласными халхаского наречия (как и других монгольских говоров)
 и комплексом * $V + w + V$ обще-монгольского праязыка, а так же
 и монг.-письм. комплексом $V + \gamma \sim w \sim b + V$:

(В) *V + w + V > монг.-письм. V + γ ~ g (~ b ~ w) + V > Халх. долгий V (~ V + ɣ ~ г + долгий V). Примеры:

*awa > awa > ā, напр.:

монг.-письм. *daγa-*, Халх. дā- «сносить, выдержать, под-
нять, брать на свою ответственность; брать (о ноже и т. п.);
исполнять (обязанности)»; монг.-письм. *daγataɮ*, Халх. дāмāл
«начальствующий, ответственное лицо, заведующий, правитель —
заведующий поколением»; монг.-письм. *daγayan*, Халх. дāбā
«жеребенок по второму году» | Тюрк.: Уйг., Ком., Осм. *уар-*
«делать, сделать, исполнить, кончить работу»; Орх. *yabγu* «пра-
витель; назв. высокого чина»; Осм. *уараq* «жеребенок-сосунок»;
монг. < *dawa-;

монг.-письм. *χaγa-*, Халх. хā- «закрывать, запирать», монг.-
письм. *χaγaɮγa* «ворота, дверь, замыкание», Халх. хāлāγ
«ворота, дверь» || монг.-письм. *χab-čī-*, Халх. хабчī- «сжимать,
стискивать» | Тюрк.: Ком., Дж., Осм. *qар-* «хватать», Орх. *qarγu*
«ворота», Осм. *qарu* «id.»; монг. < *qawa-;

монг.-письм. *taγa-*, Халх. тā- «отгадывать» | Тюрк.: Уйг.,
Ком., Дж. *таp-* «найти», Ад. тапмаца «загадка»; монг. < *tawa-;

монг.-письм. *daγa-kira-* «склочиваться, перепутываться, сва-
ливаться», Халх.-Зан. дā^{*}хī ~ дā^{*}хв < *dayaki «свалявшаяся
грязная шерсть», Алар.-Бурят. дāсā «слинявшая и сбившаяся
шерсть» | Тюрк.: Осм. *уараq ~ уараγī* «необработанная шерсть,
руно»; монг. < *dawaqī;

монг.-письм. *уaγara-*, Халх. jār- «спешить, торопиться» |
Тюрк.: Уйг. *уарγaγ* «часто, много», *уарγaγīn* «поспешно»; монг. <
*yawa-ra-;

монг.-письм. *taγala-* «любить, нравиться, быть приятным,
иметь мнение, мысль, ласкать», Халх. тāл- «id.», Халх. тār-
«подходить, годиться», Дэрб.-Астр., Баит. тātā «приятный» ||
монг.-письм. *taba* «удовлетворение, расположение», *tab* «удоволь-
ствие», Халх. тawāp (instrumental.) «с удовольствием, с про-
хладцем, медленно, не рано» | Тюрк.: Уйг. *таp* «склонность,
желание», Уйг. *таp-la-* «любить»; монг. < *tawa-;

Халх. т̄а, *Байт.* т̄а «плоская, гладкая сторона бабки» || монг.-письм. *tauḫai* < **tawqai* (см. § 135), *Халх.* т̄а х̄а̄ «id.; плоска; бабка, упавшая на плоскую сторону» | Мджр. *taba* «id.» | Тюрк.: *Кыр.* тауа «id.»; монг. < **tawa*-;

монг.-письм. *aγarḥa*, *Халх.* арца, нов. монг.-письм. *arḥa*, «кислый творог», *Халх.* арул «род сырчика» *Дэрб.-Астр.* армаг «название одного молочного продукта»; | Тюрк.: *Тел.*, *Шор.* абырткы «брага из ячменя»; монг. < √**awar*-.

**iwa* > *iγa* > *ā*, напр.:

монг.-письм. *jīγar*, *Халх.* з̄ар «мускус» | Тюрк.: Уйг. *yīrar* «id.», *Тар.* іп̄а «id.»; монг. < **jīwar*;

монг.-письм. *nīγa*-, *Халх.* н̄а-, *Бурят.-Хори.* н̄а- «клеить, приклеивать» || *наγa*- «id.» | Тюрк.: Осм. *γap-ī-ḥ*- «прилепиться, приклеиться, пристать», Дж. *γap-и-ḥ-и-л*- «быть приклеенным», *Алт.* јап-шын- «приклеиться, пристать»; монг. < **nīwa*-.

**awu* > *aγu* > *y*, напр.:

монг.-письм. *ḫaγuḥ*- «обдирать, снимать кожу», *Халх.* х̄ул- | Тюрк.: Дж. *qariq* ~ *qariγ*, Ком., Осм. *qabīq* «кора», Осм. *qaw-ḫa*- «терять кожу, шелуху»; монг. < **qawu-ḥ*-;

монг.-письм. *ḫaγurasun* «солома, шелуха, пустой стебель», *Халх.* х̄ур̄с «id.» | Тюрк.: Осм. *qawiz* «шелуха проса», Осм. *qawursun* «недавно выросшее перо, вставочка»; монг. < √**qawuras*;

монг.-письм. *ḫaγur*-, *Халх.* х̄ур- «жарить, поджаривать в котле» | Тюрк.: Осм. *qawīr*-, Дж. *qawur*- «жарить»; монг. < **qawur*-;

монг.-письм. *ḥour-a* «военная тревога, военная сумятица», *Халх.-Зан.* (цер̄к)- ц̄ур̄в «война, смута, целое войско», *Бурят.-Хори* (сер̄к)- с̄ур̄ «восстание, мятеж, война, целое войско» | Кидан. «*ch'ao-wu-er*» «сражение» | Тунг.: Джурдж. «*с'ао-һа*», Мджр. *ḥooḫa* «войско», *Гольд.* ч̄о х̄а «воин, солдат»; монг. < **ḥawura*.

**iwa* > *iwa* ~ *iβa* ~ *iγa* > *ḍ*, напр.:

монг.-письм. *хиwa* «светло-желтый, соломенно-желтый, бледный», стар. монг.-письм. *хиба-хай*, *Халх.-Зан.* хуwвхāё «id.», *Халх.* хуwв, *Баит.* хō, *Халх.-Зан.* хō ~ хуwв «id.» | Мджр. *quwa* «светложелтый» | Тюрк.: *Тел.* куба «бледный», *Алт.* кубабаі «бледный, светлый», *Якут.* кубархаі «бледный»; монг. < **quwa*;

монг.-письм. *жуа* «забава, удовольствие, свободное препровождение времени», *Халх.* зуwā «id.» || *Халх.* зōг «кушанье, яство (уважаемого лица)», зōбōл- «кушать, угощаться» < **жуау* ~ **жуаула*- > нов. монг.-письм. *жōуоу* ~ зōбōг ~ *жōуоула* ~ зōбōгла-; монг.-письм. *жуа-ki* || *жōуоу-ki*- «веселиться, забавляться, прогуливаться, любоваться видами природы»; ойрат.-письм. *жōуō-* «веселиться, приятно проводить время, проводить время в удовольствиях» | Тюрк.: *Ком.* *yuba-n-* «веселиться», *Каз.* јуwа-н- «утешаться», *Тел.* jō-к «утешение» | Мджр. *yobo* «шутка, забава, потеха; шутник, забавник, потешный, забавный»; монг. < **жуа*.

**оwa* > *owa* > *ō*, напр.:

монг.-письм. *оwи* ~ *ow* ~ *ои*, *Халх.* *ō* «белила» | Тюрк.: *Дж.* *ора* «белила», *Кир.* опа, *Шор.* оба «мел» | Мджр. *ufa* «крахмал, пудра из рисовой муки»; монг. < **оwa*;

монг.-письм. *gowa*, *Халх.* гō «красивый, статный», квадрат. *yo-ho* (< **гоуа* ~ **gowa*) «id.» | Тюрк.: *Дж.* *qoba* «толстый», *Тел., Саг., Койб.* кōс «красивый, видный», *Тел.* ко «прекрасный, гармоничный», *Бар.* куас «франтоватый» | Мджр. *qobcixuyan* «щеголь, франт, нарядно, красиво»; монг. < *gowa*.

**оwи* > *оуи* > *ō*, напр.:

монг.-письм. *тоуи-sun*, *Халх.* тōс, *Дэrb.-Астр.* тōсн «пыль» || монг.-письм. *toburay* ~ *toуuray* ~ *tobaray* ~ *tobraу* «прах, земля», *Халх.* тōрōк, *Дэrb.-Астр.* тоwр^ог «id.», *Баит.* тōр^ом «худжирная пыль» | Тюрк.: *Ком., Осм.* *topraq*, *Кир.* тс праk «земля», *Уйг.* *topraq* «земля, почва», *Кир.* тобраk «пыль», *Тар.* топа «земля, глина»; монг. < **тоwи*-;

монг.-письм. *toуurcay* «волосы, собранные чубом; цветоч-

ная чашечка, шишка хвойного дерева, шапка конусообразной формы», *Халх.* т̄о р̄ц̄ѵк «шапка-торцык, конусообразной формы с пишечкой на верху» || *Захач.* то̄вр̄ц̄ѵк «шишка, пагайка с завитым концом, узел на конце плети» | *Тюрк.: Тел., Шор.* тобырчык «нагайка с завитым концом, узел на конце плети», *Ком.* *topurcaq* «круглый», *Бар.* то бурзук «еловая шишка», *Осм.* *tomrujaq* «бутончик на дереве, глазок на виноградной лозе»; монг. < **towurcaγ*;

монг.-письм. *toγuḷ-* «пройти насквозь, достичь другой стороны, дойти до конца», *Халх.-Зан.* то̄б̄ѵц̄-а̄w̄x̄в «переманить» | *Тюрк.: Уйг.* *topuḷ-* «проходить насквозь», *Якут.* то бул- «id.»; монг. < **towuḷ-*.

**uwi* > *uγi* > *ū*, напр.:

монг.-письм. *χuγur*, *Халх.* хур «скринка, лютия» | *Тюрк.: Осм., Дж.* *qoruz*, *Кир., Тар.* кобуз, *Алт.* комыс «скринка», *Уйг.* (*Кит.-Уйг. словарь*) *qurur* «род гитары»; монг. < **quwir*;

монг.-письм. *uγi-* (~ *uγi-* ~ *aγi-* ~ *u-*), *Халх.* *ū-* «пить» || монг.-письм. *uγji*, ойрат.-письм. *uβji* «соска, рожок для кормления детей», *Баит.* о̄w̄ц̄ī ~ о̄β̄ц̄ī, *Халх.-Зан.* *ūβ̄ц̄ī* «id.» | *Тюрк.: Тел.* о̄п- «втягивать, всасывать», *Каз.* ӯп- «id.», *Якут.* ӯо̄п- «хватать, ртом, втягивать» || *Тар.* обӯја «рожок», *Уйг.* *orur* «кормилица», *Осм.* *ovur* «ненасытный, обжора» | *Тунг.: Мджр.* *oti-* «пить», *Гольд.* *omi-*, *Ольч.* *umi-* «id.», *Тунг.-Урумун.* *uwi-* «наедаться до сыта»; монг. < **uwi-*.

**ewe* > *ege* ~ *ebe* > *ē*, напр.:

монг.-письм. *begere-* «коченеть, костенеть от холода», *Халх.-Зан.* б̄е̄р̄ё̄к «зябкий, легко зябнущий» | *Бурят.-Уншинск.* б̄е̄р̄ё̄- «коченеть», б̄е̄б̄е̄р̄ё̄- «дрожать от холода» | *Мджр.* *bebere-* «коченеть, костенеть от холода»; монг. < **bewere-*;

монг.-письм. *gege-*, *Халх.* г̄е̄- «оставить, потерять, бросить, лишиться» | *Тюрк.: Уйг.* *keti-ḡ-* «бросить, кинуть», *Якут.* ке̄б̄іс- «бросать, кидать»; монг. < **gewe-*;

монг.-письм. *ceger* «воздержанность, воздержание, запретное, запрет, табу», *Халх.* ц̄е̄р̄ «id.» || монг.-письм. *ceber*, *Халх.*

цешёр «чистый, чистота, опрятный, опрятность, чисто-плотный» | Тюрк.: Осм. *çerçer* «сторожевая цепь, забор, защитная решетка», *Алт.* чебер «чистый, опрятный», *Тел.* чебер-ле-н-«беречься, остерегаться»; монг. < **çewer*;

монг.-письм. *nege-*, *Халх.* н̄е- «открывать» | Тунг.: Мджр. *neḡ-* (*neyi-*) «открывать», *Тунг.* н̄іпча «открытый»; монг. < **newe-*.

**ewü* > *egü* > \bar{y} , напр.:

монг.-письм. *egülen*, *Байт.* \bar{y} лн, *Халх.* \bar{y} лэ «облако, туча» | Тюрк.: Уйг. *eb-*, Осм. *ew-* «спешить», Уйг. *ebek* «поспешный, непостоянный», *Тел.* епкин «веяние ветра, движение воздуха»;

монг.-письм. *sigür*, *Халх.* ш̄ур «веник, метла» | Тюрк.: Осм., Дж. *sürür-* «мести, вымести», Дж. *sür* «метла», *Крм.* с̄іпір-«выметать»; монг. < **siwür*;

монг.-письм. *yegü-le-* «переливать», *Халх.* $j\bar{y}$ -л̄ур «воронка», *Дэроб.-Астр.* $j\bar{y}$ -р «вода, протекшая в кибитку» | Тюрк.: *Алт.* $j\bar{i}b\bar{i}$ - «промокнуть», *Тел.* $j\bar{i}b\bar{i}k$ «мокрый, влажный», *Ком.* *yibi-t-* «сделать влажным»; монг. < **yewü-*.

**üwe* > *üge* > $\bar{ö}$, напр.:

монг.-письм. *küde* (*хууау*), *Халх.* х̄ $\bar{ö}$ (*ху $j\bar{j}$ к*), *Байт.* к̄ $\bar{ö}$ (*ху $j\bar{i}$ к*) «панцырь, кольчуга, забрало» | Тюрк.: Осм. *küre* «серьги», *Ком.*, Дж. *kübe* «панцырь», *Шор.* күбе «кольцо в сбруе», *Кир.* кү $j\bar{j}\bar{ö}$ «стеганный халат»; монг. < **küwe*;

монг.-письм. *küge-re-* «беседовать, рассказывать, разговаривать», *Халх.* х̄ $\bar{ö}$ -р- «рассказывать сказку, былинку, повествовать, болтать» | Тюрк.: Уйг. *kübe-n-* ~ *küve-n-* «доверяться, быть доверчивым, полагаться»; монг. < **küwe-re-*;

монг.-письм. *küger*, *Халх.* х̄ $\bar{ö}$ -р «гордый, надменный, надменность, хвастун» | Тюрк.: Уйг. *kübez* ~ *küvez* «гордость», *Ком.* *küögli* «гордый», *Кир.* кү $j\bar{j}\bar{ö}$ з «щеголь»; монг. < **küwer*;

монг.-письм. *üge-ri* «гной, материя», *Халх.* $\bar{ö}$ -р «гной», $\bar{ö}$ -«гноиться, истлевать» | *Дэроб.-Астр.* $\bar{ö}$ w- ~ \bar{y} w- «гнить», *Халх.-Зан.* \bar{y} w \bar{e} р ~ \bar{y} w \bar{e} р \bar{i} «гной», \bar{y} w \bar{e} - «протухнуть»; монг. < $\sqrt{*üwe}$.

**öwe* > *öge* > *ō*, напр.:

монг.-письм. *köger-ge* «мост», *Халх.* х *ō* р г э ~ х *ō* р *ō* г «меха (кузнечные-раздувательные), *Бурят.-Тунк.* х *ūr* г *ë* | Тюрк.: Уйг. *köprük*, Осм. *köprü*, *Ккур.* к *ō* п р *ō* «мост»; монг. < **köwerge*;

монг.-письм. *töge*li, *Халх.* т *ō* l *i* «звездочка или белое пятно на лбу лошади» | Тюрк.: *Кур.* т *ō* б *ō* l «id.»; монг. < **töweli*;

монг.-письм. *köge-sün*, *Халх.* х *ō* с «пена», *Баум.* к *ō* с *ц* «id.»; монг.-письм. *köge-*, *Халх.* х *ō* - «вздуваться, вспучиваться, пениться», *Баум.* к *ō* - «id.»; монг.-письм. *köge-re-*, *Халх.* х *ō* р-, *Баум.* к *ō* р- «пучиться, вздуваться, пениться» | Тюрк.: *Алт.*, *Шор.* к *ō* п- «пухнуть, пениться», Осм. *köpür-* «пениться», *Алт.*, *Койб.* к *ō* б *ү* р- «пеняться, начинать кипеть» | Мджр. *kubsure-* «опухать, отекать, раздуваться», *kubsuxun* «раздутый от жиру, распухший»; монг. < $\sqrt{*k\ddot{ö}we-}$;

монг.-письм. **sögel*, *Дэрб.-Астр.* с *ō* l «бородавка» | *Дэрб.-Астр.* с *ō* б ~ с *ō* w *ö* «id.» | Тюрк.: *Тар.* с *ō* б е l, *Кур.* с *ү* j *ō* l, *Тоб.* с *ү* j e l «id.»; монг. < **söwel*.

§ 117. Как видно из вышеприведенных примеров, долгие гласные в халхаском, как и в других монгольских наречиях, образовались вследствие исчезновения **w* (*b*) и *γ* (*g*), находившихся между двумя гласными, и произошедшего вслед за тем слияния двух гласных, оказавшихся рядом. Данные по истории языка, живые наречия, письменные языки и источники по древним и средним монгольским наречиям, показывают следующую картину процесса образования долгих гласных:

В XIII в. *γ* ~ *g*, находившиеся между двумя гласными, уже начали исчезать в живом языке. Киракос, напр., в 1241 г. записал следующие монгольские формы:

thiuron ~ *thiru* «голова» = монг.-письм. *terigün*, *Халх.* т *ү* р *ү*;
iman «коза» = » *imayan*, » j а м а;
thaman «верблюды» = » *temegen*, » т е м е.

Арабские филологические работы (на арабском языке) XIII и XIV вв. устанавливают, что 1° долгие гласные уже образова-

лись, напр., *tōla-* «считать» || монг.-письм. *toḡala-*; 2° стяжения гласных в других случаях еще не произошло, напр., *hulaan* «красный» || монг.-письм. *ulaḡan*; 3° на месте $\gamma \sim g$ появился билабиальный спирант *w*, который не следует смешивать с праязыковым **w* (* β), напр.: *ḡalaḡu* «юноша» || монг.-письм. *ḡalaḡu*, *kōbewin* «мальчик» || монг.-письм. *kōbegün* (ср. Тюрк.: Крм. гббек «пупок», Осм. *ḡöbek* «id.»); 4° на месте комплекса $i + \gamma \sim g + V$ оказался комплекс $i + y + V$, напр. *ariḡun* «чистый» || монг.-письм. *ariḡun* (ср. Тюрк. *arıḡ*); 5° на месте $\gamma \sim g$ появился *h*, напр., *barihur* «рука» || монг.-письм. *bariḡul* «ручка».

Монгольское квадратное письмо, основывавшееся, повидимому, на диалекте высшего монгольского общества XIII—XIV вв., однообразно отмечает исчезновение $\gamma \sim g$. При помощи буквы, восходящей к тиб. Ṛ *h*, квадратное письмо обозначало междугласный гнатур, напр.:

hi-ru-her (*hiru'er*) «благопожелание, молитва» || монг.-письм. *irügel*; *a-ri-hue* (*ari'ue*) «чистый» || монг.-письм. *ariḡun*; *ḡahan* (*ḡa'an*) «царь, император» || монг.-письм. *ḡaḡan*; *to-hon* (*to'on*) «число» || монг.-письм. *toḡa*; *du-hul-ḡan* (*du'ulyan*) «возвещая» | *daḡul-ḡa-ḡue* (*da'ulyaḡue*) «возвещающий» || монг.-письм. *daḡuḡa-*, *Халх.* д у л ь в -; *hu-ḡaḡur* (*huḡa'ur*) «корень, происхождение» || монг.-письм. *iḡaḡur*.

Китайские транскрипции монгольских текстов XIV в. тоже указывают на исчезновение $\gamma \sim g$ между двумя гласными, напр.: *huḡa'ur* «корень, происхождение», *hula'an* «красный», *hüle'ü* «остаток».

§ 118. Из современных монгольских наречий только два, находящиеся в особых условиях, а именно: наречие афганских моголов (I, 2) и даурское (II, 5), представляют некоторые особенности в отношении долгих гласных. В обоих указанных наречиях сохранились еще не слившиеся гласные, т. е. диалекты эти, в известных случаях, сохранили состояние, свойственное среднемонгольским наречиям, напр.:

Могол. т о а «число» | монг.-письм. *toḡa*, *Халх.* т о; б б а р а

«почка» | монг.-письм. *bögere*, *Халх.* б̄ōр̄ō; с̄ō̄у- «сидеть» | монг.-письм. *saγu-*, *Халх.* с̄ū-; деисун «веревка» | монг.-письм. *degēsün*, *Халх.* д̄ēс; *Дайр.* а̄ула «гора» | монг.-письм. *aγula*, *Халх.* ӯлв; ӯō- «пить» | *иγu-* (<*иγи-), *Халх.* у-; деу «младший брат» | монг.-письм. *degü*, *Халх.* д̄ū; хаӯчīң «старый» | монг.-письм. *χaγuṣin*, *Халх.* х̄ӯчī.

Эпический язык ойратов Кобдоского округа С.-З. Монголии, с другой стороны, сохраняет формы, напоминающие данные арабских писателей, в которых можно наблюдать *w* на месте монг.-письм. *γ*; напр.:

о *w* у- «пить» || монг.-письм. *иγu-* (<*иγи-), *Ойрат.* ӯ-; о *w* ӯлз̄ā- «встречаться» || монг.-письм. *aγul̄ža-*, *Баит.* ӯлз̄ā-; д *w* ӯлх̄ō «шлем» || монг.-письм. *duγul̄χa*, *Баит.* д̄ӯлх̄ō.

Наконец, сам монг.-письм., вернее письменность монгольская старого периода, тоже дает указания на начавшееся в XII—XIII вв. исчезновение *γ* ~ *g* между двумя гласными. В стар. монг.-письм. встречаются, напр., следующие формы:

dauṣīju (Чингисов камень) вм. *daγuṣīju* «напавши, сделав набег, произведя нашествие»; *qaṣin* (документ 1326 г.) «старый, ветхий; назв. последней декады лунного месяца» вм. *qaγuṣin* || *qaγuṣid* (письма Хулагидских Иль-ханов); *öre* (документ XIV в. или начала XV в.) вм. *ōbere* ~ *ōgere* «иной, другой» || *ögöre* (документ 1326 г.) «id.».

§ 119. Вышеприведенные данные по средне-монгольским наречьям и некоторым новым, современным, подтверждают и более наглядно показывают процесс образования долгих гласных в халхаском и других современных монгольских наречьях, который легко можно было бы воссоздать на основании анализа данных одних современных монгольских говоров. Подводя итог, можно установить следующее:

В очень раннюю эпоху междувочальные *γ* ~ *g*, а еще раньше **w* начали ослабляться, становясь более широкими и вокализируясь; благодаря этому *γ* ~ *g* или исчезли вовсе или заменились билабиальным спирантом *w* в тех случаях, когда один из глас-

ных, чаще всего второй, был *и* ~ *й*, и спирантом *у* тогда, когда один из гласных, первый, был *й* > *й* ~ *й*. В дальнейшем началось ослабление этих *w* и *у* и их полное исчезновение. Впоследствии, два гласных, оказавшихся рядом благодаря указанной лакуне, слились в один долгий, наблюдаемый в настоящее время. Весь процесс этот возник, по всей вероятности, вследствие второстепенного ударения, падавшего на второй гласный в комплексах $V + \gamma \sim g + V$ и $V + *w + V$, явление, похожее на то, какое можно наблюдать в настоящее время в современных монгольских говорах, напр., в халхаском, где под влиянием усилившегося второстепенного ударения исчезают гласные первого слога (см. выше, § 3).

Таким образом, напр., $a\gamma\bar{a} > *a\bar{a} > a\bar{a} > \bar{a}$, паир.: $\acute{u}la\gamma\bar{a}n$ (монг.-письм.) «красный» > $h\acute{u}la'an$ (кит. транскрип.) > $\acute{u}laan$ (Араб.) > $\acute{u}l\bar{a}n$ (ойрат.-письм.) > $\acute{u}lan$ (Баум.) ~ $\acute{u}l\bar{a}$ (Халх.); $q\acute{a}la\gamma\bar{u}n$ (монг.-письм.) > $q\acute{a}la\gamma\bar{u}n$ (Араб.-Ф.) > $\gamma\acute{a}la'u\bar{n}$ (квадрат.) > $x\acute{a}l\bar{u}n$ (Ойрат.) ~ $x\acute{a}l\bar{u}$ (Халх.) «горячий»; $\acute{a}r\gamma\bar{u}n$ > $\acute{a}r\gamma\bar{u}n$ (монг.-письм.) > $\acute{a}r\gamma\bar{u}n$ (средн.-монг.) || $\acute{a}r\gamma\bar{u}n$ (квадрат.) > $\acute{a}r\bar{u}n$ (ойрат.-письм.) > $\acute{a}r^1\bar{u}$ (Халх.) «чистый».

Можно отметить случаи, когда бывает затруднительно отличить вторичные $w < \gamma$ от $w < *w$, напр.: Араб.-Фил. $kew\bar{u}rge$ «мост» || $*k\bar{u}werge >$ монг.-письм. $k\bar{u}werge >$ Бурят.-Тунк. $x\bar{u}r\bar{g}\bar{e}$ || Тюрк. $k\bar{u}br\bar{u}k$ «ид.».

§ 120. Монгольские заимствования в русском языке, попавшие в русский, по большей части, через тюркское посредство, часто являются в форме, обычной для средне-монгольских наречий в отношении долгих гласных. Напр.:

русск. *караул* < Тюрк.: Дж. $qaraul$ ~ Каз. *караул* «стража, караул, сторожевой пост» < средн.-монг. \chiaraul < \chiaraul < монг.-письм. \chiaraul ~ $qaraul$ «караул, пикет, сторожевой отряд» < $qara-$ «смотреть, наблюдать» + суффикс для обозначения действующего лица $-ul$; русск. *эсаул* < Тюрк.: Дж., Осм. $yasaul$ «уставка, исполнитель повелений, офицерский чин» < средн.-монг. $\check{y}asaul$ ~ $yasaul$ < $\check{y}asaul$ ~ $yasaul$ <

монг.-письм. *jasayul* ~ *yasayul* «командир фланга, помощник командира, уставщик» < *jasa* ~ *yasa* — «исправлять, поправлять, устраивать, приводить в порядок» + суффикс *-yul*, ср. ойрат.-письм. *yasa* — «id.», *Баум.* *ј а с у л* «уставщик, секундант во время борьбы», *Халх.* *засса-*, *з а с у л* «id.».

Другие языки тоже знают монгольские заимствования, сохранившиеся в средне-монгольской форме; напр.: англо-инд. *bobachee* «повар» < индустани *bāwarcī* < Тюрк.: Дж. *bawurcī* < средн.-монг. *bawurcī* ~ *baurcī* «стольник, заведующий пищей и питьем ставки (название высокого чина монгольской империи)» < стар. монг.-письм. *baγurcī* «id.».

То же самое наблюдается в киргизском и средне-азнатском литературном языке (Дж.) в словах, заимствованных из монгольского, напр.: монг.-письм. *degüreng* ~ *dögüreng* «полный, сполна, совсем» > *Кир.* *де у р ö н* ~ *д ö у р ö н* «счастливая жизнь»; монг.-письм. *ᠰайдайул* «караульный, дозорный, караул, дозор» > Дж. *ᠰайдаул* «конный караул, командир караула, караульный офицер»; монг.-письм. *таγијира-* «приходить в бесчувствие» > *Кир.* *м а у ж ы р а-* «id.».

§ 121. Очень рано, во всяком случае в XIII и XIV вв., в монг.-письм. устанавливается определенная орфография в отношении комплексов $V + \gamma \sim g + V >$ долгий V и $V + *w \sim w \sim b + V >$ долгий V ; некоторые колебания орфографии, рассмотренные выше (см. § 118), только подтверждают общее правило. В обоих случаях стали пользоваться знаками γ и g , а наравне с комплексами $i\gamma a > i\gamma a$ и $i\gamma e$ в неударенных слогах стали пользоваться и сочетаниями $i\gamma a \sim i\gamma e$. Впоследствии, в нов. монг.-письм. за последним, т. е. за $i\gamma a \sim i\gamma e$, осталась победа. В редких случаях только стали допускать начертания $V + w \sim b + V$.

Уже в XIII в. подобная орфография только в редких сравнительно случаях соответствовала живому произношению. В других случаях она правильно отмечала бывшее состояние языка, но зато нередко была совершенно искусственной, потому что требовала начертания $\gamma \sim g$ там, где в действительности была лакуна,

гиатус между двумя гласными, а также *w* или *y* и где в прошлом был **w*.

На искусственность монгольской орфографии указывает между прочим следующий случай: в одном из древнейших памятников монгольской письменности (письмо Иль-хана *Aryun*'а 1289 г.) встречается слово *sayur-a*, являющееся передачей сирийского *sa'ura* ~ *sa'ora* «периодевт, визитатор». Следовательно, в монгольском при помощи *γ* отмечен сирийский 'аун ('), обозначающий замыкание гортани. Для монголов XIII в., таким образом, сирийск. *sa'ura* звучало похожим на их собственные слова с комплексами *a'и*, *o'и* и т. д.; сирийск. *sa'ura*: монг.-письм. *sayura* = средн.-монг. *sa'uba* («сидел»): монг.-письм. *sayuba* («сидел»).

В современной монгольской письменности можно наблюдать, как совершенно уже искусственно обозначают долгий гласный в словах заимствованных из других языков при помощи комплекса $V + \gamma \sim g + V$, проводя, следовательно, аналогию с тем, что наблюдается в монг.-письм. и живых наречиях. Примеры:

русск. *ярмарка* > *Халх.* *jār māk* > совр. письм. *yaγarṁaγ* «id.»; русск. *перевоз* > *Халх.* *ḡ'ār wās* «паром» > совр. письм. *birbayasun* «id.»; кит. «ча-чжун» 茶鍾 «чайная чашка» > *Халх.* *шāзǎ* ~ *Халх.-Зан.* *чāзǎ* «фарфоровая чашка, фарфор» > || совр. письм. *ḡiyaǰung* ~ *ḡayaǰung* || *siyaǰung* ~ *ḡayaǰung*; кит. «тао-эрр» 桃兒 > *Южно-Монг.* *tōr*, *Халх.* *tōr* || монг.-письм. *toγur* (~ *tour*) «персик», ср. *Мджр.* *toro* «id.».

В южно-монгольской письменности (нов. монг.-письм.), как об этом говорилось выше (см. § 107), после знаков, обозначающих аффрикаты возникло обыкновение при помощи *yod* (*ᠠ*) обозначать разные гласные, *a*, *e*, *i*. Если *j* или *ḡ* предшествует комплексу *iya* = монг.-письм. *aγa*, то иногда вместо *iya*, по аналогии, пишут *iya*, хотя подобное начертание не соответствует традициям монг.-письм. вообще; напр.:

монг.-письм. *ḡajγar* «узда» || южно-монг.-письм. *ḡajiyar* «id.», ср. *Южно-Монг.*: *Джаст.* *хаḡār* «id.»; монг.-письм.

nijeged «по одному» || южно-монг.-письм. *nijiyed ~ nijiyeged* «id.», *Халх.* нецѣт, *Бурят.-Хори.* н'е жѣт, *Дерб.-Астр.* нецад ~ нецабд «id.»; монг.-письм. *boljaya ~ boljuya* «условленное время или место; уговор, условие» || южно-монг.-письм. *boljiya* «id.», ср. *Мджр.* *boljoron* «id.», *Халх.* болзб.

§ 122. Древне-монгольский спирант **w* между двумя гласными исчез раньше *γ ~ g*, находившихся в тех же условиях. Это доказывается тем, что в монг.-письм. на месте **w* в большинстве случаев оказываются *γ ~ g* и *y*. Спирант **w* исчез уже ко времени, когда гиагус, лакуну между двумя гласными, произошедшую вследствие исчезновения **w* с одной стороны и *γ ~ g* с другой стали обозначать искусственно при помощи *γ ~ g* и *y*. Тем не менее, в более редких случаях в монг.-письм. можно встретить знаки *w* и *b* в положении между двумя гласными там, где раньше, в древне-монгольском, был **w*. Наблюдается это явление как в старом, так и новом монг.-письм., вне зависимости от влияний средне- и ново-монгольских наречий, при чем *w ~ b* оказываются то единственными наследниками древнего **w*, то чередуются с *γ ~ g*, обнаруживая уравнивающую тенденцию орфографии монг.-письм. (см. примеры § 115 и § 116).

Вместе с тем можно установить, что интервокальное монг.-письм. *y* в комплексах $\bar{i} + y + V \sim \bar{i} + y + V$ далеко не всегда восходит к *γ ~ g ~ *w*. Можно установить, что подобное *y* сохранилось от предыдущих эпох и восходит к обще-монгольскому же *y*. То же наблюдается в монг.-письм. и в словах заимствованных. Примеры:

Халх. х¹аг¹ «трава-пырей» (*Халх.* х¹аг¹те «пырейное; место, поросшее пыреем; название местности» > русск. *Клякма*), *Баит.* хāк < монг.-письм. *kiyaу* «id.» < **qīyaу*; ср. Тюрк.: *Кир.*, *Каз.* кыјақ «пырей, осока», *Чуваш.* хəјақ «id.»;

монг.-письм. *kiya-ł ~ kiya-či* «рубить, колоть (дрова)», *Дерб.-Астр.* кāл ~ кāч- «id.» < √**qīya-*; ср. Тюрк.: Осм. *qī-* «разрубить на куски», *Тел.* кый- «обрезать, подрезывать», Осм. *qīya-qīya* «по кускам», *qīyit* «мелкоразрубленный», *Чуваш.*

хәјә «лучина», хыләх «материал на лучину»; Мджр. *kiyari-* «рубить дрова, изрубить»;

Халх. х¹а̄, *Баит.* к̄а «прислужник князя, адъютант, паж, приближенный служитель знатного лица» < монг.-письм. *kiya* < **q̄iya* > Мджр. *xiya* (*x'a*) «телохранитель, адъютант, паж»; ср. Тюрк.: Осм., Дж. *q̄i* «берег, край», *Леб.* кыї «id.», *Леб.* кыјында «возле», Осм. *q̄i* «место, находящееся недалеко, по соседству с чем-либо», Осм. *q̄iyi* «id.»;

Халх.-Зан. х̄а̄г̄я̄л- «каркать» < монг.-письм. *kiyaγ-la-* «кричать (о ястребе, кончике и др. хищных птицах)» < **q̄iyaγ-la-*; ср. Тюрк.: *Алт.* кыјык-та- «id.», *Шор.* кыјыкчын «орел, беркут», *Кир.*, *Тел.* кыїбыр- «кричать», *Тел.* кыї «крик»; Мджр. *kiyaqıxa* «блудливый ястреб». *kiyaqın* (*seme*) «с грохотом и скрипом»;

Халх. х¹а̄з̄а̄, *Дэрб.-Астр.* к̄аз̄а̄ «обшивка; внутренний кант одежды (*Д.-А.*)», *Бурят.-Тунк.* х̄аз̄а̄ «карниз», *Баит.* к̄аз̄а̄ «позумент для обшивки, обшивка» < монг.-письм. *kiyaḡa* < **q̄iyaḡa*; ср. Тюрк.: *Тоб.* кыју «кайма», Осм. *q̄iya* «украшение»;

монг.-письм. *-i-yu* ~ *-i-yü* «окончание praesens II после основ на *ī~i*», монг.-письм. *-i-ya* ~ *-i-ye* < **iyu-ā* ~ **i-yü-e* «окончание voluntativi» | Тюрк.: Орх. *-a-yün* ~ *-e-yün* «окончание imperativi ~ optativi 1 p. sing.»;

Халх. арш̄а̄ < монг.-письм. *arṣiyan* ~ *arasıyan* ~ *rasiyan* < скр. *rasāyana* «нектар; священная вода; целебная вода, целебный источник, аршан»;

Халх. ц̄ӯз̄в̄ ~ нов. монг.-письм. *giyujja* (> *jiyujja* ~ *jujja*) < Мджр. *kiyoo-ja* < кит. «цзяо-цзы» 轿子 «носилки, носилки-паланкин»;

Халх. п¹ṽ ~ п¹ṽ || < пов. монг.-письм. *riyui* < Мджр. *riyoo* < кит. «пяо» 票 «билет, билет с казенной печатью, вид, паспорт, свидетельство»;

стар. монг.-письм., нов. монг.-письм. *nanḡkiya-s* ~ *nanḡkiya-d*, *Халх.* чтение наңх¹а̄с ~ наңх¹а̄д «китайцы» < кит. «нань-

цзя» 南家 «люди Юга, т. е. Южный Китай, южные китайцы»; ср. Мджр. *nīqan*, множ. *nīqasa* «китаец, китайский».

В словах заимствованных комплексы *iya ~ iyu* иногда являются лишь графическими образами, совсем не связанными с живым произношением, напр.: *Халх.* *ца̄нц̄ї̄ ~ ца̄нц̄ї̄*, *Баит.* *ца̄нц̄ї̄н*, *Ару-Хорч.*, *Тумут.* *ца̄нц̄ўн* «воевода, предводитель войск, главнокомандующий, корпусный командир; генерал, генерал-губернатор, вельможа» | монг.-письм. *jīyangjün ~ jīyanggiyün* «id.» < Мджр. *jīyanggiyün* < кит. «цзян-цзюнь» 將軍 «id.»; ср. средне-монг. *señgin ~ seṅgün* «id.», тоже << кит. «цзянь-цзюнь».

§ 122а. В монг.-письм. в заимствованных словах при помощи комплекса *С + iya* передается *С + ya* языка, из которого производится заимствование, напр.: монг.-письм. *giyabung* < тиб. *brgya-dron*, лхас. *гја-пён* «центурнон, командир сотни, капитан»; монг.-письм. *adiya* «солнце; день солнца, т. е. воскресенье» < скр. *adya*; монг.-письм. *ariya*, *Халх.* чтение *арја* «благородный, чистый, святой» < скр. *ārya*; монг.-письм. *ajariya* < скр. *ācārya* | *Халх.* адзар «учитель, наставник; индийский наставник, учитель-индиец, индийский мудрец; назв. маски-персонажа мистерии цам, изображающей индийского мудреца» < тиб. *a-ca-ra-a* зар а «id.».

В халхаском же наблюдаются дифтонги ¹а, ¹э, ¹о, ¹у и в словах заимствованных из других языков. Обычно палатализованный согласный *+j + V >* *Халх.* дифтонги типа ¹а̄, напр.: *Халх.-Зан.* *саw¹а̄* < русск. *сафьян*; *Халх.* *ја̄нч¹а̄ ~ ја̄ңч¹а̄* < кит. «ян-цзянь» 洋錢 «доллар мексиканский, принятый в Китае; доллар» > совр. письм. *yangciyan*; *Халх.* *дамц¹а̄* < тиб. *dam-bcah* དམ་བཅའ་ «тезис, положение» > современн. письм. *damja-a ~ damjiya*.

Изредка в нов. монг.-письм. можно встретить начертания *V + γ ~ g + V* вм. *V + g + i + y + V*, напр.: нов. монг.-письм. *иγахи* вм. *игиуахи* «мыть, стирать», под влиянием живого произношения, ср. *Халх.* *убахе* «id.»; тоже, напр., нов. монг.-

письм. *ögötür* ~ *öggöter* в м. *ögiyeter* ~ *öggiyeter* < **ögiyeter* «дающий, подающий, милостынедатель, благотворитель, щедрый», ср. *Халх.* *о г Ѡ м Ѡ р* «id.», *Байт.* *ө г ä м р* «id.» < $\sqrt{\text{ögi-}}$ || $\sqrt{\text{ögi-}}$ || $\sqrt{\text{ög-}}$ «дать, подать, отдать».

§ 123. В монг.-письм. стремление обозначать при помощи $\gamma \sim g$ между-гласный гиакус там, где раньше были **w* и $\gamma \sim g$ (~*y*), возникло вследствие очень легко обнаруживавшегося явления, которое сохранилось и до сих пор в современных монгольских наречиях.

Необходимо отметить, что $\gamma \sim g \sim w$ между двумя гласными исчезают в монгольском далеко не во всех случаях. Так в халхаском, как и в других современных монгольских наречиях, можно указать различные группы слов, в которых заднеязычные шумные, наследники древних $\gamma \sim g$, сохранились и, поэтому, долгого гласного не получилось вовсе. Слова эти можно распределить по следующим семасиологическим группам:

1° слова, обозначающие степени родства и другие социальные отношения:

Монг.-письм.:

Халх.:

<i>eŋige</i> «отец»	еңёгё ~ еңёг;
<i>ebügen</i> «дед, старик»	өwгү;
<i>egeci</i> «старшая сестра»	егёчй;
<i>etegen</i> «бабка, старуха»	емгё;
<i>abaya</i> «дядя, брат отца»	awбä ~ awäг;
<i>naγaŋi</i> «дядя, брат матери»	набäцг;
<i>jitüger</i> «подруга, товарка, — обращение друг к другу жен одного и того же лица; бе- ременная»	(Зан.) зүтүгүр «беременная, брюхатая (о животных); пу- зан»;
<i>daruya</i> «старшина, председа- тель, начальник» < стар.	дарбä ~ дарäг; ср. <i>Ордос.</i> дарубä;
<i>daruyaci</i>	

abuγai ~ abaγai «батюшка, дядюшка, господин (при обращении); титул царевичей»

borjigin «название кости, к которой принадлежал Чингисхан и, следовательно, принадлежат его потомки, монгольские нойоны и тайджи»

udayan «шаманка»

dagini «богиня-волшебница; барышня; красавица» < скр. *dākinī* «богиня-волшебница»

terigün «первый, главный (о степени чина, звании и т. п.); тайджи первой степени (сокращение *terigün jerge taiji*)»

agi ~ age < Мджр. *age* «царевич, принц, наследник князя»

satayan «старуха, жена, женщина»

unayan «раб, прислужник, родившийся в данном доме, крепостной человек»

ijaγur «род, происхождение, порода; благородное происхождение»

gejige-tei «с косой»

sebeγer «косички у девиц»

(*χara*) *baγa* «малолетство, детство»

aw б̄аё̄ ~ *wб̄ā̄ ~ б̄баё̄ ~ аб̄баё̄;

борц̄іг̄ү̄ «нойон или тайджи, лишенный чинов и степеней за провинность, ставший, таким образом, простым борджигином — принадлежащим к кости борджигин»;

удд̄уб̄ӯ;

даг̄іна̄ ~ даг̄ена̄ ~ даг̄ін «волшебница; шаманка — не противница буддизма»;

тер̄іг̄ү̄ң̄ (|т̄ур̄ү̄ «первый, раньше, вперед»);

аг̄і̄ ~ аг̄г̄;

сам̄б̄ă̄;

ун̄б̄ӯ;

і̄д̄з̄ă̄б̄ур̄ ~ ј̄ад̄з̄ă̄б̄ур̄ (||ј̄оз̄ур̄ «корень, начало, род»);

г̄ед̄з̄ё̄г̄т̄ё̄ «девица, девушка (дословно: с косой»);

(*Zan.*) сев̄г̄ёр «девица, девушка»;

(*χарă*) б̄аб̄ă̄;

<i>baḡaṣud ~ baḡaṣıl</i> «детвора, маленькие»	баба чут ~ баба цул ~ баба чул;
<i>daḡas</i> «прислужник, спутник, приближенный»	(Зан.) дабас;
<i>itegel</i> «покровитель»	итгел;
<i>egel</i> «простой, обыкновенный, низкий»	егел; (ср. Тюрк.: Орх. <i>igil</i> «id.»);
стар. <i>odcigin</i> (< * <i>od-tigin</i>) «младший сын — наследник отцовского удела, хранитель домашнего очага (дословно: 'огонь - княжич, княжич огня')»	(чтение) одчигин;
* <i>kögül</i> «coitus»	(Зан.) *хөгүл;
<i>nigül</i> «грех, прегрешение»	нүгүл ~ н'үгүл;
<i>öglige</i> «подавание, милостыня, дар, подношение»	(Зан.) оглиг «отдача»;
<i>šibayanča</i> < <i>šimnanča</i> < согд. <i>šmn'nčh</i> * <i>šimnānčā</i> «монахиня; старуха-полумонахиня, обрившая голову и давшая обеты воздержания»	шавабанча.

2° названия животных, растений, минералов и металлов:

<i>tarbayan</i> «сурок, тарбаган»	тарваг ~ тарваба;
<i>ünegen</i> «лвса»	үнүг ~ үнїг;
<i>xuluyana</i> «мышь»	хуллубун;
<i>čindaḡa</i> «белый заяц»	чандаг;
<i>činwa ~ činwa ~ činwa</i> «волк»	чонб;
<i>noḡusun</i> «утка»	ноббс;
<i>eljigen</i> «осел»	елцигэ ~ елциг;
<i>xurayan</i> «барашек, ягненок»	хурбв ~ хурүг;

<i>харгана</i> «карагана, назв. ра- стення»	харăбăн;
<i>ĕсаргана</i> «облепиха»	чĕссăрбан~чицăрбан;
<i>ау</i> «белая степная полынь»	агĕ;
<i>ĵуасун</i> «рыба»	зabas;
<i>туу</i> «теленок»	тувул;
<i>уная</i> «жеребенок»	унўг;
<i>исиге</i> «козленок»	ишĕр~ишгё;
<i>ботуан</i> «верблюженок»	ботгё~ботёг;
<i>буу</i> «олень, марал»	буўбу;
<i>гöлюге</i> «щенок»	гöллўг;
<i>булаан</i> «соболь»	булбă~буллўг;
<i>батагана</i> «муха, мошка»	батăбан;
<i>kögürjirgene</i> ~ <i>kögeljirgene</i> «го- лубь»	хөгүлĕрген;
<i>тагус</i> > <i>тогус</i> (заимств.) «павлин»	тобёс;
<i>ĵулĵага</i> «детеныш»	зулзуг~зулзўбв;
<i>ĕрбага</i> «цыпленок»	цурwўг~цурwўбв;
<i>суу</i> «маралуха»	сўбу;
<i>тоуриу</i> «журавль»	товрў;
<i>күсĕгене</i> «мышка»	хучĕгўн;
<i>инĵага</i> «детеныш сайги или ди- кой козы»	ĵанзăбă;
<i>гүĵĕĵĕгене</i> «земляника»	гүзĕлзĕген;
<i>ĵедегене</i> «ежевика, лесная ма- лина»	зеддĕген;
<i>ĵегесүн</i> «камыш»	зегёс;
<i>кедегене</i> «шмель»	хеддĕген;
<i>доруу</i> «барсук»	дорёг;
<i>ĕбага</i> «жужуб»	чăwăг~чиббă;
<i>алтаргана</i> «растение золотар- ник»	алтарбан;
<i>агару</i> < скр. <i>akarū</i> «сандал, алоэ»	абăр;

<i>badmaraga</i> < скр. <i>padmarāga</i>	бадам-рага:
«рубин»	
<i>mögü</i> «гриб»	мог~могё;
<i>öndügen</i> «яйцо, детеныш по первому году»	өндүг;
<i>goyud</i> «род лука»	гобёт;
<i>oyutuna</i> «род полевой мыши»	оғтөн;
<i>uyulja</i> «самец дикого горного барана, аргали (<i>Ovis argali</i> P.) (> назв. г. Кульджи); орнамент-стилизация рогов аргали, всякий орнамент, вышивка»	убулзе (<i>Хотогойт.</i> убу- лзе, <i>Баит.</i> гулза);
<i>toyulja</i> «свинец, олово»	тоболёг;
<i>jibege</i> «ленок, <i>Salmo coregonoides</i> Pall.»	зёбгё;
<i>dabusun</i> «соль»	давс (ср. Тур.: Уйг. <i>tuз</i> , <i>Чуваш.</i> тавар; Мджр. <i>dab-</i> <i>sun</i> «id.»).

Вообще названия животных и растений, оканчивающиеся на
V + *rana* > *Халх.* V + бан.

3° названия частей тела:

<i>baγaljaγur</i> «глотка»	бабәлзур;
<i>eligen</i> «печень»	еліг;
<i>giyujayan</i> «двуполый, гермафродит»	х'бцгё;
<i>siγu</i> «подмышка»	субу (сү);
<i>χiligi</i> ~ <i>χiliyu</i> «сера в ушах»	хулліхв;
<i>čigičei</i> «мизинец»	чигчі;
<i>edet</i> «ключица»	егём; ср. Уйг. <i>egin</i> ;
<i>čitügen</i> «берцовая кость»	чомүг;
<i>gejige</i> ~ <i>gejege</i> «коса»	гедзёг~гедзёгё;

<i>alıyan</i> «ладонь»	аллаба̄~алла̄г̄;
<i>bügüdür</i> «горб, горбатый»	бүгдүр;
<i>ütügü</i> «vulva»	утүг̄;
<i>beldügen</i> «vulva»	белдэгё;
<i>халдага</i> «penis»	халдаг̄;
<i>ојууи</i> «penis»	одзобб̄;
<i>буулуу</i> «плечевая кость»	бубулук̄;
<i>kemtege</i> «кости у копыта лошади»	хемтөг̄.

4° слова-атрибуты:

<i>bügüde</i> «все, всё, сполна»	бүгүд̄;
<i>доууланг</i> «хромой»	догл̄;
<i>edeger</i> «эти, они»	еддөгөр̄;
<i>нисүгүн</i> «голый»	нүцүгү̄;
<i>боуни</i> «низкий, короткий»	бобнӣ~богин̄;
<i>tögürig</i> ~ <i>tögerig</i> «круглый»	төгр̄ик̄;
<i>yabuyan</i> «пеший»	јауба̄;
<i>бага</i> «малый, маленький»	баба;
<i>потухан</i> «кроткий, смирный»	номг̄ө̄~номх̄ө̄;
<i>себер</i> «чистый, чистошерстный»	цешөр̄;
<i>егел</i> «простой, обыкновенный»	егел̄; ср. Орх. <i>igil</i> ;
<i>dögürgei</i> «круглый»	дөгүрг̄ӣ;
<i>оутур</i> «куцый, короткий»	охтөр̄~огтөр̄.

5° названия утвари, орудий, одежды, частей юрты, сбруи:

* <i>qıtıya</i> > <i>kitıya</i> «нож»	хутүбө̄~хутүг̄;
<i>ауага</i> «чашка»	ајага̄ (<i>Балт. аба̄</i>);
<i>ганжуа</i> «тороки»	ганзевба̄;
<i>сегедег</i> «женский кафтан или кофта»	сегедөк̄;
<i>босуа</i> «порог»	боссобб̄~боссобг̄;

<i>sibüge</i> «пило»	ш ó в ў ğ;
<i>çayarıǵ</i> «обруч в дымовом отвер- стии юрты, обруч на ступице колеса, кольцо удил»	ча ğ р і к;
<i>хаҗбауа</i> «ложка»	ха л в а ь б а ~ ха л в а ь ğ ~ ха л в ğ;
<i>хундауа</i> «чара, кубок»	х у н д у ğ;
<i>сіпауа</i> «ковш»	ша н а ь ğ;
<i>бауана</i> «подпорка, колонна»	ба б а н ~ ба х а н (ср. Уйг. <i>бауна</i>);
<i>sibaya</i> «клин, затычка»	ша в а ь ğ;
<i>bömbüge</i> «мяч, шар»	б о м б у ğ;
<i>tamaya</i> «печать, тавро»	та м б а ~ та м а ğ;
<i>tögürig</i> «круг, кружок»	т о ğ р і к «кружок; рубль; на- звание денежной единицы Монгольской Республики»;
<i>sataya</i> «кукла, чучело»	са т б а ~ са т а ğ;
<i>дуууриу</i> «круг, колесо»	ду б у р і к;
<i>хаҗалдау</i> «топор-колун»	ха б а л да к «id.; табустиче- ское слово вместо с у х х а 'топор'»;
<i>бауаса ~ бауаји</i> «орудие, инстру- мент»	ба б а ч і;
<i>отуа</i> «перо, перо на шапке в знак отличия»	о т ö ğ;
<i>kösige</i> «занавес, полог»	х о ш а ğ ~ (Зан.) * х о ш і ğ;
<i>tödege</i> «застежка, задвижка»	т ö д д у ğ;
<i>örmüge</i> «камлот, казимир, тон- кое сукно»	ö р м у ğ;
<i>yatuyan</i> «14-ти струнные гусли»	ј а т е б а;
<i>çögüçe</i> «чашка, чашечка»	ч ö ğ ç ö.

6° слова разного значения, глаголы:

<i>хауас</i> «половина, расколотый на двое»	<i>хабъас</i> ;
<i>хиуис</i> «половина, разломанный пополам»	<i>хубу́с</i> ;
<i>та'ад</i> «достоверно, действи- тельно»	<i>мабът</i> ;
<i>ји́лауа</i> «ров, узкий лог»	<i>пала́г'~палабъ</i> ;
<i>дауа-</i> «следовать»	<i>даба-~дахъ-</i> ;
<i>хауаца-</i> «разлучаться, отде- ляться»	<i>хаба́ца-</i> ;
<i>хауара-</i> «расколоться, разор- ваться»	<i>хаба́р-</i> ;
<i>хиуи́-</i> «изломать, сокрушить»	<i>хубу́л-</i> ;
<i>хиуара-</i> «изломаться, пере-	<i>хубу́р-</i> ;
<i>хиуира-</i> ломиться, сокру-	
	шиться»
<i>сиуа́лжа-</i> «играть в бабки»	<i>шаба́лца-</i> ;
<i>сиуи́-</i> «вытащить, извлечь»	<i>субу́л-</i> ;
<i>егесиг</i> «голос, звук, мелодия»	<i>егш́к</i> ;
<i>самату́рта-</i> «приходить в рас- стройство, замешательство, замутиться»	<i>самг'ертъ-</i> ;
<i>тапауар</i> «завтра, на следую- щий день»	(<i>Зан.</i>) <i>маңг'ар</i> ;
(стар.) <i>о́диген о́дур</i> «истекший день»	<i>о́цү́гдү́р</i> «вчера»;
<i>итегел</i> «вера, упование, на- дежда, предмет веры: за- ступник, защитник, покро- витель»	<i>итг'өл</i> ;
<i>доуила-</i> «хромать»	<i>добу́л-</i> ;

<i>хууцгаа</i> «срок, назначенное время»	хубуцба;
<i>сууга-</i> «вырваться, выпадать»	субур-;
<i>баяла-</i> «вязать, увязывать»	бабала-;
<i>самбага</i> «смышленость, догадливость»	самбай;
<i>nigen</i> «один»	нег, негё ~ нигё;
<i>жүадүна-</i> «чесаться, зудеться»	забднв-;
<i>sögüd-</i> «преклонить колени, стать на колени»	сөгдэ-;
<i>үлигер</i> «сравнение, пример; логика; притча, сказка, былина, быль, поговорка»	үлгүр «былина, героическая эпопея; пример»;
<i>едеге-</i> «выздороветь, поправиться»	едгё-;
* <i>жога-</i> > <i>жоо-</i> «развлекаться, забавляться»	зобё-;
<i>тегүс</i> «совершенный, -о, полный, -о, цельный, целиком¹»	төгүс;
* <i>алага</i> «нет, отсутствующий»	аллаг.

Следует отметить, что все указанные группы знают много исключений. Примеры:

1° монг.-письм. *degü* > *Халх.* дү «младший брат», монг.-письм. *jege* ~ *жиге* > *Халх.* зё «племянник, сын сестры»; 2° монг.-письм. *temegen* > *Халх.* темё «верблюды», монг.-письм. *ünige* > *Халх.* үн¹ё «корова, дойная корова», монг.-письм. *galaγun* > *Халх.* галу «гусь», монг.-письм. *golγya* > *Халх.* гол¹ё «род цикады», монг.-письм. *bögesün* > *Халх.* бёс «вошь», монг.-письм. *buγudai* > *Халх.* будаё «пшеница»; 3° монг.-письм. *güjege* > *Халх.* гүзё «брюшина», монг.-письм. *següji* > *Халх.* сүцї «тазовая кость», монг.-письм. *segül* > *Халх.* сүл «хвост», монг.-письм. *хорүлаи* > *Халх.* холё «горло», монг.-письм. *ebcigün* > *Халх.* обчу «грудь», монг.-письм. *küjügün* > *Халх.* хузү

«шея»; 4° монг.-письм. *ergigü* > *Халх.* ергү «дуралей», монг.-письм. *gasiyun* > *Халх.* гашу «горький»; 5° монг.-письм. *baraya* > *Халх.* баря «имущество, скарб, пожитки», монг.-письм. *sirege* > *Халх.* ширё «стол, столик, престол», монг.-письм. *uyur* > *Халх.* ур «ступка», монг.-письм. *toyuyan* > *Халх.* тоубь «котел», монг.-письм. *tegerme* > *Халх.* тёрём ~ тёрмё «мельница»; 6° — многочисленные примеры, *passim*.

§ 124. Кроме указанных шести групп, устанавливаемых по семасиологическому признаку, в халхаском наблюдаются еще категории слов, не знающих образования долгих гласных и сохраняющих $\bar{y} \sim \bar{g} \sim \bar{r}$, наследников $\gamma \sim g$; подобное явление наблюдается в некоторых морфемах:

1° в суффиксах *-yar* ~ *-ger*, *-yur* ~ *-gür*, *-*gür* ~ *-gir*, присоединяющихся к основам, оканчивающимся на гласный; примеры: монг.-письм. *хажагар* > *Халх.* хадзэбар «кривой»; монг.-письм. *serteger* > *Халх.* сертёгер «торчащий дыбом»; монг.-письм. *sobuyur* > *Халх.* шобубёр «торчащий острым концом вверх»; монг.-письм. *segsügür* > *Халх.* сегсэгэр «натопырившийся, торчащий вверх»; монг.-письм. *хожигир* > *Халх.* ходигір «плешивый»; монг.-письм. *büjigir* > *Халх.* будигір «кудрявый, косматый»;

2° в суффиксе *-gina*, присоединяющемся к глагольной основе на гласный, напр.: монг.-письм. *sarcgina-* > *Халх.* шарчигин- ~ шардигин- «трещать, скрипеть, хрустеть».

§ 125. Как видно из вышеприведенных примеров, в словах всех категорий $\gamma \sim g$ встречаются между различными гласными: эгим и объясняется рассмотрение их по семасиологическим группам. Кроме того, в данном случае, т. е. для сохранения «старых» форм с заднеязычными шумными, восходящими к $\gamma \sim g$ (~ *w) между двумя гласными, без образования долгого гласного, по видимому, имеет значения семасиология, социальная роль слова. Почти все из вышеприведенных примеров относятся к категории слов, часто употребляемых в повседневной речи, что и создавало для них такое положение в языке, при котором они легче могли

сохранить свою «древнюю» форму. Частое употребление не позволяло, повидимому, второстепенному ударению победить главное, падавшее на первый слог, и, следовательно, создать условия, необходимые для ослабления интервокальных $\gamma \sim g$ и $*w$ и образования долгих гласных через стяжение.

Впрочем, можно отметить в халхаском, как и в других монгольских современных наречиях, ряд слов, в которых заднеязычные шумные, наследники $\gamma \sim g \sim *w$, хотя и сохранились, тем не менее второй гласный оказался долгим. Примеры:

Монг.-письм.

Халх.:

жуа «забава, удовольствие»

зуба̄;

ібсауи «тесный, узкий»

ја̄бца̄бӯ;

барибсѝ ~ бурибсѝ «браслет, запястье»

бӯбӯбчӣ ~ (Зан.) бӯбӯӯӣбчӣ;

борити «петля, лассо»

(Зан.) бо̄бӯӯл̄;

(стр.) *јауилкин ~ жуилкин* «гость, приезжий»; ср. *жоуисѝ* «гость, сват, посредник»

(Зан.) за̄бӯӯл̄чӣ «вестовой, докладчик»;

адурисун «животное»

ад̄д̄е̄бӯс̄;

інсауа- «ржать»

інца̄ба̄- ~ жанца̄ба̄-;

обелжин ~ өбелжин (~ *öbügeljin*) «удод»

о̄w̄о̄л̄ц̄ӣ;

yogacari (< тиб. *yo-ga-ca-rya* < скр. *yogācārya*) «предающийся практике мистицизма; предающийся мистическим созерцаниям; последователь буддийской философской школы идеалистов»

јогӯз̄вр̄ (ср. Южно-Мон. јогосар̄)||јегӯз̄эр̄;

q̄jaγar > kījaγar «грань, граница, окраина»

хид̄з̄а̄ба̄р̄ ~ х'ад̄з̄а̄ба̄р̄;

egūd- «создать, сотворить, воздвигнуть» (ср. Тюрк.: Уйг.,

(Зан., почтительн. выражение) ег̄үд̄- «скончаться»;

Дж. <i>egit-</i> «воспитать, вырастить»)	
<i>egüride</i> «навсегда, долго, всегда»	(Зан.) егүріг ~ өгүріт;
<i>ibegel</i> «попечение, благотворенье, благосклонность»	(Зан.) ібёгелі;
<i>içigüritei</i> «постыдный, позорный»	ічигүртё;
<i>ayır-a ~ ayar</i> «пространство, сфера, круг, атмосфера»	абар;
<i>gegen</i> «свет, светлость, святой»	гегё;
<i>cegen</i> «совершенно белый, светлый»	(Зан.) цегё «кумыс»; цегё «светлый»;
<i>yağan</i> «розовый, светло-фиолетовый»	јаба;
<i>çayan</i> «белый»	цаба;
<i>çayabtur</i> «беловатый»	цабабтур;
<i>malaya</i> «шапка»	малба;
<i>bayıçaya-</i> «исследовать, испытывать»	баёцаба- баёца-
<i>çigür</i> «крыло»	çигүр;
<i>siya-</i> «внимательно рассматривать, уставиться глазами»	(Зан.) шаба-

§ 125а. К этой же группе относятся многие слова с морфемами: 1° с суффиксами для образования порядковых числительных *-duyar ~ -düger* | Халх. -дубар ~ -дүгёр и *-tayar ~ -teger* | Халх. -тгар ~ -тгёр, напр.: монг.-письм. *nigedüger* «первый», Халх. негдүгёр; монг.-письм. *gutayar* «третий», Халх. гурwүдубар ~ гутгар; 2° с суффиксами для образования глаголов от глагольных основ для выражения одновременности действия, совместности и неоднократности *-çaya- ~ -cege-* | Халх. -цаба- ~ -цёгё-, напр.: монг.-письм. *bayıçaya-* «находиться вместе», Халх. баёцаба-; монг.-письм. *irecege-* «прийти, при-

близиться сразу вместе», *Халх.* і р ц ё г ē-; 3° с суффиксом *-tuγai ~ -tügei* | *Халх.* - т а б а ~ - т ё г і ~ - т ё г а̄ для обозначения concessiv., напр.: монг.-письм. *bayitūγai* «да будет; не только, но и», *Халх.* б а ё т а б а ~ б а ё т х а̄; монг.-письм. *bitegei ~ bitügei* (< **bütügei* «да будет») «отрицание при повелительном наклонении» | *Халх.* б і т ё г і ~ б і т ё г а̄; 4° с суффиксом *-mtaγai ~ -mtegei* | *Халх.* - м т б а ё ~ - м т г і, напр.: монг.-письм. *ḡirumtaγai* «специалист по рисованию» | *Халх.* з у р у м т б а ё̄; монг.-письм. *bičimtegei* «специалист по писанию» | *Халх.* б і ч і м т г і; 5° с суффиксом *-γa- ~ -ge-* | *Халх.* - б а ~ - г ē-, служащим для образования побудительных глаголов, напр.: монг.-письм. *unaya-* «повалить» | *Халх.* у н т б а - «id.»; монг.-письм. *ilege-* «посылать» | *Халх.* і л г ē- «id.».

Подобные же формы, т. е. с комплексами V + η ~ г + долгий V, встречаются также в эпических собственных именах, напр.: *Халх.* А б у л а̄ - х а̄ «Горный хан, Гора-хан, собств. имя эпического героя» < монг.-письм. *ayula ḡayan* «id.»; *Халх.* А м у в а ш і д «собств. имя сказочного героя» < монг.-письм. *amugasiddhi* < скр. *amoghasiddhi* (скр. слово на монгольской почве перестроилось по типу слов с комплексами V + в ~ г + долгий V < монг.-письм. V + γ ~ g + V; ср. вышеприведенные *Халх.* формы j o γ ū з ь р ~ j e γ ū з ь р и другие).

Читая текст на монг.-письм., современные халхасы, как и многие представители других монгольских племен, в особенности, когда они придерживаются первой системы чтения (см. стр. 31—32), именно таким образом и воспроизводят комплексы V + γ ~ g + V или V + w ~ b + V, т. е. произнося долгим второй гласный комплекса. Таким образом: монг.-письм. *daya-* «сносить» читается д а б а̄-; монг.-письм. *ulayan* «красный» читается у л а̄ - б а̄ н; монг.-письм. *tegin-ü* «того» чит. т е г ū н ū, монг.-письм. *iregzege* «с тех пор, как пришел» чит. і р ё г с ё г ё р (см. примеры на таблице IX и на стр. 86—89).

§ 126. Далее, можно отметить, что в некоторых словах современные наречия, так же как и средне-монгольские, представляют различия в отношении образования долгих гласных:

между тем как в одних наречиях получился долгий гласный, в других диалектах монгольских в тех же случаях долгого гласного не получилось, а сохранился заднеязычный шумный, наследник $\gamma \sim q$ или $*w$. Примеры:

1° *Халх.* долгий == V + г ~ ɣ ~ г ~ w + V других наречий:

Монг.-нисьм.:	Халх.:	Другие наречия:
<i>degel ~ debel</i> «шуба»	д̄ēl	<i>Байт.</i> д̄ewl, <i>Бу- рят.</i> дегёл;
<i>хигиуин</i> «палец»	хуру	<i>Байт.</i> хурɣн, <i>Бу- рят.</i> хур̄ăв̄ăң;
<i>нириуин</i> «хребет»	нурӯ	<i>Байт.</i> нурɣң, <i>Бу- рят.</i> нурб̄ăң;
<i>öber-iyen</i> «сам, соб- ственный»	ōрō	<i>Байт.</i> öвр̄ăн;
<i>öge-</i> «портиться, тух- нуть»	ō-	<i>Дэроб.-Астр.</i> öw- ~ yw-;
<i>тайтага</i> «голубь»	таг̄та	<i>Дэроб.-Астр.</i> таг̄- таб̄ă;
<i>erügen</i> «подбородок»	өр̄ȳ	<i>Байт.</i> öргн;
<i>тоурцаг</i> «шишка, шапка с шишкой»	т̄өрц̄öк	<i>Захач.</i> тов̄рц̄öк «плеть с узлом, шишка»;
<i>уусага</i> «род, знат- ный род, именитое происхождение»	уг̄с̄а (уг̄с̄г̄а)	<i>Байт.</i> ук̄с̄га;
<i>iledü</i> «слишком, более чем, излишек»	yl̄ȳ ~ il̄ȳ	<i>Ордос.</i> il̄г̄ȳ ~ yl̄г̄ȳ;
<i>жүсаял</i> «строй, ряд, шеренга, порядок, расстановка по чи- нам, парад; при- надлежности воен- ного искусства»	ц̄аг̄с̄ал	<i>Ару-Хорч.</i> ц̄ă- схал;

<i>сагайдурга</i> «ремешки подстежки для удержания шапки и у лошадиной узды»	с а л д э р б а ~ с а л - д э р а г	Уджумч. са б а л - д а р б а ;
<i>агаља~агаљи</i> «паук»	(Зан.) а л з а'	Тумут. а г а л ц и ;
<i>kügere-</i> «говорить, сказывать, беседо- вать»	х о р -	Тумут. х ү г ү р - ;
<i>dokiya</i> «знак, си- гнал»	д о х ' о	Большедэрбэт. до - к и я .

2° обратное явление: *Халх.* V + б ~ г ~ г ~ w ~ j + V
краткий = долготу V других наречий:

Монг.-письм.:	Халх.:	Другие монг. наречия
<i>eget</i> «плечо, клю- чица»	е г ё м «ключица»	<i>Баит.</i> ё м «плечо»;
<i>тоуибуа</i> «свинец, олово»	т о б ё л ё г	<i>Бурят.</i> т у л б а ;
<i>хиша</i> «бледно-жел- тый, бледный»	х у ш и	<i>Баит.</i> х о ;
<i>боуни</i> «низкий, ко- роткий»	б о б н и ~ б о г и н	<i>Бузава.</i> б у н и ;
<i>илау-</i> «побеждать, одолевать»	і л в - ~ ј а л в - ~ (Зан.) ј о л б о -	<i>Харач.</i> ј о л б - ;
<i>тагад</i> «действи- тельно, наверно», <i>тагадди-</i> «удосто- веряться»	м а б а т	<i>Баит.</i> м а д * к - у г о «без сомнения, без- ошибочно»;
<i>зиги</i> «подмышка»	с у б у	<i>Баит.</i> с у ;

<i>ögeljin</i> ~ <i>öbeljin</i>	ó w ð l ç i	Ордос. ð l ç i;
«удод»		
<i>irwa</i> ~ <i>iru</i> ~ <i>iruγa</i>	j o p ð ~ j o p	Дэpb.-Кобд. j o p ð;
«знак, знамение, предзнаменование»		
<i>čintwa</i> ~ <i>činti</i> ~ <i>činiγa</i>	ч o н ð	Могол. ч i н ð;
«волк»		
<i>ayaya</i> «чаша, чашка»	a j j ä ğ	Баит. ä б ä < *äγa < *ayγa.

Можно отметить различия по говорам самого халхаского наречия, напр.:

монг.-письм. *ügeri* «гной, сукровица» < $\sqrt{üge}$ | Халх.-Ур. ð p «id.», ð- «гнить» | Халх.-Зан. ý w ē p ~ ý w ē p i «гной», ý w ē- «протухнуть»; Халх.-Ур. ш у р ү ğ «мятель, вьюга» | Халх.-Зан. шум у р в в (|| ш у р ү ğ) «id.»; Халх. е ğ ө м ~ ө м «ключица», etc., см. выше приведенные примеры.

Кроме того, в халхаском наблюдаются слова, заимствованные из монг.-письм., иногда существующие параллельно с настоящими халхаскими, т. е. развившимися нормально, которые произносятся так, как их произносят, читая текст на монг.-письм. Монг.-письм. комплексы $V + \gamma \sim g \sim w + V > V + \beta \sim \gamma +$ долгий V . Такие слова, заимствованные из монг.-письм. в его теперешнем чтении-произношении, часто встречаются в речи даже неграмотных; подобными словами пользуются, когда хотят придать своей речи более важный, значительный характер. Напр.:

Халх. а д б у с ү «животное» < монг.-письм. *aduyusun* || Халх. а д д в б у с; Халх. ó ğ ü r i t ~ е ğ ü r i t «долго, всегда» < монг.-письм. *egüride*; Халх. j ä д з ä б у р ~ j i д з ä б у р «корень, род, происхождение» < монг.-письм. *ijayur* || Халх. j o z ü p; Халх. x i д з ä б ä p ~ x i ä д з ä б ä p «окрайна, граница» < монг.-письм. *kijayar*; Халх. x ү м ү н ~ x ү м ү «человек» < монг.-письм. *kümün* || Халх. x ү н; Халх. ğ а ш i б ү «горький» < монг.-письм. *gasirun* ||

Халх. г'ашū; *Халх.* дегēрё «на, над, высший» < монг.-письм. *degere* || *Халх.* дёр~дёрё; *Халх.* барăбу «правый, западный» < *baraγun* || *Халх.* бару~барё; *Халх.* зегū «левый, восточный» < монг.-письм. *ǰegün* || *Халх.* зÿ.

§ 127. В халхаском, а также и в других монгольских наречиях, интервокальный $\gamma \sim g$ сохраняется в том случае, если один из гласных оказывается дифтонгом, напр.:

монг.-письм. *ayui* > *Халх.* абуї «пещера»; монг.-письм. *malayai* > *Халх.* малбаё «шапка»; монг.-письм. *soluyai* > *Халх.* солбóё «левый, левша»; монг.-письм. *χandayai* > *Халх.* хандбаё «лось, сахатый»; монг.-письм. *ösügei* > *Халх.* оссэгі «пята, пятка»; монг.-письм. *ölügei* > *Халх.* óлгі~óлгóё (*Зан.*) «колыбель, люлька зыбка; слиток серебра особой формы»; монг.-письм. *bayıyal (mören)* > *Халх.* баёбал (мóрə) «оз. Байкал»; монг.-письм. *dayu-ügei* > *Халх.* дубуї «безмолвно».

В халхаском обычны сочетания $V \text{---} \text{б} \sim \text{г} \text{---} V$, причем один из гласных, или оба — долгие, а также один долгий, а другой полудолгий (см. § 134), напр.:

Халх. сūбāt < монг.-письм. *sayıyad* «севши», *Халх.* мінібар «по моему», *Халх.* jāбцабу < монг.-письм. *ıbsayı* «узкий, тесный», *Халх.* гегё < монг.-письм. *gegegen* ~ *gegen* «свет, светлость», *Халх.* гадăбур «снаружи», *Халх.* енÿгер «по этому пути, по этой дороге, этим путем, этим, по этому».

§ 128. Многочисленные примеры, рассмотренные в предыдущих параграфах, халхаских форм, сохранивших $\text{б} \sim \text{г}$ < $\gamma \sim g$ между двумя гласными, указывают на явление, которое можно назвать отсталой фонетической эволюцией. Подобно тому, как, напр., во французском языке имеется значительное количество слов, по форме приближающихся к словам, заимствованным из языка латинского, но на самом деле являющихся не заимствованными, а только отсталыми в своем фонетическом развитии благодаря сознанию близости этих форм к соответствующим латинским словам, и в халхаском наблюдаются формы

с отсталым фонетическим развитием благодаря влиянию монг.-письм.; ср. формы: *Халх.* аддѣбус, баѣтаба, гутгар и т. п.

Но кроме того многие халхаские формы с отсталой фонетической эволюцией, так же как и в других монгольских наречиях, обязаны своим существованием причинам социальным. Действительно, можно отметить, что большинство халхаских слов, относящихся к области кочевого быта, не знают отсталости в своем фонетическом развитии. Примеры:

Халх. темē < монг.-письм. *temege* «верблюд»; ун¹ē < *ünüye* «корова»; б¹ару < *birayu* «теленоч по второму году»; зѣр < *jegeren* «антилопа»; бурѣ < *buyura* «верблюд-жеребец»; жамā < *itaya* «коза»; дāвā < *dayayan* «двухлетний жеребенок»; аллак даба ~ аллак тахаѣ «тушканчик»; аду < *adayu* ~ *aduyu* «табун коней; лошадь, конь»; шазāбаѣ < *şayaşaya* «сорока»; херē < *keriye* «ворона»; тах¹а < *takiya* «курица»; élē < *eliye* «коршун»; гол¹ō < *goliya* «большая цикада»; царцахаѣ || *carşaya* «саранча»; цорхірү ~ *Халх.-Зан.* цорхірүл «степной рябчик»;

емēl < *emegel* «седло»; цулвур < *çilbuur* «повод у узды»; хазар < *şaşayar* «узда»; дорō < *dörüge* «стремя»; полō < *poluça* «повод у узды для управления конем, возжи»; бурүг < *büyurge* «передняя лука у седла»; цитē- < *jing tege-* «возить кладь, возить кладь караваном», *tege-* «накладывать кладь» (ср. Тюрк.: *Кир.* тіје- «нагрузить, навалить груз на телегу»); дарі «сидно, стертая место на спине животного» < *dayari*; ташур < *taşur* «кнут»; малā < *milaya* «нагайка»; уруг ~ урѣ < *uyurça* «укрюк»; дēs < *degēsün* «веревка»;

дѣвэр «кошмы, покрывающие крышу юрты; крыша» < *degebür* ~ *degebürü* ~ *degelbürü*; турѣ ~ турүг < *tuurça* «войлочная обшивка стен юрты; войлока, покрывающие стенки (хана) юрты; стена»; тōнō < *topuni* «круглое отверстие сверху юрты; дымник у юрты»; үдә < *egüden* «войлок, свисающий над входом в юрту; войлочная дверная занавеска; дверь»; халаг <

хагаһа «ворота, дверь»; *хаша* < *хаси́а* «ограда, тын, забор; огороженное тыном место, двор, загон»; *ману́хаё* < **манарухай* «пугало, чучело-пугало, которое ставят при загонах для овец»; *тоубё* < *тоууан* «котел для варки чая и пищи; сибирск., чаша»; *сүлбэ* < *саруһа* «ведро, ведро для молока и воды»; *сә-* < *сага-*, «доить»; *хур-* < *хатур-* «жарить, поджаривать в котле»; *ёдмёк* < *egedemeteg* «молочное кушанье; смесь бузы с молоком»; *арца* < *агарца* «творог, приготовляемый из остатков в котле после перегонки айранной водки (аріх)»; *арул* < **агаруул* «род сырчика»;

ха < *хаган* «император, каган»; *бол* < *богол* < стар. монг.-письм. *boyal* «раб, невольник»; *орго* < *örgüge ~ ergüge* «ставка, походный дворец хана или князя»; *засул* «секундант во время борьбы», средне-монг. *jasaul ~ yasaul* «распорядитель, помощник командира отряда, командир фланга в войсках и на степных облавных охотах» < монг.-письм. *jasayul*; *батыр* «богатырь, витязь, герой» < *bayatur* «id.; кроме того в старину значило: один из титулов степного аристократа; глава рода или племени»; *барһа* < *bariһа* «захват скота для того, чтобы заставить владельцев его выполнить обязательства, которые по мнению захватчиков они имеют право требовать» (ср. Тюрк.: Дж. *baranta*, Кир. *барымта* «разбойничий набег, баранта»); *хһа* < *кһа* < **кһа* «приближенный служитель князя, паж, адъютант, телохранитель»; средне-монг. *torγud* < **torγuyud* < √**tor-* (ср. Тюрк.: *tur-* ~ *тур-* «стоять») «стоящие; название дневной стражи при ставках кочевых владельцев»; средне-монг. *kebteüd* < **kebteγüd* < √*kebte-* (монг.-письм. «лежать») «лежащие; название ночной стражи при ставках кочевых владельцев»; *нү-* < *negü-* «кочевать»; *бурі* < *bayuri* «место, занимаемое юртой; место, где останавливаются с юртой; кочевка»; *ходо* < *ködege ~ ködüge* «степь; пустынная степь, удобная для кочевания, но неудобная для оседлой жизни; место, противопоставляемое местам с поселениями; провинция; худон; места, где живут кочевой жизнью»; *хёр* < *kegere* «степь, пустынная степь»; *ула* <

ула «почтовая гоньба, почтовая гоньба по станциям; почтовая, сменяющаяся по станциям подвода» (> Тюрк.: *Леб.*, *Туб.* у ла «подвода», *Кир.* у ла у «подвода»; Мджр. *ула* «id.»; русск. *ула*; в Тюрк. имеются слова того же корня: Дж. *улау* «вьючное животное», Осм. *улау* «курьер» etc.); *орт* < *örtege* «почтовая станция, подворье для проезжающих» (> Тюрк.: Дж. *örteng*, *Тар.* *өртең* «почтовая станция, почтовый пикет»; русск. *уртón*); и многие другие.

Переход от охотничьего звероловного быта к кочевому, вызвавшему большие изменения в жизни вообще, происходил у монгольских племен, говоривших на средне-монгольских наречиях, не сразу, а постепенно, при чем разные племена в разное время и по разному приобщались к условиям новой степной кочевой жизни, к которым под конец перешло большинство монгольских племен. При таком положении у монгольских племен, переходивших на степную кочевую жизнь, процесс фонетической эволюции должен был пойти скорее, и новые слова, а также старые, приспособленные к требованиям новой жизни, слова, относившиеся к области кочевого быта, степной кочевой обстановки, оказались в формах новых. А многочисленные слова передавались и последующим поколениям в старой форме, форме отсталой потому, что многие представители разных монгольских племен и даже целые племена продолжали еще вести лесной звероловный образ жизни. Этим же объясняется, почему одни и те же слова являются в разных монгольских наречиях в разнообразных формах, в одних в форме новой, в других в форме фонетически отсталой. К тому же происходило большое смешение племен-наречий, вызванное образованием монгольской империи и последующими событиями.

Процесс перехода от звероловного быта к кочевому пастушескому у монгольских племен закончился, в общем, в XIV ~ XV вв. и как раз с этим временем совпадает завершение процесса образования долгих гласных из комплексов $V + \gamma \sim g \sim *w \rightarrow V$. И только на периферии монгольского мира, в даурском наречии и в наречии афганских моголов наблюдаются явления,

указывающие на то, что наречия эти еще не догнали другие монгольские диалекты и находятся в отношении развития долгих гласных из комплексов $V + \gamma \sim g \sim *w + V$ в стадии, близкой средне-монгольским наречиям.

§ 129. В халхаском наречии известны также долгие гласные в словах, заимствованных из разных языков, соответствующие или долгим гласным последних, или гласным с ударением. При заимствованиях из тибетского можно отметить случаи, когда в халхаском заимствование происходило не прямо из тибетского языка, а при посредстве традиционного монгольского чтения — произношения тибетских текстов. А некоторые заимствования, напр., персидские, являются старым наследием, переданным халхасам от эпохи монгольской империи.

Примеры:

Халх. $\bar{p}^1 a r w a s$ < русск. *перевоз* «паром»;

н а б р а с < русск. *напрасно* — «неимеющие хождения, девальвированные деньги»;

х о р w o < тиб. *ḥkhor-ba* རྣམ་ཐང་བ་ «круговорот бытия, мир»;

л а г w ā < тиб. *lhaḡ-ra* ལྷ་གྲ་ལ་ «среда»;

з ū «господин, владыка (редко); священная статуя Будды; место, где хранится эта статуя: храм в Лхасе; г. Лхаса, Центральный Тибет» < монг.-письм. *ḡou ~ ḡoo* ᠭᠣᠣ < тиб. *ḡowo* < тиб. *ḡo-bo* རྩོ་བོ་ «владыка, господин, господь»,

с а л д а з в < русск. *солдатское* (сукно) — «русское грубое сукно, идущее на ц ū w в. т. е. плащи-дождевики, красного или синего цвета»;

п ū з ö < кит. «пу-цзы» 舖子 «лавка, магазин, торговый дом»;

п ū д < русск. *пуд* — «пуд»;

ш а р б а л д ā (г і џ х а с с ā к) «Шаргалдаевы киргизы (казаки)» < *Кир.* Ш а р б а л д а й «собств. имя»;

д ā б ū ~ д ā w ū < кит. «да-бу» 大布 «род кит. грубого холста»;

(Зан.) с а д «часы» < Тюрк. *sa'at* < араб. *sa'at* «час»;

ма ј у з в «покрышка для седла» < кит. «ма-жу-цзы» 馬
襦子;

ц и в а < тиб. སྐལ་བའ་ *skye-ba* «перерождение»;

с а р и < монг.-письм. *sayari* «род выделанной и выкрашенной
кожи, род юфти» < тиб. *sag-ri* ~ *sags-ri* སྐག་རི་རྩེ་ < перс. *sagri*
«шагрень»;

бу л ь а р ~ бу л ь а р и «юфть, сорт выделанной кожи, идущей
из России» < перс. *bulyari* «булгарка-кожа, болгарское изделие»;
монг.-письм. *bulyari*;

ма в у з в р < русск. *маузер*;

(Зан.) а д ц и р в а с «ничего, не беда» < Урянх. а ц ы р б а с
«не беда, пустяки, ничего»;

зу р б а̄ (*juryan*) < Мджр. *juryan* «министерство, высшее
присутственное место; чиновник министерства или высокого при-
сутственного места»;

(Зан.) д а р а б < русск. *дран*;

ј о г у з в р «предающийся практике мистицизма, предающийся
мистическим созерцаниям, мистик» < тиб. *yo-ga-ca-ri* < скр.
yogācārya.

§ 129а. В халхаском, обычно в словах заимствованных, восходящих к монг.-письм. формам с окончанием на *-wa*, на месте этого *-wa* наблюдается *-w a ~ -w ā ~ -w ā̄* или же *-w a*, т. е. *w* — полудолгое а. В прежнее время, очевидно, подобные формы были заимствованы в монг.-письм. с традиционным чтением, требовавшим второстепенного ударения на последнем слоге. Это обстоятельство, а также то, что конечному *a* предшествовал билабиальный спирант *w* близкий к полугласному *w*, способствовало развитию долгого гласного. Вместе с тем в халхаском можно наблюдать парные формы, как бы отбрасывающие рассматриваемое сочетание *-wa*. Примеры:

Халх. б о д д и - с а д в а «бодисатва» < монг.-письм. *bodhisad-*

wa < тиб. *bo-dhi-sadwo* < скр. *bodhisattva* «id» | *Халх.* бодд-дїсәт «id.»;

Халх. ессёрwā ~ ессёрwаң «Брама» < монг.-письм. *esrwa* < Уйг. *ezrwa* «id.» < согд. 'zrw' *z'rwā «Брама буддистов, Зерван маздеизма» | *Халх.* ессёр «id.»;

Халх. lāңxwā ~ lāңxwa «лотос, ненюфар» < монг.-письм. *lingxwa* ~ *linxwa* < уйг. *linxwa* < кит. «лин-хуа» 蓮花 «id.» | *Халх.* lāңxū > | монг.-письм. *lingxu* ~ *linxu* «id.»; ср. *Южн.-Монг.* liңxowa «id.»;

Ср. близкое явление на почве исконне монгольских форм, напр.: монг.-письм. *irwa* «знамение, предзнаменование» > *Халх.* jop ~ jopō || *Дэрб.-Кобд.* jopō «id.»; монг.-письм. *cinwa* «волк» > *Халх.* чонд || *Могол.* чинō < *чинā «id.».

Ср. также -wā в словах, заимствованных с тибетского, соответствующее тиб. -ba ~ -pa: *Халх.* ciwā < тиб. *skye-ba*, *Халх.* лаг'wā < тиб. *lhag-pa*, *Халх.* даwā < тиб. *gla-ba* ལྷ་པ་ «луна; день луны, т. е. понедельник»; *Халх.* балдiwā «Бала-дева — собств. имя» < монг.-письм. *baladiwa* < тиб. *ba-la-de-wa* < скр. *baladeva*.

§ 130. В нов. монг.-письм. утвердилось обыкновение, и особенно за последнее время, в писаниях, имеющих более или менее интимный характер, изображать не комплекс V + γ ~ g + V, а V + V в тех случаях, когда в живой речи комплексам этим соответствуют долгие гласные. Чаще всего подобным образом изображаются долгие гласные хорошо известных слов, часто употребляемых в обыденной речи. Примеры:

 noosi вм. *noγusun* «шерсть»; *nuur* вм. *nuγur* «озеро»; *diiy* вм. *degü* (~ *degüii*) «младший брат»; *tui* вм. *taγu* «плохой, дурной»; *yabuiwba* вм. *yabuγuiwba* «отправил». То же явление наблюдается и в словах более редких, образцы

которых трудно найти в монгольских книгах, напр.: *ᠬᠠᠷᠠᠭᠢᠮᠠ*

вм. *ᠬᠠᠷᠠᠭᠠᠮᠠ* «застава; взятка»; *ᠬᠠᠳᠠᠮ* вм. *ᠬᠠᠷᠠᠳᠠᠮ* «холод-

ность, холодный»; *ᠭᠢᠢᠷ* «мост» (*Халх.* *ᠭᠢᠷ* «id.»). Никогда

при этом не наблюдается напластования двух *āleph*'ов, т. е. двух а или двух е.

При помощи комплекса V + V изображаются обычно в нов. монг.-письм. долгие гласные слов, заимствованных из других языков; напр.:

монг.-письм. *ya-yii* «прислужник в ямыне» < кит. «я-и» 衙役; нов. монг.-письм. *ᠬᠣᠯᠣᠨᠢ* «колония» < русск. *колония*; монг.-письм. *baani ~ raani* «длань, рука» < скр. *rāni*; монг.-письм. *raaja ~ raaja* «царь, раджа» < скр. *rāja* (монголы, в том числе и халхасы, слово *raaja* обычно читают как *ранзэ* т. е. принимая *āleph* за *pūn*); монг.-письм. *tour* «персик» < кит. «тао-эрр» 桃兒.

Но также часто в словах заимствованных долгота не обозначается вовсе, хотя в живом произношении она наблюдается, напр.:

монг.-письм. *bulγari* || *Халх.* *ᠪᠤᠯᠪᠠᠷᠢ ~ ᠪᠤᠯᠪᠠᠷ* — «юфть, сорт выделанной кожи, идущей из России, кожа-булгарка» < перс. *bulγarī*; монг.-письм. *naga* «дракон» < скр. *nāga*; монг.-

письм. *bobo* || *Халх.* *ᠪᠣᠪᠣ ~ ᠪᠣᠪᠣ* «китайское печенье, пряники» < кит. «бо-бо» 餠餠; монг.-письм. *sereter ~ sireter* || *Халх.* *с э р е-т э р ~ с и р е т э р* «Серетер — собственное имя» < тиб. *sri-thar* སྲི་ཐར་. Тибетские заимствованные слова в монг.-письм. чаще всего

являются в форме, представляющей точную транскрипцию тибетских начертаний и долгота тогда никогда не обозначается, между тем как народное халхаское произношение представляет иное, напр.: монг.-письм. *skyeba* || *Халх.* *ᠴᠢᠪᠠ* «перерождение» < тиб.

skye-ba ᠰᠢᠬᠡᠪᠠ; ср. монг.-писъм. *da* || *Халх.* дā ~ да «главный, старейший, большой, великий» < кит. «да» 大; *Халх.* дā ламā «да лама, старший лама, название одного чина в буддийских монастырях».

Очень часто в современной письменности общеупотребительные слова чисто монгольские пишутся без всякого обозначения долгих гласных, напр.: *ᠵᠢᠷᠦᠭᠠᠨ* *жирган* вм. *ᠵᠢᠷᠦᠭᠠᠨ* (*Халх.* ʒvɪŋgā) «семь»; *ᠳᠣᠯᠤᠨ* *долон* вм. *ᠳᠣᠯᠤᠨ* (*Халх.* долō) «шесть»; *ᠭᠠᠷᠲᠠᠭᠠᠨ* *гартан* вм. *ᠭᠠᠷᠲᠠᠭᠠᠨ* (*Халх.* ɣartā) «в своей руке»; *ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ* *улаган* вм. *ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ* (*Халх.* улā) «красный»; *ᠰᠤᠶᠤᠰᠠᠨ* *суясан* вм. *ᠰᠤᠶᠤᠰᠠᠨ* (*Халх.* сūsā) «сидевший, живший».

Изредка явление это можно наблюдать в монг.-писъм. предыдущих периодов, напр.: стар. монг.-писъм. (переходный период) *marγaɮ* «завтра», ср. *Халх.*, *Байт.* марγаш «id.», нов. монг.-писъм. *marγasi*, *marγada* «id.», *Бур.-Баргуз.* малбāдāр, *Дэроб.-Кобд.* маңгр (< **manγar*); стар. монг.-писъм. *ōre* вм. *ōbere* ~ *ōgere* «иной, другой»; стар. монг.-писъм. *ya-ki-* «что делать, как быть» || нов. монг.-писъм. *yaγa-ki-*, *Халх.* jā-; *Дэроб.-Астр.* jaβ - «id.».

В монг.-писъм. обычны начертания: *ayar* | *Халх.* аjар «тихо, медленно, по-тихоньку»; *ouin* | *Халх.* оjу, ойрат.-писъм. *ouin* «ум, разум»; *ouitan* | *Халх.* оjутā «студент»; *auɮ* (реже *auɮuɮ*) | *Халх.* аjул «страх, ужас, боязнь, опасность».

Не отмечают в современной письменности долгих гласных в словах, которые раньше никогда не употреблялись в литературе; изредко можно встретить в подобных словах комплексы V—V для обозначения долгого гласного; напр.: нов. монг.-писъм. *babayaɮi* «медведь» < *Халх.* бāwāβāě (ср. *Нижнеудинск.-Бурят.* бāбā «отец»; *Мджр.* *tafa* «дед, дедушка, предок, праотец, прадед»); нов. монг.-писъм. *ōniḱi* ~ *ōniḱiḱi* «теперешний,

недавно бывший» < *Халх.* о н Ѡ х э «id.» || стар. монг.-письм. *enegeki*; нов. монг.-письм. *nögödür* «после завтра» < *Халх.* н о г Ѡ д ү р ~ н Ѡ г Ѡ д ү р < монг.-письм. *nöğüge-edür*.

§ 131. В халхаском можно отметить некоторое количество слов с долгими гласными, которые соответствуют монг.-письм. формам, не знающим долгот, и наоборот; не искусственность форм монг.-письм. в данном случае подтверждается показаниями других монгольских наречий. Напр.:

монг.-письм. *burγasu* «ивняк, тальник», *Халх.-Зан.* бур б ү с, *Байт.* бур б а с н «id.» | *Халх.* бур б а с < **burγayasun*; ср. *Бурят.-Тунк.* бур б а н а н «id.», *Мджр.* *burγa* «id.» | *Мджр.* *burγasu* «id.» < монг. *burγasu*; *Халх.* з о ч і «гость; посредник, контрагент», монг.-письм. *jočün* «гость, приезжий» > *Мджр.* *jočün* ~ *jočün* «стремянный; докладчик по монгольским делам»;

южно-монг.-письм. *jüci* «гость, приезжий; собств. имя; имя старшего сына Чингис-хана»; *Тюрк.:* Дж. *сисі* «id.» | стар. монг.-письм. *jaγul-čün*, нов. монг.-письм. *jüγulčün* «гость, приезжий»; *Халх.-Зан.* з а в ү л ч і «вестовой, докладчик»; монг.-письм. *jaγulči* ~ *jüγulči* «гость, сват, посредник, вестник, переводчик, сводник»; *Мджр.* *jočün* «стремянный, докладчик государя»; *Тюрк.:* Дж. *yaucün* «гость», *Каз.* ј а у ч ы «сват», *Алт.* ј у ч ы «id.».

§ 132. В некоторых словах, встречающихся как в стар. монг.-письм., так и в нов. монг.-письм., обнаруживаются колебания в обозначении комплексов $V + \gamma \sim g + V >$ долгий V, напр.:

монг.-письм. *oγul* ~ *uul* ~ *ayul* «основной, первоначальный, родной», *Халх.* у л «id.», ср. *Тюрк.:* Уйг., Ком. *oγul* «сын, мальчик»; монг.-письм. *oγur* ~ *uur* ~ *ayur* «ступка», *Халх.* у р; ср. *Тюрк.:* Дж. *oγur* «id.», Осм. *uyur*; монг.-письм. *uyurγa* ~ *uurγa* ~ *urγa* «укрюк», *Халх.* у р в э ~ у р ү г ' «id.»; ср. *Тюрк.:* *Бар.* у к р у к, *Кир.* к у р у к «id.»; *Мджр.* *urγan* «id.».

То же самое наблюдается иногда при обозначении комплексов $V + w \sim b + V$, напр.: монг.-письм. *χua* ~ *χuu-a* ~ *χuu* вм. *χuwa*

«бледно-желтый, соломенно-желтый», *Халх.* хууц, *Баит.* хō «id.»; монг.-письм. *irw-a ~ iruw ~ iruva ~ iruγa ~ iruγu ~ iru ~ iruwa*; монг.-письм. *ċinγa ~ ċinu ~ ċinw ~ ċinwa* в. *ċinw-a*, *Халх.* чопō, *Араб.-Фил.* *ċana*, *Монол.* чінō (< **ċinā*), ср. *Тюрк. Осм.* *tinaq* «однокопытное животное; копыто, коготь, лапа».

Халх. цабā «белый» соответствует монг.-письм. *ċayan*, читаемое халхасами цабāн. То, что в форме монг.-письм. *ċayan* второй гласный стал долгим подтверждается следующими данными: ср. квадрат. *ċa-γahan* (*ċaya'an*), *Араб.-Фил.* *ċayān* «id.» | *Мджр.* *šanggiyan* (*šang'an*) ~ *šanyan* «белый», *Гольд., Омч.* чāгца «id.» | монг.-письм. *ċay-bar* = *ċayan bars* «белый тигр»; монг.-письм. *ċaya-btur* «беловатый» || *ula-btur* «красноватый» (| *ulayan* > *Халх.* улā «красный») || монг.-письм. *noγu-btur* «светло-зеленый» (| *noγuyan* > *Халх.* нобō «зеленый»); монг.-письм. *ċayabtur* || *ċayi-btur*, *Халх.* цабāбтур «беловатый». Из этих сопоставлений следует, что **ċayān* > монг.-письм. *ċayan* > *Халх.* цабā. В современных наречиях, в том числе и в халхаском, можно было-бы ожидать формы *цā ~ *чāн, но в действительности монг.-письм. *ċayan* > *Халх.* цабā совершенно также, как монг.-письм. *γuγa* «забава, удовольствие» > *Халх.* зубā (см. § 125). Форму же со стяжением представляет *Халх.* цāзā < монг.-письм. *ċaya-ja* «запрещение, запрет, (штраф, наказание, уголовное наказание, уголовный закон)» || монг.-письм. *ċegen* «светлый» | монг.-письм. *ċeger* > *Халх.* цēr «запрет, запрещение, воздержание».

Начертание **ċayayan*, которое можно было бы ожидать в монг.-письм., являлось бы совершенно искусственным и нарушало бы этимологические связи, существующие между *ċayan* и рядом других монгольских слов (ср. § 147 и только что приведенные сопоставления). Ср. еще формы: монг.-письм. *yaγan* > *Халх.* јабā «розовый, светло-фиолетовый»; монг.-письм. *ċegen* «совершенно белый, светлый» || *Халх.-Зан.* цегē «кумыс»; монг.-письм. *gegen* > *Халх.* гегē «свет, светлость, святой».

Нужно отметить, что в монг.письм. вместо формы *gegen* встречается и форма *gedegen*, появившаяся вследствие того, что не оказалось этимологически близких форм, которые могли бы поддерживать начертание *gegen*. Для нов. монг.-письм. все подобные рассмотренным слова можно транскрибировать отмечая долготу гласного, напр.: ᠵᠢᠭᠠ *jūgā*, ᠰᠠᠭᠠᠨ *ṣaḡān*, ᠭᠡᠭᠡᠨ *gedēn*, ᠶᠠᠭᠠᠨ *yaḡān*.

§ 132 а. В нов. монг.-письм. нередки начертания $V + \gamma \sim g +$

$V + V$, напр.: ᠲᠠᠭᠤᠮᠢ *таḡуи* «дурной»; ᠠᠵᠢᠶᠤᠮᠢ *аḡйи* «был»; ᠨᠡᠳᠡᠭᠦᠢᠷᠡᠪᠡᠢ

endegüürebei «заблуждался»; ᠨᠠᠭᠤᠨᠢᠷ *наḡуиᠷ* «озеро». Довольно

последовательно в нов. монг.-письм. ставят два *и* ~ *й* в «именах», оканчивающихся на $V + \gamma \sim gū$, напр.: ᠶᠡᠯᠡᠭᠦᠢ *ilegüi* «избыток,

с избытком, более чем»; ᠳᠡᠭᠦᠢ *degüi* «младший брат»; ᠪᠠᠶᠢᠬᠢ «возврат, ответ, назад, обратно».

Кроме того см. § 130.

132 б. Монг.-письм. *yaḡu-ta* «что-нибудь, нечто, что-то, вещь, штука» > *Халх.* $jūm \sim jūm$ в ($\sim jūm \sim jūm$) по общему правилу; но в положении энклитическом монг.-письм. *yaḡuta* > *Халх.* $-im \sim -jim \sim im \sim im$; напр.: *Халх.* $jam \check{a}r-im$ || < монг.-письм. *yambar-yaḡuta* «что такое, что за вещь» | *Халх.* $jūm$ $medxūg^y \bar{e}$ || < монг. письм. *yaḡuta medekü-ügei* «ничего не знает»; *Халх.* $bāex^y g^y \bar{e}-jim \bar{a}$ || < монг.-письм. *baḡixu-ügei-yaḡuta-ā* «оказывается, ничего нет ведь» | *Халх.* $jūm -ūg^y \bar{e}$ || монг.-письм. *yaḡuta-ügei* «ничего нет»; *Халх.* $tanā\check{e}-jim$ || < монг.-письм. *tanū-yaḡuta* «ваше, ваш; ваше ведь»; *Халх.* *-Zan. eldewim* «разное, разные разности, всякого рода штуки» || < монг.-письм. *eldeb yaḡuta*.

В современной монгольской письменности это энклитическое

ім изображается как \int *yūt*, напр.: *yambar yūt* || *Халх.*
ј а м а р - і м «что такое, что за вещь», ср. *Южно-Монг.* - *ј у м ~*
- і м ă ~ - і м, *Бурят.-Хори* - *ј у м ~ - і м ă* «id.».

3. *V + \dot{n} + V > монг.-письм. V + *m* + V или V + *g* ~
b + V | *Халх.* V или V + *m* + V.

§ 133. В алтайском праязыке существовал звук * \dot{n} , который отражается в монг.-письм. как *m*. В положении между двумя гласными этот звук, исчезая с течением времени, также, как и **w* ~ *γ* ~ *g*, создает стечение двух гласных, после чего образуется долгий гласный в средне-монгольских и ново-монгольских диалектах, а также комплексы V ~ *m* ~ V или V + *m* + долгий V, а также V + *g* ~ *г* + V. Таким образом * \dot{n} > *m* ~ *m* ~ *g* ~ *г* в положении между двумя гласными. Примеры:

монг.-письм. *kūitūn* «человек», квадрат. *k'ū-ḥun* (*k'ū'ūn*) < **kūgūn*, *Баит.* к \dot{u} н ~ к \dot{u} м н, *Халх.* х \dot{u} н, *Халх.* чтение х \dot{u} м \dot{u} н *Халх.-эпическ.* х \dot{u} м \dot{u} ; монг.-письм. < **kūnūn*;

монг.-письм. *ketē-* «сказать, говорить, называть», ойрат.-письм. *ketē-*, квадрат. *k'eḥe-* (*k'e'e-*) < **kege-*, *Халх.* чтение х е м ē - ~^к х е м ē ~ г е м ē - | квадрат. *geḥe-* (*ge'e-*) > **gege-*, *Халх.* г е -, *Баит.* г е - ~ г і -, ойрат.-письм. *ge-*, нов. монг.-письм. *ge-* «id.» | *Ойрат.* г \dot{e} г \dot{e} д ~ г \dot{e} г \dot{e} т «сказавши» < $\sqrt{*gē}$ < **gege-*; ср. Тюрк. Уйг. *keḥe-* «просить совета, советоваться», Уйг. Ком., Дж. *keḥeš-* (< **keḥe-ḥe*) «дать совет, просить совета, советоваться», *Тел.* к е ḥ е - ш - «смирненно говорить, объяснять», *Кир.* к \dot{a} ḥ е - с «совет, совещанке»; монг. < **keḥe-*.

Примечание. В виду того, что монг.-письм. *ketē-* у представителей почти всех монгольских наречий читается как к е м ē - ~ х е м ē - ~ г е м ē -, можно при транскрибировании этого слова обозначать долготу: *ketē-*.

Халх. с \dot{e} р «позвоночный хребет, спинные позвонки; холм, холмик, гряда», *Баит.* с \dot{e} р «id.», монг.-письм. *seger* «id.», ойрат.-письм. *sēr* «id.; подъем ноги», Араб. *sejr* «берцовая кость»;

ср. Тюрк.: Орх., Ком., Дж. *señir* «предгорье, мыс», *Тоб.* сiңip «мыс, холм», *Алт., Тел.* сеңip «угол», Дж. *señir* «укрепление», *Кир.* сәңip «предгорье, мыс»; Мджр. *seyre* (*seyire*) «спинные позвонки, позвоночный хребет»; монг. < **seyer* < **señer*.

Следующие примеры соответствий, наблюдаемых в алтайских языках, дополняют вышесказанное относительно **n* между двумя гласными:

монг.-письм. *keberdeg* «грудина, передняя часть туловища», ойрат.-письм. *köbördöq*, *Башт.* кбвррд^ок «id.» | монг.-письм. *kegüdeg* ~ *kegüreg* «id.» | монг.-письм. *kömüldürge* «нагрудник, нагрудный ремень у конского седла», *Башт.* көмөлдүргө, *Халх.* хомүлдүрүг «id.»; Тюрк.: Ком. *kögüs* «грудина, грудь», *Алт.* кбгүс, Осм. *g'öyüz* «грудь» | Ком. *kömüldrük* «нагрудный ремень у конского седла», Осм. *g'ömüldürük* «id.», *Чуваш.* кэмәллә «ласковый, сердечный» | Мджр. *kenggeri* (*keneri*) «грудина, грудная часть туловища»; монг. < √**könül*- ~ **könür*-;

монг.-письм. *çimügen* «берцовая кость; мозг в костях», *Халх.* чомүг, *Башт.* чимгң, *Бурят.-Алар.* семёзёң «id.» | Тюрк.: Орх. *sönük* «кость», Уйг. *söngük*, *Кир.* сүјөк, Осм. *sümük*, *Чуваш.* шәмә «id.» | Мджр. *senggi* (*señi*) «кровь»; монг. < **çönüge*;

монг.-письм. *çatar* ~ *çabar* ~ *çambar* «нос, рыло, хобот; мыс, выступ горы», *Халх.* хамяр «id.» | монг.-письм. *çangsiyar* ~ *çangsiyar* «переносье, рыло, хобот», *Халх.* хоңшөр «id.»; Тюрк.: *Тел.* каңырык, коңыр «переносье»; ср. монг.-письм. *çamsigir* «приплюснутый (нос)» | *Дарб.-Астр.* хурбүсң «переносица»; Тюрк.: *Койб.* кәрак ~ карак «id.» | Мджр. *qangsari* ~ *qangsiri* «id.»; монг. < **qanar* || **qoñar*;

монг.-письм. *dömü-* ~ *döngge-* «делать что-либо с трудом, перебиваться, едва существовать», *Халх.* дөңгү-; монг. < **döne-*.

4. Монг.-письм. ударенные V, соответствующие *Халх.* долгим.

§ 134. В монг.-письм. имеется ряд морфем с полудолгими (или ударенными) гласными, которые соответствуют халхаским

долгим или полудолгим; на письме эти полудолгие гласные не отмечаются каким-либо образом, а обозначаются при помощи обычных знаков, употребляемых для нотирования гласных. Полудолгота этих гласных устанавливается путем сравнительного изучения данных монгольского языка в целом.

1° Окончание genitivi: *Халх.* -ī, -āё, *Байт.* -ī, -ā | монг.-письм. -и. Это -и получилось в результате развития $*\bar{i}$, которое было полудолгим, или ударенным. Устанавливая это, можно показать путь дальнейшего развития следующим образом: монг.-письм. - \bar{i} < $*\bar{i}$ > *Халх.* -ī.

Таким же образом разъясняется другое окончание genitivi: -ин и -yin | *Халх.* -aṯ: монг.-письм. - \bar{in} < $*\bar{in}$ > *Халх.* aṯ.

2° Окончания accusativi: монг.-письм. -yi и -уи (-уан, — суффикс reflect.) ~ i | *Халх.* -ī; следовательно, на основании вышесказанного, можно предположить, что монг.-письм. - $\bar{y}\bar{i}$ ~ - $\bar{y}\bar{i}$ < $*\bar{y}\bar{i}$ ~ \bar{i} > *Халх.* -ī.

3° Окончание dativi: монг.-письм. -а ~ -е, напр. *gajar-a* «земле», *tan-a* «вам»; в современных диалектах отсутствует как самостоятельная живая морфема. По традиции это а читается у халхасов, как и у других монгольских племен, как долгое: ā, напр.: гадзǎр-ā, танā. То же окончание -а ~ -е входит в состав сложной морфемы -аа ~ -ее, служащей для выражения casus ablativ.; монг.-письм. -аа ~ -ее соответствует в *Халх.* -āсā (-āс) ~ -ēсē (ēс) ~ -ōсō (-ōс) и т. д. Подобные же окончания известны и другим монгольским диалектам. Между тем в стар. монг.-письм. известно окончание ablativi -аа ~ -еа || *Бурят.* -hā ~ hē || *Мджр.* -ci. В указанных случаях окончание ablativi присоединялось и присоединяется к основе, напр., стар. монг.-письм. *ayula-аа* «с горы», *Бурят.* бешгг hē «из грамоты, из письма»; в монг.-письм. же, как старом, так и новом то же окончание -аа присоединяется к окончанию dativi -а, которое на основании формы халхаской, так и других монгольских современных наречий, следует признать ударенным или полудолгим, т. е. ā-: монг.-письм. -āа- > *Халх.* -āсā ~ -āс (-ōс ~ -ōс ~ -ēс).

То же окончание *dativi -a (-à) ~ -e (-è)* встречается в формах монг.-письм. и халхаских *converbum finale* (деепричастие целевое): *-r-à ~ r-è || -xā ~ -xā̄ < *-x y -à ~ *-x ŷ -è*. Халхаские формы *-xā ~ -xā̄* в нов. монг.-письм. изображаются иногда так: *-χa ~ -ke (-χà ~ -kè) || ойрат.-письм. -χā ~ -kē*.

4° Окончания *converbum conditionale* и *converbum concessionale* (деепричастие условное и уступительное): монг.-письм. *-basu ~ -besü* и *-baçu ~ -beçu*. В живой обыденной речи халхасов соответствующих форм не имеется; но читают эти формы халхасы как *-бāсā ~ -wāсā*, *-бēсē ~ -wēсē*; *-бāчŷ ~ -бēчŷ*, *-wāчŷ ~ -wēчŷ*, при чем в более торжественной речи пользуются иногда формой на *-бāсā ~ -wāсā*, т. е. формой *converbum conditionale*.

Традиционное чтение этих морфем имеет основание, потому что форма на *-basu ~ -besü* развилась из морфемы *-ba-asu ~ -be-esü*, что и засвидетельствовано стар. монг.-письм. Благодаря стяжению гласных получился долгий или полудолгий гласный *-à ~ -è*: *-bàsu ~ -bèsü*, напр.: *yabubàsu* «если пойдет», *irebèsü* «если придет» < стар. монг.-письм. *yabuba asu, irebe esü*.

Что касается формы *converbum concessionale* на *-baçu ~ -beçu*, то чтение — произношение этой морфемы с долгим гласным *-à ~ -è* (*-бāчŷ ~ -бēчŷ*) появилось, повидимому, под влиянием аналогии с формой на *-bāsu*. Надо отметить, впрочем, что чтение с долгим гласным этой морфемы не общепринятое явление, иногда эта форма произносится и как *-бāчŷ ~ -бēчŷ*, напр.: *garubacu ~ ґарŷбāчŷ ~ ґарŷбēчŷ* «хотя бы вышел», *ijebeci ~ ŷзëбēчŷ ~ ŷзëбēчŷ* «хотя бы видел»; в ойрат.-письм. морфема эта является в форме *-bāçu ~ -bēcü*, т. е. вполне соответствует одному из традиционных способов ее чтения по халхаски.

5° Один из суффиксов для выражения множественности *-ud ~ -üd | Халх.* *-ūt ~ -üt*, напр.: *нојјідут* «князья», *ноххŷрŷт* «товарищи»; в других монгольских диалектах тоже соответствующие формы с долгими гласными. В виду этого можно пред-

положить, что монг.-письм. *-ud* ~ *-üü* были ударенными или полудолгими: *-üü* ~ *-üü*: *nom-üü* «элементы, явления». Долгота гласного в настоящем суффиксе развилась благодаря воздействию аналогичных форм с несколько иными суффиксами множественности (см. отдел Морфологии). Те же замечания относятся и к словам с суффиксами — показателями множественности *-čüd* ~ *-čüü* | Халх. -чүт ~ -чүт; *-čül* ~ *-čül* | Халх. -цүл ~ -цүл || -чул ~ -чүл; Халх. -үс | монг.-письм. *-ud*, напр.: монг.-письм. *mong-yoldčüd*, Халх. моңгöлчүт «монголы», монг.-письм. *baγačüü*, Халх. баγацүл ~ баγацүл «малыши», Халх.-Даригана. та нүс «вы, вы там» | монг.-письм. (совр.) *tanüü* «вы».

6° Морфологизованные фонемы (V + s), служащие для обозначения множественности в словах, оканчивающихся на дифтонги (*ai* ~ *ei* etc.), напр.: *noχai* «собака», plural. *noχas* «собаки» | Халх. нохөё, нохос; *gaχai* «свинья», plural. *gaχas* | Халх. гахаё, гахас: монг.-письм. *noχäs*, *gaχäs*. Данные халхаского наречия подтверждаются показаниями других монгольских диалектов. Долгота в данном случае сохраняется в виду того, что формы, подобные *noχäs*, *gaχäs* || нохос, гахас этимологически тесно ассоциируются с формами *noχai*, *gaχai* || нохөё, гахаё, в которых *a* (+*i*), являясь частью дифтонга, оказывается долгим. Возможно, что формы *noχäs*, *gaχäs* < **noχais*, **gaχais*; ср. § 156.

7° Окончание voluntativi монг.-письм. *-ya* ~ *-ye* | Халх. -i j ä ~ -i j a ~ -i ~ -i j ä ~ -i j ä ~ -i < **-yü-ä* ~ **-yü-è*, напр.: монг.-письм. *yabuüä* | Халх. ja w^a i «пойдем, пойдете»; монг.-письм. *öggüüè* | Халх. öг^y i ~ öг i j ä «дам, дадим».

В халхаском все выше рассмотренные морфологизованные фонемы могут произноситься и как полудолгие, в особенности, если оказываются на конце слов, в открытых слогах. В отличие от долгих гласных полудолгие могут быть изображаемы при помощи знаков, служащих для обозначения нормальных гласных первых ударенных слогов, напр.: Халх. ноххүрүт «товарищи, друзья», Халх. міні «мой».

5. Монг.-письм. дифтонги на $u \sim \bar{u} >$ Халх. долгие V.

§ 135. Монг.-письм. знает дифтонги $V \rightarrow u \sim \bar{u}$, в халхаском же их заместителями являются долгие гласные. Сопоставление дифтонгов этого рода с соответствующими формами родственных языков показывает, что дифтонги монг.-письм. $V \rightarrow u \sim \bar{u}$ развились из сочетаний $*V \rightarrow w$. Примеры:

$*aw > au > \bar{u}$:

монг.-письм. *taułai* «заяц», Халх. т̄ула̄ё | Грузин. *t'awłai* «id.»; Киракос *thablqa*, Тюрк.: Орх. *tabiſyan*, Дж. *tawuſqan*, Ад. таушан «id.», Якут. табысхан «заяц-беляк»; монг. $< *taułai$; в монг.-письм. встречаются иногда неправильные начертания этого слова, вместо *taułai*, напр., пишут *taułai*, следовательно неправильно переделывая на монг.-письм. форму т̄ула̄ё, так как часто Халх. $\bar{u} <$ монг.-письм. *ayu* (см. § 112, стр. 195);

монг.-письм. *tauɣai*, Халх. т̄ух̄а̄ ~ т̄ух̄а̄е «плоска; ровная, плоская сторона бабки; бабка, упавшая на плоскую сторону» | Мджр. *taba* «id.»; Тюрк.: Кир. тауа «id.»; монг. $< *tauɣai$;

монг.-письм. *ɣaudasu* «кора, лыко, лубок» | Тюрк.: Дж. *qabuzay* «скорлуна, шелуха», Ком., Осм. *qabiq* «лубок, кора»; монг. $< *qawdasu$.

$*ow > ou > \bar{o}$:

монг.-письм. *ɕouɣur*, Халх. ц̄ох̄өр «пестрый, пестро, с крапинками» | Тюрк.: Дж. *ɕubar*, Кир. шубар «чубарый (масть лошади)»; монг. $< *ɕowɣur$; в монг.-письм. в. *ɕouɣur* иногда можно встретить начертания *ɕouɣur*, по тем же основаниям, что были выше изложены по поводу слова *taułai*, и *ɕouɣur* — так как слово это общеупотребительно (ср. § 130);

Халх. ху, Баит. х̄у, Бурят. х̄у, Южно-Монг. х̄о «все, всё, все вместе» $< *xou < *qow$ | Тюрк.: Орх. *qor* «все, весь», Уйг. *qovra-* «собираться», Уйг. *qovraq* «собрание, собрание буддийского монашеского ордена, сонм монашествующих» ($>$ монг. письм. *ɣivaray* «сонм, собрание буддийского монашеского ордена,

буддийская *saṅga*, буддийское монашество; член ордена, т. е. буддийский монах), *Якут.* ко п «множество».

*ew > eü > \bar{y} :

монг.-письм. *kei*, *Халх.* х \bar{y} «сын, мальчик», монг.-письм. *keiken*, *Халх.* х \bar{y} х \bar{e} «девушка, дитя», Араб.-Фил. *kewin*, квадрат. *k'e-hun* (*k'e'ün*) < **kegin* «сын, мальчик»; ср. монг.-письм. *kegü-ser* «бездетная» | Тюрк.: Осм. *gebe* «беременная»; *Крм.* гебе «id.» | Млжр. *gebe* «женщина»; монг. < **kew* ~ **keoken*;

монг.-письм. *teike*, *Халх.* т \bar{y} х \bar{e} «повесть, история, сказание; предсказание, сделавшееся основанием, причиной для последующего явления — следствия» | Тюрк.: Дж. *tewlik* «сутки», *Кир.* теүлік «сутки, протяжение времени», *Шор.* теп «время»; монг. < **tewke*; в монг.-письм. встречается иногда следующее начертание этого слова *tegüke* ~ *tegyüike* < т \bar{y} х \bar{e} ~ т \bar{y} к \bar{y} .

Кроме того можно установить, что *aw > монг.-письм. *ou* > *Халх.* \bar{y} , напр.: монг.-письм. *sou* «звук, гул, молва, слава» > *Халх.* ц \bar{y} ~ ц \bar{y} (\bar{y} г \bar{e}) «пустые толки, сплетни, провокационные толки» | Тюрк.: Уйг. *śaw* «слава», Осм. *śaw* «крик, молва», *Алт.* ча п «слава, молва»; монг. < **śaw*.

Таким же образом, напр., *Халх.* х \bar{y} l̄ i < монг.-письм. *ḡaili* (|| *ḡouli*) «обычай, законный обычай, право, правило; поведение о случившемся, сказание, притча», ср. Мджр. *qooli* «id.»; *Халх.* ḡ \bar{y} l̄ i < монг.-письм. *ḡaili* (|| *ḡuili*) «желтая медь»; *Халх.* ḡ \bar{y} < монг.-письм. *ḡai* (|| *ḡui*) «ров, яма»; *Халх.* д̄ о р̄ ö «внизу» < монг.-письм. *doura*; *Халх.* т̄ о р̄ < монг.-письм. *tour* «сеть» и т. д.

И в то же время можно отметить, что в ряде случаев дифтонг монг.-письм. дает в халхаском не долгий гласный, а нормальный, напр.: монг.-письм. *ḡouł* «река, речка» > *Халх.* ḡ о л; монг.-письм. *doura* «под» > *Халх.* д̄ о р̄ ö «под» (|| д̄ о р̄ ö ~ д̄ о р̄ «внизу, под»), монг.-письм. *ḡoura* «вред, зло, яд, урон, огорчение» > *Халх.* х о р, ср. Мджр. *qoro* «повреждение, убыток, урон, вред».

Можно думать, что в подобных случаях долгий гласный стал

нормальным, пройдя стадию полудолгого или в виду положения слова, в котором он встречался, во фразе, напр.: *Халх.* оңг'оц'ддор'о «под лодкой», когда указанное слово начинает грамматикализоваться, или в виду того, что долгий гласный (первоначальный) встречался в односложных словах. Подобное же явление можно наблюдать в разных монгольских современных диалектах, напр.: *Дэрб.-Астр.* кер «гнедой, гнедко» | к'ёр'ин «гнедого — genitiv.»; бу «ружье» | б'у'бар «ружьем, при помощи ружья — instrumental.»; *Бурят.-Хори.* х'у'ң «человек» | х'у'н'е (genitiv.), х'у'нд'е (dativ.); *Баит.* г'ол'~гол «река, речка».

Кроме того, в монг.-письм. можно наблюдать сочетания V + V, которые совсем не служат для обозначения дифтонгов, а являются или показателями долготы (см. § 130), или же оказываются чисто орфографическим явлением (см. §§ 130, 131). Ср., напр.: монг.-письм. хоос «пара, чета, двойной» | монг.-письм. хос, *Бурят.* хос, *Халх.*, *Баит.* хош «две юрты, составленные вместе и образующие одно помещение с двумя комнатами; конский вьюк, везомый на заводной лошади», ойрат.-письм. хоѝ «походная юрта, походный багаж»; Тюрк.: Уйг. qooš, *Тел.*, *Кр.*, *Кир.* k o ш «вместе находящийся, вместе», *Махмуд.* qoš «пара», *Дж.* qoš «пара, два предмета, находящиеся рядом», *Якут.* хос «двойной».

§ 136. Слова с сочетаниями i + V в монг.-письм. являются заимствованными, а в халхаском и в других живых наречиях не встречаются вовсе, напр., монг.-письм. *niömere* < Мджр. *niömere* «название какой-то морской рыбы».

В монг.-письм. встречается довольно большое количество слов, заимствованных из китайского, тибетского и маньчжурского, в которых наблюдаются сочетания двух гласных. В халхаском слова эти являются или в форме с долгим V, — сочетание двух V в таком случае трактуется наравне с только что рассмотренными дифтонгами на и ~ ӣ, — или же в форме с нормальным или редуцированным гласным в зависимости от ударенного и неударенного слога; напр.:

Халх. бᠤ «ружье» < монг.-письм. *bui* < Мджр. *po* < кит. «пао» 砲 «пушка»; монг.-письм. *kei* ~ чтение *хеᠤ* ~ *хᠤ* < Мджр. *xeo* < кит. «хоу» 侯 «удельный князь второй степени; титулованное достоинство седьмой степени»; монг.-письм. *хивангкей* ~ чтение *хᠢᠶᠠᠨᠭᠡᠬᠡᠢ* < Мджр. *хивангхео* < кит. «хуан-хоу» 皇后 «императрица; вдовствующая мать или первая супруга императора»; монг.-письм. *бообай* «императорская печать» < Мджр. *boobai* < кит. «бао-бэй» 寶貝 «драгоценность; редкая вещь, редкость; сокровища»; *Халх.* зᠤ «священная статуя Будды; место где хранится эта статуя: храм в Лхасе > г. Лхаса > Центральный Тибет» < монг.-письм. ᠵᠤ *jou* ~ *joo* «id.; господин, владыка» < тиб. *цо-во* ~ *jo-bo* ཅེ་བོ་ «id.»; монг.-письм. *нейле* «ихнемвон» < тиб. *neu-le* < средне-инд. *neula*, ср. Хинди. *nevlā* < скр. *nakula* «id.».

§ 137. Образование дифтонгов монг.-письм. из сочетаний *V + w находит себе объяснение в явлении, известном многим современным монгольским говорам. В монгольских диалектах настоящего времени можно наблюдать совершенно такое же образование дифтонгов на *у* из сочетания V + w, происходящее благодаря вокализации w, оказавшегося в сочетании V + w + C. Примеры: монг.-письм. *tebed* «пучок волос на темени», ср. Тюрк.: Осм. *tere* «верх, верхушка», Осм., Дж. *terelik* «чуб», Орх. *tōpe* «вершина, макушка»; Тунгуз.: *Гольд.* тумпе «прядь» | *Байт., Захач.* те wᠢк > тᠥᠦк ~ теᠦк «id.»;

монг.-письм. *dabusun* «соль», *Халх.* да wᠦс, Мджр. *dabsun* | *Байт., Тор.-Алт.* да wᠦс > даᠦс «id.»; Тюрк.: Осм., Уйг. *tuz*, *Алт.* тус, *Якут.* тᠦс «id.», *Чуваш.* тᠶвар «id.»;

монг.-письм. *kebereg* ~ *kebreg* «хрупкий, ломкий», *Халх.* ке wᠦрᠦк, Тюрк.: Осм. *gewrek*, *Шор.* кебрек | *Тор.-Алт.* кеᠦрᠦк, *Дэроб.-Астр.* кᠦрᠦг; Тюрк.: *Кир.* куᠦрᠦк «id.» || монг.-письм. *кейрег* «id.»; следовательно, можно установить следующую параллель:

**kewken* > монг.-письм. *keiken* > *Халх.* х̄үхэ || *Дэрб.-Астр.* к̄үрэг < ке̄үрёк (*keüreg*) < ке̄врёк (*keureg*);

монг.-письм. *sabxa* «палочки для еды», *Мджр.* *sabqa* «id.» | *Элет.-Дамби.* са̄ххэ «id.»;

монг.-письм. *xabisu* «ребро, короткое ребро», ойрат.-письм. *xabisun* ~ *xabasun*, *Бурят.-Хори.* хаб̄һяң «id.» | *Захач.* ха̄ус «id.» < ха̄всн̄ ~ ха̄в^ас.

Спорадически это же явление наблюдается и в халхаском, напр.: *Халх.-Зан.* да̄ус ~ да̄вс «соль»; монг.-письм. *dabusay* «мочевой пузырь» | *Халх.-Вост.* да̄вс̄яң ~ да̄ус̄яң «id.».

На это явление же указывают чередования комплексов $V + w + u$ (~ \ddot{u}) и $V + w + C > V + u$ (~ \ddot{u}), напр.:

**jawura* > монг.-письм. *ǰayura* «в промежутке, между, в мгновение, в пути», *Халх.* з̄үрв «id.» | монг.-письм. *ǰab* «свободное время, досуг, случай», *ǰabsar* «промежуток, скважина, пространство, промежуток между делами», *Халх.* за̄вса̄р < **ǰawsar*;

**tawun* > монг.-письм. *tabun* «пять», *Халх.* та̄в̄я | *Халх.* та̄бт̄в̄бар, монг.-письм. *tabtayar* «пятой», *Халх.* т̄үл̄в̄, *Ойрат.* т̄үл̄ң (> совр. монг.-письм. *tuulan*, ойрат.-письм. *tulan*) «пятилетний» < **tawtayar*, **tawlan*;

**towusun* > монг.-письм. *toyusun*, *Халх.* т̄бс «пыль» | монг.-письм. *tobraγ* (|| *touray* ~ *toγuray*), *Баум.* то̄вр^ок, *Захач.* то̄ўр^ок «прах, земля» < **towray*;

**tawa* > монг.-письм. *taγa-la-* «любить», *Халх.* та̄л-, монг.-письм. *taba* «удовлетворение» | монг.-письм. *tab* «склонность, желание», *tab-la-* «чувствовать удовлетворение, приятность» < **taw*;

**keweli* > монг.-письм. *kebeli* ~ *kegeli* «живот, брюхо», *Баум.* к̄ēl, *Бурят.-Алар.* х̄еб̄ёл «живот с зародышем, беременность (о лошади)» | *Халх.* х̄үхэ «девица», *Баум.* к̄үк̄ң, монг.-письм. *keiken* «девица, дитя» < **kewken*. Ср. §§ 135—136.

6. Монг.-письм. нормальные V | *Халх.* (спорадически) долгие V.

§ 138. В редких случаях можно отметить в халхаском появлении долгого гласного на месте V → ʊ ~ w → V в словах халхаских и даже заимствованных, при чем формы с долгим гласным чередуются с формой без долгого гласного. Формы с долгим гласным считаются небрежными, произошедшими под влиянием неаккуратного произношения, скороговорки. Примеры:

монг.-письм. *subud* «жемчуг, перл, жемчужина» > *Халх.* с у w ү т || *Халх.* с ү д «id.»;

тиб. *hdu-khan* «храм» > монг.-письм. *duḡang* >

Халх. д у w ү > || д ү ŋ «храм».

Халх. х i- «делать, лить, вкладывать» = монг.-письм. *ki-
«id.»*. Если принять во внимание формы: монг.-письм. *kiḡe- ~
kiḡul-* «заставить, сделать», *kiḡūri* «делание, работа, форма,
фигура, вид», *kiḡbar* < **ḡiḡbar* «легко, дешево, легкий, дешевый»,
ойрат.-письм. *ke-* «делать, лить, вкладывать», *Ойрат.* *ке-*, *Ойрат.-
эпич.* *кегё-* «id.», *Баит.* *кегёт* «сделав», *Дэроб.-Астр.* *кегәд*
«id.», *Бурят.-Алар.* *хе-*, *Бурят.-Нижнеудин.* *ке-*, *Могол.*
ке- ~ ки- «id.»; Тюрк.: Осм., Уйг. *ḡil-* «делать», *Кир.* *кыл-*
«id.» | *Якут.* *кып- ~ гын-* «делать», то можно прийти к заклю-
чению, что вышеприведенные формы восходят к алтайской или
монголо-тюркской пра-форме с особым гласным, который по раз-
ному отражается в алтайских языках.

В редких случаях можно наблюдать в халхаском чередования
ā ~ ǝ ~ у, напр.: *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* *цǝхǝ ~ цухǝ ~
цāхǝ ~ цāлхǝ* | *Халх.-Зан.* *зāлхǝ ~ залхǝ* «маленький, мало» |
монг.-письм. *jaḡ ~ jaḡhan*. В данном случае *ǝ ~ у* появились вслед-
ствие уничтожения л; л > у после чего встретившиеся два V,
*ау > *ǝ ~ у* по общему правилу: монг.-письм. *jaḡ (-han)* > *Халх.*
цāлхǝ > *Халх.* **цаухǝ* > *Халх.* *цǝхǝ ~ цухǝ*; ср. *Халх.*
цэгигās ~ цэгигāёс < **эцгиг-аусǝ* < *Халх.* *эцгигалсǝ* ||
< монг.-письм. *eḡige-yi aḡaysan* «отцеубийца (ругательное выра-

жение)». Преобразование л (*l*) в у (*u*) известно во многих языках.

Монг.-письм. *beye* «тело, личность, особа, сам» > *Халх.* б₁іѣ~б₁і, ср. *Байт.* б₁~б₁і, *Южно-Монг.* б₁іѣ~б₁ѣѣ~б₁у₁і; *Мджр.* *beye*, «id.», *Гольд.*, *Тунгуз.* б₁ѣѣ; Тюрк.: ●см. *beden* «тело, сам», *Кир.* б₁ѣден «наружность, наружный вид». Долгота в халхаском появилась, повидимому, в виду утраты *j < u* в положении между двумя гласными своего шумного элемента и приближения, поэтому, к *i*: *beye* > б₁е₁ѣ > *б₁ѣ₁ѣ > *б₁і₁ѣ > *Халх.* б₁іѣ~б₁і. Т. е. е под влиянием следующих за ним палатальных комплексов *e* изменилось в *i*, которое затем удлинилось через стяжение с вокальным элементом *ı < j*. При нормальном развитии при ослаблении интервокального *j* можно было бы ожидать появления долгого гласного после него. В данном случае долгим сделался первый гласный потому, что процесс ослабления *j* начался недавно, когда конечное *e* само уже сделалось кратким и стало приближаться к полному уничтожению.

§ 139. В халхаском наречии наблюдается удлинение гласных; долгие гласные являются спорадически в ударенных слогах, особенно перед *r* и *l~l*; в монг.-письм. в данном случае халхаскому долготу всегда соответствует нормальный гласный. Долгота развилась, очевидно, под влиянием ударения, а положение гласного перед *r*, *l*, *l* создавало благоприятные для этого условия.

Примеры: *Халх.* г₁ѣр~г₁ер | монг.-письм. *ger* «юрта, дом»; *Халх.* а₁ре~а₁ре | монг.-письм. *aru* «спина, хребет, задняя сторона; теневая, задняя сторона»; *Халх.* ү₁г₁үр~ү₁г₁үр | монг.-письм. *üliger* «былина, эпопея, сказание»; *Халх.* і₁р~і₁р | монг.-письм. *ir* «лезвие, острие»; *Халх.* ц₁л~ц₁л | монг.-письм. *jal* «маленький, мало»; *Халх.* і₁рм₁ѣк~і₁рм₁ѣк | монг.-письм. *irteg* «край, закраина, верхний край обрыва, оторочка»; *Халх.* і₁рг₁ѣ~і₁рѣг₁~і₁рг₁ѣ | монг.-письм. *irge* «взрослый баран».

Халх. ј₁ам₁ѣ~ј₁ам₁ѣ | монг.-письм. *yatun*, ср. *Мджр.* *yatun* «присутственное место, приказ; ямын; министерство» < кит.

«я-мынь» 衙門. Долгота в халхаской форме в данном случае могла появиться и под влиянием китайского произношения; на письме же долгота эта не обозначалась; возможно, что еще в давнее время (XIII в.) слово это было заимствовано, как это вообще часто наблюдается, с нормальным ударенным гласным первого слога (см. § 165).

О Халх. -w ā < монг.-письм. -иа в заимствованных словах см. § 129а.

7. Ослабление конечных долгих и эмфатические долготы.

§ 140. Долгие гласные в халхаском, стоящие на конце слов оказываются более слабыми и открытыми чем долгие начальные или в середине слова. В абсолютном конце речи, перед всякими паузами они являются еще более ослабленными и открытыми. Мускулатура голосового аппарата ослабляется и стремится перейти в положение покоя, тем более, что сильное экспираторное ударение всегда падает на первый слог слова. Это спорадически наблюдаемое ослабление и расширение конечных долгих отражается и на качестве последних. Таким образом конечные Халх.

ē > ā, напр., гертē > гертā «у себя в юрте, дома»;

ū > u, » хū > хu «сын, малый»;

ō > °ā, » гō > г°ā «красивый, прекрасный»;

ā > ā̄, » хólā̄рā̄ > хólā̄рā̄ «своей ногой»;

ā > ā̄¹, » номōрā̄ > номōрā̄ «своей книгой»;

ō > ō̄, » онō̄ > онō̄ «сегодня, теперь».

Звуки эти не являются самостоятельными фонемами в халхаском.

§ 141. В халхаском наблюдается еще одно явление, которое можно назвать эмфатической долготой. Оно встречается в эмфатической речи, напр., восторженной, патетической, усиленной,

¹ При помощи знака ā̄ обозначается звук средний между а и о: low-back-wide-ground, известный в разных монгольских диалектах, где он является самостоятельной фонемой, напр., в говоре *Балт.* и некоторых *Южно-Монг.*

когда желают усилить, подчеркнуть или отметить какое-либо слово или комплекс слов. В таких случаях в халхаском на месте последних в слове кратких гласных появляются соответствующие долгие, а на месте конечных долгих — более открытые долгие или сверхдолгие (обозначаются знаком ^). Таким образом:

на месте \ddot{a}	появляется \bar{a} ,
» \ddot{e}	» \bar{e} ,
» \bar{a}	» \hat{a} ,
» \bar{e}	» \hat{e} ,
» \hat{a}	» $\hat{\hat{a}}$,
» \bar{i}	» ${}^i\bar{a} \sim \hat{a}$,
» \ddot{y}	» \bar{o} ,
» \ddot{o}	» \bar{o} ,
» \ddot{y}	» \bar{o} , и т. д.

Напр.: Халх. $\bar{r}ar\ddot{s}\ddot{a}$ «выходил» | $\bar{r}ar\bar{s}\bar{a}$ «действительно выходил»; $\bar{t}er\ddot{e}$ «тот» | $\bar{t}er\bar{e}$ «тот как раз, тот-тот!»; $\bar{y}g^y\ddot{e}$ «не, нет» | $\bar{y}g^y\hat{a}$ «нет же, о нет!»; $or\bar{o}r\ddot{a}$ «войдите» | $or\bar{o}r\hat{a}$ «войдите же»; $nox\ddot{x}ur$ «друг, товарищ» | $nox\bar{o}r$ «товарищ! друг!»; $mor\bar{i}$ «конь, лошадь» | $mor^i\hat{a}$ «лошадь же, лошадь ведь»; $neg\ddot{e}$, $xoj\ddot{j}\bar{o}r$ «раз, два» | $neg\hat{a}$, $xoj\bar{o}r$ «ра-аз, два-а (медленный счет)».

В других случаях, обычно, если слово оканчивается на согласный, можно наблюдать чередование форм, только что отмеченных, с формами, получившими на конце долгий гласный \bar{a} , \hat{a} , \bar{o} , \hat{o} — в зависимости от вокализма данного слова, напр.: $nox\ddot{x}ur \sim n^i\bar{o}x\ddot{x}ur$ «друг, товарищ» | $nox\bar{o}r \sim n\bar{o}x\hat{x}ur\bar{o}$ «о, друг!»; $xoj\ddot{j}\bar{o}r$ «два» | $xoj\bar{o}r \sim xoj\ddot{j}\bar{o}r\bar{o}$ «два-а, два ведь», Шараб «Шарап — собств. имя» | Шараб \sim Шарва «эй! Шарап!»

§ 142. Рассматриваемое явление было известно и монг.-письм., разбор которого помогает выяснению происхождения эмфатических долгот в халхаском. В монг.-письм. известно «местоимение» или род звательного падежа с показателем на

-а (-е), который несомненно был ударенным или полудолгим, почему его часто в монг.-письм. изображают при помощи двух а: *aa* (\bar{a}); на письме обычно при этом пользуются знаком \sim или \approx -а~-аа (-е~-ее), носящими у монголов название *orkiča* ~ *Халх.* орхїцö «откидного»; напр. *χormusta-ā* «О, Хормуста!», *nökür-è* (\bar{a}) «о друг!»

Халхаские эмфатические долготы восходят именно к этому «местоимению» монг.-письм. Долгий гласный, появляющийся на конце халхаских слов является прямым наследником древнего «местоимения»: монг.-письм. *nökür-è* > *Халх.* нóххýрō «друг!» Что касается удлинения последнего гласного в халхаском, наблюдаемого при эмфазисе, то это явление приходится рассматривать, как предвосхищение, антиципирование долгого гласного «местоимения», или стяжения двух гласных, оказавшихся рядом. Таким образом: монг.-письм. *nökür-è* > *Халх.* нóххýрō || > нóхōр; монг.-письм. *qajar-ā* > *Халх.* ǰáджǰǰǰǰǰ || > ǰáджǰǰǰǰǰ «земля! о земля!»; монг.-письм. *bayši-ā* > *Халх.* *бáǰшǰǰǰǰǰǰ > бáǰшǰǰǰǰǰǰ «учитель! О, учитель!»; монг.-письм. *χudał* > *Халх.* хúддǰǰǰǰǰǰ > совр.-письм. *χudał-ā* «ложь».

Долгота этого «местоимения» появилась в монг.-письм. под влиянием второстепенного ударения экспираторного и музыкального (см. § 34); ср. начертания монг.-письм. -а~-аа (-ā).

Рассмотренные в настоящем и предыдущем параграфах звуки \bar{a} , °ā не являются, конечно, самостоятельными фонемами; \bar{a} представляет из себя разновидность фонемы ā, а °ā разновидность фонемы ā.

Некоторые слова в халхаском употребляются и в обычной речи в форме с эмфатической долготой, напр., вместо обычного нáрǰ < монг.-письм. *narǰin* «тонкий, нежный, слабый, не крепкий; тайный, сокровенный; утонченный, вежливый, тонкий в обращении, искусный; тонкий по уму, хитрый, расчетливый» чаще слышатся формы нáрǰǰǰǰǰǰн~нáр°ǰ~нáр°ǰхǰ (уменьшит.). Под влиянием подобных форм в нов. монг.-письм. встречаются начертания в роде, напр., *narayixan* ~ *narayin*, когда при помощи

комплекса *ayi* пытаются отметить $\bar{a} \sim \bar{a}^i$; ср. *Ордос.* на́рін, *Байт.* на́рү ~ на́рін, *Моюл.* н̄брін (< *на́рін) «id.». (Ср.

§ 156 а): Ср. *Халх.* іх̄іх̄ә ~ і̄х̄і̄х̄ә «больше, немного

больше, большеенький» < монг.-письм. *yeke* «большой», *Халх.* іх̄х̄ә + суффикс уменшительный *-ken* ~ -х̄ә.

§ 143. Халхаские долгие гласные неударенных слогов имеют тенденцию сокращаться. В быстрой речи долгие гласные неударенных слогов по количеству почти не отличаются от нормальных ударенных гласных халхаского наречия. В некоторых случаях можно наблюдать чередование долгих и кратких гласных в одних и тех же словах, напр., монг.-письм. *baraγun* «правый, западный» обычно > *Халх.* ба́рү «id.», тем не менее это слово часто слышится в форме ба́рә, т. е. с кратким гласным, появившимся на месте долгого; монг.-письм. *min̄i* < **min̄i* > *Халх.* ми́ні ~ ми́ні ~ ми́ні ~ ми́н «мой, меня»; **in̄i* > монг.-письм. *cin̄i* > *Халх.* чи́ні ~ чи́ні ~ чи́ні ~ чи́н «твой, тебя»; **in̄i* > монг.-письм. *in̄i* > *Халх.* -й̄н «его».

В халхаском обычно некоторые долгие (исторически) гласные произносятся как полудолгие; полудолгими гласными оказываются гласные, развившиеся из ударенных гласных (см. § 134). Затем всегда полудолгими бывают гласные морфологизованные, входящие в состав морфем -ба́р ~ -г̄ер, -бу́р ~ -г̄у́р, последнего слога, когда предыдущий слог оказывается долгим. Примеры: *Халх.* ен̄ү́гер < ен̄ү́г̄ер «по этому пути, этим путем, этим, по этому»; д̄о́бу́р < д̄о́б̄у́р «под»; г̄а́д̄а́бу́р < г̄а́д̄а́бу́р «снаружи»; терт̄е́г̄у́р < терт̄е́г̄у́р «по той стороне».

Халхаская морфологизованная фонема $-\bar{a} \sim -\bar{e} \parallel$ < монг.-письм. *-ban* (*ben*) ~ *iyan* (*iyeu*) «частица reflectiv.» часто произносится как полудолгая, особенно в употребительных предложениях, напр., *Халх.* н̄ере | < монг.-письм. *üne-ber-iyeu* «по истине, действительно, по правде», ср. *Южно-Монг.* у́н э́р ē «id.».

Если последний гласный слова является долгим, а предыдущий слог тоже оказывается долгим, то последний гласный, обычно, произносится с меньшей долготой, чем предыдущий и часто даже оказывается полудолгим, если только слова не выражают вопроса, восклицания, какого-либо эмпазиса. Так, напр., в халхаском слове $x\bar{o}rxi$ || < монг.-письм. *kögerukei* «бедняжка, миленький», \bar{o} по количеству является более долгим, чем i ; в слове $u\bar{b}at$ || < монг.-письм. *уиуад* «выпившия, напившись», u более долгим, чем \bar{a} .

В. Дифтонги

8. Монг.-письм. $V + y + i >$ Халх. дифтонги или долгие $V (i)$.

§ 144. В монг.-письм. имеются сочетания $V + y + i$, которые халхасы в настоящее время читают, произнося как дифтонги $\bar{a}\bar{e}$, $\bar{o}\bar{e}$, $y\bar{i}$, $y\bar{i}$, $e\bar{i}$ (I). В самом же халхаском наречии этим комплексам монг.-письм. соответствуют дифтонги, и долгий гласный i , напр.: монг.-письм. *sayin* ~ с а ё н «хороший», Халх. с а ё, Баит. с а ѝ н, Дэрб.-Астр. с а ѝ н, Элет.-Дамби. с е н «id.»; монг.-письм. *keyis* ~ х е і с ~ х і с - «развеваться, улететь, унести» Халх. х і с -, Баит. к і с - «id.».

Сравнительное изучение соответствующих форм в алтайских языках показывает, что монг.-письм. начертания $V + y + i$ восходят к комплексам $*V + \gamma \sim g + i$ и $*V + w + i$, аналогично с другими явлениями: $*V + \gamma \sim g + V$ и $*V + w + V >$ долгие V в халхаском. На моргольской почве, следовательно, $*-\gamma \sim g-$ и $*-w-$ перед $i > -y-$. Примеры:

(А.) $*V + \gamma \sim g + i \sim i >$ монг.-письм. $V + y + i >$ Халх. дифтонг или долгий $V (i)$:

$*ay\bar{i} > ay\bar{i} >$ Халх. а ё, напр.:

монг.-письм. *sayin* «хороший, добрый, прекрасный, добро, благо», Халх. с а ё, Баит. с а ѝ н, Дэрб.-Кобд. с а ѝ н, Дэрб.-Астр. с а ѝ н, Элет.-Дамби. с е н «id.» | Тюрк.: Дж., Осм. *say*

«здоровый», Ком. *say* «правый», *Шор.* саг «здоровый», *Кир.* сау, Осм. *sā* «здоровый, правый»; монг. < **sayin*;

монг.-письм. *dayin* «враг, война», *Халх.* даё «id.» | Тюрк.: Орх., Уйг., Ком. *yayı* «враг, война», *Кюэр.* јаг «война», *Кир.* цау «id.»; монг. < **dayi* (-n);

монг.-письм. *dayir* «олень-самец» | Тюрк.: Орх., Уйг. *yayız* «бурый, темнобурый»; монг. < **dayir*; (ср. семасиологически подобные соответствия: монг.-письм. *ula-yax* «красный», *ula-bur* > *Халх.* улwгp «красноватый» | *ula-sun* > *Халх.* уллвс, *Дэрб.-Астр.* улсн «замша; особым образом выделанная кожа оленя, дикой козы» = Мджр. *fulgiyan* «красный», *fula-xun* «красноватый» | *fulgiyaci* «летняя вылинявшая шкура оленя, дикой козы и пр.; мелкошерстый мех»;

монг.-письм. *ayıl* «группа юрт, селение, юрта, дом; сосед, соседняя юрта», *Халх.* аёл, *Баит.* айл, *Элет.-Дамби.* ай-ёл «id.» | Тюрк.: Осм. *ayıl* «загон для овец», *Кар.* awıl «стан, лагерь», *Тел.* ајыл «деревня, юрта, аил, аул», *Кир.* аул, *Якут.* ыал «id.» | Мджр. *angyala* «семейство»; монг. < **ayıl*;

монг.-письм. *tayıl-*, *Халх.* таёл-, *Баит.* тайл-, *Дэрб.-Кобд.* тайл-, *Торг.-Алт.* тайл- «открывать, отворять, развязывать, снимать, объяснять, разъяснять» | Тюрк.: *Бар.* табын- «быть рассеянным», *Босн.* табыт- «рассеять», Осм. *dayıl-* «быть рассеянным, быть растрепанным»; монг. < **tayıl-*;

монг.-письм. *ayi-s-* «приближаться, подходить», *Халх.* аесуі «приближается» | *Баит.* ашна̄ «приближается, подходить», монг.-письм. *aya-si-* «приближаться, двигаться», ойрат.-письм. *ā-ši-* «id.» | Тюрк.: Уйг., Осм., Дж. *ay-* «подняться, идти дальше», Уйг. *ay-u:-* «отправляться»; монг. < √**ayis-*.

**oyi* > *oyi* > *Халх.* оё, напр.:

монг.-письм. *zoyi-* «выстаивать лошадь для того, чтобы остыла от пота; прохлаждать, охлаждать в воде, ставить в воду для охлаждения», *Халх.* сое- «выстаивать лошадь, спутав ноги и заложив поводья за луку, чтобы дать остынуть», *Элет.-Дамби.* сё- «id.» | Тюрк.: Осм. *zoyu-* ~ *zoyu-* ~ *zoyu-* «охла-

ждаться, делаться холодным», Осм. *soyuc* «холодный», Дж. *sawuc ~ sauc*, Кир. сук^к «id.» | Мджр. *soyo-* «выдерживать лошадь после езды, чтобы остыла»; монг. < **soy̆-*;

монг.-письм. *oyi-* «отскакивать, отлетать в сторону, убежать, избегать», Халх. оё - «отскакивать, убежать; клониться к упадку», оё чї - «падать» | Тюрк.: Якут. огут - «падать»; монг. < **oy̆-*;

монг.-письм. *oyimusi* «войлочный чулок, чулок», Халх. оём о с «id.» | Тюрк.: Дж. *uy* «войлочный чулок», *uyuc* «чулок», Алт. ук «войлочный чулок», Кир. уjuk «валенок» | Мджр. *fotoci ~ fotisci* «войлочный чулок»; монг. < **oy̆imusi*;

монг.-письм. *yoqi-la-* «стенать, охать», Халх.-Зан. jöel- «id.» | Тюрк.: Орх. *yoy* «печаль, траур», *yoy-la-* «оплакивать мертвого», Уйг. *yoy-i* «печаль, траур»; монг. < √ **yoy̆-*;

монг.-письм. *oyira* «близко, близкий», Халх. оёр о «id.» | Уйг., Осм. *oyur* «случай, счастливый случай, счастье, хороший знак», Дж. *oyur* «защита, стража», ср. Осм. *bir oyurdan* «в один раз, все вместе», Осм. *oyuruna* «из любви к тебе»; монг. < **oy̆ira*.

**uy̆* > *uyi* > Халх. уї, напр.:

монг.-письм. *uyila-* «плакать», Халх. уїл- Баит. үл- «id.» | Тюрк.: Орх., Уйг., Ком. *yūla-*, Леб. увла-, Тоб. ыбла-, Тел. ыїла- «id.» | Мджр. *gingya-* «тужить, грустить»; монг. < **uy̆ila-*;

монг.-письм. *tuyla-*, Халх. туїл-, Баит. тұл- «брыкаться, лягаться, взбрыкивать» | Тюрк.: Сал. тубула- «лягаться, вставать на дыбы», Кач. тұлба- «заставать на дыбы», Дж. *tuina-* «лягаться»; монг. < **tuyl̆a-*.

**egi* > *eyi* > Халх. і, напр.:

монг.-письм. *deyile-*, Халх. діл-, Баит. діл- «победить, одолеть, превозмочь» | Тюрк.: Орх., Уйг. *yed* «хороший», Ком. *yey*, Алт. јең «id.», Уйг. *yiged-* «победить, одолеть» | Мджр. *yeye* «лучше прежнего, полегче»; монг. < **degile-*;

монг.-письм. *teyin*, Халх. тї ~ тї- «так, таким образом» |

Тюрк.: *Шор.*, *Сал.* тігі «тот, вон тот», *Каз.* тігі «тот», тігіне «вот там, вот»; ср. монг.-письм. *tegün-ü* «его, того»; монг. < **tegin*; || монг.-письм. *eyin*, *Халх.* ǀ~ǀ- «эдак, так, таким образом» | монг.-письм. *egün-ü* «этого, его»; монг. < **egin*; стар. монг.-письм. *beuji* «княгиня, жена князя» | Тюрк.: Орх., Уйг. *beg* «начальник, князь, бек», Дж. *begim* «княгиня, жена бека»; Мджр. *beyile (beǎle)* «князь, князь третьей степени (> монг.-письм. *beyile*, *Халх.* б̄ēlē «id.»)» < джурджен. **begile (bo-gi-lie)*; джурджен. **begin (bogin)*, *Неидал.* б̄ōgin «хозяин», *Тунг.* быгін «предводитель вождь», богін «господин»; стар. монг.-письм. *begeji* «княгиня, жена князя», *bedi* «ханьша, супруга хана»; монг. < **begji*.

**ügi* > *üyi* > *Халх.* үї в слогах с ударением, напр.: монг.-письм. *üyire-* «разбиться на мелкие части, раскрошиться», *üyirteg* «крышка, что-либо разбитое на мелкие части», *üyile-* «крошить, разбивать на мелкие части», *Халх.-Зан.* үїрмүк «крошка» | монг.-письм. *ügürteg* «что-либо мелко искрошенное, мука, пудра»; Тюрк.: *Кир.* үк- «разломать, размолоть, растереть», *Койб.* үг- «гибнуть», Осм. *öyüt-* «сломать, крошить», *Тел.* үї- «погибнуть, стереться»; монг. < **ügi-re-*;

монг.-письм. *üyite-*, *Халх.* үїмэ- «суетиться, толкаться» | Тюрк.: Уйг., Орх. *ügüz* «река», Уйг. *ügi* «вода»; монг.-письм. *üyer*, *Халх.* үјјүр «разлив воды, наводнение, разливающиеся воды»; монг. < **ügi-me-*.

В слогах без ударения **ügi* > *üyi* > *Халх.* үі~^ʹі, напр.: монг.-письм. **öndügi-* > *öndüyi-* > *Халх.* ǀндүйі- ~ ǀнд^ʹі- «приподняться».

**γi* ~ **igi* > *iyi* > *Халх.* і, напр.:

монг.-письм. *χaji-yi-* «уклоняться в сторону», *Халх.* х а ц і- «id.», *Ойрат.* х а ц і-, ойрат.-письм. *χajiyi-* «id.» < **qajī* + *γi*; ср. монг.-письм. *χaji* «кривой, искривленный», *χaji-γи* «бок, сторона», Тюрк.: *Урянх.* к а д ы р-, *Койб.* к а з ы р-, *Алт.* к а ј ы р- «вывернуть». **γi* ~ **gi* > *-yi* — суффикс, очень часто встречающийся в монгольском, сохраняющий свою первоначальную форму

-gi (< *γī ~ *gi) после основ на С, напр.: монг.-письм. *er-gi-*, *Халх.* ёргі- «кружиться, вертеться, обходить кругом» | монг.-письм. *er-ċim* «круто скрученное, крутизна ниток, веревок», *Халх.* ёр-чї- «сучить, крутить»; монг.-письм. *doł-gi-* ~ *doł-gi-s-* «волноваться, колыхаться», *Халх.* долгїл- «id.» | Тюрк.: *Кур.* тол-ку- «волноваться», *Дж.* *toł-qun-la-* «id.»; *Халх.* долдоё- (< *doł-da-yi-) «быть непостоянным». *γī ~ *gi > -yi || *ayī > ayī || *egi > eyi.

§ 144a. В монг.-письм. установилось обыкновение комплекс *i + y + i* изображать при помощи двух yod (я) для того, чтобы избежать стечения трех одинаковых знаков (Ǟ), напр.:

хайййхи (*хаййуухи*) *jiliiki* (*jiliyiki*) «убегать, убираться».

Монголы настолько привыкли комплекс *-yi* ассоциировать с произношением *-gi*, что при помощи *-yi* изображают слог *gi* ~ *gi*, возникший в ново-монгольских диалектах различным образом. В монгольских книгах, напр., можно встретить такое сочетание:

 biu-yi-yin — genitiv. < *biu* «ружье» = бургин (Южно-

Монг. и другие диалекты) | классич. *biu-yin*.

§ 145. (В.) *V + w + ī ~ i > монг.-письм. V + y + i > *Халх.* дифтонг или долгий V (i):

*awī > ayī > *Халх.* аё, напр.:

монг.-письм. *хайўсї*, *Халх.* х а ё чї «ножницы» | Тюрк.: *Ком.* *qartī*, *Шор.*, *Койб.* к а п т ы, *Якут.* к ы п т ы «ножницы»; монг. < *qawīī;

монг.-письм. *хайўрсау* ~ *хайўрсау* «ящик, сундук, шкатулка, гроб», *Халх.* х а ё р ц а к «id.», *Бурят.-Алар.* х ў р с а к «гроб» | Тюрк.: *Дж.* *qoburċaq* «маленькая коробочка»; монг. < *qawīr-ċau;

монг.-письм. *ǰayī-la-yur* «негодный, негодяй, противный»,

Халх. з а ё л у «негодный, несчастный» (< монг.-письм. *jayi-la-* «отходить, отстраняться») | Тюрк.: Орх. *yab-laq* «гадкий, дурной, трусливый», *Алт.* я б ы «id.»; монг. < **jawī-la-*;

монг.-письм. *tayi-*, *Халх.* т а ё-, *Баит.* т а ї-, *Дэрб.-Астр.* т а̄- «приносить жертву, совершать жертвоприношение, чтить» | Тюрк.: Орх. *tap-* «почитать», Уйг. *tabiq* «служение, служба» (> монг.-письм. *tabiy* «жертва»), *Тел.* т а б у «честь, поклонение, богопочитание»; монг. < **tawī-*;

монг.-письм. *jayidang*, *Халх.-Зан.* з а ё д а̄, *Дэрб.-Астр.* з а̄ д н «без седла, неоседланный» | Тюрк.: *Алт.* я б ы д а к, *Бар.* я п т а к, *Якут.* с ы б ы д а х «id.»; монг. * < *jawidang* ~ **jawiday*;

монг.-письм. *dayiri-~dayari-* «задеть, зацепить, заезжать, завернуть, нападать, оскорблять», ойрат.-письм. *dayiri-*, *Халх.* д а̄ е р і- || *Баит.* д а̄ в е р-, *Захач.* д а̄ в р- «id.» | Тюрк.: *Тел.* я б ы р- «трогать, оскорбить», *Каз.* я б ы р ы л- «накинуться, наброситься», *Кур.* д а п ы р- «измять траву, отгеснить врага»; монг. < **dawīri-*.

**owī* > *oyi* > *Халх.* о ё, напр.:

монг.-письм. *toyiy* «коленная чашка», *Дэрб.-Астр.* т о̄ ц, *Баит.* т о̄ і ц ~ т о̄ і к, *Халх.* т о̄ ё г' «id.» | Тюрк.: Уйг. *tobiq*, Осм., Дж. *toruq* «лодыжка», *Кур.* т о б у к, *Саг.* т о б ы к «коленная чашка» | Мджр. *tobgiya (tobg'ā)* «коленная чаша, коленостав»; монг. < **towiy*;

монг.-письм. *noyi-r*, *Халх.* н о̄ ё р «сон» || монг.-письм. *notui* «вялый, увалень», *потихан*, *Халх.* н о м х џ «смирный, кроткий, скрытный» | Тюрк.: *Тар.* я б а ш «смирный, кроткий», *Алт.* ј о б о ш. *Койб.* ј о б а с «id.», Уйг. *yabaš* «мирный, смирный, спокойный», Осм. *yawaš* «смирный, кроткий»; монг. < **nowir* ~ **ḥowir*;

Халх. х о̄ ё р б у «двойственный, неопределенный», *Дэрб.-Астр.* х о̄ - м с т а̄, *Баит.* х о̄ ї - м с т а̄ «двухлетний» | монг.-письм. *ḥobu-sun* «двухлетний кабан»; монг.-письм. *ḥobus-un*, *Халх.* х о в у с «способность (шамана) быть оборотнем; двойственная природа (шамана)»; монг. < √ **ḥowī-*.

**iwī* > *iyi* > *Халх.* уї, напр.:

монг.-письм. *᠘iyi* ~ *᠘iyu*-, *Халх.* ᠮᠢᠤᠢ «просить, молить, выпрашивать», *Дэрб.-Астр.* ᠪᠦ- «id.» | Тюрк.: *Тел.* куба-ла «преследовать», *Чуваш.* хэвала- (<**kuw*-вала-) «id.», *Осм.* *qow*- ~ *qo᠙*- «id.», *Дж.* *qawin*- «гнаться, спешить»; монг. < **᠘iwī*-;

монг.-письм. *iyid*- «скупать, тосковать, сокрушаться», *Халх.* уїд- «печалиться, скупать» | Тюрк.: *Кар.* уw- «скупать, желать», *Кир.* убаим «скука, тоска, печаль» | *Мджр.* *ibiyu*- (*ib a*-) «чувствовать омерзение, отвращение, гнушаться, презирать»; монг. < **iwīd*-.

**ewi* > *eyi* > *Халх.* і, напр.:

стар. монг.-письм. *keyid*, квадрат. *ge-yid* «дом, здание, помещение», монг.-письм. *keyid* «обитель, монастырь, скит», *Халх.* хід «id.» | Тюрк.: Уйг., *Ком.* *kebit* «лавка» (> монг.-квадрат. *k'e-bid* «лавка», русск. **кибитка*'), *Кар.-Л.* кебит «id.»; монг. < **kewid*;

монг.-письм. *teyire*- «брыкать, лягать задней ногой», *Халх.* тір- «id.» | Тюрк.: *Осм.*, *Дж.* *ter*-, *Алт.* теп- «топтать ногами, лягать, попирать», *Каз.* тіп- «лягнуть, толкнуть ногой»; монг. < **tewi-re*-.

**iwī* ~ **iwi* > *eyi* ~ *iyi* (~ *ii*) > *Халх.* і, напр.:

монг.-письм. *geyiᠰi* ~ *᠘iyiᠰi* (*᠘iᠰi*), *Халх.* гичі «гость», *Байт.* гичі «гость, гостья; невеста» | Тюрк.: *Кир.* (kelin) -кiпшiк «приходящие гости»; монг. < **᠘iwīᠰi*;

стар. монг.-письм. *kiiᠪ* (< **qiiᠪ*) «удовлетворение, утешение, удовлетворение жажды мести» | Тюрк.: Уйг. *qiv* ~ *qib* «счастье, судьба»; монг. < **qiiᠪ*.

§ 146. О начертании *ii* вм. *iyi* см. выше, § 144а. В виду того, что *Халх.* і очень часто соответствует монг.-письм. *eyi*, в монгольской письменности, особенно нового периода, постоянно встречаются неправильные начертания *eyi* вм. *ii* (*iyi* < **iwī* ~ *iwi*), напр.: ᠪᠡᠢ *bei* < бi ~ бi вм. классич. *biᠢ* «есть; сущий»;

 jileyikü в м. *juliikü* «убегать, убираться»; *teyireng* в м.

tiireng ~ *tireng* «род демонов, приводящих в иступление», *Халх.*

т і р ё < тиб. *thehu-ran* ཐེའུ་ར་ན་; *geiyici* в м. *giici* (*giyici*).

Таким же образом встречается иногда начертание *keyikü* «делать», потому что в *Халх.* слово это звучит так: хіхə «делать», между тем, как классическая форма монг.-письм. *kikü* (ср. § 138).

Следует еще отметить, что в монг.-письм. комплекс *ü + y + i* (< **ügi*) всегда изображают условно при помощи *waw + yod + yod* (Я) для того, чтобы избежать стечения трех

одинаковых знаков (), напр.: *üiremeg* (*üyiremeg*),

 üimekü (*üyimekü*).

В современной письменности, особенно южно-монгольской, установилось обыкновение, заимствованное из манджурского письма, изображать комплексы *V + y + i* несколько особым образом: вместо первого *yod* (*y + i*) стали писать *alerh* (), напр.:

 sayin в м. ; *teyimü* «такой» в м. Впрочем ком-

плексы *u + y + i* чаще изображаются по обыкновенному, т. е.

с *y*, напр.: *uyilaхи* «плакать».

В старых монгольских рукописях (XVII в.) или в копиях, восходящих непосредственно к старым подлинникам, иногда встречается особое начертание для комплекса *üyi* неударных слогов, сочетание это изображается при помощи *waw +*

yod (я), напр.: *tedüi-ken* в.м. *tedüyi-ken* «столько»;

öndüigsen в.м. *öndüyigsen* «приподнявшийся».

В современной монгольской письменности замечается также тенденция обозначать при помощи двух yod (ii я) i теперешних диалектов вместо обычного eyi, напр.: *kiid* в.м.

keyid = *Халх.* хiд ~ *хiд «монастырь, скит», || *kiigsen* в.м.

kigsen = *Халх.* хiсё «сделавший, сделанный».

§ 146 а. Относительно комплекса монг.-письм. *üyi* (*üi*) необходимо отметить, что он дает иногда в халхаском не *yï*, как это случается обычно, когда на него падает ударение, но *i*, напр.:

монг.-письм. *küyitün* > *Халх.* хiтə ~ хyйтə «холодный, холод, чужой»; особенно часто подобная форма встречается в *Халх.-Вост.* (хiтə) и *Халх.-Зан.* (*хiтə) || *Баум.*, *Дэрб.-Кобд.* кiтн «id.»;

монг.-письм. *küyisü* > *Халх.* хyис ~ хiс ~ (*Зан.*) *хiс «пупок» || *Ойрат.* кiс ~ кiсн, *Ордос.* к'ÿс ~ к'iс «id.».

§ 147. Подобно тому, как в комплексах **iya* ~ **iwa* > монг.-письм. *iya* ~ *iya* > *Халх.* долгий V, под палатализирующим влиянием *i* ~ *i*, *γ* ~ *w* заменяются *y*, и в комплексах V + *γ* ~ *g* ~ *w* + *i* благодаря ассимиляции с *i* согласные *γ* ~ *g* ~ *w* заменяются *y*, пройдя стадию развития **γ* ~ **g'*. Подобное явление, т. е. палатализация заднеязычных в, г, г перед или после *i* хорошо известно в монгольском языке, в разных монгольских диалектах.

Между тем, как комплексы *V + *γ* ~ *g* ~ *w* + V > *Халх.* долгий V под влиянием ударения, комплексы *V + *γ* ~ *g* ~ *w* + *i* > *Халх.* дифтонги и долгие V (i). Фонема *i*, заключающая последние

комплексы была фонемой слабой, легко доступной всяким воздействиям, а ударение, главное или второстепенное, не падало на него, и в результате из комплекса $V + y + i >$ дифтонги в халхаском и в других монгольских новых диалектах, которые в свою очередь подвергались дальнейшему развитию. Интервокальное y при этом процессе легко ассимилировалось, теряя свой шумный элемент: $V + y + i > V + \dot{i} + i$.

Следующие сопоставления выясняют значение чередования гласных и ударения при образовании долгих гласных и дифтонгов в халхаском. Можно установить ряд слов в пра-монгольском, которые, то являются с комплексом $*V + \gamma \sim g \sim w + i$, то с комплексом $*V + \gamma \sim g \sim w + V$, при этом первый комплекс соответствует дифтонгу в халхаском и других ново-монгольских наречиях, а второй долготу V или комплексу $V + j + V$ новых диалектов. Примеры:

$*qawir\dot{c}ay >$ монг.-письм. $\dot{c}ayir\dot{c}ay >$ Халх. х а ё р ц а к «ящик»	Бурят.-Алар. х у р с а к «гроб»
монг.-письм. $\dot{c}ayir\dot{c}ay < *qawir\dot{c}ay;$
$*dawiri- >$ монг.-письм. $dayeri- >$ Халх. д а ё р и- «задеть»	Баит. д а р и- < монг.-письм. $dayeri-$ «id.» < $*dawari-$;
$*degi-le- >$ монг.-письм. $deyile- >$ Халх. д и л- «побеждать»	Халх. д ё р ё «выше, вышний» < монг.-письм. $degere < *degere;$
$*ugi-me- >$ монг.-письм. $uyime- >$ Халх. у и м- «суетиться»	Халх. у ј ј ү-р «разлив воды» < монг.-письм. $uyer < *uger$ (ср. Уйг. $uguz$ «река», ugu «вода»);
$*ugi-le- >$ монг.-письм. $uyile- >$ Баит. у и л- «крошить»	Баит. у р м ° к «крошка» < монг.-письм. $ugurmeg < *ugurmeg;$
$*tegi-n >$ монг.-письм. $teyin >$ Халх. т и «так, таким образом»	Халх. т у н и «того, его» < монг.-письм. $tegin < *tegin;$

- **bégi-ji* > монг.-писъм. *béyi-ji* монг.-писъм. *bedè-ji*, *Халх.*
«княгиня», *begi* «ханьша»
(энич.) бѣцї «id.» < **bedè-*;
- **óy-tusu* > монг.-писъм. *óyi-* *Халх.* о јј- «шить» < монг.-
tusu > *Халх.* оёмѳс «чу- писъм. *óyi-* < **óyi-* (ср.
лок) Тюрк.: Осм. *oyuŷa* «стега-
ние», Дж. *uy* «чулок»);
- **téwi-re* > монг.-писъм. *teyi-* *Дэрб.-Астр.* тѣ- «скрести по-
re > *Халх.* тї-р- «бры- гами, скрести снег, добывая
кать» траву» < **tegè-* < **tewe-*;
- **égi-n* > монг.-писъм. *éyi-n* > *Халх.* ү-нї «этого» < монг.-
Халх. ї «эдак, таким обра- писъм. *egü-nü* < **egü-ni*;
- **qówī-* > **χóyi-* > *Дэрб.-Астр.* *Дэрб. - Астр.* хојр, *Халх.*
хѳ-мстѧ «двухлетний»; *хојјер* «два» < монг.-писъм.
Байт. хої-мстѧ «id.», *χóya-r* < **qówa-r* || монг.-
Халх. хѳѳ-рвү «двойствен- нисъм. *χóbū-sun* «двухлетний
ный, неопределенный» кабан» < **qówi-* (-*sun*) <
**qówi-*;
- **jóyi-rī-* > **jóyi-ri* > *Халх.* *Халх.* зѳ- «откладывать про
зѳѳрї «хранилище, погреб, запас» < монг.-писъм. *joyi-*
кладовая» ri «подвал для хранения
зерна», *joyi-* < **joyi-*;
- **tóyi-rī-* > ойрат.-писъм. *tóyi-* *Халх.* тѳнѳ «круглое дымовое
ri- «окружать, колесить», отверстие в юрте» < монг.-
Халх. тѳѳр- «id.» писъм. *tóyi-ni* «id.»; ойрат.-
писъм. *tō-ri-* < монг.-писъм.
tóyi-ri- «окружить, коле- сить» < **tóyi-rī-* (ср. Тюрк.:
Кир. тобун «окружность дымового отверстия в юрте»,
Дж. *toyalag* «округленный»,
Шор. тобы-лак «бревно, чурбан»,
Алт. тобо-лак,
Шор. тог-лак «круглый»,

**bōγī-tī* > монг.-письм. *bōyi-tī*, ойрат.-письм. *boyi-tī ~ toyi-tī* «петля аркана, набрасываемая на шею животного» > *Халх.* бō ё м і, *Дэрб.-Астр.* м̄б-м̄і «id.»; *Халх.* м̄о ё -н̄о к «с толстой шеей, толстошея»

**śāwī-* > монг.-письм. *śāyi-* «белеть, быть белым» > *Халх.* цā ё - «id.» || монг.-письм. *śabi-dar* «игрений конь с белой гривой и белым хвостом» > *Халх.* цā б̄ д̄ а р «id.»; монг.-письм. *śāyi-dat* «молочные продукты вообще, все молочное», *Халх.* цā ё - д̄ а м «степь, белеющая солончаками», монг.-письм. *śāyi-btur* > *Халх.* цā ё б̄ т̄ в̄ р «беловатый», монг.-письм. *śāyi-ja* «горная крепостица»

шарообразный», *Кир.* т о б а ш «круглый крендель, баранка» > *Дэрб. - Астр.* т о б щ̄ «id.»);

Халх.-Зан. б о б у л «петля аркана» || < монг.-письм. *boyi-tī* «id.» < **bōγī-tī* (ср. Тюрк.: Уйг. *boγī-n* «шея», *Кир.* м о ј і -н, *Якут.* м о ј у -н «id.», Осм. *boγ-* «удавить, задушить», Уйг. *boγa-γi-likci* «душитель», Осм. *boγ-ut* «шейное кольцо, узел»; Мджр.: *tonγron* «шея», *Гольд., Ольч.* моңго «id.», *Ороч.* моңо ~ моје, *Немдал.* могон «id.»); *Халх.* б̄ о - < монг.-письм. *boyi-* «удушиться» < **bōγī-*;

Халх. цā б̄ ā «белый» < монг.-письм. *śāγān* < **śāγā-n* (ср. монг.-письм. *śāγā-bir* «беловатый», *śāγā-btur* «id.» > *Халх.* цā б̄ ā б̄ т̄ в̄ р, см. § 124) || *Халх.* цā з̄ ā < монг.-письм. *śāγā-ja* «запрещение, штраф, уголовный закон, закон» < √**śāγā*;

**čéwi-* > монг.-письм. *čéyi-lge-* «белить», *Халх.* ц I-дэм «напиток из смеси молока с водой»

**áyi-s-* > монг.-письм. *áyi-s-u-i* «приближается» > *Халх.* áěcyī «id.»

**qayī-* > монг.-письм. *χayī-si* «куда» > *Халх.* хáěшī «куда», *Халх.* хáěчīхэ «куда идти, куда отправиться» (< **χayī ocīχi*)

**bayī-* > монг.-письм. *bāyi-* «быть, находиться, пребывать, существовать» > *Халх.* бāě- «id.»; монг.-письм. *bāyi-ri* «местопребывание, стоянка, стойбище» > *Халх.* бāěрī «id.»

tūyī-rī-bu-* > монг.-письм. *tū-urbi-* (tūyīrbi-*) «начинать, предпринимать, заранее об-

Халх.-Зан. цегē «кумыс» < **čeyè*; монг.-письм. *čegē-n* «совершенно белый, светлый», *Халх.* цewēr «чистый» < монг.-письм. *čèbèr ~ čégèr* «id.» || *Халх.* цērěl- ~ цērǰ- «воздерживаться», *Халх.* цēr «воздержание» < монг.-письм. *čegèr ~ čegèr-le-* «id.» < √**čewē-*;

Дэрб.-Кобд. ā-ш-нā «id.» < ойрат.-письм. *ā-š-i-* < монг.-письм. *ayā-si-* «приближаться, двигаться» < √**ayā-* (ср. Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *ay-* «подняться, идти дальше», Уйг. *ay-uq-* «отправляться»);

Халх., Баит. хā «где, куда», *Халх.* ханā «где», *Баит.* хā-дхū (< **χaya odχi*) «куда идти, куда отправиться», монг.-письм. *χayā-уayā* «изредка, иногда, и здесь и там» < **qayā*;

Халх. бūrī «местопребывание, место, занимаемое юртой» < монг.-письм. *bayū-ri* «id.», *Халх.* бū- «спускаться, останавливаться, располагаться стойбищем» < монг.-письм. *bayū-* «id.» < **bayū-*; *Халх.* турwī- «id.» < монг.-письм. *tuyūrbi-* «id.» < **tuyū-rī-bu-* (ср. Тюрк.: Орх. *toγ-*

думывать, сочинять, заниматься» > *Халх.* туᠢрwᠢ- «id.»

**gégi-* > монг.-письм. *géyi-* «светить, блистать, сиять», *géyigül-* «освещать, озарять светом, просвещать» > *Халх.* гᠢгᠦᠯ- «id.», (ср. Тюрк.: Уйг. *keginč* ~ *kiginč* «объяснение»)

«родиться», Уйг. *toy- ~ tuy-* «id.», Ком. *toy-ur-* «родить», *Кир.* тур- «id.», *Кир.* тубан «родственник»; монг.-письм. *tuγi-l* > *Халх.* тубул, *Баит.* тубул «теле-нок»);

Халх. геггᠡ «свет, светлый, светлость» < монг.-письм. *gegen* (*gegegen*) «id.» < **gegen*.

§ 148. Из этих примеров следует, что в обще-монгольском был ряд слов с комплексами **V + γ (-g) ~ w + V*, при этом второй *V* являлся рядом чередующихся звуков. В дальнейшем развитии слова эти эволюционировали по разному в зависимости от того, падало-ли ударение на первый *V* или на второй. В первом случае, т. е. тогда, когда ударение падало на первый *V*, второй гласный являлся в виде узкого, *i ~ i*, вызывая изменение *γ (~g) > y* и давая дифтонг в новых монгольских наречиях, как, напр., в халхаском. Во втором же случае, т. е., когда ударение падало на второй *V* комплекса, этот гласный являлся в виде *a ~ e*, *u ~ ü*, т. е., как один из гласных более стойких; создавались, следовательно, условия, возможные для образования долгих гласных, или сочетаний *V + w ~ y + V > V + j + V* новых монгольских диалектов. Вместе с изменением фонетического облика слова, наступало и некоторое изменение в его значении.

Вышеуказанное объясняет, следовательно, не только нахождение в монг.-письм. параллельных форм в роде *хаγирцаγ* и *хаγирцаγ*, *боγити* и *боγити*, но и появление в халхаском, напр., форм в роде следующих:

тóёр- на ряду с монг.-письм. *toγuri-*, зóёрї на ряду с монг.-письм. *joγuri*, также как ѣ *Халх.* бóемї, мóёнбк || бобуї; *Халх.* хóёрву, *Баит.* хóёмстӑ || монг.-письм. *χοуар*, *Халх.* хojjер. Ср. также изменения дифтонгов, превращающихся в долгие гласные под влиянием ударения на халхаской почве, напр.: *Халх.* хóёшї < монг.-письм. *χοyisi* «назад; впредь, впоследствии» | *Халх.* хōш! «вон, прочь! (окрик)»; *Халх.* бāёзā < монг.-письм. *bayija* «стой, подожди, погоди» | *Халх.* бāзā-бāзā! «стой, стой! (окрик)»; см. § 156. Ср. еще: *Халх.* jōё!- < монг.-письм. *yoγila-* «стенать, охать (от боли)» | *Халх.* jō, jō! «восклицание при боли; выражение боли»; *Халх.* хāёрā ~ хāёрї (*Зан.*) < монг.-письм. *χαyira* «милость; сожаление, жалость, жаль, бедный, жалкий» | *Халх.-Зан.* хāрїм морї! «бедная лошадь!».

Следующие примеры поясняют еще чередование гласных в монголо-тюркском праязыке, напоминающее индо-европейское чередование гласных; словообразовательные элементы с комплексами *V + γ ~ g ~ w + V заключают второй гласный, являющийся в одной из следующих форм: а (е) или и (ü) ~ ī (i) ~ нуль, напр.:

монг.-письм. *dēgē-re* «высший» ~ **dēgi-le-* > монг.-письм. *dēyi-le-* «побеждать» ~ монг.-письм. *dēg-de-* «подниматься кверху»;

монг.-письм. *jāyū-ra* «промежуток» ~ **jāwī-la-* > монг.-письм. *jāyi-la-* «отстраняться» ~ монг.-письм. *jāb-sar* «промежуток»;

монг.-письм. *tabu-n* «пять» ~ монг.-письм. *tābi-n* «пятьдесят» ~ монг.-письм. *tāb-tayar* «пятый»;

монг.-письм. *čāyā-n* «белый» ~ **čāwī-* > монг.-письм. *čāyi-* «белеть» ~ монг.-письм. *čāy-bar* «белый тигр»;

монг.-письм. *čēgē-n* «светло-белый» ~ **čēwī-* > монг.-письм. *čēyi-lge-* «белить» ~ монг.-письм. *čēg-tei* «воздержанно, умеренно»;

монг.-письм. *bōyū-mi* «петля аркана» ~ **bōyī-mi* > *bōyi-mi*

«id.» ~ монг.-письм. *bōγ-čū- ~ bōγ-čī* «мешок для платья, чехол для одежды»;

монг.-письм. *tōγū-ni* «круглое дымовое отверстие в юрте» ~ **tōγū-* ~ ойрат.-письм. *tōγi-ri-* «окружать» ~ монг.-письм. *tōb-čī* «пуговица, маленький шарообразный предмет»;

монг.-письм. *bāγū-rī* «местопребывание» ~ **bāγū-* > монг.-письм. *bāγi-* «быть, пребывать» ~ монг.-письм. *bāγ-ta-* «вмешаться», *Бурят.-Хори.* ба г «место».

При сопоставлении *čayan ~ čayū- ~ čay* || *čegen ~ čeyi- ~ čeg* выясняется с большей определенностью то, о чем говорилось выше (§ 132) относительно начертания *čayan = čayan*:

<i>čayan</i>	: ца б̄ā	=	<i>čegen</i>	: цег̄ē	;
<i>čaya-ja</i>	: ца̄ за	=	<i>čege-r</i>	: ц̄ер	;
<i>čabi-dur</i>	: ца б̄дар	=	<i>čebe-r</i>	: цев̄ёр	;
<i>čayū-dam</i>	: ца̄ё дам	=	<i>čeyi-det</i>	: ц̄ид̄ём	.

Приведенные выше примеры показывают морфологическое и семасиологическое значение чередования гласных, сопровождаемое перенесением ударения: *čayan* «белый» ~ *čaya-ja* «запрет» || *čayū-* «белеть» ~ *čeg-tei* «воздержанно».

§ 148а. Сюда же относятся слова, являющиеся в монг.-письм. с комплексами $V + y + i \sim V + y + u (\sim ü)$ > *Халх.* дифтонг, напр.:

монг.-письм. *γuyū-* || монг.-письм. *γuyū-* > *Халх.* γ̄ӯī- «просить, молить»; монг.-письм. *ayū-* || монг.-письм. *ayū-* > *Халх.* āё- «бояться, страшиться»; монг.-письм. *γūyū-* || монг.-письм. *γūyū-* > *Халх.* γ̄ӯī- «бежать»; ср. монг.-письм. *γūyūg* «собств. имя, собств. имя монгольского императора» || монг.-письм. *γūyūlge-*, *Халх.* γ̄ӯīлг̄ё- «заставить бежать; развозить товары, пускать в ход товары, торговать».

Также под влиянием ударения, падающего на первый слог, в комплексах $V + y + V$ (кроме *i*) замечается спорадически ослабление второго *V*, сужение его под влиянием *y* и, в дальней-

шем, образование дифтонга, дающего в халхаском дифтонг же, напр.:

Халх. аётē «удобный, уютный, годный» < **ayi* + *tai* < монг.-письм. *ayu* + *tai*, ср. монг.-письм. *ayu* «приличие, пристойность, соответственность, направление куда» | *Тунг.* аја — ајі «хороший»; *Тюрк.* *Кир.* аја «лучший».

§ 149. В монг.-письм. имеются еще сочетания $V + y + i >$ *Халх.* дифтонги или долгий гласный \bar{i} < *eyi*. То, что комплексы монг.-письм. $V + y + i$ действительно оказываются таковыми и не восходят к * $V + w \sim \gamma \sim g \sim \dot{n} + i$, устанавливается на основании данных сравнительного разбора алтайских языковых материалов. Примеры:

монг.-письм. *ayi-bur-či* «болтун, болтливый, пустомеля», *ayi-dang-yu* «id.», *ayi-la-d-* > *Халх.* аёлдā — аёлд̄д — «соизволить сказать, поведать, познать» | *Тюрк.*: Орх., Уйг. *ayī-t-* «заставить сказать», Уйг. *ayī-t* «проповедь», *Кир.* аї — «сказать»;

монг.-письм. *ayi-ǰam* «напев песни, плясовая песня», *Халх.* аёзām (д̄у) «старинная лиро-эпическая песня», *Байт.* аїдм < **ayi-dat* «id.», *Халх.* аё, *Байт.* аї «напев; звук, слог» | *Мджр.* *χayǰan* «такт, мера в песне» | *Тюрк.*: *Тел.*, *Тркм.* аїдым < **ayī-dīm* «разговор, сообщение»;

монг.-письм. *seyi-re-* «делаться редким», *seyi-re-g* «редкий», ойрат.-письм. *seyi-te-ger* «редкая материя, газ, кисея» | *Тюрк.*: *Каз.* сірек, *Осм.* *seirek* «редкий»;

монг.-письм. *χoyi-na* > *Халх.* хоёнō «после, по, спустя, позади» | *Тюрк.*: Орх., Уйг. *qod-* «положить, поставить», *Осм.* *qoy-*, *Кир.* к о ј — «id.»; ср. монг.-письм. *χōji-* < **qodī-* «опоздать, промедлить, отсрочить»;

монг.-письм. *χoyiŋra* «животное (конь), приносимое в жертву на могиле покойника» | *Тюрк.*: *Саг.* к о і ла б ы «лошадь, которую закапывают вместе с покойником» < \sqrt{qod} — *qoy-* «поставить, положить, оставить, покинуть» (ср. монг.-письм. *talbi-* «класть, положить, поставить, оставлять; оставлять труп, т. е. хоронить»);

монг.-письм. *toyil* ~ *toyisun*, *Халх.* мōёл «черемуха»,

Баит. моісн; ср. Тюрк.: *Кир.* мојул «id.»; Мджр. *тоуого* «id.»;

монг.-письм. *ауі-* (~*ауи*) > *Халх.* аё-, *Дэрб.-Астр.* а-, *Дэрб.-Кобд.* ай- «бояться, страшиться», *Могол.* аі- «id.»; ср. Тюрк.: Уйг. *ауі-нѣ* «страх»;

монг.-письм. *хайіł-tung* «замшевые панталоны», ср. Тюрк.: *Каз., Тел.* кајыш, *Ком., Осм.* *qaiš*, *Алт.* каіш «ремень», *Койб.* кās «id.»;

монг.-письм. *sayibur* > *Халх.* саёwѣр, *Дэрб.-Астр.* сãwр, *Горлос.* саёwер «лошадь, ходящая переступью (тропотою)»; ср. монг.-письм. *sayay* > *Халх.* сајјѣк, *Дэрб.-Астр.* сајіг «лошадь, ходящая особой иноходью»; ср. Тюрк.: *Алт., Тел.* саја- «разламывать, разбивать», *Кир.* сајак «жеребцы и мерины, отделившиеся от табуна»; Мджр. *sayiburu* (*saıburu*) «переступь»;

монг.-письм. *найтан* «восемь» (очень часто изображается в монг.-письм. как *нау-тан* в виду этимологической связи с *нау-ан* «восемьдесят») > *Халх.* наёмă, *Дэрб.-Астр.* нãмн «id.»; ср. монг.-письм. *нау-ан* > *Халх.* најјă, *Дэрб.-Астр.* најн, *Баит.* најін «восемьдесят»; Тюрк.: Осм., Дж. *наитан* «название одного рода узбеков», *Кир.* наїман «название одного из двух главных племен средней казакской орды» (< монг.);

Халх. аёрăк ~ аёрік || < монг.-письм. *ayıray* «напиток из кислого молока; кумыс, айран»; ср. Мджр. *ayara* «id.»; Тюрк.: Уйг., Ком., Осм., Дж. *airan*, *Кир., Алт.* айран < **ayıran* «id.»; ср. Осм. *ayır-*, *Кир., Тел.* ајыр-, Уйг. *adır-* «разделить, разливать, разъединить»; монг.-письм. *ajira-* «примечать, замечать, обращать внимание»;

монг.-письм. *ayıray*: монг.-письм. *ajira-* == монг.-письм. *kiyaĵa* «кант, обшивка»: монг.-письм. *kiĵayar* «грань, граница»;

Халх. саё «только что, тотчас, недавно, теперь вот» < **sayi* < монг.-письм. *saya*; ср. нов. монг.-письм. *sayi* < *saya*; *Ару-Хорч.* саі «только что, тотчас»; Тюрк.: *Кызыл.* саі «молодой», *Кир.* саі «совсем, готовый, еще» (см. § 148а);

Халх. гүїхё «мелкий, маловажный» < *güyi-ken < монг.-письм. *güüi-ken* «id.»; ср. *Ордос.* гүн~гін~гǎн «мелкий, неглубокий» || < монг.-письм. *güin* (*güüin*) «id.». См. также § 148 а;

Халх. тóё «буддийский монах благородного происхождения, сын найона или тайджия»; тóёд (plural.) «буддийские монахи вообще, монахи данного монастыря» < монг.-письм. *toyin* (> Мджр. *toyin* (*toin*)) «буддийский монах; воля, власть, ведение» < **toyin* < Уйг. *toyin* «id.»; ср. Тюрк.: *Якут.* тојон «господин, владыка, князек, старшина, начальник; господство»; (Уйг. *toyin* ~ Монг. *toyin* ~ *toyin* > «tuin» Рубрика);

Халх. сáёр || < монг.-письм. *sayir* «сухое русло (реки, ручья), покрытое галькой» < **sayir*, ср. Тюрк.: Дж., Ком. *sai*, *Алт.*, *Каз.* саі «сухое русло реки, покрытое галькой; мелкий, неглубокий (о реке)»; *Каз.*, *Тоб.* сајык - «быть мелким (о воде), обмельеть», Дж. *sayir*- «убывать (о воде);

Халх.-Зан. бїл-, *Байт.* бїл- «плясать, танцевать, выделять фигуры руками и ногами», ойрат.-письм. *beyele-* «id.»; монг.-< **beyile-* < **beyele-*; ср. Тюрк.: *Каз.* бїјї - «плясать», *Кир.* бїле - «id.», Ком. *bī-* «танцевать»;

Халх. хуїхв || < монг.-письм. *хуиҫа* «кожа на голове, скальп» < **quyǫqa* || Мджр. *quyǫqa* (*qoǫqa*) «id.» | Тюрк.: *Тел.* кујука «id.».

9. Монг.-письм. V → y | *Халх.* дифтонги или I.

§ 150. В монг.-письм. на конце слов, в том числе и односложных, встречаются сочетания V → yod, которые в настоящее время считаются нисходящими дифтонгами и соответствуют дифтонгам или долгим гласным, развившимся из дифтонгов, современных монгольских наречий, включая и халхаское. Сочетания эти, V → yod, т. е. *аї*, *еї*, *иї*, *ыї* и, в односложных словах, *ої* развились из комплексов *ау*, *еу*, *иу*, *ыу* и *оу*, которые не были настоящими дифтонгами, а являлись сочетаниями гласных с полугласными и в них отсутствовала долгота одного из элементов,

рассматриваемая, как важнейший момент в образовании дифтонгов.

На такое положение сочетаний $V + yod$ в древности указывает следующее. Прежде всего вся система вокализма монг.-письм., одного из древне-монгольских наречий, не знаящая вовсе долгих гласных. На это же указывают ряды чередований $V + yod$ ($V + i \sim y$) и $V + y + V$ (см. также § 159), напр.:

монг.-письм. *yabuxi* «nomen futuri < *yabu* „идти“» ~ *yabuxiy-à* «dativ. от nomen futuri указанного глагола»; монг.-письм. *bi* ~ *biyu* «есть» || *Халх.* б i - w i «id.»;

монг.-письм. *taɣi* «худой, дурной» ~ монг.-письм. *taɣiyi* «дурно поступать»; монг.-письм. *kei* «ветер» ~ *keyis-* «разветвляться, слететь»;

монг.-письм. *xi* «вихрь» ~ монг.-письм. *xiyiyadasun* «вьюга», ср. Тюрк.: *Кир.* к у ј у к- «убегать», *Кир., Алт.* к у ј у н «вихрь», *Дж.* *quyun* «id.», *Тел.* к у і б у р- «кружиться (о вихре)»;

монг.-письм. *erekei* «большой палец», *Халх.* е р х і | Тюрк.: Уйг. *erkek*, *Якут.* е р б е к «id.»;

монг.-письм. *tanglai* ~ *tangnai* «нёбо», *Халх.* т а ц н а ё | Тюрк.: Уйг. *tamɣaɣ* «id.»;

монг.-письм. *oɣ* «ум, разум» ~ *oɣin* ~ *oɣun* «id.», ср. Тюрк.: Уйг., *Дж.* *oi*, *Тел.*, *Ккир.* о і «ум, разум», Уйг. *od* «мысль», *Кир.* о і л а - «думать, обдумывать»;

монг.-письм. *nai* > *Халх.* н а ё «согласие, гармония, единодушие; любезность» | монг.-письм. *naɣir* > *Халх.* н а ё р «согласие, единодушие; любезность; веселие, пир»; ср. Мджр. *na-ra-šun* ~ *na-ra-šun* «любовь, склонность, привязанность»; Тюрк.: Орх., Уйг., Ком., Осм. *yara-* «подходить, быть годным, нравиться», Уйг. *ya-ɣ-* «нравиться, подходить»;

Халх. г а ё || монг.-письм. *ɣai* «улица, площадь» < Мджр. *ɣiyai* (*ɣai*) < кит. «цзе (гяй)» 街 «id.»;

Халх. х а с у і «китайцы — мелкие торговцы из С.-З. провинций Китая» < **ɣasui* ~ **yasui*; ср. Тюрк.: Орх. *qasuy* «название местности ~ название реки»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *nei* «вместе, совокупно, единство, согласие» | МОНГ.-ПИСЬМ. *neyis* «согласие, единомыслие», *neyite* > || *Халх.* нитё «вместе, совокупно, взаимно, в сложности»; Мджр. *net-giyen* «дружелюбный, согласный», *nesingge* «ровный», *nesixiye-* «уравнивать, успокаивать, укрощать», *nesuken* «кроткий, тихий, спокойный, ласковый»; Тюрк.: *Ккыр.* жеке «один, один по себе; все, все вместе; прекрасный», Дж. *yek* «один», Дж. *yeke* «одинаковый»;

стар. монг.-письм. *dalai* «море» ~ *dalay-in* (*dala-yin*) «genitiv. < *dalai*»; стар. монг.-письм. *oytaryui* «небо» ~ *oytaryu-yin* «genitiv. < *oytaryui*»; ср. начертание Орх. письменности *tahuy* «море».

Монгольское квадратное письмо рассматриваемые сочетания отмечало следующим образом: комплекс *aɣ* изображался в квадратном при помощи *ayi* (за редкими исключениями — непоследовательностями), напр.: квадрат. *a-tu-γayɣi* = монг.-письм. *atuyai* «пусть будет»; остальные комплексы обозначались при помощи соответствующего *V + é*, напр.: квадрат. *a-ju-hue* (*aju'ue*) = монг.-письм. *ajuyi* «был»; квадрат. *'ü-ge-hue* (*'üge'üe*) = стар. монг.-письм. *ügegüi* ~ *ügegüye* «не, нет, отсутствие, неимущий».

Квадратное письмо, таким образом, то обозначает дифтонги (*V + é* даже в словах гуттурального ряда), то комплекс *V + y* (*ayi* по аналогии с *ayɣ* < **ayɣ* ~ **awɣ*).

Ко времени Чингис-хана древние сочетания на конце слов *V + y*, повидимому, уже превратились в дифтонги благодаря воздействию все того же фактора: перенесению ударения (второстепенного), экспираторного и музыкального на конец слов, на рассматриваемые *V + y*; при этом *y* стал терять свой шумный элемент. В результате получились нисходящие дифтонги. Ср. начертания Араб.-Ф.:

ölgei «колыбель» = монг.-письм. *ölügei*; *siru* «песок» = монг.-письм. *sirui* «земля»; *nege* «шуба» = монг.-письм. *nekei* «овчина»; *manai* «genitiv., нас, наш» = ойрат.-письм. *manai*, *Халх.* ман а ё, монг.-письм. *manü*; *idemü* «ест» = монг.-письм.

idemüi; ср. начертания Араб.: *noqai* «собака»; *yaqai* «свинья»; *düli* «глухой» = монг.-письм. *düleḷi*, *Халх.* дүлi; *miyu* «кошка» = монг.-письм. *miyuḷi*. Ср. также: монг.-письм. *erekei* > *Халх.* ерхi «большой палец» | Уйг. *erkek* «id.»; монг.-письм. *toyurai* > *Халх.* тōрōё «тополь» | Тюрк.: *Вост.-Турк.* тобрак «id.».

§ 151. Конечные «дифтонги» монг.-письм. в *Халх.* соответствуют дифтонгам же или долгим гласным (i): монг.-письм. *ai* > *Халх.* аё, монг.-письм. *ei* > *Халх.* i, монг.-письм. *oi* > *Халх.* оё, монг.-письм. *ui* > *Халх.* уi, монг.-письм. *üi* > *Халх.* üi. Нужно отметить при этом, что конечные халхаские дифтонги, особенно аё и уi, отличаются от дифтонгов с ударением, изображаемых здесь также аё и уi (см. § 5).

Главное отличие заключается в том, что в халхаских дифтонгах ударенных слогов начальный элемент является более долгим. Халхаский дифтонг аё, напр., в слове *zäë* < монг.-письм. *jai* «свободное пространство, свободное время» произносится очень похоже на немецкий в слове *Zeit* (*tsäët*) «время, досуг» (см. L. Roudet, *Éléments de phonétique générale*, p. 114). Между тем, при произнесении халхаских дифтонгов без ударения, на конце слов, в начале дифтонгического ряда, перед наиболее долгим его элементом слышится очень краткий гласный иного качества. В виду этого обстоятельства можно наблюдать иногда в халхаском появлении на месте нисходящего дифтонга, дифтонга восходящего, так *Халх.* üi > *Халх.* üi, *Халх.* оё > *Халх.* о̄о̄, *Халх.* уi > *Халх.* уi.

Примеры:

монг.-письм. *dalai* > *Халх.* даләё «море»; монг.-письм. *cai* (< кит.) > *Халх.* цәё «чай»; монг.-письм. *delekei* > *Халх.* делхi «земля, вселенная, земная поверхность»; монг.-письм. *kei* > *Халх.* хi ~^кхi «воздух, газ»; монг.-письм. *oi* > *Халх.* оё «лес, роща»; монг.-письм. *ḡaranguui* > *Халх.* харәңхуi ~ харәңхуi «мрак, темнота»; монг.-письм. *chi* > *Халх.* хуi «вихрь»; монг.-письм. *edüi* > *Халх.* о̄дүi ~ о̄д̄i «еще не, столько», монг.-письм. *süi* > *Халх.* сүi «приданое, калым, вено».

§ 151а. Если в первом слоге имеется о < монг.-письм. о, то дифтонги äё и уї благодаря лабиализирующему влиянию ударенного о в халхаском превращаются в дифтонги öё ~ °ö, напр.: монг.-письм. *soluγai* > *Халх.* солöбрöё ~ солöб°ö «левый, левша, левая сторона»; монг.-письм. *toγurai* > *Халх.* тöбрöё ~ тöбр°ö «род тополя»; монг.-письм. *noχai* > *Халх.* нохöё ~ нох°ö «собака»; монг.-письм. *oγtarγui* «небо, небесное пространство» > *Халх.* оγтöбрöё ~ оγтöбр°ö.

В *Халх.-Зап.* и *Халх.-Вост.* из монг.-письм. *ei* получается не *i*, а дифтонг öё (~^yi), если в первом слоге слова имеется ö < ö, напр.: *Халх.-Вост.* ölzöё || *Халх.-Ург.* ölzī < монг.-письм. *öljei* «счастье, благоденствие»; *Халх.-Зап.* *хöндöё ~ *хöнд^yi || *Халх.-Ург.* хöндi < монг.-письм. *köndei* «пустой, дуплистый».

Все эти явления находят себе отражения в нов. монг.-письм., где часто встречаются следующие, напр., начертания: *deleki* вм. *delekei* «земля, вселенная»; *ki* вм. *kei* «воздух»; *köndöi* вм. *köndei* «пустой». В скорописи почти всегда вместо *ei* на конце слов пишут *i*. То же самое наблюдается и в словах монг.-письм., которые неизвестны в халхаском, как и в большинстве современных монгольских наречий, напр., *bołoi* вм. *bołai* «есть», *Халх.* чтение: болöё.

Иногда, особенно, если в первом слоге имеется долгий слог, то конечный дифтонг äё имеет тенденцию превращаться в ǟ, напр.: монг.-письм. *taułai* > *Халх.* туłäё ~ туłǟ «заяц»; монг.-письм. *buγai* > *Халх.* будзвбä ~ будзвбäё «дюжий, здоровый, страшный»; монг.-письм. *čirai* > *Халх.* царäё ~ царǟ «лицо»; явление это особенно заметно в *Халх.-Зап.* и *Халх.-Вост.*; *Халх.-Вост.* бäббǟ ~ бäвбǟ «медведь».

§ 152. Дифтонг монг.-письм. *uı* в слове *buı* «есть, сущий» < *bū (см. § 102) дает в халхаском *i* ~ *i* ~ *ī*: бi ~ wi ~ бī ~ wī ~ бī̄ ~ wī̄. А дифтонг *ei* в слове монг.-письм. *ıgei* «не, нет, не существующий» дает в халхаском разнообразные сочетания под влиянием

эмфазиса: монг.-письм. *ügei* > *Халх.* үг^᠑ī, үг^᠑ē, үг^᠑ā, үгүā
г^᠑ē, гүā, уга (ср. § 129).

Вообще, также, как и долгие гласные на конце слов, халхаские дифтонги в конце часто произносятся с ослабленной мускулатурой голосового аппарата; поэтому äё > *ā; уī > уā; үī > үā; і (< *eu* ~ *ei*) > ē, напр.: монг.-письм. *maḷayaḷ* > *Халх.* малбаё ~ малб^ā «шапка»; монг.-письм. *ḡarangγui* > *Халх.* хараңхуй ~ хараңхуā «мрак, темнота»; монг.-письм. *edüi* > *Халх.* óдүй ~ óд^᠑ī ~ óдүйā «еще не» (ср. § 140). Получаются, следовательно, восходящие дифтонги.

§ 153. Лабиализованные дифтонги, т. е. дифтонги *oi* < **ai* < **au* на конце слов при *o* в первом слоге, встречаются иногда в монг.-письм. Такие формы получились благодаря воздействию живых говоров: большинство новых монгольских наречий знает прогрессивную лабиализацию гласных, которая чужда монг.-письм., диалекту или диалектам древне-монгольским, на основе одного из которых возник монгольский письменный язык. Напр.: монг.-письм. *oroḷ* (< **orai*) «вершина, макушка», *Халх.* орё | квадрат. *ho-rayi* (*horay* ~ *horai*). *Топр.-Алт.* ора «id.»; *Тун.* һура «конец»; монг.-письм. *oroḷ* < **oraḷ* < √**or*- (ср. стар. монг.-письм. *or* «место», монг.-письм. *or-gil* «вершина») + суффикс *-ai*. Транскрипция *oroḷ* предпочтительнее чем *oruḷ* потому, что отмечает рассматриваемое явление — лабиализацию, хотя и идет в разрез с общей системой вокализма монг.-письм., который не знает фонем *o* и *ö*, *oi* и *öi* в слогах, следующих за первым, на который падало и падает главное ударение.

§ 154. В халхаском наречии в конечных морфологизованных фонемах — дифтонгах наблюдается ряд исключений, возникших вследствие аналогий, т. е. благодаря новообразованиям по аналогии; напр.: *Халх.* äётē || монг.-письм. *aya-tai*, «удобный, уютный»; *Халх.* бäётäвā || монг.-письм. *baituyai* «не только, но и» (ср. § 54. В отделе Морфологии подобные случаи указываются).

Выше (§ 151) уже было сказано о том, что халхаские дифтонги на конце слов äё имеют тенденцию развиваться в ā. Здесь

можно отметить, что $-ā < \text{монг.-письм. } -ai \sim -ei$ очень часто встречается в морфологизованных фонетических комплексах, напр.: *Халх.* $ja\ w\ \bar{a}\ r\ \bar{a}$ «иди!» $< \sqrt{ja\ w\ \bar{v}\ -}$; *Халх.* $i\ r\ \bar{e}\ r\ \bar{a}$ «приходи!» $< \sqrt{i\ r\ \bar{e}\ -}$; *Халх.* $\bar{b}\ i\ t\ \bar{e}\ g\ \bar{a}$ «не, отрицание при повелительном наклонении» $< \text{монг.-письм. } bitegei \sim bitügei < *bütügei$ «да будет; отрицание при повелит. наклонении».

Фонема $-ā$ наблюдается также в словах палатального ряда в качестве морфологизованной там, где ей соответствует на конце $-ā$ в словах гуттурального ряда, напр.: *Халх.* $i\ r\ n\ \bar{a}$ «прихожу, приду» || *Халх.* $ja\ w\ \bar{v}\ n\ \bar{a}$ «иду»; *Халх.* $g\ e\ r\ \bar{a}$ «свой дом» || *Халх.* $g\ a\ r\ \bar{a}$ «свою руку».

В данном случае $-ā$, следовательно, подчиняется закону гармонии гласных, являясь палатальным соответствием $-ā$ гуттурального ~ заднего ряда (ср. § 52).

10. Монг.-письм. дифтонги $>$ *Халх.* дифтонги и долгие V.

§ 155. В халхаском наречии имеются еще дифтонги, ничем не отличающиеся от рассмотренных в предыдущих параграфах, которые восходят к дифтонгам же на i монг.-письм. Эти дифтонги монг.-письм. возникли за исторический период существования монгольской письменности, т. е. начиная от эпохи Чингис-хана и обязаны своим происхождением воздействию живых говоров, средне-монгольских наречий. Подобные дифтонги, действительно, встречаются главным образом в словах, заимствованных из манджурского, из китайского или из тюркских наречий.

Попав в монгольскую письменность, заимствованные слова с дифтонгами на i подчинились требованиям монгольской орфографии. По аналогии со своими собственными словами монголы новые дифтонги стали обозначать совершенно также: на конце слов, в том числе и односложных, стали писать ai , ei , ii , iii , а в остальных слогах: $ayi = a\bar{i}$, $eui = e\bar{i}$, $oyi = o\bar{i}$, $uyi = u\bar{i}$, $iyi = i\bar{i}$, $iiy = i\bar{i}$. По внешности, следовательно, слова с подобными дифтонгами ничем не отличаются от настоящих монг.-письм. и обнаружить их можно только путем сравнительного анализа.

В халхаском в соответствующих словах наблюдаются те же дифтонги, развившиеся таким же образом как и те, которые были рассмотрены выше, только дифтонг *eï* в положении перед согласным дает *Халх.* *ē* (ср. § 156) Примеры:

монг.-письм. *tayīlay* «двухлетний верблюд», *Халх.* таёляк, *Дэрб.-Астр.* тәліг «id.» | Тюрк.: Осм. *tağ-laq*, *Кир.* таі-лак «id.» < *tağ* ~ таі (Уйг., Осм., Дж., Кир.) «жеребенок по второму году» + суффикс *-laq* ~ лак; монг.-письм. *tayīlay* = *taɣlay* (ср. § 156);

монг.-письм. *bayitasun*, *Халх.* баётас «трехлетняя кобыла», *Баум.* баісң, *Тумут.* баідес «id.» | Тюрк.: Уйг. *baɣtaɣ*, *Тел.* пайттал, *Кир.* баітал, *Якут.* баітасын (< монг.) «трехлетняя кобыла»; монг.-письм. *bayitasun* = *baɣtasun*;

монг.-письм. *bayišing*, *Халх.* баёшї (> русск. *байшин*) «дом, строение, жилище, фанза»; *Дэрб.-Кобд.*, *Баум.* башің (> русско-монг. *башия* «строение, избенка, фанза, сарай, амбар»), *Ордос.* башің ~ башиң «id.» (ср. § 156); Тюрк.: *Тел.* паїжын (< монг.) «темница»; монг.-письм. *bayišing* < перс. *pīš-wān* ~ *pīš-aīwān* «галлерея, навес перед домом»; ср. Тюрк.: *Сарм.* пейшаиван (< перс.) «id.»; монг.-письм. *bayišing* = *baɣšing*;

Халх. наёмә, *Баум.* маімә, *Юю-Вост.* маімә «торговля» || нов. монг.-письм. *tayūta* ~ *tayūti* (Южн.-Монг.) < кит. 買賣 «май-май» > Мджр. *taiyitan* «торговля»; монг.-письм. *tayūta* = *taɣta*;

нов. монг.-письм. *tayūyan* «евнух, кастрат; придворный евнух, евнух-надзиратель» < Мджр. *taiyūyan* «id.» < кит. «тайцзянь» 太監 «id.»; монг.-письм. *tayūyan* = *taɣyan*;

Халх. баёwälәгї ~ баwälәгї хурё «Байбалагский монастырь — Чулгин суме, монастырь на северном берегу Селенги»; *Халх.* баёwälәгї — genitiv. < баёwälәк < < Тюрк.: Орх. *bay-baɣq* «'Богатый город' на Селенге в VIII в. н. эры»; *Халх.* баёwälәк < **baɣ-baɣay*;

Халх. даёwaң ~ даёбаң-ха, *Баум.* даібуң-хан «мифи-

ческий сказочный царь, великий, всемирный государь» || < монг.-письм. *dayimīng-ḡaḡan* ~ *-ḡan* «великий, всемирный государь» < кит. «дай-мин» 大明 «название династии — Дай-мин ~ Мин»; монг.-письм. *dayimīng* = *daɣimīng*;

монг.-письм. *ouɣba* «синий» < тиб. *snos-ba* ~ *Халх.* чтение *оё-ва* «id.»; монг.-письм. *ouɣba* = *oɣba*;

Халх. б^оё^вор, *Баум.* б^о¹wр «курильница» || нов. монг.-письм. *boɣbor* ~ *Халх.* чтение б^оё-бор ~ б^оё-вор «id.» < тиб. *spos-phor* ལྷ་ས་ཕོ་ར་ «id.»; монг.-письм. *boɣbor* = *boɣbor*;

монг.-письм. *beɣjīng* «Пекин» < кит. «бей-цзин» 北京 | *Халх.* б^ец^ї «id.»; пекинский купец, лавка, фирма из Пекина», ср. Южно-Монг.: *Ару-Хорч.*, *Дурбумт.*, *Тумумт.*, *Удж.* б^эц^їн ~ б^эц^їң (> нов. монг.-письм. *begejīng*) «id.»; монг.-письм. *beɣjīng* = *bejīng*;

нов. монг.-письм. *meɣren* < Мджр. *meɣren* (*meɣ-ren* «плечо, фланг в войсках») «крыло, фланг в войсках», гораздо чаще слово это употребляется в значении «командир фланга; название военно-административной должности хошунного управления, третьей по степени важности», в таком значении слово *meɣren* употребляется вместо выражения *meɣren-ü janggi* «фланговый командир» | *Халх.* м^ер^ё «id.»; монг.-письм. *meɣren* = *meɣren*;

монг.-письм. *tayiji* «княжич, князь (стар.); наследник князя или хана; монгольский дворянин» < кит. «тай-цзы» 太子 «царевич», *Халх.* т^аё^цї «монгольский дворянин»; монг.-письм. *tayiji* = *taɣji*; с этим словом иногда смешивают совершенно другое: монг.-письм. *tayiji* (*taɣji*) < *tayiji* < *tayiju* (*taɣju*) < кит. «тай-цзу» 太祖 «титул основателя династии в Китае»;

нов. монг.-письм. *beyile* «титул князя третьей степени, бейле» < Мджр. *beyile* (*beɣle*), *Халх.* б^ел^э ~ б^ел «id.»; о происхождении Мджр. *beɣle* см. § 133;

нов. монг.-письм. *beyise* «титул князя четвертой степени, бейсе» < Мджр. *beyise* (*beɣse*), *Халх.* б^ес^э ~ б^ес «id.»; монг.-письм. *tayiji*, *beyile*, *beyise* = *taɣji*, *beɣle*, *beɣse*.

Во всех подобных случаях комплексы монг.-письм. V + yod + yod предпочтительнее транскрибировать через V + i + i, напр., *taiji*, а не *tayiji*; *beiile*, а не *beyile*, потому что таким образом представляется монгольское начертание (я) и отмечается дифтонгизм комплекса.

§ 156. В редких случаях можно отметить, в халхаском долгие гласные, восходящие к прежним дифтонгам или сочетаниям V + y + V. Напр.:

Халх.-Зан. т̄ā б̄ĩ > т̄ā w̄ĩ «спокойствие, мир, тишина; спокойно, мирно, в благоденствии» < **tai-bin*; ср. монг.-письм. *taiying* (*tai-bing*); Мджр. *taiifn* (*tai-fin*) «id.»; < кит. «тай-пин» 太平 «великий мир»;

Халх. т̄ā х̄ā ё «синоним *Халх.* д̄ā б̄ā, 'жеребенок по второму году' в выражении аллак т̄ā х̄ā ё = аллак д̄ā в̄ā, 'тушканчик'» < **tai-qai*; ср. монг.-письм. *taiilaу* (*tai-laу*), *Халх.* т̄ā ё л̄ā к, *Дэроб.-Астр.* т̄ā l̄i г «верблюды по второму году»; Тюрк.: Осм. *tai-laq*, *Кир.* таїлак «id.», Уйг., Осм., Дж. *tai* «жеребенок по второму году» (см. § 155), *Чуваш.* т̄і х̄а (< *т̄əj-ха) «жеребенок»;

Халх.-Зан. с̄ā х̄в «недавний, давешний, только что бывший» < **sai-ki*; ср. монг.-письм. *sayu-xan* > *sayi-xan*, *Дэроб.-Астр.* с̄ā х̄в н, *Баит.* с̄ā к̄э ~ с̄ā к̄і «id.»; см. § 148а;

Халх.-Зан. ā в̄ā (< *Ойрат.* ā в̄ā) || а̄j j̄ā в̄ā ~ а̄j j̄ā г̄ «чаша» < **aiya* (< **aiya*); ср. *Южно-Мон.* а̄j в̄ā, монг.-письм. *ayaya*; Тюрк.: Уйг. *ayaq*, *Якут.* а̄j а х̄ «id.»; *Тунгуз.* h̄ā га «id.»;

Халх. б̄ā в̄ā ~ б̄ā х̄ā < *Халх.* б̄ā ё в̄ā ~ б̄ā ё х̄ā «*nomem imperfecti* от √ б̄ā ё - „быть“: „бывавший, был, бывал“» < монг.-письм. *bayiya*; точно также *Халх.* б̄ā з̄а < *Халх.* б̄ā ё з̄ā < монг.-письм. *bayija* «стой» < √ *bayi-* ~ б̄ā ё - «быть»;

Халх. т̄ур «передняя сторона конского копыта» < **tuir* < **tuir* < **tuir* ~ **tuur*; ср. монг.-письм. *tuurai* > *Халх.* т̄ур ā ё «конское копыто» || монг.-письм. *tuurun* > *Халх.-Зан.* тур у, *Баит.* тур у н «id.»; Тюрк.: Орх. *tuuy* «копыто», *Кир.* туяк, *Либ., Койб.* туїбак «id.», Дж. *tuway* «id.»;

Халх. хёр, *Халх.-Зан.* *хёр, *Байт.* кёр, *Дэрг.-Астр.* кер (но кёрин — genitiv.), *Бурят.-Алар.* хеір ~ хејёр «гнедой (масть), гнедой конь с темной гривой и хвостом» < *keire; ср. Мджр. *keire* «id.»; Тюрк.: Орх. *keyre* «название местности»;

Халх. мёрё, *Байт.* мёрин ~ мёрің «командир фланга; название военно-административной должности хошунного управления третьей степени» < Мджр. *meiren* «крыло, фланг в войсках» > нов. монг.-письм. *meyiren* (см. § 155) = *meiren*;

Халх. ці-дә < монг.-письм. *jii-diyan* ~ *jii-dayan* «прозвание героя одного известного романа, а также название самого романа» < кит. «цзи-дьянь» 濟顛 «прошедший через безумие; — прозвание героя одного романа».

В некоторых случаях дифтонг > долгий V под влиянием ударения, усиливающегося благодаря эмфазису, напр. *Халх.* хёшī «впредь, назад, впоследствии» > *Халх.* хёш! «вон, прочь! (окрик)»; см. § 148, стр. 280.

Как видно из приведенных примеров долгий V в халхаском получается из сочетания V + i в положении непосредственно перед согласным; в некоторых случаях, можно видеть, рассматриваемый комплекс V + i < *V + y < монг.-письм. V + y + V (не i).

§ 156а. Спорадически в нов. монг.-письм. можно наблюдать стремление обозначать при помощи комплекса *ayı* (aii) фонему ä; наблюдается это в тех районах, где ä известно как самостоятельная фонема, напр., у ойратов и в Южной Монголии. В ойратских, т. е. написанных среди ойратов, и в южно-монгольских рукописях, независимо друг от друга, встречаются, напр.,

следующие начертания: в м. *ayıtaı* (*aiıtaı*) в м.
patayı под влиянием Южно-Монг. *namāigī* «меня»; в м.

 tayıbiḡu (*taiıbiḡu*) в м. *talbiḡu* «положить, поставить, поме-

стить, отпустить» под влиянием Южно-Монг. тᠠw- ~ тᠠwĩ-; ср. также начертания *narayin* ~ *narayixan* || Халх. нᠠᠷᠠᠢ ~ нᠠᠷᠠᠢхᠢ, известные современной монгольской письменности вообще (см. § 142).

Комплексы монг.-письм. $V + y + i >$ Халх. дифтонги и *ᠢ*, какого бы они происхождения не были, халхасы читают, как дифтонги и *ᠢ* (ср. § 144). Монгские стихотворения, написанные на нов. монг.-письм., основываются на этом принципе: монгольское стихосложение принимает комплексы $V + y + i$ за дифтонги. При транскрипции подобных текстов следует, поэтому, монг.-письм. $V + y + i$ передавать через $V + i + i$ (см. §§ 38—44, § 155).

§ 157. Таким же образом, т. е. при помощи комплекса $V + y + i$, изображаются дифтонги новозаимствованных слов в современной монгольской письменности Халхи, напр.: *beyilgi* = *beilgi* < русск. *Бéлия*, *tereyste* = *tereiste* < русск. *трест*, Халх. чтение: бэйлгᠢ, тэрэстэ ~ тэрэстэ. Ударенные гласные инородных слов заимствуются или слышатся иногда халхасами как дифтонги, напр.: Халх. Цᠠёшᠠ «Цайша — собств. имя» < русск. *Саша*; Халх. сᠤхᠠёр < русск. *сухárь*.

§ 158. Конечные дифтонги на *ᠢ* заимствованных слов изображаются, разумеется, при помощи $V + i$, напр.: монг.-письм. *tai* «помост, терасса, площадка» < кит. «тай» 臺, Халх. тᠠё. В халхаском они дают, как видно из примера, Халх. дифтонги или *ᠢ* < *eyi*.

§ 159. В современных монгольских наречиях, в том числе и в халхаском, можно наблюдать чередования слов, восходящих к формам с дифтонгами, и слов, восходящих к формам с гласными соответствующими первому элементу дифтонга; в монг.-письм. дифтонг чередуется с нормальным гласным. Примеры:

Монг.-письм.:	Современные монг. наречия:
<i>ᠬᠠᠷᠴᠠᠭᠠᠢ</i> ~ <i>ᠬᠠᠷᠴᠠᠭᠠ</i> «ястреб»	Халх. хᠠᠷᠴᠠᠭᠢ ~ хᠠᠷᠴᠠᠭᠠё (реже);

- maɫaɣai* ~ *maɫaɣa* «шапка»
Halx. малбаё ~ малба,
Южно-Монг. малăк, мал-
 бăн, малба̄;
- jilaɣai* ~ *jilaɣa* «овраг, впа-
 дина, рывина, ров»
Halx. цалба, *Баит.* цілба;
- siruɣai* ~ *siruɣa* «земля, почва,
 прах»
Halx. шорё, *Южно-Монг.:*
Ару-Хорч. шөр'өй | *Джаст.*
 шоро;
- julaɣai* ~ *julaɣa* «темя, маковка»
Halx. зулаё;
Halx. -ла (-lā);
- (стар.) *-laɣai* (-legei) ~ *-laɣa*
 (-lege) «окончание praesens
 perfecti»
Halx. deest;
- (стар.) *aɣuɣi* ~ *aɣuɣu* «praete-
 ritum imperfecti < √a- „быть,
 находится“: „был“»
Halx. -wā ~ -wэ ~ -w(п) |
 -wā ~ -wэ ~ -w(п);
- bai* (-bei) ~ *-ba* (-be) «оконча-
 ние praeteritum perfecti»
Halx. хōл «пица» | хōлōё ~
 хōл°о «горло, проход, про-
 ток», *Halx.-Вост.* еще «ни-
 зина, равнина с солонцами»;
Южно-Монг. хōлої «горло;
 падь, проток»;
- xoɣuɫai* ~ *xoɣuɫa* «горло, гор-
 тань, глотка; узкий проток
 или проход, ущелье; пица»
Halx. шорё; *Южно-Монг.*
 шөр'өй ~ шоро «земля,
 прах, песок»;
- siru* «земля, прах» ~ Араб.-Ф.
siru «песок»
Halx. нехī ~ не⁵хī «ов-
 чина»;
- nekei* «овчина» ~ Араб.-Ф. *nege*
 «шуба»
Halx. одзōбōё ~ *Halx.-Зап.*
 одзōбōё;
- oɣuɣi* ~ *oɣuɣu* «penis»
Halx. чтение: -муї (-муї) ~
 -мū (-мū);
- tui* (-tūi) ~ *-tu* (-tūi)
 «окончание praesens imper-
 fecti»

- (стар.) *dalai, oytaryui* «море, небо» | *dala-yin, oytaryu-yin* — genitiv.
- biyui* ~ *biyu* «наручники, кандалы; браслет, ожерелье»
- amidui* ~ *amidu* «имеющий жизнь, живой, одушевленный»
- engkürei* ~ *engküre* «милый, любимый, дорогой»
- ölgei* ~ *ölge* «полуденный, на юг, к солнцу обращенный»
- ханци* ~ *ханци* «рукав»
- (стар.) *üdegüi* ~ *üdegü* «не, нет, неимущий»
- (стар.) *аулауи* ~ *аулауи* «уединение, уединенное место, пустынь, необитаемое место»
- Байт.* далайн;
- Халх.* - *Ург.* бубӯ-бчӣ ~ *Халх.* - *Зан.* бубуи-бчи «браслет»;
- Халх.* амид̄ ~ амидуи;
- Байт.* еңкря̄;
- Байт.* ölgö, *Халх.* ölgī ~ ölgöe;
- Халх.* ханцӣ ~ *Байт.* ханца;
- deest*;
- Халх.* аглаг̄.

В других случаях дифтонг монг.-письм. чередуется с комплексом $V + \gamma + V$, в халхаском же имеется то долгий гласный, то дифтонг, напр.:

Монг.-письм.:

Халх.:

- sibei* ~ *sibegi* «изгородь, плетень убежище, укрепление, окоп, крепостица»
- sirui* ~ *siruγa* ~ *siruγai* «земля, прах»
- julai* ~ *julaya* ~ *julayai* «темя»
- lai* (-lei) ~ *-laya* (-lege)
- (стар.) ~ *-luγa* (-lüge) «окончание praesens perfecti»
- ш i w ē;
- ш о р о ё̄;
- з у л а ё̄;
- л а (-lā̄);

kōkei ~ *kōkege* «кукушка», стар. хōхī ~ *Зан.* хō^hхō^h ~ хō^hхō^h,
kegūkei «id.» ср. *Баит.*, *Дэрб.-Кобд.* кō-
 кōк ~ кōкā;
tui ~ *тууага* ~ *тууа* «луч» т у ј а.

Примечание. От вышерассмотренных фонетических чередований необходимо отличать внешне сходные явления уже чисто морфологического характера, напр.: стар. монг.-письм. *amtai* «вкусный» | *amta* «вкус»; *таγυи* «злой» | *таγυи* «зло»; *irei* «приближающийся» | *ire* «приблизься». Чередования же монг.-письм. *bü* ~ *büü* (*büü*) ~ *büi* «не, отрицание при повелительном наклонении» имеет, как известно, исключительно графическое значение (см. § 99).

Ср. монг.-тюрк. соответствия: монг.-письм. *харанγυи* «темнота, мрак, мрачный», *Халх.* х а р а џ х у и, *Дэрб.-Астр.* х а р џ б у | *Тюрк.:* Уйг., Дж. *qarangyu*, *Каз.*, *Кир.* к а р а џ б у «темный», *Лезб.* к а р а џ а «темный, темнота», *Урянх.* к а р а «id.».

Затем обращает на себя внимание еще то, что в монг.-письм. конечные комплексы V + *ḡ* (дифтонги) при наращении каких-либо суффиксов часто теряют свой второй элемент (*ḡ*) и превращаются в простые V, напр.:

монг.-письм. *siγai* > *Халх.* ш а б а ё «бабка, лодыжка» | монг.-письм. *siγalja-* > *Халх.* ш а б а џ ц а - «играть в бабки»; монг.-письм. *ügei* «не, нет, отсутствие; бедный, скудный» | монг.-письм. *ügenče* «слабый, бессильный, слабоумный»; монг.-письм. *харанγυи* «мрак, мрачный, затмение разума» | монг.-письм. *харанγυид-* «лишиться созвания, памяти, быть в обмороке»; монг.-письм. *хулаγай* > *Халх.* х у л б а ё «воровство, вор» | монг.-письм. *хулаγυи* || *Мджр.* *хулха-* «красть, воровать»; монг.-письм. *хоγυлаи* > *Халх.* х о л о ё «горло» | *хоγυлабси* «ошейник у шлема, воротник у платья, ошейник»; монг.-письм. *keltegei* > *Халх.* х е л т ё г и | монг.-письм. *kelteger* «кривой, косою, криво, боком»; монг.-письм. *kelegei* (< *kele-ügei*) «немой, безъязычный, картавый» | монг.-письм. *kele-gelje-* «неясно говорить, запинаться в речи, заикаться»; ср. также

такие формы: монг.-письм. *gergei* | *gergen* «супруга»; монг.-письм. *bergei* | *bergen* «невестка, жена брата, сына»; монг.-письм. *нохэй* «собака» | монг.-письм. *нохас* «собаки, plural.»; монг.-письм. *ои* «круглый год, годовщина», *Халх.* *оё* «годовщина» | монг.-письм. *он*, *Дэрб.-Кобд.* *онү* «год, лето»; монг.-письм. *имай* «материнская утроба, матка, сорочка, единоутробный» | монг.-письм. *иматау* «шулята, шулятный мешочек с яйцами, мошонка; причинное место; малый желудок»; монг.-письм. *хэбтайай* | монг.-письм. *хэбтайар* «плоский»; монг.-письм. *хэжэйэй* «кривизна, кривой, согнутый; криво, криводушный» | монг.-письм. *хэжэйар* «криво; не прямой, согнутый, криводушный».

Все эти наблюдения свидетельствуют о том, что конечное *-у* (*й*) в сочетаниях *V + у* (*й*) на конце слов в сущности не принадлежало основе или корню; ср. §§ 150—154.

10а. *Халх.* восходящие дифтонги.

§ 160. В халхаском в заимствованных словах наблюдаются восходящие дифтонги *уа*, передающие китайские *уа* или маньчжурские сочетания *ива* (> *уа*), напр.:

Халх. *хуэр* < кит. «хуа-эрр» **花兒** «цветок, искусственный цветок»; *Халх.* *хуэр* < кит. **畫兒** «хуа-эрр» «рисунок, картина»; *Халх.-Зан.* *шигуа* «арбуз» | *Баит.* *шигу* «id.» < кит. «си-гуа» **西瓜**, *Халх.* *хуэрэ* (|| *пэрэ*) «лагерь, военный лагерь» < Мджр. *quwaran* «ограда; двор, обнесенный стеной, казармы, постоянный лагерь»; *Халх.* *гуихуэчэ* < кит. «Гуй-хуа-чэн» **歸化城** «город Куку-хото».

В современной письменности *Халх.* *уа* соответствует всегда комплексу *ива*; нов. монг.-письм. следует в данном случае маньчжурской орфографии; напр.: нов. монг.-письм. *хивар* «цветок»

 ~ , нов. монг.-письм. *хиванди*, *Халх.* чтение *хуэндэ* < Мджр. *хиванди* «император, китайский император» < кит. «хуан-ди» **皇帝**.

Как видно из примера *Халх.* ху̣а̣р̣а̣||па̣р̣а̣, ср. *Баит.*, *Захач.*, *Тор.*-*Алт.* па̣р̣н̣, народное произношение пытается избегать необычного для халхаского диалекта дифтонга уа̣. В старых китайских заимствованиях в монгольском кит. уа̣ воспринималось как и ~ о, напр.:

монг.-письм. *хунг-тайжи*, *Халх.* хуң (~хоң) -таёцї «княжеский (стар.) и дворянский титул, хун-тайджи» (> русск. *кон-тайша*) < кит. «хуан-тай-цзы» 皇太子 «старший сын императора, цесаревич»; монг.-письм. *сонгхи* «окро», *Халх.* цоңхө < кит. «чуан-ху» 兩戶.

Монг.-письм. *хувару* «община (буддийских) монахов; член общины буддийских монахов, т. е. буддийский монах; буддийский монах-новициат» < Уйг. *говраг* «id.» не подходит под вышеизложенное правило, являясь в монгольском очень старым уйгурским заимствованием; > *Халх.* хуwrуk «id.» (> русск. *хуварак*).

Так как в монг.-письм. имеется довольно значительное количество слов звукоподражательных с комплексами *ива*, произносимыми при чтении как уа̣, напр.:

quvad-quvad ~г̣у̣ад̣~г̣у̣ад̣ «ква-ква; подражание кваканью лягушек, криканию уток» | Мджр. *quvar-quvar* «id.»; монг.-письм. *хивас-кис* ~х̣у̣ас̣-х̣ис̣ | Мджр. *хиваса-хиса* «подражание шороху сухих листьев под ногами, звукам при кошени трав и т. п.», то иногда в нов. монг.-письм. некоторые слова неправильно этимологизируются и по аналогии изображаются с комплексом *ива*, напр.: монг.-письм. *хиркира* «храпеть, хрюкать» || нов. монг.-письм. *хиваркира* «id.».

Точно также вместо ингервокального *w* в нов. монг.-письм. пишут иногда *v*, напр. вм. *хива* «бледный» пишут *хива*, etc. С другой стороны можно отметить в словах звукоподражательных чередование *ива* с *а*, т. е. у̣а̣ > а̣, как в вышерассмотренном случае из халхаского наречия; напр.: монг.-письм. *шуварта*-

kin || монг.-письм. *šartakin* «шум от внезапно выпрыгнувшего из травы или логовища зверя».

Возможно, что в некоторых случаях звукоподражательные слова с комплексами *uva ~ uā* не являются манджурскими или китайскими заимствованиями, а возникли в самом монг.-письм., напр., по аналогии, пример: *xivas-xivas inīye-* «хохотать разинув рот», *xuwarda ~ xūārdā* «подражание звуку, когда что-либо разрывается или распарывается», но возникли лишь в нов. монг.-письм.

Примечание. От рассмотренного комплекса *uva* необходимо отличать комплекс *ova*, употребляемый в монгольской транскрипции для обозначения *o* в словах иноязычных.

§ 160а. На основании всего вышеизложенного можно прийти к заключению, что дифтонг *uā* появился в халхаском диалекте в сравнительно недавнее время под влиянием заимствований из китайского и манджурского языков. Стар. монг.-письм. не знал подобных дифтонгов и комплексы *uva ~ wa* нормально в дифтонги развиваться не могли (ср. монг.-письм. *xuvaray > Халх. хуwrүк*; монг.-письм. *linxu-a > Халх. lāңхү ~ lāңхwa, Ару-Хорч. līңхōwa* «лотос, ненюфар» < кит. «лин-хуа» 蓮花 «id.» через уйгурское посредство: Уйг. *linxu-a* «id.»).

Слово монг.-письм., соответствующее *Халх. одō* «теперь, ныне», изображается так: *odw-a*. В действительности же в данном случае нет никакого дифтонга, ни комплекса *-wa*, а только орфографическое обыкновение. Монг.-письм. *odwa ~ odi ~ odo* < стар. монг.-письм. *odūa > Халх. одō* || монг.-письм. *edüge* «теперь, ныне» < **ödüge > Халх.-эпич. оддöгö, ойрат.-письм. ödügē > Ойрат.-эпич. öдгä; одūa* || **ödüge* < √**odü* «время» (см. § 86, стр. 153).

Монг.-письм. «волк» следует транскрибировать как *sinw-a*. За это говорит самое начертание; действительно, монг.-письм. всегда служит для обозначения *wa* (см. § 129а). Кроме

того такое чтение подтверждается следующими сопоставлениями: *Халх.* чо н ъ | *Могол.* чнѡ < *чнѡ; Тюрк.: Осм. *dana* «теле-нок», Дж. *tana*, Крм., Каз. та на «id.»; монг.-письм. *čīnwa* > || нов. монг.-письм. *čīnwa*. Монг.-письм. *čīnwa* < *tīnwa ~ tīnāwa.

То же самое монг.-письм. *irwa* «знак, знамение, предзнаме-нование» (~ *iruwa* ~ *iruwa* ~ *iru*) < *irwa ~ *irwa, ср. *Халх.* јорѡ «id.» | *Дэрб.-Кобд.* јорѡ «id.»; Тюрк.: *Алт.*, *Каз.* ы ры м «предсказание, гадание, предзнаменование», Осм. *ırq* «счастье», Орх. *ırq* «знамение, предзнаменование» (ср. § 129 а).

§ 161. В халхаском имеются еще восходящие дифтонги, типа ¹+ V, которые получились в результате «перелома» гласных: ¹а, ¹е, ¹у, ¹у, ¹о (см. § 104—105). Дифтонги этого рода характеризуются следующими чертами. Начинаются они с очень краткого, «скользящего» звука ¹ после которого следуют не долгие, нормальные гласные среднего (а, е, о, у) и заднего ряда (у). После глухих согласных п, х и *х (в *Халх.-Зан.*) этот скользящий гласный ¹ делается глухим и правильнее было-бы изображать его так: (¹); напр.: *Халх.* х¹а т а т < монг.-письм. *kitad* < *qitad «китаец»; *Халх.* п¹а л а < монг.-письм. *pila* < Мджр. *fila* «блюде».

В *Халх.-Зан.*, а также на западной окраине распространения *Халх.-Урл.*, слово монг.-письм. *nikir* «друг, товарищ; спутник, прислужник; муж, супруг» произносится как н¹о *х у р ~ н¹о х х у р < *nikir || *Халх.-Урл.*, *Халх.-Вост.* н о х х у р, ср. *Баит.* н ѡ к ѡ р ~ н ѡ к р «id.» | *Джурджен.* «nie-ku-lu» 捏苦魯.

Подобные же дифтонги встречаются в халхаском еще в словах заимствованных, напр.: *Халх.* б¹а р в а с «паром» < русск. *перевоз*; *Халх.* д е ѣ ~ д¹а ѣ «гостиница, подворье, постоянный двор» || монг.-письм. *diyan* < Мджр. *diyan* «id.» < кит. «дьянь» 店; > квадрат *dēt*, согд. *tīm*, Тюрк.: *Вост.-Туркест.* д а н «id.»; *Халх.-Зан.* н¹о ѣ б ѡ «сокровенная молитва-созерпание» < тиб. *snin-bo* སྤོན་བོ་; *Халх.* н¹а г м а р (~ м¹г м а р) || < монг.-письм.

migtar < тиб. *mig-dmar* མིག་རྩམ་པ་ «Марс-планета; день планеты Марса, т. е. вторник»; *Халх.* п¹о н¹е р < русск. *пионер*.

Дифтонг ¹о встречается в халхаском, главным образом, в словах заимствованных, в которых *i* первого слога могло оказаться перед последующим *o*, напр.: тиб. *shin-bo* > *Халх.* н¹и¹б⁰ ~ н¹о¹ б⁰ «сокровенная молитва — созерцание» (ср. § 104, стр. 179).

§ 162. В халхаском наречии известны еще восходящие дифтонги, несколько отличающиеся от только что рассмотренных. Они тоже начинаются скользящим очень кратким звуком ¹, который становится глухим после *x*, *п* и ^h*x* (в *Халх.-Зан.*), за которым следует долгий гласный. Дифтонги эти следующие: ¹а, ¹е, ¹о, ¹у, ¹ӯ, ¹о̄. Все они получились в результате эволюции комплексов *i + γ ~ g ~ y + V* и были рассмотрены выше (§ 111—112). Подобные же дифтонги встречаются и в заимствованных словах, напр.: *Халх.-Зан.* с а w¹а < русск. *сафьян*.

К восходящим дифтонгам этого же типа нужно отнести еще дифтонги ^oо̄, ^yī, ^yī̄, получающиеся на халхаской почве в виду особых условий воспроизведения дифтонгов нисходящих о̄ё, ӯī, ӯī̄ (см. § 151); дифтонги эти не являются, поэтому, самостоятельными фонемами. Отличительной их особенностью является то, что они начинаются с кратких лабиализованных ^o, ^y, ^y и оказываются очень неопределенными и непостоянными. Такого же рода восходящие дифтонги ^aā, ӯā, ӯā, получающиеся в виду ослабления мускулатуры голосового аппарата при желании воспроизвести конечные нисходящие дифтонги āё, ӯī, ӯī̄ (см. § 152), а также дифтонг ^oа < о̄, возникающий по той же причине (см. § 140).

§ 163. В халхаском имеются еще восходящие дифтонги начинающиеся очень кратким и неопределенным гласным, за которым следует долгий ^e или ⁱ. Дифтонги эти получаются вследствие «задержания» предшествующих задних и средних гласных. Если в первом слоге имеется гласный заднего ряда (а, о, у) или

среднего ряда (\bar{o} , \bar{y} , $\bar{\omega}$), то при переходе к следующему \bar{e} или \bar{i} слышится скользящий переходный звук $^a, ^y, ^\bar{y}$ в виду того, что органы произношения принимают необходимое положение для произнесения \bar{e} или \bar{i} только после того, как полностью выполнена артикуляция звука или звуков, находящихся между первым гласным и последующим \bar{e} или \bar{i} . После гласных переднего ряда и после сильных согласных задержки уже не бывает. Примеры: *Халх.* ном $^y\bar{i}$ || < монг.-письм. *nom-ün* «книги, genitiv.»; *Халх.* $\bar{y}\bar{g}^y\bar{i} \sim \bar{y}\bar{g}^y\bar{e}$ || < монг.-письм. *ügei* «не, нет, без»; *Халх.-Вост.* модн $\bar{i} \sim$ *Халх.-Зап.* модн $^y\bar{i}$ || < монг.-письм. *modun-ü* «дерева, genitiv.»; *Халх.* х $\bar{a}\bar{n}^a\bar{i} \sim$ х $\bar{a}\bar{n}\bar{i}$ || < монг.-письм. *ᠬᠠᠶᠠᠨ-ᠤ* «хана, императора, genitiv.».

Можно отметить, что подобные дифтонги чаще всего наблюдаются в том случае, когда к основе, оканчивающейся на краткий гласный, присоединяется окончание, начинающееся с \bar{e} или \bar{i} , напр.:

Халх. а w $^a\bar{i}$ || < монг.-письм. *aba-yin* «отца, genitiv. < *Халх.* $\bar{a}\bar{w}\bar{a}$, «отец, батюшка»; *Халх.* $\bar{o}\bar{n}\bar{g}^y\bar{i}$ || < монг.-письм. *öngge-yin* «цвета, цветной», genitiv. < *Халх.* $\bar{o}\bar{n}\bar{g}\bar{e}$ «цвет»; *Халх.* ц о л $^y\bar{i}\bar{g}$ || монг.-письм. *ᠴᠣᠯᠠ-ᠶᠢ* «почетное имя», accusativ. < *Халх.* ц о л \bar{o} .

Ср. также *Халх.* нар $^a\bar{i}$, нар $^a\bar{i}\bar{x}\bar{ä}$ || нов. монг.-письм. *narayin, narayixan* «тонкий, узкий».

Выше (§ 142) было отмечено, что в современной монг. письменности подобные дифтонги $^a\bar{i}$ изображаются через *ayi*; в заимствованных словах наблюдается то же явление: современ. письменность при посредстве комплекса *ayi* пытается передать звуки близкие к *Халх.* $^a\bar{i} \sim \bar{a}$, напр.: монг.-письм. *dayibung* < тиб. *mdaḥ-dron* «военачальник».

11. Халхаские долгие и дифтонги с носовым резонансом.

§ 164. Все халхаские гласные, произносимые с носовым резонансом при вяло опущенной небной занавеске, развились из

сочетаний $V + n \sim ng(\dot{n})$, в том числе и назализованные долгие и дифтонги. Они рассматриваются в связи с фонемами $n \sim \dot{n} | n \sim ng$.

12. Общие замечания о долгих V и дифтонгах.

§ 165. Из всего вышеизложенного вытекает, что древне-монгольские наречия, во всяком случае то древне-монгольское наречие, на основе которого возник монг.-письм., не знали ни долгих гласных, ни дифтонгов. Впоследствии в монг.-письм. $*V + w > V + u \sim \ddot{u}$, а $*V + y > V + \dot{i}$, т. е. появились нисходящие дифтонги. Халхаское же наречие сильно отличается от древне-монгольского и монг.-письм. тем, что в состав его вокализма входят как долгие гласные, так и дифтонги. Халхаские долгие гласные получились в результате эволюции комплексов $*V + \gamma \sim g \sim w \sim \dot{n} + V$ или $V + u \sim \ddot{u} < *V + w$, а в более редких случаях $V + \dot{i}$. Халхаские же дифтонги являются результатом эволюции комплексов $*V + y \sim w \sim \gamma \sim g + i$ и $V + \dot{i} < *V + y$. В халхаском известны также долгие гласные, возникшие на месте древне-монгольских гласных, на которых падало второстепенное ударение, а также дифтонги, возникшие благодаря «перелому». Имеются в халхаском также долгие гласные и дифтонги, развившиеся недавно на халхаской почве.

Анализ заимствований подтверждает вышеизложенное. В заимствованных словах, обнаруживаемых в стар. монг.-письм., отсутствуют долгие гласные и дифтонги, хотя они и наблюдались в формах языков, из которых были позаимствованы. Наоборот в халхаском и в нов. монг.-письм. в заимствованных словах оказываются как долгие гласные, так и дифтонги. Попадая в заимствующую среду, иноязычные слова перестраиваются по ее системе и лишней раз ее оттеняют. Примеры:

стар. монг.-письм. *поуап* «воевода, предводитель клана, князь, господарь», нов. монг.-письм. *поуап* «князь, господин», ойрат.-письм. *поуоп* «id.», Халх. *нојјү* «id.» < кит. «лао-йе» 老爺 «господин» > Мджр. *лоуе* «id.» > нов. монг.-письм.

tooye «id.»; ср. Тюрк.: Тар. *lōjā* «чиновник, должностное лицо»;

стар. монг.-письм. *čingsang* «министр, визирь, помощник государя» < кит. «чэн-сян» 丞相 «id.» > Мджр. *čengxiyang* ~ *čengsiyang* «id.» > нов. монг.-письм. *čingsiyang* ~ ч¹иңс¹яң «id.»;

стар. монг.-письм. *taiyixu* ~ *taiyixu* «супруга государя, ханша, супруга князя, княгиня» < кит. «тай-хоу» 太后 «императрица; мать императора» > нов. монг.-письм. *taiixeu* ~ т¹аёх¹у «id.»;

средне-монг. *seḡün* «воевода»; ср. Тюрк.: Орх. *señün* || *sanun* «id.» < кит. «цзян-цзюнь» 將軍 «id.» > Мджр. *jiyang-giyun* «id.» > нов. монг.-письм. *jiyangjun* ~ ц¹яңцун, Халх. цанц¹ү ~ ц¹анц¹ү «воевода; предводитель войск, главнокомандующий, корпусный командир, генерал, генерал-губернатор»;

стар. монг.-письм. **sičir* > нов. монг.-письм. *sižir* «мера веса, статур» < Уйг. *sitir* < согд. *st'yr* **sičēr* < греч. *statēr* | Халх. с¹ар¹і «особым образом выделанная кожа, шагрень» < нов. монг.-письм. *sayari* ~ с¹аб¹ар¹і < тиб. *sag-ri* «id.» < перс. *sagrī* «шагрень»;

стар. монг.-письм. *yamin* «присутственное место, ямын» < кит. «я-мынь» 衙門 > Халх. *jāmę* «id.»;

стар. монг.-письм. *irad-barans* ~ *iriduvarans* < Француз. *roi de France* | Халх. б¹ар¹в¹ас «паром» < русск. *перевоз*;

монг.-письм. *congxi*, Халх. цоңх¹о «окно, оконце» < кит. «чуан-ху» 窗戶 «id.» | Южно-Монг. ч¹уан «лодка» < кит. «чуань» 船 «id.»), быть может, через манджурское посредство Мджр. *ciwan* «id.» (ср. § 160);

стар. монг.-письм. *esrw-a* > *esrun* > Халх. ессёр ~ ессёрв¹а «Брахма» < Уйг. *ezrw-a* < согд. 'zrw**zarwā* «Зерван маздеизма, Брама буддизма»;

стар. монг.-письм. *lingxi* ~ *linxi* ~ *linxw-a* < Уйг. *linxw-a* < кит. «лин-хуа» 蓮花; ср. Халх. л¹иңх¹у ~ л¹аңх¹в¹а | монг.-письм. *xivar*, Халх. х¹я¹р < Мджр. *xivar* < кит. «хуа-эрр» 花兒 «цветок»;

монг.-письм. *durang abax* ~ *duran abax* «подзорная труба, зрительная труба», Халх. дур¹у, Баит. дур¹уң, Дэрб.-Астр.

дурнаw, Бузава. дурн^аг «id.», Бурят.-Хори. дурѹң-ба I «id.» < перс. *dūrbīn* «id.»; дальнорский (дословно)»;

монг.-письм. *bayising*, Халх. б̄аёш I, Баит. б̄аш Iң, Ордос. б̄аш Iң ~ б̄аш Iң «дом, строение, жилище, здание; фанза» < перс. *riš-iwān* ~ *riš-aḡwān* «загородка перед залом, не имеющим одной стены»; ср. Тюрк.: Сарт. пе I ша I ван «галерея, навес перед домом»;

Халх. хуң ~ хоң-таёц I < монг.-письм. *ḡung-taiji* (*taiji*) «княжеский (древн.) или дворянский титул, хун-тайджи» < кит. «хуан тай-цзы» 皇太子 «старший сын императора, наследник престола, цесаревич» > Мджр. *ḡivang taiji* «id.» > соврем. монг.-письм. *ḡivang taiji* «id.», Халх. чтение хуāң таёц I;

квадрат. *dem* «гостинница, постоялый двор», ср. согд. *tīm* «id.» < кит. «дянь» 店 «id.» > Мджр. *diyan* > нов. монг.-письм. *diyan* || Халх. д'аң ~ дең «гостинница, подворье, постоялый двор»; ср. Дэрб.-Кобд., Баит. дең «id.»;

монг.-письм. *bersen* «ферязь, королева — название шахматной фигуры», Халх. берсё, Баит. берсн, Торг.-Алт. берзё «id.» < перс. *farzīn* «id.»;

квадрат. *daš-man* «мусульманское духовное лицо» < перс. *dānistān* «ученый, мудрец».

ТАБЛИЦА XIV

Долгие гласные и дифтонги

А. Долгие гласные:

ӣ <	ауа < *ауа	ē <	еге < *еге
	ауа < *ауа		еге ~ еве < *еве
	иуа (в суффиксах)		йеге (в суффиксах)
	йуа ~ иуа < *йуа		йеге ~ иеге < *йеге
	йуа ~ ива < *йуа		еуе < *еуе
	йуа < *йуа		ете < *ете
	ā < *ā (морфологизованная фонема)		è < *è (морфологизованная фонема)
аӯ (а̄ӣ) ~ *а̄ӣ ~ ауа	еӯӣ ~ *е̄ӣ < *е̄ӣ		
ӯā < ива	I (на конце слов)		
		ë (на конце слов)	
ō <	оуа < *оуа	ō̄ <	ō̄ге < *ō̄ге
	оуа < *оуа		ō̄ге < *ō̄ге
	иуа ~ ива ~ ива < *ива		йеге < *йеге
	оуи < *оуи		йеге < *йеге
	оуи < *оуи		è < *è (морфологизованная фонема)
	ои < *ои		еге (после ò в первом слоге)
	ā (морфологизованная фонема, после о в первом слоге)		йеге ~ иеге < *йеге ~ иеге (после ò в первом слоге)
а̄л- (редко)	ā̄ (на конце слов)		
йуа < *йуа (после о в первом слоге)			
ӯ <	аӯи < *аӯи	ū̄ <	ег̄ӣ < *ег̄ӣ
	аӯи < *аӯи		ег̄ӣ < *ев̄ӣ
	иӯи < *иӯи		йег̄ӣ < *йег̄ӣ
	иӯи < *иӯи		ōг̄ӣ < *ōг̄ӣ

$\bar{y} <$

- $i\bar{y}i < *i\bar{y}i$
- $ai \sim oi < *a\bar{w}$
- $-\bar{y} < *-\bar{y}$ (морфологизованная фонема)
- $a\bar{l}$ (редко)
- $iyi < *iyi \sim *i\bar{y}i$
- $-i\bar{y} < *-\bar{y} \sim -iy$
- уб $\bar{y} \sim$ уw $\bar{y} \sim$ уБ \bar{y}
(редко)
- \bar{y} (на конце слов)
- ии (в словах заимствованных)

$\bar{y} <$

- $i\bar{g}\bar{y}i < *i\bar{g}\bar{y}i$
- $\bar{y}i\bar{y}i < *i\bar{y}i\bar{y}i$
- $e\bar{y}i < *e\bar{w}$
- $\bar{y} < *-\bar{y}$ (морфологизованная фонема)

$\bar{a} <$

- $i\bar{g}\bar{a}i < *i\bar{y}\bar{a}i$
- $i\bar{y}\bar{a}i < *i\bar{y}\bar{a}i$
- $\bar{y}\bar{a}i < *i\bar{w}\bar{a}i$
- $i\bar{g}\bar{a}i < *i\bar{g}\bar{a}i$
- $i\bar{y}\bar{a}i < *i\bar{g}\bar{a}i$
- $\bar{y}\bar{a}i < *i\bar{w}\bar{a}i$
- $e\bar{y}\bar{a}i < *e\bar{g}\bar{a}i$
- $e\bar{y}\bar{a}i < *e\bar{w}\bar{a}i$
- $-e\bar{a}i < *e\bar{a}i \sim e\bar{y}$
- $-i\bar{a}i < *i\bar{a}i$
- $\bar{a}i < *-\bar{a}i$ (морфологизованная фонема)
- $\bar{y}\bar{a}i < *-\bar{a}i$ (морфологизованная фонема)
- $\bar{y}\bar{y}\bar{a}i$ (спорадически)
- $e\bar{y}$ - (редко)
- $a\bar{y}i$ (в слове *ya\bar{y}ita* в энклитическом положении)

$\bar{a} <$

- $-a\bar{a}i$
- $-e\bar{a}i$
- || \bar{a} (морфологизованная фонема)
- $-\bar{y}\bar{g}\bar{e}$ (в суффиксах)
- $-\bar{a}\bar{e}$ (на конце слов)
- $-\bar{e}$ (на конце слов)
- I (на конце слов)
- $-\bar{y}\bar{a}$ (на конце слов)
- $-\bar{y}\bar{e}$ (на конце слов)

$\bar{o} <$ \bar{o} (на конце слов)

$\bar{o} <$ \bar{o} (на конце слов)

Спорадическое удлинение гласных первого слога, особенно перед фонемами р, р', л, л'; эмфатические долготы;

$-w\bar{a} \sim -w\bar{a}$ < $-wa$ (в заимствованиях).

Дифтонги

В. Нисходящие дифтонги:

ā ē < $\left\{ \begin{array}{l} ayī < *aγī \\ ayī < *awī \\ ayī < *auī \\ -ai < -*ai \sim -*au \end{array} \right.$

y ī < $\left\{ \begin{array}{l} uyī < *uγī \\ uyī < *uwī \\ uyī < *uūī \\ -ii < *-ii \sim *-iu \end{array} \right.$

a ŷ < a w (спорадически)

ō ē < $\left\{ \begin{array}{l} oyī < *oγī \\ oyī < *owī \\ oyī < *ouī \\ -ai \text{ (после } o \text{ в первом слоге)} \\ -ii \text{ (после } o \text{ в первом слоге)} \\ -ei \text{ (в } \textit{Халх.-Зан.} \text{ после } \textit{ö} \text{ в первом слоге)} \\ -oi < *-ai \text{ (после } o \text{ в первом слоге)} \end{array} \right.$

ū ī < $\left\{ \begin{array}{l} iūī < *iγī \\ iūī < *iūī \\ iūī < *iūī \\ -ii < *-ii \sim *-iu \end{array} \right.$

С. Восходящие дифтонги:

¹ā < iγa ~ iya

¹ē < iγe ~ iye

¹ō < iγa ~ iya (после o в первом слоге)

¹y < iγi

¹o (в заимствованиях)

¹ō̄ < iγe ~ iye (после ö в первом слоге)

ŷā < iwa

¹ā, ¹ē, ¹ō, 'y, 'ū < перелома гласных

y ī < y ī (на конце слов)

^ʳī < ŷ ī (на конце слов)

^oā < ḡ (на конце слов)

¹ā̄ < ī (на конце слов)

^oō̄ < ö ē (на конце слов после o в первом слоге)

a ā < ā ē (на конце слов)

y ā < y ī (на конце слов)

ū ā < ŷ ī (на конце слов)

^aī, ^ʳī, ^ʳē, ^ʳī < задержания

a, o, y, ö, ŷ, ḡ первого слога.

3° Монг.-письм. не долгие гласные не первых слогов | *Халх.* неясно артикулируемые краткие гласные.

1. Гласные не первых слогов.

§ 166. В халхаском наречии в слогах, на которые не падает главное ударение, т. е. в слогах не первых, помимо долгих гласных, полудолгих и дифтонгов, встречаются только краткие редуцированные гласные; нормальные же гласные полного образования не встречаются вовсе.

Халхаские гласные неполного образования, как об этом говорилось выше (см. § 3), произносятся бегло и являются звуками неопределенными, имеющими много оттенков; звуки эти вполне комбинаторные и в разных положениях звучат несколько по-разному. Неясно артикулируемые краткие гласные халхаского наречия могут быть представлены, приблизительно, в следующем виде:

ǎ, ǒ, ǔ; ǔ̇, ǔ̈; ǎ̇, ǎ̈; ǎ̇, ǎ̈.

К первой группе относятся звуки разных оттенков, приближающиеся на слух к звуку среднему между о и а. Ко второй — ряд звуков, при произнесении которых заметна губная работа — некоторое скругление губ, это звуки, похожие на очень краткие ǒ ~ ǔ̇. К третьей группе относятся очень краткие редуцированные е и і. К четвертой — звуки редуцированные настолько, что их невозможно как-либо охарактеризовать; ǎ̇ является звуком более задним и встречается в словах гуттурального ряда, ǎ̈ — более передним и оказывается в словах палатального ряда.

Кроме того, в халхаском встречаются еще глухие редуцированные гласные, главным образом при сильных смычных, чередующиеся с краткими гласными сонантами. В настоящем издании подобные звуки не обозначаются вовсе.

§ 167. В монгольском письменном языке в не первых слогах имелись гласные полного образования, нормальные гласные, подобные тем, какие встречались в первом слоге. В письме эти

гласные обозначались также, как и гласные первых слогов (за исключением тех случаев, когда гласный стоял в самом начале): при помощи ālerh'a обозначаются *a* и *e*, при помощи waw — (*o*), *u*, *ü* и при помощи yod — *ī* — *i*. Конечные *a* и *e* обозначались в стар. монг.-письм. при помощи ālerh'a, который писался отдельно, вне связи со словом] , а в нов. монг.-письм. обозначаются через ālerh, изображаемый следующим образом . Подобные начертания встречаются главным образом после знаков nūn, hēth, šin, lamedh, mēm, gēs, а также после waw, служащего для обозначения *w*, и yod, служащего для обозначения *y* ~ *ī*; в нов. монг.-письм. после šin подобное начертание для ālerh'a встречается очень редко (монгольские грамматики подобное начертание для ālerh'a называют *orkiṣa* ~ орхицö «откидной»).

Монгольская письменность не знает каких-либо указаний на различие по количеству гласных; так, напр., гласные, входящие в состав комплексов, которые давно уже начали редуцироваться и в результате дали в новых монгольских наречиях долгие гласные, обозначались в стар. монг.-письм. и также обозначаются в нов. монг.-письм., как и гласные первого слога. Квадратная же письменность дает прямые указания на редукцию гласных, ср.: монг.-письм. *ḡaḡan* > *Халх.* зā «слон» | квадрат. *ḡahan* (*ḡa'an*) «id.»; монг.-письм. *ge-* «говорить, сказать» | *Халх.* гē- (в форме *эпическ.* гēгērā «говорите»), *Ойрат.* гē- (в форме гēгēд «сказавши») «id.» | квадрат. *gehe-* (*ge'e-*) «говорить».

§ 168. Из сравнения форм стар. монг.-письм. и монг.-письм. вообще с формами родственных языков, особенно с тюркскими, а также из того, что монголам удалось очень рано (в XIII в.) установить определенную орфографию, можно вывести заключение, что в древне-монгольском языке, в том наречии, на основе которого образовался монг.-письм., имелись гласные полного образования и в не первых слогах (см. выше стр. 111).

Но вместе с тем можно доказать, что в древне-монгольском, монг.-письм., имелись уже краткие редуцированные гласные и

что редукция гласных не первых слогов началась уже в XIII ~ XIV вв.

На первое указывает следующее явление. В монг.-письм., т. е. в одном из древне-монгольских наречий, существовал какой-то очень краткий гласный, который обозначался при помощи *и* ~ *ĩ* в словах заднего ряда и при помощи *й* ~ *ĩ* в словах переднего ряда; напр.:

монг.-письм. *ög-kü* «давать» || *öggü-gsen* «давший, данный» || стар. монг.-письм. *ögi-ye* «дадим» || монг.-письм. *ögi-ye-ter* (< **ögi-ge-ter*) «подающий, даритель» || монг.-письм. *ögü-ye-ter* «id.»; ср. *Баум.* *ögöсн* ~ *ögökсн* || *ögсн* ~ *ökсн* «давший»;

стар. монг.-письм. *jalï-qai* «лень, леньность» || монг.-письм. *jal-хауи* «ленивый, лень»; Тюрк.: *Бар.* *јылак* «лень»;

стар. монг.-письм. *yor-čĩ-*, квадрат. *yor-čĩ-* «идти, ехать, продвигаться»; монг.-письм. *jor-čĩ-* «идти, выступать, шествовать» || монг.-письм. *jiru-γa* «иноходец» (> *Халх.* *цорб*), монг.-письм. *jori-* «стремиться, иметь направление, устремляться, намереваться»; Тюрк.: Орх., Уйг. *yorĩ-* «ходить» | Орх., Уйг., Дж. *yor-t-* «идти скорым шагом, ехать рысью», Осм. *yor-γa* «иноходец»;

монг.-письм. *talbi-* «класть, ставить, положить, покидать» < **talbu-*, ср. *Могол.* *talĩ-*, *Халх.* *таwĩ-* «id.», Тюрк.: *Ккур.* *талы-* «упасть в обморок», *Кур.*, *Алт.* *тал-* «уоставать; падать в обморок»;

монг.-письм. *tuγurbi-* «начинать, предпринимать, заранее обдумывать, сочинять» < **tuγuribu-*, ср. монг.-письм. **tuγu-ri-* factitiv. < **tuγu-*, ср. Тюрк.: Орх. *toy-* «родиться», Уйг. *toy-* ~ *tuγ-* «id.», Ком. *tuγ-ur-* «родить», монг.-письм. *tuγu-l* «теленок»;

монг.-письм. *solbi-* «класть на перекрест» < **solĩ-bu-*, ср. монг.-письм. *solĩ-* «мешать, смешивать, перемещать, тасовать», Тюрк.: *Алт.* *солы-ш-* «перемениться»;

монг.-письм. *modud* «деревья» — plural. < *modun* «дерево» || *mod* < **modũd*;

монг.-письм. *baγasun* (> *Халх.* *балбӑс*) «город, здание» ||

монг.-письм. *baḷγad* «города, здания (plural.); город, здание», квадрат. *ba-la-γad*; Тюрк.: Орх., Уйг. *baḷγq* «id.»;

монг.-письм. *ab-χu* || *abu-χu* «могущий взять»;

монг.-письм. *čibe- ~ čibbi- ~ čib-* «погружаться в воду, тонуть».

На второе явление указывают памятники монгольской письменности, в которых иногда встречаются неправильные обозначения гласных не первого слога (см. выше, §§ 45—46); кроме того монг.-письм. вообще представляет много примеров лабиализации гласных, примеров, отражающих влияние живых монгольских говоров разных эпох. Примеры:

стар. монг.-письм. *boγaḷ* > нов. монг.-письм. *boγoḷ* > *Халх.* б̄о̄л «раб, слуга, невольник», ср. *Бурят.-Алар.* б̄о̄б̄о̄л «id.»;

стар. монг.-письм. *ota-čī* > нов. монг.-письм. *oto-či ~ ota-či* (реже) «лекарь, врач» > *Халх.* от̄о̄ч̄и «костоправ; лекарь»; ср. Уйг. *ota-čī* «id.» (> монг.); ср. монг.-письм. *otor* < **otar* «вольное пастбище, пастьба скота на вольном пастбище вдали от людских поселений; малая весенняя облава для забавы», ср. Тюрк.: *Крм.* от̄ар «пастбище», *Кир.* от̄ар «отдаленное от аула пастбище» (> русск. *отара*), *Якут.* от̄ор «временное летовье»; монг. и тюрк. < *√ot* «трава»;

средне-монг. *onan* | монг.-письм. *onon* «Онон — название реки в С. Монголии», *Халх.* он̄о̄;

монг.-письм. *odχan ~ odχon* «младший сын — хранитель домашнего очага и наследник отцовского удела» < *od-χan* (*od* «огонь», *χan* «хан, владыка») || стар. монг.-письм., средне-монг. *odčigin* «id.» < **od-tigin* (*od* «огонь», **tigin* «княжич, принц»);

монг.-письм. *mongγoḷ* (> *Халх.* мо̄ң̄го̄л) < **moŋγaḷ*, ср. *Моюл.* мо̄б̄о̄л (< **moγaḷ*); *Плано Карпини Mongal*, *Рубрук Moal*, перс. *muγāl*, *Киракос «мугал»*; квадрат. *moŋ-γoḷ*;

стар. монг.-письм. (документ 1326 г.) *ögöre* «иной, другой, кроме» | монг.-письм. *öbere ~ ögere* «id.»; форма *ögöre* встречается иногда и в нов. монг.-письм. в писаниях на «литературных диалектах»; ср. *Баум.* ө̄г̄ө̄р̄ө̄ «id.»;

стар. монг.-письм. *ötögü* «старец, старейшина», ср. квадрат. 'ö-tö-gu ('ötögü) | монг.-письм. (классич.) *ötegü* «id.», *Могол.* у та г ү «старый, пожилой человек»; в нов. монг.-письм. известна также форма *ötögüs* «plagal. < ötögü» || *ötegüs*; квадрат. *o-ron* = монг.-письм. *orun* «место, страна»; квадрат. 'ö-gö-dee = монг.-письм. *ögedei* «У гедей — собств. имя, собств. имя монгольского императора, третьего сына Чингис-хана»; *to-hon* (*to'on*) «число» = монг.-письм. *toya*.

Зая-Пандитовская орфография ойрат.-письм. педантично проводит лабиализацию гласных: в ойрат.-письм. после *o* и *ö* первого слога во втором, а иногда и в последующих слогах, из гласных кроме *o* и *ö* может стоять только *i*.

Вообще в нов. монг.-письм. постоянно встречаются формы с лабиализованными гласными второго слога, т. е. *o* и *ö* вм. *a* и *e*; в некоторых случаях, за неимением необходимых данных, чрезвычайно трудно решить, является ли рассматриваемая форма лабиализованной, или нет.

Если возможно установить, что в данном случае во втором слоге стоит *waw* вместо *älepʰ'a*, то *waw* предпочтительнее транскрибировать через *o* и *ö*, интерпретируя таким образом результат лабиализации (ср. формы квадратного письма и сказанное выше о лабиализованных дифтонгах, § 153), хотя в монг.-письм., т. е. в одном из древних монгольских наречий, *o* и *ö* не могли находиться во втором слоге, о чем говорится в следующем параграфе. Примеры:

χoto(n) ~ χota(n) «город, стена, ограда», *χongχo ~ χongχa* «колокольчик», *öndögen ~ ömdegen* «яйцо», *önggöle- ~ önggele-* «лощить, наводить глянец» etc.

Необходимо отличать случаи противоположные, когда вместо *waw* пишут *älepʰ*, т. е. вместо *u* и *y* ставят *a* и *e* (см. §§ 45—46).

§ 169. В монг.-письм., т. е. в том наречии, на почве которого развился литературный язык монголов, фонемы *o* и *ö* встречались только в первых слогах, во втором же и последующих

словах из лабиализованных гласных имелись *и* и *й*. Устанавливается это на основании следующего.

Прежде всего в родственном тюркском языке, в обще-тюркском, в древних тюркских диалектах наблюдается то же самое явление: *о* и *ö* имелись в древних тюркских наречиях только в первом слоге, таково состояние и обще-тюркского. Важны также соответствия монг.-письм. *и* ~ *и* = Тюрк. *ı* ~ *ı*.

Затем монгольское квадратное письмо и ойратская письменность свидетельствуют о том, что даже в XIII—XIV вв. и в XVII в. в не первых слогах всюду имелись только *и* и *й*, а не *о* и *ö* за исключением случаев появления *о* и *ö* во втором слоге под лабиализирующим влиянием *о* и *ö* первого слога. Наречие афганских моголов тоже дает важный материал: наречие это не знает *о* или *ö*, *ö* или *ö* в не первых слогах. Халхаское наречие тоже не знает *ö*, *ö*, *ö* в не первых слогах за исключением тех случаев, когда в первом слоге оказываются *о*, *ö*, *ö*.

Заимствованные слова тоже иногда предоставляют указания по рассматриваемому вопросу, напр., скр. *amoghasiddhi* > > Халх. Амубашид «собств. имя сказочного героя», монг.-письм. *amugasiddhi* (ср. § 125 а, стр. 234).

Но наиболее показательными оказываются данные, представляемые ойратскими говорами. В большинстве ойратских диалектов встречаются долгие гласные *ā* < **ıya* и *ä* < **üge* после *о* и *ö* в первом слоге. Напр.: монг.-письм. *doḷıyan* «семь» > > Халх. дол *ö*, ойрат.-письм. *doḷon*; предполагать возможность транскрипции **doḷıyan* невозможно потому, что имеется ойрат., напр., Тор.-Астр., Тор.-Алт. форма дол *ā*н, несомненно восходящая к **doḷıyan*, в которой комплекс *ıya* > *ā* по общему правилу (см. стр. 197). Наречия же Тор.-Астр. и Тор.-Алт. не знают лабиализации гласных под влиянием *о* первого слога также, как и монг.-письм.; форма **doḷıyan* на ойратской почве дала бы дол *ö*н, тогда как форма дол *ā*н восходит к **doḷıyan*; монг.-письм. *ırügel* «благопожелание» > Халх. jö röl «id.»; предполагать существование формы **ırügel* невозможно потому,

что квадрат. *hi-ru-her* (*hirü'er*), *Тор.-Астр.* jöräl свидетельствуют о том, что во втором слоге в рассматриваемом слове был *ü*, а не *o*; ср. *Мджр.* *firuren* «благословение»; (о халхаской форме jöräl с *ö* в первом слоге см. § 106, стр. 181—182);

Ср. также: монг.-письм. *orun* > *Халх.* орѳ, *Дэроб.-Астр.*, *Тор.-Астр.* орн, квадрат. *o-ron* «место, страна»; предполагать возможность существования в монг.-письм. формы **oron* невозможно на основании следующих сопоставлений: монг.-письм. *or-gil* «вершина», *orog* < **or-ai* «вершина, макушка», *тунг.* *hура* «конец», стар. монг.-письм. *or-ä* «dativ. от *or*»; следовательно, монг.-письм. *orun* < \sqrt{or} + суффикс-*un*, ср.: ойрат.-письм. *orun*; Тюрк.: Уйг., Ком. *orun*, *Крм.*, *Кар.*, *Кир.* орун «id.», *Тел.*, *Алт.*, *Койб.* орын «место, которое что-либо занимает», *Якут.* орун «место» | Уйг., Дж., Ком. *orn-a-* «занимать место» < **orün-a-*; (ср. русск. *рундук* < Тюрк.: Дж. *orunduc* «подушка на седле», *Кир.* орундук «скамейка», *Кар.* орундук «одр, кровать»; ср. монг.-письм. *orunduc* «ложе, кровать»);

монг.-письм. *šatu* > *Халх.* шатѳ «лестница», ойрат.-письм. *šatu* «id.» | Тюрк.: Осм. Дж. *šatī* «степень, лестница»;

монг.-письм. *suγu* > *Халх.* сүбү «самка оленя, маралуха», *Баит.* собу | Тюрк.: Орх., Уйг. *siγun* «марал», *Алт.*, *Тел.* сыбын «марал», Осм. *siγin* «лось».

§ 170. В монг.-письм. наблюдается чередование *a* и *i* (< *i*) в не первых слогах, напр.:

монг.-письм. *χurayan* ~ *χuriγan* «ягненок», *gadayi-* ~ *gajiyi-* (< **gadiyi-*) «кривиться», *kilayi-* «скосить глаза» ~ *χalir* «косой».

Вместе с тем можно отметить, что в не первых слогах монг.-письм. *a* = Тюрк. *i* (~ *u*) (|| монг.-письм. *a* = Тюрк. *a*). Примеры:

Монг.-письм.:

yaraŋa- «мерцать, сверкать»,
yarayi- «быть ясно видным»

Тюрк.:

Ком. *yarıq*, *Алт.*, *Тел.* жарык
«свет, блеск, светлый», *Кар.*
жарых, Орх., Уйг., Дж.
yaruq «id.»;

<i>dulayan</i> «теплый»	Уйг. <i>yǐliŷ</i> , Леб. <i>јылығ</i> «id.»;
<i>hadayasun</i> «кол, гвоздь»	Уйг. <i>qazıŷ</i> , Осм. <i>qazıq</i> «кол»;
<i>dayari</i> «садно, стертая место на спине лошади»	Осм. <i>yaŷir</i> «id.»;
<i>tiqan</i> «мясо»	Кур. <i>мыкын</i> «бедро»;
<i>taqiya</i> > <i>takiya</i> «курица»	Уйг. <i>taqiŷu</i> , Дж. <i>taquq</i> «id.»;
<i>andayar</i> «клятва»	Уйг. <i>andıy</i> «id.»;
<i>χataŷu</i> «твердый, жесткий»	Орх., Уйг. <i>qatiŷ</i> , Ком., Осм. <i>qati</i> «id.»;
<i>sira</i> > <i>sira</i> «желтый»	Уйг. <i>sariq</i> , Ком. Осм. <i>sari</i> «id.»;
(стар.) <i>qıjayar</i> «грань, предел, граница»	Уйг. <i>qıdiŷ</i> , Осм. Ком. <i>qıyı</i> , Койб., Саг. <i>кыјығ</i> «край, предел»;
<i>aral</i> «оглобля»	Дж. <i>arıs</i> , Тоб., Каз. <i>арыш</i> «id.»;
<i>altan</i> «золото»	Орх., Уйг. <i>altun</i> , Осм., Ком. <i>altın</i> , Кур., Каз. <i>алтын</i> «id.».

Явления эти указывают на то, что в подобных случаях гласные второго слога восходят к праязыковым гласным неполного образования, вроде **v* (ср. § 79), а также лишней раз подтверждают, что ударение и в обще-монгольском, ударение главное, падало на первый слог слова (ср. §§ 44—49).

§ 171. Монг.-письм., стар. монг.-письм., знал различие между *ī* и *i* и в не первых слогах также, как и в первых; доказывается это теми же способами, какие применялись по отношению *ī* первых слогов (см. §§ 100—103), т. е. устанавливается, что 1° монг.-письм. *ī* = Тюрк. *ī* и 2° монг.-письм. *u* = Тюрк. *ī*.
Примеры:

(1) стар. монг.-письм. *qīlinc̄a* ~ *qīlinc̄* «грех, греховное деяние», *oryūt* «вершина» (см. стр. 119);

монг.-письм. *ciŷiray* < **tiŷiray* «дюжий, ср. Тюрк.: Каз. *тыбыз* «тесный, частый, трудный»;

монг.-письм. *χargis* < **qarγis* «злой, жестокий, зло, коварство», ср. Тюрк.: *Кур.* к а р ы с «id.»;

стар. монг.-письм. *daqī* > нов. монг.-письм. *daki* «еще, снова, опять, тем более», ср. Тюрк.: Уйг. *taqī* «еще»;

монг.-письм. *janggi* < **jangγi* «известие, молва, слух», ср. Тюрк.: Уйг. *yangī*, *Тел.*, *Алт.* я а ң ы «новый»;

монг.-письм. *janggirat* < **jangγi-ra-l* «путаница», ср. Тюрк.: Орх., Ком. *yaiñ-l*, Уйг. *yangīl*, *Алт.*, *Каз.* я а ң ы л - «ошибиться, сделать ошибку»;

монг.-письм. *tariya* < *tariya* «всякое жито, хлеб, пашня», ср. Тюрк.: Уйг. *tariy* «пашня»;

монг.-письм. *χabirya* < **qabirya* «ребро»; ср. Тюрк.: Осм., Ком. *qabirya*, *Алт.*, *Тел.*, *Кур.* к а б ы р ы а, Дж. *qabirya* «id.»;

(2) монг.-письм. *ayurasun* «имущество, пожитки, вещи» | Тюрк.: Орх. *ayī* «ценные вещи, предметы», Уйг. *ayīliq* «казна, магазин»;

стар. монг.-письм. *qiryūi* «копчик — птица» | Тюрк.: Дж. *qiryūi* «род хищной птицы», *Кур.*, *Каз.*, *Тел.* к ы р ы ы ı «ястреб»;

монг.-письм. *daru-ča-* «делать что-либо непрерывно, одно за другим, подряд», *daru-ča-bar* «сряду, подряд, одно за другим, непрерывно» | Тюрк.: Уйг., Осм. *yari-n* «следующий день, завтра», *Каз.* я а р ы н «будущий, следующий»;

монг.-письм. *gidu-yi-* «опустить, склонить голову; склоняться, поклоняться; опускаться вниз», *gidu-s* «вдоль чего-либо, сряду» | Тюрк.: Орх., Уйг. *godī*, Дж. *qoyī* «вниз»;

монг.-письм. *alus* «через, мимо, через меру; отдаленный» | Тюрк.: Дж. *aiis*, *Кур.*, *Сал.* а л ы с «далекий, удаленный, даль», *Якут.* а л ы с «чрезвычайный»;

монг.-письм. *toxinī-* «успокаиваться, утихать» | Тюрк.: *Тел.* т о к ы н а - «успокоиться», *Шор.* т о к у н а - «успокоиться; удво-вольствоваться».

Монг.-письм. *ī* = Тюрк. *ī* || монг.-письм. *u* = Тюрк. *ī* в не первых слогах.

§ 171а. С другой стороны в неударенных не первых слогах

МОНГ.-ПИСЬМ. *i* = Тюрк. *i* || МОНГ.-ПИСЬМ. *ü* = Тюрк. *i* (~ *ü*);
 примеры:

(1) МОНГ.-ПИСЬМ. *esi* «царьца, ханша, госпожа» | Тюрк.: Уйг. *esi* «id.», Осм.-Селдж. *esi* «владелец, хозяин, господин»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *sesig* ~ *sejig* «сомнение, недоумение, подозрение» |
 Тюрк.: Уйг. *sesik* «сомнение», *Алт.*, *Тел.* *сезік* «догадка, сомнение»;

стар. МОНГ.-ПИСЬМ. *odčigin* < *od-čigin* < **od-tigin* «младший сын — хранитель очага (дословно: огонь-княжич)» | Тюрк.: Орх. *tigin*, Уйг. *tegin* ~ *tigin* «принц, княжич»;

(2) МОНГ.-ПИСЬМ. *egüid-* «соорудить, построить, создать, возвести» | Тюрк.: Орх. *egid-* ~ *igid-* «возвышать», Уйг. *egiz* ~ *egüz* «высокий, выпуклый, возвышенный», *Якут.* *ү ө т ү й* - «происходить»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *temür*, ойрат.-письм. *tömür* «железо» | Тюрк.: Орх., Ком. *temir*, *Алт.*, *Тел.* *темір*, Осм. *demir*, Крм. *демір*, Уйг., Дж. *temür*, *Тар.* *т ө м ү р* «id.»;

МОНГ.-ПИСЬМ. *inji* «удел (стар.); приданое, люди, уходящие со знатной невестой в качестве приданого» | Тюрк.: Уйг. *inçii* «наследство, приданое», Дж. *inji* «царское поместье; добровольный служитель бека», *Алт.* *inji* «приданое».

Чередование *u* и *i* < *ï* наблюдается и в самом монг.-письм. в не первых слогах, напр.:

urıysida ~ *uriysida* «вперед, отселе впредь», ср. стар. монг.-письм. *urın* || МОНГ.-ПИСЬМ. *urida* «раньше, прежде, вперед»;

ajıyui ~ *ajıyui* «был», *präteritum imperfecti* < \sqrt{a} -; ср. квадрат. *a-ju-hue* (*aju'ue*) «id.»;

doluqa- ~ *doliqa-* «лизать»; см. выше, стр. 201.

Также чередуются и *ü* и *i*, напр.:

küçün ~ *küçir* «сила, мощь, крепость» ~ «трудный, тяжелый, требующий усилий».

§ 172. Параллельно с соответствием монг.-письм. *a* = Тюрк. *ä* (~ *u*) в не первых слогах наблюдаются и соответствия монг.-письм. *e* = Тюрк. *i* (~ *ü*) (|| монг.-письм. *e* = Тюрк. *e*), напр.:

Монг.-письм.:

eder «Едер — название реки в С. Монголии»

egere- «вертеть, делать поворот»

egem «плечо, ключица»

gege- «оставить, бросить, терять»

gedeyi- «закидывать голову вверх», *gederge* «навзничь, лицом вверх, задом, назад, обратно», *gejige* ~ *gejege* < **gedige* «коса»

edege- «выздороветь, поправиться, вылечить», *edege-re-* «оживляться, выздоравливать, воскресать»

ikere «близницы, двойни; одно за другим»; *ikes* «послед, сорочка, в которой родятся дети»

setel- «проламывать, продырявливать»

seger «позвоночный хребет; холм, гряда»

Тюрк.:

Орх. *ediz* «id.»;

Дж. *egir-* «вертеть»;

Шор. *e ğin* «плечо», Уйг. *egin*;

Уйг. *kemi-š-* «бросить, отбросить», Якут. *кебіс-* «id.»;

Уйг. *kedin* ~ *kidin* «сзади, после», Якут. *кетех* «коса»;

Ком. *edgirek* «лучший», Урянх. *еккі-ре-* «улучшаться», Якут. *утүөр* «id.» < **edgüre-*, Уйг. *edgü* «хороший», Ком. *egi* «id.»;

Орх., Уйг., Дж. *eki* «два», Осм. *ekiz* «близнецы», Ком. *egiz* «id.», Тоб., Каз. *igiz* «id.»;

Кур. *сетік* «беззубый»;

Орх., Ком. *seyir* «предгорье, мыс», Кур. *саңир* «id.»

Примеры эти указывают на существование в языке особого *e* (*e* ~ *ə*) и в не первых слогах (ср. § 84).

§ 173. Если с одной стороны, как это было показано в предыдущих параграфах, в не первых слогах

Монг.-письм.	<i>a</i>	=	Тюрк.	<i>ī ~ u</i>	(М. <i>a</i> = Т. <i>a</i>),
»	»	<i>e</i>	=	»	<i>ī ~ ü</i> (М. <i>e</i> = Т. <i>e</i>),
»	»	<i>ī</i>	=	»	<i>ī</i> ,
»	»	<i>i</i>	=	»	<i>i</i> ,
»	»	<i>u</i>	=	»	<i>ī ~ u</i> ,
»	»	<i>ü</i>	=	»	<i>ī ~ ü</i> ,

то с другой стороны можно отметить, что в не первых слогах

- (1) Монг.-письм. *u* = Тюрк. *u* ($\sim \bar{i}$),
- (2) » » *ü* = » *ü ~ e*,
- (3) » » *ü* = » *e*,
- (4) » » *e* = » *ü*,
- (5) » » *i* = » *e*,
- (6) » » *i* = » *ü*.

Примеры соответствий:

(1) монг.-письм. *хидурга* «подхвостник, подвеза» | Тюрк.: Урянх. кудурук «хвост», Шор., Койб. кузурук, Алт. куирук «id.»;

монг.-письм. *хиду* «колодец» | Тюрк.: Уйг., Дж., Ком. *quduq*, Осм. *quyu*, Кур., Саг. кудук «id.»;

(2) монг.-письм. *törü* «закон, обычай, правило, обыкновение, основные правила, держава, правление» | Тюрк.: Орх., Уйг. *törü* «закон, обычай, правило», Уйг., Дж., Ком. *töre* «правило, закон, обычай»:

монг.-письм. *törü-* «родиться» | Тюрк.: Уйг., Орх. *törü-*, Уйг., Осм., Ком. *töre-*, Койб., Саг. тöre-, Якут. төрүө- «id.»;

(3) монг.-письм. *kögüljirgene* «голубь» | Тюрк.: Осм. *göverjin*, Дж. *kövercken* «id.»; ср. Мджр. *kuveçike ~ kuvelçixe* «id.»;

монг.-письм. *tügükei* «незрелый, недоспелый, сырой» | Тюрк.: Дж. *tägelek* «неспелый арбуз»;

(4) монг.-письм. *üker* «бык, корова» | Тюрк.: Дж., Ком. *ögüz*, Осм. *oküz*, Кур., Крм. ögüz, Каз. үгіз «бык»;

монг.-письм. *mōngke ~ tōngke* (стар) «вечный» | Тюрк.: Орх. *beṅgü ~ teṅkü*, Уйг. *mengü ~ mengi*, Крм. мең ү «id.»;

монг.-письм. *ūyer < *üger* «разлив воды, разлившиеся воды, наводнение» | Тюрк.: Уйг., Орх. *ügüz* «река», Уйг. *ügü* «вода»;

(5) монг.-письм. *ünige(n) > üniye* «корова» | Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *inek*, Тел., Тоб. *інек*, Алт. *інік* «id.», Уйг. *inek ~ інкек*;

монг.-письм. *eljigen* «осел» | Тюрк.: Осм., Дж. *eşek*, Ад. *ешек*, Кур. *āсек*, Уйг. *eşek ~ eşkek* «id.»;

монг.-письм. *kösige* «обшивка у юрты, занавес, полог» | Тюрк.: Сам., Койб. *көзеге* «занавес», Шор. *көжеге*, Тар. *көшеге* «id.»;

монг.-письм. *jiči* «еще, опять» | Тюрк.: Орх. *yiče* «id.»;

(6) монг.-письм. *ösi-* «отвечать, говорить, докладывать, молить, давать показания» < **ōti-* | Тюрк.: Уйг., Дж. *ötün-* «умолять, молиться», Кур. *ötün-* «просить, доложить, обратиться к старшему»;

монг.-письм. *kobcin* «весь, целый, все, всё» | Тюрк.: Кар., Шор. *көпсү* «все, многовато», Кур. *көп-сү-н* «умножиться»;

монг.-письм. *kürkire-* «издавать шум, звук, шуметь, кричать, ворчать» | Тюрк.: Уйг. *kürküre-* «грометь», Тел. *күркүрө* «id.».

Соответствия эти, наблюдаемые в монг.-письм. и тюркских наречиях, и также чередования гласных, встречающиеся в не первых слогах на тюркской почве, свидетельствуют о том, что в монголо-тюркском праязыке гласные не первых слогов часто бывали неполного образования и что главное ударение находилось на первом слоге.

§ 174. Монг.-письм. сохраняет конечные гласные открытых слогов, между тем как тюркские диалекты гласные эти в большинстве случаев потеряли; монг.-письм. в данном отношении близок к праязыковому состоянию. Сохранившиеся в редких случаях тюркские формы с открытым вторым слогом только подтверждают общее правило. Примеры:

Монг.-письм.:

kōke «синий»
ere «муж, мужчина»
erke «сила»
mingγa(n) «тысяча»
χonī «овца, овен»
tüne «мрачный»
**sīqa-* > *sīxa-* «давить»
vaγa- «донить»
**tīla-γun* > *čīlaγun* «камень»
χonu- «проводить ночь»
baraya «имущество, скарб»

Тюрк.:

kōk «id.»;
er «id.»;
erk «id.»;
 Орх. *bīn* || Орх. *bīna* «id.»;
 Орх. *qon* || Осм. *qoyun* «id.»;
tün «ночь»;
sīq- «id.»;
say- «id.»;
taš «id.»;
qon- «остановиться и переночевать»;
 Уйг. *barq* «имущество».

Вместе с тем можно отметить и в тюркском известное количество слов с конечными гласными открытых слогов, которые соответствуют подобным же гласным в монгольском, напр.:

Монг.-письм.:

χara «черный»
**atī* > *ačī* «внук»
**jangγū* > *janggi* «известие»
aχa «старший брат»
belge «признак»
juła «лампада, светоч»
taqīya > *takiya* «курица»
tetürü «скверный, противный»

Тюрк.:

qara «id.»;
 Орх. *atī* «id.»;
 Уйг. *yangī* «новый»;
 Уйг. *aγa* «id.»;
 Уйг. *belgü* «id.»;
 Уйг. *yula* «факел»;
 Уйг. *taqīru* «id.»;
 Уйг. *tetrü* «наоборот».

§ 175. В монг.-письм. известны также слова, отличающиеся от соответствующих тюркских форм тем, что последние не имеют окончания *-un* (~ *-ün*); халхаское наречие тоже не знает подобных окончаний, которые в нем апокопировались. Примеры:

Монг.-письм.:

χογус-un «пустой»
аріу-un «чистый»
күс-ün «сила»
баγас-un «город»
χадарас-un «кол»
jis-ün «цвет лица, масть»
dabus-un «соль»
paras-un «сосна»
köbeg-ün «сын, мальчик»

Тюрк.:

Уйг. *qoyuz* «id.»;
 Орх. *ariy* «id.»;
 Орх., Уйг. *küs* «id.»;
 Орх., Уйг. *bañiq* «id.»;
 Дж., Ком. *qadaq* «id.»;
 Орх., Ком. *yüz* «лицо»;
 Осм., Ком. *tuz* «id.»;
 Каз. *на р а т* «id.»;
 Осм. *göbek* «пупок».

Окончание *-un* (~ *-ün*) является специфически монгольским (ср. § 180).

См. еще вышесказанное о чередовании гласных (§§ 147—148).

2. Эволюция не долгих гласных не первых слогов.

Образование *Халх.* редуцированных гласных.

§ 176. По сравнению с монг.-письм. в халхаском наречии в неударенных (не первых) слогах гласные не долгие или исчезли вовсе, или же сохранились в качестве кратких редуцированных.

Халхаские редуцированные гласные развились следующим образом:

Халх. *ä* < монг.-письм. *a* после *a*, *ä*, *ä*, ¹*ä*, *äë*, *i*, *ı* первого слога и после *y* второго слога в словах многосложных, напр.: *хаддä* < *χada* «скала», *jäрдäк* < *yarıday* «говорящий», *сädäk* < *sayaday* «колчан», *н¹älхä* < *niłxa* «молодой, свежий», *хäёрцäк* < *χayırçay* «ящик», *чіссäрвäн* < *çiçarγana* «облепиха», *чірäк* < *çigiray* «дюжий»; *гурwулä* < *qurbaγula* «втроем»;

Халх. *ö* < монг.-письм. *u*, *a* после *o*, *ö*, *öë* первого слога, напр.: *моддö* < *modun* «дерево», *дсöр* < *oγusur* «лента», *бöё-*

тõк < *toyitu* «унты», онісхõ < *onisxa* «загадка», тõдõк < *toyuda* «драхва», õёрõ < *oyira* «близко»;

Халх. ү < монг.-письм. и после у, ү, 'у, уї, і первого слога, а также монг.-письм. < а в закрытых слогах после у, ү, уї первого слога, напр.: буллүк < *bulay* «источник», сүгтү < *sayutun* «садитесь», н¹улмүс < *nilbusun* «слеза»; зүйбүр < *juiyur* «коварный, лукавый, плут», іләнбүжә < *ilangyuja* «преимущественно, особенно»; унүг < *unaya* «жеребенок», үбү < *uyun* «первенец, старший сын», уїдхур < *uyidhar* «тоска, скука»;

Халх. õ < монг.-письм. е после õ первого слога и после õ первого слога в конечных открытых слогах, напр.: бõрõ < *bögere* «почка, почки», мõңхõ < *möngke* «вечный»;

Халх. ү̄ < монг.-письм. ӣ после õ, у, ү, уї первого слога и < монг.-письм. е после õ, у, ү, уї первого слога в закрытых слогах, напр.: õддүр < *edür* «день», нуцүгү < *niçügün* «голый», түгтү < *tegütün* «собирайте», уїлүдбүрчї < *uyiled-bürçi* «работник, рабочий»; тõддүг < *tödege* «застежка», үлгүр < *üliger* «пример, былина», дүррү < *degüreng* «полный, сполна», уїрмүк < *uyirmeğ* «крошка»; õргү < *örgeñ* «широкий»;

Халх. ё < монг.-письм. е после е, ё, ё̄, і, і первого слога и после ү̄ второго слога в словах многосложных, напр.: енё < *ene* «этот», бёллёк < *beleg* «подарок», ёмёк < *egemeteg* «серьга», б'ёддёр < *bider* «полосы, фигуры», нїслёл < *neyislel* «столица», иллё < *ile* «явный»; дõрwүлё < *dörbegüle* «вчетвером»;

Халх. і̄ < монг.-письм. і̄ после всех гласных первого слога, напр.: хәрї̄ < *charin* «но, напротив», морї̄ < *morin* «конь», шõнї̄~сõнї̄ < *sõni* «ночь», биллїк < *bilig* «разум, знание, мудрость», очїwõл < *ocıwala* «если отправится», тõлї̄ < *tögelı̄* «звездочка, белое пятно (на лбу лошади)», дүлї̄ < *düli* «половина ночи»;

Халх. в < монг.-письм. а после у, ү, уї первого слога в конечных открытых слогах и < монг.-письм. и после а, а̄, а̄е первого слога, напр.: ундв < *utda* «питье, напиток», үлв < *ayıwa*

»гора», суїхѣ < *suyıxa* «род полыни»; шатѣ < *šatu* «лестница», даѡес < *dabusun* «соль», бѡтѣр < *bayatur* «богатырь, герой», ѡѣхѣтѣр ~ ѡѣхѣбѣтѣр < *ayıxıbtur* «страшный»;

Халх. э < монг.-письм. е после у, ү, үі первого слога в конечных открытых слогах и < монг.-письм. ü после е, ē, і первого слога, напр.: үгѣ < *üde* «слово», үлѣ < *egülen* «облако, туча», үілѣ < *üyle* «дело»; нерсѣ < *nersü* «голубика», ēѡѣр < *egebür* «теплота, жар», імѣ < *eyimü* «такой».

§ 177. Все халхаские редуцированные гласные, рассмотренные в предыдущем параграфе, за исключением і, образовались под сильным ассимилирующим влиянием гласных первых ударяемых слогов; спорадически і в конечных открытых слогах и особенно в словах двусложных тоже подвергается комбинаторному влиянию гласных первого слога, напр.: агі ~ агѣ < монг.-письм. *agi* < Мджр. *age* «царевич, принц, наследник князя, княжич», *Халх.-Зан.* дѡ^хі ~ дѡ^хѣ < **dawaqi* «свалявшаяся грязная шерсть», ѡнѡхѣ ~ ѡнѡхі «теперешний, недавно бывший» < **önege-ki*.

В *Халх.-Зан.* наблюдается также изменение і в ё в положении после ц > з (< монг.-письм. *j*), напр.: *Халх.-Зан.* нѡѣзѣ = *Халх.-Ург.* нѡѣцї < монг.-письм. *naıji* «подруга»; *Халх.-Зан.* інзѣ = *Халх.-Ург.* інцї < монг.-письм. *inji* «приданое».

В окончаниях *converbius imperfecti* -цї ~ -ц, -чї ~ -ч халхаскому і в монг.-письм. соответствуют и и ü. Объясняется это тем, что они восходят к *i (~ i): *Халх.* -цї ~ -чї < **-ji ~ *-ci* > монг.-письм. *-ji ~ -ci*.

Чрезвычайно трудно, а в некоторых случаях почти невозможно, определить совершенно точно, когда редуцированные гласные халхаского наречия можно передать через ѡ и ё и когда при посредстве ѣ и э; не было бы большой ошибкой всегда пользоваться одними знаками ѡ и ё, писать напр.: бѡтѣр и нерсѣ. В речи халхасов слова эти могут встретиться в разных формах: бѡтѣр ~ бѡтѣр ~ бѡтр и нерсѣ ~ нерсѣ ~ нерс в зависимости от характера и скорости речи. Тем не менее в случаях,

указанных в § 176, предпочтительнее пользоваться знаками *э* и *э̄*, потому что в нормальной речи в рассмотренных случаях слышатся звуки несколько отличные от *а* и *ё* и к тому же таким образом в меньшей степени обнаруживается комбинаторное влияние гласных первого слога.

Относительно *о̄* и *ӯ* следует заметить, что звуки эти акустически очень близки друг другу, но одним знаком, напр., *о̄*, пользоваться неудобно потому, что после *о̄* первого слога и после *о* первого слога в конечных открытых слогах слышится краткий гласный, отличный от того, который можно, напр., наблюдать после *ӯ* ударяемого слога; после *о̄* он более открытый, после *ӯ* — более узкий: *Халх.* *б̄о̄р̄о̄* «почка» | *о̄д̄д̄ӯр* «день»; *х̄о̄с̄х̄о̄* «вьючн. багаж» | *ӯн̄ӯг̄* «лисица». Но для второго слога слов многосложных решить трудно, следует ли после ударенного *о̄* ставить *о̄* или *ӯ*: *о̄мц̄о̄г̄э̄р* или *о̄мц̄ӯг̄ӯр*?

В халхаском можно наблюдать в редких случаях ослабление ассимилирующего влияния гласных первого слога на гласные следующих слогов. Происходит это или в силу задерживающего влияния монг.-письм. с его традиционным чтением, или под влиянием соседних согласных. Примеры: *Халх.* *х̄о̄w̄ӯс̄* < монг.-письм. *хобусун* «двойственная природа шамана, способность шамана быть оборотнем» — слово редкое, почти никогда не встречающееся в повседневной речи; *Халх.* *l̄ā̄ң̄х̄ӯ* < монг.-письм. *lingxi* «лотос» — двойное влияние, монг.-письм. с одной стороны и заднеязычной фонемы *х* с другой.

Краткие гласные, входящие в состав морфем обычно в халхаском в гораздо меньшей степени подвержены влиянию гласных первого слога, особенно, в отношении лабиализации, что объясняется упорядочивающим влиянием аналогий и бессознательным психическим процессом внимания.

Редуцированные гласные в положении между двумя шумными согласными, и особенно в случаях, когда один из согласных оказывается сильным, в халхаском могут произноситься, как глухие, без дрожания голосовых связок, потому что весь выды-

хаемый воздух идет на образование шума сильного согласного. Глухие гласные слышатся также на конце слов, в виду ослабления мускулатуры голосового аппарата, характерного для халхаской речи вообще (ср. §§ 140, 152). Глухие гласные чередуются в халхаском с гласными сонантами, появление тех или других зависит от быстроты и экспрессивности речи. Примеры (знаком ' обозначается глухой гласный, только в нижеследующем):

Халх. хадд'тē ~ хадд'ятē < монг.-письм. *χada-tai* «скальный, со скалой»; х'ат'ятт' ~ х'ат'яттв ~ х'ат'ятт'я < *kitad-tu* «китайцу»; а ц'г'иг «эх, отца! (ругательное восклицание)».

Для простоты в настоящей книге знак для обозначения глухих гласных не употребляется вовсе, за исключением только что приведенных примеров. Действительно, чрезвычайно трудно бывает провести разницу между гласным, до неопределенности редуцированным и гласным глухим; кроме того глухие гласные, обычно, появляются лишь во фразах, а не в изолированных словах.

§ 177а. Так как редукция гласных не первых слогов и связанная с этим лабиализация известны во всех почти монгольских наречиях, то явление это находит себе отражение в монг.-письм. (см. §§ 168—169, §§ 44—47).

Монгольская современная письменность отражает одно явление, широко распространенное в южно-монгольских диалектах, в которых *ī* < других *V* под влиянием предшествующих палатализованных *ш'*, *ц'* и *ч'*, напр.:

современ. монг.-письм. *ṣayaṣi* ~ *ṣiyaṣi* < Южно-Монг. ч'а ц'і «закон, запрещение» вм. классич. *ṣayaṣa* «id.»; современ. *χaraṣi* < Южно-Монг. х'ар'яч'і «чернь, простой человек» вм. классич. *χaraṣu* «id.»; современ. *iremedṣi* < Ордос. ір'ём'ётч'і «как только прибыл» вм. классич. *iremedṣe*; современ. *bayiṣi* < Южно-Монг. б'ай'ц'і «стой, подожди» вм. классич. *bayiṣa* «id.»; современ. *ṣiṣig* < Южно-Монг. ч'іч'іг «цветок» вм. классич. *ṣeṣeg* «id.»;

современ. *danšiy* (< *Халх.* и *Южно-Монг.*) ~ *danšuy* «приветственные подношения высокому лицу» < тиб. *bstan-bzugs* «id.; утверждение»; современ. *layšin* < *Южно-Монг.*, *Халх.* и друг., напр., *Баум.* лагш'ін ~ лакш'ін ~ лагш'ї «примета, знак; тело» вм. классич. *layšan* << скр. *lakšana*; современ. *ejin* < *Южно-Монг.* ец'ін «владыка, господин, государь» вм. классич. *ejen* «id.»).

В халхаском тоже известно несколько слов, в которых *Халх.* *ī* соответствует монг.-письм. *a* > современ. монг.-письм. *i* после *š*, напр.:

Халх. лагш'ї; *Халх.* агш'ї < монг.-письм. *ayšin* ~ *agšin* ~ *gšin* < монг.-письм. *gšan* << скр. *kṣāṇa* «миг, мгновение».

Слова эти являются в халхаском заимствованными из нов. монг.-письм. или *Южно-Монг.* в форме с *ī*.

§ 177b. В халхаском, особенно в *Халх.-Зан.*, заметна тенденция произносить краткие гласные *ū* и *ë* (ə), реже *ä*, *ü* (v) как *ī*. Напр.:

ō wīc вм. *ō wūc* «трава, сено» < монг.-письм. *ebesün* ~ *ebüsün*; *үнїг* вм. *унүг* «лиса, лисица» < монг.-письм. *ünege*; *хöllіс* вм. *хöllүс* «пот; заработная плата» < монг.-письм. *kölüsün*; *ецїг* вм. *ецёг* «отец» < монг.-письм. *ečege* (ср. индоевроп. **pāter* > скр. *pitar*). Явление это известно многим монгольским говорам и потому оказывает влияние на современную монгольскую письменность, где постоянно наблюдаются формы, подобные, напр., следующим:

ebisün вм. *ebesün* ~ *ebüsün*, *үнїге* вм. *ünege*, *екїнер* вм. *ekener* «жена, женщина», *ерїгїн* вм. *ereggin* «мужское начало, мужество», *етїгїн* «женское начало, женственность, бабство», *керїг* вм. *kereg* «нужда, дело», *темдїг* вм. *temdeg* «знак, отметка, заметка, сигнал», *евїдїг* вм. *ebüdüg* «колено», *тайїтї* вм. *taimiti* (< кит.) «торговля», *ойїрї* вм. *oyira* «близ, близко», *хайїрї* вм. *хайira* «милость, жалость, жаль» (ср. *Халх.-Зан.* хăёрї «id.»).

После *j* редуцированные халхаские гласные тоже имеют тенденцию к сужению и произносятся как *ī*; впрочем можно

отметить большие колебания в произнесении подобных гласных, напр.:

Халх. хојјѳр~хојјѳр~хојјір < монг.-письм. *хоуар* «два»; *Халх.* нојјѳ~нојјѳ~нојјі < монг.-письм. *ноуат* «князь, господин»; *Халх.* үјјѳр~үјјѳр~үјјір < монг.-письм. *үйер* «разлив воды, разлившиеся воды»; *Халх.* тајјак~тајјѳк~тајјік < монг.-письм. *тауау* «посох, трость, палка».

Явление это отражается и на современной монгольской письменности, где можно наблюдать появление *i* на месте исконного другого гласного; впрочем, подобные случаи известны, почти исключительно, в словах заимствованных. Напр.:

современ. монг.-письм. *тауіу* вм. *тауоу*~*таууу* «нижнее платье, род юбки, носимой ламами» < тиб. *smad-gyogs* «id.» | *Халх.* мајјік «id.»

Но в виду такого положения можно наблюдать в современ. монг.-письм. обратное явление: в заимствованных словах после *у* часто ставят *ā*erh, хотя следовало бы писать *i*, напр.:

современ. монг.-письм. *тобуау* вм. *тобуіу* < тиб. *thob-yig* «опись, реестр, билетик, надпись, этикетка» | *Халх.* тобјік «id.»

Отпадение и выпадение гласных

Арокорѳ

§ 178. В халхаском слова с краткими гласными в конечных открытых слогах чередуются со словами, в которых эти гласные отпали; существуют, следовательно, парные формы, попеременно встречающиеся в зависимости от быстроты и характера речи.

Примеры:

сар~саря < *sara* «луна, месяц»; сүц~сүці < *sayuju* «сев»; албят~албятя < *albatu* «подданный»; хар~харя < *χara* «черный»; үг~үгэ < *üge* «слово»; нег~негя < *nige* «один»; бід~біддә < *bide* «мы»; ахх~ахха < *аха* «старший брат»; хөёш~хөёші < *χoyisi* «назад, впредь, впоследствии»; унтуц~унтуці < *untaju* «заснув».

Таким же образом чередуются формы имен существительных с конечными гласными и формы без гласных, соответствующие монг.-письм. формам, оканчивающимся на *-ya ~ -ge*, причем формы апокопированные в повседневной халхаской речи встречаются чаще. Примеры:

унүг ~ унүбв < *unaya* «жеребенок»; унүг ~ унүгэ < *ünege* «лисяца»; зулзуг ~ зулзубв < *julžaya* «детеныш»; замбаг ~ замбабв < *žambaga* < тиб. *cat-ra-ka* < скр. *cat-raka* «магнолия»; ецёг ~ ецёгё < *esige* «отец»; өгліг (Зан.) < *öglige* «дар, отдача»; ондүг < *öndüge* «яйцо»; бөмбүг < *bömbüge* «мяч, мячик, шарик».

Явления эти отражаются на современной письменности, где довольно часто встречаются формы вроде, напр., следующих: *хар* вм. *χara*, *öglig* вм. *öglige*, *үг* вм. *üge*, *χитиү* ~ *χитаү* вм. *χитакі* «песок, пыль, прах», *саб* вм. *saba* «сосуд», *тес* вм. *tese* «мечь, сабля», *уаүит* вм. *уаүита* «вещь, предмет, что то», *волбаcиг* вм. *bolba-cigi* = классич. *bolba-ci* «хотя бы сделался».

§ 179. По сравнению с монг.-письм. в халхаском отпадают конечные гласные в трехсложных и многосложных словах, оканчивающихся в монг.-письм. на комплексы *-r ~ -l ~ -l + V*, напр.:

теңгёр < **tenggeri* (ср. ойрат.-письм. *tenggeri*) || монг.-письм. *tngri* ~ *tengri* < Уйг. *tngri* «небо, небожитель»; хотол < монг.-письм. *χotala* «вполне, совершенно, весь, целый»; жатал < монг.-письм. *yabutala* «в то время, как идет»; бассаг < монг.-письм. *basa-ele* «еще-то, еще-же» || басса-г «id.»; хол < *χoyula* «пища».

Таким же образом апокопируются гласные в многосложных словах, соответствующих монг.-письм. с конечными комплексами *-n + V*, напр.:

ахун < *aχuina* «куропатка»; гаддан < *gadana* «сваружи»; харбайн < *χarayana* «карагана — растение»; омун < *emüne* «пред, впереди»; ердён < *erdeni* «драгоценность»; чандамп < *čindamani* << скр. *čintāmani* || жёндёмён < *jindamani* << скр. *čintāmani* «волшебная драгоценность» (см. стр. 131—132).

В словах с конечными комплексами *-ni* в халхаском наблюдается чередование форм апокопированных с формами, сохраняющими краткий гласный, напр.: бобни ~ богин < *boyni* «короткий, низкий», ердэни ~ ердён < *erdeni*, зэндёмэни ~ зэндёмён «волшебная драгоценность», шони ~ сони | шон ~ сон < *soni* «ночь».

В современной монгольской письменности изредка наблюдаются отражения рассмотренного явления; встречаются, напр., следующие формы: *хоуи* вм. *хоуи*, *хагаан* вм. *хагаана*, *yabuta* вм. *yabutu*.

§ 180. При переходе от монг.-письм. к халхаскому отпадают конечные слоги *-in* ~ *-ün* в халхаских именах существительных, но сохраняются в формах имен прилагательных, давая в халхаском назализованные гласные пп V + ң. Примеры:

ус (усс) < *usun* «вода» | уссуң халу < *usun халиу* «водяная выдра»; царс < *caγalsun* «бумага» | царср «бумажный»; хус < *хусun* «береза» | хуссу «березовый»; балбас < *balγasun* «город»; хунус < *kūnesün* «естественные припасы, харчи»; дэс < *degesün* «веревка»; забас < *γγasun* «рыба»; гөрбс < *görügesün* «дикий зверь (гравоядный)»; умут < *emüdüin* ~ *ümüdüin* «штаны»; нуд < *nidün* «глаз»; зүд < *jegüdüin* «сон»; цус < *cisun* «кровь» | цуссу «кровавый»; холлус < *kölüsun* «пот; плата за наем, заработная плата»; халлис < *халиsun* «кора».

Можно указать на несколько исключений, когда конечные *-in* ~ *-ün* сохраняются в халхаском в той или другой форме. Исключения эти разделяются на две группы.

К первой принадлежат слова, обозначающие разумные существа (людей), которые по аналогии со словами, оканчивающимися на *n* и обозначающими разумные существа (см. ниже в связи с фонемой *n*), сохраняют комплексы *-in* ~ *-ün* > Халх. назализованный V. Напр.:

хатр < *хатun* «дама»; даёср < *dayisun* «враг»; урү < *уран* «мастер»; саддү < *sadun* «родственник, близкий».

Ко второй группе принадлежат немногочисленные слова,

в которых *-un ~ -ün* > редуцированный V, причем формы с конечным V чередуются с формами апокопированными. Повидимому, в данном случае имеет место воздействие монг.-письм. и разных монгольских наречий: слова, принадлежащие к этой группе, относятся к числу наиболее употребительных, напр.:

о р ъ < *orun* «место, страна» | о р ъ «кровать»; м о д д ъ ъ ~ м о д ъ < *modun* «дерево»; с у м ъ ~ с у м < *sumin* «стрела; эскадрон, рота».

Немногочисленные примеры, обнаруживаемые в современной монгольской письменности, свидетельствуют о некотором влиянии рассмотренных в настоящем параграфе явлений живой речи на язык литературный, напр.:

iniyed вм. *iniyedün* «смех», *ütüd* вм. *ütüdüin* «штаны», *baɣas* вм. *baɣasun* «город, строение», *ebis* вм. *ebüsün* «трава, сено», *dabus* вм. *dabusu(n)* «соль», *ɣobus* вм. *ɣobusun* (последний пример из книги, написанной на классическом монг.-письм. и изданной ксилиграфическим способом в Пекине: — Биография *Neüji-tojin'a*).

Synkorë.

§ 181. В халхаском по сравнению с монг.-письм. в многосложных словах выпали гласные предпоследнего слога. Synkorë наблюдается в том случае, когда перед гласным предпоследнего слога имелся один согласный, а после него один смычный или проточный. Примеры:

Халх. е м г ъ < монг.-письм. *etegen* «старуха, бабка», о в г ъ < *ebügen* «старик, дед», з а р ц ѧ < *jaruɕa* «рассыльный, служитель», у р д в < *urida* «раньше, прежде», т о л б ъ ъ < *tolɣai* «голова», у с л в ~ у с с л в < *usula* «напой водой».

Выпадение гласных не наблюдается, когда 1° последний слог содержит дифтонг или *i* < *ei*, а согласный, предшествующий предпоследнему слогу, является шумным; когда 2° последний слог состоит из комплексов *-ɣa ~ -ge* > -б ѧ ~ г ѧ (-б в, -г э etc.) ~

-г ~ -г; 3° при нарощении различных грамматических окончаний; 4° когда последний слог состоит из $n + V < n + V$.
Напр.:

Халх. шāзāбāё < монг.-письм. *siyaǰayai* «сорока»; бiтёгi < *bitegei* «не, — отрицание при повелительном наклонении»; ецёгё < *eǰige* «отец»; аёмāгi «аймака — genitiv. < аёмāк || < *ayimay, ayimay-un*; харабāн < *ḡarayanā* «карагана — назв. растения».

В современной монгольской письменности постоянно встречаются формы, отражающие рассмотренные случаи *synkoré* гласных. Напр.:

urda (вм. *urida*), *ǰarǰi* (вм. *ǰaruǰa*), *ülger* (вм. *üliger*) «пример, былина». *ǰarǰi* ~ *ǰarǰu* (вм. *ǰaraǰu*) «чернь, простой народ», *darsu* ~ *darusu* (вм. *darasun*) «вино, водка», *emgen* (вм. *emegen*), *tamya* (вм. *tamaya*) «печать», *manyar* (вм. *manayar*) «завтра».

§ 181а. *Synkoré* гласных началось очень рано в монгольском, что и находит себе отражение в памятниках монгольской письменности старого периода, об этом же свидетельствуют и данные по средне-монгольским наречиям. Примеры:

стар. монг.-письм. *namduni* (письмо иль-хана *Aryun'a* 1289 г.) вм. *namaduni* «мне (же)» = монг.-письм. *namadur, nadur*;

квадрат. *tam-ya* «печать» = монг.-письм. *tamaya*;

Киракос. «*etchca*» (**eǰke*) = монг.-письм. *eǰige*;

Араб.-Филол. *ölgei* «колыбель» = монг.-письм. *ölügei*;

sǰbge «шило» = монг.-письм. *sǰbüge*;

Грузин. «*k'urk'ur-*» (**kürkür-*) «греметь» = монг.-письм. *kürkire-*;

Араб. *ǰürke* «сердце» = монг.-письм. *ǰirüke(n)*.

§ 181б. В халхаском наблюдается еще один вид *synkoré* гласных. Халхаские комплексы -хāхё ~ -бāхё > -хё, а -хёхэ ~ -гёхэ, -хūхэ ~ -гūхэ > -хэ. Находясь в положении между двумя шумными согласными редуцированный гласный

превращается в глухой и затем выпадает вовсе, позволяя двум близким согласным слиться в один. Примеры:

Халх. б̄ар̄алхв < б̄ар̄алххв ~ б̄ар̄алххв < монг.-письм. *barayalyaxu* «получить аудиенцию»; *Халх.* ач̄ірхв < ач̄ірххв ~ ач̄ірххв «величаться, куражиться»; *Халх.* техэ < тегёхэ «так делать; так, да», ср. *Халх.* тегелā «так, так и было», тегёц «так, так делая, таким образом» < **te-gèkii*.

Metathesis

§ 182. Если в халхаском между гласным последнего слога и гласным предыдущим имеются сочетания согласных р, л, l, м + б, г, ɣ, х, б, w, м, то часто наблюдаются случаи перестановки гласных. Metathesis заключается в том, что последний гласный оказывается между вышеуказанными согласными и подвергается некоторому изменению в зависимости от своего нового положения (ср. §§ 176—177).

В халхаском формы с подобными перестановками чередуются с формами без metathesis'a, но первые, обычно, встречаются чаще. Примеры:

Халх. ар̄аг̄ ~ ар̄ба < монг.-письм. *arya* «средство, способ, хитрость»; тер̄ег̄ ~ тер̄гё < *tergen* «телега, повозка»; там̄аг̄ ~ там̄ба < *tamaya* «печать, тавро»; төл̄лүг̄ ~ төл̄гö < *tölge* «двухлетний ягненок»; хур̄ум̄ ~ хур̄мэ < *kürme* «полукафтан, куртка»; хер̄ёб̄ ~ хер̄бё < *kerbe* «если».

Совершенно такой же metathesis наблюдается в халхаском при сочетаниях с, ш + б, г, ɣ, х между последним гласным слова и предыдущим, напр.:

Халх. хос̄үх̄ ~ хос̄хö < монг.-письм. *koske* «вьючный багаж»; хом̄үс̄үх̄ ~ хом̄үс̄хö < *kömüske* «бровь, брови», Мiш̄иг̄ ~ Мiш̄гё < русск. *Мишка* «Мишик — собствен. имя».

Рассматриваемые перестановки гласных развились на халхаской почве после того, как произошли выпадения (*synkoré*)

гласных предпоследних слогов, что видно, напр., из следующих примеров:

монг.-письм. *daruγa* > *Халх.* дарбѣ > *Халх.* дараг «старшина, начальник, председатель»; *tamaya* > тамбѣ > тамѣг «печать, тавро»;

ср. *Баит.* чимёк < чимгё < монг.-письм. *čimüge(n)* > *Халх.* чомўг «берцовая кость».

То, что в халхаском перестановка гласных происходит в указанных условиях, с особой ясностью выступает в примерах, где в монг.-письм. трехсложные слова имеют *i* в последнем слоге. Монг.-письм. *i* лучше других гласных сохраняется в неударенных слогах в халхаском (см. §§ 176, 179) и в меньшей степени, чем другие гласные, подвергается ассимилирующему влиянию гласных первого слога. Примеры:

монг.-письм. *araki* > *Халх.* архі > аріх «вино, водка»; монг.-письм. *tamaki* > *Халх.* тамхі > таміх «табак»; монг.-письм. *aγuški* > *Халх.* ушхі > ушіх «легкия, легкое» (ср. § 177 a).

§ 183. Подобно тому, как халхаские формы, благодаря *synkoré*, с комплексами *p, l, m + b, ɣ, g, x, b, w, m + V* соответствуют монг.-письм. формам с комплексами *r, l, m + V + γ, g, x, b, m* (*Халх.* дарбѣ = монг.-письм. *daruγa* etc.), монг.-письм. формы с указанными сочетаниями соответствуют формам родственных языков с комплексами *r, l, m + C + V*. Примеры:

монг.-письм. *kömlüdüрге* > *Халх.* хомўлдўрўг «нагрудный ремень у седла» | Тюрк.: Осм. *gömlüdrük*, Ком. *kömlüdrük* «id.»;

монг.-письм. *kögerge* «мост; раздувальные меха» > *Халх.* хөрўг «раздувальные меха» | Тюрк.: Уйг. *köbrük*, Дж. *köprük* «мост»;

монг.-письм. *χudurγa* > *Халх.* худдўрўг «подвез, подхвостник у седла» | Тюрк.: Урянх. кудурук, Шор. кузурук, Алт. куїрук «хвост»;

монг.-письм. *nidurγa* > *Халх.* нуддўрўг «кулак, обшлаг» |

Тюрк.: *Алт.*, *Крм.* јудрук, *Кир.* цудурук ~ цудрук «кулак», | *Мджр.* *niĵan* «id.»;

монг.-письм. *хоуїѣа* «животное, приносимое в жертву на могиле покойника» | Тюрк.: *Сал.* коїлабы «лошадь, которую закапывают вместе с покойником»;

монг.-письм. *irwa* > *Халх.* јорб, *Дэרב.-Кобд.* јорб «предзнаменование» | Тюрк.: *Алт.*, *Кар.* ырым «предсказание, предзнаменование», *Дж.* *irim* «хорошее и дурное предзнаменование»;

монг.-письм. *irge* > *Халх.* ір ёг «баран (взрослый)» | > Тюрк.: *Шор.* іріг *Тел.*, *Сал.*, *Койб.*, ірік «баран»;

монг.-письм. *kürte* > *Халх.* хур ум «полукафтан, куртка, курма» | *Мджр.* *kurute* «id.».

С другой стороны тюркские комплексы сонорный + шумный С + V = монг.-письм. комплексам сонорный + V + шумный С, напр.:

монг.-письм. *tamaya* > *Халх.* там б а ~ там а г | Тюрк.: *Орх.*, *Уйг.* *tamya* «печать», *Орх.* *tamqa* «тавро», *Каз.* там ба «id.»;

монг.-письм. *daruya* > *Халх.* дар б а ~ дар а г «старшина, начальник, командир, наместник, председатель; правитель (в эпоху Юаней)» | Тюрк., *Орх.* *yaryan* «название должности или достоинства» (ср. монг.-письм. *dayamaĭ* | Тюрк.: *Орх.* *yabyu*, см. выше, стр. 208), *Дж.* *yaryan* «искренний друг (эпитет Абу-Бекра)»;

монг.-письм. *baraya* > *Халх.* ба ра «имущество, пожитки, товары» | Тюрк.: *Уйг.* *barq* «имущество»;

ойрат.-письм. *tenggeri*, *Халх.* теңг ёр < **tenggeri* «небо» | Тюрк.: *Орх.* *tenri*, *Уйг.* *tngrī* (*tenri*) (> монг.-письм. *tngrī* «id.»);

монг.-письм. *kiraya* (< **qiraya*) «красная заря, красные полосы на небе на заре», *Бурят.-Тункин.* х і р а «вечерняя заря», *Бурят.-Хори.* х і р а џ «заря» | Тюрк.: *Орх.*, *Уйг.* *qiryu* «красный».

В третьем случае монг.-письм. формы вполне соответствуют тюркским, напр.: монг.-письм. *ċimüge* = Тюрк. *şönük*; монг.-письм. *kirayu* < **qirayu* «иней» = Тюрк.: *Уйг.*, *Осм.* *qirayu* «id.»; монг.-письм. *ħabirya* = Тюрк. *qabirya* ~ *qaburya*.

Все эти соответствия объясняются тем, что в монголо-тюркском языке в рассматриваемых случаях между сонорными и шумными имелся очень краткий редуцированный гласный (ср. § 168).

Перестановки гласных рассмотренного вида отражаются на современной монгольской письменности, где нередки, напр., формы, подобные нижеследующим:

ariki (вм. *araki*), *tamiki* (вм. *tamaki*), *ayušiki* (вм. *ayuški*), *beleg* ~ *belig* (вм. *belge*) etc.

§ 184. Metathesis наблюдается еще в халхаском в словах, восходящих к монг.-письм. формам, оканчивающимся на *i*. Если в монг.-письм. слово, состоящее из трех и более слогов, имеет *i* на конце, то в халхаском соответствующее слово встречается в форме, в которой *ĩ* < *i* появляется на месте предпоследнего гласного, успевшего перед тем синкопироваться. При этом в халхаском формы указанного типа чередуются с формами, имеющими конечное *i*, но с синкопё предпоследнего гласного. Примеры:

Халх. *âддĭl* ~ *âдĭl* < монг.-письм. *adałi* «похожий, подобный»; *богĭн* ~ *боьнĭ* < *boyni* «короткий, низкий»; *зâłwĭr* < *jalbari* «молиться»; *âwĭr* < *aburi* «нрав, поведение, характер»; *хâłtĭr* < *χatari*, «ехать рысью, рысить»; *гâłрд* ~ *гâрдĭ* < *garudĭ* < <скр. *garuda* «мифическая птица гаруда»; *хâłтĭр* < *χatturi* «поскользнуться»; *уддĭрдŷ* < *udurid* «вести за собой, руководить»; *âłĭбхв* < *alabki* «вспрыгнуть, вскочить (на коня)».

§ 185. Перестановка гласных наблюдается еще в халхаском в сочетаниях, восходящих к монг.-письм. $ng + n + V >$ Халх. $г \sim г + н + V$. Халхаские же комплексы $г \sim г + н + V >$ $г \sim г + V + н$, напр.:

чагĭн ~ *чагĭнĕ* < *čingna* «подслушивать, внимать»; *согŷн* ~ *согĭнŷ* < *songne* «подносить вино, разливать вино»; *зâгĭн* ~ *зâгĭнĕ* < *jangna* < *jangla* «выказывать нрав»; *зâдĭгĭн* ~ *зâдĭгĭнĕ* < *jayidangna* < *jayidangla* «ехать верхом без седла».

В обычной речи халхасов формы с перестановками гласных встречаются чаще.

§ 185а. Еще один вид metathesis'a гласных известен в халхаском: комплексы -г'л'а ~ г'л'ё ~ -г'л'у ~ -г'л'ү (< -γ'la ~ -gle) > -б'а'л ~ -г'ё'л, -б'ү'л ~ г'ү'л напр.:

Халх. сүцүгүл- ~ сүцүгил- < монг.-письм. *süjügile-* «благоговеть, веровать, почитать»; херёгёл- < *keregle-* «нуждаться, употреблять»; сурүбүл- < *suraylà-* «собирать сведения, слухи; осведомляться» || *Халх.* сүцүглә-, хереглө-, сурүглв-.

Epenthesis

§ 186. В ряде случаев в халхаском наблюдается появление нового гласного, который не является наследником какого-либо прежнего гласного, но оказывается вставочным.

Эпентесические гласные наблюдаются 1° на конце глагольных основ, оканчивавшихся на согласный, напр.:

монг.-письм. *ebed-* > *Халх.* óвдү- «болеть»; монг.-письм. *emüs-* > *Халх.* óмсү- «одевать»; монг.-письм. *urus-* > *Халх.* урсү- «литься, течь, протекать»;

монг.-письм. *bol-* > *Халх.* боллө- «делаться, становиться»; монг.-письм. *ol-* > *Халх.* оллө- «находить, обретать» || *Халх.* бол-, ол-.

В данных случаях вставной гласный появился по аналогии с формами, имеющими соединительный гласный, напр.:

монг.-письм. *ebedügsen* > *Халх.* óвдүсә «болевший»; монг.-письм. *emüsügsen* > *Халх.* умүссә «одевший»; *bolum-ja* > боллөмзв «может стать».

§ 187. Вставные гласные 2° наблюдаются также при наращении к основам, оканчивающимся на согласную, окончаний, начинающихся на С., напр.:

монг.-письм. *keiked-tü* > *Халх.* хүхүдүт «детям — dativ.», монг.-письм. *ögbe* > *Халх.* óгүн «дал».

Тоже самое наблюдается 3° и при некоторых синтаксических сочетаниях, напр.:

монг.-письм. *sayiday bui* > судэгүп «годный для житья, проживающий»; монг.-письм. *bayiday bui* > Халх. бәәдәгүп ~ бәәдүп «существующий»; монг.-письм. *bicideg bui* > Халх. бичидегүп ~ бичидүп «пишущий».

Epenthesis наблюдается еще между двумя согласными, заканчивающими слог, как в монг.-письм., так и в халхаском. Слова с подобными сочетаниями являются заимствованными, так как в монгольском, в монг.-письм., за исключением оноματοпозетик, неизвестны слоги, заканчивающиеся двумя согласными, а халхаский стремится избегать напластования двух согласных на конце слов. Напр.:

монг.-письм. *bars* (< перс. *pārs* ~ *fārs* «пантера») «тигр, барс» > Халх. барәс (> || соврем. монг.-письм. *baras*) ~ барә ~ бар «id.»; монг.-письм. *sayari* (< тиб. *sag-ri* < перс. *sagrī* «шагрень») > Халх. сәрї «особым образом выделанная кожа»; монг.-письм. *ḡarangya* > Халх. харәңбә «медные литавры, медный чан» < тиб. *hkhār-rṅa* «id.»; монг.-письм. *blabari* ~ *labari* > Халх. лаwәрї «балдахин, полог» < тиб. *bla-bres* «id.»; монг.-письм. *sambaya* ~ *sambaran* > Халх. самбәр «дощечки для записей, записные книжки из двух дощечек» < тиб. *sa-hbris*.

В современной монгольской письменности можно встретить случаи epenthesis'а гласных, имеющее чисто идеографическое значение. Так встречается эпентесическое *i* для обозначения *š*, *l* (ср. § 107), напр.:

соврем. монг.-письм. *došikin* < Халх. (и другие современ. наречия) дошхї «свирепый, грозный, страшный» || классич. монг.-письм. *doysin* «id.»; современ. *salikin* < Халх. (и другие) салхї, Баум. сәлкн «ветер» || классич. монг.-письм. *salkin* < < **salqin* «id.», ср. Тюрк.: Ком. *salqin* «сильный ветер», Ам., Тел. салкын «id.», Осм. *salqin* «сырой, прохладный день»; современ. *bulyar(i)* < Халх. и друг. булбәр «юфть из России, кожа-булгарка» || классич. монг.-письм. *bulyari* < перс. *bulyārī*

«id.»; современ. *ayušiki* < *Халх.* у ш і х || классич. монг.-письм. *ayuški* «легкий» (последний пример может относиться к сказанному в § 183).

§ 187 а. При заимствовании (а также и при транскрибировании) чужих слов в стар. монг.-письм. (и в последующее время) обнаруживается ерenthesis гласных в середине слов между двумя согласными, напр.:

стар. монг.-письм. *quvaray* ~ *quvaray* < Уйг. *qovraq* «буддийская община, сонм буддийских монахов; буддийский монах»; стар. монг.-письм. (транскрипция) *yabaγu* = Тюрк. *yāγu*; стар. монг.-письм. *biraman* < Уйг. *braman* ~ *bramn* < согд. *pr'mn* ~ *pr'm'n* < скр. *brāhmaṇa* «брахман» (ср. *Халх.* б а р а м - с ē < тиб. *bram-ze* «id.»); стар. монг.-письм. *včir* (< Уйг. *včir* < согд. *βcr* < скр. *vajra*) > монг.-письм. *vačir* || монг.-письм. *bajar* (*baǰar*) < тиб. བཟོ་ *baǰra* < скр. *vajra* «жезл, перун, очир».

Парагогё

§ 188. Как и в других монгольских наречиях, в халхаском наблюдается появление на конце слов придаточного гласного. Парагогические гласные встречаются чаще всего в словах, которые были до получения нового гласного односложными. Примеры:

Халх. еддѐ ~ ед < монг.-письм. *ed* «вещь, имущество», *Халх.* шиллѐ ~ шил < монг.-письм. *šil* «стекло» < тиб. *šel* «хрусталь», *Халх.* хурѐ ~ хур «долговечный, старый, исконный, из покон века», б а л л ѐ ~ б а л < монг.-письм. *bał* «мед».

Как видно из прилагаемых примеров, парагогическим гласным является краткий редуцированный гласный, подчиняющийся комбинаторному влиянию ударенного гласного. Появление подобных гласных приходится объяснять воздействием аналогий.

В современной монгольской письменности формы с парагогическими гласными встречаются очень часто, причем гласные эти являются преимущественно в виде *a* или *e*, изображаемыми при помощи āleph'a «откидного» — *orkiča*, напр.:

em-e в.м. *em* «лекарство», *üjel-e* в.м. *üjel* «воззрение», *šil-e* в.м. *šil*, *taḷ-a* в.м. *taḷ* «скот», *on-a* в.м. *on* «год», *ede* в.м. *ed*, *gün-e* в.м. *gün* «глубокий».

В современной монгольской письменности особенно часто встречаются формы (даже в печатанных изданиях) с парагогическим *i*, появляющимся благодаря воздействию южно-монгольских диалектов, напр., ордосского, в котором явление это довольно распространено. Напр.:

šačari в.м. *šačar* «шатер» < Ордос. чáчĭрĭ; *yenderi* в.м. *yender* «помост» < Ордос. jĕндĕрĭ; *egüri* в.м. *egür* «заря».

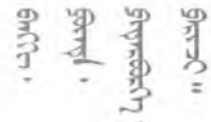
В современных монгольских рукописях довольно часто встречается парагогический знак — *ālerh* после *g* на конце слов. Знак этот имеет чисто графическое значение, — это особая манера писать конечное *g* и только. Напр.: в.м. *bölüg* «отделение, отдел, отряд, глава».

В очень редких случаях в монг.-письм. наблюдается парагогическое в словах заимствованных, оканчивающихся на *-č* в языке, из которого произведено было заимствование, что является невозможным для фонетической структуры монг.-письм. Напр.:

стар. монг.-письм. *qīlīnča* (> нов. монг.-письм. *kilimče*) «греховное деяние, грех» < Уйг. *qīlīmč* «деяние».

Тоже самое обнаруживается в халхаском и в современной монгольской письменности при новых заимствованиях слов, оканчивающихся на два согласных, *ч* или *ж* (*дж*), Напр.:

современ.-письм. *bangki* || Халх. б̄ а̄ н̄ х̄ і̄ < русск. банк; современ.-письм. *punta* < русск. фунт; современ.-письм. *piterburge* < русск. Петербург; современ.-письм. *pariji* < русск. Париж:

§ 189. В виду того, что в халхаском в не первых слогах не имеется вовсе нормальных ясно артикулируемых гласных за

исключением долгих или полудолгих, заимствованные слова пере-страиваются на халхаской почве, сообразно этому действующему звуковому закону: все гласные не первых слогов, если они не оказываются долгими, произносятся как краткие редуцированные, напр.:

Халх. з а м б а́ г | | < монг.-письм. *jamбага* < тиб. *сам-ра-ка* < скр. *самрака* «могнолия»; *Халх.* јаң х а́ | | < *кит.* «йинь-хан» 銀行 «банк»; *Халх.* у д д у́ w ү́ | | < монг.-письм. *идба́ла* < тиб. *ит-ра-ла* < скр. *итрала* «голубая водяная лилия»; *Халх.* х о н с о́ л < русск. *консул*; *Халх.* па р а́ н ц а́ с (> современ. монг.-письм. *parangcus*) < русск. *француз* «француз, французский»; *Халх.* д о́ х т о́ р (~ д о́ ф т о́ р) < русск. *доктор*.

Халхаские редуцированные гласные с носовым резонансом

§ 190. Краткие халхаские гласные с носовым резонансом развились из сочетаний $V + n \sim ng$ (\dot{n}); они рассматриваются в связи с фонемами $n \sim \eta$ | $n \sim ng$ (ср. § 164).

ТАБЛИЦА XV

Недолгие гласные не первых слогов монг.-письм. и Халх.

Соответствия:¹

Буквы	Монг.-письм.	Халх.
āleph	<i>a</i> (~ <i>i</i> ~ * <i>v</i>)	ā, ǎ, ū, (ī), ɛ
	<i>e</i> (~ * <i>ə</i>)	ě, ǒ, ŷ, (ī), ə
waw	(<i>o</i> < * <i>a</i>)	ǒ
	<i>u</i> (~ <i>i</i>)	ǒ, ŷ, (ī), ɛ
waw + yod	(<i>ö</i> < * <i>e</i>)	ǒ, ŷ
	<i>ü</i> (~ <i>i</i>)	ŷ, (ī), ə
yod	<i>ī</i> > <i>i</i>	ī, ɛ
	<i>i</i>	ī, ə

¹ Заключенное в скобки — редкое явление или второстепенное.

IV. Согласные

§ 191. Фонетическая система халхаского наречия различает среди шумных смычных согласных сильные и слабые; а в монг.-письм., т. е. в том наречии, на почве которого развился письменный язык монголов, шумные смычные разделялись на глухие и звонкие. В остальном как халхаские согласные, так и согласные монг.-письм. классифицируются одинаково (см. §§ 6—11 и табл. V). И в халхаском, и в монг.-письм. по особому трактуются многие согласные, стоящие на конце слова.

Монголы, следуя тибетским грамматикам, называют знаки, обозначающие согласные, *geyigülügči üsiig*, *Халх.* гᠢᠭᠦᠯᠦᠭᠴᠢ ᠤᠰᠢᠭ (= тиб. *gsal-byed* གསལ་བྱེད་ «разъясняющие [— дословно]»).

1° Сонорные

А. Носовые:

§ 192. В халхаском наречии известны следующие носовые согласные: *н*, *ң*, *м* (см. § 7).

Халхаское *н* является переднеязычным альвеолярным смычным и на слух приближается к русскому *н*, напр., в слове *надо*. *Халх.* *ң* — смычный велярно-заднеязычный, но в зависимости от комбинаторного влияния следующего согласного изредка (в *Халх.-Зап.*) оказывается препалатальным; в халхаском *ң* никогда не встречается в начале слова, а также непосредственно перед гласными и стоит, следовательно, только на конце слогов.

Что касается *Халх.* *м*, то это губогубной (билабиальный) звонкий, близкий на слух к русскому *м*, напр., в слове *мыло*.

В монг.-письм. имелись, по всем данным, такие же фонемы: *н*, *ᠨ* (*ng*), *м*. Обозначаются они помощи *nün* (ᠨᠦᠨ), *nün* + *kārḥ* (ᠨᠦᠨᠠᠷᠬᠢ) и *mēm* (ᠮᠡᠮ).

Эволюция носовых

§ 193. *Халх.* м соответствует монг.-письм. *m* в начале слов, если только в слове нет второго м, стоящего близко; в середине перед гласными и перед согласными, за исключением тех случаев, когда перед *m* имеется лабиальный гласный, а за ним следует переднеязычный смычный. На конце слов *Халх.* м вообще соответствует монг.-письм. *m*, но в некоторых случаях оно восходит к иному (см. § 207), напр.:

Халх. маёхэ < монг.-письм. *mayiḡan* «палатка»; темдэк < *temdeg* «отметка», ердём < *erdem* «способность, дарование, мудрость», амā < *ama* «рот».

Халх. н соответствует монг.-письм. *n* в начале слов, в середине перед гласными и перед согласными, за исключением заднеязычных и губных. На конце слов *Халх.* н—монг.-письм. *n* только тогда, когда оно оказалось в этом положении благодаря арокорё гласных (см. § 179) и в некоторых морфемах, напр.:

Халх. нерё < монг.-письм. *nere* «имя», енё < *ene* «этот», ондүр < *öndür* «высокий», жуллубун < *ḡuluḡana* «мышь».

Халх. н соответствует *ng* монг.-письм. только в середине слов перед следующими заднеязычными согласными и на конце слов односложных после нормального ударяемого гласного, напр.:

Халх. монгү < монг.-письм. *mönggü(n)* «серебро»; муңхук < *muḡḡaxuḡ* «глупость, неведение, глупый»; ган < *ḡanḡ* (< кит. «ган» 鋼) «сталь».

§ 194. В середине слов перед следующими смычными монг.-письм. носовые соответствуют халхаским носовым, подвергнувшимся ассимилирующему влиянию следующих за ними смычных. Таким образом:

монг.-письм. *n* > *Халх.* н ~ м,

» » *ng* > » н ~ м,

» » *m* > » н ~ н (н только в положении между лабиальным V и следующим переднеязычным смычным C). Примеры:

Халх. а х^а ің х і < монг.-письм. *aḡa-yin-ki* «принадлежащий брату, братнин»; дембрil < *denbril* (< тиб. *rtēn-ḥbrel*) «сop-nectio causalis, причинно-возникающее, действие причин»; жанзв < *yangju* (< кит. «ян-цзы» 樣子) «образ, род, манера, способ»; сумбум < *sungbum* (< тиб. *gsuñs-ḥbum*) «собрание сочинений»; дундв < *dumda* «середина, центр»; унтв- < *umta-* «спать, поживать», ср. Тюрк.: *Кур.* умут-, *Сар.* умду-, *Ног.* мыт-, *Алт.* уңту- «забывать», Уйг., Дж. *unut-* < **um-ta-* «id.»; *Тун.* умга-, омңо- «забывать», ср. стар. монг.-письм. *umurta-* «засыпать, спать, забываться, забывать»; Осм. *imīyan-* «дремать»; *Халх.* ондүг < монг.-письм. *ömdügen* (> *öndüge*) «яйцо»; *Халх.-Зан.* нiңгё < монг.-письм. *nimgen* «тонкий».

Следует еще отметить, что на халхаской почве монг.-письм. *ng* перед следующим *n* развилось в *г*, напр.:

Халх. чагнй- < монг.-письм. *cingna-* < **tīng-la-* «внимать, слушать, подслушивать» (см. § 185); *Халх.* магнвк < монг.-письм. *tangnu* «род шелковой материи».

В данном случае в халхаском наблюдается не ассимиляция, а наоборот, диссимиляция: *n* (*ng*) теряет свой назальный элемент перед следующим носовым и превращается в заднеязычный смычный (*г*).

§ 194а. Явления, рассмотренные в предыдущем параграфе, наблюдаются и в других монгольских наречиях, известны они и средне-монгольским диалектам; монг.-письм., поэтому, часто их отражает. Постоянно, напр., встречаются следующие чередующиеся формы:

монг.-письм. *dunda* ~ *dumda*, *unta-* ~ *umta-*, *öndügen* ~ *ömdügen*; *танну* ~ *tанну*.

Араб.-Фил. отмечает уже тоже самое: *dunda*, *unta-*.

§ 195. В виду того, что в южно-монгольских диалектах монг.-письм. *n* в положении перед *д*, *ц*, *ч* соответствует *ң* или назализованному гласному, в современной монгольской письменности установилось обыкновение писать *ng* (*n̄*) перед *д*, *ж*, *с*.

В настоящее время это орфографическое обыкновение широко распространено повсюду, напр.:

современ. монг.-письм. *engde* вм. классич. монг.-письм.

ende «здесь», ср. *Ordos*. е ё д ё «id.»; современ. *ongca* вм.

классич. *onca* «единственно, только».

§ 196. Под влиянием живых наречий в нов. монг.-письм. обнаруживается иногда тенденция перед *m* вместо *g* писать *ng*, отражая таким образом ассимиляцию заднеязычных: *g > ñ (ng)*. Примеры: нов. монг.-письм. *mingtang* || < *migtang* < тиб. *tiġ-taŋ* «род шашек (игра)». В данном случае на современ. монг.-письм. отражается явление, обратное халхаскому, изложенному в § 194; ср., напр., *Баит.* öġñä || < öġnä < ойрат.-письм. *öġnei* «дает»; *Дэрб.-Кобд.* чоңун || < чоġун < ойрат.-письм. *čiqñin* «галка».

§ 197. В халхаском из двух *m* (< *m*), находящихся в одном и том же слове близко друг от друга, часто первое диссимилируется в *n*, при чем подобные формы существуют наравне с формами, сохранившими два *m*, напр.:

Халх. н¹агмăр ~ миġмăр < монг.-письм. *migtar* < тиб. *miġ-dmar* «планета Марса, вторник»; нăёмă ~ мăёмă (монг.-письм. *maiima*) < кит. «май-май» 買賣 «торговля»; нелми ~ мелми < *melmei* «око, глаз».

Подобное же явление наблюдалось еще в обще-монгольскую эпоху, напр.:

монг.-письм. *namayi* «меня, — accusativ.» < **mimayi*, ср. монг.-письм. *mini* «меня, — genitiv.», *čini* «тебя», *čimayi* «тебя, — accusativ.», стар. монг.-письм. *imayi* «его»;

стар. монг.-письм. *nama-dur* ~ *namdu* «мне, — dativ.-locativ.» < **mima-du* ~ **min-dur*, **min-da*, ср. монг.-письм. *čima-dur* «тебе», стар. монг.-письм. *ima-dur* «ему»; Мджр. *minde* «мне», Тюрк. *men-de* — locativ. < *men* «я».

Еще в обще-монгольском *b начальное ассимилировалось в m, если первый слог оканчивался на *ñ или *n: *b — n > монг.-письм. m — ng, *b — n > монг.-письм. m — n, напр.;

*biñγan > монг.-письм. *mingγan*, *Халх.* м'аңг'я «тысяча» | Тюрк.: Орх. *biñ* ~ *biña* «id.», Осм. *biñg*;

*biñ-la- > монг.-письм. *ting-da-* ~ *ting-la-* «быть в затруднительном, крайнем положении, изнуриться, беспокоиться» | Тюрк.: Орх. *biñ* «скорбь, печаль, затруднение», Осм. *bingağ-* «быть задуманным, быть тоскливым»;

*boñçuy > монг.-письм. *tongçuy*, *Халх.* монцöк (> мол-цöк) «красная кисть у нагрудного ремня или у узды» | Тюрк.: Крм. бунчук «шарики, раковинки, бусы, надеваемые на шею коня», Осм. *binjağ* «id.»; (> русск. бунчук).

§ 198. О монг.-письм. m < *ñ между двумя гласными было сказано выше (см. § 133). О b ~ m см. § 266.

§ 199. Еще в прамонгольском начальные *ł ~ *l > *n, что видно из следующих соответствий:

монг.-письм. *noγan* «князь, господин, воевода» < кит. «лао-йе» (см. выше, стр. 305—306);

монг.-письм. *naçin* «кречет» | Тюрк.: Уйг., Дж., Осм. *laçin*, *Сал.*, *Шор.* лачын «сокол»;

монг.-письм. *noχai*, *Халх.* нохöё «собака» | Мджр. *luqa* «рысенок, щенок рыси»; *Самоед.* локa ~ локка ~ локa «ли-сица». Ср. *Халх.-Ург.* но бшї | *Халх.-Зан.* ло бшї «рухлядь».

В монг.-письм. наблюдается чередование ł ~ l ~ n в середине слов, после ng часто ł ~ l ассимилируются в n, что передается и халхаскому, напр.:

монг.-письм. *telekei* ~ *tenekei* «черепаша, лягушка», *Халх.* мөллөхї «id.»; *tanglai* > *tangnai* > *Халх.* таңнаё «небо во рту».

§ 200. Как в халхаском, так и в монг.-письм. (еще чаще) наблюдаются чередования слов, начинающихся с гласного, и слов, начинающихся с n + V ~ n + V, а также чередования i ~ yi ~ ni, n ~ j, напр.:

монг.-письм. *ilci* ~ *nilci* «теплота, свойство теплоты, теплое чувство»; монг.-письм. *idxa* ~ *nidxa* «удерживать, останавливать, отговаривать»; *imayan* ~ *yimayan* ~ *nimayan* «коза».

Явление это рассматривается ниже в связи с фонемами *j* ~ *y* и *ц* ~ *ĵ*.

Конечные носовые

§ 201. В халхаском наречии на конце слов встречается задвезычный носовой -ң, часто являющийся в виде редуцированного (ǎ, ǣ, ǧ, ǫ etc.).

В монг.-письм. этому конечному носовому соответствуют *n* и *ñ* (*ng*).

§ 202. После нормального ударяемого гласного в халхаском имеется ң, развившийся из монг.-письм. *n* и *ng*, напр.:

Халх. хаң < монг.-письм. *хан* «хан, царь, раджа»; дуң < *dung* (< тиб. *dm̄*) «раковина, труба из раковины»; аң < *ang* «дичь, зверь».

Тоже самое наблюдается после долгих и редуцированных гласных, на которые падает второстепенное ударение, напр.:

Халх. зово́л̄о́ң ~ зово́л̄о́ң < монг.-письм. *jobalang* «мука, мучение», тері́г̄у́ң < *terigin* «глава, голова, первый».

§ 203. После неударяемых гласных, долгих, дифтонгов и редуцированных, в халхаском носовые *n* и *ñ* (*ng*) монг.-письм. отражаются особым образом. В халхаском в таких случаях наблюдается звук, при произнесении которого мускулатура голосового аппарата постепенно ослабляется и стремится к положению покоя, безразличному; язык, поэтому, вместо того, чтобы образовать в полости рта препятствие потоку воздуха, делает только незначительное движение в этом направлении, и настоящего замыкания поэтому не получается. В результате подобной работы образуется слабое прохождение воздуха через полость носа и через полость рта: получается гласный (предыдущий) с носовым оттенком, обозначаемым при помощи знаков ǎ, ǣ и т. д.

Халхаские назализованные гласные, вернее гласные с носовым оттенком, получившиеся в результате редуцирования соседних *n* и *ñ*, совершенно не похожи на носовые гласные, напр., французские. При произнесении халхаских назализованных гласных слышится лишь в конце постепенно утихающий носовой звук, при более энергичном и акуратном произношении представляющийся заднеязычным согласным (ң). Действительно, стоит только языку произвести необходимую работу, — поднятие задней части к мягкому небу, — как получают условия, при которых образуется заднеязычный согласный (ң). В халхаском, следовательно, в обыденной, небрежной речи слышатся назализованные гласные, в речи же более акуратной и эмфатической — заднеязычные (ң, см. § 202). Примеры:

Халх. х а т ғ < монг.-писъм. *хатун* «дама»; у н ӱ < *ипен* «истинный»; ца б ӱ < *цаган* «белый»; т о ӧ < *тойин* «тоин, буддийский монах благородного происхождения»; у н ӱ ~ у н ӱ ң < *ипен*.

§ 204. Описанный в предыдущем параграфе звук, образуемый при открытых полостях рта и носа, в халхаском проходит дальнейшую стадию развития: он делается глухим, т. е. исчезает вовсе.

В халхаском явление это получило морфологическое значение. Все имена прилагательные имеют на конце назализованные гласные, развившиеся из монг.-писъм. *V* + *n*, а также имена существительные, обозначающие существа, предполагаемые разумными; все остальные имена существительные являются в форме, потерявшей конечный назальный оттенок, — развитие монг.-писъм. *n*. Монг.-писъм. *ng* (*ñ*) всегда отражается в халхаском как ң (см. § 202) или как назализованный гласный. Примеры:

монг.-писъм. *ноууан* > *Халх.* но б ӱ «зелень» и но б ӱ «зеленый»; монг.-писъм. *tönggün* > *Халх.* мо ң г ӱ «серебро, деньги» и мо ң г ӱ «серебряный»; монг.-писъм. *altan* > *Халх.* ал та «золото» и ал та ӱ «золотой»; монг.-писъм. *modun* > *Халх.* мо д ӱ ~ мо д «дерево» и мо д ӱ «деревянный»; монг.-писъм.

sagan «месяц» > *Халх.* сарă «месяц» и сарă «месячный, лунный», напр., сарă герел «месячный, лунный луч»; монг.-письм. *öndügen* > *Халх.* ондүүг «яйцо; детеныш по первому году» и ондүүгү, напр., ондүүгү сүй «детский брачный створ»; монг.-письм. *eljigen* > *Халх.* ёлциг~ёлцигё «осел» и ёлцигё «ослиный»;

монг.-письм. *yaγun* > *Халх.* ју «что» и ју «что за, какой», напр., ју суму «что за стрела»; монг.-письм. *arisun* > *Халх.* арис «шкура» и арисе «шкурный, из шкуры»; монг.-письм. *elēi* «посол, гонец» > *Халх.* ёлчи «id.» и, напр., ёлчи сәёд «посланник (дословно: посланнический сановник)»;

монг.-письм. *ulaγan* > *Халх.* улă «красный»; *yaγān* > јаба «розовый»; *ariγun* > ар̄үү «чистый»; *хоγусун* > хосё «пустой»; *yabγan* > јаваба «пеший»; *хаγусин* > хучи «старый» | монг.-письм. *darγan* > *Халх.* дарха «кузнец; свободный от повинностей»; *ökin* > оххи «девица»; *mergen* > мергё «искусный стрелок; мудрый»; *ejen* > едзё «хозяин, владыка»; *birman* > б̄'арма «брахман; чортушка (только в *Халх.*)»; *uran* > уру «мастер»; *ebügen* > өвгүү «старец, старик, дед»; *oyutan* > ојутă «студент»; *ken* > хең «кто»; *kütiin* > хуң «человек»; *irgen* > иргё «народ, простой народ, китайцы, китаец»; *görügečin* > г̄орбчи «охотник».

§ 205. Встречается довольно много исключений. Так слова, заимствованные из других языков, имеющие на конце *n* в монг.-письм., сохраняют конечный носовой в халхаском, хотя они являются именами существительными и не относятся, семасиологически, к категории указанной выше, напр.:

Халх. шадци «религия, вера» < монг.-письм. *šajin* ~ *šašin* «id.» < < скр. *śāsana* «закон (Будды)»; *Халх.* занда «санда, сандаловое дерево» < монг.-письм. *ǰandan* < тиб. *can-dan* < скр. *śandana*.

Сохраняют конечные носовые (= монг.-письм. *n*) слова с суффиксом, восходящим к монг.-письм. *-tan* ~ *-ten*, напр.:

Халх. ерхётё < монг.-письм. *erke-ten* «органы чувств»;

д і г ū р т ё < *jīgūr-ten* «пернатые»; а р¹ а т ӑ < *ariya-tan* «хищные звери».

Носовые в халхаском сохраняются также в окончаниях причастия прошедшего времени, когда оно употребляется и в качестве имени существительного, напр.:

Халх. он ђ с ъ < монг.-письм. *onuysan* «понятие, понимание» < он ђ- ~ *они-* «понимать, разуместь».

Затем в халхаском имеется довольно значительное количество имен существительных, сохранивших конечные носовые; слова эти принадлежат к числу тех, которые часто употребляются в обыденной речи, напр.:

Халх. зу њ < монг.-письм. *jun* «лето»; ма ђ х ӑ < *tauḡḡan* «палатка» (возможно заимствование); а ј ј і̆ < *aya(n)* «путь»; м ђ р ū < *mören* «река»; ђ б ч і̆ < *ebedcin* «болезнь»; у х ӑ < *uḡaḡan* «ум, разум»; ор ѡ < место, страна» < *orun* (| *Халх.* ор ѡ «кровать»); г і н д ӑ < *gindan* «темница, тюрьма»; да д ц і̆ < *dajin* «разруха»; б і т ū < *bitegün* «последнее, т. е. 30 число лунного месяца».

§ 206. По аналогии в халхаском в именах прилагательных появляются на конце носовые в таких словах, которые исторически никогда их не имели, напр.:

Халх. ш і л л ё «стеклянный», ш і л л ё н тер ё г «карета, (дословно) стеклянная повозка) ~ ш і л «стекло» < монг.-письм. *šil* «id.» < тиб. *šel* ཤེལ་ «хрусталь»; *Халх.* ш ū р ū х ӑ л ӑ г «коралловые ворота» ~ ш ū р «коралл» < монг.-письм. *širü* < тиб. *byi-ru* བྱི་རུ་ «id.».

§ 207. Последние примеры показывают, что в халхаском в словах, тесно связанных со следующим словом, т. е. в *sandhi*-ческих сочетаниях, вместе носовых гласных появляются V + н ~ њ; следует прибавить, что иногда наблюдаются и V + м. Перед следующим гласным, обычно, появляются V + н, а перед согласным V + н ~ њ ~ м в зависимости от места артикуляции следующего согласного; не бывает ассимиляции перед j, c, ш, л, l.

Ассимиляция не наблюдается там, где слова являются независимыми друг от друга. Примеры:

Халх. у л а џ - х у р ү̆ < монг.-письм. *ulaγan-küreng* «красно-коричневый» | *Халх.* у л ӑ х у р ү̆ х о ј ј і р «красный и коричневый»; *Халх.* ғ у р ʋ ɛ д о р ʋ ɔ «три, чегыре» | ғ у р ʋ ʉ д о р ʋ ɔ «три четверки»; *Халх.* м о џ г ү̆ н - з о с < монг.-письм. *mönggün jöyus* «серебряная монета» | *Халх.* м о џ г ү̆ з о с «серебро и монеты (денежки ~ чохи)»; *Халх.* ш и л л ё м б а ё ш і < монг.-письм. *šil baišing* «стеклянный дом»; *Халх.* ц а в а н і д ё < монг.-письм. *čayān idegen* «молочная пища, (дословно) белая еда»; *Халх.* а л т а м о џ г ү̆ н д а < монг.-письм. *altan mönggün-dü* «золоту и серебру».

§ 208. Числительные в халхаском, обычно, как атрибуты сохраняют носовые в образе назализованных гласных на конце, но употребляемые в другом смысле теряют назальный элемент, напр.:

Халх. ғ у р ʋ ʉ < монг.-письм. *gurban* «три»; а р ʋ ӑ < *arban* «десять»; з у < *juγun* «сто» | б і д ғ у р ʋ ɛ «мы трое».

Но вместе с тем в халхаском наблюдаются и параллельные формы, утратившие конечные V, напр.:

Халх. н е г ~ н е г ё < монг.-письм. *nigen* «один»; ғ у р ʋ ɛ ~ ғ у р ʋ ~ ғ у р п < *gurban* «три».

Носовые исчезают также при эмфатических долготах, напр.:

Халх. н е г ӑ, х о ј ј о р о̆, ғ у р ʋ ӑ, д о р ʋ о̆, т а ʋ ӑ «раз, два, три, четыре, пять» (при медленном перечислении); ср. §§ 140—141.

Носовой согласный сохраняется в халхаском при наращении некоторых морфологических окончаний, в разных морфологических сочетаниях. Примеры:

Халх. м о д ~ м о д д о̆ «дерево» | м о д д о̆ н т — dativ.-locativ. «дерезу, на дереве», м о д д о̆ н і — genitiv. «дерева»; м о д д о̆ н о с — ablativ. «от дерева»; у с с «вода» | у с с ў н - д е р «на воде»; м о р і «конь» | м о р і н - д е р е с «с коня»; *Халх.* а ʋ с ӑ < м.-п. *abuγsan* | *Халх.* а ʋ с ӑ н с ӑ «забрал — plusquamperfect.» < *abuγsan-aγsan*.

§ 209. В монг.-письм. наблюдается полная неупорядоченность в отношении конечного *-n*. Как в словарях, так и в рукописях и ксилографах постоянно встречаются формы, то оканчивающиеся на *V + n*, то на *V* без *-n*, напр.: *sara ~ saraṅ* «луна, месяц», *usu ~ usun* «вода», *egüle ~ egülen* «облако».

В стар. монг.-письм. формы с *-n* на конце, обычно, встречаются чаще и, кроме того, много слов употребляется в форме с конечным *-n*, тогда как в нов. монг.-письм. те же слова встречаются уже без конечного *-n*, напр.:

стар. монг.-письм.:

<i>erten</i>	«рано, ранний, прежде»
<i>bügüden</i>	«все, всё»
<i>oġjan</i>	«добыча, приобретение»
<i>ħuran</i>	«дождь»
<i>küregen</i>	«ограда, монастырь»
<i>yabuγcin</i>	«идущий»
<i>ilcin</i>	«посол, гонец»

нов. монг.-письм.:

<i>erte;</i>
<i>bügüde;</i>
<i>oġja;</i>
<i>ħura;</i>
<i>kürige;</i>
<i>yabuγci;</i>
<i>elci.</i>

Как в стар. монг.-письм., так и в нов. монг.-письм. конечное *-n* часто восстанавливается при наращении разных морфологических окончаний, а также в зависимости от положения во фразе; *-n* является морфологизованной фонемой также, как конечный носовой в халхаском. Примеры:

Монг.-письм. *ayūla* «гора» | *ayūlan-и хавар* «нос, мыс горы»; стар. монг.-письм. *yayū joħiħi* «что может годиться» | *yayūn tusa* «что за польза, какая польза» (письмо иль-хана *Aryun'a*).

§ 210. Конечное *-n*, причудливо появляющееся в монг.-письм. и по разному отражающееся в халхаском, в древне-монгольском, в том наречии, на почве которого возник письменный язык монголов, принадлежало основе и формы слов без *-n*, параллельные формам с *-n* на конце, являются более новыми. На это указывают данные монг.-письм., приведенные в предыдущем параграфе, а также показавия алтайских языков при сравнительном их рассмотрении, при рассмотрении их морфологии.

Ср. напр.: монг.-письм. *bi* «я», *mini* — genitiv. «меня, мой» < *min-ü* < **min-i* | Тюрк.: Орх, *men* «я», *men-in* — genitiv. || *siz* «вы», *siz-in* — genitiv. | Тунгуз.: Мджр. *bi* «я», *min-i* — genitiv., *min-ci* — ablativ. || *be* «мы», *men-i* — genitiv.

Ослабление конечного *-n* началось в монгольском рано, тексты на стар. монг.-письм. XIII—XIV вв. указывают уже на это; то же самое представляют и материалы по средне-монгольским наречиям, напр.: квадрат. *al-ba* | монг.-письм. *alba* ~ *alban* «подать, повинность» > Мджр. *alban*, Тюрк.: *Шор.*, *Сар.*, *Лаб.* албан; квадрат. *u-su* «вода»; *e-de* «эти» | *e-de-ni* (*edenü*) — genitiv. «этих».

В известных случаях можно установить, что конечное *-n* в монг.-письм. появилось благодаря воздействию аналогий. Практически же в некоторых случаях чрезвычайно трудно решить, имело-ли данное слово первоначально на конце *-n*, или нет. Пример: монг.-письм. *esige* «отец», *Халх.* ецёг, *Байт.* ецёгё, *Южно-Монг.* ёчигё ~ ёчиг ~ есгё, *Араб.* *esge*, *ойрат.-письм.* *esege*, ср. *Тюрк.:* *Каз.* ете «батюшка», *Дж.* *etege* «дядя» | стар. монг.-письм. *esigen* — по аналогии с формами имен существительных, имеющими на конце *-n*.

§ 211. В халхаском н, т. е. переднеязычное н, на конце слов встречается довольно редко, в условиях, указанных выше, в § 193. Морфемы, в которых встречается в халхаском конечное *-n*, следующие: 1° местоимения *-мэн* «мой», *-чін* «твой» и третьего лица *-н* ~ *ін* < монг.-письм. *inu* ~ *ani* «его, их»; напр.: *Халх.* м о р ъ н < монг.-письм. *morin inu* «конь его»; 2° praesens imperfecti *-н* || монг.-письм. *-nam* ~ *-net*; напр.: *Халх.* о р ъ н «вступает» || монг.-письм. *orunam*; *Халх.* о г у њ н || монг.-письм. *ögdünem* «дает».

§ 212. Монг.-письм. *-m* на конце, обычно, соответствует халхаскому *-м* (см. § 193). Но в некоторых словах можно наблюдать в халхаском образования *-м* < монг.-письм. *-n* и *-ң* ~ *-ñ* ~ *-ч* < монг.-письм. *-m*, напр.: *Халх.* т а р б њ м (~ т а р б ч) < монг.-письм. *taryun* «толстый, жирный, тучный»; *Халх.* г а њ (~ г а м)

< монг.-письм. *gam* «бережливость»; *Халх.* нăдэм (~ нăдэ) < монг.-письм. *naγaduṅ ~ naγadum*. Подобные образования возникли, повидимому, под влиянием аналогий и на почве смешения *ң* < *ñ* и *ң* < *n*.

§ 213. В небольшом количестве слов, как в халхаском, так и в монг.-письм. можно наблюдать чередования конечных *Халх.* -ң (-ǰ) ~ -k || монг.-письм. -ng (-ñ) ~ -γ, напр.: *Халх.* даwсăң ~ даwсăk < монг.-письм. *dabusay ~ dabusang* «мочевой пузырь»; *Халх.* сăрїмсă ~ сăрїмсăң ~ сăрїмсăk < монг.-письм. *sarimsay ~ sarimsang* «чеснок»; *Халх.* сăлцїң-мулцїң ~ сăлцїk-мулцїk «в перевалку».

Нужно отметить, что в некоторых словах монг.-письм. -ng > *Халх.* -ң соответствует Тюрк. -k, а с другой стороны монг.-письм. -γ > *Халх.* -k ~ -г = Тюрк. -q ~ -k = ойрат. -ng ~ -ң, напр.:

**jawıdang* > монг.-письм. *jayıdang* > *Халх.* зăёдǰ «без седла, неоседланный» | Тюрк.: *Алт.* јабыдак, *Бар.* јаптак, *Якут.* сабыдах «id.»;

**towıy* > монг.-письм. *toyıy* > *Халх.* тóёг «коленная чашка» | Ойрат.: *Баит.* тóїң, *Дэрб.-Астр.* тóң, ойрат.-письм. *toyıng* «id.» | Ткрк.: Уйг. *tobıq*, Осм., Дж. *torıq* «лодыжка», *Кир.* тобук «коленная чашка»;

монг.-письм. *xaɮang*, *Баит.* халwң «высокая шапка, носимая девушками (в старину)» | Тюрк.: Осм. *qaɮraq*, *Кир.*, *Каз.*, *Тел.* калпак «род шапок, род женской шапки»;

монг.-письм. *celeṅ ~ celeg* «большая деревянная чаша, миса» | Осм. *celek*, *Тар.* челек «ведро»;

Халх. хуссуру «бесплодная самка, бесплодная кобыла» (< Тюрк.) | Ткрк.: *Ккир.* кызырак «молодая ксбылица», *Кир.* кысрак «табун молодых, еще не жеребившихся кобылиц», Осм. *qısraq* «кобыла».

В. Плавные

§ 214. В халхаском наречии известны следующие плавные: р, ր, ր̄, ր̆; л, Լ, Լ̄, Լ̆.

Халх. р, как об этом говорилось выше (§ 7), является альвеолярным и произносится с сильной вибрацией. Акустически *Халх.* р отличается от русского «р», потому что при артикулировании р халхасами язык продвигается вперед более, чем при произнесении русскими «р»; пример: *Халх.* бѣрцїхѣ~бѣрцї| < русск. «брезент».

В положении перед сильными смычными, т. е. перед т, ч, ц и т. д., а также на конце слов халхаское р произносится с глухой рекурсией, так как голос обрывается раньше, чем выдыхание, продолжающееся еще некоторое время при почти неменяющемся положении надставной трубы. Подобное полуглухое р в халхаском следовало бы изображать так: р^ʔ; в настоящей книге обозначение это употребляется лишь в исключительных случаях, напр.: *Халх.* г'ар^ʔт «в руке». В подобных положениях в халхаском часто слышится совершенно глухое р, т. е. р: *Халх.* болтр «пока произойдет».

В *Халх.-Зан.* и спорадически в других халхаских говорах встречаются р̣ и р̣̣, т. е. р и р̣ палатализованные, произносимые при ослаблении мускулов языка и при более расширенной области соприкосновения органов; напр.: *Халх.-Зан.* х'а'ёр̣|ч'их'с'а' «соизволил, пожаловал», *Халх.-Зан.* с'а'рд'а'к, «голец, гора, с вершиной голой, покрытой вечным снегом». Палатализованное р (р̣) в качестве самостоятельной фонемы неизвестно *Халх.-Вост.* и *Халх.-Ург.*: *Халх.-Зан.* а'р'х'ї| *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* а'р'їх < монг.-письм. *araki* «водка, вино».

§ 215. В монг.-письм. имеется один знак для обозначения *r* (л ɔ gēš); монг.-письм. *r* = *Халх.* р, р̣. Повидимому и в монг.-письм., т. е. одном из древне-монгольских наречий, и в обще-монгольском *r* на конце слов произносился с глухой рекурсией; в монг.-письм. при наращении окончаний к основам на -*r*, это конечное -*r* трактуется наравне с шумными согласными, а не с сонорными, напр.: монг.-письм. *qajar-tur* «на земле» | *usun-dur* «на воде, воде».

Халх.-Зан. \dot{p} ($-\dot{p}$) развились из сочетаний $r + i$, а также под влиянием $i > \dot{i}$ предшествующего, хотя бы и не непосредственно $r > \dot{p}$; в обоих случаях, следовательно, под палатализующим влиянием прогрессивным и регрессивным $i > \dot{i}$, напр.: *Халх.-Зан.* $s\dot{a}\dot{r}\dot{d}\dot{a}k <$ монг.-письм. *sariday* «голец»; $x\dot{a}\dot{e}\dot{r}\dot{c}\dot{a}k <$ монг.-письм. *χayircaγ* «ящик».

В Западной Халхе под влиянием рассмотренного явления пишут нередко $ri =$ *Халх.-Зан.* \dot{p} вместо классич. монг.-письм.

r , напр.: $\begin{matrix} \text{ᠬᠠᠢᠢᠷᠢᠴᠠᠭ} \\ \text{ᠬᠠᠢᠢᠷᠢᠴᠠᠭ} \end{matrix}$ *χayiriᠴaγ* вм. *χayircaγ* (ср. § 145); $\begin{matrix} \text{ᠵᠢᠭᠦᠷᠢᠲᠡᠨ} \\ \text{ᠵᠢᠭᠦᠷᠢᠲᠡᠨ} \end{matrix}$ *jigüriten* (вм. *jigürten*) $<$ *Халх.-Зан.* $\dot{c}\dot{i}\dot{g}\dot{y}\dot{r}\dot{t}\dot{e}$ «пернатые».

§ 216. В монг.-письм. и в халхаском по наследию, при словообразованиях $r \sim \dot{p}$ чередуются с $s \sim c$, напр.: монг.-письм. *sonus-*, *Халх.* $s\dot{o}\dot{n}\dot{o}c-$ «слышать» | *sonur*, $s\dot{o}\dot{n}\dot{o}r$ «слух»; монг.-письм. *ikere* «близнецы» | *ikes* «послед»; монг.-письм. *bayar*, *Халх.* $\dot{b}\dot{a}\dot{j}\dot{j}\dot{a}r$ «радость» | *bayas-*, $\dot{b}\dot{a}\dot{j}\dot{j}\dot{a}c-$ «радоваться»; монг.-письм. *χabirγa* «ребро» | *χabisu* «id.»; монг.-письм. *ünür*, *Халх.* $\dot{u}\dot{n}\dot{y}\dot{r}$ «запах» | *ünüs-*, $\dot{u}\dot{n}\dot{y}c-$ «нюхать»; монг.-письм. *öber* «сам» | *öbesü-ben* «сам, сам собою»; монг.-письм. *mör*, *Халх.* $m\dot{o}r$ «путь» | *möski-* «выслеживать, идти следом»; монг.-письм. *kölür-* «потеть» | *kölüsü(n)* «пот». Ср. *Baum.* $b\dot{e}l\dot{t}\dot{e}r \sim b\dot{e}l\dot{t}\dot{e}c$ «волчонок»; *Baum.* $\dot{c}\dot{a}\dot{n}\dot{c}r \sim \dot{c}\dot{a}\dot{n}\dot{c}c$ «род вазообразного украшения — маковки; трудный»; монг.-письм. *činggis*, квадрат. *jün-gis*, тибет. транскрипция — передача ᠵᠢᠩᠭᠢᠰ *jün-gir* «Чингис».

§ 217. Устаивая наличие подобного чередования, нельзя упускать из вида, что монг.-письм. r с одной стороны соответствует Тюрк. $r \sim \dot{p}$, а с другой Тюрк. $z \sim z < *r$ (но *Чуваш.* p).
Примеры:

1° Монг.-письм.:

χara «черный»
ere «муж»
dörben «четыре»

Тюрк.:

qara «id.»;
er «id.»;
tört «id.» etc.

2° Монг.-письм.:

boru «серый»
ïkür «бык, корова»
arai «едва»
araya «зуб глазной»
birayu «теленок по второму году»
ïkere «близнецы»
jiu- «рисовать»
хиргаан — *хиргүан* «барашек»
**üger* > *üyer* «разлив, разлившиеся воды»
üre- «пропасть, погибнуть»
tergen «повозка, телега»
türei «голенище сапога»

Тюрк.:

Орх., Осм. *boz*, *Кир.* б о з «id.»;
 Осм. *öküz*, Ком. *ögüz* «id.», ср.
 Мадыар. «*ökör*» «id.»;
 Осм. *az*, *Кир.* аз «мало, не-
 много»;
Крм., *Кар.* а з а w «id.», *Урянх.*
 а з ы б «id.»;
 Осм. *bizayı*, Ком. *bizau*, *Кир.*
 бу за у, *Каз.* бы за у «те-
 ленок», ср. *Чуваш.* п е р у,
 Мадыар. «*borjú*» «id.»;
 Орх. *ëkiз*, Осм. *ïkiз* «id.», ср.
Чуваш. j e г e р «пара»,
 Мадыар. «*iker*» «id.»;
 Осм. Ком. *уаз-*, *Крм.* j аз-
 «писать», ср. *Чуваш.* с ы р-
 «id.», Мадыар. «*ir*» < **yir-*
 «id.»;
 Уйг., Ком. *qozi*, Осм. *qozi*,
Кир. ко зу «id.»;
 Уйг., Орх. *ügüz* «река»;
 Дж. *üz-*, *Кир.* ү з- «разрывать,
 сдирать», Осм. *üz-* «id., при-
 чинить мучение»;
 Орх. *tez-* «убегать», Осм., Ком.,
 Дж. *tez* «скорый, поспешный»;
 Уйг., Ком. *tiz*, *Либ.*, *Шор.*
tize «колени», ср. Мадыар.
«térđ».

Между тем монг.-письм. *z* соответствует Тюрк. *z* — *з* (чаще всего в положении на конце слова), напр.:

Монг.-письм.:

**boγas* > *boγos* «зародыш у самки животного; беременная»

dabusun, *Халх.* да ш ү с «соль»

jisün, *Халх.* з ү с «цвет лица, масть, цвет, вид»

tegüs, ойрат.-письм. *tögüs* «совершенный, полный, целый»

küse- «желать»

Тюрк.:

Тоб. б у б а з, *Кир.* б у а з, *Тар.* б о б а з «беременная»;

Уйг., Осм. *tuz*, *Кир.* т у з «id.»; ср. *Чуваш.* т а в а р «id.»;

Орх., Ком. *yüz* «лицо, образ, манера», *Кир.* п ү з «лицо, цвет лица»;

Осм. *döküz* «совершенно, вполне», *Дж.* *toküz* «полный, совершенный»;

Ком. *küze-* «желать», *Орх., Ком.* *kügenç* «желание».

Займствуя тюркские слова, монголы иногда Тюрк. з передают через с, *Халх.* х у с с у р ү «бесплодная самка животного, бесплодная кобыла» < Тюрк.: *Кир.* к ы з ы р а к «молодая кобыла», *Осм.* *qısraq* «кобыла»; ср. *Дэроб.-Астр.*, *Торн.-Астр.* j а џ б р «одинокий» < Тюрк.: *Кир.* ж а џ ы з ~ џ а џ ы з «один, сам по себе».

Тюрки же, передавая монгольские слова, часто обозначают конечный монг. s ~ с через z, напр.: монг.-письм. *cinggis* > Тюрк. *cingiz* «Чингис (-хан)».

§ 218. Как в монг.-письм., так и в халхаском, если два r ~ р в одном и том же слове стоят близко друг от друга, то второе r ~ р sporadически диссимилируется в l ~ l, л ~ л, напр. монг.-письм. *irügel* < *irüger*, ср. квадрат. *hi-ru-her*, С. ск. *hirü'er* «благопожелание», *Мджр.* *firuren* «благословение»; монг.-письм. *iruγač* < *iruγar* «дно, основание, подножье», ср. *Бурят.-Нижнеудинск.* і р ъ р, С. ск. *hiru'ar* ~ *hira'ur* «id.»; *Халх.* а р ч ү л < монг.-письм. *arčiyul* ~ *arčiyur* «тряпка, платок», ср. *Бурят.-Алар.* аршур «тряпка»; *Халх.* г ол р у «по направлению к реке» | *Халх.* м о р і л ү < м о р і р у «к лошади»; стар. монг.-письм. *χaruyar* > монг.-письм. *χariyač* > *Халх.* х а р а л «проклятие».

§ 219. *Халх.* л, как об этом было сказано выше (см. § 7), является альвеолярным; на слух *Халх.* л несколько отличается от русского «л», приближаясь более к английскому «l» на конце слов. Начальное л в халхаском имеет глухую инкурсию (ʎ), а конечное — глухую рекурсию (лʎ), глухой конец имеет халхаское л и перед сильными смычными. Спорадически в халхаском встречается совершенно глухое л (л), напр., в заимствованных словах и на конце непосредственно после сильного смычного; примеры: *Халх.* алʎтā «золото», ʎлагшҮ «тело», лассā (< тиб. ལྷ་ས་ *lha-sa*) «город Лхаса», јавāтл «пока идет», арʎлʎ «остров» (знаки лʎ, ʎл, л употребляются в настоящем издании только в исключительных случаях).

Халхаское l, т. е. смягченное, палатализованное, произносится при меньшем, чем при артикулировании л, напряжении мускулов языка и при более передней и расширенной области соприкосновения органов. На слух *Халх.* l приближается к французскому «l». Также как и л, *Халх.* l имеет глухую инкурсию и рекурсию в положениях, соответствующих вышеописанному, напр.: *Халх.* герёлʎ «свет, лучь», ʎлмбү «флейта», irtл «пока придет», буlʎчҮ «икры, мускулы».

§ 220. В монг.-письм. имеется только один знак для обозначения *l*~*l* — *lamedh* (𐰏 𐰏 𐰏). Выше (§ 65) говорилось уже о том, что в монг.-письм. имелось два различных звука *l* (= л) и *l* (= l). В то время, как в монг.-письм. *l* встречался только в словах заднего ряда, а *l* — в словах переднего ряда, в халхаском различие это нарушается тем, что l встречается часто и в словах заднего ряда. В халхаском l < *l* благодаря палатализирующему влиянию *i*~*ĩ* (< **i*). *Халх.* l встречается не только перед *i*~*ĩ*, но и в словах, где *i*~*ĩ* стоят лишь поблизости; *Халх.* l является и там, где в настоящее время *ĩ* исчезло вовсе или имеется лишь очень редуцированное, беглое *i* (¹), напр.: *Халх.* ālĩ < монг.-письм. *ali* «какой, который», māā < *mīlaya* «плеть, ногайка», хāёрвл < *χayirala* «пожалуйте».

Кроме того, *Халх.* $l < \dot{l}$ в положении перед ч и ц, напр.: *Халх.* б̇а̇л̇ч̇і̇р < монг.-письм. *bałčir* «дитя, ребенок», б̇о̇л̇ц̇ < монг.-письм. *bołci* «стал, сделался» < √ *Халх.* б̇ о л̇ ~ монг.-письм. *boł-*; *Халх.-Вост.* со̇л̇ч̇ут̇ < **solčiyud* «дворовые, дворовые слуги; тоже, что *хатжи́ла* ~ хамцїла̇г̇».

С другой стороны, монг.-письм. $l > \text{Халх. } \dot{l}$ в энклитиках, соединившихся со словами гуттурального ряда, напр.: монг.-письм. *yabuγad ele* > *Халх.* ја̇ẇā̇т̇-л̇ «все себе идет, знай себе идет».

§ 221. В халхаском р и л (~l), как фонемы близкие, иногда чередуются и спорадически меняют свои места, если находятся в одном и том же слове близко друг от друга, напр.: *Халх.* г̇у̇р̇і̇л̇ < монг.-письм. *gular* «мука», х̇у̇л̇т̇ё̇р̇ < х̇у̇р̇т̇ё̇л̇ < *kürtele* «до».

Из двух л (~l), находящихся близко один от другого в слове, один спорадически диссимилируется в р, напр.: *Халх.* б̇ о л̇ т̇ ё̇р̇ < б̇ о л̇ т̇ ё̇ л̇ < монг.-письм. *boltała* «пока произойдет, в продолжении».

Примеры чередований *r* и $\dot{l} \sim l$ в монг.-письм., возникших под влиянием монгольских наречий: суффикс *-li* ~ *-ri*, служащий для образования отглагольных *nomina*, напр., стар. монг.-письм. *dayusxali-ügei* ~ *dayusxari-ügei* «нестерпимый»; нов. монг.-письм. *ölteg* ~ *örteg* «цена, стоимость»; ср. монг.-письм. *čayałsun* (|| *čaya-sun*) > *Халх.* ц̇ā̇р̇с̇ «бумага».

§ 222. В монг.-письм. $\dot{l} \sim l$ в положении перед согласным спорадически исчезают; в письменности имеются обе формы, но формы без $\dot{l} \sim l$ встречаются чаще, можно указать случаи, когда формы с $\dot{l} \sim l$ утрачены в монг.-письм. совсем, напр.: *mösün* || < *mölsün* «лед»; *degebür* || < *degelbür* «войлок, покрывающий крышу юрты, крыша»; *čayasun* || < *čayałsun*; *küyisün* || < *küyilsün* «пуп, пупок». В халхаском, обычно, встречаются соответствующие формы без $\dot{l} \sim l$: м̇о̇с̇, д̇ё̇ẇэ̇р̇, ц̇ā̇с̇ ~ ц̇ā̇р̇с̇, х̇у̇і̇с̇. Спорадически то же самое наблюдается и при переходе от монг.-письм. к халхаскому, напр.: монг.-письм. *talbi-* > *Халх.* т̇ā̇ẇі̇- «класть, ставить», *sakiγulsun* > с̇ā̇х̇¹у̇с̇ «хранитель, защитник».

Об исчезновении л ~ l на халхаской почве через переходную стадию у см. выше, § 138.

§ 223. Можно думать, что и древне-монгольские наречия тоже знали глухое *ɮ* (~ l) или же *ɮ* (~ l) с глухой рекурсией. Указанием на это служит то, что в словообразованиях монг.-письм. *ɮ* ~ l чередуются иногда с *s* (~ s̄) напр.:

Монг.-письм. суффикс *-ɮ* (~ l) = *-sun*: монг.-письм. *aryaɮ* ~ *aryasun* «помет животных»; *örügel* ~ *örugesün* «половина (парного)»; *ноγυɮ* ~ *ноγусун* «утка»; *χογυɮ* ~ *χογусун*, «верблюжий помет»; монг.-письм. *хоɮба-* «сочетать, делать парным, связывать попарно» (> русск. «колбовать») | монг.-письм. *хоs* «пара, чета, парный», *Ойрат.* хош, ойрат.-письм. *хоs̄* «пара, чета; две юрты, составленные вместе», монг.-письм. *хоsiyaɮa-* «соединять, сочетать попарно»; стар. монг.-письм. *таγyaɮ* «завтра» | нов. монг.-письм. *таγyasi* (~ *таγyaši*), *Халх.* марбāш «id.»; монг.-письм. *miɮ* ~ *mis* «кошка».

Кроме того, устанавливается, что монг.-письм. *ɮ* (~ l) соответствует Тюрк. *ɟ* ~ ш (но *Чуваш.* л) || монг.-письм. *ɮ* (~ l) = Тюрк. *ɮ* ~ l, л ~ l (примеры последних соответствий см. выше, § 65). Примеры:

Монг.-письм.:

Тюрк.:

**iɮa-γun* > *ciɮayun* «камень»

Орх., Уйг. *taš*, *Алт.* таш, *Чуваш.* т'ш'ул «id.»;

араɮ «оглобли»

Каз., Тоб. арыш «id.»;

хоγυɮai «горло, узкий проход»

Дж. *qoγuš* «жолоб», *Махмуд.* *qoγuš* «труба для воды»;

eljigen «осел»

Осм., Дж. *ešek*, *Кир.* äшек «id.»;

niɮ-bu-sun «слеза»

Ком., Осм. *yaš*, *Алт.* јаш *Чуваш.* с'ул «id.»;

daɮda «скрытый, тайный, скрытое место»

Ком. *yašir-*, *Каз.* јашыр- «прятать, скрывать», *Дж.* *yaš* «тайный»;

<i>xaɫbaɣa</i> «ложка»	Осм. <i>qaşıq</i> , <i>Каз.</i> кашык «id.»;
* <i>tawɫai</i> > <i>tawɫai</i> , Киракос	Орх. <i>tabišyan</i> , Дж. <i>tawuſqan</i> ,
« <i>thablqa</i> » «заяц»	Ад. таушан «id.»;
<i>düli</i> «половина, середина, половина дня или ночи»	Уйг., Дж. <i>tüſ</i> , Алт. туш «полдень, юг»;
<i>xaɫıl</i> «обрыв, крутизна»	Тел., Тар., Каз. каш «выпуклость, вал, высокий берег», Осм. <i>qaş</i> «лука у седла».

§ 224. В монг.-письм. и в халхаском *r* ~ *p* никогда не бывает в начале слова; в монгольской письменности встречаются слова, начинающиеся с *r*, но слова эти являются лишь транскрипцией форм иноязычных, напр.: *rılbu* < тиб. རིལ་བུ་ *rıl-bu* «пилюля» | Халх. *урүл* «id.». Как в монг.-письм., так и в халхаском, а также и в других монгольских наречиях в заимствованных словах, начинающихся с *r* ~ *p*, в начале появляется гласный, одинаковый с гласным, следующим за *r* ~ *p*; если за начальным *r* ~ *p* следуют узкие гласные, *i* ~ *i*, *u* ~ *u*, то в качестве эпентезического гласного является гласный средний, *e* ~ *e* или *o* ~ *o*; в монг.-письм., впрочем, можно встретить и другие эпентезические начальные гласные под влиянием иноязычной среды, из которой производилось заимствование. Примеры:

Стар. монг.-письм. *irad-barans* ~ *iriduvarans* < француз. *roi de France*; стар. монг.-письм. *irinçen* < тиб. རིན་ཆེན་ *rin-çen* «драгоценность, Ринчен — собств. имя»; монг.-письм. *erengge* ~ *rengge* < тиб. རྩེ་ཤེ་ལ་ *hphren-ba* «четки»; монг.-письм. *orus*, Халх. *орёс* < < Русь, русский; Халх.-Зан. *arälliri* «обоюдоострый нож, род кинжала» < тиб. རྩེ་ལྷོ་ *ral-gri* «меч, сабля, кинжал»; монг.-письм. *ürüs sara* «весенний месяц, месяц обновления природы» < перс. *rüz* «день», ср. перс. *naurüz* «новый год, совпадающий с весенним равноденствием».

Так как у южных монголов установилось обыкновение чи-

тать тиб. ག་ *gra* как *ра*, а тиб. ཀ་ *kra* ~ འཀ་ *bkra* тоже, как *ра*, то и в монгольскую письменность нового периода нередко попадают заимствованные из тибетского слова в форме, передающей не начертание, а южно-монгольское чтение, напр.:

южно-монг.-письм. *rasang* < тиб. གྲ་ཚང་ *grwa-chan* > монг.-письм. *dasang* || *Халх.* дацэ «монастырь, отдел большого монастыря, монастырская школа»; южно-монг.-письм. *rasi* < тиб. འཀ་ཤིས་ *bkra-çis* > монг.-письм. *bkrašis* ~ *daši* > *Халх.* даши «благоденствие, счастье».

В настоящее время благодаря влиянию тибетского языка, вследствие того, что очень многие халхасы читают по тибетски, а в тибетском начальное *r* ~ *р* встречается часто, произнесение *р* в начале слова для значительного количества халхасов не представляет затруднений, и в обыденной речи таких лиц встречаются уже слова, заимствованные из тибетского, начинающиеся с *р*, напр.: *Халх.* *рiмбе* < тиб. རིམ་པ་ *rim-pa* «класс, степень».

Подобные слова чаще всего встречаются в клирической среде.

§ 225. Количество слов в монг.-письм. и халхаском, начинающихся с *l* ~ *л*, *l* ~ *л*, сравнительно невелико. Относительно **l* ~ **l* > **n* см. выше, § 199. Выше было отмечено чередование *l* (*l*) ~ *n* || *л* (*л*) ~ *н*, см. § 199. Об эпентезическом *i* после *l*, для отличия от *l*, в нов. монг.-письм. см. § 187, ср. § 107.

2° Шумные проточные.

1 . Средняяязычные

А. Монг.-письм. *y* | *Халх.* *j*

§ 226. Халхаское *j*, как это указывалось выше (см. § 8), является шумным проточным средняяязычным звонким. В начале слова халхаское *j* произносится, обычно, так, что характерный шум в полости рта слышится довольно слабо. Но в положении между двумя гласными шум этот проявляется гораздо сильнее.

В тех случаях, когда *Халх.* *ј* соответствует *уод* монгольского письма, *уод* читается как *ј*. Примеры:

Халх. *ја* *w* с *ѣ* < монг.-письм. *yabuysan* «ходивший»; *ја* *л* *л* *а* < *yala* «вина, проступок, преступление»; *бај* *ј* *ј* *і* < *bayan* «богатый»; *о* *г* *і* *ј* *а* < *öggyue* «дадим».

§ 227. Монг.-письм. *у*, по всем данным, было похожим на современное халхаское *ј*: монг.-письм. *у* было шумным проточным. Но монг.-письм. *у* имеет различное происхождение. Во первых монг.-письм. *у* восходит к обще-монгольскому и пра-алтайскому **у*; во вторых монг.-письм. *у* восходит к обще-монгольским **γ*, **g*, **w*, **ñ*, в третьих к обще-монгольской фонеме **ñ*.

Что касается первого случая, т. е. образования монг.-письм. *у* < **у*, то явление это подтверждается многочисленными примерами, в которых монг.-письм. *у* < **у* наблюдается в разных положениях: в начале, в середине и на конце слов, напр.:

обще-монг. **уоуі-ла-* > монг.-письм. *yoyi-la* > *Халх.-Зан.* *ј* *о* *ё* *л*- «стенать, охать» | Тюрк.: Орх. *уоу-ла-* «оплакивать мертвого», Уйг. *уоу-і* «печаль, траур»; монг.-письм. *tayaу* > *Халх.* *тај* *ј* *в* *к* «палка, посох» | Тюрк.: Уйг., Ком., Дж. *tayaq* «id.», Уйг., Дж. *taya-n-* «опираться»; монг.-письм. *dalay* > *dalaј* > *Халх.* *далаё* «море» | Тюрк.: Орх. *talıуу* «id.». О *у* на конце после *V* см. выше (§§ 150—154).

Второй случай, т. е. образование монг.-письм. *у* < **γ*, **g*, **w*, **ñ* был рассмотрен выше (см. §§ 113—114, 115а, 122, 133, 144—149).

Следует отметить, что монг.-письм. *у* < **γ* ~ **g* etc. не только в положении перед и после *і*. В некоторых случаях **γ* ~ **g* ~ **w* > монг.-письм. *у* и после других узких гласных, напр., в положении после *и* ~ *й*, напр.: *Халх.* *ј* *ј* *ј* *ур* < монг.-письм. *üyer* < **üger* «разлив воды», ср. монг.-письм. *üyite-* < **ügite-* «суетиться», Тюрк.: Уйг. *üğiz* «река»; см. выше (§ 147).

§ 228. Что касается третьего случая, т. е. образования монг.-письм. *у* < **ñ* (*р*), то положение это доказывается следующими наблюдениями.

В разных монгольских наречиях начальное *j* чередуется в некоторых случаях с *n*, при чем *j* ~ *n* этих наречий = монг.-письм. *y*; в нов. монг.-письм. тоже можно указать ряд примеров, в которых начальное *n* (~ *y* ~ *i*) = монг.-письм. *y*. Вместе с тем устанавливается на большом количестве примеров, что монг.-письм. *n* > *n* монг. наречий соответствует тюркскому *y* ~ *j*. Наблюдения эти заставляют предполагать, что в праязыке имелась фонема **ñ* (*п*), т. е. среднеязычный или палатальный (не палатализованный, а палатальный) носовой согласный, похожий, напр., на французское «*gn*» в слове «*огнон*» «лук»; таким образом:

Тюрк. *y* < **ñ* > монг.-письм. *n*, *Халх.* *n*; Мджр. *n*. Примеры: монг.-письм. *нете-*, *Халх.* *не мё-* «прибавлять, придавать» | Тюрк.: Орх., Уйг., *үте ~ уете* «еще, также»; монг.-письм. *навсі*, *Халх.* *на бчї* «лист (древесный)» | Тюрк.: Осм., Дж. *уаргад*, *Якут.* *се бирде х* «id.»; монг.-письм. *нигаї* «новорожденный, новый, свежий» | Тюрк.: Орх., Уйг. *уаз* «весна», *Якут.* *с а с*, *Чуваш.* *сур* «id.» | Мджр. *нигархун* (*нархун*) «зеленый, свежий»; монг.-письм. *ни-бу-сун*, *Халх.* *н¹улмэс* «слеза» | Тюрк.: Ком., Осм. *уаš*, *Чуваш.* *сул* «id.»; монг.-письм. *ниха*, *Халх.* *н¹а́лхā* «ребенок, животное до одного года, молодой, свежий» | Тюрк.: Орх., Уйг. *уаš* «свежий, зеленый, год жизни», *Якут.* *с а с* «возраст» | *Тунгуз.* *на́л-кі, нэ́л-кэ* «весна»; монг.-письм. *нидирга*, *Халх.* *нуддуруг* «кулак» | Тюрк.: *Крм., Алт.* *јудрук*, *Саг.* *нузрук*, *Якут.* *сутурук*, *Чуваш.* *сэмәр* «id.» | *Тунгуз.:* *Ольч.* *н`уца*, *Негидал.* *нурга*, Мджр. *нијан* «id.»; монг.-письм. *нига- ~ нара-*, *Халх.* *на-* «клеить, приклеивать» | Тюрк.: Осм. *уар-ї-š-* «приклеиться, пристать», *Чуваш.* *сыбэс-* «приклеиться»; монг.-письм. *науїги-*, *Халх.* *наёвт-* «нависать, склоняться, колебаться», монг.-письм. *науїја-*, *Халх.* *наёлзā-* «колыхаться, колебаться» | Тюрк.: *Алт.* *јаїка-* «трясти, кивать, качать», *Бар.* *јаїбā-* «id.», Осм. *уаїда-* «выполоскать» | Мджр. *науїхи-* (*паїхи-*) «нависать, свешиваться»; монг.-письм. *поуиуан* «зеленый, зелень», *Халх.* *ноуб* «зелень» | Тюрк.: *Каз.* *јуwa* «дикий лук»; монг.-письм. *поуір* (< **поуїр*),

Халх. н о ё р «сон», монг.-письм. *нотухан* (< **nobu-qan*), *Халх.* н о м х ъ «смирный, кроткий» | Тюрк.: *Алт.* ј о б о ш, *Койб.* ј о б а с, *Тар.* ј о б а ш «смирный, кроткий», Уйг. *yabaş*, Осм. *yawaş* «id.»; монг.-письм. *науи-г*, *Халх.* н а ё р «согласие, гармония, единодушие, вежливость», монг.-письм. *науи-ји*, *Халх.* н а ё ц и, *Халх.-Зан.* н а ё з э «друг, подруга» | Тюрк.: Орх., Уйг., Ком. *yara-* «подходить, быть годным», Уйг. *ya-γ-* «нравиться, подходить» | Тунгуз.: Мджр. *nara-сун ~ nara-сун* «любовь, склонность, привязанность», *Тунг.* н а к а «хороший».

§ 229. Далее устанавливается, что на монгольской почве **yi-* > монг.-письм. *i-*, при этом монг.-письм. *i-* чередуется во многих случаях с *ni-*, в свою очередь соответствуя тюркскому *yi- ~ ni-*. В виду этого приходится предположить, что **yi- ~ ni-*. Таким образом:

Тюрк. *yi ~ ni* < **yi ~ ni* > монг.-письм. *i ~ ni*. Примеры:

монг.-письм. *ilci ~ nilci*, *Халх.* и л ч и, *Байт.* н и л ч и «теплота, жар» | Тюрк.: Махмуд. *yilmir-* «сделаться теплым»; монг.-письм. *итауан ~ нитауан*, *Халх.* ј а м а, *Бурят.-Хори.* н а м а «коза, козел» | Тюрк.: Орх. *тага*, Уйг. *yitya*, *Алт.* ј у м б а «самка каменного козла» | Тунгуз.: *Ольч.* і м а, *Тунг.* і м а г а н, Мджр. *niman* «коза, козел»; монг.-письм. *ikere ~ ikeri ~ nikeri*, *Халх.* і х х ё р «близнец, близнецы» | Тюрк.: **ekiz* «id.», **eki* «два» | Орх. *yegirmi*, *Бар.* ј і г і р м е, *Либ.* ј е г е р б е, *Кур.* ц ы ј ы р м а «двадцать»; монг.-письм. *iycu ~ niycu*, *iyta ~ niyta*, *Халх.* н і а г т а, *Захач.* н і к т ё «густо, часто, полно, битком, густой, частый, плотный» | Тюрк.: Уйг., Осм. *yü-* «собирать, накопить, собирать в кучу», *Либ.* ј ы і - «собирать»; монг.-письм. *im ~ nim* «яйца, шулята» | Тюрк.: Ком., Дж. *yumurtqa*, *Чуваш.* с ё м а р д а, *Якут.* с ы м ы т, *Алт.* ј ы м ы р т к а, *Кар.* ј ы м ы р т х а «яйцо» | Тунгуз.: Мджр. *итуан ~ итхан*, *Гольд.* о м о к т а, *Тунг.* у м у к т а «id.»;

монг.-письм. *iryau* «бойня» | монг.-письм. *yaryaci* «мясник, палач», *Халх.* ј а р б а ч и, монг.-письм. *ira-* «разрезывать ножом, прорезывать», *Халх.* ј а р - «id.» | Тюрк.: Орх., Уйг. *yar-* «расщепить, разбить, разрезать», Уйг., Ком. *yir-t-* «разрывать,

рвать», *Чуваш.* сырт- «кусать» | *Мджр.* *yarya~yaryxa* «барс»; *Халх.* јаңгирцак «вьючное седло», монг.-письм. *yanggircaγ* < **inggircaγ*, ср. Тюрк.: *Алт.* ыңырчака, *Кир.* ыңыршака, *Ком.* «*yengirzас*», *Якут.* ыңыр «id.»; *Халх.* јол «большая гора», монг.-письм. *yoḷu* < **iḷu* «id.», ср. Тюрк.: Орх. *yış*, *Алт.*, *Либ.* јыш «горы, покрытые черным лесом, чернь» | монг.-письм. *yoḷu noχai* «большая собака с отвислыми ушами», монг.-письм. *yoḷu sibayun*, *Халх.* јолшоуу «орел», *Мджр.* *yoḷo* «большой орел, беркут»; монг.-письм. *ibaγ* «филин, сова» | Тюрк.: Дж. *yapalaq* «сова» (> монг.-письм. *yabaḷaγ* «id.»).

§ 230. Формы типа *yanggircaγ* (< **inggircaγ*) попали в монгольскую письменность под влиянием живой речи. В монгольской письменности постоянно наблюдаются формы, неправильно представляющие начальное **i*-, напр.;

монг.-письм. *ider* ~ *yider*, *Халх.* иддёр «возмужалый, полный сил, зрелый», ойрат.-письм. *ider* «id.»; монг.-письм. *yatuγa*, *Халх.* јатба «гусли, род струнного музыкального инструмента» < **ituyan* < **hituyan* < **pituyan*, ср. *Мджр.* *fituxan* «id.»; монг.-письм. *inder* ~ *yinder* ~ *yender* «помост, площадка, возвышение, подмостки», *Халх.* јендер; ср. монг.-письм. *ilbi* ~ *yilbi* ~ *yelbi* ~ *ilvi* ~ *yilvi* ~ *yelvi*, *Халх.* јёлwі ~ *ilwі* «обман, волшебство, навождение, призраки, мираж, иллюзия», ойрат.-письм. *yelbi* ~ *yelvi* } < Тюрк.: Уйг. *yelvi* ~ *yilvi* «id.» < \sqrt{yel} «вегер».

В стихах на монг.-письм., напр., *irügel* рифмуется с *yirtincü* ~ *yertincü*. Ср. также: монг.-письм. *isi*, *Халх.* ішї < тиб. *ye-ces* ཡི་ཤེས་ «премудрость, Иши — собств. имя»; стар. монг.-письм. *yesün* «девять» = монг.-письм. *yisün*, ойрат.-письм. *yesün*, *Баум.* јесн «id.».

В современной монгольской письменности, особенно южно-монгольской, часто встречаются слова с начальным *n*- = монг.-письм. *i*-; при этом подобные *n*- далеко не всегда восходят к **ñ*-, а являются отражением южно-монгольских диалектов, в которых начальное *n* появляется по *sandhi*, напр.:

nidyа- в м. *idyа-* «удерживать, останавливать»; *nire-* в м. *ire-* «приходить»; *nimayta* в м. *imayta* «только, единственно».

§ 231. В более редких случаях и в середине слов можно установить соответствия монг.-письм. *n* и тюркских $\tilde{n} > y \sim j$, напр.:

монг.-письм. *xonin*, Халх. хоні «овца, баран, овн», Дэрб.-Астр. хō (< *xōĭ < *xоу < *xonin*) | Тюрк.: Орх. *qoñ*, Осм., Крм. *qouyn* «id.», Кур. *koï*.

§ 232. Монг.-письм. *ye-* в начале слов соответствует халхаским $i \sim j i \sim j \dot{y}$ -, напр.: монг.-письм. *yeke* > Халх. $j i x h \ddot{e} \sim i x h \ddot{e}$ «большой, великий»; монг.-письм. *yerü* > Халх. $i p \ddot{e} \sim j i p \ddot{e} \sim j \dot{y} r \ddot{u}$ «вообще, общий, всеобщий».

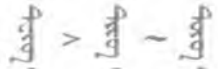
В данном случае наблюдается явление прямо противоположное закону «перелома гласных», благодаря действию которого в халхаском появляется новое *j* в начале слов (см. § 104).

Развитие монг.-письм. *ye-* > Халх. *i-* параллельно **y**i-* > монг.-письм. *i* и прямо противоположно развитию монг.-письм. *i-* > **y**i-* > Халх. $j \rightarrow V$.

В новых монгольских наречиях, в том числе и в халхаском, комплексы $j \rightarrow V$, появившиеся благодаря «перелому гласных», соответствуют монг.-письм. $i < *i \sim *i$, $i < *y i$, $i < *h i < *p i$. Процесс развития **y**i* > монг.-письм. *i* || монг.-письм. *ye-* > Халх. *i* тоже прямо противоположен закону «перелома гласных», когда монг.-письм. $i > *y i > j \rightarrow V$.

§ 223. В виду того, что в некоторых монгольских наречиях (напр. в ойратских и бурятских говорах) $\{ > l > j$, то в новой монгольской письменности встречаются иногда формы с *y* вместо *l*, напр.: *ouyūn* (< Бурят. оїхоң ~ ојхоң) в м. **olūn* «Ольхон, — название острова на Байкале».

§ 234. В монг.-письм. можно наблюдать появление *y* на месте первоначального *v*. Происходит это вследствие смешения знака *yod* с буквою *bēth*, напр.: монг.-письм. *vinvad* (~ *binvad* < Уйг. *pinvat* < кучар. *pinwāt* < скр. *pindapāta*) > монг.-письм. *yinvad* ~ *binyad* «милостыня, подаяние»; монг.-письм. *dvib*

(<<скр. *dvīpa*)> монг.-письм. *dyib* > *tiib* (~*tōb*) «материк, остров, часть света»:

В. § 235. В халхаском спорадически наблюдается глухой среднеязычный звук ζ , приближающийся акустически к немецкому ζ , напр., в словах «*ich, Reich*». Халх. ζ не является самостоятельной фонемой, но оказывается в результате неполного воспроизведения фонемы ш, главным образом, в начале слов, напр.: Халх. *ш*гяр > ζ гяр «шахматы» (~шатяр); Халх.-Зан. *ш*ддяр > ζ ддяр «близкий, приближенный»; ср. монг.-письм. *ayar* ~ *ašar* «потихоньку, медленно».

2. Переднеязычные

Монг.-письм. *s, š* | Халх. *с, ш*

§ 236. Халх. *с* — переднеязычный зазубный, акустически близок к русскому «с». Что касается Халх. *ш*, то на слух оно отличается от русского ш. Халх. *ш* — переднеязычный альвеолярный; при артикулировании его средняя спинка языка поднимается к твердому небу, поэтому акустическое впечатление при воспроизведении подобного звука получается как от палатализованного. В виду этого делается понятным развитие (спорадически наблюдаемое в халхаском) ш в ζ , т. е. глухое j , упомянутое в предыдущем параграфе. Халхаское ш, таким образом, можно характеризовать как ш дорсальное несколько палатализованное.

В монг.-письм. имеется один знак — *šin*, служивший в уйгурской письменности для обозначения *s* ~ *š*; при помощи *šin* () в монг.-письм. обозначаются фонемы *s* и *š*, при *š* нередко для различения ставятся диакритические точки. В виду того, что уйг. *z* = монг.-письм. *s* (особенно на конце слов), монголы, заимствуя уйгурский алфавит, взяли уйгурскую букву, служившую для ногирования конечного *z*, в качестве знака, обозначающего конечное *s* () > *s* () нового монгольского алфавита (см. выше, § 217).

Халх. с соответствует монг.-письм. *s* во всех случаях, кроме положения перед *i*. Там, где в монг.-письм. за *s* следовало *i* в халхаском имеется *ш*; монг.-письм. *s*, следовательно, в указанном положении палатализовалось и дало *Халх.* *ш*, напр.: монг.-письм. *sine* > *Халх.* *ш* *и* нё «новый», монг.-письм. *sira* > *Халх.* *ш* а р а «желтый», монг.-письм. *sibaγun* > *Халх.* *ш* о в у «птица». В халхаском *ш* < *s* перед *i* сохраняется, хотя *i* < *i* исчез благодаря синкопированию и «перелому гласных».

То, что в монг.-письм., в древне-монгольских наречиях *s* перед *i* произносилось как *s*, а не как *š*, доказывается сравнительным рассмотрением родственных форм, а также заимствованиями из монгольского. Примеры:

Халх. *ш* у д «зуб» | *Могол.* *с* у д у н < монг.-письм. *sidün*; *Халх.* *ш* и ц г ё- «погружаться, впитываться, растворяться» | *Могол.* *с* и ц г а- < монг.-письм. *siŋge-*, ср. Мджр. *siŋge-* «id.», Тюрк.: Уйг., Дж. *siŋ-*, Кур. *с* и ц- «уйти в землю (о воде), поместиться»; *Якут.* *т* у с у м е л «прозвище одного знаменитого шамана» < монг.-письм. *tüsimel* «чиновник» | *Халх.* *т* у ш ш и м у т.

В особых случаях то же самое удостоверяет и халхаское наречие, потому что в нем спорадически встречаются слова, в которых монг.-письм. *si* > *Халх.* *с* *i*, напр.: *Халх.* *г* у р с и д «Гурсид — собств. имя» < < скр. *guru-siddha*, ср. монг.-письм. *guru* «наставник, учитель», *siddhi* «тот, кто приобрел волшебные свойства», ср. *Дэроб.-Астр.* *с* и д к у р < монг.-письм. *siddhi-kegür*, ойрат.-письм. *siddhi-kür* «волшебный мертвец».

В настоящее время монг.-письм. *si* читаются халхасами всегда как *ш* + V; но, как показывает вышеприведенный пример, с перед *i* произносить халхасы теперь умеют. Перед *i* < монг.-письм. *eyi* ~ *i* в халхаском с встречается довольно часто, напр.: *Халх.* *с* и л- < монг.-письм. *seyile-* «вырезывать»; *Халх.* о р ё с и < монг.-письм. *orus-in* — «genitiv. от о р ё с < *orus*» | *Бурят.-Тункинск.* о р о ш и ц.

§ 237. В монг.-письм. очень мало слов, которые можно было бы признать, как имевшие несомненное *š*, напр.: монг.-

письм. *aγuški* > *Халх.* у ш і х «легкие», *Баум.* б ш к ъ; монг.-письм. *šatu* > *Халх.* ш ат ь «лестница», ср. Тюрк.: Осм. *šatī*, Дж. *šatu* ~ *šatī* «id.»; монг.-письм. *šar* > *Халх.* ш ар «кладеный бык, вол» | *Баум.*, *Дэрб.-Кобд.*, *Дэрб.-Астр.* цар < **čar* (о **č* > *š* ~ ш см. ниже); монг.-письм. *šoγla-* > *Халх.* ш о г л ъ- «шутить, издеваться, проказить», ср. Тюрк.: *Алт.*, *Тел.* ш о к «злодеяние», *Шор.* ш о к т а- (< *ш о к л а-) «делать неприятности, досаждать», *Вост.-Туркест.* ш о х л а- «шутить, острить», Осм. *šoγlanuš-* «шутить между собой»; стар. монг.-письм. *bīšīl-* ~ *bašīl-*, монг.-письм. *bīšīγa-* «размышлять, созерцать, предаваться чему-либо», монг.-письм. *bīšīl-* «заниматься, предаваться», *bīšīγun* «смышленный, проворный» } < √ **bīšī-* ~ *bašī-*, ср. Тюрк.: Орх., Уйг. *baš*, *Ккыр.* б а ш «голова».

§ 237а. Документы XIII в. свидетельствуют о том, что в ту пору графемы *si* уже читались как *ši*, *si* > *ši*. Напр.: квадрат. *bu-ši* = стар. монг.-письм. *busi* «иной, другой»; квадрат. *ši-γu-su* = монг.-письм. *sigūsü* «казенное продовольствие, угощение».

В XII—XIII вв., а может быть и в более раннюю эпоху, в монгольский языковый мир, в монг.-письм., проникло много слов, заимствованных из разных языков, имевших фонему *š* в самых разнообразных положениях. Примеры:

стар. монг.-письм. *nīšan* < Уйг. *nīšan* «знак, клеймо» < среднеперс. *nīšan*; С. ск. *χašin* «Тангут — Си-ся, страна Тангутов — Си-ся» < кит. «хэ-си» 河 西 (слово сохранилось в *Баум.*: х а ш і н, значит, между прочим «чай — слово табустическое в м. ц ā»); монг.-письм. *šabi* ~ **sami* (ср. *Ойрат.* ш е м і н р) || < Уйг. *šabī* «ученик, буддийский novice» < кит. «ша-ми» 沙 彌 < кучар. *šanmir* < скр. *çrāmaṇera*; монг.-письм. *šasin*, квадрат. *ša-c'in* ~ *ša-sin* «религия, вера» < **šasan* < хотан. *çasam* < скр. *çāsana*; монг.-письм. *šimnu* < Уйг. *š(i)mnu* «злой дух, дьявол» < согд. **šmnw*, ср. согд.-христ. *šmnū* «сатана»; монг.-письм. *šangdu* < кит. «шан-ду» 上 都 «Верхняя столица — Шан-ду — весенняя резиденция Хубилая».

В словах заимствованных также, как и в более редких монгольских, *š* перед *i* могло и не восходить к *s*. Но зато еще в стар. монг.-письм. при помощи комплекса *si* стали передавать *š* + V заимствованных слов, для того, чтобы отметить отличие *š* от *s*, отметить, что в данном случае имеется *š*, как это наблюдается и в современ. монг.-письм. (ср. § 107). Наблюдение это тоже подтверждает положение о том, что в древне-монгольском кроме *š(i) < s(i)* фонемы *š* встречалась очень редко. Примеры:

стар. монг.-письм. *šitaran*, нов. монг.-письм. *šitara* (> *Халх.* ш а т ä р ~ ш и т ä р ~ ç и т ä р) < перс. *šatrang* (< скр. *çaturāṅga*) «шахматы»; монг.-письм. *šiker* < < перс. *šakar*, ср. Тюрк.: Осм. *šeker*, *Тоб.*, *Каз.* ш и кер, *Тел.* ш и к и р «сахар».

Во многих случаях в стар. монг.-письм. в заимствованных словах на месте первоначального *š* оказывалось *s*, напр.: стар. монг.-письм. *kalbaravaras* | квадрат. *gal-ba-va-raš* «мифическое древо, удовлетворяющее все желания» < < скр. *kalpavṛkṣa*, ср. *Баум.* г а л б у р в у с н «id.»; стар. монг.-письм. *oristim* < < согд.-христ. *'ōrištim* «Иерусалим».

В некоторых случаях чрезвычайно трудно решить, следует ли знак *š*п читать как *s* или как *š* в виду недостаточного материала и в виду того, что диакритические точки в старых рукописях по большей части отсутствуют. В настоящее время диакритические точки при знаке *š*п ставятся в рукописях всегда для обозначения *š*, даже когда *š*п стоит перед *i*; в печатных изданиях точки или отсутствуют вовсе или ставятся для обозначения *š* перед всеми гласными, за исключением *i*, и перед всеми согласными.

§ 238. Очень рано, вероятно, еще в общемонгольскую эпоху в небольшом количестве слов *s* ~ *š* развились из **č*, стоявшего на конце слогов. В монг.-письм. наблюдается при этом следующее: монг.-письм. *s* < **č* на конце слов, а монг.-письм. *š* ~ *s* < **č* внутри слов, напр.:

монг.-письм. *ōs*, *ōsiyen*, *Баум.* ö ш «ненависть, мечь» < **ōč*, ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *ōč*, *Алт.* ö ч, Осм. *ōç*, *Кур.* ö ш «id.»;

монг.-письм. *köske* > *Халх.* х о с х ъ «вьючный багаж, дорожный багаж» < **köcke*, ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *kös-*, *Алт.* к ъ ч «кочевать, переселяться», ср. Южно-Монг.: *Джасту.*, *Удж.* х о с х ъ «подвода, телега, караван»;

Халх. і ш ш і г, *Баит.* і ш к ъ «козленок» < **išge* < **ičge*, ср. Тюрк.: *Алт.* е ч к е, *Крм.* ё ш к і, Уйг. *еşкi* «коза»;

монг.-письм. *giški-* > *Халх.* г і ш х і- «ступать, шагать, топтать» < **gički-*, ср. Араб.-Фил. *gički-* «id.»; в монг.-письм. sporadически встречается форма *gički-* «id.»;

стар. монг.-письм. *kałbaravrc(a)* (< < скр. *kalpravrkša*) > стар. монг.-письм., монг.-письм. *kałbaravaras* ~ *kałbaravars* «дерево, удовлетворяющее все желания», ср. квадрат. *gal-ba-va-raš* «id.»;

Халх. м у с «великан, чудовище (в сказках)», *Дэrb.-Астр.* м у с «id.» < **myus* < **myuč*, ср. Тюрк.: Уйг. *тоуиç* «маг, волхв»;

Халх. ј а г ш і с < монг.-письм. *yayšas* || *yayčis* | < скр. *yakša* «мифологические существа, связанные с Kueva, богом богатства, род гномов индийской мифологии».

§ 238. В монг.-письм. в целом ряде слов наблюдаются чередования *s* и *š*, напр.: монг.-письм. *bosuya* ~ *bošuya* «порог», *Халх.* б о с с ъ г; монг.-письм. *χaskira-* ~ *χaškira-* «кричать, вопить», *Халх.* х а ш х е р -; монг.-письм. *χas* ~ *χaš* «яшма, нефрит», *Халх.* х а ш, *Южно-Монг.* х а с, *Ойрат.* х а ш, ср. Тюрк.: Уйг. *qaš* «id.».

То же самое известно и в халхаском, напр.: *Халх.-Урл.*, ш ъ н і «ночь» | *Халх.-Зан.*, *Халх.-Вост.* с ъ н і «id.».

Довольно часто чередование *s* и *š* наблюдается в словах заимствованных, при чем можно отметить, что формы с *s* получили большее распространение. В данном случае имеется несомненное развитие *š* в *s*; вероятнее всего *š* > *s* чисто графическим путем, путем оставления диакритических точек, напр.: монг.-письм. *biš* > *bis* (< < скр. *pauiša*) «название восьмого лун-

ного созвездия»; монг.-письм. *adistid* > *adistid* (< Уйг. *adistit* > квадрат. *a-diš-did*) «благословение»: ; ср.

§ 237 а; стар. монг.-письм., монг.-письм. *bisilya-* > нов. монг.-письм. *bisaḷya-* > *Халх.* биссәлбә- ~ б'ассәлбә- «размышлять, созерцать, предаваться чему-либо».

§ 238 а. На халхаской почве наблюдаются спорадические чередования *цис*, при чем *с* < *ц* ~ *ч*, напр.: *Халх.* чіссарбан < чіцарбан < монг.-письм. *čičaryana* «облепиха»; *Халх.* хоссөр- < хоцөр- < монг.-письм. *χoсura-* «оставаться назади, отставать, замешкаться»; *Халх.* ассар- < ацар- < монг.-письм. *ačara-* «принести, привезти»; *Халх.* сеңхёр < цеңхёр < монг.-письм. *čengker* «бледно-синий»; *Халх.-Зан.* сіндәр < чіндәр < монг.-письм. *čindara* «пепел, пыль от золы», сарwу < *čarbaγu* «кисть руки».

§ 239. О чередовании *s* ~ *d* см. ниже в связи с фонемой *d*; о чередовании *č* ~ **s* см. ниже в связи с фонемой *č*; о развитии *s* — *č* > *ц* ~ *ч* — *ч* || *č* — *č* см. ниже в связи с фонемой *č*. То же самое относительно *Халх.* *ч* < *š* в словах заимствованных. О *s* ~ *š* > *j* (спорадически) см. ниже в связи с фонемой *j*.

3. Губные

Монг.-письм. *w* | *Халх.* *w*

§ 240. Халхаское *w* — билабиальный спирант, звонкий; артикулируется при небольшой губной работе, которая состоит в том, что нижняя губа немного поднимается; сильного шума при прохождении воздуха между губами при этом не замечается, напр.: *Халх.* даwа «горный перевал», оwгү «старик», aw «бери», war «черепица».

В очень большом количестве случаев *Халх.* *w* < монг.-письм. *b*, т. е. из билабиального смычного; но в некоторых случаях *Халх.* *w* < монг.-письм. *w*, т. е. халхаский губогубной звонкий

спирант восходит к билабиальному же спиранту древне-монгольского языка.

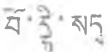
Выше в ряде параграфов говорилось о древне-монгольском спиранте **w* (см. §§ 115—116, 145—146*a*) и о *w* < *γ* (см. §119). В историческую эпоху монг.-письм. тоже имел билабиальные спиранты типа *w* = *Халх.* *w*. На это указывают: 1° чередования *pē* и *hēth* (*b* ~ *γ*), наблюдаемые в стар. монг.-письм., напр.: стар. монг.-письм. *yuban* ~ *yuhan* «accusativ. + частица reflectivi», о подобных же чередованиях как в стар. монг.-письм., так и в нов. монг.-письм. см. §§ 114—115; 2° существование особого знака, *waw* (+āleph) для потирования *w* (+ *a* ~ *e*). Примеры:

монг.-письм. *owa* > *Халх.* *ō* «белила» | Тюрк.: Дж. *ora*, «id.», *Kip.* *опа*, *Шор.* *оба* «мел»; Мджр. *ufa* «крахмал, рисовая пудра»;

монг.-письм. *gowa* > *Халх.* *᠑ō* «красивый» | Тюрк.: Дж. *goba* «толстый», *Койб.* *кōс* «красивый»; Мджр. *qob-čixiyun* «щеголь, фронт, красиво»;

монг.-письм. *χwa* > *Халх.-Зан., Баит.* *xō* «светло-желтый, соломенно-желтый, бледный» | стар. монг.-письм. *χubaχai* «id.»; Тюрк.: *Тел.* *куба* «бледный», *Алт.* *кубабай* «id.»; Мджр. *qwa* «светло-желтый»;

монг.-письм. *irwa* ~ *iruwa* > > *Халх.* *jor*, *Дэрб.-Кобд.* *jorō* «знамение, знак» | Тюрк.: *Алт.* *ырым* «предсказание, предзнаменование», Дж. *irīm* «хорошее и дурное предзнаменование»;

монг.-письм. *bodhisadwa* ~ *bodisadwa* < тиб. *bo-dhi-satwa* < скр. *bodhisattva* «бодисатва»;

монг.-письм. *bangšwa* < тиб. *paṅ-šwa* «пандитская шапка»; см. еще выше, §§ 160—160 а.

В монг.-письм. последовательно знак тибетской письменности «*wa*» передовали через *wa*, как это видно из двух последних примеров, что лишний раз подтверждает рассматриваемое положение о том, что *wa* + āleph (*w* + *a* ~ *e*) служили для обозначения *wa* ~ *we*. В монгольской письменности известны случаи, когда вместо комплекса *wa* употребляли комплекс *va* (*bēth* + āleph), напр., встречаются следующие начертания: *iruwa* ; *hova* ; но замену комплекса *wa* комплексом *ba* в монгольской письменности, в монгольских писаниях сколько-нибудь грамотных, встретить невозможно, что является лишним подтверждением высказываемого положения; см. еще §§ 129 а, 160 а.

Но известно и обратное явление; вместо *v* «*l*» пишут *w* , т. е. букву *bēth* заменяют буквой *wa* для обозначения *w*, напр.: монг.-письм. *prabawa* < скр. *prabhava* «название первого года шестидесятилетнего цикла». При помощи же «*l*» *bēth* обычно транскрибируется и передается скр. *v* (ṽ).

Еще одно подтверждение: тиб. *wa* передается в монг.-письм. через *wa* , напр.: монг.-письм. *amindiwa* < тиб. *a-mi-de-wa* < апабрамш. *amidewa* < скр. *amitābha* «Будда беспредельного света».

§ 241. В стар. монг.-письм. *w* в начале слов было неизвестно. Впоследствии, в нов. монг.-письм., под влиянием разных живых монгольских говоров, в которых начальное *w* оказалось, появляется и начальное *w*; для обозначения его стали поль-

зоваться знаком *bēth* ㄨ . Выясняется это из анализа заимствований. Пример:

стар. монг.-письм. *ong* ㄨᠩ } «князь, король» < кит. «ван» 王
(*wan*) < нов. монг.-письм. *vang* (*wan*) ㄨᠠᠩ } «id.», ср. *Халх.* *waң* |
Дэрб.-Кобд. *оң* ~ *баң* «id.».

Буква *bēth* ㄨ еще у уйгуров служила, повидимому, для обозначения не губозубного, а губогубного согласного; все данные говорят за то, что и в монг.-письм. знак *bēth* читался как билабиальный. В монг.-письм. *bēth* встречается только в словах заимствованных, чередуется иногда с *rē* (*b > w*) и соответствует в новых монгольских наречий, напр.:

монг.-письм. *nirvan* (< Уйг. *nīrvan* < согд. *nyrβ'n* < скр. *nirvāna*) > *Халх.* *нiрwᠠ* «нирвана»; монг.-письм. *хивараг* (< Уйг. *govraq*) > *Халх.* *хуwрyк* (см. выше, § 135, § 160); монг.-письм. *vibaši* (< Уйг. *vīpaṣī* < согд. *βyp'sy* < скр. *Vīra-yin*) ~ *bibaši* «один из Будд»; монг.-письм. *vara* (< кит. 瓦兒 «ва-эрр») > *Халх.* *waр* «черепица».

При заимствовании халхасы, обычно, русское «в» принимают за *w*, напр.: *Халх.* *б¹арwās* < русск. *перевоз* «паром». Тиб. *ba* ㄨ᠋' тоже часто передается в монг.-письм. через *va*, напр.

монг.-письм. *dava* < тиб. *zla-ba* ㄨ᠋' ㄨ᠋' > *Халх.* *даwā* «понедельник: день луны».

В монг.-письм. *bēth* и *rē* (т. е. *b* и *v ~ w*) чередуются, потому что одни и те же слова попали к монголам с одной стороны через посредство уйгуров, а с другой стороны при посредстве Тибета; а в тибетском при помощи знака *ba* ㄨ᠋' часто передавали скр. *va*, напр. монг.-письм. *vaṣir* ~ *vṣir* (< Уйг. *vṣir* < согд. *βṣr* < скр. *vajra*) > монг.-письм. *oṣir* > *Халх.* *очiр* ~ *wачiр* «жезл, перун, очир» || монг.-письм. *bajar* (< тиб. *ba-jra* ~ *ba-jar* < скр. *vajra*) > *Халх.* *бадзᠶр*.

§ 241а. Как видно из вышеизложенного, в монг.-письм. буква *bēth* а употребляется для передачи скр. *v* (ᠪ), тиб. *b* (ᠪ), *w* (ᠪ), русск. *в*, кит. «*в*». Можно отметить, что в редких случаях и в монгольских словах *v* встречается на месте обычного *в* *b*, напр.: *üküküver* вм. *ükükü-ber* «на смерть». Иногда русск. *n* заимствуется халхасами в качестве *w*, напр.: *eswīr* < русск. *спирт*.

Примерами этими подтверждается, что *v = w*; действительно, как халхасами так и другими монголами частица *ber* всегда читается как *wēr*, и в таком облики она существует в эпическом и всяком ином живом разговорном литературном языке (ср. § 115).

§ 241б. В халхаском спорадически в говоре некоторых лиц встречается ф, т. е. губо-зубной глухой проточный; встречается этот звук исключительно в заимствованных словах и, конечно, не является самостоятельной фонемой: *Халх.* дōф-тōр ~ дōг-тōр < русск. *доктор* «врач, европейский врач»; уцафī ~ уцампī (< кит.) «название одного сорта китайского ликера».

§ 242. В халхаском б < монг.-письм. *b* расширяется в проточный *w* между двумя гласными, после *p < r*, в начале слов по *sandhi*, т. е. в тех случаях, когда в двух словах, тесно связанных между собой, первое слово оканчивается на какой-либо гласный или *p < r*, а второе начинается с б < *b*, напр.:

Халх. *jaww* < монг.-письм. *yabu* «иди»; *Халх.* *арwă* < монг.-письм. *arban* «десять»; *Халх.* *меддѣцī-wăён* < монг.-письм. *medejü bayinat* «знает»; *Халх.* *теңгёрwăён* < *t(e)ngri bayinat* «есть небо!».

В халхаском *w* сохраняется в случаях, когда один из гласных, между которыми оно находилось, исчез, напр.: *Халх.* *меддѣц-wăён* «знает»; *Халх.* *баёw ~ баёwă* < монг.-письм. *bayūba* «был»; *Халх.* *оwгŷ* < *оwŷгŷ* < монг.-письм. *ebügen* «старик, старец».

Билабиальный спирант *w* оказывается в халхаском на конце слов и в других положениях по аналогии и ассоциации с близкими словами, а также в разных морфемах по упорядочивающей аналогии, напр.: *Халх.* а *w* «возьми» || а *w* с̣ă, а *w* д̣ăк, а *w* х в разные формы от √ а *w* - < монг.-письм. √ *ab-* ~ *abi-* «братъ»; *Халх.* о г *w* ä < монг.-письм. *ogbei* «дал»; *Халх.* бо л *w* о л < **bolwala* «если случается, что касается».

В некоторых словах в халхаском наблюдается спорадически чередование *b* и *w* в начале, напр.: *Халх.* баңхър баңхър дудар̣ă ~ ваңхър ваңхър дудар̣ă «зови Банхар Банхар!».

Монг.-письм. комплекс *bχ* > *Халх.* *wχ*, т. е. соответствующий звонкому *w* глухой билабиальный проточный + *χ*; напр.: монг.-письм. *abχu* > *Халх.* а *wχ* в «возьмет»; *Халх.* е *w* - х ам т в «коммунизм» < монг.-письм. *eb* «согласие, соответствие» + *χamtu* «вместе, совокупно».

В халхаском это *w* сильно ослабляется и произносится спорадически как еле уловимое *w*: *Халх.* а *w* х в, *Халх.* да *w* х в р < монг.-письм. *dabχur* «слой, пласт, этаж, двойной, наслоенный»; *Халх.* х а *w* х ä к ~ х а *w* х ä к < *χabχay* «крошка».

Во всех случаях, кроме положения между двумя гласными и после *p* < *r*, *Халх.* *w* чередуется с *b* (~ *б*), а *Халх.* *w* чередуется с *б*, напр.: *Халх.* а *w* ~ а *б* «возьми», *Халх.* е *w* ~ е *б* «согласие», *Халх.* а *w* х в ~ а *б* х в «возьмет», *Халх.* бо л *б* о л ~ бо л *w* о л ~ во л *w* о л «если случается, что касается, если есть».

§ 243. При чтении текстов на монг.-письм. халхасы *b* = *Халх.* *w* читают то как *б*, то как *w*.

§ 244. В редких случаях, в некоторых морфемах только, *Халх.* *w*(^w) < монг.-письм. *u* путем консонантизации: монг.-письм. *u* > *u* > *w*, папр.:

Халх. о р о̣г̣т̣ ẉ i ~ о р о̣г̣т̣ ẉ i < монг.-письм. *oruytu* «войдите»; *Халх.* і р с̣ёң г ẉ i ~ і р с̣ёң г̣ i < монг.-письм. *iregsenigei* «не прибыл». Ср. сказанное выше о дифтонгах, см. §§ 151—153).

4. Заднеязычные

§ 245. Заднеязычные проточные *Халх.* х, ɣ | монг.-письм. х, γ рассматриваются вместе с заднеязычными смычными шумными (см. §§ 253, 257, 260, 271).

3° Шумные смычные согласные

§ 246. Так как в халхаском наречии на ряду со звонкими согласными имеются также звонкие оглушенные или полувзвонкие, звонкие неполного образования, то удобнее пользоваться делением шумных смычных согласных на 1° сильные (*fortes*) и 2° слабые (*lenès*); к первым относятся глухие, а ко вторым звонкие и звонкие девокализованные (см. § 10). Кроме того: сильные обладают придыханием, слабые в большинстве случаев лишены его.

Что касается монг.-письм., то он, наоборот, знал деление шумных согласных на 1° глухие и 2° звонкие (см. § 15).

1. *Халх.* Слабые

§ 247. В халхаском к слабым шумным согласным относятся г, ɣ, д, б и аффрикаты ж, ɟ. Все эти согласные произносятся без более или менее заметного дрожания голосовых связок и на слух производят впечатление звуков средних между к и г, к и г, т и д, п и б, цз и дз, чж и дж. Согласные эти могут быть названы звонкими неполного образования потому, что при произнесении их в момент смыкания голосовые связки начинают колебаться, но не в полной мере, или же дрожание связок, неполное, наблюдается лишь при рекурсии (конце) данного согласного.

Халх. г — веларно-заднеязычный, обладает сильным веларным шумом, напр.: гобі «пустынная степь, поросшая редкой травой, безлесная и каменистая, с редко встречающейся водой; монгольская степь, гоби (русские, проживающие в Монголии, обычно, произносят *ноби*)»; *Халх.* ɣ — неглубоко-заднеязычный,

акустически сильно отличается от г', напр.: гер «юрта, дом (русские, обычно, произносят кер)»; как г', так и г образуются с неполным смыканием;

Халх. д — переднеязычный альвеолярный, акустическое впечатление производит звука среднего между т и д, напр.: далаё «море»; *Халх.* ʒ, ɟ — переднеязычные аффрикаты, смычный элемент которых является оглушенным: дз, дж; в простой транскрипции русскими обычно передаются как *цз, чж*; напр.: ʒам «дорога» (обычно передается русскими *цзам*), ɟil «год» (обычная русская передача *чжил*); *Халх.* ʒ и ɟ являются несколько аспирированными;

Халх. б — губогубной, акустическое впечатление — звука среднего между п и б, напр.: бятгьр «богатырь, витязь»; русскими по большей части воспринимается как б, напр., *батёр*.

Халхаские слабые смычные полувзвонки отличаются большой неустойчивостью и подвержены различным колебаниям при воспроизведении их в разных положениях.

§ 349. При рассмотрении колебаний, наблюдаемых в халхаском при воспроизведении слабых смычных, необходимо выделить переднеязычные, которые следуют своим особым законам. В то время, как другие слабые смычные халхаского наречия являются то 1° полувзвонками, то 2° звонкими, то 3° совершенно глухими, *Халх.* д, ʒ, ɟ, всегда оказываются полувзвонками и только на конце многосложных слов д разделяет судьбу других слабых смычных.

В конечных положениях перед паузой ʒ и ɟ имеют оглушенным и свой проточный элемент, напр.: *Халх.* тім бїʒ (почти бїц) «наверно так», гец (почти геч) «сказал».

В некоторых единичных случаях *Халх.* ʒ, ɟ > д, когда после апокопирования следующего за ними гласного, ʒ и ɟ оказываются в положении непосредственно перед д, с, ш, напр.:

Халх. бедʒё - да > беддä «все же, же»; үцї - сүхү > уд - сүхү «сидеть за питьем»; ја wтцї - шаххăхв > ја wвд - шахă «приближаться», удʒəсё > удсё «увидевший».

Примечание. Знаки ζ , ζ с указанием на оглушение в настоящем издании употребляются лишь в исключительных случаях и заменяются для простоты знаками ζ и ζ тем более, что фонемы эти всегда являются с оглушенным смычным элементом.

§ 250. Что касается остальных слабых смычных в халхаском, ζ , ζ , ζ , то можно наблюдать четыре вида их вариаций: 1° слабые смычные оказываются полувзвонками, т. е., ζ , ζ , ζ ; 2° слабые смычные оказываются соответствующими звонкими, т. е. ζ , ζ , ζ ; 3° слабые смычные, не все, расширяются в звонкие проточные, ζ и ζ , в дальнейшем $\zeta > \chi$, а $\zeta > \zeta \sim \zeta$, т. е. глухие проточные; 4° слабые смычные оказываются совершенно глухими. Все эти изменения зависят от положения согласного.

Слабые смычные полувзвонкие

§ 251. В халхаском слабые смычные оглушенные или звонкие неполного образования, ζ , ζ , ζ встречается всегда в начале слов, не связанных близко с сонорной фонемой, заканчивающей предшествующее в речи слово; оглушенные звонкие слышатся в начале такта речи, после каждого нового подъема выдыхания, напр.: ζ адзър сәѣ «земля хороша», ζ ерін ханәб «дом его где?», ζ әезә «стой!».

Звонкие неполного образования встречаются также спорадически в начале слов и слогов на месте обще-монгольских глухих смычных и проточных, особенно часто явление это встречается в *Халх.-Даригана.*, напр.: *Халх.* ζ атѣ \sim хатѣ < монг.-письм. *хатин* «дамá»; *Халх.-Даригана.* ζ ох \sim хох < монг.-письм. *кѡке* «синий»; ζ ат- \sim тат- < монг.-письм. *tata-* «тащить, потягивать».

Полувзвонкие смычные слышатся в халхаском также на конце односложных слов перед следующими глухими начальными или перед паузой, напр.: у ζ «начало, происхождение, корень, род, основной»; х ζ «звук, голос, тон», е ζ «согласие, соответствие».

Оглушенные звонкие в халхаском встречаются также и на конце многосложных слов при алокопировании конечных гласных, см. § 178. В двух последних случаях неполное дрожание голосовых связок наблюдается в момент смыкания, между тем, как в начальных связки дрожат лишь при рекурсии.

Звонкие неполного образования имеются еще в халхаском в середине слов при следующих сочетаниях:

1° Слабый + сильный, напр.: а́гтá «мерин, ездовой конь», зу́гтə «в сторону»; до́бтəл - «скакать»;

2° слабый + слабый, напр.: бо́гдə «премудрый, возвышенный человек; святой, августейший», бу́гдүр «горбатый», абд́яр «ящик, сундук»;

3° слабый + глухой проточный, напр.: шо́гшī- «ехать тихой рысью»; о́гсə- «подниматься кверху», еб́шə- «зевать»; б́ перед х дает в халхаском ʷ (см. § 242);

4° Глухой проточный + слабый (редкое сочетание), напр.: ту́сбүрī «каждый отдельно, каждый по себе, всякий».

Слабые смычные звонкие

§ 252. Звонкие слабые г, г, б встречаются в халхаском в начале слов и в конце, когда слово в речи тесно связано с предыдущим или последующим словом, начинающимся или заканчивающимся на сонант. Таким образом в речи глухие и звонкие слабые постоянно чередуются в зависимости от sandhi, звучность или оглушение слабых зависит не только от характера звуков, на которые начинается или оканчивается следующее или предыдущее слова, но и от степени связи между словами. Примеры: ѓал «огонь» | іххə ѓал «большой огонь», гер «юрта, дом» | д́орwə гер «четыре юрты», ба́гшī «учитель» | долə ба́гшīнəр «семь учителей»; [аwāт «взявши» | аwād-ір «принеси»]; болдо́к «делающийся» | болдəг'-үг'ə «не делающийся»; ја́дăк «что делающий, какой» | ја́дăг'-wīlā «как быть, что делать».

О г в словах гуттурального ряда см. § 253.

В середине слов звонкие слабые встречаются в следующих сочетаниях:

1° носовой + слабый, напр.: моңг^ол «монгол, монгольский»; н^имг^ө ~ н^иңг^ө «тонкий», л^имб^у «флейта»;

2° слабый + носовой, напр.: чаг^на- «внимать, слушать»; о^гн^а «дает», а б^на «берет»;

3° слабый + л ~ л, напр. цуг^ла- «собираться»; о^гл^а «дал»; ла б^ла - «удостоверяться», з^об^лө^л «совет»;

4° плавный + слабый (г и б), напр.: х^ор^гө «табакерка», е^лб^өк «обильный, изобилие», ол^бөк «подушка для сиденья, ол^бөк».

5° слабый г между двумя гласными, напр.: г^ег^ө «свет, светлость»; д^ог^ур^ги «круглый»; ү^г ^ө ~ ү^г ^и «нет, не».

Слабые звонкие и глухие проточные

§ 253. В положении между двумя гласными в халхаском наблюдается заднеязычный звонкий проточный б, в словах гуттурального ряда, а также между плавным и гласным. *Халх.* б — велярно-заднеязычный, произносимый с заметным шумом. Несколько напоминая южно-великорусское *з* (напр. в слове *благо*), всетаки отличается от последнего тем, что оказывается более задним и менее открытым. В некоторых словах спорадически *Халх.* б > х, т. е. в глухой проточный. Примеры: ар^ба «способ, средство, хитрость, уловка», ха^ба^с «половина», ба^лба^с «город»; хул^бач^и ~ хул^хач^и «вор».

Халх. б никогда не встречается перед *и* ~ *и*, хотя-бы последние уже апокопировались, на месте б в таком случае имеется г, т. е. звонкий смычный слабый, а не соответствующий г', причем нарушается, следовательно, гармония заднеязычных согласных (ср. § 62), напр.: з^ог^сб^ги «стой!». Подобное г сохраняется в случаях апокопирования *и*, напр.: на^ма^ёг < *на^ма^ёг^и «меня». Таким же образом сохраняется *Халх.* б в случае выпадения

первого из гласных, между которыми оно находилось, напр.: тамба < монг.-письм. *tamaγa* «печать, тавро».

В халхаском наблюдается при наращении суффиксов, начинающихся с долгого гласного к основе, оканчивающейся на долгий V, появление нового б в словах заднего ряда и г в словах переднего ряда по аналогии, напр.: *Халх.* но х о ё б о с < монг.-письм. *нохай-аца* «от собаки — ablativ.»; *Халх.* х у р ё г ё с < монг.-письм. *kürige-ěce* «из ограды»; *Халх.* ч о л у б а р < монг.-письм. *čilaγu -γar ~ bar* «камнем», etc.

При наращении суффиксов с начальным гласным к основе на џ появляются г ~ г, так как џ не может стоять непосредственно перед V, напр.: *Халх.* ц а р б а л а џ г а р < монг.-письм. *jirγalang-iγar* «радостью».

Так как *Халх.* г является звуком, образуемым при неполном смыкании, то он является очень близким рассматриваемому *Халх.* б, почему в некоторых случаях бывает затруднительным их различение.

О *Халх.* w ~ w см. §§ 240—244.

Глухие смычные слабые

§ 254. В словах многосложных на конце слабые смычные в халхаском являются в виде совершенно глухих и чрезвычайно приближаются к соответствующим сильным к, к, п, напр.: аллак «пестрый», херёк «нужда, дело», төллуц «вежливость, хороший наружный вид»; вместо п спорадически слышится б.

Переднеязычный взрывной в данном случае следует общему правилу, напр.: арят «простой народ, простой человек, простоголюдин, народ в смысле демократическом (> русск *арят*)». В халхаском д настолько близко к т, что последнее иногда сохраняется, несмотря на то, что оказывается уже не на конце слова, в положении, в котором следовало бы ожидать д, напр.: аряті ~ аряді «genitiv. от арят»; нојјоті ~ нојјоді

«genitiv. от војјѳт князья»; ср. русск. *терзай* > *Халх.* дарса «Терзай — собачья кличка».

Глухой часто слышится и в односложных словах, образовавшихся благодаря апокопированию конечного гласного, напр.: јунт < јундѳ «почему», гурп < гурвѳ «три».

§ 255. Как видно из предыдущих параграфов, халхаские слабые в зависимости от положения в слове и во фразе (sandhi) являются то в виде полувзвонких, г, г, б, то в виде звонких, г, б, г, б, w, то в виде глухих k, к, п, и тогда приближаются к сильным. И только переднеязычные смычные и аффрикаты, д, ц, з следуют своим особым законам. Таким образом устанавливаются следующие чередования: г ~ г ~ б ~ k; г ~ г ~ к; б ~ б ~ w ~ п; д ~ т.

Каждый из рядов этих чередований можно рассматривать, как одну фонему, по разному воспроизводимую в зависимости от разных условий, в зависимости от положения в слове и во фразе (ср. § 62), напр.: аллаг ~ аллаба «ладонь»; хессёк «часть, кусок» | хессёгг «genetiv. — куска»; шаряп «Шаран, собств. имя» | шарва «ей, Шаран!»; тајјік «палка» | тајјіба «свою палку» | тајјігг «палку» | тајјігг-wёл «что касается палки»; херёк «нужда, дело» | херёгг «нужду» | херёгг ерїхэ «искать предлога к ссоре, придирааться».

И только переднеязычные, д, з, ц, не знают звонкого варианта.

На основании всего вышесказанного относительно шумных слабых в халхаском, можно установить, что *Халх.* г : б = б : w.

В халхаском ц в положении перед н диссимилируется в г ~ г, см. §§ 185, 194.

2. Монг.-письм. звонкие шумные

§ 256. В монг.-письм. шумные звонкие, котрым соответствуют халхаские слабые, обозначались при помощи следующих

букв: *hēth*, *kāph*, *daleth*, *śādhē*, *pē* (и *waw*), т. е., 1° *g* ~ *γ*, 2° *g*, 3° *d*, 4° *ǰ*, 5° *b* ~ *w*.

То, что в данном случае в монг.-письм. имелись фонемы звонкие, доказывается рядом соответствующих показаний монгольских наречий, средних и новых, и родственных языков, а также анализом данных самого письменного языка монголов.

Заднеязычные

§ 257. При помощи буквы *hēth* в монг.-письм. обозначались два согласные: *g* — велярно-заднеязычный смычный, по всей вероятности близкий *Халх.* *г* и *γ* — велярно-заднеязычный проточный, по всей вероятности, близкий *Халх.* *б*.

Различать эти два согласных приходится на основании следующих данных. — Большинство монгольских наречий не знает начального спиранта типа *б*, исключение представляет квадратное письмо, в котором *γ* встречалось в начале слов. Обще-тюркскому тоже неизвестны заднеязычные проточные в начале слов. Из этого можно сделать заключение, что монг.-письм. *g* встречался только в начале слов; звонкость его подтверждается показаниями всех монгольских наречий, напр.: *Халх.* *г* а р «рука», *Баит.* *г* а р, *Дэроб.-Астр.* *г* а р, *Ордос.* *г* а р, *Могол.* *г* а р | Тюрк.: Уйг., Дж. *qarī* «рука», Ком. *qarī* «локоть — мера длины», *Алт.* *к* а р ы, *Кир.* *к* а р «верхняя часть руки» | Тунгуз.: Мджр. *gała* «рука», *Тунгуз.* *ǰ* а л а | монг.-письм. *gar* «id.» (NB. в Тюрк. в начале слов встречаются только глухие; диалектически *g* < *k*).

В положении между двумя гласными и на конце слогов *hēth* обозначал *γ*. О положении между двумя гласными говорилось выше. Что касается конца слов и слогов, то нахождение там *γ* в монг.-письм. подтверждается следующими данными:

Совершенно такую же картину дают древне-тюркские наречия, Орх. и Уйг.; Орх., Уйг. *-γ* = монг.-письм. *-γ*, напр.:

Уйг. *qatıy* | монг.-письм. *хатıy* «весь, все»; Уйг. *tuγ* | монг.-письм. *туγ* «знамя»; Уйг. *bodıy* | монг.-письм. *будıy* «краска»;

Уйг. *asïy* | монг.-письм. *asiy* «выгода»; Уйг. *quduy* | монг.-письм. *χudu* «колодец».

Монг. квадратное письмо тоже знает $-\gamma =$ монг.-письм. $-\gamma$, напр.: *jar-liy* = монг.-письм. *jarliy* «приказ, повеление».

Вообще же фонетическая система монг.-письм., одного из древне-монгольских наречий, из шумных согласных на конце слов и слогов знала одни звонкие, за исключением *s* и *š*.

В большинстве монгольских наречий при наращении суффиксов конечные шумные заднеязычные, были-ли они смычными или проточными, оказываются между двумя гласными и являются проточными; таково же было и положение в монг.-письм.: *χатуу* | Genitiv. *χатуу-ун* | Dativ. *χатуу-а*.

В других положениях, напр., в сочетаниях перед согласными шумными, в монг.-письм., возможно был смычный *g*; возможно, что такое *g* имелось в стар. монг.-письм. перед *i* ~ *ĩ*, особенно в заимствованных словах; стар. монг.-письм. комплексы *γĩ* (~ *gĩ*) > нов. монг.-письм. *gi* (ср. §§ 59—60, 64—67) > *Халх.* г ĭ (ср. § 253). Возможно представить, что это *g* был не настоящим смычным, а раздвижным. Во всяком случае в настоящее время решить этот вопрос представляется затруднительным. В настоящей книге последовательно представляется *γ* как в положении перед согласным, так и после них в виду того, что родственные тюркские наречия, древние, дают для этого некоторые указания, ср. напр.: Тюрк.: Уйг. *аулау* «уединенное место», *Кир.* а у л а к «пустынная стена» | *Тунгуз.* а у л а н «тундра» | монг.-письм. *аулау* «уединенное, необитаемое место»; Уйг. *барса* «связка» | монг.-письм. *барса* «id.».

Монг.-письм. *g*, *γ* соответствуют *Халх.* г ~ г ~ в ~ к в зависимости от положения; стар. монг.-письм. *γĩ* > *Халх.* г ĭ || стар. монг.-письм. $-\gamma i$ > *Халх.* -г ĭ (ср. § 253).

§ 258. При помощи буквы *kārḥ* в монг.-письм. обозначался заднеязычный (не глубокий) смычный *g*, по всей вероятности, близкий *Халх.* г. *Халх.* г ~ г ~ к соответствуют монг.-письм. *g*, (в середине и на конце слов), этим подтверждается звонкий смыч-

ный характер звука, для нотирования которого пользовались знаком $\bar{k}arh$; квадрат. письменность тоже подтверждает это положение; примеры: Уйг. *ċerig* «войско», *Либ.* черіг|квadrat. *ċerig* || монг.-письм. *ċerig* «id.», *Халх.* церӣк|церӣгᠢ «войска — genitiv.»; Орх. *örġin* «дворец, ставка»|монг.-письм. *ergüge* ~ *örġüge* «id.», *Халх.* о̄ргᠤ.

О стар. монг.-письм. γ > ноз. монг.-письм. *gi* > *Халх.* гᠢ ~ гᠢ см. выше, §§ 62, 64, 253.

§ 259. При помощи *g*, буквы $\bar{k}arh$, обычно, в монг.-письм. передаются *g* ~ *г* иноземных слов, заимствованных в разное время; при этом *g* может стоять в словах гуттурального ряда, благодаря чему в дальнейшем своем развитии слово из заднего ряда переходит в передний ряд (см. выше, § 71).

В виду того, что конечные $\bar{k}arh$ в монг.-письм. всегда обозначали звонкий, т. е. *g*, в виду того, что при наращении суффиксов *g* конечное оказывалось между двумя гласными, на монгольской почве, в монг.-письм., наблюдается обобщение этого *g*, почему в заимствованных словах первоначальные *k* на конце слов дают в монг.-письм. *g*, напр.: скр. *ċloka* >> Уйг. *šlūk* > монг.-письм. *šilüg* «стих», ср. *šilüg-ün* > *Халх.* шᠢllᠦᠭᠢ «стихотворения — genitiv.», шᠢllᠦᠭᠢᠯᠠ «говорить стихами, составлять стихи».

§ 260. В стар. монг.-письм. имелись *g* и γ |*g* параллельно древне-тюркскому, где наблюдаются (*q*) γ |*g* (*k*), т. е. в то время, как в ряде гуттуральном в монг.-письм. имелись смычные и проточные заднеязычные, в ряде палатальном оказывались одни смычные. Тем не менее приходится предположить, что в эпоху более позднюю между двумя гласными *g* стал расширяться в спирант, который с течением времени и исчез (см. § 112); предположение это подтверждается существованием в некоторых монгольских наречиях, напр., в *Ордос.* и *Бурят.*, интервокального \bar{b} ~ \bar{b} в словах палатального ряда.

Выше подробно излагалась судьба γ и *g* между двумя гласными (см. §§ 110—114, 144); можно отметить, что в некото-

рых морфемах при переходе от монг.-письм. к халхаскому γ и g в положении перед согласными исчезли, пройдя, очевидно стадию глухих. Морфемы эти следующие:

1° *Nomen perfecti* $-γsan \sim -gsen > \text{Халх. } -с\check{x} \sim -с\check{e}, -с\check{v} \sim -с\check{a};$ 2° *nomen auctoris* $-γcī \sim -gcī > \text{Халх. } -чї;$ *converbum abtemporale* $-γsaγar \sim -gseger > \text{Халх. } -с\check{a}p \sim -с\check{e}p \sim -с\check{o}p \sim -с\check{b}p;$ *converbum contemporale* $-maγca \sim -megce > \text{Халх. } -мса \sim -мсе.$ Примеры: *oduγsan* < одсв «ушедший»; *gegcī* > гечї «называемый»; *saγuγsaγar* > сусар «с тех пор, как живет»; *iremegce* > ірёмсе «как только прибыл».

В нов. монг.-письм. можно наблюдать спорадически исчезновение $\gamma \sim g$ в изолированных словах, происходит это в виду отражения явлений некоторых монгольских говоров, напр., Южно-Монг., напр.: нов. монг.-письм. *uγuγa* вм. *uγsaγa* «род, происхождение, родичи знатного дома». Но то же самое наблюдалось и в древнюю эпоху, напр.: монг.-письм. *uγcī-* «втягивать ртом жидкость, схлебывать» < **uγcī-*, ср. монг.-письм. *uγjī*, ойрат.-письм. *ubijī* «рожок, соска», *uγu-* < **uγu-* «пить».

В монг.-письм. при наращении суффиксов, начинавшихся с гласного, к основам, оканчивавшимся на \dot{n} (*ng*), очевидно появлялся $g \sim \gamma$ и g , как это наблюдается в халхаском и в других монгольских наречиях, так как согласно общему правилу системы \dot{n} (*ng*) не могло в монг.-письм. находиться в положении непосредственно перед гласным. Само письмо, однако, явления этого не отмечало, потому что суффиксы, обычно, писались отдельно от слова, напр.: монг.-письм. *jiryalang-iyar*, очевидно, читалось как **дїрбалаңгїя̀р* «радостью»; ср. Тюрк. *öng* | монг.-письм. *öngge* «цвет, масть, наружность»; тиб. *gsaṅs-snags-pa* གསངས་སྐད་པ་ > монг.-письм. *sangγasba* «маг, чародей» (ср. § 253).

Спорадически $\gamma \sim g$ в положении перед j, c диссимилируются в n , формы с $n > n$ встречаются и в халхаском, напр.: монг.-письм. *degjī-* > *denjī-* «подниматься вверх»; монг.-письм. *gaγca* > *ganca* > || Халх. *г анца* «один, один только, единственный».

В монг.-письм. формы с $\gamma \sim g$ встречаются несравненно чаще, формы с n следует считать возникшими под влиянием живых говоров.

В еще более редких случаях наблюдается чередование ng и g , напр.: *sengse* ~ *segse*, *sengsürge* ~ *segsürge* «крупная мерлушка», *сengте* ~ *сегте* «сукно».

Переднеязычные

§ 261. *Халх.* д (~т) в монг.-письм. соответствует *d* обозначаемый при помощи буквы *dāleth* и буквы *taw* (о смешении этих знаков см. § 25). Монг.-письм. *d* соответствует *d* ~ д большинства монгольских наречий, в том числе и квадрат., а также *d* ~ д родственных языков (в известных случаях), напр.: Тюрк.: Орх., Уйг. *adaq* «нога», монг.-письм. *adaγ* «конец, предел, устье, последний» *Халх.* а д д а к, *Баум.* а д а к «id.»; квадрат. *no-yad*, монг.-письм. *noyad*, ойрат.-письм. *noyod*, *Халх.* но ј ј ђ т | но ј ј ђ д б с — *ablativ.*; квадрат. *da-ru-γa*, ойрат.-письм. *daruγa*, *Баум.* да р б а, *Халх.* да р б а, монг.-письм. *daruγa* (> перс. *dā-roγā*, хинди. *dāroγā* > англо-инд. *darogha*, К л а в и х о *derroga*, Дж. *darγa*, Осм. *daruγa*, тиб. *da-ro-kha* ~ *rda-ro-kha*) «начальник, старшина, глава».

В монг.-письм. *d* никогда не встречается перед *i*, но перед *i* > *Халх.* і его положение обычно. Впоследствии в монг.-письм. оказалось значительное количество слов, заимствованных и адаптированных, в которых *d* находится в положении перед *i*, напр.: монг.-письм. *dil* ~ *dila* < тиб. *til* ཐིལ་ «кунжут, кунжутное масло» < скр. *tila*; монг.-письм. *madumadi* < тиб. མདུ་མའི་མ་དྲི་མ་ *ma-dhu-ma-ti* < скр. *madhumati* «Мохаммед»; монг.-письм. *bodi-*

sug ~ *bodisug* ~ < стар. монг.-письм. *bodistv*

Уйг. *bodistv*¹ < сог. *pwtystβ* **bodisatwa* < скр. *bodisattva* «бодисатва» | *arad-i* «людей».

Но древне-монгольский знал сочетания **dī*, которые развились в эпоху, еще предшествовавшую созданию монгольской письменности, в *ji*; рассматриваются эти сочетания в связи с фонемой *j*. Известны также в монг.-письм. чередования *d ~ j*; см. в связи с фонемой *j*.

В виду того, что **dī* > монг.-письм. *ji*, в некоторых заимствованных словах на месте *dī*, сочетания неудобного для монгольской фонетической системы, появляется в монг.-письм. *de*, напр.: *dengva* < *dingva* < тиб. *gdin̄-ba* «ковер, на котором сидят, подстилка для сиденья, коврик» (> *Халх.* дэңва ~ динва).

§ 261a. В монг.-письм. на конце всегда имелся *d*, глухой же вариант *t* не встречался вовсе. За это положение говорит вся система консонантизма монг.-письм., не знавшая глухих шумных смычных на конце слов, на это же указывают квадрат. и ойрат.-письм., а также соответствия в древне-тюркских наречиях. Примеры: Тюрк.: Орх., Уйг. *egid-* «возвышать, поднимать», квадрат. *é-hud-* «воздвигать, соорудить, создать», ойрат.-письм. *ūd-* «id.»: монг.-письм. *egüd-* «id.»; Тюрк.: Уйг. *ed*, ойрат.-письм. *ed*, *Баит.* ед, *Халх.* ед: монг.-письм. *ed* «вещь, предмет, имущество».

На монгольской почве, в монг.-письм. происходит обобщение конечного *d*, почему заимствованные слова, имевшие первоначальное *t* на конце, в монг.-письм. являются уже в формах с *d* на конце, напр.: монг.-письм. *birid*, genitiv. — *birid-ün* | < Уйг. *prit* << скр. *preta* «голодный демон».

§ 261b. В монг.-письм. наблюдается, спорадически, исчезновение *d* перед *č*, напр.: монг.-письм. *oči-* (> *Халх.* очі-) «отправиться» < *od-či-* || монг.-письм. *od-* (> *Халх.* од-) «id.»; монг.-

¹ Монголы приняли *taw + bēth* за *waw + nūn + kāph*, т. е. *tv* за *ung*. В монг.-письм., обычно, *bēth*, *v*, на конце слов не встречается, ср. табл. VI—VII.

письм. *ebedcin* > *ebečin* «болезнь» < $\sqrt{ebed-}$; стар. монг.-письм. *odcin* > нов. монг.-письм. *ocin* > *Халх.* о ч і «искра» < \sqrt{od} .

§ 262. В монг.-письм. наблюдаются, sporadически, чередования *d* и *s*; чередования эти в значительной мере унаследовало и халхаское наречие, напр.: монг.-письм. *ebes-* «болеть» ~ *ebedcin* «болезнь»; *emgenid-* ~ *emgenis-* «печалиться, беспокоиться»; *dadu-* ~ *dasu-* «привыкать, приучаться»; стар. монг.-письм. *gesel* ~ *gesesün* ~ нов. монг.-письм. *gedesün* «кишки, внутренности»; *beled-* ~ *beles-* «заготовить, приготовить»; *dongyud-* > *dongyus-* «издавать звук, греметь, петь, чиликать, ворчать, упрекать» > *Халх.* доңг'од- ~ доңг'ос- «издавать звук, бормотать, бредить»; *ded* ~ *des* «следующий по очереди, второй», *jed* ~ *jes* «красная медь»; *kümüd* — *kümüs* «люди».

§ 263. *Халх.* ц и з в монг.-письм. соответствует звонкий аффрикат *j*. О том, как он нотировался в стар. монг.-письм. и в нов. монг.-письм. см. § 20. Для обозначения начального *j* при помощи *yod*, т. е. тем же знаком, который служил для *y*, продолжали пользоваться, вероятно потому, что в монгольских наречиях монг.-письм. *j* соответствует не только ц, з, как в халхаском, но и ј, напр.: монг.-письм. *jam* > *Халх.* зам | *Тумут.* јам «дорога»; монг.-письм. *јasa-* «исправлять, устроить» > *Халх.* засса- | *Дэроб.-Астр., Баум.* јаса-, *Ордос.* јас-.

В древне-монгольском **j* было отличной фонемой от **y*, хотя, быть может, акустически это были звуки, близкие друг другу. Отличие **j* от **y* доказывается всем комплексом сведений о **y* > монг.-письм. *y* > *Халх.* ј, а также тем, что **di* > монг.-письм. *ji* || **ti* > монг.-письм. *ci*; кроме того в монг.-письм. наблюдается чередование *d* ~ *j*. По всей вероятности обще-монгольское **j* было средним между **d'z'* и *dy*, почему оно и могло развиться на монгольской почве в ј, ц, ц', ј, *d* ~ *d*, з, з, з.

**di* ~ **di* > монг.-письм. *ji*, примеры: монг.-письм. *ajirya* (> *Халх.* адз'яр'я) «жеребец» < **adiryа*, ср. Тюрк.: Орх. *ad-yr*, Якут. а тыр, Кур. а ї быр «id.»; Тунгуз.: Солон. а дырга, Тум.-Амур. адурга; — монг.-письм. *gejige* (> *Халх.* гед-

з ё г ё) «коса» < *gedige, ср. монг.-письм. *gederge* «назад, навзничь, зад, тыл»; *Тунг.* г е д е м у к «затылок», Тюрк.: *Якут.* к е т е х «id.», Уйг. *kedin* «сади, после»; — монг.-письм. *ang-jira-* «знать, узнавать» (> *Халх.-Зан.* а н з ё р а - «замечать») < *andira, ср. Тюрк.: *Кир.* а н д а - «осмотреться», *Койб.* а н д а - «видеть, смотреть», Уйг. *ang-* «поджидать»; — монг.-письм. *ga-jiyi-* «гнуть, искривляться», *gaji-* «кривиться, сгибаться» < √*gadī-, ср. Тюрк.: *Урянх.* к а д ы р - «вывернуть», *Койб.* к а з ы р - «загнуть крючком», Уйг. *qadra* «напротив», Махмуд. *qad-ir-* «вертеть, поворачивать назад», ср. монг.-письм. *gadayi-*, *gadari-* «загибаться вверх, коробиться». Ср. позднейшее монг.-письм. *ijil* < Тюрк.: Дж. *edil*, *Кир.* ё д и л «Волга».

Примеры чередований монг.-письм. *d* и *j*: стар. монг.-письм. *gadaγar* ~ монг.-письм. *хагаγар* «узда»; *doliγ* ~ *joliγ* «выкуп, откуп, откуп от наказания» > *Халх.* з о л л и к «откуп от наказания; лицо, заменяющее другого, подлежащего наказанию, изгой, сволочь, мерзавец» | *Бурят.-Тунк.* д о л и к «выкуп»; монг.-письм. *gadana* ~ *gadaγa* «вне, снаружи, вон» ~ *gajayalja-* «ходить, наклонившись, бочком», ср. *Халх.* г а д а ~ ойрат.-письм. *gaza*, *Баум.* г а з а «снаружи» | г а д р «внешность, наружный» = монг.-письм. *gadar* > *Халх.* г а д д ё р «id.».

Спорадически в немногочисленных словах можно наблюдать образование монг.-письм. *ja* ~ *je* < *da ~ *de, напр.: монг.-письм. *gejege* ~ *gejige*; монг.-письм. *ejen* < *eden «хозяин, владыка, владелец», ср. Тюрк.: Орх. *idi*, Уйг. *ide* ~ *idi* «id.»; монг.-письм. *kiyaja* «оторочка, кант» | *kiγayar* «предел, граница» = Тюрк.: Уйг. *qidiγ* «id.»; ср. § 149.

В еще более редких случаях можно констатировать чередование монг.-письм. *ji* и *ni*, напр.: *jigsi-* ~ *nigsi-güre-* «чувствовать отвращение, гнушаться». Объясняется это тем, что *n* < *dñ ~ *dy > *j*; о *y* ~ *n* см. § 229.

В монг.-письм. *j* на конце слов неизвестно вовсе.

§ 263. В нов. монг.-письм. в некоторых словах (немногих) *j* чередуется с *s* ~ *š*; рассмотрение подобных форм заставляет

видеть в *ǰ* инновацию, возникшую под влиянием живых монгольских говоров. Напр.: монг.-письм. *ūǰūg ~ ūsūg* «буква, письмена, калам, камыш для писанья», ойрат.-письм. *ūzūg*, Халх. *ᠤᠳᠵᠦ᠋᠎ᠠ* | стар. монг.-письм. *ūsūg*, *Xomogoūt*. *ᠤᠰᠦ᠋ᠭᠦ* «id.», Тюрк.: Ком. *ūsük* «азбука, букварь»; монг.-письм. *šajin ~ šašin* «религия, вера», Халх. *ᠰᠠᠰᠢᠨ* | стар. монг.-письм. *šašin*, квадрат. *ša-c'in ~ ša-sin* << хотан. *čāsam* < скр. *čāsana*. То же самое можно сказать, напр., о *seǰig ~ sesig* «сомнение», *sūǰig ~ sūsūg* «благоговение, вера», *bayǰing ~ bayišing* «дом, здание».

Образование Халх. *ц* и *з* < монг.-письм. *ǰ*.

§ 264. Халх. *ц* < монг.-письм. *ǰ* перед *i*, а Халх. *з* < монг.-письм. *ǰ* в других положениях, напр.: монг.-письм. *ǰida* > Халх. *цад* «копье»; монг.-письм. < *ǰaǰar* > Халх. *гадзәр* «земля», *ǰil* > *цil* «год», *ǰarǰiy* > *зәрлік* «приказ».

Встречается очень много исключений. Благодаря «перелому» гласных монг.-письм. *i* только в редких случаях удержалось на халхаской почве в первом слоге. Поэтому, в случаях перелома гласных более древних *ǰi* > Халх. *з* + V, а при переломе более нового происхождения *ǰi* > Халх. *ц* + V ~ *ц* + i, напр.: *ǰiryu-yan* > *зурвā* «шесть», *ǰige* > *зē* «племянник, сын сестры», *ǰibe* > *зewē* «острие стрелы, стрела, острое оружие с двумя лезвиями», *ǰiya-* > *зā-* «указывать, показывать», *ǰiyasun* ~ *зabās* «рыба» | *ǰiryu* > *цорō* «иноходец», *ǰiryalaŋg* > *цәрбālāč* ~ *цirbālāč* «радость, блаженство», *ǰilaya* > *цалвā* ~ *цilвā* «ров».

Халх. *з* + V < монг.-письм. *ǰi* в середине слов появляется в виду чередования гласных, см. §§ 79, 170.

Морфемы монг.-письм. *-ǰu-χui ~ -ǰu-yu* (~ *ǰi-yu*), — окончание *praeteritum imperfecti*, и монг.-письм. *-ǰu*, — окончание *converbum imperfecti*, дают на халхаской почве *-цi* ~ *-ц*: *ireǰü* > *ирцi* «прибыл».

В халхаском *ц* соответствует монг.-письм. *ǰ* перед разными гласными кроме *i*, также в некоторых словах, спорадически, чередуясь с *з*, напр.: *цōхв ~ цāхв ~ цāлхв ~ залхā* < *jal-*

хан. Часто *з* и *ц* встречаются также в халхаском в словах заимствованных. При этом необходимо иметь в виду, что:

скр. *ǰ* > согд. *č* > Уйг. *č* > монг.-письм. *č* | монг.-письм. *ǰ* < тиб. *j* < скр. *ǰ* | монг.-письм. *ǰ* < тиб. *с* < скр. *č*, — чем и объясняется существование в монг.-письм. параллельных форм с *ǰ* и *č*, напр. *Халх.* *зандă* < монг.-письм. *ǰandan* «сандал» < тиб. *can-dan* ཅན་དན་ < скр. *čandana* > согд. *čntn* **čindan* > Уйг.

čindan > монг.-письм. *čindan*; см. § 241. В тех случаях, когда монг.-письм. *ǰ* восходит к тиб. *j* и *с*, оно обычно читается (и транскрибируется) как *j* (*з*). Тибетские же знаки ཅྲ *j* и ཅླ *с* монголами-халхасами читаются как *з*, а *Халх.* *з = ǰ* (~*j*) монг.-письм.

Халх. *з* < *ǰ* является фонемой сравнительно новой, средне-монгольские наречия подобной фонемы еще не знали.

Губные

§ 265. В монг.-письм. халхаским слабым губным соответствуют: 1° звонкий взрывной *b*, обозначаемый при помощи *rē* и 2° спирант *w*, обозначаемый при помощи *waw* (+ *āleph*). Характер фонемы, обозначаемой в монг.-письм. при помощи *rē*, определяется теми же данными, что и другие звонкие шумные. Напр.: Тюрк.: Орх. *bay*, Уйг. *bai* «богатый»; Мджр. *bayan* «богатство, богач»; *Халх.* *байǰă* «богатый, богач»: монг.-письм. *bayan*; — Тюрк.: Уйг. *kīb* «горшок (мера жидкости)», ойрат.-письм. *kīb*, *Халх.* *хүб* «большой ушат, омут, ванна»: монг.-письм. *kīb*.

О *w* см. §§ 240—245. Из некоторых примеров, приведенных в указанных параграфах, можно заключить, что еще в стар. монг.-письм. sporadически при помощи *rē* (*b*) обозначался билабиальный спирант *w*: *χиwa* ~ *χиба-χай*. Можно предположить что в подобных случаях монг.-письм. *b* было раздвижным.

Так как при помощи $r\bar{e}$ на конце слов всегда в монг.-письм. обозначался звонкий, то при заимствованиях наблюдается обобщение и первоначальный $p >$ монг.-письм. b , напр.: монг.-письм. *dvib* $>$ *tiib* «материк, полуостров, часть света» $<$ уйг. *dvip* $<$ $<$ скр. *dvīpa*; genitiv. *dvib-ün*.

§ 266. В монг.-письм., главным образом в нов. монг.-письм., наблюдается чередование b и соответствующего ему губного m , причем формы с m оказываются более новыми, возникшими под влиянием монгольских живых говоров. Напр.: *χabar* \sim *χamar* (\sim *χambar*) «нос»; *balta* \sim *malta* «топор, секира» | Осм., Ком. *balta* «id.».

В то же время можно отметить древнее чередование b и m и развитие b в m , см. § 197; см. следующие примеры: монг.-письм. *niibu* \sim *niimu* «плевать» $<$ \sqrt{niil} + суффикс $-bu-$; монг.-письм. *notuxan* ($>$ *Халх.* номхон) «смирный, кроткий», *notuii* «вялый, увалень» $<$ $\sqrt{*nobi-}$, ср. монг.-письм. *noyir* $<$ $*nouir$, Тюрк.: Уйг. *yabaš* «мирный, смирный», Шар. *j o b a ш*, Алт. *j o б o ш* «id.».

В монг.-письм. наблюдается исчезновение b в положении после сонорных согласных, то же самое наблюдается спорадически при переходе от монг.-письм. к халхаскому, напр.: *χombi* \sim *χomi* \rightarrow *Халх.* хомй «складывать, собирать, подгибать»; *ulbari* \rightarrow *ulari* «переменять, сменять»; *ilbi* \rightarrow *ili* «ласкать, гладить», *nambuŋa* \rightarrow *namuŋa* «колебаться»; монг.-письм. *yambar* $>$ *Халх.* *јамӑр* «какой, который».

§ 267. Монг.-письм. b соответствуют *Халх.* $б \sim б \sim п$, а монг.-письм. w и b между гласными, а также между сонорными согласными и гласными, соответствует w , см. §§ 240—243.

Общие замечания

§ 268. Из вышесказанного о халхаских слабых и монг.-письм. звонких шумных следует, что монг.-письм. звонким во всех положениях, в том числе и на конце слов, в халхаском

соответствуют слабые шумные, которые в зависимости от своего положения осуществляются то в виде полувзвонких, то в виде звонких и, наконец, в виде глухих.

Необходимо отметить при этом, что на конце слов и слогов, как в монг.-письм., так и в халхаском, из шумных смычных могут стоять только звонкие ~ сильные; в данном случае обнаруживается одно и то же, как в древнем наречии монгольского языка, в монг.-письм., так и в одном из современных, в халхаском.

3. Халх. сильные | монг.-письм. глухие.

§ 269. В халхаском к сильным шумным смычным относятся т, п и аффрикаты ^hх (*Халх.-Зан.*), ц, ч; к сильным проточным х; все эти фонемы глухие и на конце слов и слогов не встречаются, за исключением случаев, когда последний гласный алокопируется.

Все халхаские сильные смычные, проточные и аффрикаты, произносятся с придыханием, почему следовало бы изображать эти фонемы следующим образом: х^h, т^h, п^h, ц^h, ч^h (ср. § 10). Но в халхаском часто не только рекурсия сильных смычных и аффрикатов, но и инкурсия имеет придыхание. Если, в середине слова, напр., сильному смычному или аффрикату предшествует гласный или один из сонорных согласных, то звуки эти отделяются от следующего сильного легким придыханием; если предшествующий сильному оказывается смычным или проточным, то придыхание появляется после смыкания или сближения, напр.: та^hт^hа «тащи, тяни», аг^hт^hа «мерин», ц^hе^hц^hёк «цветок», тер^hт^hё «на той стороне».

Такое же придыхание слышится в соответствующих условиях и перед х и ^hх, напр.: дар^hх^hа «кузнец», *Халх.-Зан.* ер^hх^hё «власть, сила», а^hхх^hа «старший брат».

Примечание. Для простоты знак, обозначающий придыхание, в настоящем издании употребляется лишь в исключительных случаях.

Сила придыхания при одном и том же сильном в халхаском бывает не всегда одинакова. Обычно, более заметное придыхание имеют начальные сильные, особенно если в последующих слогах нет аспирированных согласных или глухих проточных сильных, напр., в слове ч'олу «камень» аспирация при ч более заметна, чем при ч в слове ч'иххё «ухо».

§ 270. В монг.-письм. к шумным глухим, соответствующим халхаским сильным, относятся χ , k , t , ϵ , p . Можно думать, что фонемы эти произносились лишь со слабым придыханием; положение это следует из сравнительного рассмотрения соответствующих фонем в монгольских диалектах западной ветви и в родственных языках. Все эти фонемы монг.-письм. несомненно были глухими и никогда не встречались на конце слов и слогов; только в редких случаях можно встретить ϵ на конце слогов в словах заимствованных.

Монг.-письм. $\chi \sim k$ | Халх. $x \sim ^*x$

§ 271. В настоящее время монг.-письм. χ , обозначаемому буквой $\text{h}\epsilon\text{th}$, которая служит и для нотирования соответствующего звонкого $g \sim \gamma$, в живых монгольских наречиях соответствует в большинстве случаев x и только говоры *Моюл.* имеет k и *Бурят.-Нижнеудинск.* аффрикат *x . Из сравнения с родственными языками, однако, можно утверждать, что монг.-письм. χ развился из велярно-заднеязычного смычного q , напр.: Тюрк.: все диалекты $qara \sim k\ a\ r\ a$ «черный»; Мджр. $qara$ «id.»; *Моюл.* $k\ a\ r\ \bar{o}$, *Бурят.-Нижнеудинск.* $^*x\ a\ r\ \bar{a}$ «id.»: монг.-письм. $\chi ara < qara$.

В монг.-письм. q развился в χ , повидимому, в раннюю эпоху, во всяком случае квадратное письмо уже не знает знака, который бы обозначал смычный глухой, соответствующая буква квадратного алфавита служит для нотирования $\gamma \sim \chi$.

Монг.-письм. k , обозначаемому, как и соответствующий звонкий g , при помощи буквы $k\bar{a}r\text{h}$, соответствует в *Халх.-Ури.*

и *Халх.-Вост.* х, а в *Халх.-Зан.* х и ^вх, в Ойрат. *k* ~ к, в Тюрк. *k* ~ к. Очевидно, что и *q* развился в *χ* > х таким же путем, как и *k* > ^вх > х, т. е. пройдя через стадии *k*^в > ^вх > х. По всей вероятности развитие *q* в *χ* произошло раньше всего в положении между гласными, на это указывает тоже судьбы *k* > ^вх > х в *Халх.-Зан.* и в ойратских говорах, а также развитие *q* в х в некоторых тюркских наречиях. *Халх.-Ург.* и *Халх.-Вост.* х развился из монг.-письм. *k* позже, чем *х* < *χ* < *q*, чему свидетелем являются *Халх.-Зан.*, монгольские наречия западной ветви и наречие ордосское.

Стар. монг.-письм. *q* был, повидимому, глубоко-заднеязычным, как в тюркских наречиях; что касается *Халх.* х, то это передне-велярный (postmediopalatal). В *Халх.-Ург.* и *Халх.-Вост.* х < *χ* и х < *k* не отличаются вовсе. Также частично не различаются х, разного происхождения, и в *Халх.-Зан.*, потому что в этом диалекте монг.-письм. *k* > ^вх в начале слова, после сонорных согласных и полувзвонких слабых и, иногда, между двумя гласными. Примеры: монг.-письм. *eke* «мать» > *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* ех х ё | *Халх.-Зан.* е^вх е; монг.-письм. *sedkil* «мысль, сознание» > *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* сед х и | *Халх.-Зан.* сед^вх и |; монг.-письм. *jiḡa* > *Халх.* за х х ё «край, ворот»; монг.-письм. *kereg* «нужда, дело» > *Халх.-Ург.*, *Халх.-Вост.* х е р ё к | *Халх.-Зан.* ^вх е р ё к.

Монг.-письм. *k* был медиопалатальным, как это наблюдается и теперь в ойратских говорах; *Халх.-Зан.* ^вх — заднеязычный аффрикат, смычная часть которого является неясно артикулируемой.

Спорадически в положении после *ң* и *Халх.-Ург.* х получает едва уловимый форшлаг ^в, напр.: *Халх.-Ург.* ма *ң*^вх ё «лысый» < монг.-письм. *тагдхан*.

В *Халх.-Ург.* и *Халх.-Вост.* тоже спорадически наблюдается преобразование начального х > *h*, т. е. проточный глухой гортанный, напр.: *хаp* > *h*ар «черный», *хагд* > *h*агд («прошлогодня сухая трава на корню, мох»). Изредко можно наблюдать, что скр. *h* передается в монг.-письм.

не при помощи буквы *h*, а через *hēth*, т. е. *χ*, напр.: скр. *hasta* «рука, хобот» > > монг.-письм. *χasta*.

О *Халх.* *б* > *х* см. § 253.

Монг.-письм. *č* | *Халх.* ч, ц

§ 272. *Халх.* ч и ц соответствует в монг.-письм. *č*, для ноти-рования которого пользовались в стар. монг.-письм. и пользуются до настоящего времени знаком *ṣādhe*, см. § 20. Монг.-письм. *č*, очевидно, приближался к ойратскому ч, т. е. был согласным дифтонгом, аффрикатом, произносимым с легким придыханием.

Что касается *Халх.* ч и ц, то это ^(тс) и ^(тш), т. е. аффрикаты вроде русских ч и ц, но произносимых с придыхательной рекурсией, а иногда и инкурсией. *Халх.* ц^с является фонемой сравнительно повой, средне-монгольские наречия подобной фонемы еще не знали.

§ 273. Параллельно тому как **dī* > монг.-письм. *ji*, **tī* ~ **ti* > монг.-письм. *či*, примеры: монг.-письм. *bičig*, «письмо» < **bitig*, ср. Тюрк.: Уйг. *bitig*, Дж. *bitik* «id.»; Мджр. *bitxe* «письмена, письменность»; — монг.-письм. *ači* < **atī* «внук», ср. Тюрк.: Орх. *atī* «id.»; монг.-письм. *činar* «сущность, свойство» < **tīnar*, ср. Тюрк.: Алт. тын «душа», Тел. тынарлык «животное»; — монг.-письм. *čingna-* < *čingla-* «слушать, внимать» < **tingla-*, ср. Тюрк.: Уйг. *tingla-* «id.», Каз. тыңла-.

Впрочем не все монг.-письм. комплексы *či* восходят к **tī* ~ **ti*, имеется известное количество слов, в которых монг.-письм. *či* < **cī* ~ **cī*, напр.: монг.-письм. *čing* «твердый, непоколебимый, верный» < **cīn*, ср. Тюрк.: Уйг. *čīn* «истинный, точный, правдивый, верный», Каз. чын «соразмерность»; — монг.-письм. *čindan* «сандал» < Уйг. *čindan* < согд. *čntn* **čindan* < скр. *čandana*.

Халх. ч < монг.-письм. *č* перед *i*, в других же положениях монг.-письм. *č* > *Халх.* ц; но встречается очень много исключений. Благодаря «перелому» гласных монг.-письм. *i* только

в редких случаях сохранилось в первом слоге при переходе к халхаскому, в виду этого при переломах гласных более древних монг.-письм. *či* > *Халх.* ц + V, а при переломах более позднего происхождения монг.-письм. *či* > *Халх.* ч + V, напр.: монг.-письм. *čisun* «кровь» > *Халх.* цу с | *čis* у лā «кроваво-красный»; *činadu* = цā д в «противоположная сторона» < **čiyadu* | *čiyuḷya(n)* > чū л в ā «собрание, сборище, сейм»; *čimadur* < ч а м д ā «тебе»; *čidür* > ч о д д ү р «треног для лошадей, путы».

Спорадически ч < *č* сохраняется в некоторых словах, но халхаские говоры представляют в этом отношении разнообразие, напр.: *Халх.-Зан.* о ч і к | *Халх.-Даршанга.* о ц ө к < монг.-письм. *öčig* «ответ, показание на допросе»; *Халх.-Ург.* ч о х х ө м | *Халх.-Зан.* ц о х х ө м < монг.-письм. *čохит* «действительный, настоящий».

Монг.-письм. *č* > *Халх.* ч в морфемах: монг.-письм. -*čü-xüi* > *Халх.* -чī > -ч — окончание praeteritum imperfecti; монг.-письм. -*čü* > *Халх.* -чī ~ -ч — окончание converbum imperfecti, напр.: *garčüxüi* > г а р ч ī «вышел»; по аналогии в данном случае ч чередуется с ц.

§ 274. В монг.-письм., новом, под влиянием живых говоров наблюдается чередование *č* и *s*, напр.: *čalma* ~ *salma* «петля», *čabi* ~ *sabi* «пах», ср. § 238 а.

В некоторых словах, немногих, можно отметить чередование монг.-письм. *č* > *Халх.* ч и **s* > *Халх.* с, напр.: монг.-письм. *čimüge(n)* «берцовая кость» > *Халх.* ч о м ү г, *Баит.* ч і м г н | *Бурят.-Алар.* семебең «id.», Тюрк.: Орх. *sönük* «кость», Уйг. *söngük*, Тунг.: *Ольч.* с ө к с ө «кровь», Мджр. *senggi* «id.»; монг.-письм. -*ača* < **a-ča* «окончание ablativ.» > *Халх.* -ā с, ср. *Бурят.* -h ā < **-sa* | Мджр. -*či*; монг.-письм. *ača* «дай, принеси» > *Халх.* а с с ѝ | *Баит.* а ц ā.

В заимствованных словах часто монг.-письм. *š* > *Халх.* ч, это явление отражается и на нов. монг.-письм., так как известно и другим монгольским говорам, напр.: монг.-письм. *šimnanca* (< согд. *šmn'kčh* **šimnānc^a*) > монг.-письм. *šibaγanca* «полумона-

хиня» > *Халх.* ча wг а н ца; монг.-писъм. *šiker ~ šikir* (< перс. *šakar*) «сахар» > *Халх.* ч і х х ё р.

Как в монг.-писъм., так и в халхаском наблюдаются ассимиляции начальных *s ~ c* с *š ~ ц* последующих слогов, напр.: монг.-писъм. *sašnu* > *šašnu* «висящая кисть», *Халх.* ца ц ъ к, ср. Тюрк.: Уйг., Дж. *saš* «волосы», Осм., Дж. *sašaq* «кисть, бахрома»; монг.-писъм. *sušak-* > *šušak-* «распускать, расплетать», *Халх.* цу ц ъ л-, ср. Тюрк.: Орх. *sušulut-* «снимать платье», Орх., Дж. *suš-* «распускать».

На халхаской почве наблюдается еще ассимиляция: *ц — ч* > *ч — ч*, напр.: монг.-писъм. *sošī-* > *šošī-* «испугаться, встрепетнуться», *Халх.* ц о ч і - > ч о ч і -, ср. Тюрк.: Уйг. *soš-*, *Якут.* со со у і - «id.».

Вместе с тем в монг.-писъм. наблюдается обратное явление: *š* перед следующим в середине слова *š* диссимилируется в *s*, напр.: монг.-писъм. *šešeg* > *sešeg* «цветок», ср. Тюрк.: Уйг. *šešek* «id.»; ср. § 238 а.

В нов. монг.-писъм. *š = c* в словах заимствованных с тибетского.

Нов. монг.-писъм. *p* | *Халх.* п.

§ 275. Как в монг.-писъм., так и в *Халх.* губной смычный *p ~ p* встречается только в словах заимствованных. Стар. монг.-писъм. не знал этой фонемы и в случаях заимствования *p ~ п* иноязычных слов передавал через *b*. Под влиянием заимствований и для нужд транскрибирования в нов. монг.-писъм. был введен особый, вновь изобретенный знак для обозначения *p* (см. § 22). В халхаском *p'* встречается только в заимствованных словах, напр.: *п ү з ё* < кит. «пу-цзы» 舖子 «лавка, магазин, торговая фирма».

От *p'* надо отличать *Халх.* п, получаемый в результате воспроизведения на конце многосложных слов фонемы *b ~ б* < монг.-писъм. *b*.

Общие замечания о согласных

§ 276. Система консонантизма монг.-письм., как это следует из вышеизложенного, распределяя шумные согласные на глухие и звонкие, допускает в начале слов и слогов как глухие, так и звонкие. Но в конце слогов и слов из смычных шумных могут находиться только звонкие, за исключением фонемы *ǰ*; следовательно $q > x$, *k*, *t*, *č*, *ǰ* на конце слов и слогов не встречаются вовсе.

Что касается халхаского наречия, то, в общем, система консонантизма остается неизменной, хотя шумные согласные распределяются уже не на глухие и звонкие, а на сильные и слабые. Но, также как и в монг.-письм., в халхаском в начале слов и слогов могут находиться как сильные, так и слабые, а в конце слов и слогов только слабые, соответствующие звонким монг.-письм. В редких случаях сильные оказываются на конце слов благодаря апокопированию гласных.

Помимо деления на сильные и слабые определяется также распределение халхаских шумных смычных на согласные с придыханием и согласные без придыхания. Оба эти деления совпадают, потому что халхаские сильные являются с придыханием, а слабые без придыхания, вернее с очень слабым придыханием. До известной степени то же самое можно сказать и о шумных смычных монг.-письм., но в халхаском смыкание слабых стало более энергичным, а придыхание при сильных усилилось. В XIII в. для иноязычных, напр., для армянина Киракоса главным различием в монгольских шумных было присутствие или отсутствие придыхания. Но ни показания Киракоса, ни другие источники по средне-монгольским наречиям не представляют данных для признания, что уже в ту пору в монгольском языке существовали звонкие неполного образования. Приходится заключить, поэтому, что оглушенные звонкие, вообще распределение шумных на сильные и слабые, появились в более позднюю эпоху, в эпоху сложения халхаского наречия и других новых монгольских диалектов, напр., южно-монгольских.

Халх. к, к, т на конце многосложных слов получают в результате воспроизведения слабых г, г, д с упущением голоса; звуки эти приближаются к сильным, но отличаются от последних именно отсутствием придыхания; т, напр., в слове ар'йт отличается очень сильно от (т'), напр., в слове талл'й (т'алла) «степь, равнина».

§ 277. Также как и гласные, все халхаские звонкие согласные в начале слов имеют глухую инкурсию (ср. §§ 2, 76); при произнесении начальных звонких согласных голос начинает звучать только после того, как надставная труба приняла положение, необходимое для воспроизведения данного согласного. Таким образом начальные *Халх.* н = н̣, м = м̣, л = л̣, л̣ = л̣, ј = ј̣, з = дз, ц = дж || г, г, д, б.

Наоборот, на конце слов в халхаском наблюдается упущение голоса раньше времени, голос обрывается раньше окончания работы по артикуляции данного согласного; в виду этого рекурсия звонких на конце слов является глухой. Таким образом конечные *Халх.* н = н̣, м = м̣, р = р̣, л = л̣, л̣ = л̣ || к, к, т, п ~ г, г, д, б, в; также и ослабление конечных носовых в халхаском относится к этому явлению. Халхаские плавные р и л (л) особенно заметны в этом отношении, при воспроизведении этих фонем особенно отличимы глухая инкурсия или рекурсия.

В явлении этом обнаруживается основная тенденция халхаской речи к экономии работы голосовых связок, к сбережению голоса, наблюдаемая и при воспроизведении гласных (ср. §§ 140, 152).

§ 278. Явление, отмеченное в параграфе 251, т. е. появление в халхаском полувзвонких на месте глухих в начале слова и слога, известное в халхаском как спорадическое и имеющее большее распространение лишь в *Халх.-Даригана.*, известно также некоторым другим монгольским наречиям, но особенно оно развито в ордоском диалекте (II. 6. D.). Озвончение глухих является наследием состояния многих средне-мон-

гольских наречий, особенно тех наречий, носители которых в ту пору играли главную роль в жизни монгольского мира. Явление это указывает также на смешение монгольских племен-наречий.

Монгольское квадратное письмо, основывавшееся на говоре высшего монгольского общества XIII в., представляет богатый материал по рассматриваемому вопросу. В квадратной письменности, действительно, в большинстве случаев на месте обще-монгольских глухих являются звонкие.

Примеры: квадрат. *za-ra* «месяц» = монг.-письм. *sara* || *Ордос.* *zalk'in* = монг.-письм. *salkin* «ветер»; квадрат. *deñ-ri* = монг.-письм. *t(e)ngri* «небо» || *Халх.-Дарманна.*, *Ордос.* *добчї* «пуговица» = монг.-письм. *tobci*; квадрат. *γo-rin* = монг.-письм. *χorin* < *qorin* «двадцать» || *Халх.-Дарманна.*, *Халх.-Вост.* (спорадически) *гoрї* «id.», *Ордос.* *гашї* = монг.-письм. *χaši* «огораживать»; квадрат. *γaγan* (*γa'an*) = монг.-письм. *χaγan* «хан, император» || *Халх.* (спорадически) *гaтγ* = монг.-письм. *χatun* «дама, ханша»; квадрат. *'ü-ki-gu* (*ükügü*) = монг.-письм. *ükükü* «должный умереть» || *Халх.-Дарманна.* *седгїл* = монг.-письм. *sedkil* «мысль, чувство»; квадрат. *γin-gis* = монг.-письм. *cinggis* «Чингис (-хан)» || *Халх.* (спорадически) *пoдхyр* = монг.-письм. *cidkür* «бес, чорт», *Ордос.* *пox"xї* = монг.-письм. *çoki* «колотить, ударять, кидать». Ср.: *Дэроб.-Кобд.* *бабā-забā* ~ *бабā-сабā* «немного»; *Тумут.-Кобд.* *аңбāн* = монг.-письм. *angγan* «начало, начальный»; *Халх.* *хoбчyр* ~ *гoбчyр* < монг.-письм. *χobciγur* ~ *γobciγur* «налоги, подати»; *Ойрат.* *кечїр* | *Халх.* *гечїр* || < монг.-письм. *kicir* «наставленные концы лука»; *Захач.* *гарāцā* | *Халх.* *харāпā* «ласточка» etc.

Современная письменность, вообще нов. монг.-письм., отражает рассматриваемое явление. Так в южно-монгольских изданиях и рукописях часто встречаются формы, напр., в роде следующих: *γidkür* вм. *cidkür* «черт»; *γalciya* вм. *çalciya* «болтовня». Следующие примеры взяты из монгольских рукописей северного происхождения: *γib-* вм. *çib-* «погружаться в воду»; *γengker* вм. *çengker* «светлоглазый», ср. *Халх.-Зан.* *зeц"xёр* ~

цең^ехёр, *Халх.-Урп.* цеңхёр. То же самое наблюдается и в словах заимствованных, старых и новых, напр.: *jing* вм. *cing* < кит. «цин» 卿 «министр (при обращении императора)»; *yirtenju* вм. *yirtincü* «мир». Сюда же относятся случаи, рассмотренные выше, $s \sim \check{s} > \check{j}$. Что касается заднеязычных и зубных, то в монг.-письм. невозможно подметить чередования глухих и звонких, потому что одни и те же графемы служат для обозначения тех и других фонем.

Иногда можно наблюдать ошибочные начертания обратного характера, тоже свидетельствующие о смешении глухих и звонких, напр.: *citüger* вм. *jitüger* «подруга, обращение друг к другу жен одного и того же лица; завистливая, беременная».

Необходимо отличать явление, рассмотренное в настоящем параграфе, от случаев чередования слов то с *ĉ*, то с *ĵ*, возникших потому, что слова эти, заимствованные, попали в монг.-письм. разными путями, см. § 264.

§ 279. Большинство средне-монгольских наречий знало начальный *h* в словах, соответствующих монг.-письм., начинающимся с гласного, при чем это *h* восходило к глухому лабиальному пра-монгольского языка. В монг.-письм. нет следов этого *h*, но, быть может, только потому, что монг.-письм. последовал традициям согдийско-уйгурской письменности и, так же как и в уйгурском, стал отмечать все начальные гласные, за исключением *e*, при помощи *āleph*'а, который ставится перед знаком, нотирующим гласный, хотя бы этот гласный обозначался при помощи того же *āleph*'а (см. § 23). Глухая инкурсия, наблюдаемая при начальных халхаских гласных, является, повидимому, дальнейшим развитием и обобщением *h* средне-монгольских диалектов.

В нов. монг.-письм. была введена особая буква для обозначения *h*, но исключительно в словах заимствованных (см. § 22). В монг.-письм. знак этот встречается редко и чередуется иногда с $\chi \sim k$, напр.: *hari* \sim *χari* «зеленый» << скр. *hari*. На месте первоначального *h* в монг.-письм. появляется $\chi \sim k$ в словах, понав-

ших через согдийско-уйгурское посредство, в других же случаях *h* сохраняется, напр.: монг.-письм. *taḡaraṣa* < Уйг. *taḡaraṣ* < согд. *tu'r'ṣ* **taḡarāṣa* < скр. *mahārāja* | монг.-письм. *mahi* «буйвол» < тиб. *ma-he* < < скр. *mahiṣa*.

§ 280. Долгие согласные. В халхаском известны долгие, т. е. удвоенные согласные. Всегда оказываются долгими х, т, ч, ц, д, ц, з, j, л, l, с, ш, когда они находятся после нормального ударенного гласного, перед следующим кратким гласным. Долгие ~ удвоенные (*geminata*) согласные в настоящем издании обозначаются следующим образом: хх, дд, jj, лл, ll, сс, шш. Так как долгота т заключается в придыхательной инкурсии ('т'), а не в смыкании, то знаки т, ч, ц служат и для обозначения соответствующих долгих; долгие ц и з обозначаются через дц и дз, так как удлинняется ~ удваивается смычный элемент этих согласных дифтонгов. Примеры: а х х а «старший брат», б а т в «крепкий», е ц ё д «отец», а ч и «внук», х а д д а «скала», х у д ц и р «солончак», а д з а «судьба», а j j и «путь», х о л л о «далекий», е l l и с «песок», х е с с е к «кусок», х а ш ш и «ленивый».

Долгие согласные, — те же самые, — часто оказываются на конце слов, очутившись в таком положении вследствие отпадения конечных гласных, напр.: у с с < у с с у «вода», а х х < а х х а.

В быстрой, форсированной речи в середине слов образуются долгие согласные, произошедшие из слияния долгого согласного и согласного обыкновенного благодаря синкопированию V, напр.: и д д ё к < и д д ё д ё к «едающий», б о л л о < б о л л о л а «сделалось», о с с е < о с с ё с е «выросший».

Все согласные спорадически бывают долгими в словах односложных на конце, напр.: г а р «рука», о д д «отправляйся», т а с «орел». Для простоты долгота подобных согласных не обозначается.

В монг.-письм. попадаются слова, в которых часто встречаются рядом две одинаковые буквы, служащие для нотирования одинаковых фонем. Явление это имеет чисто графическое значение: подобные комплексы одинаковых графем употребляются для

различения слов, которые иначе-бы не различались в виду обилия полифонов, напр.: *хиддуу* «колодец» | *хутуу* «свя-

тость»; *öggügsen* «давший, данный» | *ükügsen* «умерший»;

odduysan «отправившийся» | *идхуysan* «черпавший»; в некоторых случаях двойные графемы достались по наследству от уйгуров, напр.: «грязь, пятно».

§ 281. В небольшом количестве слов можно наблюдать в монг.-письм. и параллельно в некоторых новых наречиях чередования *χ ~ k* и *č || k* и *č*, напр.: стар. монг.-письм. *qĩrtayı- > kĩrtayı-* ~ нов. монг.-письм. *čĩrtayı-* «утруждать, усердствовать, хлопотать»; монг.-письм. *kõm ~ čõm* «все»; *Баум., Захач.* ар̄ā-к̄ір̄ā ~ ар̄ā-ч̄ір̄ā «едва-едва, с трудом»; монг.-письм. *ха́лауаі* | Тюрк.: Дж. *са́лауан* «крапива».

Спорадически встречаются перестановки согласных, когда смычный и проточный оказываются рядом, напр.: *Халх.* дошг̄і ~ дошх̄і < дог̄ш̄і < монг.-письм. *doysin* «свирепый».

Во многих местах Халхи в настоящее время утвердилось обыкновение монг.-письм. *ugıya-* «мыть» (см. стр. 198) читать как ух̄іj̄ā-, а монг.-письм. *üneger* «по-истине, действительно» как унех̄ер; ср. ойрат.-письм. *ик̄āl* «омовение» | *Ойрат.* уба- «мыть»; *ünek̄er* | ун̄ер ~ ун̄яр. Традиция подобного чтения, следовательно, возникла довольно рано.

Чередование *b и *w

§ 282. Чередование *b и *w можно проследить в общемонгольском в соответствии с чередованием гласных и переменой ударения (§§ 147—148). Чередование это сводится к следующему: *w оказывается между двумя гласными, из которых один

теряет ударение и ослабляется, будь то первый или второй (**i* ~ **i*); в других случаях появляется **b*, на конце слога, при чередовании гласных, дающем нуль, а также между гласными, если ни один из них не ослабляется благодаря падавшему на него ударению. Примеры:

* <i>ǰawura</i> (> <i>ǰayura</i>)	~ * <i>ǰawīla-</i> (> <i>ǰayīla-</i>)	~ <i>ǰabsar</i>
«промежуток»	«отстраняться»	«промежуток»
<i>tabun</i> (> та в е)	~ <i>tabin</i> (> та в і)	~ <i>tabtaγar</i>
«пять»	«пятьдесят»	«пятый»
* <i>tewe-</i> (> т ē-)	~ * <i>tewire</i> (> т і р-)	~ <i>tebke</i>
«скрести ногами»	«брыкать»	«подставка»
* <i>nāba</i> (> на ма)	~ * <i>nayilǰayur</i> (> н а ё л- з у р) «ветвь»	~ <i>nabčē</i> < * <i>nabčī</i>
«лист»		«лист»
* <i>qawa-</i> (> х а-)	~ * <i>qawīti</i> (~ х а ё ч і)	~ * <i>qabti-</i> (> х а б ч і-)
«закрывать»	«ножницы»	«сжимать»
<i>tawāla-</i> (> т а л-)	<i>tāba</i> ~ * <i>tawīdqura-</i> (> т ай д х у р а-)	~ <i>tab</i>
*«нравиться»	«удовле- творение»	«утешиться»
		«удовольствие»
* <i>čewer</i> (> ц ē р)	<i>čeber</i> (> ц е в ё р)	~ * <i>čewi-</i> (> ц і д е м)
«воздержание»	«чистый»	«белеть»
		~ <i>čegtei</i> < * <i>čebtei</i>
		«воздержанно»
* <i>tawa-</i> (> т а-)	~ * <i>tawīl-</i> (> т а ё л-)	~ <i>tabsaγ</i>
«отгадывать»	«открывать»	«ящичек»
* <i>qawurcaγ</i> (> х у р- с а к) «ящяк»	~ * <i>qawīrcaγ</i> (> х а ё р- ц а к) «ящик»	~ * <i>qabtaγa</i> (> х а б т а б а)
		«сума, карман»
* <i>nobuqan</i> (> н о м х ө)	~ * <i>nowir</i> (> н о ё р)	~ * <i>nob</i> (> н о б ~ ном)
«спокойный»	«сон»	«спокойствие».

В случаях появления **w* > *u* ~ *ü* на конце слогов (§§ 135—137) необходимо предположить существование беглого гласного после **w*, исчезнувшего еще в общемонгольской эпоху. Примеры:

**kewīn* > *k'e'ün* ~ **kew*^o > **kew* > *kei*; **tawa* > т̄ā ~
«сын, мальчик» «сын, дитя» «плоская сторона
бабки»

**tawībayar* > *tayībayar* ~ **taw^oqai* > **tawqai* > **tauχai*
«косолапый» «бабка — плоска».

Ср. **cow^oqur* > **cowqur* > монг.-письм. *сoуχир* > *Халх.* ц̄ō х̄ōр
«пестрый, пестро, с крапинками» | **cob* > *Халх.* (о̄б) - ц̄о̄б «ря-
бивки от оспы, рябой от оспы» | Тюрк.: Дж. *сubar*, Кир. шубар
«чубарый»; ср. § 137.

ТАБЛИЦА XVI.
Согласные монг.-письм. и Халх
Соответствия:¹

Буквы	Монг.-письм.	Халх.	Буквы	Монг.-письм.	Халх.
мэм	<i>m, m < *n̄, m < b</i>	М, Н, Ц	hēth	<i>q > ɣ < k</i>	Х, (h), (^x Х), (ɣ)
nūn	<i>n, n < k, n < *n̄</i>	Н, Ё, М, ,	hath	<i>q, ɣ, ɣ < *w</i>	ɣ, ɣ, Б, К, Б > Х, (Ф), ɣ
nūn + kārḥ	<i>ng</i>	Н, Н, М, ,	kārḥ	<i>k</i>	Х, (ɣ) ⁵ Х
reš	<i>r</i>	Р, Р Р̇, Р̇, (г)	kārḥ	<i>g, g < *w</i>	Г, Г, К
lāmedh	<i>l</i>	Л, Л, (Р), Л	sādhe	<i>č, č̄ < *ti, c</i>	Ч ¹ , П ¹ , (Ч, З), (с)
lamedh	<i>l</i>	Л, Л, (Р)	sādhe, j̄	<i>j, j̄ < *di, j</i>	Ц, З, Ц, З̄ (Ч ¹)
ʔod	<i>y, y < *y ~ *w, y < *n̄</i>	Ј, (Н)	pē	<i>b</i>	Б, Б, W, W, (M), П
šin	<i>s, š</i>	С, Ш, (Ф)	taw ~ daleth	<i>t</i>	Т ¹ , (Д)
šin	<i>š, (š < c)</i>	С, Ш, (Ч ¹), (ç)	dāleth ~ taw	<i>d</i>	Д, Т
bēth	<i>v, w</i>	W	waw	<i>w</i>	W
h	<i>h (x)</i>	h, (x)	p	<i>p</i>	П ¹ , (Ф)

¹ Заключенное в скобки — гласные редкие или второстепенные.

V. Слог

§ 283. В халхаском роль слоогообразующих могут играть все гласные, в том числе и дифтонги, а также носовые и плавные согласные — в исключительных только случаях, в ускоренной и форсированной речи. В некоторых морфемах л и l могут играть роль слоогообразующих и в обыкновенной речи. Еще реже слоогообразующим оказывается билабиальный спирант w, напр.: *Халх.* са н а т - л «все себе думает», б о л л у - д а ~ б о л л ъ н - д а «можно», х а л w а ġ ~ х а л w ġ «ложка», *Халх.-Зан.* х а е р ĺ ç ħ с а ħ «соблаговолил».

Роль неслоогообразующих в халхаском играют все согласные, в том числе сонарные, j и w.

Слог в халхаском может образоваться только из следующих сочетаний: V—C, C—V, C—V—C. Согласные, следовательно, могут находиться в начале слога и в конце слога в единственном числе; в сочетании же V—C—V согласный может быть долгим ~ удвоенным. Два согласных никогда не могут оказаться в начале слога, а также на его конце. Исключение составляют односложные звукоподражательные, заканчивающиеся иногда на два C, напр., х а р т «подражание хрусту»; напластование двух C в начале слога наблюдается также в некоторых, очень немногочисленных, энклитиках, напр.: *Халх.-Зан.* т і м - ч х ъ н «так должно быть»; то же самое наблюдается, когда односложное слово оканчивается на плавный—C, напр.: *Халх.* ц а р с «бумага».

Плавный—C могут оказаться также на конце односложных слов благодаря отпадению конечного V, напр.: ġ а р т в > ġ а р т «в руке», ġ у р w в > ġ у р w ~ ġ у р п «три». Два согласных рядом встречаются в халхаском в том случае, когда слог оканчивается на согласный, а следующий слог начинается с C, а также в случае нахождения в слове долгих ~ удвоенных C.

При заимствованиях иноязычные слова перестраиваются по законам халхаского слога; согласные или отпадают, или появля-

ются эпентезические гласные, напр.: *Халх.* есwір < русск. *спирт*, *Халх.-Зан.* дарāшнік < русск. *стражник* «пограничный стражник». Эпентезические гласные появляются и в том случае, когда заимствуемое слово начинается на р, см. §§ 224, 187.

Слоговая граница в халхаском определяется просто.

§ 284. В монг.-письм. слогообразующими являются все гласные, а неслоγοобразующими все согласные. Слоги строятся по следующей схеме: V + C, C + V, C + V + C. Два согласных никогда не могут стоять ни в начале слога, ни в конце его, за исключением ономапоэтик и слов заимствованных, напр.: монг.-письм. *kerd* «звукоподражание треска или хруста», см. § 187. Также наблюдаются на конце односложных слов плавный + s.

Несмотря на ясность слога в монг.-письм., благодаря бывшим в старом монгольском очень кратким гласным, распределение слогов иногда нарушалось, напр.: монг.-письм. *tuγurbi-* < **tuγuribu-*, ср. § 168. Слоговая граница в монг.-письм. еще яснее, чем в халхаском.

§ 185. Хотя система строения слогов в халхаском чрезвычайно близко подходит к системе монг.-письм., тем не менее благодаря эволюции гласных, вставкам, выпадениям и перестановкам, слога одних и тех-же слов в монг.-письм. и халхаском часто не совпадают, см. §§ 178—189.

В халхаском, если слово оканчивается на заднеязычный смычный (г ~ к, г ~ к), а следующее слово, тесно с ним связанное, начинается на гласный, то последний слог первого слога может апокопироваться, полные формы чередуются в речи с формами сокращенными, напр.: херёк-уг^уē > хер-уг^уē «не нужно»; алдăк-уг^уē > алд-уг^уē «обычно не убивают»; болдвк-ім > болд-ім «оказывается».

Как в халхаском, так и в монг.-письм., очевидно, под влиянием живой речи, наблюдаются спорадически перестановки слогообразующих и целых слогов в некоторых словах. Примеры: монг.-письм. *игуγиᠯ* > *Халх.* урул > урул «губы»; монг.-

письм. *tuγurun* > *Халх.* т̄ур̄ү ~ тур̄ү «копыто». В некоторых случаях, быть может, подобные перестановки восходят к общемонгольской эпохе, ср., напр.: монг.-письм. *sitü-|tüsi-* «опираться, полагаться»; ср. *Ордос.* т'адгі < гі'т'ат «китаец».

VI. Модификации фонем

§ 285. Модификации фонем, как гласных, так и согласных, были рассмотрены в предыдущих параграфах. Настоящая же глава посвящается изолированным изменениям, притом аномальным, потому что о многих изолированных изменениях говорилось выше. Также отмечены были модификации под влиянием аналогий в морфемах.

1. *Ускоренное развитие.* В халхаском наблюдаются слова, принадлежащие к числу наиболее употребительных, в которых обнаруживается ускоренная эволюция, изменение вне общих правил. Изменения эти сводятся к апокопированию слогов и другим сокращениям, напр.: -ш ~ -шү < б̄іш̄ү < стар. монг.-письм. *busi-γu* «не так-ли?»; сан̄ц̄і < *асан-ц̄і (> современ. письм. *asanji*) < монг.-письм. *aysan aji(γu)* «был, бывал»; *Халх.-Даригана.* б̄іт̄е < б̄іт̄әгі < монг.-письм. *bitegei* < **bütügei* «не — отрицание при повелительном наклонении»; *Халх.* ц̄әгіг̄әс (см. стр. 260—261).

2. *Замедленное развитие.* См. §§ 128, 177; ср. *Халх.* г̄олл̄омт̄в «очаг» < монг.-письм. *golumta*, вм. ожидаемого *г̄олл̄онт̄б̄.

3. *Энклитики.* См. §§ 50, 132b. Энклитики терпят иногда еще большие изменения, напр.: *Халх.* -б̄үх̄үн < *-baχana* «только-то, только так, наверно», г̄ім-б̄үх̄үн < *teyimü-baχana* «только так, наверно так»; *Халх.-Зан.* -чх̄он < *-jiχuna* «должно быть», ірс̄ә-чх̄он < **iregsen-jīχuna* «должно быть пришел».

4. *Сокращения в composita.* В *composita* наблюдаются обычно сокращения слогов и некоторые модификации гласных, вызван-

ные их новым положением, напр.: *Халх.* д̄ӯ бур- < *dayun gar-* «издавать звук, подавать голос»; *Халх.* едз̄^у г̄^у ē < *ejen-ügei* «вольный, не имеющий хозяина»; *Халх.* г̄а̄ ё̄ г̄ӯ < г̄а̄ ё̄ - ӯ г̄^у ē < *gai-ügei* «не беда, ничего не значит». В нов. монг.-письм., под влиянием живых говоров, часто встречается большое количество сложных слов такого же рода, напр.: *tecinen ~ töcinen* < *tedüi cingegen* «столько»; *gayiyüi* < *gai-ügei*; *taçiyada-* < *tescü-yada-* «не быть в состоянии стерпеть». Монг.-письм. composita не знал вовсе.

5. *Модификации под воздействием табу.* Вследствии табу сокращаются собственные имена, а также названия чинов и должностей; замечается также искажение начального слога вместо сокращения, напр.: *Халх.* да вл. дар в̄а «старшина, председатель»; г̄о-с̄а̄ ё̄д вл. г̄онч̄ік-с̄а̄ ё̄д «сановник Голчик»; ј̄ең^х ё̄р вл. цең^х ё̄р «Ценкер — название местности».

6. *Модификации под влиянием народной этимологии.* Примеры: современ.-письм. *miça-bod* вл. *taçabud* «элемент, тело, материя» < <скр. *mahābhūta*; осмыслено как *miça* > ма х̄а «мясо» и *boda* > бод̄д̄о «предмет, существо, материя»; *Халх.* чо̄н̄ё̄к < ч̄і̄н̄я̄к «Чинак — собачья кличка» < тиб. *khyi-nag* «черная собака», благодаря ассоциации со словом чо̄н̄ё̄ «волк»; монг.-письм. *öçiken* («маленький») < *odcigin* (см. стр. 320) («младший сын») — «прозвище — титул младших царевичей, в том числе младшего брата Чингис-хана».

Транскрипционные знаки в нов. монг.-письм.

§ 285. В нов. монг.-письм. употребляются особые буквы для транскрипции иноязычных слов, главным образом, тибетских и санскритских. Впоследствии несколько букв было позаимствовано из манджурской письменности для транскрибирования, главным образом, слов китайских. В настоящее время изредка эти «тран-

скрипционные» знаки употребляются при передаче слов, адаптированных из других языков, напр., европейских.

Чаще всего употребляются следующие добавочные «транскрипционные» буквы для слов, взятых из тибетского и санскрита: ᠠ o, знак же ᠡ имеет одно значение: u; ᠢ e, ᠣ kh, ᠤ g, ᠨ ñ, ᠮ c, ᠮ ch, ᠰ j~z, ᠷ z̄, ᠬ h, ᠮ m, ᠴ ç.

Знаки, заимствованные из манджурского алфавита: ᠳ d в отличие от ᠲ t; ᠵ j, ᠴ ci, ᠶ ji, ᠵ ja; в более редких случаях: ᠬ k, ᠷ g, ᠴ c, ᠶ x,

I

Указатель рассмотренных халхаских слов

Слова приводятся в порядке русского алфавита: а, ä, б, w, г, б, г, д, ц, з, е, і, j, л, l, м, н, ц, о, ö, õ, п, р, с, т, у, ү, х, ц, ч, ш; остальные добавочные знаки не меняют порядка. Слова приводятся не все; исключаются те, относительно которых нет особых указаний. Из нескольких вариантов выбирается, в большинстве случаев, один, встречающийся чаще, причем глаголы приводятся в форме основы, а имена в форме именительного падежа. Остальные слова приводятся в том виде, в каком они встречаются в книге.

абдәр 387.	аёлед- 282.	алибха- 339.	арул 209, 240.
aw- 211, 355, 378, 383, 387, 388.	аёл 267.	амә 204, 347.	арчул 362.
awä 181, 304.	аёмәк 335.	амид 297.	аршә 220.
awip 339.	аёрак 283.	амубашид 234, 316.	асса 406.
аглаг 297.	аёсуі 267, 278.	анзара- 398.	апа 206.
агсахә 124.	аётә 282, 289.	ан'а- 198, 200.	апар- 378.
агта 387, 402.	аёхёбтөр 327.	аң 351.	а п'гиг 329.
агши 330.	аёхетөр 327.	арә 351.	ачә 206.
абә 293.	ажјаба 139, 293.	арәл 363.	ачі 412.
абәр 293.	ажәр 246.	арәллірі 366.	ачірхә- 336.
абулә-хә 234.	ажјі 354, 412.	арәт 389, 409.	ахха 131, 133, 134, 331, 348, 402, 412.
агі 327.	ажул 246.	арә 261.	
аддәк 395.	албатә 331.	ар'атә 354.	
адпірwас 243.	алдек-үг'е 418.	арwә 382.	
адзә 412.	әлзә 236.	арwә 144, 355.	баwабәә 246, 288.
адзәр 221.	алләк 124, 389.	арбә 336, 388.	багши 264, 387.
адзәрбә 397.	алләк дабә 293.	аріс 353.	багачул 224, 254.
әдлі 339.	алләк тахаә 293.	арісә 353.	бәдзәр 331.
әә 282.	алтә 126, 147, 352, 355, 363.	аріх 111, 240, 337, 359.	бәә- 234, 239, 249, 278, 280, 282, 289, 293, 341, 386.
әә- 281, 283.	алтә 352.	ар'у 199, 200, 206, 216, 353.	
әәзәм(дү) 282.	әлі 144, 363.		

баёwалак 291.	бецї 276, 292.	бичік 170, 176.	булбар 243, 245,
баёрі 278.	бедзё-да 385.	бішші 174.	341.
баётас 291.	бел 292.	бішү 419.	булчї 363.
баёшї 291, 307.	belwec 156.	бобо 245.	буре 195, 239.
байжă 368, 400.	белё 269, 292.	богдо 387.	бур'ат 203.
байяр 360.	bellék 326.	бобні 236, 333,	бурбас 247.
байяс- 360.	бездёрја 118.	339.	бурвус 247.
бал 342.	берцї 359.	бобу 277, 280.	бүрі 278.
балала- 145.	берёк 211.	боддї-садwā 243.	бушү 180.
балбас 146, 147,	берсе 307.	боддо 420.	бу 175.
313, 333, 388.	бертегчї 185.	боёwөр 292.	буддүр 387.
балдїwā 244.	бесө 292.	боёмї 277, 280.	буддигөр 132.
балү 204.	бї 174, 272, 285, 385.	боётök 325.	бүр'ё 202.
балчїр 364.	бигермёцїт 140.	бõ- 277.	бүрхү- 166.
бацхар 383.	бид 132, 331, 355.	бол- 126, 340, 359,	бутё- 202.
бацхі 343.	бїжё 261.	364, 383, 387,	
бар 341.	билцүха 178, 179.	412, 417, 418.	wañ 381.
барā 231, 338.	бїл- 284.	бол 314.	war 378, 381.
баралха- 386.	билā 203.	болзõ 219.	
барам-сё 342.	билзухаё 178.	болоё 288.	гадā 125, 398.
барё 238, 265.	билёлё- 145.	боссог 227, 377.	гадāбур 238, 265.
барwāc 116, 117,	биллїк 126, 170,	боллүк 170.	гаддан 332.
189, 218, 242,	326.	бомбүг 228, 332.	гаддар 398.
302, 306, 381.	билү 178, 179, 196.	бõ 195.	гадзар 81, 98,
барба 79.	бїмбā 116, 140.	бõрõ 195, 215, 326,	124, 207, 252,
бармă 353.	бїру 170, 178, 179,	328.	264.
бару 170, 178, 180,	біслак 145.	бõс 230.	гаё 285, 420.
181, 239.	біссалба- 173,	бү 258.	гал 387.
барү 238, 265.	179, 378.	бу- 278.	ганца 394.
басса-л 332.	бітегї 234, 335,	бувубчї 297.	гаң 347.
батё 412.	419.	буддигөр 132.	гаң 357.
батер 194, 240,	бігү 178, 354.	будзёwаё 288.	гар 124, 206, 246,
327, 385.	бїцахă 178.	буллүк 326.	290, 359, 391,
бёддёр 177, 326.	бичї- 234, 341.	булу 204.	412, 417.

гар- 98, 197, 253, 263, 406.	261, 262, 290, 385, 386, 387.	дадқи 354.	доғиш 413.
гарди 389.	гессёр 137.	даёван 291.	добур 265.
гатаља- 133, 134.	гетёлгегчи 133, 134.	даё 267.	долдоё- 270.
гахаё 125, 254.	гечир 410.	даёрї- 205, 271, 275.	долб- 201.
гашу 231, 238.	гешу 151.	даёсе 333.	долб 197, 246, 387.
гб 205, 210, 262, 379.	гинда 178, 354.	далаё 144, 287, 368, 385.	долгил- 270.
го-саёд 420.	гичи 272.	дамта 221.	донир 116.
гоби 384.	гишхи- 377.	дамал 208.	донгуд- 397.
гол 256, 362.	голлиг 116.	даман 302, 307.	дорб 256.
голбмте 419.	горбс 333.	дараб 243.	дохб 203, 236.
горі 410.	горбчи 353.	дарашник 418.	дошхи 341, 413.
гуї- 272, 281.	гузе 202.	дарба 111, 222, 337, 338, 395, 420.	догургі 388.
гуїхуачё 299.	гуї- 281.	дарса 390.	донгу- 251.
гуїи 256.	гуїлге- 281.	дарха 353, 402.	дорwylё 196, 326.
гурwe 159, 355, 390, 417.	гуїхе 284.	да ^а хе 208, 327.	дорwу 163, 387.
гурwу 355.	гунгарwa 118.	даца 367.	дорўн ^а хи 155.
гурwула 325.	гур 245.	даши 367.	дуда- 383.
гурил 159, 364.	гурсид 374.	деwаца 118, 137.	дубу 260.
гутгар 233, 239.	гусук 137, 140.	деwар 239, 364.	дубур- 420.
ге- 151, 250, 385, 393.	да 246.	деї 235.	дула 174.
ге- 312.	да- 208.	делхи 287.	дулбе- 214.
ге- 211.	дабу 242.	дебрїл 348.	дунде 348.
гегё 124, 233, 238, 248, 279, 388.	даwa 244, 378, 381.	дең 302, 307.	дуң 351.
гедзёгё 124, 206, 226, 397.	даwес 111, 226, 258, 259, 327, 362.	дёрё 194, 238, 275.	дурў 306.
гемё- 118, 250.	даwсаң 259, 358.	дёс 215, 239, 333.	дў 215, 230.
гер 98, 116, 117, 124, 148, 207,	да ^а хер 383.	ди- 268, 275.	дўи 287.
	даба 208, 239, 293.	деңwa 140, 396.	дўи 326.
		добтол- 387.	дўрё-од ^и 202.
		добчи 410.	дўрї 165.
		догтор 344, 382.	дўрў 326.

цалҕа 229, 296, 399.	забуҕичи 232, 247.	зоблөл 388.	едде 342.
цалхэ 260, 261, 399.	заё 287.	зор'от 202.	едзё 148, 353.
ц'андак 140.	заёддэ 271, 358.	зō- 197.	едз'г'е 420.
цанци 221, 306.	заёдагна- 339.	зу 242, 258.	елбёк 388.
цанлw 112.	заёлу 271.	зу- 183.	елдewim 249.
царэ 179.	залу 204.	зуба 210, 232, 248.	елциге 224, 353.
царбаҕаҥ 180, 185, 389, 399.	залхэ 260, 399.	зубур 326.	еллёк 124.
ца 132, 133.	залwip- 339.	зулаё 296, 297.	елисги 116, 117.
ци- 199.	зам 385, 397.	зулаё 296, 297.	елlic 156, 412.
циwa 137.	замбаҕ 332, 344.	зулэ 296, 297.	елчи 150, 353.
циwа 243, 244, 245.	зандэ 353, 400.	зулэ 296, 297.	елчи 353.
циwар 204.	за 312.	зулэ 296, 297.	емге 222, 334.
цигур 204, 233.	зар 209.	зур- 188.	еме 134.
цигурте 334.	зарлик 124, 148, 399.	зур- 188.	емёк 326.
цигурте 360.	зарца 334.	зурба 399.	ене 149, 150, 326, 347.
ци-да 294.	засса- 217, 397.	зурба 177, 180, 183, 197, 246.	енугер 238, 265.
циl 126, 170, 171, 385, 399.	засул 217, 240.	зурба 243.	ен'харет 197.
цолб 183, 197, 239.	захха 404.	зу 196.	ерги- 270.
цонбн 183.	зе 198, 230, 399.	зуг 113, 181, 387.	ергу 156, 230.
цорб 187, 196, 313, 399.	zewe 399.	зугер 168.	ердем 150, 347.
цохэ 260, 399.	зендемён 131, 332, 333.	зуд 333.	ердени 332, 333.
цувэ 220.	зерде 194.	зудхулге 184.	ере 184.
за 132, 133.	зерлик 124.	зу 238.	ере- 194.
за- 399.	зо- 276.	зурэх 188.	ерсе 134.
завсар 259.	зowlон 351.	зус 188, 362.	ерул 156.
загна- 339.	зод 210.	еб 383, 386.	ер'хе 402.
забас 225, 333, 399.	зогсoги 388.	ебше- 387.	ерхёте 353.
	зобол- 210.	ew-хамтв 383.	ерхи 151, 285, 287.
	зоёри 276, 280.	ewар 327.	есwip 382, 418.
	zollik 398.	егём 226, 236, 237.	есewācā 118.
	зор'от 198.	егёчи 124, 222.	ессёр 244, 306.
	зочы 247.	егшик 144, 229.	ессёрwāñ 136, 244, 306.
		ед 342, 396.	

етугүн 154.	ірег 261, 338.	јарбаё 177.	јурў 372.
еххё 131, 133, 134, 204, 404.	ірмёк 261.	јарбачі 370.	сіддар 373.
ецег 108, 113, 222, 260, 330, 332, 335, 357, 412, 419.	ічёт 198.	јарідак 325.	сітар 373, 376.
ї 276.	іші 371.	јармак 218.	лабла- 388.
іддёлёк 412.	іпшіг 377.	јатға 371.	лаварі 341.
іддёр 371.	іххё 150, 372, 387.	јату 204.	лагwā 242, 244.
ізавур 170, 187, 189, 223.	іххё 265.	јегўзёр 137, 234.	лагшї 330, 363.
ілаңбўјā 326.	іххёр 150, 370.	јендёр 371.	ласса 363.
ілбе- 236.	јā- 246, 387.	јёххё 150, 372.	лобші 350.
ілгё- 177, 234.	јабцаву 116, 180, 232, 238.	јō, јō 280.	іаңхwā 244, 301, 306.
іллё 178, 326.	јав- 116, 146, 197, 254, 290, 332, 363, 364, 368, 382, 385.	јow- 146.	іаңхў 244, 301, 328.
ілі- 179.	јавбā 353.	јowу 183.	іімбў 363, 388.
ілу 186, 187, 235.	јагшїс 377.	јогўзёр 234, 243.	маwузār 116, 243.
ілур 178, 179.	јабā 233, 243, 353.	јозур 170, 187, 223, 237.	мабāг 229, 236.
ілчї 370.	јалбе- 236.	јōё 268, 280, 368.	маёма 349.
імә 327.	јаллā 368.	јол 371.	маёхā 347, 354.
-ін 265, 357.	јамā 177, 194, 213, 239, 370.	јолбо- 183, 236.	мајjik 331.
іңгё 178.	јамғ 261, 306.	јорбоё 182.	мајузё 243.
інці 327.	јамār 249, 250, 401.	јорё 181, 204, 237, 244, 302, 338, 379.	малбаё 238, 289, 296.
ін'ё- 200, 206.	јанāк 189.	јорбл 181.	мāла 239, 363.
інтёрнац'иал	јанзе 348.	јосёр 204, 206.	манāё 286.
137.	јанч'ā 221.	јотў 182.	м'аңā 177, 350.
ір 261.	јаңгирпāк 371.	јотō 182, 189, 316, 317.	маң'хā 404.
ір- 98, 178, 197, 234, 290, 329, 363, 372, 383, 394, 399, 419.	јаңхā 344.	јў 117, 353, 390.	марбаш 247, 365.
іргё 353.	јар- 370.	јўм 249.	мартахā 113.
	јар- 208.	јўдў 188.	маххā 177, 420.
		јўлўр 212.	меддё- 149, 249, 348, 382.

mellēxi 350.	nā- 209, 369.	нерсѣ 327.	(оо)-цоб 415.
melmi 349.	набрас 242.	нехѣ 296.	огторвобѣ 288.
мендѣ 156.	набчѣ 369.	нимгѣ 388.	од- 394, 396, 412.
мергѣ 148, 358.	нагмар 179, 302, 349.	нірва 179.	одо 205, 301.
мѣрѣ 292, 294.	нагта 370.	нірва 381.	одзобѣ 296.
мигмаң 140.	надем 358.	нѣлѣл 326.	оѣ- 288.
милахв 178, 179.	наѣ 285.	нитѣ 286.	оѣ 299.
мини 170, 238, 254, 265.	наѣбв- 369.	нобѣ 352, 369.	оѣмѣс 268, 276.
мишгѣ 336.	наѣцѣ 182, 327, 370.	нобѣ 248.	оѣрѣ 268, 326.
моддѣ 117, 157, 207, 304, 325, 334, 352, 355.	наѣлза- 369.	ноѣр 271, 370, 414.	оѣчѣ- 268.
моѣл 282.	наѣлзур 414.	нојје 98, 110, 253, 305, 331, 389, 390, 395.	ојј- 276.
моѣнѣк 277, 280.	наѣма 291, 349.	ном 158, 262, 303.	ојѣ 246.
молцѣк 350.	наѣма 283.	номхѣ 227, 271, 370, 414.	ојѣтѣ 246, 353.
мон-сѣм 116.	наѣр 285, 370.	нохѣѣ 254, 288, 350, 389.	ол- 340.
моңгол 158, 314, 388.	најјѣ 283.	ногѣдѣ 202, 247.	олбѣк 388.
моңголчѣт 254.	налха 115, 177, 325, 369.	ногѣдѣ 179, 302, 303.	оллѣк 158.
морѣ 98, 117, 158, 203, 263, 326, 355, 357, 362.	намдѣл 137.	нохѣр 253, 254, 263, 264, 302.	омрѣ 196.
молтѣр- 132.	намаѣг 388.	нуддѣрѣ 187, 337, 369.	онѣхѣ 326.
моң 131.	нарас 111.	нѣл- 199.	онѣ- 354.
моңгѣ 347, 352, 355.	нарѣ 264.	нѣлмѣс 177, 326, 369.	онѣ 314.
моңхѣ 124, 326.	нарѣхѣ 264, 295, 304.	нѣлмѣс 177, 326, 369.	оңѣѣѣ 257.
мор 360.	нѣ- 212.	нурѣ 177, 235.	ор- 203, 263, 357, 383.
морѣ 354.	негѣ 177, 230, 263, 331, 355.	нѣлмѣс 177, 326, 369.	ордѣ 158.
мос 364.	нѣгѣр 189.	нурѣ 177, 235.	орѣ 334, 354.
моѣхѣс 155.	неѣт 219.	нурѣ 177, 235.	орѣ 289.
муңхѣк 124, 347.	немѣ 369.	нурѣ 177, 235.	орѣ 317, 334, 354.
мѣс 377.	нерѣ 207, 347.	нурѣ 177, 235.	орѣс 366, 374.
	нѣре 113, 265.	нурѣ 177, 235.	орхѣѣ 264, 312.
		нурѣ 177, 235.	ѣсѣр 197, 325.
		нурѣ 177, 235.	ѣтѣчѣ 314.
		нурѣ 177, 235.	ѣхѣн 132.
		нурѣ 177, 235.	ѣчѣ 397.
		нурѣ 177, 235.	ѣчѣ- 326, 396.

очір 161, 381.	оргō 153, 197, 202, 240, 393.	сав ¹ а 221, 303.	солчūt 364.
обўчи 152, 354.	оргў 326.	савгār 132, 133.	сонор 360.
обчū 155, 230.	ормūt 155, 228.	сād 243.	сонōс- 360.
овгў 111, 153, 334, 353, 378, 382.	орō 152, 197.	сādāk 194, 325.	согнō- 339.
овдў- 340.	ор ¹ ō 198.	саддє 333.	сонī 326, 333, 377.
овўl 154.	ор ¹ ор 202.	сāē 283.	сū- 215, 238, 246, 326, 331, 341, 394.
овўс 153, 330.	орхē 154.	сāē 266, 386.	суwūt 260.
овōлпī 232, 237.	орў 155, 235.	сāēwєр 283.	субў 225, 317.
ог- 202, 203, 254, 340, 357, 368, 383, 388.	осхўl- 182.	сāєр 284.	субў 226, 236.
огlīg 224, 332.	оссўсē 412.	сājєк 283.	суixє 327.
огōмōр 222.	оххī 132, 353.	салдāзє 242.	сумбум 348.
огсō- 387.	опўтдўр 153, 156, 229.	салдєрбā 236.	сумў 334.
од ¹ ī 153, 287, 289.	очīк 406.	салпīң-мулпīң 358.	сурўглє- 340.
оддōгō 301.	очōт 202.	салхī 341.	сухаєр 116, 295.
оддў 155.	ошō 202.	санāt-л 417.	сў 113, 166, 169.
оддўр 153, 326, 328.	ō- 212, 235, 237.	санпī 113, 419.	сўпī 230, 331.
олгī 238, 297.	ōлō 195.	сарā 331, 353.	сўпīглē- 340.
олгў- 152.	ōр 212, 237.	сарī 243, 306, 341.	сўl 287.
олзī 288.	ōрl 203.	сарīmсāk 358.	сўххē 228.
омўн 154, 332.	ōрō 235.	сармак 134.	тā 209, 415.
омхў- 154.	п ¹ алā 302.	сардāк 359, 360.	тā- 208, 414.
омпўгєр 154, 328.	парāнцєс 304.	сā ² хє 298.	табl 293.
ондўт 226, 332, 348, 353.	п ¹ онєр 116, 303.	сāх ¹ ўс 364.	табтєвбār 259.
ондўl- 269.	пў 78, 220.	сєwтєр 132, 133, 223.	таwā 259, 355, 414.
ондўр 164, 347.	пўд 242.	седхīl 404.	таwār 208.
онō 262.	пўзō 78, 242, 407.	селēңгē 126.	тāwī- 193, 200, 313, 364.
онōхē 247, 327.	рīмбе 367.	сєр 250.	таг ¹ тā 235.
оңгē 163, 304.	сā- 194, 240.	сєрєтєр 116, 245.	тāē 295.
		сlл- 374.	тāē- 271.
		сōē- 267.	
		солбōē 238, 288.	

таёцї 189, 292.	төххө 182.	тулаё 255, 288.	ул̄а 159, 246, 248, 353, 355.
таёл- 267, 414.	тїм 385, 417, 419.	тулѣ 259.	ул̄зүхү 124.
таёлак 291, 293.	тї 268, 275.	тулба 205, 236.	ул̄шөр 267.
тајјек 331, 368, 390.	тїр- 272, 276, 414.	түр 293.	уллѣс 267.
тал- 208, 259, 414.	тїрѣ 116, 273.	тураё 293.	улсар 207.
талла 409.	тō 195, 214.	түрwi- 278.	ул̄ас 200.
тамба 111, 336, 337, 338, 389.	тобјік 311.	туру 293, 419.	ундѣ 326.
тамїх 337.	тоболог 205, 226, 236.	тусбури 387.	унтѣ- 331, 348.
танаё-јїм 249.	тобoлц-авхѣ 211.	тухаё 255.	унүг 225, 326, 382.
танүс 254.	тобос 147, 225.	туша 113.	үр 195, 231, 247.
тацнаё 350.	тодoк 197, 326.	түгтү 326.	үрбѣ 247.
тар- 208.	тоёг 271, 358.	түл'е 200.	урбат 203.
тар'а 206.	тоё 284, 352.	түмү 165.	урдѣ 334.
тарбѣ 357.	тоёр- 276, 280.	түнї 196, 275.	урсү- 340.
тас 412.	толбоё 334.	түрү 199, 206, 213.	урту 160.
тат- 386, 402.	тoнo 197, 239, 276.	түрү 156, 206, 223.	үрук 196.
ташүр 239.	тōр 218.	түхә 256.	үрул 418.
тахаё 293.	тōрoё 195, 287, 288.	түхї 196.	үрү 333, 353.
тах'а 206, 239.	тōрoк 210.	ү- 211, 215, 255, 266, 385.	ус (усс) 333, 355, 412.
тахā 209.	тōрoцoк 205, 211, 235.	үг 386.	услѣ- 334.
тѣ- 276, 414.	тōс 210, 259.	үба- 198, 201, 206, 221, 413.	утүс 159.
теге- 336.	тоддүг 228, 326.	үбцї 211.	уха 354.
теме 213, 230, 239.	тоlgō 336.	үбү 326.	учір 160.
теңгөр 117, 157, 332, 338, 382.	толлүл 389.	уддїрдү- 339.	үшїх 195, 337, 342, 375.
терзā 116.	тоmүр 155.	үцаФї 382.	ү 196.
терё 263.	торү 164.	үїл- 268.	үwē- 212, 237.
тѣрем 194, 231.	толї 213, 326.	үїд- 272.	үгә 327, 331.
тергө 336.	тувул 225, 279.	үїдхур 326.	үг'е 113, 263, 289, 304, 388.
терїгүң 223, 351.	туја 293.	ул 247.	үддүwүл 344.
тертө 265, 402.	түїл- 293.	улв 195, 215, 326.	
тѣтѣм 80.	тулѣ 195.		

удзэ- 124, 165, 202, 253, 385.	хабтайба 414.	хараңба 341.	херёк 112, 389, 390, 404, 418.
удзўк 399.	хабчи- 208, 414.	хараңхуї 287, 289, 298.	хессёк 390, 412.
ўїлэ 327.	хавхак 383.	хараца 410.	хешёң 141.
ўїлўдбўрчи 326.	х'аг 219.	хари 326.	хї 287.
ўїмэ- 269, 275.	"хагал- 220.	харт 417.	хї- 260, 273, 274.
ўїрмўк 269, 326.	хагдэ 404.	х'ару 195.	хїд 272, 274.
ўїјар 269, 275, 331, 368.	хабас 124, 229, 388.	харцаг 295.	хїлїнчэ 135.
ўлгўр 280, 261, 326.	хаддэ 325, 329, 412.	хасуї 285.	хїмё 178.
ўлэ 212, 327.	х'аддэ- 179.	хатё 333, 352, 386.	хїс- 266, 274.
ўлў 165.	хацї- 269.	х'атаг 170, 178, 302, 329.	"хїчэ- 151.
ўлў 186, 187, 235.	хацў 200.	хатїр- 339.	хõ 210, 379.
ўмсў- 340.	х'азэ 220.	хатў 195.	хобчур 116, 410.
ўмўсхўл 156.	х'адзабар 177, 232, 237.	хаш 377.	ховўс 271, 328.
ўмўт 333.	халаг 117, 208, 239.	хашшї 412.	хõенõ 282.
ўн'э 175, 200, 201, 230, 239.	х'албар 135.	хашхер- 377.	хõёрвў 271, 276, 280.
ўнёр 202.	халваг 228, 417.	хаешї 377.	хõешї 280, 294, 331.
ўнї 276.	халтїр- 339.	хаёрї 280, 330.	хојјер 110, 263, 276, 280, 331, 355.
ўнўг 108, 111, 224, 328, 330, 332.	халў 216.	хаёрцак 206, 270, 275, 325, 360, 414.	холлõ 412.
ўнў 352.	халлїс 333.	хаёчи 270, 414.	хõл 296, 332.
ўнўр 360.	хамар 251.	хаёчихе 278.	хõлõе 280, 296, 298.
ўнўс- 360.	хамцїлэг 364.	хаёшї 278.	хõмї- 401.
ўр 152, 196.	хана 278.	хебдес 177.	хõнї 372.
ўр- 196.	ханца 297.	хеврёк 153, 258.	хõнõк 124.
ўрцўдэр 160.	хаң 351.	хелтег 298.	хõнсõл 344.
ўр'э 202.	хэ 304.	хемёвасэ 118.	хоцшõр 251.
хэ 278.	харэ 115, 124, 331, 404.	хең 353.	хор 256.
хэ- 208, 414.	хара- 201.	хёр 294.	хорwõ 242.
х'а 200, 220, 240.	харабан 332, 335.	хербё 336.	хорõ 201.
	харал 362.	херёгле- 340.	

хор ¹ ō 201.	хōр- 212, 213, 236.	хушаң 141.	цаёбтер 277.
хоршō 200.	хōс 213.	х̄у 113, 256, 258, 262.	цаёдам 277, 281.
хōсō 353.	х̄у 255, 262.	х̄ў 400.	цаёша 295.
хотōл 332.	х̄ўārā 299, 300.	хуз̄у 196, 230.	цаң ^х хір 131.
хоцōр- 378.	х̄ўār 299.	х̄ўіс 274, 364.	царāё 288.
хош 257.	хуwā- 201.	х̄ўітә 274.	царс 333, 364, 417.
хōwō 194, 202.	хуwе 210, 236, 248.	хуллук 165.	цацек 407.
хōw̄ 164.	хүwәхаё 210.	хум̄у 237, 250.	цевёр 212, 227, 278, 281, 414.
хог 386.	хуwr̄ук 300, 301, 381.	хунус 333.	цегē 233, 248, 278, 281.
хōдō 125, 195, 202, 240.	худдвлā 264.	хуң 237, 250, 257, 353.	цегē 132, 233.
хōл 116, 164, 207, 262.	худдуруг 337.	"хуң"хёр 140.	цәггас 260, 419.
хōлл̄ус 111, 330, 333.	худдир 412.	хур- 202, 364.	цеддек 135.
хōм̄улд̄ур̄уг 251, 337.	хуixе 284.	хур'е 98, 198, 200, 201, 206, 389.	цең ^х хёр 131, 378, 411, 420.
хōм̄усхō 336.	хујјек 212.	хур'ел̄ё 200.	цёр 211, 248, 278, 281, 414.
хōнд̄' 124, 134, 288.	хул- 209.	хурмә 336.	церік 136, 209, 393.
хōргō 388.	хулбаё 298.	хурхә 256, 259.	цецек 402.
хōр̄ук 164.	хулбачі 388.	х̄ух̄д̄ут 340.	цеценē 207.
хōрōг 213, 337.	хуллубун 347.	"х̄у"хур 139.	цідем 278, 281, 414.
хōрхә 195, 213.	хулі 256.	хучї 165.	цоллō 304.
хōрхī 266.	хумус 177.	цабдар 277, 281.	цоңхō 300, 306.
хōсхō 328, 336, 377.	хуң-таёцї 300, 307.	цаглаха 124.	цōхōр 255, 415.
хōт̄улх̄ 111, 125.	хур 342.	цабабтер 233, 248, 277.	цōх̄ō 198.
хōх 124, 163, 386.	х̄ур 211.	цаг̄ла- 277, 281, 352, 355.	ц̄у (угә) 256.
"хō"хō 298.	хур- 209.	цаде 406.	ц̄уwе 242.
хōшәг 228.	хура- 201.	цаза 248, 277, 281.	цугла- 383.
хōшō 115, 201.	хур̄у 196, 235.	цаё 287.	цудху- 183.
хō 212.	хур̄ус 209.	цаё- 277.	цулwур 184.
хō- 213.	хус 333.		
	хусс̄ур̄у 175, 358, 362.		
	хусур 177.		
	хучї 215, 353.		

цүре 209.	чолу 175, 180, 183, 389.	шадцї 353, 399.	шогло- 375.
цус 111, 177, 179, 183, 333, 406.	чондул 183.	шазабаё 239, 335.	шогшї- 387.
цупецл- 407.	чоно 182, 224, 237, 244, 248, 302, 420.	шаза 218.	шолмб 183.
чавг'анца 147, 407.	чондк 420.	шар 375.	шорбдцї 182.
чагна- 176, 339, 348, 388.	чоххом 406.	шара 177, 374.	шороб 182, 296, 297.
чавдаман 131, 332.	чочї- 407.	шараб 110, 111, 263, 390.	шохоб 182.
чаңга 134.	чоддур 183, 406.	шарбадда 242.	шовуґ 183, 228.
ч'арба 178.	чодхур 182.	шатг 317, 327, 375.	шонї 326, 333, 377.
чїг 199.	чолб 183.	шатар 112, 178, 373, 376.	шорwyl 180.
чїглехе 124.	чомэк 178, 184.	шес 198.	шумурбг 237.
чїмек 178, 184.	чомуґ 188, 251, 337, 406.	шїwе 297.	шурбб- 182.
чїндар 378.	чулба 406.	шїгўа 299.	шурўг 237.
чїні 265.		шїд- 199.	шў- 199.
чїрэк 199, 325.	ша- 198.	шїл 342, 354, 355.	шуд 177, 184, 374.
чїс-ула 179, 406.	шавг'анца 147.	шїнє 177, 374.	шўllўglə- 393.
чїссарбан 225, 325, 378.	шабаё 298.	шїңгб- 178, 374.	шўllўк 177, 393.
чїххер 109, 407.	шабацц- 229, 298.	шїтәр 112, 178, 179, 185, 373, 376.	шўр 354.
чїча 116.	ш'аддам 180.	шобшур 180.	шўр 212.
чоддон 116.	шаддар 179, 373.	шову 180, 181, 182, 204, 374.	шўс 199.
			шўтб 177.
			шўххўр 177, 184.

II

Указатель рассмотренных халхаских морфем

Порядок алфавита тот же, что и в указателе I. Приводятся только те морфемы, о которых имеются особые указания.

-ā 263, 264.	-ḡār 389.	-īm 249.	-с 254.
-ā̄ 204, 207, 265, 290.	-ḡār̄ 231.	-īm̄ 249.	-с̄анс̄ 355.
-ā̄ 252.	-ḡās 389.	-īn̄ 357.	-с̄ 383, 394.
-ā̄ē 252, 286.	-ḡūl 340.	-ī̄ 174, 291, 335, 376, 389, 390, 393.	-с̄ār 394.
-ār̄ 204, 207, 208.	-ḡur 265.	-ī̄ 252, 304.	-т 340, 355.
-ār̄ā̄ 290, 312.	-ḡwī 383.	-ī̄ 304.	-тā 117.
-as (-āsa) 252, 395, 406.	-ḡī 392, 393.	-ī̄ 304.	-тāḡā 234, 289.
-ā̄ 204.	-ḡī̄ 270.	-jīm 249.	-тē 117, 282, 289.
	-ḡin 231.		-тēḡā̄ 234, 290.
	-ḡip 231.		-тēḡī̄ 234, 335.
			-тḡār 233.
-būxūn 419.	-ḡ 284.	-l 364, 417.	
	-ḡāk 383.	-lā 203, 296, 297.	
	-ḡēr 355.	-lā̄ 203, 296, 297.	-ūp 341.
	-ḡūḡār 233.		-ūt 253, 254.
-wa 243.		-mən 113, 357.	
-wā 243, 262.		-mīn 265.	
-wā 296, 383.		-mca 394.	-xā 253.
-wā̄ 243.	-ḡ 327, 399.	-mtāḡāē 234.	-xē 383.
-wca 383.	-ḡī̄ 327, 399.	-mtēḡī̄ 234.	-xā̄ 253.
-ḡ 389.	-ī 174, 252, 254, 265, 304, 355.	-n 357.	-ḡāḡā 233.
-ḡlā 340.	-ī 252.	-n 357.	-ḡūl 254.
-ḡlū 340.	-ī 254.	-nā 290.	
-ḡtwī 383.	-ī 269.	-nā̄ 290.	-ḡ 327, 406.
	-ā̄ 304.	-nā̄ 290.	-ḡī̄ 327, 406.
-ḡ 389.	-ī̄ 174.	-nās 117, 355.	-ḡī̄ 394.
-ḡā 234.	-ī̄ḡ 304.	-c (-ḡ) 333, 352, 355.	-ḡīn 265, 357.
-ḡāl 340.	-ījā 254.	-ḡār 389.	-ḡūt 254.
-ḡar 265.			-ḡxōn 419.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
Предисловие к второму изданию	III
Предисловие	VII
Сокращения и условные обозначения	X
Введение	1
Монгольский язык:	
Монгольские наречия и говоры	3
Классификация монгольских наречий и говоров	5
Связь монгольского с другими языками	13
Монгольский письменный язык	19
Ойратский письменный язык	25
Новый монгольский письменный язык	27
Главные памятники монгольского письменного языка	34
А. Старый письменный язык	34
I. Древний период	34
II. Средний период	35
III. Переходный период	37
B. Новый письменный язык	39
IV. Новый период ~ классический	39
Литературные наречия	39
Монгольский письменный язык и живые говоры	40
Происхождение монгольских наречий и говоров	42
Алтайская семья языков и монгольский язык	44
Халхаское наречие	48
Часть первая.	51
I. Звуковой состав халхаского наречия	53
A. Гласные	53
B. Согласные	58
C. О некоторых фонетических явлениях в халхаском	64
Примеры	64
II. Письмо	66
Примеры транскрипции, показывающей древнее и современное халхаское чтение знаков монгольского алфавита	86
Об орфографии	89

Часть вторая.

Сравнительная фонетика	91
I. Общие замечания	93
II. Ударение и сингармонизм	97
А. Ударение	97
В. Сингармонизм	115
III. Гласные	143
1° Нормальные гласные ударенных слогов	144
Монг.-письм. <i>a</i> <i>Халх.</i> <i>a</i> ~ <i>ä</i>	144
Монг.-письм. <i>e</i> <i>Халх.</i> <i>e</i> , <i>é</i> , <i>ö</i>	148
Монг.-письм. <i>o</i> <i>Халх.</i> <i>o</i> ~ <i>o</i>	157
Монг.-письм. <i>u</i> <i>Халх.</i> <i>y</i>	159
Монг.-письм. <i>ö</i> , <i>ü</i> <i>Халх.</i> <i>o</i> , <i>y</i>	162
Монг.-письм. <i>i</i> > <i>i</i> , <i>i</i> <i>Халх.</i> <i>i</i>	170
Переломы	176
2° Долгие гласные и дифтонги	192
А. Долгие гласные	192
1. Монг.-письм. $V + \gamma \sim g + V$ <i>Халх.</i> долгие <i>V</i>	193
2. Монг.-письм. $*V + w + \bar{V}$ > <i>Халх.</i> долгий <i>V</i>	203
3. $*V + \dot{n} + V$ > монг.-письм. $V + t + V$ или $V + g \sim b + V$ <i>Халх.</i> <i>V</i> или $V + m + V$	250
4. Монг.-письм. ударенные <i>V</i> , соответствующие <i>Халх.</i> долгим	251
5. Монг.-письм. дифтонги на <i>u</i> ~ <i>ü</i> > <i>Халх.</i> долгие <i>V</i>	255
6. Монг.-письм. нормальные <i>V</i> <i>Халх.</i> (спорадически) долгие <i>V</i>	260
7. Ослабление конечных долгих и эмфатические долготы	262
В. Дифтонги	266
8. Монг.-письм. $V + y + i$ > <i>Халх.</i> дифтонги или долгие <i>V</i> (<i>i</i>)	266
(А.) $*V + \gamma + g + \bar{i} \sim i$ > монг.-письм. $V + y + i$ > <i>Халх.</i> дифтонг или долгий <i>V</i>	266
(В.) $*V + w + \bar{i} \sim i$ > монг.-письм. $V + y + i$ > <i>Халх.</i> дифтонги или долгий <i>V</i>	270
9. Монг.-письм. $V + y$ <i>Халх.</i> дифтонги или <i>i</i>	284
10. Монг.-письм. дифтонги > <i>Халх.</i> дифтонги и долгие <i>V</i>	290
10а. <i>Халх.</i> восходящие дифтонги	299
11. <i>Халх.</i> долгие и дифтонги с носовым резонансом	304
12. Общие замечания о долгих <i>V</i> и дифтонгах	305
3° Монг.-письм. недолгие гласные не первых слогов <i>Халх.</i> неясно артикулируемые краткие гласные	311

	СТР.
1. Гласные не первых слогов.	311
2. Эволюция недолгих гласных не первых слогов.	325
Образование <i>Халх.</i> редуцированных гласных	325
Отпадение и выпадение гласных.	331
Арокорé.	331
Synkoré.	334
Metathesis.	336
Epenthesis.	340
Paгаgògè	342
Халхаские редуцированные гласные с носовым резонансом	344
IV. Согласные	346
1° Сонорные	346
А. Носовые	346
Эволюция носовых.	347
Конечные носовые.	351
В. Плавные	358
2° Шумные проточные.	367
1. Средняяязычные.	367
А. Монг.-письм. <i>y</i> <i>Халх.</i> <i>j</i>	367
В. <i>Халх.</i> <i>ç</i>	373
2. Передняяязычные	373
Монг.-письм. <i>з, ð</i> <i>Халх.</i> <i>с, ш</i>	373
3. Губные	378
Монг.-письм. <i>w</i> <i>Халх.</i> <i>w</i>	378
4. Задняяязычные	384
3° Шумные смычные согласные	384
1. <i>Халх.</i> слабые.	384
Слабые смычные полувзвонки	386
Слабые смычные звонки.	387
[Слабые звонки и глухие проточные].	388
Глухие смычные слабые	389
2. Монг.-письм. звонки шумные	390
Задняяязычные	391
Передняяязычные	395
Образование <i>Халх.</i> <i>ц</i> и <i>з</i> < монг.-письм. <i>ǰ</i>	399
Губные	400
Общие замечания	401
3. <i>Халх.</i> сильные монг.-письм. глухие	402
Монг.-письм. <i>χ ~ k</i> <i>х ~ *x</i>	403
Монг.-письм. <i>ç</i> <i>Халх.</i> <i>ч, ц</i>	405
Нов. монг.-письм. <i>p</i> <i>Халх.</i> <i>п</i>	407
Общие замечания о согласных	408
Долгие согласные	412
Чередование <i>*b</i> и <i>*w</i>	413

	СТР.
V. Слог	417
VI. Модификации фонем	419
1. Ускоренное развитие	419
2. Замедленное развитие	419
3. Энклитики	419
4. Сокращения в composita	419
5. Модификации под воздействием табу	420
6. Модификации под влиянием народной этимологии	420
Транскрипционные знаки в нов. монг.-письм	420

Указатели:

I. Халхаских слов	422
II. Халхаских морфем	433

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

	СТР.
I. Монгольские наречия и говоры настоящего времени	17
II. Схема истории развития монгольского письма и монгольского письменного языка	33
III. Алтайская семья языков и монгольский язык	47
IV. Гласные халхаского наречия	57
V. Согласные халхаского наречия	63
VI. Уйгурско-монгольский алфавит	69
VII. Монгольский алфавит	71
VIII. Полифоны	84
IX. Примеры транслитерации и транскрипции	85
X. Сингармонизм гласных в монг.-письм. и Халх. наречии	142
XI. Сингармонизм согласных в монг.-письм. и Халх. наречии	142
XII. Отражение монг.-тюрк. * <i>č</i>	150
XIII. Нормальные гласные ударенных ~ первых слогов монг.-письм. и Халх. Соответствия	191
XIV. Долгие гласные и дифтонги	308
XV. Недолгие гласные не первых слогов монг.-письм. и Халх. Соответствия	345
XVI. Согласные монг.-письм. и Халх. Соответствия	416

Научное издание

Владимирцов Борис Яковлевич

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
МОНГОЛЬСКОГО ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА
И ХАЛХАСКОГО НАРЕЧИЯ.
ВВЕДЕНИЕ И ФОНЕТИКА

Издание 2-е

Редактор *В.Д.Подберезская*

Художник *А.И.Гольдман*

Художественный редактор *В.Л.Резников*

Технический редактор *Л.Н.Кузьмина*

ИБ № 16297

Сдано в набор 16.03.89

Подписано к печати 17.04.89

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл. п.л. 28,25. Усл. кр.-отт. 28,25

Уч.-изд. л. 22,67. Тираж 1000 экз. Изд. № 6657

Зак. № 112. Цена 3 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Книги Главной редакции восточной литературы
издательства "Наука"

можно предварительно заказать в магазинах
Центральной конторы "Академкнига",
в местных магазинах книготоргов
или потребительской кооперации

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ ПОЧТОЙ
ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

- 117192 Москва, Мичуринский пр., 12, магазин "Книга — почтой" Цент-
ральной конторы "Академкнига";
197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин "Книга — почтой"
Северо-западной конторы "Академкнига" или в ближайший мага-
зин "Академкниги", имеющий отдел "Книга — почтой";
480091 Алма-Ата, ул.Фурманова, 91/97 ("Книга — почтой");
370005 Баку, ул.Джапаридзе, 13 ("Книга — почтой");
232600 Вильнюс, ул.Университето, 4;
690088 Владивосток, Океанский пр., 140;
320093 Днепропетровск, пр.Гагарина, 24 ("Книга — почтой");
734001 Душанбе, пр.Ленина, 95 ("Книга — почтой");
375002 Ереван, ул.Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул.Лермонтова, 289 ("Книга — почтой");
420043 Казань, ул.Достоевского, 53;
252030 Киев, ул.Ленина, 42;
252142 Киев, пр.Вернадского, 79;
252030 Киев, ул.Пирогова, 2;
252030 Киев, ул.Пирогова, 4 ("Книга — почтой");
277012 Кишинев, пр.Ленина, 148 ("Книга — почтой");
343900 Краматорск Донецкой обл., ул.Марата, 1 ("Книга — почтой");
660049 Красноярск, пр.Мира, 84;
443002 Куйбышев, пр.Ленина, 2 ("Книга — почтой");
191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199044 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинградский пр., 72 ("Книга — почтой");
103009 Москва, ул.Горького, 19а;
117312 Москва, ул.Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 ("Книга — поч-
той");

- 142284 Протвино Московской обл., "Академкнига";
142292 Пушкино Московской обл., МР "В", 1;
620151 Свердловск, ул.Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга — почтой");
700029 Ташкент, ул.Ленина, 73;
701000 Ташкент, ул.Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул.Дружбы народов, 6 ("Книга — почтой");
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул.Зорге, 10 ("Книга — почтой");
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 ("Книга — почтой");
310078 Харьков, ул.Чернышевского, 78 ("Книга — почтой").

